СБОРНИК
СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта «Русфонд.Право» за счет средств государственной поддержки, предоставленных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство»

Москва, 2016 год

О Сборнике

Сборник судебной практики в сфере защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначен для практической работы специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекунов и попечителей несовершеннолетних детей, прокуроров, сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека и по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, специалистов государственных и муниципальных организаций, НКО работающих в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

В Сборнике представлены судебные акты высших судов Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации и судов первой инстанции, с правовой позицией по типичным вопросам защиты имущественных и неимущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Сборник подготовлен и издан:

РОО «Благотворительный центр «Соучастие в судьбе»
127025, Москва, ул. Новый Арбат, д. 19, комн. 1821
Тел./факс: 8 (495) 697-83-56, 8 (495) 697-40-60.
E-mail: info@souchastye.ru
http://www.souchastye.ru

Русфонд (Российский фонд помощи)
а/я 110, Россия, 125315, Москва
Тел.:8-800-250-75-25 (бесплатные звонки по России)
Тел./факс: 8 (495) 926-35-63, 8 (495) 926-35-65
Электронная почта: rusfond@rusfond.ru
http://www.rusfond.ru

Составители: Головань А.И., Купцова О.Ю.

Введение

Сборник предназначен для практической работы специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов опеки и попечительства, организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекунов и попечителей несовершеннолетних детей, прокуроров, сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека и по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, специалистов государственных и муниципальных организаций, НКО работающих в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Обращение в суд является эффективным, а подчас и единственным, способом защиты прав и интересов указанной категории граждан.

В последнее время судами Российской Федерации всех уровней сформирован большой массив судебных постановлений в сфере защиты имущественных и неимущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

В Сборнике представлены судебные акты высших судов Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации и судов первой инстанции, с правовой позицией по типичным вопросам защиты имущественных и неимущественных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Подготовка Сборника преследовала следующие цели.

Во-первых, помочь законным представителям и представителям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, самим лицам указанной категории, достигшим возраста 18 лет, в подготовке заявлений в суд, используя доводы и правовые позиции судов по аналогичным делам и схожим жизненным ситуациям.

Во-вторых, содействовать формированию единой и стабильной судебной практики по делам, связанным с защитой и восстановлением

нарушенных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и принятию предсказуемых судебных решений.

В-третьи, способствовать правовому просвещению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, их законным представителям и представителям, специалистам государственных органов и организаций, НКО, работающих с детьми-сиротами и (или) в их интересах.

В-четвертых, сократить число нарушений прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, со стороны сотрудников государственных и муниципальных органов. Анализ судебных постановлений, размещенных в Сборнике, так и тысяч других, оставшихся за его рамками, однозначно свидетельствует о том, что чаще всего права детей-сирот нарушают должностные лица, которые в силу своих обязанностей, установленных в законодательстве, обязаны защищать или оказывать содействие в защите прав и интересов граждан данной категории.

Особое значение имеют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, судов субъектов Российской Федерации, сформулированные в сохраняющих свою силу судебных актах, размещенных в Сборнике, и подлежащих обязательному учету в правоприменительной практике.

Сборник подготовлен в рамках реализации социально значимого проекта «Русфонд.Право» за счет средств государственной поддержки, предоставленных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Общероссийским общественным движением «Гражданское достоинство».

Ряд судебных актов, размещенных в Сборнике, являются результатом работы юристов по конкретным делам в рамках реализации проекта.

Составители Сборника будут признательные за любые предложения и замечания, касающиеся его содержания. Это позволит подготовить новую редакцию Сборника, запланированную на 2017 год, в том числе разместить

представляющие практический интерес судебные акты, не вошедшие в настоящее издание.

Контакты составителей Сборника:

127025, Москва, ул. Новый Арбат, д. 19, комн. 1821, РОО «Благотворительный центр «Соучастие в судьбе».

Тел./факс: 8 (495) 697-83-56, 8 (495) 697-40-60.

E-mail: info@souchastye.ru

http://www.souchastye.ru

Составители: Головань А.И., Купцова О.Ю.

Содержание
Сборник судебной практики в сфере защиты прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

№№ п/п	Перечень	Стр.
	Судебные акты Конституционного Суда Российской Федерации	
1	Определение Конституционного Суда РФ от 07.06.2011 № 746-О-О "По жалобе гражданина Юнусова Льва Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации"	23
2	Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2015 г. № 2549-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ксении Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры «О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре»	28
3	Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной"	33
	Акты Верховного Суда Российской Федерации общего порядка	
4	Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями **(утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013).**	44
5	Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015).	59
6	Обзор практики рассмотрения судами в 2012 - 2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015).	93
7	Обзор практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2015).	111
	Акты Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам	
8	**Определение Верховного Суда РФ от 01.04.2009 № 63-Г09-1** гражданское дело по заявлению прокурора Ненецкого автономного округа о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении	120

	жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» по кассационному представлению прокуратуры Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года, которым в удовлетворении заявлении отказано Решение: П. 6 ч. 1 ст. 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21.04.2006 № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" признан противоречащим федеральному законодательству.	
9	**Определение Верховного Суда РФ от 05.06.2012 № 87-КГ12-1** Требование: о принятии на учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлении жилых помещений и включении в сводный список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в получении жилых помещений по кассационной жалобе Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. Решение: Передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. отменить, так судом не были выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела.	126
10	**Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2014 № 7-КГ13-2** Требование: О признании прекратившими право пользования жилым помещением, признании нуждающимися в жилом помещении с возложением обязанности предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Нанимателем жилого помещения является третье лицо. Истцы были усыновлены третьими лицами. Усыновление отменено в связи с уклонением третьих лиц от выполнения возложенных на них обязанностей родителей и злоупотреблением родительскими правами по отношению к ним. Истцы признаны детьми, оставшимися без попечения родителей. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истцы отказались в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма жилого помещения вследствие отмены в отношении них усыновления.	129
11	**Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2014 № 7-КГ14-2** Требование: О предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец воспитывался в детском доме, был признан нуждающимся в жилом помещении в связи с тем, что жилое помещение, закрепленное за ним, признано непригодным для проживания, включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Решение: Требования удовлетворены, поскольку отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.	135
12	**Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2014 № 48-КГ14-5** Требование: О признании незаконным решения о прекращении выплаты	139

	компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации. Обстоятельства: Установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, лицу предложено возвратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Решение: Иск удовлетворен, так как вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.	
13	**Определение Верховного Суда РФ от 12.08.2014 № 86-КГПР14-7** Требование: О возложении обязанности по обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Истица включена в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, однако жильем не обеспечена. Решение: Требование удовлетворено, так как наличие права на выплату ежемесячной денежной компенсации за поднаем жилья, предусмотренного законом субъекта РФ, не исключает право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантированное федеральным законодательством.	143
14	**Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2014 № 78-КГ14-19** Требование: О признании незаконным бездействия уполномоченного органа, выразившегося в неисполнении судебного акта о предоставлении жилого помещения, взыскании убытков. Обстоятельства: Истец утверждает, что были нарушены нормы процессуального права. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции, поскольку в протоколах судебных заседаний отсутствуют указания на то, что решение клинической экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании.	147
15	**Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 5-КГ15-43** Требование: О признании незаконным решения об отказе в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования, признании права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением, обязании предоставить благоустроенное жилое помещение. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом за ним закреплена комната, проживание в которой, по его мнению, невозможно. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку суд, отказывая в удовлетворении иска, указал, что поименованной категории граждан жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако такие требования истцом не заявлялись.	153
16	**Определение Верховного Суда РФ от 08.09.2015 № 21-КГ15-3** Требование: О признании незаконным бездействия органов исполнительной власти, компенсации морального вреда. Обстоятельства: Истица ссылается на то, что решением суда, вступившим в законную силу, на ответчика была возложена обязанность предоставить ей жилое помещение, однако на протяжении длительного времени судебное решение не исполнялось. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку бездействие ответчика подтверждается привлечением к административной	158

	ответственности, кроме того, изменение формы обеспечения жильем детей-сирот и приравненных к ним лиц само по себе не могло являться основанием для неисполнения ранее вынесенного судебного постановления и отказа в удовлетворении заявленного требования.	
17	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 23.09.2015 № 32-АПГ15-5** Требование: гражданское дело по заявлениям Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены. Решение: заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены.	162
18	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14.10.2015 № 33-АПГ15-25** Об оставлении без изменения решения Ленинградского областного суда от 23.07.2015, которым удовлетворено заявление об оспаривании п. 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утв. постановлением правительства Ленинградской области от 02.07.2013 № 187.	170
19	**Определение Верховного Суда РФ от 16.11.2015 № 72-КГ15-3** Требование: О признании незаконным решения о прекращении выплаты федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возобновлении выплат. Обстоятельства: По мнению истца, вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку истец, являясь стороной договора о приемной семье, принял на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, поэтому он не имеет права как работающее лицо на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца.	174
20	**Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.11.2015 № 18-АПГ15-33** Требование: административное дело по заявлению Кадала М.Э. об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" по апелляционным жалобам Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края на решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года, которым заявление Кадала М.Э. удовлетворено. Решение: Об оставлении без изменения решения Краснодарского краевого	180

	суда от 17.07.2015, которым было удовлетворено заявление о признании недействующими положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 03.06.2009 № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае".	
21	**Определение Верховного Суда РФ от 08.12.2015 № 5-КГ15-121** Требование: Об оспаривании решения уполномоченного органа. Обстоятельства: Заявителю отказано в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей. Решение: Дело направлено на новое апелляционное рассмотрение, поскольку суд вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и не привел мотивы, по которым пришел к выводу о необходимости проверки решения в полном объеме, а уважительные причины несвоевременной постановки заявителя на учет в связи с отсутствием у него гражданства РФ и обстоятельства, при которых он был привезен из Афганистана в СССР, события, в результате которых возвращение заявителя на родину фактически стало невозможным, не были учтены судом.	186
22	**Определение Верховного Суда РФ от 7.06.2016 г. № 5-КГ16-12** Требование: об обязании включить Чижова А.Р. в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Обстоятельства: Истец, признанный оставшимся без попечения родителей, обратился к ответчику с заявлением о предоставлении ему жилья, приложив необходимые документы. Однако ответ на заявление получен не был, жилое помещение ему не предоставлено. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, так как истец не является собственником иного жилого помещения, право пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности попечителю, сохранено за истцом только на время нахождения под попечительством, обстоятельств, связанных с сохранением за истцом права пользования данной квартирой после прекращения попечительства, не установлено.	193
23	**Определение Верховного Суда РФ от 28.06.2016 г. № 5-КГ16-84** Требование: об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве по кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э А в интересах Кириллиной О.О. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года отменить.	198
	Судебные акты Московского городского суда	

24	**Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2014 по делу № 33-24656** Требование: О признании незаконными решений об отказе в предоставлении квартиры, обязании принять решение о предоставлении благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Оспариваемые решения незаконны, поскольку возвращение в ранее занимаемое и сохраненное за истцом жилое помещение невозможно. Решение: Требование удовлетворено, поскольку порядок предоставления жилых помещений определен законом, который заинтересованными лицами был нарушен.	204
25	**Апелляционное определение Московского городского суда от 30.04.2015 по делу № 33-13242/2015** Требование: Об обязании принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения. Обстоятельства: За заявителем признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Решение: Требование удовлетворено, поскольку проживание истца в жилом помещении невозможно в силу положений пп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ.	211
26	**Апелляционное определение Московского городского суда от 20.05.2015 по делу № 33-17034/2015** Требование: Об обязании включить несовершеннолетнего ребенка в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. Обстоятельства: Истцы указали, что они являются приемными родителями несовершеннолетнего, который с момента передачи его в семью истцов проживал с ними, однако с момента рождения несовершеннолетний ребенок зарегистрирован в квартире, которая была признана непригодной для проживания. Решение: Иск удовлетворен, так как право на льготное обеспечение жилым помещением должно быть реализовано по месту жительства лица и именно ответчик должен разрешать вопрос о включении несовершеннолетнего ребенка в списки.	217
27	**Апелляционное определение Московского городского суда от 26.05.2015 по делу № 33-12064/2015** Требование: О признании незаконным отказа в предоставлении квартиры, обязании предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Истица указала, что после завершения пребывания в детском доме ей не было предоставлено благоустроенное жилое помещение в связи с невозможностью проживания в квартире с лицами, не являющимися членами ее семьи, несоответствием общей площади квартиры социальной норме предоставления помещений. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истица относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имела право на внеочередное предоставление жилого помещения, это право ею не было реализовано по не зависящим от нее причинам, на момент предъявления иска она нуждается в жилом помещении.	222
28	**Апелляционное определение Московского городского суда от 10.07.2015 по делу № 33-23717/2015** Требование: Об установлении юридического факта оставления в	228

	несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей, признании права на обеспечение жилым помещением и обязании предоставить жилое помещение. Обстоятельства: Обращения старосты храма в орган опеки и попечительства с просьбой найти родственников и принять меры, направленные на защиту и восстановление прав и законных интересов истца, были безрезультатны. Решение: Требование удовлетворено, так как истцом представлены суду доказательства того, что его мать уклонилась от исполнения своих родительских прав и обязанностей в отношении него, она также совершила сделку по отчуждению занимаемого жилого помещения, чем нарушила его жилищные и имущественные права.	
29	**Апелляционное определение Московского городского суда от 14.07.2015 по делу № 33-21249/2015** Требование: О признании незаконным отказа в предоставлении помещения, обязании принять меры по восстановлению в полном объеме права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения. Обстоятельства: Заявитель указал, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживает в помещении бывшего опекуна, жилых помещений в собственности не имеет, уполномоченный орган незаконно отказал в предоставлении жилого помещения. Решение: Требование удовлетворено, поскольку заявитель имеет право на получение жилого помещения, оснований для отказа в предоставлении помещения в связи с тем, что г. Москва не является местом жительства заявителя, не имелось.	233
30	**Апелляционное определение Московского городского суда от 28.08.2015 по делу № 33-30854/2015** Требование: О признании решения об отказе в предоставлении жилого помещения (квартиры) незаконным. Обстоятельства: Истица является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемым решением ей отказано в предоставлении жилого помещения. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истица имеет право на однократное обеспечение жилым помещением в г. Москве, вывод уполномоченного органа о том, что истица обеспечена жилым помещением, не соответствует требованиям закона, а также жилищным интересам данного лица, поэтому оснований для принятия решения об отказе в предоставлении жилого помещения истице не имеется.	242
31	**Апелляционное определение Московского городского суда от 06.11.2015 по делу № 33-36066/2015** Требование: О признании незаконным решения об отказе в предоставлении жилого помещения, обязании рассмотреть вопрос об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения в г. Москве. Обстоятельства: Истец указал, что относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения незаконно отказано. Решение: Требование удовлетворено, поскольку проживание истца в помещении, право на долю которого имеет истец, невозможно в силу прямого указания закона, так как подтвержден факт проживания в спорном жилом помещении лиц, не являющихся членами его семьи, поэтому он подлежит однократному обеспечению благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда по договору найма.	247
32	**Апелляционное определение Московского городского суда от 16.02.2016**	251

	по делу № 33-5540/2016 Требование: О признании незаконным решения об отказе в предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Материальной истице, относящейся к лицам из числа детей-сирот, отказано в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием факта невозможности проживания в ранее занимаемом помещении. Решение: Требование удовлетворено, поскольку уполномоченным органом признано невозможным проживание истицы в закрепленном за ней жилом помещении; ...этим суд учел, что в указанном жилом помещении совместно с Д.Н.А. проживают ее бывший опекун Ф. с сыном К.С.В., которые ни родственниками, ни членами семьи Д.Н.А. не являются, а потому, суд пришел к правомерному выводу об отсутствии у Городской...	
33	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24.02.2016 по делу № 33-6215/2016** Требование: О взыскании денежных средств, переплаченных опекаемой в связи с лишением льгот. Обстоятельства: Истица указывает, что она как опекун несовершеннолетней была лишена льгот по оплате коммунальных услуг и услуг по содержанию и ремонту жилого помещения. Решение: Требование удовлетворено, поскольку несовершеннолетний ребенок относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, имеет льготы.	255
34	**Апелляционное определение Московского городского суда от 12.04.2016 по делу № 33-15001/2016** Требование: О признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом. Обстоятельства: Опекуну несовершеннолетнего отказано в назначении указанной выплаты в связи с тем, что ребенок зарегистрирован по месту пребывания, а не по месту жительства. Решение: Требование удовлетворено.	258
35	**Апелляционное определение Московского городского суда от 24.05.2016 по делу № 33-15456** Требование: Об обязании принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения. Обстоятельства: За заявительницей признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Решение: Требование удовлетворено, поскольку проживание истицы в жилом помещении невозможно в силу положений пп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ.	261
36	**Апелляционное определение Московского городского суда от 30.06.2016 по делу № 33-25058/2016** Требование: О признании незаконным решения об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом. Обстоятельства: Опекуну несовершеннолетнего отказано в назначении указанной выплаты в связи с тем, что ребенок зарегистрирован по месту пребывания, а не по месту жительства. Решение: Требование удовлетворено.	266
Судебные акты Московского областного суда		

37	**Постановление Президиума Московского областного суда от 28.05.2014 № 294 по делу № 44г-152/14** Дело по иску об обязании включить в сводный список для обеспечения благоустроенным жилым помещением, принять акт о предоставлении жилого помещения и заключить договор найма специализированного жилого помещения направлено в суд первой инстанции, поскольку при рассмотрении указанного дела судом были допущены нарушения норм материального права.	270
38	**Апелляционное определение Московского областного суда от 18.05.2015 по делу № 33-11263/2015** Требование: О признании не членом семьи нанимателя, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обстоятельства: Истица указывает, что ответчик не является собственником жилого помещения, не является членом семьи нанимателя жилого помещения, в котором зарегистрирован. Решение: Требование удовлетворено, поскольку ответчик не является членом семьи истца, право пользования квартирой не приобрел, какого-либо жилья на праве собственности не имеет, в связи с чем имеет право на дополнительную гарантию по социальной поддержке детей-сирот в виде однократного предоставления благоустроенного жилого помещения. Дополнительно: Решение суда первой инстанции отменено.	272
39	**Постановление Президиума Московского областного суда от 02.12.2015 г. № 613 по делу № 44г-278/2015** Требование: О признании незаконным отказа во включении в список для предоставления внеочередного жилого помещения, признании права на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилого фонда. Обстоятельства: Истцу отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку у него отсутствует регистрация по месту жительства на территории района. Решение: Требование удовлетворено, поскольку сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан.	275
40	**Апелляционное определение Московского областного суда от 30.03.2016 по делу № 33-8715/2016** Требование: О признании лицом, оставшимся без попечения родителей, нуждающимся в обеспечении жильем, не реализовавшим право на предоставление жилья, восстановлении прав на обеспечение жильем. Обстоятельства: Истица ссылается на то, что как лицо из детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обращалась в уполномоченный орган по вопросу обеспечения ее жилым помещением, в чем ей было отказано в связи с отсутствием нормативного документа на обеспечение жилым помещением. Решение: Требование удовлетворено.	279
41	**Апелляционное определение Московского областного суда от 25.04.2016 г. № 33-11208/2016** Требование: о признании незаконным распоряжения, признании незаконным отказа, обязании предоставить меры социальной поддержки. Обстоятельства: Прокурор свои требования мотивирует тем, что Ц. на основании договоров о приемной семье, является приемной матерью для несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей, которые	286

	являются детьми-инвалидами и в соответствии с Законом Московской области от 12.01.2006 год №1/2006-03 «О мерах социальной поддержки семьи и детей Московской области» имеют право на получение ежемесячного пособия ребенку-инвалиду. Решение: решение Подольского городского суда Московской области от 14 января 2016 года, отменить. Постановить по делу новое решение, которым исковые требования Подольского городского прокурора в интересах несовершеннолетних детей-инвалидов К., В., Л., И., У., Д., к Министерству социального развития Московской области удовлетворить. Признать незаконным распоряжение Управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области от 14.07.2015 года о прекращении выплаты пособия на детей-инвалидов К., В., Л., И. с 01.07.2015 года. Признать незаконным отказ Подольского районного управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области о назначении социального пособия на детей-инвалидов У., Д.. Обязать Министерство социального развития Московской области предоставить Ц. меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты пособия на детей-инвалидов: К., В., Л., И., начиная с 01.07.2015 года, на У., Д. начиная со 02.11.2015 года.	
Судебные акты судов общей юрисдикции субъектов Российской Федерации		
42	**Постановление Президиума Вологодского областного суда от 07.10.2013 № 44Г-40/2013** Исковые требования в части обязания поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, как относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, удовлетворены правомерно, так как истец не имел возможности реализовать свои права на проживание в предоставленном ему в 2004 году жилом помещении в связи с признанием его непригодным для проживания.	289
43	**Апелляционное определение Новгородского областного суда от 06.11.2013 по делу № 2-953/13-33-1899** Требование: О признании незаконным постановления органа местного самоуправления, обязании принять лицо на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения удовлетворено, так как гарантированная государством социальная поддержка граждан из числа детей-сирот по предоставлению жилого помещения в отношении заявителя в нарушение закона не была реализована. Решение: Требование удовлетворено, поскольку на момент достижения совершеннолетия и окончания пребывания на государственном обеспечении на долю И.Н. приходилось 5,45 кв.м общей площади жилого помещения, что составляет менее учетной нормы, то она могла быть признана нуждающейся в жилом помещении и подлежала обеспечению жильем в соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ независимо от того, что за ней было закреплено жилое помещение как за лицом, относящимся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на период пребывания в образовательных учреждениях.	294
44	**Апелляционное определение Омского областного суда от 04.06.2014 по делу № 33-3639/2014** Заявление об установлении факта признания оставшейся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте удовлетворено правомерно, так как доказан факт утраты истцом попечения родителей.	299

45	**Апелляционное определение Суда Еврейской автономной области от 08.08.2014 по делу № 33-412/2014** Исковые требования о признании незаконным приказа об исключении из списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности восстановить в списках, предоставлении жилого помещения удовлетворены, так как суд пришел к выводу о том, что истец относится к категории лиц, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки.	303
46	**Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.09.2014 № 33-13083/2014 по делу № 2-2547/2014** Требование: О признании незаконным отказа о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма, обязании устранить допущенные нарушения прав. Обстоятельства: Заявитель из числа детей-сирот полагает незаконным отказ по основанию наличия у него регистрации по месту жительства опекуна. Решение: Требования удовлетворены, поскольку отсутствуют доказательства наличия у заявителя жилого помещения, принадлежащего ему либо находящегося в пользовании на основании договора социального найма.	309
47	**Апелляционное определение Костромского областного суда от 13.10.2014 по делу № 33-1712** Требование: О взыскании пособия по безработице, полученного обманным путем. Обстоятельства: При регистрации в качестве безработного ответчик не сообщил, что является приемным родителем и не указал в информации о составе семьи свою приемную дочь. Решение: Иск удовлетворен, поскольку на момент обращения ответчика в орган занятости населения он являлся приемным родителем, получал вознаграждение по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью.	312
48	**Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 13.11.2014 по делу № 33-9073/2014** Требование: О взыскании задолженности по выплатам пособий детям-сиротам, процентов, взыскании компенсации морального вреда. Обстоятельства: Истица осталась без попечения родителей и в несовершеннолетнем возрасте воспитывалась в приемной семье. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку выплата денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством, на которые ссылается истец, прекращается по достижении ребенком совершеннолетия.	316
49	**Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 18.12.2014 по делу № 33адм-3061/2014** Требование: Об оспаривании отказа в выплате средств на содержание ребенка. Обстоятельства: В удовлетворении заявления о перерасчете выплаты средств на содержание подопечного с момента назначения опеки было отказано. Решение: Исковое требование удовлетворено, так как ответчик остался без попечения родителей и имеет право на содержание в соответствии с действующим законодательством.	321
50	**Апелляционное определение Самарского областного суда от 16.01.2015 по делу № 33-347/2015** Требование: О признании незаконным распоряжения должностного лица	323

	органа местного самоуправления. Обстоятельства: Заявителю было отказано во включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением в связи с наличием у него в собственности доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение, а также в связи с отсутствием регистрации в муниципальном образовании. Решение: Требование удовлетворено, поскольку заявитель не имеет возможности проживать в жилом помещении, сособственником которого он является, так как в указанном помещении проживают его родители, лишенные в отношении него родительских прав.	
51	**Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 12.02.2015 по делу № 33-868/2015** Требование: О включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях. Обстоятельства: Истцу отказано во включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, в связи с достижением возраста 23 лет до фактического обеспечения жилыми помещениями. Решение: Требование удовлетворено, поскольку состояние здоровья истца объективно препятствовало своевременной реализации имеющейся социальной льготы в самостоятельном порядке.	327
52	**Апелляционное определение Иркутского областного суда от 03.03.2015 № 33-1044/15** Требование: О признании действий по назначению пособия по безработице незаконными. Обстоятельства: Пособие по безработице назначено истцу в минимальном размере на том основании, что он не является впервые ищущим работу. Решение: Требование удовлетворено, поскольку трудовая деятельность истца подсобным рабочим являлась временным трудоустройством в период учебы, а потому не является основанием для утраты им права на получение дополнительных мер социальной поддержки, предусмотренных федеральным законодательством и гарантированных Конституцией РФ; истец имеет право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в регионе проживания. ...размер среднего заработка, сложившегося в Иркутской области, просила суд признать действия ответчика незаконными и обязать его назначить У.В. пособие по безработице как лицу из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, впервые ищущему работу.	331
53	**Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 30.03.2015 по делу № 33-1124/2015** Требование: О возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении по договору найма. Обстоятельства: Истцу не было разъяснено право на обращение по вопросу обеспечения жильем, что повлекло за собой утрату права на получение жилья в льготном порядке как лицом из числа детей-сирот. Решение: Требование удовлетворено, поскольку причины несвоевременной постановки истца на учет лиц, нуждающихся в жилом помещении, являются уважительными, так как образовательное учреждение, в котором обучался и воспитывался истец, не приняло меры к постановке его на учет.	333
54	**Апелляционное определение Омского областного суда от 15.04.2015 по делу № 33-2409/2015** Требование: О возложении обязанности по постановке на учет в качестве	340

	нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Его опекуном и опекуном его брата была назначена бабушка. При ее обращении к ответчику с заявлением о предоставлении жилых помещений был получен отказ, поскольку ее внуки утратили вышеуказанный статус, так как достигли возраста 23 лет. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истец не может нести ответственность за бездействие органов опеки и попечительства, опекуна, на момент возникновения у него права на обеспечение жильем он являлся несовершеннолетним.	
55	**Апелляционное определение Самарского областного суда от 15.05.2015 по делу № 33-5136/15** Требование: О признании права состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении и обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Обстоятельства: Распоряжением уполномоченного органа заявителю было отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного фонда, в связи с превышением возраста 23 лет. Решение: Требование удовлетворено, поскольку заявитель не реализовал право на принятие на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в установленный срок по независящим от него обстоятельствам.	346
56	**Апелляционное определение Тюменского областного суда от 18.05.2015 по делу № 33-2936/2015** Требование: О включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Истец до достижения возраста 18 лет приобрел статус ребенка-сироты, а с 18 до 23 лет относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решение: Требования удовлетворены, так как гарантированное законом право на предоставление жилья не реализовано истцом по уважительным причинам.	348
57	**Апелляционное определение Свердловского областного суда от 19.05.2015 по делу № 33-5956/2015** Требование: О предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: Истец указал, что он относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, закрепленное за ним жилье являлось аварийным, предоставленное помещение было неблагоустроенным, от вселения в него истец отказался. Решение: Требование удовлетворено, так как истец в предоставленном помещении не проживал, никаких юридически значимых действий в отношении него не совершал, данное жилье было передано по договору найма иному лицу, истец жилых помещений на праве собственности не имеет, был незаконно снят с учета нуждающихся в жилом помещении, не утратил право на получение благоустроенного жилья.	355
58	**Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 27.05.2015 по делу № 33-1767/2015** Требование: О возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма. Обстоятельства: В настоящее время гражданке исполнилось 18 лет, несмотря на то, что имеются основания для предоставления ей жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без	363

	попечения родителей, жильем она не обеспечена. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истица поставлена на учет нуждающихся в получении жилых помещений, после постановки на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий жилое помещение истице не предоставлено, действий, направленных непосредственно на реализацию данного права, совершено не было.	
59	**Постановление Президиума Владимирского областного суда от 01.06.2015 № 44г-7/2015 г.** Требование: О взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг. Обстоятельства: Истец указал, что квартира, за которую истец просит взыскать задолженность, является муниципальной собственностью. В ней зарегистрированы наниматель и ее несовершеннолетний ребенок. Ребенок находится в приемной семье ответчика и проживает по адресу приемного родителя. Решение: В удовлетворении требования отказано, поскольку опекун не может нести ответственность по оплате доли коммунальных платежей, которые приходятся на ее подопечного по адресу, где он фактически не проживает, но за ним сохраняется право пользования квартирой.	368
60	**Апелляционное определение Тюменского областного суда от 15.06.2015 по делу № 33-3545/2015** Требование: О признании права на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений. Обстоятельства: Истец относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако до настоящего времени жильем не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено, поскольку истец до настоящего времени не обеспечен жилым помещением и не состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как до достижения 23 лет не имел возможности встать на учет ввиду закрепления за ним жилого помещения, в котором зарегистрирована и проживает его мать, которая лишена родительских прав.	372
61	**Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 17.06.2015 по делу № 33-5571/2015** Требование: О предоставлении жилого помещения по договору социального найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Несовершеннолетний относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением уполномоченного органа он включен в список лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного государственного жилищного фонда, однако жилое помещение предоставлено не было. Решение: Требование удовлетворено, поскольку дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные законом, регулирующим право на внеочередное обеспечение жильем по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.	377
62	**Апелляционное определение Калининградского областного суда от 22.07.2015 по делу № 33-3655/2015** Требование: Об обязании органа исполнительной власти субъекта РФ предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства: Истец ссылается на то, что лицо, в интересах которого подан иск, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеет право на	382

	однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда, но жильем не обеспечено. Решение: Требование удовлетворено, поскольку действующее законодательство РФ не содержит указания на предоставление жилых помещений вышеуказанной категории лиц в порядке очередности.	
63	**Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 15.09.2015 по делу № 33-8822/2015** Требование: О признании решения незаконным, возложении обязанности по назначению социальной пенсии. Обстоятельства: Постановлением администрации района истица назначена опекуном несовершеннолетней, позже обратилась к ответчику с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца несовершеннолетней. Решением ответчика в установлении социальной пенсии по случаю потери кормильца отказано. Решение: Требование удовлетворено, так как следует из прямого толкования закона, право на получение пенсии по потере кормильца имеет ребенок, потерявший одного или обоих родителей, при этом не имеет значения, каким образом ребенок потерял родителей, оставшись без их попечения.	386
64	**Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 16.09.2015 по делу № 44г-184/2015** Требование: О восстановлении срока для подачи заявления о постановке на поквартирный учет, обязании включить их в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением. Обстоятельства: Истцы указывают, что они относятся к категории детей-сирот, узнали, что им положено льготное жилье, считают, что они нуждаются в улучшении жилищных условий. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей, поскольку суды не выясняли причины, в силу которых истцы своевременно не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.	390
65	**Решение Охинского городского суда Сахалинской области от 12.10.2015 г. дело № 2-18/2015** Требование: о возложении обязанности включить в список детей-сирот …, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений, и обеспечить её жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения. Обстоятельства дела: попечитель была осведомлена о жилищных правах подопечной и порядке их реализации. В период несовершеннолетия истца имело место бездействие её попечителя, которая добровольно приняв на себя обязанности представлять интересы истца, защищать ее права и принимать необходимые меры для их реализации в установленном порядке, будучи поставлена в известность должностным лицом уполномоченного органа о необходимости подачи заявления о постановке на учет нуждающихся в жилье, должной заботы о подопечной не проявила, требуемое заявление не подала и в дальнейшем вопросом постановки опекаемой на льготный жилищный учет не интересовалась. Попечитель безосновательно сообщала истице об отсутствии у нее как ребенка-сироты права на жилье, при этом ссылалась на то, что такие разъяснения якобы были даны уполномоченным органом опеки, таким образом, вводя истца в заблуждение относительно действительного наличия этого права. Указанное привело к тому, что истец пропустила установленный законом пресекательный срок реализации своих жилищных	394

	прав. Решение: исковые требования Охинского городского прокурора в интересах П. удовлетворены.	
66	**Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 20.10.2015 по делу № 33-10093/2015** Требование: Об обязании назначения пособия по безработице в размере средней заработной платы, сложившейся в крае, перерасчете выплаченного пособия. Обстоятельства: Прокурор ссылается на то, что срочные трудовые отношения истца не могут расцениваться как полноценный труд, поскольку имели место в период летних каникул, и были направлены на социальную адаптацию. Решение: Требование удовлетворено, так как после получения профессионального образования истец обратился для поиска работы впервые, в силу действующего законодательства вправе был претендовать на назначение пособия по безработице в соответствии с п. 5 ст. 9 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".	404
67	**Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.10.2015 по делу № 33-9978/2015** Требование: О возложении обязанности по предоставлению жилого помещения. Обстоятельства: Истец указал, что является лицом, оставшимся без попечения родителей. Мать, которая была матерью-одиночкой, умерла. До совершеннолетия истец находился под опекой, поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, как лицо из числа детей-сирот. Затем документы на истца переданы ответчику. До настоящего времени жилым помещением истец не обеспечен. Решение: Требование удовлетворено, так как истец имеет право на предоставление ему жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.	407
68	**Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.12.2015 № 33-22557/2015 по делу № 2-1062/2015** Требование: О признании незаконным бездействия местной администрации по предоставлению жилого помещения вне очереди по договору социального найма лицу, относящемуся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Обстоятельства: Истец полагает решение незаконным, ссылается на несение убытков по аренде комнаты в связи с непредоставлением жилья. Решение: Требование удовлетворено частично, поскольку обязанность предоставить жилье установлена вступившим в законную силу решением суда и на момент рассмотрения спора не исполнена, при этом подтверждена только часть понесенных истцом убытков.	411
69	**Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 02.02.2016 по делу № 33-481/2016** Иск об обязании возобновить компенсационные выплаты удовлетворены правомерно, поскольку компенсационная выплата неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, выплачивается за счет средств федерального бюджета, а вознаграждение истцу как опекуну является мерой социальной поддержки, выплачиваемой за счет средств субъекта РФ лицам, осуществляющим воспитание детей, находящихся под опекой, и не может считаться выполнением оплачиваемой работы.	416
70	**Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от**	419

	16.03.2016 № 33-48/2016 по делу № 2-284/12 Требование: О взыскании задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в солидарном порядке. Решение: Требование удовлетворено частично, поскольку представлены доказательства неисполнения ответчиками обязанности по своевременному внесению платы за коммунальные услуги, при этом лица дети-сироты, которым предоставлены меры социальной поддержки в форме 100-процентной компенсации оплаты жилого помещения, подлежат исключению из числа ответчиков.	
71	**Апелляционное определение Смоленского областного суда от 22.03.2016 по делу № 33-986/2016** Требование: О признании незаконным отказа в предоставлении жилого помещения. Обстоятельства: По мнению истца, предоставленное ему как лицу из числа детей-сирот жилое помещение непригодно для проживания. Решение: Требование удовлетворено, так как представленными доказательствами подтверждается, что истцу было предоставлено неблагоустроенное жилье, с износом 85 процентов, являвшееся непригодным для проживания.	422

СУДЕБНЫЕ АКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации

Определение от 7 июня 2011 г. № 746-О-О

По жалобе гражданина Юнусова Льва Львовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного Кодекса Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М. Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Л.Л. Юнусова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Л.Л. Юнусов оспаривает конституционность пункта 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, согласно которому жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Как следует из представленных материалов, Л.Л. Юнусов, 1988 года рождения, зарегистрированный с 1997 года по месту жительства в находящейся в муниципальной собственности квартире общей площадью 43 кв. м, в которой кроме него зарегистрированы и проживают еще 9 человек, обратился в администрацию города Ижевска с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и о предоставлении ему вне очереди как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения по договору социального найма по установленной решением Городской Думы города Ижевска от 28 июля 2005 года № 349 "Об установлении учетной нормы и нормы предоставления площади жилого помещения на территории города Ижевска" норме (в размере 13,3 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека). В обоснование своих требований он указывал, что на одного проживающего в квартире человека приходится общая площадь жилого помещения в размере меньшем, чем установленная названным решением учетная норма (10 кв. м и менее общей площади жилого помещения на одного человека). 31 июля 2009 года администрация города Ижевска отказала Л.Л. Юнусову в принятии его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и предоставлении жилого помещения по

договору социального найма вне очереди.

Решением Октябрьского районного суда города Ижевска от 18 августа 2010 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 13 октября 2010 года, исковые требования Л.Л. Юнусова к администрации города Ижевска о возложении обязанности по постановке его на учет нуждающихся в жилых помещениях и внеочередном предоставлении жилого помещения оставлены без удовлетворения. Суды свои решения мотивировали тем, что, по смыслу статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и находящегося во взаимосвязи с нею пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", право на внеочередное получение жилых помещений имеют нуждающиеся в улучшении жилищных условий лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, лишь в случае отсутствия у них закрепленного жилого помещения, т.е. не являющиеся ни нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи такого нанимателя, ни собственниками жилых помещений или членами семьи такого собственника; Л.Л. Юнусов же - член семьи нанимателя, а потому права на внеочередное получение жилого помещения не имеет. Вопрос о постановке Л.Л. Юнусова на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в порядке общей очереди судом не рассматривался.

По мнению заявителя, оспариваемый им пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 7 (часть 1), 18, 19, 21, 40 (части 1 и 3) и 55 (части 2 и 3), поскольку не допускает предоставление детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа вне очереди жилых помещений по договорам социального найма в случае наличия закрепленного за ними жилого помещения, при том что общая площадь такого помещения на одного члена семьи меньше учетной нормы.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина в качестве обязанности государства (статья 2), провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (для чего, в частности, обеспечивается государственная поддержка детства, устанавливаются гарантии социальной защиты - статья 7), и в котором права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18) на основе конституционного равноправия (статья 19, части 1 и 2), где достоинство личности охраняется государством и запрещается унижающее человеческое достоинство обращение (статья 21, части 1 и 2), обеспечивается право каждого на жилище (статья 40, части 1 и 3), а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, части 2 и 3).

Соответственно, исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений с участием детей, нуждающихся в повышенной социальной защите, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие им достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации. Так, Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989

года) обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям такую защиту и заботу, которые необходимы для их благополучия (пункт 2 статьи 3), принимать все необходимые законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции (статья 4), признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (пункт 1 статьи 27).

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 3 февраля 2010 года № 3-П отметил, что, обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления конституционного права на жилище, которое в условиях рыночной экономики граждане Российской Федерации реализуют в основном самостоятельно, используя для этого различные способы, Конституция Российской Федерации вместе с тем предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, части 2 и 3); тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся в настоящее время у государства.

2.1. Пунктом 1 статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в соответствии с пунктом 2 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР (утвержден Верховным Советом РСФСР 24 июня 1983 года, утратил силу с 1 марта 2005 года в связи с принятием Федерального закона от 29 декабря 2004 года № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации") в качестве основания для внеочередного предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, - по окончании их пребывания в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа, у родственников, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, - предусматривалось отсутствие закрепленного за ними жилого помещения. Таким образом, до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 года № 188-ФЗ единственным основанием для внеочередного предоставления жилых помещений указанным лицам являлось отсутствие у таких лиц жилых помещений на праве собственности либо в социальном найме, а также на праве члена семьи собственника или нанимателя.

Жилищный кодекс Российской Федерации, определяя общий порядок предоставления жилых помещений по договорам социального найма лицам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, связал его с очередностью исходя из времени принятия их на учет (часть 1 статьи 57) и установил исключение для отдельных категорий граждан (часть 2 статьи 57), которым жилые помещения из жилищного фонда социального использования предоставляются вне очереди. Пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации к таким категориям отнесены дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения

свободы.

При этом, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 5 марта 2009 года № 376-О-П, предоставление гражданам во внеочередном порядке в соответствии с частью 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилых помещений возможно при условии соблюдения общих требований жилищного законодательства применительно к предоставлению жилых помещений по договорам социального найма и подтверждения объективной нуждаемости в жилом помещении (часть 2 статьи 49 и часть 1 статьи 52 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Федеральный законодатель, установивший в Жилищном кодексе Российской Федерации правовое регулирование отношений по внеочередному обеспечению жилыми помещениями, ограничил круг лиц, имеющих право на внеочередное обеспечение жилыми помещениями из жилищного фонда социального использования, включая детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: в силу части 2 статьи 49 данного Кодекса жилые помещения предоставляются по договору социального найма - как в порядке очереди, так и вне очереди - только тем гражданам, которые признаны в установленном порядке малоимущими.

Одновременно Жилищным кодексом Российской Федерации фактически был расширен перечень оснований признания лиц, относящихся к рассматриваемой категории, нуждающимися в улучшении жилищных условий, поскольку в системной связи с положениями части 1 статьи 51, части 1 и пунктов 1 и 3 части 2 статьи 57 данного Кодекса (и учитывая, что в пункте 2 части 2 его статьи 57 не указаны основания признания их нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, как они были указаны в статье 37 Жилищного кодекса РСФСР) оспариваемое заявителем законоположение предполагает, что они могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях на общих основаниях - как на основании пункта 1 части 1 статьи 51 (отсутствие у них жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности или права члена семьи собственника), который соответствует правовому регулированию, действовавшему до вступления в силу Жилищного кодекса Российской Федерации, так и на основании пунктов 2 - 4 части 1 статьи 51 (обеспеченность лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; проживание в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям; проживание лиц, являющихся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющих иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности).

2.2. Закрепленное пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации правовое регулирование не может рассматриваться как ограничивающее права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, поскольку в системной связи с положениями статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" оно направлено на установление дополнительных гарантий для указанной категории граждан и предусматривает для них, в частности, право на обеспечение органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой

площадью не ниже установленных социальных норм (абзац второй пункта 1 статьи 8).

Поскольку положения пункта 1 статьи 8 названного Федерального закона регулируют, по сути, те же отношения, что и пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в силу принципа "Lex posterior derogat legi priori" ("Последующий закон отменяет предыдущий") в случае сомнения относительно соответствия указанных положений нормам Жилищного кодекса Российской Федерации суды и другие правоприменительные органы должны исходить из того, что приоритет имеют нормы Жилищного кодекса Российской Федерации как федерального закона, принятого позднее.

Что касается законодательства субъектов Российской Федерации в данной сфере, то, поскольку Жилищный кодекс Российской Федерации, признав рассматриваемую категорию особой категорией граждан, нуждающихся в жилых помещениях, которые предоставляются им по договору социального найма во внеочередном порядке, установил общие на всей территории Российской Федерации правила обеспечения их жилыми помещениями, права этих граждан в силу статей 55 (часть 3), 72 (часть 2), 76 (часть 2 и 5) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих их статей 12 и 13 Жилищного кодекса Российской Федерации и положений части 2 статьи 11 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не могут быть ограничены законодательством субъектов Российской Федерации, - в субъектах Российской Федерации могут устанавливаться лишь дополнительные гарантии права на жилое помещение детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

2.3. Таким образом, пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в системном единстве с частью 1 данной статьи, а также частью 2 статьи 49, статьей 51, пунктами 1 и 3 части 2 статьи 57 данного Кодекса не может рассматриваться как нарушающий или ограничивающий конституционные права заявителя, перечисленные в жалобе, поскольку предусматривает внеочередное предоставление жилых помещений по договорам социального найма указанным в оспариваемом пункте гражданам, признанным в установленном порядке малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, в том числе при наличии закрепленного за ними жилого помещения общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на одного члена семьи.

Проверка же законности и обоснованности вынесенных по делу заявителя судебных решений, в частности правильности выбора подлежащих применению норм, как требующая исследования фактических обстоятельств данного дела, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Юнусова Льва Львовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации **В.Д.Зорькин**

Конституционный Суд Российской Федерации

Определение
от 5 ноября 2015 г. № 2549-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ксении Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем четырнадцатым пункта 1 статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Л.М. Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки К.Г. Новиковой,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка К.Г. Новикова оспаривает конституционность абзаца четырнадцатого пункта 1 (в жалобе ошибочно указан абзац третий подпункта 12 пункта 1) статьи 7.4 "Обеспечение граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, земельными участками для строительства индивидуальных жилых домов" Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 6 июля 2005 года № 57-оз "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", согласно которому в целях данной статьи гражданами, имеющими трех и более детей, признаются граждане Российской Федерации, прожившие на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры не менее пяти лет (родители, усыновители, приемные родители), которые имеют трех и более детей - граждан Российской Федерации в возрасте до 18 лет, в том числе пасынков, падчериц, а также усыновленных детей и детей, воспитывающихся в приемных семьях, проживающих совместно с ними и не достигших возраста 18 лет; гражданам, указанным в подпункте 3 данного пункта (т.е. граждане, имеющие трех и более детей), может быть предоставлен бесплатно земельный участок только в том случае, если оба родителя (усыновителя, приемных родителя) либо единственный родитель (усыновитель, приемный родитель) и все несовершеннолетние дети являются гражданами Российской Федерации.

Как следует из представленных материалов, постановлением администрации города Урая Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 2 октября 2014 года № 3489 К.Г. Новиковой, являющейся опекуном троих несовершеннолетних детей (2007, 2010 и 2012 года рождения) и имеющей выданное 31 октября 2013 года удостоверение многодетной семьи, было отказано в принятии на учет в качестве гражданина Российской Федерации, имеющего трех детей и желающего бесплатно приобрести земельный участок на территории муниципального образования "Город Урай", на том основании, что опекуны Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" не наделены правом на бесплатное предоставление земельного участка для строительства индивидуального жилого дома.

Решением Урайского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12 марта 2015 года, вступившим в законную силу 18 апреля 2015 года, К.Г. Новиковой также было отказано в удовлетворении заявления о признании данного решения органа местного самоуправления незаконным. Суд пришел к выводу о том, что, по смыслу статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", заявительница не относится к числу родителей, усыновителей, приемных родителей, имеющих троих и более детей, которые данным Законом наделены правом на бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства; обеспечение земельными участками таких граждан, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, не относится к мерам социальной поддержки многодетных семей и не нарушает права и законные интересы К.Г. Новиковой и членов ее семьи.

По мнению заявительницы, оспариваемые положения статьи 7.4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" допускают произвольное, ограничительное, не соответствующее Федеральному закону от 14 июня 2011 года № 138-ФЗ "О внесении изменений в статью 16 Федерального закона "О содействии развитию жилищного строительства" и Земельный кодекс Российской Федерации" толкование понятия "многодетная семья", лишающее граждан, являющихся опекунами троих и более детей, права на бесплатное предоставление земельного участка для индивидуального жилищного строительства, и потому противоречат Конституции Российской Федерации, ее статьям 4 (часть 2) и 19.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7, часть 2); материнство и детство, семья находятся под защитой государства (статья 38, часть 1); каждому гарантируется социальное обеспечение, в том числе для воспитания детей (статья 39, часть 1). Конкретные меры поддержки семьи и детей в соответствии со статьей 72 (пункты "ж", "и", "к" части 1) Конституции Российской Федерации устанавливаются федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

Относя социальную защиту к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, Конституция Российской Федерации не устанавливает конкретные способы и объемы такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Разрешение этих вопросов является прерогативой законодателя, который, как отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, при определении гарантий реализации прав, закрепленных статьями 38 и 39 Конституции Российской Федерации, располагает достаточно широкой свободой усмотрения в выборе мер социальной защиты семьи и детей, критериев их дифференциации, регламентации условий и порядка предоставления.

Поскольку конституционный принцип равенства, предполагающий равный подход к формально равным субъектам, не обусловливает необходимость предоставления одинаковых гарантий лицам, относящимся к разным категориям, равенство перед законом не исключает фактических различий и необходимость их учета законодателем (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 апреля 2008 года № 263-О-О, от 24 сентября 2012 года № 1549-О и др.).

3. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, Конституция Российской Федерации не гарантирует бесплатное предоставление земельных участков (определения от 15 января 2009 года № 105-О-О, от 24 февраля 2011 года № 163-О-О, от 24 декабря 2013 года № 2134-О и др.). В силу статей 10 и 72 (пункты "в", "ж" части 1) Конституции Российской Федерации, а также положений Земельного кодекса Российской Федерации определение оснований, круга лиц и условий для

бесплатного (льготного) предоставления земли относится к компетенции федерального и региональных законодательных органов государственной власти, которые располагают достаточно широкой свободой усмотрения при разрешении указанного вопроса (определения от 22 марта 2012 года № 523-О-О, от 25 февраля 2013 года № 193-О, от 24 марта 2015 года № 582-О и др.).

В силу подпункта 6 статьи 39.5 Земельного кодекса Российской Федерации предоставление земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, гражданам, имеющим трех и более детей, в собственность бесплатно на основании решения уполномоченного органа осуществляется в случае и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации; органами государственной власти субъектов Российской Федерации может быть предусмотрено требование о том, что такие граждане должны состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях или у таких граждан имеются основания для постановки их на данный учет, а также установлена возможность предоставления таким гражданам с их согласия иных мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями взамен предоставления им земельного участка в собственность бесплатно.

В развитие указанных положений Земельного кодекса Российской Федерации в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре принят Закон от 3 мая 2000 года № 26-оз "О регулировании отдельных земельных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", а также Закон "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре", определяющие, в частности, условия и порядок однократного бесплатного предоставления земельных участков и круг лиц, имеющих право на данную меру социальной поддержки.

3.1. Закон Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" направлен на обеспечение граждан, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, жилыми помещениями, создание условий для развития жилищного строительства в автономном округе, регулирует жилищные отношения в соответствии с полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации, установленными Жилищным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (преамбула).

Пунктом 1 его статьи 7.4 определены категории граждан Российской Федерации, проживших на территории автономного округа не менее пяти лет, которые имеют право однократно бесплатно приобрести земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства - без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов: это, в частности, граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (подпункт 1), инвалиды (подпункт 2), граждане, имеющие трех и более детей (подпункт 3), лица, усыновившие (удочерившие) одного и более детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (подпункт 4). При этом гражданами, имеющими трех и более детей (в целях данной статьи), признаются граждане Российской Федерации (родители, усыновители, приемные родители), которые имеют трех и более детей - граждан Российской Федерации в возрасте до 18 лет, в том числе пасынков, падчериц, а также усыновленных детей и детей, воспитывающихся в приемных семьях, проживающих совместно с ними и не достигших возраста 18 лет (абзац четырнадцатый пункта 1).

Граждане, относящиеся к категориям, указанным в пункте 1 данной статьи, имеют право приобрести земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, если они: 1) не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения; 2) являются нанимателями жилых

помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы; 3) проживают в помещении, не отвечающем требованиям, установленным для жилых помещений; 4) являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма, членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма или собственниками жилых помещений, членами семьи собственника жилого помещения, проживающими в квартире, занятой несколькими семьями, если в составе семьи имеется больной, страдающий тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ним в одной квартире невозможно, и не имеющими иного жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или принадлежащего на праве собственности; 5) не являются собственниками земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства, членами семьи собственника земельного участка, предназначенного для индивидуального жилищного строительства (пункт 2 статьи 7.4).

Приведенное правовое регулирование, направленное на повышение уровня социальной защищенности отдельных категорий граждан, в частности на стимулирование такой формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание, как приемная семья, осуществлено законодателем данного субъекта Российской Федерации в рамках своих дискреционных полномочий, согласуется с целями проводимой государством социальной и жилищной политики и само по себе не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан - опекунов (попечителей).

3.2. В соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление (удочерение), приемная семья, патронатная семья, опека и попечительство являются формами устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание.

Опека устанавливается над детьми, оставшимися без попечения родителей, не достигшими возраста четырнадцати лет, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункты 1 и 2 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации; пункты 1 и 3 статьи 31, пункт 1 статьи 32 ГК Российской Федерации; статья 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей").

Установление опеки представляет собой вынужденную и временную меру, имея в виду возможность освобождения и отстранения опекуна от исполнения им своих обязанностей в предусмотренных законом случаях, в том числе по его просьбе, и не влечет возникновения у него прав и обязанностей в отношении своего подопечного в объеме, равном объему прав и обязанностей родителей по отношению к их детям. На это Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал в своих решениях (определения от 3 апреля 2012 года № 600-О и от 29 мая 2014 года № 996-О и др.).

Многодетными семьями на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в соответствии с Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 7 июля 2004 года № 45-оз "О поддержке семьи, материнства, отцовства и детства в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" признаются семьи, воспитывающие трех и более детей в возрасте до 18 лет, в том числе находящихся под опекой (попечительством), проживающих совместно с родителями (родителем), иными законными представителями из числа граждан Российской Федерации, постоянно проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, включенные в региональный регистр получателей мер социальной поддержки (пункт 1 статьи 3). К мерам социальной поддержки многодетных семей названным Законом отнесены компенсация в размере 50 процентов расходов на

оплату коммунальных услуг, бесплатное обеспечение детей в возрасте до шести лет лекарственными препаратами, изделиями медицинского назначения и специализированными продуктами лечебного питания, прием детей в организации дошкольного образования в первую очередь (пункт 2 статьи 3). Кроме того, многодетным семьям выплачивается ежемесячное пособие на каждого рожденного, усыновленного, принятого под опеку (попечительство) ребенка до достижения им возраста 18 лет (подпункт 9 пункта 1 статьи 2 и статья 2.9), единовременное пособие для подготовки ребенка (детей) к началу учебного года (подпункт 13 пункта 1 статьи 2 и статья 2.11.1), предоставляется право на бесплатное посещение учреждений культуры, спортивных сооружений учреждений физической культуры и спорта автономного округа (статья 5.1).

Таким образом, Законом Ханты-Мансийского автономного округа - Югры "О регулировании отдельных жилищных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре" (в редакции Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 25 декабря 2013 года № 131-оз) опекунам (попечителям), воспитывающим трех и более детей, право на однократное бесплатное приобретение земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, для индивидуального жилищного строительства без торгов и предварительного согласования мест размещения объектов не предоставлено. Требуя признать абзац четырнадцатый пункта 1 статьи 7.4 данного Закона противоречащим Конституции Российской Федерации, К.Г. Новикова фактически ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о расширении круга лиц, имеющих право на бесплатное предоставление земельного участка для строительства индивидуального жилого дома, путем включения в него опекунов (попечителей), имеющих трех и более детей, т.е. о внесении дополнений в оспариваемые законоположения.

Между тем разрешение данного вопроса не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

При этом законодатель Ханты-Мансийского автономного округа - Югры в порядке совершенствования действующего правового регулирования вправе внести в законодательство (земельное, жилищное, социальное) соответствующие дополнения в части, касающейся предоставления опекунам (попечителям), имеющим трех и более детей, земельных участков для индивидуального жилищного строительства.

4. По смыслу статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемым законом, примененным в конкретном деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, нарушаются его конституционные права и свободы.

Поскольку оспариваемое заявительницей законоположение какой-либо неопределенности не содержит и ее конституционные права в указанном ею аспекте не нарушает, данная жалоба, как не отвечающая требованиям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Новиковой Ксении Геннадьевны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации: **В.Д.Зорькин**

Конституционный Суд Российской Федерации

Постановление
от 16 июня 2015 г. № 15-П

По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния".

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в жалобе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О. Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 139 Семейного кодекса Российской Федерации тайна усыновления ребенка охраняется законом; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка (пункт 1); лица, указанные в пункте 1 данной статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке (пункт 2).

Статья 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ "Об актах гражданского состояния" предусматривает, что тайна усыновления охраняется законом (пункт 1); работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка (пункт 2).

1.1. Конституционность названных законоположений оспаривается в жалобе граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной, которым решением Хамовнического районного суда города Москвы от 10 августа 2010 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 ноября 2011 года,

было отказано в удовлетворении требования об обязании Хамовнического отдела ЗАГС Управления ЗАГС города Москвы предоставить доступ к архивным документам, касающимся факта усыновления и регистрации рождения гражданина Г.И. Грубича - соответственно супруга и отца заявительниц, который, как им стало известно после его смерти, был в малолетнем возрасте усыновлен по прибытии в СССР из Испании. При этом суды со ссылкой на оспариваемые законоположения исходили из того, что тайна усыновления не подлежит разглашению и охраняется законом. В передаче надзорных жалоб на данные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции заявительницам также было отказано (определение судьи Московского городского суда от 13 апреля 2011 года, определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года).

Нарушение положениями статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" своих конституционных прав заявительницы усматривают в том, что, допуская получение сведений об усыновлении только при условии согласия на это усыновителей и не предусматривая возможности получения таких сведений наследниками усыновленного в случае, когда сам факт усыновления стал им известен после его смерти и смерти усыновителей, эти положения устанавливают бессрочный запрет на разглашение тайны усыновления ребенка и тем самым противоречат статье 29 (часть 4) Конституции Российской Федерации, закрепляющей право на свободный поиск и получение информации, а также ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 24 (часть 2) и 55 (часть 3).

1.2. Согласно статьям 3, 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод законом, примененным в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения затрагивают конституционные права и свободы граждан и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации, при этом он принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связанным при принятии решения основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Как следует из жалобы, обращение заявительниц в различные инстанции с просьбой о содействии в получении информации об имени Г.И. Грубича, данном ему при рождении, а затем в суд с требованием о предоставлении доступа к архивным документам, касающимся факта его усыновления и регистрации рождения, было вызвано необходимостью получения сведений о его происхождении, обусловленной их желанием выяснить "правду об истинных корнях" его дочери Т.Г. Гущиной. По их утверждению, отсутствие доступа к указанным сведениям служит причиной "нравственного беспокойства" Г.Ф. Грубич за моральное состояние дочери.

Поскольку Г.Ф. Грубич, оспаривая конституционность статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", преследует не свои личные интересы, а интересы дочери, эти законоположения не могут рассматриваться в данном случае в качестве затрагивающих ее конституционные права. Соответственно, производство по данной жалобе в этой части в силу требований статей 43 и 68 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" подлежит прекращению.

Кроме того, применение судами в делах с участием заявительниц положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об

актах гражданского состояния", касающихся охраны тайны усыновления, никак не связано с их наследственными правами, и, следовательно, в этом аспекте оспариваемые законоположения их конституционные права как наследниц Г.И. Грубича не затрагивают.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в той мере, в какой они служат основанием для решения вопроса о возможности получения потомками усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей.

2. Провозглашая человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства, Конституция Российской Федерации устанавливает, что Россия является демократическим правовым и социальным государством, в котором права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием и политика которого - исходя из ответственности перед нынешним и будущими поколениями, стремления обеспечить их благополучие и процветание - направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (преамбула; статья 1, часть 1; статья 2; статья 7, часть 1; статьи 17 и 18).

Исходя из того что семья, материнство и детство в их традиционном, воспринятом от предков понимании представляют собой те ценности, которые гарантируют непрерывную смену поколений, выступают условием сохранения и развития многонационального народа России, а потому нуждаются в особой защите со стороны государства, Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 38 (части 1 и 2), что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, а забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 4-П, требуют со стороны государства уважения и защиты семейных отношений. Соответственно, федеральный законодатель, осуществляя правовое регулирование в той или иной сфере общественных отношений, должен исходить из приоритета семейного воспитания детей, необходимости укрепления семьи и обеспечения беспрепятственного осуществления ее членами своих прав, а также из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи.

2.1. Конституция Российской Федерации, гарантируя право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (статья 29, часть 4), закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1) и не допускает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1). Из этого следует, что не допускаются сбор, хранение, использование и распространение информации, сопряженные с нарушением прав на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну.

Соответственно, поскольку ограничение прав, в том числе в целях защиты прав других лиц, в силу статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может иметь место только на основании федерального закона, предполагается, что реализация конституционного права на информацию, затрагивающую частную жизнь других лиц, возможна только в порядке, установленном законом, и что федеральный законодатель правомочен определить законные способы получения такой информации. При этом Конституция Российской Федерации предполагает возможность установления в отношении той или иной информации специального правового режима, в том числе

режима ограничения свободного доступа к ней со стороны граждан (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года № 3-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2003 года № 173-О, от 29 января 2009 года № 3-О-О, от 29 сентября 2011 года № 1063-О-О и др.).

Согласно правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 31 марта 2011 года № 3-П, право на свободу информации, если этим правом затрагиваются права личности, гарантированные статьями 23 и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации, осуществляется как ограничивающее указанные права личности, которые находятся под особой, повышенной защитой Конституции Российской Федерации и ограничение которых требует наличия предусмотренных федеральным законом оснований и (или) допускается только по судебному решению, вынесенному в соответствии с таким федеральным законом.

2.2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера (определения от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и др.).

Этими гарантиями охватывается, в частности, институт семьи. Как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 31 января 2014 года № 1-П, одним из принципов регулирования семейных отношений является приоритет семейного воспитания детей; его реализация предполагает не только заключение брака, но и закрепление правовой связи между родителем (лицом, его заменяющим) и ребенком; одним из средств обеспечения этой связи применительно к детям, оставшимся без попечения родителей, служит возможность их передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), передача под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью); наиболее предпочтительной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является усыновление (удочерение), которое, как следует из пунктов 1 и 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации, допускается в отношении несовершеннолетних детей и только в их интересах с соблюдением требований абзаца третьего пункта 1 статьи 123 данного Кодекса, обязывающего учитывать при устройстве ребенка его этническое происхождение, принадлежность к определенной религии и культуре, родной язык, возможность обеспечения преемственности в его воспитании и образовании, а также полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития.

Такой подход соотносится с требованиями международно-правовых актов. Так, Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие Конвенцию государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции, признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Согласно принятым Генеральной Ассамблеей ООН Декларации прав ребенка (Резолюция 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 года) и Декларации о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Резолюция 41/95 от 3 декабря 1986 года), ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, а

наилучшее обеспечение интересов ребенка и его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу должны являться главным соображением при рассмотрении всех вопросов, связанных с передачей ребенка для заботы о нем не его собственными родителями.

3. В соответствии с пунктом 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации тайна усыновления охраняется законом; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Охрана законом тайны усыновления предусмотрена и пунктом 1 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния".

Доступ к сведениям об усыновлении ограничен также Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (пункт 7 статьи 3 и часть 8 статьи 9), Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 года № 188 (пункт 1 утвержденного данным Указом Перечня сведений конфиденциального характера), а также Федеральным законом от 22 октября 2004 года № 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации", согласно положениям которого доступ к архивным документам, несмотря на закрепленное частью 1 его статьи 24 право пользователя архивными документами свободно искать и получать такие документы для изучения, может быть ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации, при этом доступ к архивным документам независимо от их форм собственности ограничивается, если они содержат сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законодательством Российской Федерации тайну; в частности, ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов (статья 25).

Кроме того, законодатель в различных отраслях права - семейном, гражданском, гражданском процессуальном, трудовом, праве социального обеспечения, уголовном праве и др. - предусмотрел меры, направленные на обеспечение тайны усыновления.

В частности, для обеспечения тайны усыновления по просьбе усыновителя усыновленному ребенку присваиваются фамилия усыновителя, а также указанное им имя; отчество усыновленного ребенка определяется по имени усыновителя, если усыновитель мужчина, а при усыновлении ребенка женщиной - по имени лица, указанного ею в качестве отца усыновленного ребенка; если фамилии супругов-усыновителей различные, по соглашению супругов-усыновителей усыновленному ребенку присваивается фамилия одного из них; при усыновлении ребенка лицом, не состоящим в браке, по его просьбе фамилия, имя и отчество матери (отца) усыновленного ребенка записываются в книге записей рождений по указанию этого лица (усыновителя); по просьбе усыновителя также могут быть изменены дата рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца, а также место его рождения (пункты 2 и 3 статьи 134, пункт 1 статьи 135 Семейного кодекса Российской Федерации).

Сохранению тайны усыновления способствует также предоставление женщинам, усыновившим ребенка, в соответствии со статьей 257 Трудового кодекса Российской Федерации вместо отпуска в связи с усыновлением - отпуска по беременности и родам на период со дня усыновления и до истечения 70 календарных дней, а при одновременном усыновлении двоих и более детей - 110 календарных дней со дня их рождения. Порядок предоставления указанных отпусков устанавливается Правительством Российской Федерации (постановление Правительства Российской Федерации от 11 октября 2001 года № 719 "Об утверждении Порядка предоставления отпусков работникам, усыновившим ребенка").

Меры, обеспечивающие тайну усыновления, закреплены и в нормах гражданского

процессуального законодательства. Согласно статье 273 ГПК Российской Федерации заявление об усыновлении рассматривается в закрытом судебном заседании. В целях сохранения данной тайны, как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 года № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей", участвующие в рассмотрении дела лица должны быть предупреждены о необходимости сохранения в тайне ставших им известными сведений об усыновлении (пункт 6).

Таким образом, правовой режим тайны усыновления, установленный действующим правовым регулированием, направлен на создание полноценных семейных, подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, обеспечение стабильности усыновления, защиту прав и интересов всех членов семьи, важная роль которой в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная ею конституционная ценность института семьи требуют со стороны государства уважения и защиты отношений, которые возникают посредством установления усыновления, а потому закрепляющие этот режим положения пункта 1 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не могут рассматриваться как противоречащие Конституции Российской Федерации.

4. Вместе с тем тайна усыновления не является обязательным условием любого усыновления. Хотя чаще всего усыновители, принимая ребенка в семью, стремятся к тому, чтобы никто, в первую очередь сам усыновленный, не знал, что они не являются его настоящими родителями, и стремятся факт усыновления оставить в тайне, в ряде случаев - исходя из представления о том, что каждый вправе знать правду о своем происхождении, о кровных родителях, об имени, полученном при рождении, и т.д., - они могут посчитать целесообразным не скрывать от ребенка, что он усыновлен. К тому же, если ребенок помнит своих кровных родителей, усыновление вообще не составляет для него тайну. Между тем это не означает, что данный факт может быть доведен до сведения других лиц без согласия усыновителей.

Если же к моменту усыновления ребенок в силу возраста или по другим причинам не мог знать о факте усыновления, дальнейшее сохранение тайны усыновления законодатель связывает исключительно с волей усыновителей, о чем специально упоминается в пункте 2 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункте 2 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния". Соответственно, работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых явствует, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка; судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

В частности, разглашение тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового (статья 155 УК Российской Федерации).

Кроме того, на лиц, виновно разгласивших тайну усыновления вопреки воле

усыновителей, суд может возложить обязанность денежной компенсации причиненного морального вреда на основании статьи 151 ГК Российской Федерации, предусматривающей такую компенсацию в случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (к которым относится и тайна усыновления).

Таким образом, законодатель - исходя из того, что раскрытие тайны усыновления может причинить моральные (нравственные) страдания ребенку, сказаться на его психическом состоянии, воспрепятствовать созданию нормальной семейной обстановки и затруднить процесс воспитания ребенка, - связывает возможность раскрытия сведений об усыновлении ребенка исключительно с волеизъявлением его усыновителей; вмешательство во внутрисемейные отношения со стороны иных лиц в ситуации, когда ребенок может получить интересующие его сведения о своем происхождении непосредственно от своих усыновителей, не отвечает интересам ни усыновленного, ни тем более усыновителей.

4.1. Положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", являющиеся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу, как препятствующие получению сведений об усыновлении без согласия усыновителей на раскрытие тайны усыновления, применяются на практике не только для обеспечения и защиты соответствующих прав взрослого и ребенка (усыновителя и усыновленного), но и при разрешении вопроса о возможности реализации взрослыми детьми усыновленного права узнать о его происхождении после его смерти и смерти лиц, усыновивших его (бабушки и дедушки), т.е. о своем этническом происхождении, своих предках, и, соответственно, истолковываются судами как не предполагающие раскрытия тайны усыновления без согласия усыновителей, которое в случае смерти последних не может быть получено (такая ситуация имела место в деле заявительниц, что подтверждается представленными ими документами).

Между тем, как следует из сохраняющих свою силу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, Конституция Российской Федерации исходя из потребностей защиты частных и публичных интересов предусматривает разные уровни гарантий права на информацию и разную степень его возможных ограничений. При этом данное право согласно статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации может быть ограничено исключительно федеральным законом, а законодатель обязан гарантировать соразмерность такого ограничения конституционно признаваемым целям его введения (Постановление от 18 февраля 2000 года № 3-П; определения от 18 января 2005 года № 39-О, от 23 июня 2005 года № 300-О и от 17 июня 2008 года № 434-О-О).

В силу предписаний статей 23 (часть 1) и 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации конфиденциальным характером обладает любая информация о частной жизни лица, а потому она во всяком случае относится к сведениям ограниченного доступа. При этом в понятие "частная жизнь" включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если носит непротивоправный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 248-О, от 26 января 2010 года № 158-О-О и от 27 мая 2010 года № 644-О-О).

Соответственно, лишь само лицо вправе определить, какие именно сведения, имеющие отношение к его частной жизни, должны оставаться в тайне, а потому сбор, хранение, использование и распространение такой информации, не доверенной никому, не допускается без согласия данного лица, как того требует статья 24 (часть 1) Конституции Российской Федерации; собирание или распространение информации о частной жизни лица допускается лишь в предусмотренном законом порядке и лишь в отношении тех сведений, которые уже официально кому-либо доверены самим лицом и в законном порядке собраны, хранятся, используются и могут распространяться. Иное приводило бы

к произвольному, не основанному на законе вторжению в сферу частной жизни лица, право на неприкосновенность которой гарантируется Конституцией Российской Федерации, сужало бы понятие частной жизни и объем гарантий ее защиты (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 1253-О).

Вместе с тем осуществляемое законодателем правовое регулирование - исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений - должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных интересов всех участников конкретных правоотношений, а потому, по смыслу статей 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации, под защитой которых находятся семья, материнство, отцовство и детство, в основе поиска баланса указанных конституционных ценностей при оценке соответствующих законодательных ограничений должен лежать именно принцип максимального обеспечения интересов семьи и всех ее членов.

4.2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод рассматривает право на информацию в рамках свободы выражения мнения: согласно ее статье 10 каждый имеет право свободно выражать свое мнение, которое включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. В Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года закреплено право ребенка знать, насколько это возможно, своих родителей (пункт 1 статьи 7), а его право на семейные связи признается, наряду с гражданством и именем, в качестве элемента права на сохранение своей индивидуальности (пункт 1 статьи 8). Свобода информации, понимаемая в контексте приведенных положений, охватывает ряд прав и свобод, связанных с самореализацией человека, в том числе гарантированных Конституцией Российской Федерации, ее статьями 21, 24 и 26, - право лица на получение от государственных органов информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы, право на защиту чести и достоинства, а также право знать о своем происхождении.

Европейский Суд по правам человека в правоприменительной практике по делам, связанным с вопросами раскрытия информации об усыновлении (доступа к данного рода информации), исходит из того, что в национальном законодательстве по вопросам о сохранении в секрете официальной информации о происхождении ребенка, о личности матери при рождении ребенка и степени конфиденциальности соответствующих документов могут встречаться различные подходы. Так, указывая, что право знать своих предков в любом случае является важнейшим аспектом идентичности личности и подпадает под сферу действия понятия "частная жизнь" (постановление от 21 декабря 2010 года по делу "Анайо (А№ауо) против Германии"), Европейский Суд по правам человека отмечает, что право, признаваемое статьей 8 "Право на уважение частной и семейной жизни" Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не является абсолютным (постановление от 7 июля 1989 года по делу "Гаскин (Gaski№) против Соединенного Королевства").

В постановлении от 13 февраля 2003 года по делу "Одиевр (Odievre) против Франции", подчеркивая необходимость внимательного изучения законодательных правил сохранения конфиденциальности при рождении, согласно которым при желании биологической матери сохранить при рождении ребенка в тайне информацию о собственной личности ей представляется право не устанавливать родственные связи с ребенком, и учитывая разнообразие правовой практики в различных законодательных системах и традициях, а также то обстоятельство, что родители продолжают отказываться от детей, Европейский Суд по правам человека пришел к выводу о том, что государства должны располагать свободой усмотрения при определении мер, необходимых для обеспечения прав, гарантированных Конвенцией в этой сфере. В другом решении, также

признавая за государствами пределы усмотрения при регулировании вопросов о возможности получения усыновленным ребенком доступа к находящейся в компетентных органах информации, касающейся его усыновления, Европейский Суд по правам человека указал, что национальное законодательство должно стремиться к установлению в данных вопросах равновесия между конкурирующими правами и интересами заинтересованных лиц по такого рода делам (постановление от 25 сентября 2012 года по делу "Годелли (Godelli) против Италии").

5. Из Конституции Российской Федерации, между тем, не вытекает, что право каждого получать информацию, непосредственно затрагивающую его права и свободы и позволяющую, в свою очередь, реализовать право знать свое происхождение (в данном случае - происхождение своих родителей), не подлежит осуществлению. Напротив, его ограничения, предусматриваемые федеральным законом в конституционно значимых целях, не должны приводить к исключению самой возможности осуществления данного права. Во всех случаях, в том числе при реализации корреспондирующей этому праву обязанности органов государственной власти и их должностных лиц предоставлять соответствующие сведения, необходимо соблюдение установленных пределов его ограничения, обусловленных целью обеспечения защиты прав граждан в соответствии с семейным и иным законодательством при их нарушении.

5.1. В ситуациях усыновления сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках.

Соответственно, юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти - при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления - не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования. Будучи направленной на обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей, реализация данной возможности не только способна внести определенность в имеющие длящийся характер семейные отношения членов семьи усыновленного и его усыновителей, их потомков, но и позволяет оценить целесообразность дальнейшего сохранения тайны усыновления исходя из необходимости соблюдения всего комплекса прав биологических родителей и членов их семьи (право на неприкосновенность частной жизни, права как субъектов персональных данных и пр.): интерес потомков усыновленного в раскрытии этой тайны - не единственный подлежащий защите интерес, а его особая, преимущественная защита могла бы создать предпосылки для нарушения баланса прав и обязанностей всех участников сложной системы правоотношений, сопровождающих процедуру усыновления.

При этом одним из важных факторов, определяющих эффективность достижения указанного баланса, является обеспечение возможности судебного контроля за законностью решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении соответствующей информации потомкам усыновленного, предназначение которого как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности в силу взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации предопределяет право заинтересованных лиц обратиться в суд за разрешением спора (за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса в установленном законом порядке).

В то же время семейная тайна, в частности тайна усыновления, это тайна семейной

общности, т.е. основанного на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства. При отсутствии высказанной усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления, с которой законодатель связывает возможность раскрытия такой информации (пункт 2 статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и пункт 2 статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния"), смерть усыновителей как юридический факт сама по себе не прекращает действие режима тайны усыновления и не свидетельствует об изменении или отмене правовых последствий усыновления (статья 137 Семейного кодекса Российской Федерации).

5.2. Обеспечение тайны усыновления зачастую утрачивает свое правовое значение, поскольку реализация потомками усыновленного в случае его смерти и смерти усыновителей права знать происхождение усыновленного не предполагает, в силу статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязательности установления правовых отношений с биологическими родителями и иными биологическими родственниками усыновленного после его смерти, равно как не предусмотрена такая возможность и гражданским и семейным законодательством Российской Федерации. Данный вывод находит свое отражение в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека, который в постановлении от 8 февраля 1993 года по делу "G. против Нидерландов" указал, что простого наличия биологического родства без юридических или фактических составляющих, которые подтверждали бы существование близких личных отношений, недостаточно для обеспечения защиты согласно статье 8 названной Конвенции.

Соответственно, раскрытие тайны усыновления для потомков усыновленного после его смерти и смерти усыновителей само по себе не влечет изменения объема прав и обязанностей лиц, являющихся биологическими родственниками усыновленного, или объема прав и обязанностей членов семьи усыновленного.

Исходя из этого применение положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не только для обеспечения соответствующих прав взрослого и ребенка (усыновителя и усыновленного), но и при разрешении вопросов о возможности реализации права взрослых детей (потомков) усыновленного лица после его смерти и смерти усыновителей узнать о его происхождении и при их истолковании в таких случаях как не предполагающих ни при каких обстоятельствах раскрытия тайны усыновления без согласия усыновителей объективно затрудняло бы реализацию права потомков усыновленного знать о его происхождении, поскольку после смерти усыновленного (родителя) и усыновителей (бабушки и дедушки) согласие на раскрытие тайны усыновления уже не может быть получено.

5.3. Таким образом, положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", как направленные на сохранение тайны усыновления ребенка, относящейся к сфере неприкосновенности частной жизни, семейной или личной тайны, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку, будучи гарантией стабильности усыновления, защиты прав и интересов членов семьи, уважения их личной и семейной жизни и тем самым - защиты института семьи, по своему конституционно-правовому смыслу и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не дают оснований для вывода об отсутствии у суда общей юрисдикции права в каждом конкретном случае решать вопрос о возможности предоставления потомкам усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей в объеме, необходимом для реализации ими права знать свое происхождение (происхождение своих родителей), обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников

соответствующих правоотношений.

Иное понимание данных законоположений приводило бы не только к не отвечающему требованиям необходимости, соразмерности и пропорциональности ограничению права на свободу информации в соответствии с критериями, которые предопределяются положениями статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, т.е. в той мере, в какой это необходимо в Российской Федерации как демократическом и правовом государстве в целях защиты прав, гарантированных статьями 23 (часть 1) и 24 Конституции Российской Федерации, но и к снижению гарантий государственной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленных статьей 38 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, и противоречило бы общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Соответственно, указанные законоположения, по смыслу статей 6 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", подлежат применению в их конституционно-правовом смысле, выявленном в настоящем Постановлении, судами, другими органами и должностными лицами для обеспечения защиты прав и законных интересов усыновителя и усыновленного в течение всей их жизни, а также в иных случаях, когда раскрытие информации об усыновлении затрагивает права и законные интересы иных (третьих) лиц.

Этим, однако, не исключается право федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования института тайны усыновления установить специальный правовой механизм, обеспечивающий возможность раскрытия потомкам усыновленного тайны его усыновления после смерти как усыновителей, так и самого усыновленного, - при соблюдении баланса затрагиваемых данным правовым регулированием прав и законных интересов, а также предъявляемого к нормативным положениям требования, согласно которому, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, механизм действия закона должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений прежде всего из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся во взаимосвязи нормативных положений применительно к конкретной сфере общественных отношений и с учетом особенностей реализуемых прав и законных интересов граждан.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу эти положения не препятствуют предоставлению по решению суда потомкам усыновленного после смерти усыновленного и усыновителей сведений об усыновлении в объеме, необходимом для реализации ими своих конституционных прав и обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния", выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения по делу гражданки Гущиной Татьяны Георгиевны, если они были основаны на положениях статьи 139 Семейного кодекса

Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру при условии, что для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд Российской Федерации

АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБЩЕГО ПОРЯДКА

Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года)

Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными, краевыми, областными и иными равными им судами проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2011 - 2012 годах дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями.

Анализ судебной практики по делам названной категории показал, что суды в большинстве случаев правильно применяли законодательство, регулирующее правоотношения по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, учитывая при этом разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Статьей 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Защиту семьи, материнства, отцовства и детства, а также социальную защиту, включая социальное обеспечение, Конституция Российской Федерации относит к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (пункт "ж" части 1 статьи 72), что предполагает возложение ответственности за реализацию социальной функции государства как на федеральные органы государственной власти, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - дети-сироты), на обеспечение жилыми

помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Аналогичная норма содержалась и в подпункте 2 пункта 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ).

При рассмотрении дел, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилыми помещениями, суды руководствовались вышеназванным законодательством, а также законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации, регулирующим данные отношения. Кроме того, суды учитывали и иные нормативные правовые акты (например, постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года "Об утверждении Правил предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения").

Для правильного рассмотрения дел, связанных с обеспечением детей-сирот жилым помещением в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, суды выясняли, относится ли истец к кругу лиц, на которых распространяется действие данной нормы.

В этих целях суды, во-первых, выясняли, относится ли истец к категории детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, либо лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Во-вторых, выясняли, каков возраст истца, поскольку дополнительные гарантии, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на обеспечение жилой площадью, распространяются исключительно на лиц, не достигших возраста 23 лет. В-третьих, устанавливали, имеет ли истец, требующий предоставления вне очереди жилого помещения по договору социального найма, закрепленное жилое помещение, поскольку обязанность обеспечить таким жилым помещением возлагалась законом на органы исполнительной власти только в том случае, если дети-сироты не имели закрепленного жилого помещения. В-четвертых, суды выясняли, состоит ли истец на учете нуждающихся в жилом помещении.

Обобщение судебной практики показало, что судами разрешались споры о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение вне очереди жилой площадью, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Ряд судов полагали, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет, имеют право на внеочередное обеспечение жилым помещением независимо от того, что они не встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении до достижения ими возраста 23 лет. При этом юридически значимым и достаточным для удовлетворения иска признавалось установление того, что истец относился к категории лиц из числа детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имел в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) и пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) право на внеочередное предоставление жилого помещения, такое право им не было реализовано и на момент предъявления иска он нуждался в жилом помещении.

Так, например, решением Егорлыкского районного суда Ростовской области был удовлетворен иск К. к администрации Егорлыкского района о признании права на внеочередное обеспечение жильем и обязании постановки ее на учет как оставшейся без попечения родителей. Удовлетворяя иск, суд исходил из того, что К. относится к категории лиц, перечисленных в статье 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, и, следовательно, имеет право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные названным Законом. Вместе с тем судом не было дано какой-либо оценки тому обстоятельству, что к моменту обращения истца в суд ее возраст превышал 23 года. Судом не были исследованы также и причины, по которым К. до достижения ею возраста 23 лет не была принята на учет нуждающихся в жилом помещении. Указанное свидетельствует о том, что обстоятельства, связанные с тем, когда истец впервые обратилась к ответчику с заявлением о предоставлении ей жилья на льготных основаниях, а также причины отказа администрации принять К. на учет (если истец и обращалась в администрацию по этому вопросу), судом не рассматривались и не исследовались в качестве имеющих значение для правильного разрешения дела.

Другие суды исходили из того, что лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие возраста 23 лет и не вставшие на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении (независимо от причин, по которым они не были поставлены на учет), не имеют права на обеспечение жильем на основании статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, поскольку с достижением возраста 23 лет они утрачивают статус лица, оставшегося без попечения родителей, и вследствие этого положения данного Федерального закона на них не распространяются.

Так, например, решением Майкопского районного суда Республики Адыгея было отказано в удовлетворении иска О. к администрации МО "Каменномостское сельское поселение" о признании нуждающейся в предоставлении жилого помещения как относящейся к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и обязании включить ее в список граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилой площади. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что истец с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий обратилась в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ. Суд сделал вывод о том, что если лицо из вышеуказанной категории граждан до достижения возраста 23 лет не встало (не было поставлено на учет) в качестве нуждающегося в жилом помещении, не обращалось в орган местного самоуправления по месту жительства с заявлением о постановке на учет для предоставления жилого помещения, оно утрачивает право на льготное обеспечение жилым помещением, поскольку перестает относиться к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. По мнению суда, достижение лицом, не состоящим на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, возраста 23 лет, является основанием для отказа в удовлетворении требования о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. При этом судом первой инстанции не было дано какой-либо оценки доводам О. относительно причин несвоевременного обращения с заявлением о постановке ее на учет для предоставления жилого помещения.

В большинстве же случаев вопрос о праве лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилой площадью вне очереди, если до достижения ими возраста 23 лет они не встали (не были поставлены) на учет в качестве

нуждающихся в жилом помещении, разрешался судами исходя из конкретных обстоятельств, по которым указанные лица не встали на такой учет. При этом суды исходили из следующего.

Согласно части 1 статьи 57 ЖК РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Однако предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в

силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными суды удовлетворяли требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма.

Данный подход к разрешению обозначенной проблемы является правильным.

Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие:

- ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы;

- незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет;

- состояние здоровья детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которое объективно не позволяло им встать на учет нуждающихся в жилом помещении;

- установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

Кроме того, нередки были случаи, когда дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа были приняты на учет нуждающихся в жилом помещении своевременно, однако впоследствии с такого учета были незаконно сняты. В случае установления данного факта суды также удовлетворяли требование указанных лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Следует также отметить, что суды правильно исходили из того, что достижение лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возраста 23 лет, которое было принято на учет нуждающихся в жилом помещении до 23-летнего возраста, не может служить основанием для отказа в реализации таким лицом права на внеочередное предоставление жилья, которое не было им получено в период до достижения возраста 23 лет. Эта точка зрения согласуется с позицией Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2006 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007 год, № 1, вопрос № 21).

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Как показало обобщение судебной практики, суды принимали во внимание не только реальное отсутствие у детей-сирот закрепленного жилого помещения, занимаемого ими в качестве нанимателя или члена семьи нанимателя по договору социального найма либо на основании права собственности (например, в связи с тем, что жилое помещение никогда не закреплялось за детьми-сиротами либо закрепленное жилое помещение было утрачено по причине сноса, пожара, наводнения и т.п.), но и иные обстоятельства. В частности, суды признавали за детьми-сиротами право на внеочередное обеспечение жилым помещением при наличии закрепленного жилого помещения, если было установлено, что вселение в это жилое помещение невозможно в связи с признанием его в установленном порядке непригодным для проживания.

Так, Краснознаменским районным судом Калининградской области при рассмотрении гражданского дела по заявлению прокурора Краснознаменского района в интересах С. к администрации МО "Краснознаменский муниципальный район" Калининградской области, администрации МО "Весновское сельское поселение" Краснознаменского муниципального района Калининградской области о предоставлении жилого помещения по договору социального найма и возложении обязанности по заключению договора социального найма было установлено, что за С. как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, постановлением администрации Краснознаменского района Калининградской области была закреплена жилая площадь по месту постоянной регистрации в пос. Узловое Краснознаменского района Калининградской области. Поскольку в ходе обследования данного жилого помещения межведомственной комиссией администрации МО "Весновское сельское поселение" было установлено, что жилой дом представляет собой довоенную (до 1945 года) постройку и в настоящее время разрушен, заключением указанной комиссии закрепленное за истцом жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания. С учетом этого обстоятельства, а также того, что иного жилого помещения для постоянного проживания С. не имеет, суд пришел к выводу о том, что истец фактически не имеет закрепленного жилого помещения и принял решение об удовлетворении заявления прокурора.

Также следует отметить, что если при рассмотрении дела суд приходил к выводу о том, что в возвращение детей-сирот в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения противоречит их интересам (например, в связи с тем, что данном жилом помещении проживают лица, лишенные в отношении этих детей родительских прав, либо лица, страдающие алкоголизмом или наркоманией), то суд удовлетворял требования детей-сирот об обеспечении их жилым помещением вне очереди. Такой подход к разрешению дела является правильным.

Например, решением Ардатовского районного суда Нижегородской области был удовлетворен иск М. к администрации Ардатовского муниципального района Нижегородской области о признании нуждающимся в обеспечении жилым помещением и постановке на учет в качестве нуждающегося в обеспечении жильем по категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что в закрепленном за М. жилом помещении проживает его мать, которая лишена в отношении истца родительских прав.

В другом случае Пошехонский районный суд Ярославской области также признал за Ч. право на обеспечение жилой площадью вне очереди в связи с тем, что в закрепленном за Ч. жилом помещении проживают мать и старший брат, страдающие алкоголизмом. Судом было признано, что совместное проживание Ч. в одной комнате с ними невозможно.

Если за детьми-сиротами было закреплено жилое помещение, однако общая площадь этого жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, была менее учетной нормы, то вопрос о праве таких детей-сирот на обеспечение жилой площадью во внеочередном порядке разрешался судами следующим образом.

Одни суды полагали, что в этом случае дети-сироты не имеют права на обеспечение жилым помещением во внеочередном порядке, другие признавали за детьми-сиротами такое право, третьи считали, что данного факта недостаточно и для удовлетворения этого требования необходимо, чтобы такие лица были также признаны в установленном порядке малоимущими.

Например, решением Валуйского районного суда Белгородской области было отказано в удовлетворении заявления Валуйского межрайонного прокурора, поданного в интересах У., о возложении на администрацию муниципального района "Город Валуйки и Валуйский район" обязанности по обеспечению У. жилым помещением во внеочередном

порядке. Судом было установлено, что истец относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и за ним сохранено право пользования и проживания в квартире, 1/5 доли которой (или 12,2 кв. м) на праве собственности принадлежит его матери. При этом суд указал, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, часть 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривают право детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилыми помещениями вне очереди только в том случае, когда они не имеют закрепленного за ними жилого помещения. Законодатель не предусмотрел такого основания для внеочередного предоставления жилья данной категории лиц, как наличие закрепленного за ними жилого помещения по площади ниже учетной нормы.

Судебная коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда отменила данное решение и направила дело на новое рассмотрение, указав, что суду надлежит, в частности, установить, признан ли истец в установленном порядке малоимущим и нуждающимся в жилом помещении. Таким образом, как на одно из существенных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, судебная коллегия указала не только на необходимость выяснения нуждаемости У. в жилом помещении, но и на наличие у него статуса малоимущего.

В другом случае решением Октябрьского районного суда г. Ставрополя удовлетворены требования прокурора Октябрьского района г. Ставрополя в интересах Л. о признании ее нуждающейся в предоставлении жилой площади и возложении на администрацию г. Ставрополя обязанности поставить Л. на регистрационный учет как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающееся в предоставлении жилой площади, а также предоставить Л. по договору социального найма изолированное, благоустроенное жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм, пригодное для постоянного проживания, отвечающее санитарным и техническим требованиям и иным требованиям законодательства Российской Федерации. Удовлетворяя заявление, суд, в частности, исходил из того, что Л. обеспечена жилым помещением общей площадью, приходящейся на одного члена семьи, менее учетной нормы, установленной в г. Ставрополе (менее 15 кв. м).

Считаем, что в указанных случаях правильной являлась практика тех судов, которые признавали за детьми-сиротами право на обеспечение жилой площадью вне очереди независимо от того, были ли такие лица признаны малоимущими.

Основания для такого подхода дает и содержание подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в ныне действующей редакции, согласно которому проживание детей-сирот в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным (и, следовательно, таким детям-сиротам должно быть предоставлено благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда), если общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При этом данная норма не содержит такого условия, как наличие у детей-сирот статуса малоимущих, несмотря на то, что впоследствии на это жилое помещение с детьми-сиротами должен быть заключен договор социального найма.

Если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

Например, решением Кировского районного суда г. Саратова было удовлетворено заявление К. к Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области об оспаривании решения об отказе в постановке на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий. При вынесении решения суд исходил из

положений статьи 4 Закона Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области", которой установлен перечень обстоятельств, препятствующих возвращению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в закрепленные жилые помещения для целей предоставления жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области. В качестве такого обстоятельства, в частности, названо проживание в закрепленном жилом помещении лиц, страдающих тяжелой формой хронических заболеваний, указанных в перечне тяжелых форм хронических заболеваний, при которой совместное проживание граждан в одной квартире невозможно в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации. Как установлено по делу судом, в закрепленном за К. жилом помещении проживают сестра и мать К., которая страдает тяжелым психическим заболеванием и ограничена в родительских правах в отношении сына, что препятствует К. возвращению в закрепленное за ним жилое помещение.

В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Судебная практика свидетельствует о том, что в ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении требования детей-сирот о предоставлении им жилого помещения, ошибочно полагали, что на данный момент такое требование является преждевременным.

Например, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации были отменены решение Ленинского районного суда г. Пензы и определение судебной коллегии по гражданским делам Пензенского областного суда, которыми отказано в удовлетворении иска С. к администрации г. Пензы о понуждении к предоставлению благоустроенного жилого помещения в виде отдельной однокомнатной квартиры общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления с последующим заключением договора социального найма, и вынесено новое решение, которым исковые требования С. удовлетворены.

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и кассационной инстанций исходили, в частности, из того, что поскольку С. обучается в государственном университете, право на предоставление жилого помещения у нее как у лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возникнет после окончания ее пребывания в учреждении высшего профессионального образования. В связи с этим суд признал требование С. о понуждении ответчика предоставить ей благоустроенное жилое помещение по договору социального найма преждевременным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении указала, что в силу пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ основаниями возникновения права на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях, являются перечисленные в этой норме юридические факты, каждый из которых имеет самостоятельное значение. В частности, к таким юридическим фактам относится прекращение опеки (попечительства) над лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. При вынесении решения судом не принято во внимание, что в 2006 году С. закончила колледж управления и

промышленных технологий и получила диплом, то есть закончилось ее пребывание в учреждении профессионального образования. Таким образом, у С. как у нуждающейся в жилом помещении после прекращения над ней попечительства, то есть еще в 2006 году, возникло право на обеспечение жилым помещением по договору социального найма в соответствии с положениями статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ и пункта 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ, и она как имеющая право на внеочередное получение жилого помещения по постановлению главы администрации г. Пензы была поставлена в июле 2006 года в льготную очередь на получение жилья. Однако в нарушение закона жилое помещение по договору социального найма ей так и не было предоставлено.

Учитывая, что статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в редакции, действующей с 1 января 2013 года, также содержит перечень юридических фактов, при наличии которых орган исполнительной власти обязан предоставить детям-сиротам специализированное жилое помещение, суды не должны допускать ошибки при установлении момента, с которого такая обязанность возникает (по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях).

Как показало обобщение судебной практики, органы местного самоуправления нередко отказывали в предоставлении жилого помещения детям-сиротам со ссылкой на то, что обязанность по предоставлению им жилого помещения была исполнена соответствующими органами надлежащим образом либо ко времени предоставления жилого помещения указанные лица были обеспечены жилой площадью, поскольку вселились в другое жилое помещение в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения либо приобрели право на жилое помещение в ином порядке.

В этих случаях суды исследовали вопросы, связанные с тем, когда и кем было предоставлено жилое помещение, какова площадь и качество данного жилого помещения, не имеется ли препятствий для проживания в нем, на каком основании возникло право собственности на жилое помещение (в порядке наследования, дарения, на основании договора купли-продажи и т.п.), и другие обстоятельства.

При этом вопрос о праве детей-сирот на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма, если в период, когда такие лица состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право на жилое помещение в порядке наследования или на основании договора купли-продажи, решался судами неоднозначно.

Так, Кировским городским судом Мурманской области было рассмотрено дело по иску С. к администрации г. Кировска об оспаривании решения органа местного самоуправления об отказе в предоставлении закрепленного за ним жилого помещения. Суд отклонил доводы администрации г. Кировска о том, что истец не является нуждающимся в улучшении жилищных условий, поскольку обеспечен жилым помещением, которое он приобрел за счет собственных средств. Удовлетворив иск, суд указал, что приобретение С. жилья самостоятельно не может служить основанием для лишения его гарантированного и нереализованного не по своей воле права на предоставление вне очереди жилой площади в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ.

Вместе с тем Центральный районный суд г. Читы, установив при рассмотрении заявления прокурора, поданного в интересах Т. и Б. к администрации городского округа "город Чита", Правительству Забайкальского края, Министерству финансов Забайкальского края о предоставлении жилья, в частности, что Т. относится к лицам из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и с 2005 года состоит на учете как нуждающаяся в получение жилого помещения, отказал в удовлетворении заявления по тем основаниям, что в 2009 году муж Т. в период брака с ней (брак зарегистрирован в 2005 году) приобрел жилой дом по договору купли-продажи и в связи с этим Т. в силу статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имеет право на 1/2 долю дома, являющегося общим имуществом Т. и ее супруга.

Считаем правильной позицию тех судов, которые исходили из того, что если в период, когда дети-сироты состояли на учете нуждающихся в жилом помещении, они приобрели право собственности на жилое помещение (например, в порядке наследования, на основании договора купли-продажи и т.д.), то необходимо проверять, не перестали ли такие лица быть нуждающимися в жилом помещении, и в зависимости от установленных обстоятельств разрешать возникший спор.

Из содержания абзаца второго пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) следовало, что лица указанной категории при наличии предусмотренных законом оснований должны были быть обеспечены вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм органами исполнительной власти по месту жительства.

Таким образом, одним из существенных обстоятельств для разрешения судами споров, связанных с реализацией детьми-сиротами права на обеспечение жилым помещением, являлось правильное разрешение вопроса о месте жительства детей-сирот.

Особенно остро этот вопрос стоял тогда, когда на время обращения в суд указанные лица не состояли на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении.

Как показало обобщение судебной практики, в указанных случаях большинство судов, определяя место жительства детей-сирот, исходили из того, что в соответствии с частью 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Так, при рассмотрении дела по иску К. к администрации Люберецкого муниципального района Московской области о признании права на обеспечение жильем, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных исковых требований, поскольку К. не является жительницей Люберецкого района Московской области. Как установлено судом, по окончании девятого класса истец поступила в ПТУ г. Ногинска Московской области, которое окончила в 1994 году и была направлена на работу в АО "Глуховский текстиль", где на основании ордера ей в 1995 году на период работы была предоставлена комната в общежитии г. Ногинска. На момент обращения с иском в суд истица также была зарегистрирована по данному адресу. Суд счел, что местом жительства К. является г. Ногинск Московской области.

Еще пример. Подольским городским судом по делу по иску Т. к администрации г. Щербинки Московской области об обеспечении подопечного жилым помещением как не имеющего жилого помещения, было принято решение об обязании администрации г. Щербинка обеспечить сироту Я. жилым помещением, так как, хотя он с рождения проживал в ином регионе (в Иркутской области) и был выявлен там как сирота, однако на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении там поставлен не был и закрепленного жилья не имел, не имел он с рождения и регистрации в каком-либо жилом помещении. Сначала ребенок был передан под опеку Т., а затем с ней же был заключен договор о приемной семье. Таким образом, на момент рассмотрения спора несовершеннолетний сирота несколько лет проживал в г. Щербинке Московской области в приемной семье.

Однако в некоторых случаях суды исходили из того, что жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку именно такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов Российской Федерации, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, жилым помещением.

Между тем данная точка зрения судов является ошибочной, поскольку она противоречит федеральному законодательству. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Кроме того, указанная точка зрения не учитывает также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные по затронутому вопросу.

Так, определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2009 года № 63-Г09-1 было частично отменено решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года и принято новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" в части слов "местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ" по следующим основаниям.

Пунктом 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма" было установлено, что нуждающимися признаются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой был выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе, которые признаны субъектами права на предоставление жилых помещений в порядке и по основаниям, установленным Законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ "О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма".

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не являлся Ненецкий автономный округ, но которые проживали на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), по окончании службы в Вооруженных Силах РФ или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в возрасте до 23 лет), фактически были лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства.

Как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации; установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, - недопустимо. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно

осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом, или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Судам следует также учитывать, что с 1 января 2013 года предусмотрен новый порядок предоставления жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако и в этом случае законодатель установил, что жилое помещение специализированного жилищного фонда должно предоставляться по месту жительства детей-сирот (пункт 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ).

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что зачастую жилые помещения, предоставляемые детям-сиротам в порядке реализации ими своего права, предусмотренного статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, не отвечали требованиям действовавшего законодательства, предъявляемым к такого рода жилым помещениям.

Чаще всего дети-сироты оспаривали решение органа местного самоуправления о предоставлении им жилого помещения ввиду того, что жилое помещение не отвечало санитарным и техническим правилам и нормам, было непригодным для проживания, не отвечало требованиям благоустроенности применительно к условиям соответствующего населенного пункта. В случае установления указанных нарушений суды удовлетворяли требования заявителей.

Кроме того, обобщение судебной практики показало, что несмотря на то, что законодательством ряда субъектов Российской Федерации для детей-сирот была установлена норма предоставления жилого помещения по договору социального найма, органы местного самоуправления нередко предоставляли жилое помещение меньшей площади, что приводило к необходимости обращения детей-сирот либо прокуроров в интересах детей-сирот с соответствующими заявлениями в суд.

Например, при рассмотрении Алатырским районным судом Чувашской Республики дела по заявлению Алатырского межрайонного прокурора, обратившегося в суд в интересах Т., о признании незаконными ненормативных правовых актов главы администрации города, о признании сделок недействительными и понуждении предоставить Т. жилое помещение на условиях договора социального найма во внеочередном порядке было установлено, что на основании постановления главы г. Алатырь Т. было предоставлено жилое помещение муниципального жилищного фонда по договору социального найма в виде комнаты общей площадью 18,5 кв. м, в то время как согласно абзацу четвертому части 4 статьи 12 Закона Чувашской Республики "О регулировании жилищных отношений" норма предоставления жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляла 33 кв. м общей площади жилого помещения. Учитывая это, суд удовлетворил требования прокурора.

Еще пример. Решением Усть-Кутского городского суда Иркутской области было удовлетворено заявление, поданное прокурором г. Усть-Кута в интересах Ш., к администрации Усть-Кутского муниципального образования о признании права на получение жилого помещения, обязании предоставить жилое помещение, расположенное в границах г. Усть-Кута, соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам, благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного

пункта, общей площадью не менее 33 кв. м. Как установлено судом, Ш. было предоставлено жилое помещение общей площадью 11,8 кв. м, жилой площадью 7,4 кв. м, что не отвечало требованиям части 11 статьи 4 Закона Иркутской области от 22 июня 2010 года № 50-ОЗ "О дополнительных гарантиях прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение в Иркутской области", в соответствии с которой жилое помещение по договору социального найма должно предоставляться детям-сиротам общей площадью 33 кв. м, при этом с учетом конструктивных и технических параметров многоквартирного дома или жилого дома размер общей площади жилого помещения, предоставляемого в соответствии с Законом, мог быть увеличен (уменьшен) не более чем на 5 кв. м.

Нередко дети-сироты оспаривали решение соответствующих органов о предоставлении им жилого помещения по тем мотивам, что оно было предоставлено им без учета иных членов семьи (супругов, несовершеннолетних детей). Такие дела разрешались судами следующим образом.

Так, решением Псковского городского суда было удовлетворено заявление прокурора г. Пскова, поданное им в интересах Ш., и на администрацию г. Пскова возложена обязанность предоставить Ш. на состав семьи из двух человек (она и ее несовершеннолетняя дочь) вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение, отвечающее санитарным и техническим правилам и нормам, общей площадью не менее 34 кв. м в черте муниципального образования "Город Псков". Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда решение Псковского городского суда было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба администрации г. Пскова - без удовлетворения.

В то же время Беловский городской суд Кемеровской области, рассмотрев дело по иску М. к администрации Беловского городского округа, удовлетворил ее требования частично, обязав администрацию Беловского городского округа предоставить истцу за счет средств областного бюджета во внеочередном порядке жилое помещение на территории муниципального образования "Беловский городской округ", отвечающее санитарным и техническим требованиям, пригодное для заселения и проживания, юридически и фактически свободное, площадью не менее 33 кв. м, поскольку в судебном заседании было установлено, что жилое помещение было действительно предоставлено М. без учета нормы предоставления. Вместе с тем суд отказал М. в предоставлении жилого помещения с учетом всех членов ее семьи, указав при этом, что норма, закрепленная в пункте 2 статьи 57 ЖК РФ предусматривает необходимость внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма непосредственно детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа. Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" также направлен на оказание целевой поддержки именно указанным категориям социально незащищенных граждан. В связи с этим оснований для распространения общих норм Жилищного кодекса Российской Федерации о предоставлении жилых помещений на случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа, урегулированных специальными нормами, не имеется.

Это решение суда является правильным, поскольку оно согласуется как с разъяснением, данным Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 апреля 2013 года (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2013 год, № 6, вопрос № 1), так и с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 13 января 2013 года № 36-О.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации, предоставление детям-

сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений во внеочередном порядке являлось льготой, которая носила адресный характер и была направлена на обеспечение жилым помещением по договору социального найма именно указанной категории лиц.

Такой вывод вытекал из статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), подпункта 2 пункта 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), установивших круг лиц, на которых распространяется данная льгота. Правилами предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством), не имеющих закрепленного жилого помещения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2009 года № 1203 (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), также предусматривалось предоставление и распределение из федерального бюджета названных субсидий только для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей, находящихся под опекой (попечительством). Поскольку федеральным законодательством не предусматривалось распространение льготы по предоставлению вне очереди жилого помещения по договору социального найма на членов семей указанных категорий граждан, при предоставлении жилого помещения этим гражданам члены их семей учету не подлежали. Исключение составляли случаи, когда законодательством субъектов Российской Федерации на основании положений пунктов "ж", "к" части 1 статьи 72, части 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации было предусмотрено предоставление жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с учетом членов их семей.

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно решали вопрос о том, кто является надлежащим ответчиком по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, и, соответственно, на какой орган (орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления) следует возложить обязанность предоставить жилое помещение по договору социального найма соответствующего размера и качества.

При разрешении данного вопроса суды руководствовались правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в его Определении от 5 февраля 2009 года № 250-О-П, согласно которой обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, вне очереди жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм может быть возложено на органы местного самоуправления только в случае наделения их соответствующими полномочиями в порядке, установленном Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Анализ судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, показал, что в ряде случаев при предоставлении детям-сиротам жилых помещений их жилищные права нередко не только ущемлялись, но и грубо нарушались как органами опеки и попечительства, призванными осуществлять защиту прав таких лиц, так и органами местного самоуправления.

С учетом этого заслуживает внимания практика тех судов, которые в случае выявления указанных фактов при рассмотрении дел данной категории, а также иных

фактов нарушения законности со стороны организаций либо должностных лиц реагировали на эти нарушения путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц.

Так, частные определения выносились судами Республики Калмыкия, Республики Северная Осетия - Алания, Удмуртской Республики, Алтайского, Забайкальского и Пермского краев, Архангельской, Ивановской, Курганской, Оренбургской, Пензенской, Свердловской и Ульяновской областей, города Санкт-Петербурга, Ямало-Ненецкого автономного округа и другими.

Частные определения, например, выносились:

- в адрес органов опеки и попечительства (в связи с неразъяснением детям-сиротам их права на внеочередное обеспечение жильем, в силу чего об этом праве детям-сиротам стало известно за пределами того возраста, когда они могли реализовать это право; в связи с неисполнением решения суда, которым несовершеннолетний был передан органу опеки и попечительства для определения дальнейшей его судьбы, а также в связи с непринятием в отношении этого несовершеннолетнего мер по вопросам его образования и обеспечения жильем);

- в адрес глав администраций муниципальных образований (в связи с необоснованными отказами в постановке на учет и (или) в предоставлении жилого помещения детям-сиротам; в связи с бездействием по предоставлению детям-сиротам жилого помещения по окончании образовательного учреждения, службы в Вооруженных Силах Российской Федерации; в связи с вынесением постановления о закреплении жилого помещения за ребенком-сиротой без соответствующей проверки, в результате чего за сиротой было закреплено уже несуществующее жилое помещение (жилое помещение уничтожено в результате пожара); в связи с заключением договора социального найма на жилое помещение, непригодное для проживания; в связи с тем, что после вынесения судом решения о лишении родительских прав матери ребенка и передаче его на попечение органу опеки и попечительства, ребенок остался проживать с матерью; в связи с тем, что органом опеки и попечительства было дано заключение о невозможности совместного проживания лица из числа детей-сирот с иными лицами в закрепленном за ним жилом помещении без обследования данного жилья; в связи с тем, что органом опеки и попечительства соответствующего муниципального образования и главой этого муниципального образования не направлялись заявки о выделении денежных средств на предоставление жилого помещения лицу, относящемуся к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и состоящему на учете нуждающихся в жилом помещении; в связи с несвоевременным направлением списков нуждающихся в жилье детей-сирот);

- в адрес руководителей учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (в связи с несвоевременным установлением несовершеннолетнему ребенку статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей, что впоследствии привело к нарушению жилищных прав этого ребенка);

- в адрес руководителей ГУП БТИ (в связи с допущенными ошибками при изготовлении технических паспортов на жилое помещение, которое было закреплено за несовершеннолетними, в части неправильного указания площади жилого помещения и количества комнат);

- в адрес прокурора Ивановской области (в связи с неисполнением и.о. прокурора г. Кинешмы обязанности по обеспечению участия представителя прокуратуры в судебных заседаниях, а также в связи с непредставлением доказательств, обосновывающих заявленные требования, чем не была обеспечена надлежащая защита интересов несовершеннолетнего).

Кроме того, в ряде случаев суды направляли частные определения в адрес соответствующих прокуроров в целях организации проверки и принятия необходимых мер (например, по фактам приобретения по муниципальным контрактам и последующего

предоставления по договорам социального найма детям-сиротам жилых помещений, не отвечающих установленным требованиям, в том числе по уровню благоустроенности; по факту лишения несовершеннолетнего права пользования закрепленным за ним жилым помещением).

Обобщение судебной практики по делам, связанным с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), показало, что судами в целом правильно и единообразно применялись нормы законодательства. При этом в качестве главной задачи для судов выступало не только своевременное и правильное рассмотрение дел данной категории, но и их рассмотрение с учетом всех конкретных обстоятельств, с тем чтобы споры были разрешены в интересах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Несмотря на то, что с 1 января 2013 года установлен новый порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилого помещения, судам следует учитывать, что подходы к разрешению вопросов о круге лиц, на которых распространяется действие статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ), о месте жительства этих лиц, о своевременности их обращения с требованием предоставить жилое помещение, а также о том, когда у органа исполнительной власти возникает обязанность предоставить жилое помещение и каким требованиям оно должно соответствовать, остаются прежними.

В целях недопущения ошибок при рассмотрении дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, рекомендовать председателям верховных судов республик, краевых, областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, суда автономной области и судов автономных округов ознакомить судей с настоящим Обзором для учета содержащихся в нем правовых позиций в правоприменительной деятельности.

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 мая 2015 года)

Верховным Судом Российской Федерации проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей.

Право детей на особую заботу и помощь со стороны их родителей провозглашено Всеобщей декларацией прав человека, а также Конвенцией о правах ребенка.

В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для

обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа.

Конституцией Российской Федерации (статья 38) закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ), которым закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (статьи 54, 60), а также установлена корреспондирующая этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей (статья 85 СК РФ).

Вместе с тем до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, обращено внимание на необходимость разработки мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, что позволит сократить долю детей, не получающих алименты в полном объеме.

Кроме того, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Пунктом 2 статьи 80 СК РФ установлено, что в случае, если родители не предоставляют содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются с родителей в судебном порядке.

Анализ судебной практики показал, что суды в большинстве случаев правильно определяют законодательство, подлежащее применению при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов, учитывают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов" и в других постановлениях Пленума (например, от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", от 20 апреля 2006 г. № 8 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей"), а также учитывают правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

I. Статистические данные по делам о взыскании алиментов на детей

Дела о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей занимают значительное место в деятельности судов общей юрисдикции по рассмотрению всех категорий гражданских дел, вытекающих из семейных отношений. При этом подавляющее большинство этих дел рассматривается мировыми судьями в порядке приказного производства (глава 11 ГПК РФ).

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что на протяжении последних трех лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает. Так, если в 2012 году судами и мировыми судьями окончено производством 318 763 дела, то в 2013 году - 323 601 дело, а в 2014 году - 328 714 дел (из них судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя окончено производством 2 823 дела). Вместе с тем по сравнению с 2010 годом, когда было окончено производством 342 432 дела о взыскании алиментов на детей, в 2014 году количество таких дел (без учета дел, рассмотренных судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя) уменьшилось на 4,8% (окончено производством 325 891 дело).

В 2012 году с вынесением решения или судебного приказа окончено 308 402 дела о взыскании алиментов на детей (307 133 дела рассмотрено мировыми судьями), в 2013 году - 313 189 дел (312 067 дел рассмотрено мировыми судьями).

В 2014 году число дел о взыскании алиментов на детей, рассмотренных с вынесением решения или судебного приказа, составило 317 799 (из них 2 489 дел рассмотрено судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя). Из 317 799 дел мировыми судьями рассмотрено 314 343 дела.

Процент удовлетворения требований о взыскании алиментов на детей с 2012 года по 2014 год остается стабильным и составляет 99% от числа этих дел, оконченных с вынесением решения (судебного приказа).

Так, в 2012 году было удовлетворено 306 002 заявления (из них по 234 550 выдан судебный приказ), в 2013 году удовлетворено 310 830 заявлений (из них по 234 815 выдан судебный приказ).

В 2014 году с удовлетворением требования окончено 315 250 дел, из которых 2 393 рассмотрены судами Республики Крым и города федерального значения Севастополя, по 231 182 делам выдан судебный приказ.

Данные судебной статистики свидетельствуют также о том, что с 2012 года по 2014 год по абсолютному большинству дел, связанных со взысканием алиментов на детей, судами соблюдались сроки их рассмотрения. Нарушение сроков рассмотрения дел данной категории в указанный период имело место менее чем по 1% дел от числа оконченных производством.

II. Принятие заявления по делам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей и на нетрудоспособных совершеннолетних детей

1. Принятие заявления о вынесении судебного приказа

Большинство требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей рассматривалось мировыми судьями в порядке приказного производства, регулируемого главой 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ).

При разрешении вопроса о возможности принятия заявления о вынесении судебного приказа мировые судьи учитывали нормы действующего Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 122 - 125), а также разъяснения, данные в абзаце первом пункта 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9 "О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов" (далее - постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9), согласно которым судья вправе выдать судебный приказ по требованию о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей при условии, если это требование не связано с установлением отцовства, оспариванием отцовства (материнства) или необходимостью привлечения других заинтересованных лиц. На основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку решение этого вопроса сопряжено с необходимостью проверки наличия либо

отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (пункты 1 и 3 статьи 83, пункт 4 статьи 143 СК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для возвращения заявлений о выдаче судебного приказа являлись непредставление заявителем документов, подтверждающих заявленное требование, а также несоблюдение требований к форме и содержанию заявления о вынесении судебного приказа, установленных статьей 124 ГПК РФ (до вступления в силу Федерального закона от 23 июня 2014 г. № 161-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" наличие указанных обстоятельств служило основанием для отказа в принятии заявления).

Чаще всего мировые судьи отказывали в принятии заявления о выдаче судебного приказа в связи с предъявлением требований, не предусмотренных статьей 122 ГПК РФ, наличием вступившего в законную силу решения суда, по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, наличием спора о праве.

В частности, мировые судьи правильно отказывали в принятии заявления о вынесении судебного приказа о взыскании алиментов в случае, если должник выплачивал алименты по решению суда на других лиц, и разъясняли взыскателю право на разрешение спора в порядке искового производства.

Например, мировой судья Приозерского района Ленинградской области обоснованно отказал в принятии заявления Р.Ю. о выдаче судебного приказа о взыскании с Р.Д. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/3 части его заработной платы и иного дохода, поскольку заявитель указала, что должник уплачивает алименты на другого несовершеннолетнего ребенка. С учетом данного обстоятельства для разрешения требования Р.Ю. о взыскании алиментов необходимо было привлечь к участию в деле лицо, в пользу которого должник выплачивал средства на содержание ребенка.

В другом случае отказ мирового судьи в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов был обусловлен тем, что взыскатель просила взыскать алименты на двух детей не в размере 1/3 части заработка лица, обязанного уплачивать алименты, как это определено пунктом 1 статьи 81 СК РФ, а в размере 1/2 части его заработка. Такое требование, как правильно пришел к выводу мировой судья, может быть разрешено в исковом порядке.

Имели место случаи отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в связи с тем, что взыскатель просил взыскать алименты за период до обращения в суд, а не с момента обращения в суд. В указанном случае судьи правильно исходили из того, что данное требование не может быть рассмотрено в порядке приказного производства, поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ алименты за прошедший период могут быть взысканы в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии установления судом обстоятельств того, что до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В ряде случаев мировые судьи ошибочно полагали, что заявленное требование о взыскании алиментов подлежит рассмотрению в порядке приказного производства, что влекло за собой необоснованную выдачу судебного приказа.

Так, судебным приказом мирового судьи Октябрьского района г. Иваново с Г.С. в пользу Г.Н. были взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Постановлением президиума Ивановского областного суда данный судебный приказ отменен, дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение. Президиум Ивановского областного суда обоснованно пришел к выводу о том, что при наличии в материалах дела доказательств об уплате Г.С. алиментов по исполнительному листу на ребенка от первого брака судебный приказ не мог быть выдан, поскольку в указанном случае возникает необходимость привлечения к участию в деле лица, в пользу которого в соответствии с

решением суда должник уже выплачивает алименты, так как новое судебное постановление может повлечь снижение размера взысканных алиментов.

Аналогичная ошибка была допущена мировым судьей Индустриального района г. Барнаула Алтайского края, который оставил без внимания то обстоятельство, что в заявлении о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка взыскатель указала о наличии у должника У. обязательств перед другими взыскателями, в частности на то, что у взыскателя имеется еще один ребенок, на содержание которого ежемесячно производится удержание из заработной платы должника. Постановлением президиума Алтайского краевого суда судебный приказ мирового судьи о взыскании с У. алиментов правильно был отменен, взыскателю отказано в принятии заявления о выдаче судебного приказа и разъяснено право на предъявление заявленного требования в порядке искового производства.

Кроме того, несмотря на разъяснение Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное в пункте 11 постановления от 25 октября 1996 г. № 9, о невозможности взыскания алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме на основании судебного приказа, в судебной практике имелись случаи необоснованного рассмотрения таких требований в порядке приказного производства.

2. Принятие искового заявления о взыскании алиментов

Как показало изучение судебной практики, исковые заявления о взыскании алиментов на детей чаще всего возвращались в связи с невыполнением истцом в установленный срок указаний судьи, перечисленных в определении об оставлении искового заявления без движения (статья 136 ГПК РФ). Кроме того, исковые заявления возвращались заявителям в связи с неподсудностью дела данному суду (пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ), подачей заявления лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд (пункт 4 части 1 статьи 135 ГПК РФ), а также в связи с поступлением от истца до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда заявления о возвращении искового заявления (пункт 6 части 1 статьи 135 ГПК РФ).

Наиболее распространенными основаниями для отказа в принятии искового заявления, касающегося взыскания алиментов на детей, являлись предъявление иска в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица гражданином, которому такое право не предоставлено (пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ), а также наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям (пункт 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ).

Случаи, когда судьи необоснованно отказывали в принятии заявления по спору о взыскании алиментов либо необоснованно возвращали его заявителю, носили единичный характер.

Например, Асбестовский городской суд Свердловской области отменил определение мирового судьи, которым на основании пункта 2 части 1 статьи 134 ГПК РФ (имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям) было отказано в принятии искового заявления о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка.

Как правильно указал суд апелляционной инстанции, отказывая в принятии искового заявления, мировой судья не учел, что правоотношения по воспитанию детей, как и иные семейные правоотношения, носят длящийся характер, поэтому применение правил о тождественности исков и отказ в связи с этим в принятии заявления допустимы не во всех случаях. В соответствии с частью 3 статьи 209 ГПК РФ, если после вступления в законную силу решения суда, на основании которого с ответчика взыскиваются периодические платежи, изменяются обстоятельства, влияющие на определение размера платежей или их продолжительность, каждая сторона путем предъявления нового иска вправе требовать изменения размера и сроков платежей. В силу пункта 1 статьи 119 СК

РФ по требованию любой из сторон суд вправе изменить установленный размер алиментов, если после установления в судебном порядке размера алиментов изменилось материальное или семейное положение одной из сторон. Суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о том, что иск предъявлен по иным основаниям, чем разрешенный судом ранее. После вынесения решения, которым ответчик был лишен родительских прав и с него взысканы алименты на дочь в долевом отношении к заработку, изменились обстоятельства, а именно ответчик сменил место работы и скрывает свой действительный доход. С учетом данных обстоятельств заявитель просила взыскать алименты в твердой денежной сумме.

В другом случае определением мирового судьи исковое заявление о взыскании алиментов на несовершеннолетнего сына было возвращено истцу на основании статьи 135 ГПК РФ в связи с отсутствием нарушенного права истца и спора о праве. Апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края определение мирового судьи отменено, исковой материал направлен мировому судье. Как обоснованно указал суд апелляционной инстанции, среди оснований для возвращения истцу поданного искового заявления отсутствует такое основание, как отсутствие спора о праве. Обращаясь в суд с иском, истец указал, какое, по его мнению, право нарушено и подлежит судебной защите. Решение же вопроса о наличии либо отсутствии нарушенного права истца возможно лишь по результатам рассмотрения гражданского дела путем принятия судебного решения, а не на стадии принятия иска к производству.

3. Родовая подсудность

При определении родовой подсудности споров, связанных со взысканием алиментов на детей, судьи руководствовались положениями пункта 1 и пункта 4 части 1 статьи 23 ГПК РФ, согласно которым (во взаимосвязи с положениями статьи 24 ГПК РФ) следует, что дела по спорам о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, об изменении размера алиментов, о взыскании дополнительных расходов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов, в том числе в размере, превышающем пятьдесят тысяч рублей, подсудны мировому судье.

Если требования о взыскании алиментов заявлялись истцом одновременно с требованиями о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, об установлении отцовства, об определении места жительства ребенка, суды с учетом положений части 3 статьи 23 ГПК РФ исходили из того, что спор относится к подсудности районного суда.

Вместе с тем в ряде случаев имели место ошибки в определении родовой подсудности спора.

Так, например, мировым судьей Красночикойского района Забайкальского края дело о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме было направлено в Красночикойский районный суд для разрешения заявления в порядке статьи 203 ГПК РФ, так как спор о взыскании алиментов в долях от заработка ранее был разрешен данным районным судом. При этом мировым судьей не были учтены разъяснения, содержащиеся в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, в соответствии с которыми требование заинтересованной стороны о взыскании алиментов в твердой денежной сумме либо одновременно в долях и в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку (доходу) родителя рассматривается судом в порядке искового производства, а не по правилам, предусмотренным статьей 203 ГПК РФ, поскольку в данном случае должен быть решен вопрос об изменении размера алиментов, а не об изменении способа и порядка исполнения решения суда. Районным судом дело было возвращено мировому судье.

В ряде случаев вопрос о подсудности спора разрешался судом без учета положений части 1 статьи 151, части 3 статьи 23 ГПК РФ, из которых следует, что истец вправе соединить в одном заявлении несколько исковых требований, связанных между собой, и при предъявлении истцом нескольких связанных между собой требований, если часть из них подсудна районному суду, а другая часть - мировому судье, все требования подлежат рассмотрению в районном суде.

Например, определением судьи Центрального районного суда г. Читы исковое заявление о расторжении брака, взыскании алиментов, определении места жительства ребенка и разделе имущества в части требований о расторжении брака и взыскании алиментов возвращено, а в остальной части оставлено без движения. При этом судья исходил из того, что требования о расторжении брака и взыскании алиментов относятся к подсудности мирового судьи, однако судьей не были учтены положения указанных выше норм. Определением судебной коллегии Забайкальского краевого суда данное определение судьи было обоснованно отменено.

4. Территориальная подсудность

При определении территориальной подсудности дел о взыскании алиментов на детей судьи учитывали, что в соответствии с частью 3 статьи 29 ГПК РФ иски о взыскании алиментов могут быть предъявлены истцом также в суд по его месту жительства. Положения указанной процессуальной нормы применялись судьями и в случае заявления истцами требований об увеличении размера алиментов, о взыскании неустойки в связи с несвоевременной уплатой алиментов.

Вместе с тем при предъявлении лицом, уплачивающим алименты, требований об уменьшении размера алиментов, об освобождении от уплаты алиментов судьи правильно исходили из того, что к данным требованиям положения части 3 статьи 29 ГПК РФ о возможности обращения с иском в суд по месту жительства истца не применяются, а подлежат применению общие правила подсудности, установленные статьей 28 ГПК РФ - по месту жительства ответчика.

Такой подход согласуется с разъяснениями, содержащимися в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым иски лиц, с которых взыскиваются алименты на детей и других членов семьи, об изменении размера алиментов в соответствии со статьей 28 ГПК РФ подсудны суду по месту жительства ответчика (взыскателя).

В отдельных случаях при решении вопроса о территориальной подсудности дела имели место нарушения норм процессуального права.

Например, определением мирового судьи Дзержинского района г. Новосибирска исковое заявление об изменении размера алиментов было возвращено заявителю в связи с неподсудностью дела данному мировому судье. Возвращая заявление, мировой судья указал, что алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка уже взысканы судебным приказом, выданным мировым судьей судебного участка Смоленского района Алтайского края, поэтому с данным требованием истцу следует обратиться в суд по общим правилам подсудности, определенным статьей 28 ГПК РФ.

Дзержинский районный суд г. Новосибирска обоснованно отменил определение мирового судьи, исходя при этом из следующего.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривая возможность предъявления иска о взыскании алиментов по выбору истца, не ограничивает это право истца только случаем первоначального обращения с таким иском. В требованиях о взыскании алиментов в ином размере, чем это ранее определено судебным решением, истец также выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить такой иск как по месту жительства ответчика, так и по месту своего жительства. Общее правило о предъявлении иска по месту жительства ответчика действует лишь в том случае, когда иск об изменении размера алиментов заявлен лицом,

обязанным уплачивать алименты (например, по мотиву изменения его материального положения).

В другом случае мировой судья Нефтеюганского района на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ вынес определение о возвращении искового заявления о взыскании алиментов в твердой денежной сумме со ссылкой на то, что данный спор в силу статьи 28 ГПК РФ подсуден по месту жительства ответчика, который проживает в Свердловской области.

Постановлением президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры определение мирового судьи и апелляционное определение районного суда, которым оно было оставлено без изменения, отменены, материал о взыскании алиментов в твердой денежной сумме направлен мировому судье для рассмотрения по существу. Отменяя судебные постановления, президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры правильно указал, что истец обратилась к мировому судье с соблюдением правил подсудности, установленной частью 3 статьи 29 ГПК РФ, которой предусмотрено, что иски о взыскании алиментов и об установлении отцовства могут быть предъявлены истцом также в суд по месту его жительства.

Судья Краснокаменского городского суда Забайкальского края, возвращая исковое заявление о лишении родительских прав и изменении размера алиментов, также ошибочно исходил из того, что эти требования подлежат рассмотрению по общим правилам подсудности (статья 28 ГПК РФ), то есть по месту жительства ответчика. Отменяя определение судьи, апелляционная инстанция правильно указала, что часть 3 статьи 29 ГПК РФ предусматривает возможность предъявления исков об установлении отцовства и взыскании алиментов по месту жительства истца и из содержания этой нормы не следует возможность предъявления требования по правилам альтернативной подсудности только в случае одновременного заявления требований об установлении отцовства и взыскании алиментов. Данная норма направлена на защиту процессуальных интересов лиц, проживающих совместно с ребенком и самого несовершеннолетнего, обеспечивая их право участвовать в судебном заседании. Истец, заявляя требование о взыскании алиментов в ином размере, чем это было ранее определено судебным решением, выступает как взыскатель алиментов и, следовательно, имеет право предъявить иск как по месту жительства ответчика, так и по своему месту жительства.

III. Рассмотрение судами дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей

1. Взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей (статья 81 СК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно определяли размер алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителей, подлежащий взысканию с родителей на несовершеннолетних детей.

При разрешении таких требований суды исходили из положений пункта 1 статьи 81 СК РФ, согласно которым при отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на несовершеннолетних детей взыскиваются судом с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка - одной четверти, на двух детей - одной трети, на трех и более детей - половины заработка и (или) иного дохода родителей.

В тех случаях, когда заявители просили взыскать алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере, превышающем установленный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, суды учитывали положения пункта 2 статьи 81 СК РФ о том, что размер долей, предусмотренный пунктом 1 данной нормы, может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При отсутствии доказательств наличия таких обстоятельств суды принимали решения о взыскании алиментов в размере соответствующей доли заработка,

установленной законом (пунктом 1 статьи 81 СК РФ).

Так, мировой судья Центрального района г. Калининграда при рассмотрении дела по иску С. о взыскании алиментов на несовершеннолетнюю дочь принял правильное решение о взыскании алиментов в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ - в размере одной четвертой части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно, отказав в удовлетворении иска в части взыскания алиментов в размере 1/3 доли всех видов заработка ответчика, поскольку при рассмотрении дела истец не ссылалась ни на свое материальное или семейное положение, ни на какие-либо иные заслуживающие внимание обстоятельства, дающие основания для взыскания алиментов на одного ребенка в размере, превышающем установленный законом (пункт 1 статьи 81 СК РФ), и соответствующих доказательств суду не представила.

Вместе с тем в ряде случаев суды без достаточных к тому оснований отступали от размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ.

Например, решением мирового судьи г. Нальчика Кабардино-Балкарской Республики с ответчика были взысканы алименты на двух детей в размере 1/5 доли всех видов заработка. Суд свое решение мотивировал высоким (более 45 000 руб.) заработком ответчика, лежащей на нем обязанности по возврату полученного кредита, а также наличием и у истца обязанности по содержанию детей.

Апелляционным определением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики решение мирового судьи изменено, с ответчика взысканы алименты в размере 1/3 части всех видов заработка. При принятии решения суд апелляционной инстанции правильно пришел к выводу о том, что наличие у ответчика заработка, превышающего 45 000 руб. в месяц, и кредитных обязательств, а также равная обязанность родителей по содержанию детей не могут служить достаточными основаниями для изменения предусмотренного пунктом 1 статьи 81 СК РФ размера алиментов. Материальное и семейное положение ответчика позволяет ему выплачивать алименты в размере 1/3 части всех видов его заработка, и взыскание алиментов в указанном размере обеспечит сохранение детям прежнего уровня их материальной обеспеченности.

В другом случае мировым судьей Волгоградской области выдан судебный приказ о взыскании с К. в пользу Н. алиментов на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/2 части всех видов дохода. Между тем, как указал Волгоградский областной суд в справке по материалам обобщения судебной практики по делам о взыскании алиментов на детей, из заявления Н. следует, что у Н. с должником имеется единственный общий несовершеннолетний ребенок, каких-либо иных алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей должник не имеет. Обоснованность выдачи судебного приказа мировым судьей о взыскании с К. алиментов на одного ребенка в размере 1/2 части заработка, а не в размере 1/4 части заработка, как это определено в пункте 1 статьи 81 СК РФ, доказательствами не подтверждена.

По одному из дел мировой судья удовлетворил исковые требования о взыскании алиментов на двух несовершеннолетних детей и взыскал с ответчика алименты на одного ребенка в размере 1/3 части всех видов заработка, а также в размере 1/3 части всех видов заработка на другого ребенка с последующей индексацией пропорционально увеличению установленного прожиточного минимума до достижения детьми совершеннолетия. Между тем при вынесении такого решения судья не учел, что в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ алименты в размере одной трети заработка и (или) иного дохода родителя подлежат взысканию не на каждого ребенка, а на двух несовершеннолетних детей. Кроме того, семейным законодательством (статья 117 СК РФ) индексация размера алиментов пропорционально росту величины прожиточного минимума установлена только для случаев взыскания алиментов в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

Выявлены нарушения судами пункта 3 статьи 83 СК РФ, согласно которому, если

при каждом из родителей остаются дети, размер алиментов с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного, определяется в твердой денежной сумме, взыскиваемой ежемесячно и определяемой судом в соответствии с пунктом 2 данной статьи.

Например, решением Облученского районного суда Еврейской автономной области изменено решение мирового судьи в части взыскания с ответчика алиментов в долевом отношении к заработку, размер алиментов установлен в твердой денежной сумме. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции правильно определил юридически значимые по делу обстоятельства и пришел к обоснованному выводу о том, что с ответчика в пользу истца Г. подлежат взысканию алименты на одного несовершеннолетнего ребенка, проживающего вместе Г., а не на двух детей, как просила истец. Между тем, установив, что другой ребенок остался проживать с ответчиком, суд первой инстанции не применил положения пункта 3 статьи 83 СК РФ. В силу прямого указания данной нормы в указанном случае алименты в пользу Г. подлежали взысканию в твердой денежной сумме, а не в долевом отношении к заработку.

По одному из дел суд без достаточных к тому оснований применил положения абзаца второго пункта 2 статьи 60 СК РФ о праве суда по требованию родителя, обязанного уплачивать алименты, принять решение о перечислении не более пятидесяти процентов сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних детей в банках.

Так, согласно справке Приморского краевого суда по материалам обобщения судебной практики, решением мирового судьи с Б. взысканы алименты на двух сыновей в размере 1/3 части заработка и (или) иного дохода ежемесячно. Ответчик, ссылаясь на то, что его заработная плата составляет около 140 000 руб. и размер алиментов на каждого ребенка будет превышать 10 000 руб., заявил ходатайство о перечислении 50% сумм алиментов на личные счета детей, открытые в отделении Сберегательного банка Российской Федерации. Мировой судья, несмотря на возражения истца, данное ходатайство удовлетворил, при этом решение в этой части не мотивировал.

Между тем получение лицом, обязанным уплачивать алименты, высокого заработка не может служить безусловным основанием для удовлетворения его требования о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя ребенка в банке. Согласно правовой позиции Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июня 2012 г.), принятие судом решения о перечислении не более 50% сумм алиментов, подлежащих выплате, на счета, открытые на имя несовершеннолетних в банках, возможно, в частности, в случае ненадлежащего исполнения родителем, получающим алименты, обязанности по расходованию соответствующих выплат на содержание, воспитание и образование ребенка и сохранения при таком способе исполнения решения суда уровня материального обеспечения ребенка, достаточного для его полноценного развития (питание, образование, воспитание и т.д.). Данная правовая позиция мировым судьей не была учтена.

Обобщение судебной практики показало, что если при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка было установлено, что ответчик уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда на других несовершеннолетних детей и в пользу другого взыскателя, размер подлежащих взысканию алиментов на этого ребенка в большинстве случаев определялся судом исходя из установленного законом размера алиментов, приходящегося на всех детей ответчика (то есть с учетом детей, на которых он уплачивает алименты на основании судебного приказа или решения суда, и ребенка, на которого взыскиваются алименты).

Например, при рассмотрении требования Т. к Б. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода

мировой судья Ленинского района г. Владивостока, установив, что у ответчика имеются алиментные обязательства перед другим взыскателем по содержанию несовершеннолетнего ребенка, взыскал с ответчика алименты в размере 1/6 части всех видов заработка ежемесячно.

В другом случае мировой судья Березовского района Красноярского края при рассмотрении иска П. к Б. о взыскании алиментов на ребенка также исходил из того, что требования П. о взыскании алиментов в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика не подлежат удовлетворению, поскольку Б. на основании решения суда выплачивает алименты в пользу другого взыскателя на содержание троих детей в размере 1/2 части всех видов заработка. С учетом данного обстоятельства, принципа равной обеспеченности детей и равного размера алиментов на содержание каждого ребенка мировой судья взыскал алименты в размере 1/8 части всех видов заработка ответчика.

При рассмотрении заявления К. о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка мировой судья Ленинского района г. Владивостока учел, что ответчик на основании судебных решений уплачивает алименты в пользу этого же взыскателя на сына в размере 1/6 части заработка и на дочь в размере 1/6 части заработка, а также уплачивает алименты в пользу другого взыскателя на дочь в размере 1/6 части заработка, и взыскал алименты на четвертого ребенка в размере 1/8 части всех видов заработка и (или) иного дохода ответчика.

Вместе с тем в ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда суды необоснованно определяли размер алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка без учета того обстоятельства, что у родителя, с которого подлежат взысканию алименты, имеются иные обязательства по выплате алиментов на основании судебного приказа или решения суда.

Например, решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края по иску комитета по управлению образованием администрации муниципального района "Город Краснокаменск и Краснокаменский район" к Л. о лишении его родительских прав и взыскании алиментов с Л. взысканы алименты на несовершеннолетнюю дочь в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода. Судом апелляционной инстанции решение в части размера взысканных алиментов изменено, размер алиментов снижен до 1/6 части заработка и (или) иного дохода ответчика, так как судом первой инстанции не был учтен факт взыскания с ответчика на основании судебного приказа алиментов в пользу М. на его вторую дочь.

При рассмотрении дела о взыскании с П. алиментов на несовершеннолетнюю дочь мировым судьей г. Кисловодска Ставропольского края сделан вывод о том, что ответчиком не представлено доказательств выплаты им алиментов на ребенка от первого брака. Решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты в размере 1/4 части всех видов заработка. Вместе с тем, как установил суд апелляционной инстанции, в деле имеется копия исполнительного листа и справка о заработной плате ответчика, выданная войсковой частью, согласно которой он выплачивает алименты на ребенка от первого брака, однако данным доказательствам суд оценки не дал. Учитывая это, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необоснованности решения мирового судьи. Апелляционная жалоба ответчика была удовлетворена, решение суда изменено: размер алиментов уменьшен до 1/6 части всех видов заработка и иного дохода ответчика.

Полагаем правильной практику тех судов, которые устанавливали размер алиментов с учетом алиментов, взысканных с должника на основании решения суда (судебного приказа) на других несовершеннолетних детей.

2. Содержание судебного приказа и резолютивной части решения суда о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя

Обобщение судебной практики показало, что при удовлетворении требования о

взыскании алиментов на двух и более несовершеннолетних детей в долевом отношении к заработку должника суды по-разному излагают резолютивную часть решения.

Одни суды, указав в резолютивной части решения (и, соответственно, в исполнительном листе) либо в судебном приказе единый размер алиментов, подлежащий взысканию на всех детей, на основании пункта 1 статьи 81 СК РФ определяют последующее изменение этого размера, а также периоды взыскания алиментов в новом размере по мере достижения каждым из детей совершеннолетия.

Другие же суды, установив размер алиментов, приходящийся на детей в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ на день вынесения решения, определяют общий для всех детей период взыскания алиментов в этом размере - до достижения ими совершеннолетия. Однако такой подход не учитывает, что дети, на которых взыскиваются алименты, достигают совершеннолетия в разное время и достижение одним из детей 18 лет в соответствии с пунктом 1 статьи 81 СК РФ влечет изменение размера алиментов, определенных судебным постановлением.

Указанная ситуация приводила к тому, что после достижения совершеннолетия кем-либо из детей работодатель должника нередко продолжал удерживать алименты в прежнем размере. В таких случаях должники обращались в суд с исками об уменьшении размера алиментов, о прекращении взыскания алиментов на совершеннолетнего ребенка либо об изменении порядка взыскания алиментов и иными требованиями.

Судебный приказ или судебное решение не должны вызывать каких-либо неясностей при их исполнении, поэтому, в целях исключения возможных споров в ходе исполнения судебных постановлений о взыскании алиментов на двух и более детей в долевом отношении к заработку должника судам следует указывать в резолютивной части решения либо в судебном приказе условие о том, что по достижении одним из детей совершеннолетия алименты на других детей подлежат взысканию в ином размере, который определяется судом в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 81 СК РФ.

3. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ)

При разрешении требований о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды в целом правильно применяли положения статьи 83 СК РФ и исходили из того, что суд вправе определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме в случаях: если родитель, обязанный уплачивать алименты, имеет нерегулярный, меняющийся заработок и (или) иной доход, либо если этот родитель получает заработок и (или) иной доход полностью или частично в натуре или в иностранной валюте, либо если у него отсутствует заработок и (или) иной доход, а также в других случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя невозможно, затруднительно или существенно нарушает интересы одной из сторон.

При определении размера алиментов на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме или одновременно в долях и твердой денежной сумме основным критерием для суда являлось максимально возможное сохранение ребенку прежнего уровня его обеспечения. При этом суды учитывали имущественное положение семьи до момента прекращения родителями ребенка совместного проживания либо до момента прекращения одним из родителей выплаты средств на содержание ребенка в добровольном порядке (по соглашению сторон) при раздельном проживании родителей. В этих случаях за основу принимался размер выплачиваемой родителем на содержание ребенка денежной суммы.

Судами также выяснялось и учитывалось то обстоятельство, посещает ли ребенок детские дошкольные или иные учреждения дополнительного развития (образования), например, занимается музыкой, рисованием, спортом, танцами и другими занятиями, и в

случае, если такие занятия требовали дополнительной оплаты, размер алиментов взыскивался с родителя в таком размере, чтобы ребенок мог сохранить прежний уровень жизни и продолжить обучение, посещение кружков, дополнительных занятий.

При рассмотрении дел суды выясняли размер заработка и (или) иного дохода родителя, обязанного выплачивать алименты, проверяли наличие у него имущества, на которое может быть обращено взыскание по алиментным платежам, в частности, из Управления Росреестра по соответствующему субъекту Российской Федерации запрашивались сведения о наличии у должника в собственности недвижимого имущества, из органов ГИБДД - о наличии зарегистрированных за ним транспортных средств, из налоговых органов - сведения о размере полученного дохода, а также по ходатайству истца - сведения о наличии счетов и денежных вкладов и имеющихся на них денежных средствах в кредитных учреждениях.

Наиболее часто алименты в твердой денежной сумме взыскивались с лиц, ведущих предпринимательскую деятельность. В указанных случаях суды исходили из того, что доход носит нерегулярный, меняющийся характер, в связи с чем установить точный доход ответчика затруднительно.

Например, мировым судьей Краснокаменского района Забайкальского края удовлетворены требования истца о взыскании с ответчика алиментов на двух детей в твердой денежной сумме в размере 12 600 рублей исходя из прожиточного минимума на каждого ребенка. Возражения ответчика в виде представленной суду налоговой декларации по единому налогу на вмененный доход не были приняты судом во внимание, так как вмененный доход в соответствии со статьей 346.27 НК РФ является потенциально возможным доходом, используется для расчета величины единого налога по установленной ставке и не отражает реальные доходы лица от занятия предпринимательской деятельностью. С учетом того, что ответчик не представил суду доказательств невозможности ввиду его материального положения уплачивать алименты на детей в заявленном размере, требования были удовлетворены. При определении размера алиментов суд исходил из необходимости сохранения детям прежнего уровня их обеспечения, а также принял во внимание оказание ответчиком материальной помощи отцу, являющемуся инвалидом II группы.

Другой распространенной причиной, служившей основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме, являлось отсутствие у ответчика постоянной работы.

При наличии у ответчика на время рассмотрения дела той или иной работы суды оценивали характер этой работы на предмет определения того, является ли такая работа постоянной либо она носит срочный характер.

Так, при рассмотрении мировым судьей г. Лангепаса Ханты-Мансийского автономного округа - Югры дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка, ответчик возражал против взыскания алиментов в твердой денежной сумме, просил установить алименты в долевом отношении к заработку, ссылаясь на наличие у него работы по договору подряда. Суд, проанализировав представленный договор, пришел к выводу о том, что характер подрядных отношений носит срочный характер и не может расцениваться как постоянная работа. Решением мирового судьи алименты на ребенка определены в размере 0,67 величины прожиточного минимума для детей в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре, что соответствовало 6 000 руб.

В тех случаях, когда истец обращался с требованием о взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме, а в ходе судебного разбирательства устанавливалось наличие у ответчика постоянного, регулярного заработка (источника дохода), суды, как правило, определяли размер алиментов только в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Например, Центральный районный суд г. Читы при рассмотрении дела о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка не нашел оснований для удовлетворения

требования истца о взыскании алиментов в твердой денежной сумме в размере 15 000 руб. Поскольку ответчик имел постоянное место работы, стабильный заработок, суд взыскал алименты в размере 1/6 части всех видов его заработка и (или) иного дохода ежемесячно (с учетом имеющихся у ответчика других алиментных обязательств). Апелляционным определением решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Вместе с тем судам необходимо иметь в виду, что наличие у ответчика постоянной работы не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании с такого лица алиментов в твердой денежной сумме.

Так, мировой судья г. Санкт-Петербурга отказал в удовлетворении требования Г. о взыскании с Р. алиментов на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме и взыскал алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика. При этом судья исходил из того, что ответчик имеет постоянную работу и получает ежемесячную заработную плату в размере 4 000 рублей. С данным выводом мирового судьи согласился и суд апелляционной инстанции.

Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда решение мирового судьи и определение суда апелляционной инстанции в части взыскания с Р. алиментов в долевом отношении к заработку были отменены, в пользу Г. на несовершеннолетнего ребенка взысканы алименты в размере 5 802 руб. 50 коп. ежемесячно, что соответствовало одному прожиточному минимуму для детей в г. Санкт-Петербурге.

Принимая такое решение, президиум Санкт-Петербургского городского суда пришел к правильному выводу о том, что при разрешении спора суды первой и второй инстанций не применили в полном объеме закон, подлежащий применению, а именно статью 83 СК РФ, позволяющую взыскать алименты в твердой денежной сумме, в частности в том случае, когда взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя существенно нарушает интересы одной из сторон.

Как установил президиум Санкт-Петербургского городского суда, представленные ответчиком сведения о его ежемесячном доходе в размере 4 000 рублей не соответствовали действительным расходам ответчика, поскольку ответчик ежемесячно исполнял обязательства по кредитному договору и выплачивал банку суммы, значительно превышающие размер его заработной платы, а также нес иные расходы. С учетом данных обстоятельств, а также принимая во внимание, что после расторжения брака ответчик оказывал истцу материальную помощь на содержание ребенка в размере не менее 6 000 рублей ежемесячно, президиум Санкт-Петербургского городского суда, руководствуясь принципом максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня жизни, пришел к выводу о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

В другом случае решением мирового судьи Дзержинского района г. Ярославля, оставленным без изменения апелляционным определением Дзержинского районного суда г. Ярославля, также было отказано в удовлетворении иска о взыскании алиментов на ребенка в твердой денежной сумме, алименты взысканы в долевом отношении к заработку в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Постановлением президиума Ярославского областного суда указанные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение. При этом президиум Ярославского областного суда исходил из следующего.

В обоснование заявленных требований о взыскании алиментов в твердой денежной сумме истец Л. ссылалась на то, что ответчик, работая заместителем директора по строительству в ООО и имея заработок в размере 14 500 руб. в месяц, только в счет погашения обязательств по кредитному договору ежемесячно вносит платеж в размере около 18 000 руб., текущей задолженности перед банком не имеет, при этом ответчиком представлена в банк справка о доходах за год в размере более 43 000 руб. в месяц.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о сокрытии ответчиком своих доходов, поскольку денежные средства в

размере ежемесячного платежа по кредитному договору ответчику предоставляются организацией на условиях беспроцентного займа. Действительно, на это обстоятельство, как указал президиум областного суда, ответчик ссылался в своих объяснениях, однако каких-либо доказательств в подтверждение этого обстоятельства им представлено не было, хотя в силу статьи 56 ГПК РФ именно на ответчике лежала обязанность представить доказательства в обоснование своих возражений. Таким образом, судебные инстанции фактически освободили ответчика от доказывания своих возражений относительно доходов, возложив при этом на истца обязанность опровергнуть указанные объяснения ответчика, что нельзя признать обоснованным.

В ряде случаев суды без достаточных на то оснований принимали решение о взыскании с ответчика алиментов в твердой денежной сумме.

Например, решением мирового судьи с Н. пользу С. взысканы алименты на двух несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме в размере установленной величины прожиточного минимума для детей в Ставропольском крае, а именно 6 477 руб. в пользу каждого ребенка с последующей индексацией.

Определением суда апелляционной инстанции решение мирового судьи в части взыскания алиментов на детей в твердой денежной сумме отменено, алименты на детей взысканы в долевом отношении к заработку ответчика - в размере 1/3 части всех доходов Н.

Принимая такое решение, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оснований для взыскания алиментов в твердой денежной сумме не имеется. Ответчик является инвалидом II группы бессрочно, получает пенсию по инвалидности, иного дохода не имеет, более того, взысканная с него мировым судьей сумма на содержание детей значительно превышает его ежемесячный доход в виде пенсии по инвалидности.

Как показало обобщение судебной практики, решения о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме выносились судами редко.

При этом алименты взыскивались подобным образом, как правило, с лиц, которые имели постоянное место работы, однако размер получаемой ими заработной платы был небольшим либо лицо имело в том числе и другие источники доходов, а также в случаях, если взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя было невозможно, затруднительно или существенно нарушало интересы одной из сторон.

При разрешении исковых требований о взыскании алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме суды руководствовались необходимостью сохранения и поддержания несовершеннолетним прежнего уровня жизни, принимали во внимание материальное положение сторон и другие обстоятельства.

Так, решением мирового судьи Заволжского района г. Ульяновска частично удовлетворен иск И. и в ее пользу с ответчика на несовершеннолетнюю дочь взысканы алименты одновременно в долях (в размере 1/4 части всех видов заработка ответчика) и в твердой денежной сумме в размере 3 000 руб., что составляло 0,46 величины прожиточного минимума, установленного для детей в Ульяновской области.

Несмотря на возражения ответчика, полагавшего, что алименты должны быть взысканы с него только в долевом отношении к заработку, так как его заработная плата составляет 10 000 руб., он имеет долг по кредиту и долг по возмещению ущерба от дорожно-транспортного происшествия, судья пришел к правильному выводу о необходимости взыскания алиментов также и в твердой денежной сумме, поскольку заработок ответчика ниже уровня прожиточного минимума для трудоспособного населения и, кроме того, ответчик признал, что помимо заработной платы он имеет также дополнительный доход. Учитывая данные обстоятельства, а также исходя из того, что содержание ребенка должно быть не ниже того уровня, который ребенок получал ранее, судья определил размер алиментов одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

В другом случае мировой судья Волгоградской области, удовлетворив частично

требования С. и взыскав с ответчика алименты на двух детей одновременно в долевом отношении к его заработку и в твердой денежной сумме, исходил из того, что кроме установленного дохода ответчик имеет дополнительный доход, значительно превышающий его установленный доход (на имя ответчика в банке открыты валютный счет, а также рублевый счет, на который поступают платежи на значительные суммы, ответчик является собственником дорогостоящего имущества), и поэтому взыскание алиментов только в долях к заработку ответчика нарушит право детей на сохранение прежнего уровня их обеспечения.

При рассмотрении указанной категории дел возник вопрос о том, вправе ли суд принять решение о взыскании алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, если заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу родителя.

Основания, при наличии которых возможно взыскание алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме, установлены законом (пунктом 1 статьи 83 СК РФ). При этом закон предоставил суду право в случае установления таких оснований определить размер алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме.

Учитывая это, а также исходя из положений статей 55, 56 и 196 ГПК РФ, в случае, когда заявлено требование о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, однако имеются установленные законом основания для взыскания алиментов в твердой денежной сумме или одновременно в долях и в твердой денежной сумме и такое взыскание будет в наибольшей степени отвечать интересам ребенка и не нарушать интересы сторон, суд вправе поставить на обсуждение сторон вопрос о взыскании алиментов указанным образом и вынести соответствующее решение.

Обобщение судебной практики показало, что при взыскании алиментов в твердой денежной сумме мировыми судьями и районными (городскими) судами в целом соблюдались положения пункта 2 статьи 117 СК РФ - размер алиментов устанавливался судом кратным величине прожиточного минимума, определенной на основании пункта 1 этой нормы, или в виде доли величины прожиточного минимума с последующей индексацией пропорционально росту величины прожиточного минимума.

Между тем в ходе проведенного обобщения судебной практики установлены случаи неправильного определения судом размера алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, которые были обусловлены ошибочным применением судами положений статьи 117 СК РФ в редакции, действовавшей до внесения изменений в данную норму Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 363-ФЗ и предусматривавшей установление судом размера алиментов в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда, с последующей индексацией алиментов пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

В судебной практике выявлены также случаи, когда суд, взыскав алименты в твердой денежной сумме, этим же решением определял размер алиментов в долях для возможного взыскания алиментов в долевом отношении к заработку должника в будущем.

Например, мировой судья Республики Башкортостан, взыскав алименты на несовершеннолетнего ребенка в твердой денежной сумме в размере, соответствующем одной величине прожиточного минимума для социально-демографической группы "дети" в Республике Башкортостан, указал, что в случае трудоустройства ответчика на постоянную работу взыскание алиментов с него производить в долевом отношении к заработку в размере 1/4 части заработка и иных доходов ежемесячно до совершеннолетия ребенка.

Яшкинский районный суд Кемеровской области, взыскав с ответчика на несовершеннолетнюю дочь алименты в твердой денежной сумме в размере 1 000 рублей, что составляло 0,14 величины прожиточного минимума для детей, установленной в

Кемеровской области, также указал, что в случае трудоустройства ответчика алименты с него взыскивать в размере 1/4 части всех видов заработка и (или) иного дохода ежемесячно.

Решение вопроса о взыскании алиментов подобным образом является недопустимым, поскольку такой порядок взыскания алиментов противоречит действующему законодательству. Размер твердой денежной суммы определяется судом на время рассмотрения дела в суде с учетом обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 83 СК РФ. Последующее изменение этого размера, в том числе взыскание алиментов в долевом отношении к заработку вместо производимого взыскания алиментов в твердой денежной сумме, возможно только путем предъявления заинтересованным лицом соответствующего иска на основании статьи 119 СК РФ.

IV. Рассмотрение судами дел о взыскании с родителей алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей

В отличие от дел о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей судебная практика по делам по спорам, связанным со взысканием алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей, незначительна.

При разрешении данных споров суды руководствовались положениями статьи 85 СК РФ, в силу которых родители обязаны содержать своих совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи. При отсутствии соглашения об уплате алиментов их размер определяется судом в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, исходя из материального и семейного положения и иных заслуживающих внимания интересов сторон.

Судами учитывались разъяснения, данные в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что иски о взыскании алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи совершеннолетних детей могут быть предъявлены самими совершеннолетними, а если они в установленном законом порядке признаны недееспособными, - лицами, назначенными их опекунами.

К нетрудоспособным лицам суды правильно относили лиц, признанных в установленном порядке инвалидами.

Определяя нуждаемость в получении алиментов совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка, суды исходили из того, что получение таким ребенком пенсии, стипендии или пособия, наличие у него того или иного имущества не лишает его права на получение содержания от родителей, если имеющихся средств недостаточно для удовлетворения необходимых потребностей.

Факт нуждаемости нетрудоспособного совершеннолетнего ребенка определялся судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

В связи с этим суды проверяли, какие расходы несут совершеннолетние нетрудоспособные дети для удовлетворения всех необходимых и жизненно важных потребностей, достаточно ли пенсии и иной социальной помощи, получаемой за счет государства, для удовлетворения этих потребностей, какие иные доходы имеются у истца, а также выясняли материальное и семейное положение родителей.

К заслуживающим внимания интересам сторон суды относили такие обстоятельства, как наличие инвалидности у ответчика (родителя совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка), нуждаемость совершеннолетнего нетрудоспособного ребенка в дополнительном лечении, питании, уходе и т.п.

Так, мировым судьей Центрального района г. Калининграда по делу по иску К. к своему отцу о взыскании алиментов в твердой денежной сумме принято решение о взыскании с ответчика в пользу истца алиментов в твердой денежной сумме в размере 0,41 доли величины прожиточного минимума (3 000 руб.) с последующим увеличением размера алиментов пропорционально росту величины прожиточного минимума на душу населения в Калининградской области на период нетрудоспособности истца (до

окончания срока установления ему инвалидности).

В ходе судебного разбирательства установлено, что истец является инвалидом II группы и страдает тяжелым хроническим заболеванием, требующим неоднократного обследования и лечения, в том числе в медицинском учреждении, расположенном в г. Москве, в связи с чем он несет расходы на лечение и проезд к месту лечения. При этом истец обучается в колледже на дневном отделении на платной основе с ежегодной оплатой около 30 000 руб. и источником его дохода является пенсия по инвалидности. С учетом указанных обстоятельств судья пришел к выводу о том, что истец нуждается в материальной помощи и имеет право на получение содержания от своего родителя в указанном выше размере. При этом, определяя размер алиментов, суд учел также материальное и семейное положение ответчика.

В судебной практике имели место случаи, когда суды взыскивали алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, ошибочно полагая, что такие лица до достижения ими возраста 23 лет также имеют право на получение алиментов от своих родителей.

Например, апелляционным определением Междуреченского городского суда Кемеровской области отменено решение мирового судьи г. Междуреченска, которым был удовлетворен иск, предъявленный совершеннолетним ребенком к своему отцу, о взыскании алиментов, и принято решение об отказе в иске.

При рассмотрении дела установлено, что истец обучается в 11 классе гимназии, проживает с матерью и находится на ее иждивении. Отец оказывает материальную помощь нерегулярно. Судья, сославшись на положения подпункта 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и лица, обучающиеся по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, а также приняв во внимание материальное положение сторон, взыскал алименты в размере одного прожиточного минимума, установленного для детей в Кемеровской области.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение мирового судьи.

В подпункте 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" содержится перечень лиц, относящихся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца. Однако, как правильно указал суд апелляционной инстанции, положения данной нормы закона, на которую ссылался суд первой инстанции при взыскании с ответчика алиментов, не регулируют семейно-правовые отношения между совершеннолетними детьми и родителями.

Семейным кодексом Российской Федерации (статьи 80, 85, 86) закреплены обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, а также участие родителей в дополнительных расходах на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних нуждающихся детей при наличии исключительных обстоятельств (тяжелая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и другие обстоятельства).

Вместе с тем действующим семейным законодательством не предусмотрена обязанность родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, в том числе и обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

V. Взыскание алиментов на несовершеннолетних детей или на нетрудоспособных совершеннолетних детей с их братьев или сестер, дедушек или бабушек (статьи 93 - 94 СК РФ)

Согласно статье 93 СК РФ несовершеннолетние нуждающиеся в помощи братья и

сестры в случае невозможности получения содержания от своих родителей имеют право на получение в судебном порядке алиментов от своих трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер, обладающих необходимыми для этого средствами. Такое же право предоставляется нетрудоспособным нуждающимся в помощи совершеннолетним братьям и сестрам, если они не могут получить содержание от своих трудоспособных совершеннолетних детей, супругов (бывших супругов) или от родителей.

Алиментная обязанность дедушки и бабушки по содержанию внуков аналогична алиментной обязанности трудоспособных совершеннолетних братьев и сестер по содержанию своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних братьев и сестер (статья 94 СК РФ).

Обобщение судебной практики показало, что требования к братьям и сестрам, к бабушкам и дедушкам о взыскании алиментов на несовершеннолетних (нетрудоспособных совершеннолетних) братьев и сестер или соответственно внуков предъявляются крайне редко и судебная практика по указанной категории дел незначительна.

Дела о взыскании алиментов с братьев, сестер, бабушек и дедушек рассматривались судами в порядке искового производства, что является правильным. Разрешение этих требований в приказном порядке недопустимо, поскольку истец должен доказать, что у ребенка нет возможности получать содержание от родителей, он нуждается в материальной помощи, а указанная категория родственников обладает необходимыми для этого средствами.

Исходя из требований пункта 2 статьи 98 СК РФ размер алиментов устанавливался судом в твердой денежной сумме с учетом материального и семейного положения плательщика и получателя алиментов и других заслуживающих внимания интересов сторон.

Наиболее частым поводом для обращения в суд с требованием о взыскании алиментов с братьев и сестер, дедушки и бабушки ребенка являлось неисполнение родителем ребенка решения о взыскании алиментов.

Например, мировым судьей Сухоложского района Свердловской области рассмотрено дело по иску матери несовершеннолетнего ребенка к его дедушке и бабушке о взыскании алиментов на ребенка. В обоснование своего требования истец указала, что сын ответчиков - отец ребенка свою обязанность по содержанию дочери не выполняет, имеет большую задолженность по алиментам, привлекался к уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов, однако не трудоустроился, на учете в центре занятости в качестве безработного не состоит, ответчики же обладают достаточными средствами для содержания внучки.

Заочным решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением Сухоложского городского суда, требования истца оставлены без удовлетворения.

Мировой судья, применив при разрешении спора положения пунктов 1 и 2 статьи 80, пункта 1 статьи 81, статьи 94 СК РФ и установив, что несовершеннолетняя имеет обоих родителей, которые трудоспособны и в состоянии ее содержать, отец несовершеннолетней обязан по решению суда уплачивать алименты, пришел к выводу о том, что предусмотренных статьей 94 СК РФ оснований для возложения обязанности по содержанию ребенка на бабушку и дедушку не имеется.

Такой подход является правильным, поскольку, по смыслу указанных выше норм закона в их системной взаимосвязи, алиментные обязательства дедушки и бабушки являются алиментными обязательствами второй очереди и возникают только в случае невозможности (то есть по уважительной, не зависящей от родителей причине, ввиду отсутствия объективной возможности содержать своих детей) получения внуками содержания от своих родителей. То обстоятельство, что ответчики обладают достаточными средствами, чтобы содержать внучку, без установления обстоятельства

невозможности получения содержания от родителей в силу положений статьи 94 СК РФ не является основанием для возложения на ответчиков такой обязанности.

Решением мирового судьи Железнодорожного района г. Пензы также было отказано в удовлетворении исковых требований матери ребенка к бабушке ребенка о взыскании алиментов на внука. Суд, установив, что отец ребенка имеет постоянную работу и уплачивает на него алименты, мать ребенка также имеет возможность трудоустроиться, однако этого не делает по неуважительным причинам, пришел к правильному выводу о том, что предусмотренных законом (статья 94 СК РФ) оснований для взыскания алиментов с бабушки ребенка не имеется, поскольку несовершеннолетний имеет возможность получать содержание от своих родителей.

По другому делу решением мирового судьи Ленинского района г. Махачкалы обоснованно взысканы алименты на несовершеннолетнего ребенка, являющегося инвалидом, с его бабушки. В ходе судебного разбирательства установлено, что истец кроме данного ребенка имеет еще двоих детей, которые находятся на ее содержании, отец детей осужден к лишению свободы на длительный срок и не может оказать материальную помощь ни ей, ни малолетнему ребенку-инвалиду, нуждающемуся в материальной помощи. Определением суда апелляционной инстанции данное решение мирового судьи оставлено без изменения.

VI. Применение судами положений пункта 2 статьи 107 СК РФ

Согласно пункту 2 статьи 107 СК РФ алименты присуждаются с момента обращения в суд. При этом закон допускает возможность взыскания алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока с момента обращения в суд при условии, если будет установлено, что до обращения в суд управомоченным лицом принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

Обобщение судебной практики показало, что в большинстве случаев суды и мировые судьи отказывали во взыскании алиментов за период до обращения в суд по мотиву отсутствия доказательств, подтверждающих тот факт, что истцом до обращения в суд принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты.

Например, решением мирового судьи Ленинского района г. Иваново, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении требования о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка за период до обращения в суд, поскольку истцом не было представлено доказательств того, что ответчик уклонялся от оказания материальной помощи на содержание ребенка. Напротив, судом было установлено, что ответчик путем почтовых переводов перечислял истцу денежные средства на содержание ребенка, однако от их получения истец отказалась.

По другому делу ответчик, возражая против требования истца о взыскании алиментов за прошлое время в пределах трехлетнего срока, утверждал, что с момента распада семьи он содержал детей, перечислял средства на банковскую карту истца, в подтверждение чего им были представлены соответствующие доказательства. Учитывая это, суд обоснованно отказал в удовлетворении иска в части взыскания алиментов за период, предшествующий обращению в суд.

Решение о взыскании алиментов за период до обращения в суд принималось судами только в случаях, когда было установлено, что истцами по данным требованиям принимались меры к получению средств на содержание ребенка, но алименты не были получены вследствие уклонения лица, обязанного уплачивать алименты, от их уплаты.

В подтверждение этого обстоятельства суды и мировые судьи принимали во внимание обращение истца к ответчику с требованием об уплате алиментов, в частности направление заказных писем с уведомлением, содержащих требование о выплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка, обращение с указанным требованием

посредством электронной почты, обращение истца к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребенка (если впоследствии судебный приказ был отменен), обращение в правоохранительные органы с заявлением о розыске ответчика, признание иска ответчиком, и другие обстоятельства.

В случае, когда требование о взыскании алиментов за прошедший период заявлялось одновременно с требованием об установлении отцовства, при удовлетворении иска об установлении отцовства алименты на несовершеннолетнего ребенка взыскивались судами в соответствии с пунктом 2 статьи 107 СК РФ - с момента обращения в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов. При этом суды исходили из разъяснений, содержащихся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым возможность взыскания средств на содержание ребенка за прошлое время в случае удовлетворения иска об установлении отцовства исключается, поскольку до удовлетворения иска об установлении отцовства ответчик в установленном порядке не был признан отцом ребенка.

Так, Новозыбковский районный суд Брянской области, рассмотрев гражданское дело по иску Ш. к К. об установлении отцовства и взыскании алиментов, в том числе о взыскании алиментов за предшествующий обращению в суд трехгодичный период, установив отцовство К. и взыскав с него алименты в пользу Ш. в размере 1/4 части всех видов заработка начиная с даты предъявления иска, обоснованно отказал во взыскании алиментов за предшествующий трехгодичный период.

VII. Применение судами положений статьи 108 СК РФ о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения суда о взыскании алиментов

На основании статьи 108 СК РФ по делу о взыскании алиментов суд вправе вынести постановление о взыскании алиментов до вступления решения суда о взыскании алиментов в законную силу; при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей - до вынесения судом решения о взыскании алиментов. Размер взыскиваемых алиментов определяется судом исходя из материального и семейного положения сторон. Размер алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних детей, определяется в соответствии со статьей 81 СК РФ.

Указанная норма представляет собой особую гарантию обеспечения несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи, необходимыми средствами на период рассмотрения спора.

Обобщение судебной практики показало, что чаще всего суды принимали решение о временном взыскании с ответчика алиментов на несовершеннолетних детей до окончательного рассмотрения дела в случаях приостановления производства по делу в связи с направлением судебного поручения, розыском ответчика, а также в связи с неоднократным отложением судебного разбирательства ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении, отложением разбирательства дела вследствие необходимости истребования дополнительных доказательств.

Например, в целях защиты интересов несовершеннолетнего ребенка определением мирового судьи г. Элисты Республики Калмыкия с ответчика О. в порядке статьи 108 СК РФ взысканы алименты на ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода.

Такое решение принято судьей с учетом того обстоятельства, что рассмотрение дела неоднократно откладывалось ввиду неявки ответчика и отсутствия сведений о его надлежащем извещении. Судебные повестки, направленные О. заказным письмом с уведомлением, были возвращены органом связи за истечением срока хранения. Впоследствии определением мирового судьи в соответствии с частью 1 статьи 120 ГПК РФ в связи с неизвестностью места пребывания должника по требованию о взыскании алиментов О. был объявлен в розыск. После рассмотрения дела по существу решением мирового судьи с О. взысканы алименты в размере 1/4 части заработка и (или) иного

дохода.

В другом случае мировой судья Палехского района Ивановской области взыскал в пользу истца Л. алименты на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части заработка и (или) иного дохода ответчика ежемесячно до окончательного рассмотрения гражданского дела в связи с тем, что производство по делу было приостановлено по причине направления судебного поручения.

Постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей до вынесения судом решения о взыскании алиментов выносились судами также в случае, когда истцом одновременно предъявлялись два требования - о расторжении брака и о взыскании алиментов на ребенка и суд в соответствии с пунктом 2 статьи 22 СК РФ предоставлял сторонам срок на примирение.

Принимая такое решение, суды учитывали разъяснение, данное в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", о том, что при отложении разбирательства дела о расторжении брака и взыскании алиментов на детей в связи с назначением срока для примирения супругов следует выяснять, участвует ли ответчик в содержании детей. Если суд установит, что ответчик не выполняет эту обязанность, он вправе в соответствии со статьей 108 СК РФ вынести постановление о временном взыскании с ответчика алиментов до окончательного рассмотрения дела о расторжении брака и взыскании алиментов.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи необоснованного удовлетворения ходатайства о взыскании алиментов на ребенка до вынесения судом решения по заявленному иску.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда отменено определение Анжеро-Судженского городского суда о временном взыскании алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка до окончательного рассмотрения дела по иску А. к М. об установлении отцовства и взыскании алиментов.

Отменяя определение городского суда, судебная коллегия правильно указала, что исходя из анализа статьи 108 СК РФ возможность взыскания алиментов на несовершеннолетних детей до разрешения спора по существу предусмотрена при взыскании алиментов с их родителей, однако стороны в браке не состоят, ответчик отцом ребенка в свидетельстве о его рождении не указан и иск об установлении своего отцовства в отношении ребенка не признает. Таким образом, ответчик на момент вынесения оспариваемого определения отцом ребенка истца не является и не признан таковым, в связи с чем у него отсутствует законная обязанность по содержанию ребенка истца.

VIII. Изменение установленного судом размера алиментов и освобождение от уплаты алиментов (статья 119 СК РФ)

При разрешении судом требований об изменении размера алиментов или об освобождении от уплаты алиментов суды в целом правильно применяли положения пункта 1 статьи 119 СК РФ, учитывая при этом разъяснения, содержащиеся в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, согласно которым при определении размера алиментов, взыскиваемых с родителя на несовершеннолетних детей (пункт 2 статьи 81 СК РФ), изменении размера алиментов либо освобождении от их уплаты (пункт 1 статьи 119 СК РФ) суд принимает во внимание материальное и семейное положение сторон, а также иные заслуживающие внимания обстоятельства или интересы сторон (например, нетрудоспособность членов семьи, которым по закону сторона обязана доставлять содержание, наступление инвалидности либо наличие заболевания, препятствующего продолжению прежней работы, поступление ребенка на работу либо занятие им предпринимательской деятельностью).

Если алименты на детей были присуждены в долях к заработку и (или) иному доходу

ответчика, размер платежей при удовлетворении иска о снижении (увеличении) размера алиментов также должен быть определен в долях, а не в твердой денежной сумме, за исключением взыскания алиментов в случаях, предусмотренных статьей 83 СК РФ.

Требование об увеличении размера алиментов на несовершеннолетних детей предъявлялось взыскателем алиментов (как правило, матерью ребенка). Требование об уменьшении размера алиментов предъявлялось лицом, выплачивающим алименты по судебному акту (должником), в большинстве случаев - отцом ребенка.

Наиболее распространенным обстоятельством, с которым плательщики алиментов связывали свое требование об уменьшении размера алиментов, являлось рождение у них других детей (от других браков), на которых также взысканы алименты в судебном порядке.

В указанных случаях наличие судебного постановления о взыскании алиментов на другого несовершеннолетнего ребенка некоторыми судами расценивалось в качестве безусловного основания для снижения размера алиментов, взысканных в пользу ответчика. Суды при этом устанавливали иной размер алиментов, приходящийся на долю ребенка, который определялся по правилам пункта 1 статьи 81 СК РФ.

Например, по одному из дел мировой судья, установив, что истец на основании судебных приказов выплачивает алименты в пользу ответчиков на содержание двух детей по 1/4 доли заработка на каждого ребенка, что в совокупности превышает размер алиментов на двух детей, предусмотренный пунктом 1 статьи 81 СК РФ, удовлетворил его исковые требования и уменьшил размер алиментов на каждого из детей до 1/6 доли заработка. При этом, принимая такое решение, судья не исследовал иные обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения спора.

Вместе с тем другие суды по аналогичным делам исследовали вопросы о том, действительно ли материальное и (или) семейное положение должника изменилось настолько, что он не имеет возможности предоставлять несовершеннолетним детям содержание в прежнем размере, а также как скажется такое изменение на материальном положении детей.

Так, решением мирового судьи Первореченского района г. Владивостока обоснованно отказано в удовлетворении иска А. к С. о снижении размера алиментов. В ходе судебного разбирательства установлено, что в 2007 г. с истца в пользу С. на содержание несовершеннолетнего сына взысканы алименты в размере 1/4 доли заработка, а в 2012 г. с истца в пользу А.Е. взысканы алименты на содержание его второго несовершеннолетнего сына в размере 1/6 доли заработка. Судья не принял в качестве основания для уменьшения размера алиментов довод истца о том, что его второй ребенок находится в худшем материальном положении, чем старший сын, поскольку в судебном заседании установлено, что истец и А.Е. проживают одной семьей, имеют общий бюджет, вместе содержат сына, исполнительный лист о взыскании алиментов в пользу А.Е. для исполнения не предъявлялся, место работы истца не изменилось, при этом его заработок увеличился. В то же время доходы С. значительно ниже, чем у истца, поэтому уменьшение алиментов на старшего сына может существенно нарушить его интересы и ему не будет сохранен прежний уровень содержания.

По другому делу решением мирового судьи Железнодорожного района г. Орла также отказано в удовлетворении иска о снижении размера алиментов на несовершеннолетнего сына.

Обращаясь с данным иском, истец указал на то, что решением мирового судьи с него в пользу ответчика на несовершеннолетнего сына взысканы алименты в твердой денежной сумме, а по решению Одинцовского городского суда Московской области им также уплачиваются алименты на дочь от первого брака в размере 1/4 части всех видов заработка. При этом в обоснование своего иска истец ссылался на изменение своего материального положения (получение заработной платы в размере 10 000 рублей в месяц, нахождение на его иждивении престарелой матери), а также на то обстоятельство, что его

дочь от первого брака находится в менее выгодном материальном положении по сравнению со вторым ребенком.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья исходил из того, что на момент рассмотрения спора размер алиментов в твердой денежной сумме, уплачиваемый истцом на сына, был ниже величины прожиточного минимума, установленного для детей в Орловской области. Получение истцом дохода в указанном им размере, по мнению судьи, не являлось основанием для снижения размера алиментов, поскольку доказательств невозможности получения истцом более высокого дохода (наличия заболевания, инвалидности) истец суду не представил. Доводы о нахождении на иждивении истца престарелой матери судом также были отклонены, так как пенсия, получаемая его матерью, превышала величину прожиточного минимума для лиц данной категории.

Судья правильно указал, что изменение материального положения родителей само по себе не может ограничить право ребенка на необходимое и достойное содержание и не является безусловным основанием для снижения размера алиментов, поскольку необходимо установить, что такое изменение не позволяет лицу, обязанному уплачивать алименты, поддерживать выплату алиментов в прежнем размере. При этом сохранение прежнего размера алиментов на одного ребенка не свидетельствует об ущемлении прав другого ребенка на его содержание либо на нарушение прав лица, обязанного уплачивать алименты в прежнем размере.

В большинстве случаев наличие на иждивении плательщика алиментов других детей, в отношении которых вопрос о взыскании алиментов в судебном порядке не разрешался, не являлось для судов безусловным основанием для изменения размера алиментов, что следует признать правильным.

Например, мировым судьей Дятьковского района Брянской области отказано в удовлетворении иска П. об уменьшении размера алиментов на несовершеннолетнего ребенка с 1/4 до 1/6 части всех видов заработка истца. Обращаясь с указанным иском, истец ссылался на рождение ребенка от второго брака. Поскольку в ходе судебного разбирательства было установлено, что с учетом взыскиваемых алиментов уровень обеспеченности семьи истца (на каждого члена семьи) превышает размер выплачиваемых алиментов на ребенка от первого брака, мировой судья обоснованно пришел к выводу об отсутствии оснований для уменьшения размера алиментов.

В ряде случаев плательщики алиментов обращались с требованием о снижении размера алиментов, ссылаясь на образовавшуюся задолженность по алиментам. Указанное обстоятельство судами правильно не расценивалось в качестве безусловного основания для изменения (снижения) размера взысканных алиментов.

Так, решением мирового судьи Республики Башкортостан отказано в удовлетворении иска Т. об изменении размера алиментов, взыскиваемых с него на несовершеннолетнего ребенка в размере 1/4 части его заработка и (или) иного дохода, до 1000 рублей. В обоснование иска Т. ссылался на наличие задолженности по алиментам, образовавшейся из-за невозможности устроиться на работу ввиду потери документов. Отказывая в иске, мировой судья правильно исходил из того, что оснований для снижения размера алиментов не имеется, поскольку на время рассмотрения спора в суде истец был трудоустроен и получал стабильную заработную плату, взысканий по другим исполнительным документам у истца не было, размер алиментов на несовершеннолетнего ребенка соответствовал установленному пунктом 1 статьи 81 СК РФ размеру алиментов.

В судебной практике встречались случаи, когда суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера алиментов.

Например, решением мирового судьи Советского округа г. Липецка, оставленным без изменения апелляционным определением Советского районного суда г. Липецка, были удовлетворены требования истца об уменьшении размера алиментов, уплачиваемых им на несовершеннолетнего ребенка, в связи с ухудшением состояния здоровья истца и несением им дополнительных материальных затрат (наличие кредита, оплата съемного

жилья).

Президиум Липецкого областного суда с выводами мирового судьи и суда апелляционной инстанции не согласился и исходил из того, что ухудшение состояния здоровья, не препятствующее продолжению прежней работы, не является достаточным основанием для изменения размера алиментов. Истец имеет постоянное место работы - ЗАО, занимает должность коммерческого директора. Доказательств того, что он несет дополнительные расходы на лечение, истец суду не представил. Что касается наличия кредитных обязательств, а также несения расходов на жилье, то данные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об ухудшении материального положения истца. Президиум Липецкого областного суда правильно отменил вышеуказанные судебные постановления и вынес новое решение, которым отказал в удовлетворении иска о снижении размера алиментов.

В другом случае мировой судья г. Читы, удовлетворив требования С. о снижении размера алиментов до 1/6 части заработка и иных доходов, исходил из изменившегося материального и семейного положения истца - заключения второго брака и рождения ребенка. Центральный районный суд г. Читы, отменяя в апелляционном порядке решение мирового судьи и отказывая в удовлетворении требований о снижении размера алиментов, правильно указал, что мировой судья не принял во внимание, что распределение бремени доказывания по искам о взыскании алиментов носит общий, предусмотренный статьей 56 ГПК РФ, характер. На лице, которое заявило требование об изменении размера взыскиваемых алиментов, лежит обязанность доказать обстоятельства, наличие которых является основанием для уменьшения взыскания. Между тем истец, обосновывая свои требования рождением второго ребенка, доказательств, подтверждающих недостаточное материальное обеспечение семьи, суду не представил. Не привел истец и иных заслуживающих внимание обстоятельств для снижения размера алиментов. Разрешая спор, мировой судья также не проверил, не окажется ли совместный ребенок сторон в случае снижения размера алиментов менее обеспеченным, чем сын истца от второго брака.

Имели место случаи, когда плательщики алиментов просили изменить взыскание алиментов, определенных судом в твердой денежной сумме, на взыскание алиментов в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу.

Разрешая такие споры, суды, в частности, исследовали вопросы о том, какие обстоятельства служили основанием для установления размера алиментов в твердой денежной сумме, изменились ли эти обстоятельства при предъявлении указанных требований, как скажется изменение размера алиментов на материальном положении ребенка.

Например, решением мирового судьи Алтайского района Алтайского края отказано в удовлетворении требований З. о взыскании алиментов в долевом отношении к заработку, вместо производимого взыскания алиментов на ребенка в размере 2 200 рублей ежемесячно.

В судебном заседании нашел свое подтверждение довод истца о том, что он трудоустроился, однако, как было установлено, истец принят на работу с испытательным сроком, который еще не окончен. Доказательств того, что истец имеет иное постоянное место работы и получает стабильную заработную плату либо имеет иной постоянный доход, суду представлено не было.

Учитывая названные обстоятельства, мировой судья пришел к выводу о том, что истец не имеет регулярного заработка или иного дохода. Кроме того, отказывая в иске, мировой судья исходил также из необходимости сохранения прежнего уровня обеспечения дочери истца, который она имела до подачи данного иска.

Апелляционным определением Алтайского районного суда Алтайского края решение мирового судьи оставлено без изменения.

По другому делу мировой судья г. Элисты Республики Калмыкия также отказал в

удовлетворении иска Е., который просил изменить установленный размер алиментов на содержание ребенка с 1/2 части прожиточного минимума для детей до 1/3 части его заработка (дохода) в связи с существенным изменением его материального положения.

Принимая такое решение, мировой судья исходил из того, что на момент обращения Е. с указанным иском его обязательства по содержанию сына от первого брака прекратились в связи с достижением ребенком совершеннолетия. Кроме того, одним из оснований для взыскания алиментов в долевом отношении к заработку в силу статей 81, 83 СК РФ является наличие постоянной работы и регулярного заработка, однако в судебном заседании было установлено, что Е. не работает, получает пособие по безработице. При этом КУ РК "Центр занятости населения города Элисты" зафиксирован отказ Е. от подходящей работы. С учетом установленного мировой судья пришел правильно к выводу об отсутствии правовых оснований для изменения размера взыскиваемых с истца алиментов.

В ряде случаев суды, отказывая в удовлетворении иска об изменении размера алиментов, полагали, что если алименты были присуждены в твердой денежной сумме, то они не могут быть изменены на алименты в долевом отношении к заработку.

Данная позиция является ошибочной, поскольку изменение размера алиментов в порядке, установленном статьей 119 СК РФ, допустимо и в случае, если алименты были присуждены в твердой денежной сумме. Однако в указанном случае истец должен доказать изменение (отсутствие) обстоятельств, послуживших основанием для взыскания алиментов в твердой денежной сумме (статья 83 СК РФ).

Наиболее распространенным обстоятельством, служившим основанием для обращения получателя алиментов в суд с иском об увеличении размера взыскиваемых алиментов в случае, если плательщик алиментов уплачивал алименты на двух и более детей в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу, являлось достижение одним из детей совершеннолетия.

Как правило, такие иски удовлетворялись судами.

Например, мировым судьей Суражского района Брянской области рассмотрено гражданское дело по иску Щ.Н. к Щ.С. об увеличении размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетнего ребенка, с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка ответчика. Истец мотивировала свои требования тем, что решением мирового судьи с ответчика взысканы алименты на содержание двоих несовершеннолетних детей по 1/6 части всех видов заработка, в настоящее время один из детей достиг совершеннолетия, алиментные обязательства в отношении его прекратились, в связи с чем размер алиментов, взыскиваемых на другого ребенка должен быть увеличен с 1/6 до 1/4 части всех видов заработка плательщика алиментов. Иск был удовлетворен, решение не обжаловалось.

Кроме того, имели место случаи, когда получатели алиментов в целях увеличения размера алиментов обращались с иском в суд о взыскании алиментов в твердой денежной сумме вместо производимого на основании решения суда (либо судебного приказа) взыскания алиментов в долевом отношении к заработку. В обоснование таких требований истцы ссылались на то, что взыскание алиментов в долевом отношении к заработку более не отвечает интересам ребенка, поскольку составляет незначительную сумму, нередко не достигающую даже размера прожиточного минимума на детей, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации, что не позволяет содержать ребенка и обеспечивать его жизненные потребности.

Разрешая такие споры, суды проверяли, действительно ли изменилось материальное, семейное положение сторон, имеются ли иные заслуживающие внимание обстоятельства, являющиеся основанием для изменения размера взыскиваемых алиментов.

Например, решением Центрального районного суда г. Калининграда изменен размер алиментов, взысканных в долях: алименты установлены в твердой денежной сумме в размере 7 000 руб., что составляло 1,14 доли величины прожиточного минимума для детей в Калининградской области.

Обращаясь с данным иском в суд, истец ссылалась на то, что доход, из которого исчислены алименты, не соответствует действительному материальному положению ответчика. Кроме того, перечисляемые ответчиком на дочь алименты в размере 1/4 части всех видов его заработка и (или) иного дохода не превышают 1500 руб., что не соответствует прежнему уровню обеспечения дочери.

Согласно сведениям межрайонной ИФНС по г. Калининграду доход ответчика составил 6 500 руб. в месяц. Между тем судом установлено, что ответчик, являясь индивидуальным предпринимателем, арендует нежилое помещение, которое используется им для розничной торговли, при этом ежемесячный размер арендной платы значительно превышает размер его дохода. Кроме того, ответчиком получены значительные денежные средства от продажи 1/2 доли принадлежащего ему на праве собственности земельного участка. Самим ответчиком также не оспаривалось, что ежемесячно он несет расходы, превышающие размер его дохода. С учетом указанных обстоятельств суд обоснованно пришел к выводу о том, что установленный доход ответчика не соответствует его действительному материальному положению. Изменяя размер алиментов, суд также исходил из необходимости сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения. С таким решением суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении дел об увеличении либо об уменьшении размера алиментов в связи с изменением материального или семейного положения сторон после установления в судебном порядке размера алиментов некоторые суды ошибочно руководствовались пунктом 2 статьи 81 СК РФ.

В данном случае необходимо руководствоваться статьей 119 СК РФ, поскольку именно этой нормой определены основания для изменения или освобождения от уплаты алиментов, размер которых установлен в судебном порядке. Что же касается пункта 2 статьи 81 СК РФ, то он регулирует возможность уменьшения или увеличения размера долей, установленных пунктом 1 статьи 81 СК РФ, при первоначальном определении судом размера алиментов, взыскиваемых на несовершеннолетних в судебном порядке.

IX. Освобождение от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении этой задолженности (статья 114 СК РФ)

В силу пункта 1 статьи 114 СК РФ освобождение от уплаты задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности при уплате алиментов по соглашению сторон возможно по взаимному согласию сторон, за исключением случаев уплаты алиментов на несовершеннолетних детей.

Согласно пункту 2 указанной статьи суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если установит, что неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам.

При разрешении дел по искам об освобождении от уплаты задолженности по алиментам или об уменьшении такой задолженности суды учитывали положения указанной нормы и принимали решение, исходя из конкретных обстоятельств дела.

В большинстве случаев суды отказывали в удовлетворении требований в связи с недоказанностью истцами наличия обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 114 СК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска, к уважительным причинам неуплаты алиментов суды, в частности, относили прохождение срочной военной службы лицом, обязанным уплачивать алименты, а также нетрудоспособность плательщика алиментов. При этом суды освобождали такое лицо полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам при условии, если тяжелое материальное и семейное положение препятствовало ему погасить образовавшуюся задолженность.

Например, решением мирового судьи Каларского района Забайкальского края истец

частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнюю дочь. При этом судья исходил из факта получения истцом тяжелой травмы, длительной нетрудоспособности и отсутствия в связи с этим возможности выплачивать алименты в период лечения. С учетом документов о тяжести заболеваний истца, сроке реабилитации, факта его учета в Центре занятости суд апелляционной инстанции согласился с выводом мирового судьи о частичном уменьшении размера задолженности.

По ряду дел суды необоснованно освобождали должников от уплаты задолженности по алиментам, признавая в качестве уважительной причины неуплаты алиментов отбывание наказания должниками в местах лишения свободы, без исследования иных юридически значимых для разрешения данного вопроса обстоятельств.

Полагаем правильной практику тех судов, которые исходят из того, что наличие задолженности, образовавшейся в период отбытия должником по алиментам наказания в местах лишения свободы, не является безусловным основанием для его освобождения полностью или в части от уплаты задолженности по алиментам.

В указанном случае суду необходимо исследовать иные обстоятельства, в частности привлекался ли такой плательщик алиментов в период отбытия наказания к оплачиваемому труду, не отказывался ли он от работы без уважительных причин, принимал ли он меры к погашению задолженности после отбытия наказания, а также не имеется ли объективных причин, делающих невозможным погашение им задолженности после освобождения из мест лишения свободы (например, наступление инвалидности, препятствующей трудовой деятельности, и т.д.).

В качестве примера можно привести дело по иску Т. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, рассмотренное мировым судьей Советского района г. Орла.

При рассмотрении данного дела судья принял во внимание, что истец не представил доказательств, свидетельствующих о наличии уважительных причин, по которым он не работал в местах отбытия наказания. Кроме того, судья также учел, что истец трудоспособен, инвалидности не имеет, после освобождения из мест лишения свободы на учете как безработный не состоит, занимается ремонтом автомашин и имеет ежемесячный доход. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, судья обоснованно мотивировал свои выводы тем, что истцом не представлено доказательств, подтверждающих наличие одновременно двух условий, необходимых для освобождения его от уплаты задолженности по алиментам согласно пункту 2 статьи 114 СК РФ (неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам).

В некоторых случаях плательщик алиментов просил освободить его от уплаты задолженности по алиментам, ссылаясь на то, что фактически задолженности по алиментам не имеется, поскольку она начислена за период, когда ребенок проживал вместе с ним и находился на его иждивении, в силу чего в указанный период он не обязан был уплачивать алименты на этого же ребенка.

В указанной ситуации суды, в частности, проверяли, за какой период образовалась задолженность, с какого момента ребенок стал проживать совместно с данным родителем, а также какими обстоятельствами было обусловлено такое проживание.

Например, при рассмотрении мировым судьей г. Муравленко Ямало-Ненецкого автономного округа дела по иску Д. к Г. об освобождении от уплаты задолженности по алиментам было установлено, что вступившим в законную силу решением Муравленковского городского суда место жительства ребенка определено с его отцом Д. После вынесения указанного решения ребенок стал проживать с истцом и находился на полном его обеспечении. Поскольку истец не обратился своевременно в суд с заявлением о прекращении взыскания с него алиментов в пользу Г., а самостоятельно прекратил выплаты, у него образовалась задолженность по алиментам. Учитывая названные обстоятельства, мировой судья принял правильное решение об освобождении Д. от

уплаты указанной задолженности по алиментам. Решение мирового судьи ответчиком не обжаловалось.

Между тем имели место случаи, когда суды необоснованно освобождали плательщика алиментов от уплаты задолженности по алиментам по мотиву проживания ребенка вместе с ним.

Так, мировым судьей г. Великие Луки Псковской области М. был частично освобожден от уплаты задолженности по алиментам на несовершеннолетнего сына за период с 1 июня по 31 августа 2011 г. К уважительной причине для частичного освобождения от уплаты задолженности по алиментам мировой судья отнес факт проживания несовершеннолетнего ребенка в указанный период с отцом и неучастие матери в содержании ребенка в тот же период.

Апелляционным определением Великолукского городского суда решение в этой части отменено с принятием нового решения. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что временное нахождение сына с отцом в период летних каникул не является основанием для освобождения должника от задолженности по алиментам.

Полагаем, что такой вывод суда апелляционной инстанции является правильным.

Обобщение судебной практики показало, что вопрос об освобождении от уплаты задолженности по алиментам в тех случаях, когда из актовой записи о рождении ребенка исключались сведения об отце ребенка, уплачивающем алименты на этого ребенка, разрешались судами по-разному.

Некоторые суды полагали, что в указанном случае должник подлежит безусловному освобождению не только от уплаты алиментов, но и от уплаты задолженности по алиментам, поскольку установлен факт того, что он не является отцом ребенка.

Другие суды разрешали этот вопрос с учетом конкретных обстоятельств дела.

Например, в одном случае суд, установив, что в отношении истца имеется вступившее в законную силу решение суда, которым установлено, что он не является отцом ребенка, освободил его от уплаты задолженности по алиментам на этого ребенка с учетом того, что о вынесении в 2005 году судебного приказа о взыскании алиментов и о наличии задолженности по уплате алиментов истец не знал длительное время (до апреля 2012 года). Кроме того, суд принял во внимание материальное и семейное положение истца (постоянной работы не имеет, вступил в новый брак и на его иждивении находятся двое несовершеннолетних детей).

В другом случае суд также освободил истца от уплаты задолженности по алиментам, при этом принял во внимание, что в период образования задолженности он тяжело болел, регулярно проходил амбулаторное и стационарное лечение, впоследствии ему была установлена инвалидность.

Полагаем, что при разрешении данных споров следует руководствоваться следующим.

Статьей 13 ГПК РФ закреплено правило об обязательности судебных постановлений. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 13 ГПК РФ вступившие в законную силу судебные постановления, а также законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и обращения судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение судебного постановления, а равно иное проявление неуважения к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Следовательно, судебное постановление (судебный приказ, решение суда) о взыскании алиментов должно было исполняться лицом, обязанным уплачивать алименты, надлежащим образом до вступления в силу решения суда об исключении его отцовства в отношении ребенка.

Вместе с тем, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела (причины

образования задолженности, материальное и семейное положение должника, наличие либо отсутствие со стороны взыскателя алиментов - матери ребенка недобросовестных действий, например введение в заблуждение истца в отношении его отцовства, сообщение ею ложных сведений, представление подложных документов, послуживших основанием для записи лица в качестве отца ребенка), суд вправе на основании пункта 2 статьи 114 СК РФ принять решение об освобождении должника от уплаты задолженности по алиментам.

X. Ответственность за несвоевременную уплату алиментов (статья 115 СК РФ)

В соответствии со статьей 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об уплате алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, предусмотренном этим соглашением.

При образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Получатель алиментов вправе также взыскать с виновного в несвоевременной уплате алиментов лица, обязанного уплачивать алименты, все причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой.

При разрешении споров, связанных со взысканием с плательщика алиментов неустойки на основании статьи 115 СК РФ, суды учитывали разъяснения, содержащиеся в пункте 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 октября 1996 г. № 9, о том, что предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Разрешая споры, суды проверяли, имелась ли у ответчика задолженность по уплате алиментов, выясняли причины неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов, а также наличие либо отсутствие его вины в неуплате или несвоевременной уплате алиментов.

При отсутствии вины плательщика алиментов суды отказывали в удовлетворении иска о взыскании неустойки.

Например, при рассмотрении мировым судьей Камчатского края дела по иску А.М. к Министерству обороны Российской Федерации и к А.С. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов было установлено, что алименты на ребенка не были уплачены своевременно вследствие утраты исполнительного листа работодателем А.С., обязанным ежемесячно удерживать алименты из денежного довольствия истца. Учитывая отсутствие вины А.С. в несвоевременной выплате алиментов, судья обоснованно отказал в иске А.М. к А.С. о взыскании неустойки.

Этим же решением мирового судьи обоснованно отказано и в удовлетворении требования А.М. к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании неустойки, поскольку неустойка, предусмотренная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности и может быть взыскана лишь с лица, обязанного уплачивать алименты.

В некоторых случаях должники ссылались на отсутствие своей вины в неуплате алиментов ввиду отбывания наказания в местах лишения свободы.

При разрешении таких споров суды так же, как и при рассмотрении дел об освобождении от уплаты задолженности по алиментам, проверяли, имел ли осужденный возможность в указанный период трудиться.

Так, мировой судья Калининградской области взыскал с Б. в пользу взыскателя А.

неустойку за период с 19 октября 2010 г. по 11 октября 2013 г. за несвоевременную уплату алиментов на несовершеннолетнего сына.

Суд отклонил доводы ответчика о том, что причина образования задолженности является уважительной, поскольку он отбывал наказание в местах лишения свободы по приговору суда и в связи с этим не мог работать и выплачивать алименты. Как установлено судом, ответчик в период отбывания наказания привлекался к оплачиваемому труду, однако без уважительных причин от работы отказался. Сам Б. при рассмотрении дела пояснил, что он решил не работать, а получить образование. С учетом установленного суд правильно пришел к выводу о виновном неисполнении ответчиком обязанностей по уплате алиментов. Решение суда в апелляционном порядке не обжаловалось.

Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении данной категории дел ответчики нередко ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить размер неустойки, применив положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

По абсолютному большинству дел суды такую позицию признавали несостоятельной и исходили из того, что уменьшение размера неустойки за несвоевременную уплату алиментов, взысканных судом, на основании статьи 333 ГК РФ не допускается. При этом суды учитывали соответствующие разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г., о том, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения статьи 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с пунктом 2 статьи 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Неустойка, установленная пунктом 2 статьи 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Уменьшение неустойки положениями статьи 115 СК РФ не предусмотрено.

По ряду дел суды необоснованно удовлетворяли требование о снижении размера неустойки по мотиву явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов. Такие судебные постановления отменялись вышестоящими судами в случае их обжалования.

В связи с этим следует отметить, что, удовлетворяя названные иски, суды зачастую неправильно исчисляют размер неустойки.

Так, согласно справке Пензенского областного суда при проведении данным областным судом обобщения судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на детей, было установлено, что судами области исчисление неустойки нередко производится путем умножения общей суммы алиментной задолженности на одну вторую процента и на общее количество дней просрочки. В этом случае сумма неустойки, как правило, превышает сумму долга по алиментам, на которую начисляется неустойка. По мнению Пензенского областного суда, указанный расчет нельзя признать правильным, с чем следует согласиться.

При исчислении неустойки необходимо учитывать, что обязанность по уплате алиментов носит ежемесячный характер, и следовательно, неустойку за неуплату алиментов необходимо определять по каждому просроченному месячному платежу, исходя из суммы этого платежа и количества дней его просрочки, определяемого на день вынесения решения суда о взыскании неустойки.

В ходе обобщения судебной практики выявлены случаи, когда истцы наряду с требованием о взыскании неустойки за невыплату алиментов, заявляли также требование о компенсации морального вреда. Суды правильно отказывали в компенсации морального

вреда на том основании, что действующим Семейным кодексом Российской Федерации не предусмотрена компенсация морального вреда за невыплату алиментов.

XI. Споры, связанные с изменением или с расторжением соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, а также о признании его недействительным (статьи 101, 102 СК РФ)

Изучение судебной практики показало, что споры об изменении или о расторжении соглашений об уплате алиментов на несовершеннолетних детей либо о признании их недействительными составляют незначительную часть от всего количества дел, касающихся взыскания алиментов на детей.

Требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов заявлялись как плательщиками алиментов, так и получателями алиментов.

В обоснование своих требований плательщики алиментов, как правило, указывали на изменение материального и семейного положения: вступление в брак и рождение детей, нахождение новой супруги в отпуске по уходу за ребенком, увольнение с работы, снижение заработной платы.

Наиболее часто основаниями для обращения получателей алиментов с требованиями об изменении соглашения или о расторжении соглашения являлось изменение материального положения плательщика алиментов в лучшую сторону либо нерегулярность производимых им выплат, недостаточность установленной соглашением суммы алиментов.

Разрешая указанные требования, суды учитывали положения статьи 101 СК РФ.

Вопрос о том, действительно ли имеет место существенное изменение материального или семейного положения сторон (пункт 4 статьи 101 СК РФ), в силу которых допустимо изменение или расторжение соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, разрешался судами с учетом обстоятельств, аналогичных тем, которые принимались судами во внимание при применении статьи 119 СК РФ.

Споры об изменении соглашения об уплате алиментов, как правило, касались установления иного размера алиментов, способа и порядка их уплаты и в целом разрешались судами правильно.

Так, решением мирового судьи Октябрьского района г. Барнаула, оставленным без изменения апелляционным определением Октябрьского районного суда г. Барнаула Алтайского края, обоснованно отказано в удовлетворении иска Ч. об изменении соглашения об уплате алиментов путем установления в нем условия о перечислении 50% сумм алиментов на счет, открытый на имя несовершеннолетнего в банке, поскольку доводы истца о том, что ответчик использует перечисленные им суммы алиментов не в интересах ребенка, в ходе судебного разбирательства своего подтверждения не нашли. При этом судом правильно принято во внимание то обстоятельство, что размер алиментов, выплачиваемый истцом по соглашению с ответчиком, не является значительным.

В судебной практике имели место случаи, когда суды необоснованно отказывали в удовлетворении исков об изменении соглашения об уплате алиментов.

Например, апелляционным определением Шарьинского районного суда Костромской области отменено решение мирового судьи г. Шарьи Костромской области об отказе в удовлетворении иска Р. об изменении соглашения об уплате алиментов и принято новое решение, которым исковые требования Р. удовлетворены частично: ежемесячный размер подлежащих уплате алиментов на несовершеннолетних детей определен в сумме 15 000 руб. вместо 40 000 руб., установленных соглашением.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о наличии оснований для изменения соглашения об уплате алиментов, поскольку с момента заключения сторонами алиментного соглашения у истца изменилось материальное положение в связи

с прекращением им предпринимательской деятельности. Вместе с тем, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, суд апелляционной инстанции поставил под сомнение довод истца о том, что единственным источником его дохода является заработная плата в незначительном размере (5 300 руб.) и отказал в иске в части взыскания алиментов на детей в размере 1/3 части его заработка. Размер алиментов в твердой денежной сумме определен судом апелляционной инстанции с учетом материального положения истца.

При разрешении судами дел о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей недействительным суды учитывали, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 101 СК РФ в указанном случае подлежат применению нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие признание недействительными гражданско-правовых сделок.

Кроме того, суды применяли положения статьи 102 СК РФ, в которой предусмотрено специальное основание для признания недействительным соглашения об уплате алиментов.

Так, решением Ковдорского районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением Мурманского областного суда, удовлетворен иск О. к С. о признании соглашения об уплате алиментов недействительным, поскольку установленный соглашением размер алиментов был ниже размера алиментов, который истец могла бы получить при взыскании алиментов в судебном порядке. Данное обстоятельство в силу прямого указания закона (статья 102, пункт 2 статьи 103 СК РФ) является основанием для признания соглашения недействительным.

В другом случае мировым судьей Центрального района г. Новосибирска отказано в удовлетворении требования Ф. о признании соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка недействительным. При этом судья исходил из того, что оснований для признания соглашения недействительным не установлено. Обстоятельства, на которых истец основывал свои требования (нахождение на его иждивении еще одного несовершеннолетнего ребенка, а также супруги, которая находится в отпуске по уходу за ребенком), существовали на момент заключения соглашения и не могут являться основаниями для признания соглашения об уплате алиментов недействительным. Кроме того, ответчиком были представлены документы, свидетельствующие о том, что материальное и семейное положение истца как на момент заключения соглашения, так и впоследствии является стабильным и позволяет выплачивать алименты в установленном соглашением размере.

С исками о признании соглашения об уплате алиментов недействительным обращались также кредиторы плательщика алиментов. Такие обращения, как правило, основывались на том, что заключенное соглашение в соответствии со статьей 170 ГК РФ является мнимой сделкой.

В случаях установления обстоятельств, свидетельствующих о мнимом характере заключенного соглашения, суды удовлетворяли требования о признании соглашения недействительным.

Например, Альметьевским городским судом Республики Татарстан удовлетворен иск банка к З.Э., З.Р. о признании недействительным соглашения об уплате алиментов. Как установлено в ходе судебного разбирательства, решением этого же суда с ответчика З.Э. в пользу истца в возмещение ущерба взыскано более 56 млн. руб., возбуждено исполнительное производство. После вынесения данного решения ответчики расторгли в судебном порядке брак, а также заключили соглашение об уплате алиментов на ребенка, по условиям которого З.Э. обязалась ежемесячно перечислять З.Р. алименты на содержание несовершеннолетнего ребенка, оставшегося проживать с ним, в размере 70% ежемесячного дохода. Установив, что фактически ответчики и их несовершеннолетний ребенок проживают совместно и принимая во внимание другие обстоятельства дела, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что соглашение об уплате алиментов является

мнимой сделкой, совершенной с целью исключить возможность обращения взыскания на заработную плату, получаемую З.Э.

По другому делу Курчатовским районным судом г. Челябинска также признаны недействительными соглашения об уплате алиментов на трех детей. Данный вывод суда основан на том, что, несмотря на имеющийся долг по кредитному договору (более 600 млн. руб.), ответчики заключили соглашение об уплате алиментов на детей в твердых денежных суммах в значительных размерах (на каждого из трех детей по 300 000 руб. ежемесячно). При этом, как установил суд, фактически эти соглашения не могли быть исполнены, поскольку общая сумма алиментов, подлежащая выплате по ним, превышала заработную плату плательщика алиментов. Суд пришел к выводу о том, что данные соглашения являются мнимыми и привели к нарушению прав истца - банка, так как с учетом приоритетного исполнения алиментных обязательств (статья 111 Федерального закона "Об исполнительном производстве") создали препятствия к исполнению решения суда о взыскании суммы долга по кредитному договору.

При разрешении споров, связанных с уплатой алиментов по соглашению, суды не всегда учитывали, что пунктом 1 статьи 100 СК РФ установлены обязательные требования к форме соглашения об уплате алиментов (такое соглашение заключается в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению), что приводило к вынесению необоснованного решения.

Например, решением мирового судьи Кировского района Ленинградской области был удовлетворен иск Г. о расторжении соглашения об уплате алиментов, оформленного в форме обязательства о выплате им ежемесячно на содержание дочери твердой денежной суммы. Определением суда апелляционной инстанции указанное решение мирового судьи отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска, поскольку, как установил суд апелляционной инстанции, соглашение между сторонами по правилам статей 99 и 100 СК РФ заключено не было.

XII. Вынесение судами частных определений (статья 226 ГПК РФ)

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел в случае выявления нарушения законности судьи, руководствуясь статьей 226 ГПК РФ, реагировали на данные нарушения путем вынесения частных определений.

Частные определения выносились:

в адрес органов опеки и попечительства (в связи с несвоевременным принятием мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка; длительным непредставлением органом опеки и попечительства заключения по делу, а впоследствии представлением немотивированного заключения);

в адрес администраций школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования (в связи с несвоевременным информированием органов опеки и попечительства о детях, оставшихся без попечения родителей);

в адрес органов полиции (в целях принятия мер к устранению недостатков в работе инспекций по делам несовершеннолетних, выявленных при рассмотрении дел о лишении родительских прав и взыскании алиментов);

в адрес руководителей государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации (в связи с установленными нарушениями работодателем в отношении работников, являющихся плательщиками алиментов, норм Трудового кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования", Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования", Налогового кодекса Российской Федерации);

в адрес руководителей службы судебных приставов-исполнителей (в связи с

бездействием в осуществлении обязанностей по исполнению требований исполнительного документа о взыскании алиментов; отсутствием контроля и надлежащей организации ведения исполнительных производств; незаконным прекращением исполнительного производства; утерей судебного приказа о взыскании алиментов; длительным неисполнением запроса мирового судьи о предоставлении сведений о размере задолженности по алиментам либо неправильным представлением расчета задолженности по алиментам), а также в адрес других органов, организаций и должностных лиц.

Полагаем необходимым обратить внимание судей на то, что факты нарушения законности, выявленные при разрешении дел, связанных со взысканием алиментов на детей, не должны оставаться без соответствующего реагирования (статья 226 ГПК РФ).

Обзор практики рассмотрения судами в 2012 - 2014 годах дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), за счет казны субъекта Российской Федерации

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 года)

Нормативно-правовое регулирование защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку или попечительство

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации). Материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации).

Принцип особой государственной защиты прав ребенка закреплен в преамбуле Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации", согласно которой государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, отнесены к категории детей, нуждающихся в особой заботе государства, а также определены основные задачи и меры, направленные на защиту их прав и интересов.

Вопросы защиты семьи, материнства, отцовства и детства, а также вопросы социальной защиты являются предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72 Конституции Российской Федерации). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, которые не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В целях защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, действующее законодательство предусматривает различные формы устройства таких детей.

Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 123 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или

попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155.1 СК РФ).

Отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" (далее - Федеральный закон "Об опеке и попечительстве"), Семейным кодексом Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы семейного права (статья 3 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", статьи 31, 34 ГК РФ, статьи 3, 4 СК РФ).

Обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, кроме случаев, предусмотренных законом (пункт 1 статьи 36 ГК РФ, часть 1 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве). Вместе с тем на основании части 1 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки. Пунктом 3 статьи 148 СК РФ также предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Указанное право подопечного ребенка на обеспечение ему содержания корреспондируется с установленной пунктом 3 статьи 36 ГК РФ обязанностью опекуна или попечителя заботиться о содержании своего подопечного.

Государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунами (попечителями). При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав подопечных, а также опекунов (попечителей) на суммы пособий и иных выплат, представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку подопечных и опекунов (попечителей), а также установлен порядок распоряжения этими средствами.

Так, в соответствии с частями 2 и 3 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации и данным Федеральным законом; суммы пособий и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению.

Указанные правила вытекают из части 1 статьи 17 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", согласно которой подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Статьей 37 ГК РФ установлен порядок распоряжения имуществом подопечного опекунами и попечителями, в том числе денежными средствами, составляющими доходы подопечного. Так, согласно пункту 1 статьи 37 ГК РФ опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах

подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Суммы алиментов, пенсий, пособий, возмещения вреда здоровью и вреда, понесенного в случае смерти кормильца, а также иные выплачиваемые на содержание подопечного средства, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, подлежат зачислению на отдельный номинальный счет, открываемый опекуном или попечителем в соответствии с главой 45 данного Кодекса, и расходуются опекуном или попечителем без предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Опекун или попечитель предоставляет отчет о расходовании сумм, зачисляемых на отдельный номинальный счет, в порядке, установленном Федеральным законом "Об опеке и попечительстве".

Большинство видов государственной поддержки подопечных детей, а также опекунов и попечителей установлено федеральным законодательством.

Так, право на получение ряда государственных пособий опекунами и попечителями предусмотрено Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" (далее - Федеральный закон № 81-ФЗ), установившим единую систему государственных пособий, предоставляемых гражданам в связи с рождением и воспитанием детей. Федеральным законом № 81-ФЗ определены виды государственных пособий гражданам, имеющим детей, перечень получателей конкретного пособия, продолжительность его выплаты, а также его размер.

На основании статьи 12.1 Федерального закона № 81-ФЗ опекуны и попечители, в частности, имеют право на получение единовременного пособия при передаче ребенка на воспитание в семью, размер которого установлен статьей 12.2 данного Федерального закона. Выплата указанного государственного пособия производится за счет субвенций, предоставляемых бюджетам субъектов Российской Федерации из федерального бюджета в целях финансового обеспечения расходных обязательств субъектов Российской Федерации (статьи 4, 4.1 Федерального закона № 81-ФЗ).

К числу государственных пособий, предоставляемых опекунам и попечителям детей, относится также ежемесячное пособие на ребенка (статья 3 Федерального закона № 81-ФЗ). При этом за субъектами Российской Федерации закреплено право самостоятельно устанавливать размер, порядок назначения, индексации и выплаты данного пособия (статья 16 Федерального закона № 81-ФЗ). В соответствии со статьей 4 Федерального закона № 81-ФЗ выплата этого пособия производится за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Целый ряд социальных льгот и гарантий находящимся под опекой (попечительством) детям предоставляет Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Статьей 5 названного Федерального закона предусмотрено, что законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Этой же нормой закреплено, что предусмотренные данным Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации, а дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях, - расходными обязательствами Российской Федерации.

Право субъектов Российской Федерации устанавливать дополнительные меры поддержки опеки и попечительства закреплено также и в ряде других федеральных законах.

Так, пунктом 4 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" предусмотрено, что законодательством субъекта Российской Федерации могут быть

установлены дополнительные формы государственной поддержки опеки и попечительства, не предусмотренные законодательством Российской Федерации. Статьей 2 Федерального закона № 81-ФЗ установлено, что законодательство Российской Федерации о государственных пособиях гражданам, имеющим детей, состоит из данного Федерального закона, других федеральных законов, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, устанавливающих дополнительные виды материальной поддержки семей с детьми. На основании статьи 17.3 Федерального закона № 81-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законами субъектов Российской Федерации вправе увеличивать установленные данным Федеральным законом размеры государственных пособий за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если из поданного в суд заявления усматривается, что имеет место спор о праве несовершеннолетнего, находящегося под опекой (попечительством), на назначение и выплату денежных средств на его содержание, то такой спор подсуден районному суду.

Обобщение судебной практики показало, что суды в целом правильно разрешают вопрос об определении родовой подсудности указанной категории дел. Вместе с тем имелись отдельные случаи неправильного применения норм гражданского процессуального законодательства.

Так, судья районного суда Самарской области вынес определение о возвращении на основании пункта 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ заявления прокурора, поданного в интересах несовершеннолетней, к администрации муниципального района, Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области о взыскании 9 872 рублей со ссылкой на то, что оно не может быть принято к производству районного суда, поскольку в соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 23 ГПК РФ дела по имущественным спорам при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, подсудны мировому судье. Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда обоснованно отменила определение судьи, указав, что исходя из положений статьи 23 ГПК РФ данное дело не относится к подсудности мирового судьи, поскольку из существа заявленных требований следует, что имеет место спор о праве несовершеннолетней на соответствующие выплаты в связи с установлением в отношении нее предварительной опеки.

Одним из обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения спора, связанного с выплатой денежных средств на содержание ребенка, оставшегося без попечения родителей, является назначение несовершеннолетнему в установленном порядке опекуна (попечителя).

При подготовке к судебному разбирательству гражданских дел о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), судьи определяли, какие обстоятельства имеют значение для дела и какой стороне надлежит их доказывать.

К таким обстоятельствам судьи, в частности, относили: наличие у истца права на обращение в суд с иском; факт установления опеки (попечительства) и назначения несовершеннолетнему опекуна (попечителя); период времени нахождения несовершеннолетнего под опекой (попечительством); определение суммы выплаченных денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), в период, за который истец просил взыскать задолженность по данным выплатам; наличие задолженности по выплате денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством); расчет взыскиваемой суммы задолженности и индексации этой задолженности; за счет каких средств выполнялись в субъекте Российской Федерации в указанный истцом период государственные обязательства по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, и выделялись ли из соответствующего бюджета в достаточном размере средства на выплату пособий опекунам.

Так, В., 1994 года рождения, обратился с иском к районному управлению социальной защиты населения, органу опеки и попечительства о выплате ежемесячного пособия, ссылаясь на то, что на его содержание мать получала ежемесячное пособие как одинокая мать, после ее смерти выплата пособия была прекращена, оставшись без попечения родителей, он проживал со своей бабушкой Г., однако выплаты на его содержание как на ребенка-сироту, находящегося под опекой, не производились.

Разрешая спор, районный суд г. Уфы Республики Башкортостан пришел к обоснованном выводу об отказе в удовлетворении исковых требований В., поскольку решения об установлении опеки в отношении В. не принималось, доказательств того, что В. и Г. обращались в орган опеки и попечительства с соответствующим заявлением и необходимыми при его подаче документами по оформлению опеки или попечительства, однако им было отказано в оформлении опеки или попечительства, суду представлено не было.

Вместе с тем в судебной практике имели место случаи, когда суды неполно или неправильно определяли обстоятельства, имеющие значение для дела, что приводило к судебным ошибкам.

Так, районный суд г. Саратова, удовлетворяя требования М. о взыскании в его пользу задолженности по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего ребенка, переданного под опеку, за период с 1998 года по 2001 год, исходил из того, что в нарушение действовавшего на тот период законодательства (постановление Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Положение о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденное приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199) выплата опекунских пособий осуществлялась без учета фактических цен региона на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием.

Суд апелляционной инстанции правильно отменил решение суда первой инстанции и отказал в удовлетворении иска, поскольку районным судом не было учтено, что названными выше нормативными правовыми актами выплата денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием предусматривалась на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан, а также в приемные семьи и детские дома семейного типа (пункт 3 постановления Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 "О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пункт 1 Положения о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденного приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199).

Между тем истец находился на полном государственном обеспечении в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекун истцу не назначался и опекунское пособие не выплачивалось (пункт 1 статьи 147, пункт 1 статьи 148, пункт 1 статьи 149, пункт 5 статьи 150 СК РФ в редакции, действовавшей на время возникновения спорных правоотношений).

Реализация опекуном (попечителем) права на получение денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), носит заявительный характер.

М. обратилась к администрации муниципального образования и Департаменту социального развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры о взыскании ежемесячного пособия на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), ссылаясь на то, что распоряжением сельской управы Республики Кыргызстан Ч. назначена

ее опекуном, в связи с переменой места жительства опекуна с ноября 2003 г. она состояла на учете в городском управлении образования, однако с 2003 года до достижения ею совершеннолетия (июнь 2008 г.) опекуном данное пособие получено не было. Кроме того, М. просила взыскать в свою пользу денежные средства за период с июля 2008 г. по июнь 2013 г. (период обучения в высшем учебном заведении) как лицу из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением городского суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры исковые требования М. в части взыскания ежемесячного пособия по уходу за опекаемым ребенком за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. удовлетворены. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ханты-Мансийского автономного округа - Югры решение суда первой инстанции в указанной части отменено и в этой части принято новое решение об отказе М. в иске. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Взыскивая в пользу М. неполученное опекунское пособие за период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г., суд первой инстанции исходил из того, что, поскольку опекуном М. право на получение указанного пособия не было реализовано, М. имеет самостоятельное право на получение данного пособия.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу М. задолженности по выплате опекунского пособия, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований.

При этом суд апелляционной инстанции руководствовался следующим.

Согласно Положению о порядке выплаты денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря для детей, находящихся под опекой (попечительством), утвержденному приказом Министерства образования Российской Федерации от 19 августа 1999 г. № 199, для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства по месту жительства с опекаемым ребенком:

заявление о назначении денежных средств;

копию свидетельства о рождении ребенка;

копии документов, подтверждающих факт отсутствия попечения над ребенком единственного или обоих родителей (решение суда о лишении родителей родительских прав, свидетельство о смерти и т.п.);

справку с места жительства ребенка о совместном его проживании с опекуном (попечителем);

справку об обучении в образовательном учреждении ребенка старше 16 лет;

выписку из решения органа опеки и попечительства об установлении над ребенком опеки (попечительства);

справку органа социальной защиты населения о прекращении выплаты ежемесячного пособия (пункт 4).

В случаях возникновения оснований для назначения денежных средств на подопечного после установления опеки (попечительства) опекун (попечитель) обращается с письменным заявлением о назначении денежных средств и документами, указанными в пункте 4 данного Положения, в орган опеки и попечительства, на учете которого состоит подопечный (пункт 5).

Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы, принимает решение о назначении денежных средств, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Решение органа опеки и попечительства об отказе в назначении денежных средств на подопечного может быть обжаловано опекуном (попечителем) в соответствии с законодательством Российской Федерации в суде (пункт 6).

Назначенные денежные средства, своевременно не полученные опекуном (попечителем), выплачиваются за прошедший период, но не более чем за год, если

обращение за ними последовало до достижения подопечным 18-летнего возраста.

Денежные средства, не полученные по вине органа опеки и попечительства, выплачиваются за весь прошедший период (пункт 10).

Аналогичные положения были установлены статьей 4 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 4 апреля 2005 г. № 15-оз "О размере и порядке выплаты денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка и о наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Ханты-Мансийского автономного округа - Югры отдельным государственным полномочием по выплате денежных средств опекуну (попечителю) на содержание ребенка", статьей 3 Закона Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19 июля 2006 г. № 84-оз "О формах устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, размерах денежных средств на содержание ребенка, об оплате труда приемных родителей, патронатных воспитателей, воспитателей детских домов семейного типа, о единовременных пособиях при передаче ребенка на воспитание в семью, устройстве на патронатное воспитание в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре".

С учетом названных норм суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что выплата денежных средств на содержание ребенка носит заявительный характер и производится до достижения ребенком совершеннолетия, однако, как установлено судом и не опровергнуто доводами истца, в период с ноября 2003 г. по июнь 2008 г. соответствующее заявление с приложением необходимых документов для назначения пособия от Ч. в орган опеки и попечительства не поступало. Вины органа опеки и попечительства г. Нижневартовска в невыплате денежных средств, причитающихся детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, находящимся под опекой (попечительством), не установлено.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Установление опеки или попечительства над несовершеннолетним не всегда свидетельствует о том, что несовершеннолетний утратил родительское попечение и в связи с этим имеет право на получение мер государственной поддержки.

Федеральный законодатель, определяя опеку (попечительство) в качестве одной из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов и закрепив в пункте 3 статьи 148 СК РФ общее правило о праве таких детей на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, предусмотрел из этого правила исключение. Так, в случае, если родители ребенка подали в орган опеки и попечительства совместное заявление о назначении их ребенку опекуна или попечителя на период, когда по уважительным причинам они не смогут исполнять свои родительские обязанности, такая опека или попечительство не сопровождаются выплатой денежных средств (пункт 3 статьи 148 СК РФ, часть 1 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

При разрешении споров, связанных с правом детей, находящихся под опекой или попечительством, на содержание, а также на предоставление им иных гарантий социальной защиты, суды учитывали названные выше нормы. Вместе с тем в судебной практике встречались единичные случаи, когда вопрос об определении правового статуса ребенка в целях получения им социальных гарантий как лицом, утратившим родительское попечение, разрешались судами без учета того, какие обстоятельства послужили основанием для передачи ребенка под опеку (попечительство).

Так, решением районного суда г. Орла удовлетворены исковые требования Ж. о признании за ней, как за лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, права на меры социальной поддержки (в частности, при получении высшего образования до окончания обучения, а также на обеспечение жильем), предусмотренные Федеральным

законом № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

На основании пункта 1 статьи 121 СК РФ (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2008 г.) защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей, в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (пункт 1 статьи 145 СК РФ).

Статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей на момент установления над Ж. опеки) закреплено, что к числу детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке.

Из содержания приведенных норм во взаимосвязи с положениями пункта 3 статьи 31 ГК РФ, части 3 статьи 13 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" следует, что основаниями, позволяющими отнести ребенка к категории детей, оставшихся без попечения родителей, служат такие обстоятельства, следствием которых является фактическое отсутствие у несовершеннолетнего ребенка родительского попечения и необходимость в связи с этим осуществления государством защиты его прав и интересов, в том числе путем предоставления дополнительных гарантий по социальной поддержке. При этом федеральный законодатель исключил лиц, находящихся под опекой или попечительством по заявлению родителей, из категории лиц, пользующихся финансовой поддержкой со стороны государства (пункт 3 статьи 148 СК РФ).

Основанием для установления опеки над Ж. послужило поданное в орган опеки и попечительства заявление ее матери П., в котором она, ссылаясь на затруднительное материальное положение, просила назначить опекуном Ж. свою мать (бабушку истца). При этом, как установлено судом апелляционной инстанции, на протяжении всего времени нахождения Ж. под опекой своей бабушки П. поддерживала связь с дочерью и ее опекуном, в том числе, оказывала им материальную помощь.

С учетом указанных обстоятельств суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что Ж. не относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку фактически она не утрачивала родительского попечения, и обоснованно в связи с этим отменил решение суда и отказал в удовлетворении иска.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации в передаче

кассационной жалобы Ж. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, выплата ежемесячных денежных средств на содержание подопечного должна производиться с момента принятия органом опеки и попечительства решения об установлении над несовершеннолетним, утратившим родительское попечение, предварительной опеки.

В соответствии с частью 1 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" в случаях, если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя, орган опеки и попечительства вправе принять акт о временном назначении опекуна или попечителя (акт о предварительных опеке или попечительстве), в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании статьи 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В соответствии с частью 4 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" временно назначенные опекун или попечитель обладают всеми правами и обязанностями опекуна или попечителя, за исключением права распоряжаться имуществом подопечного от его имени (давать согласие на совершение подопечным сделок по распоряжению своим имуществом).

Предварительные опека или попечительство прекращаются, если до истечения шести месяцев со дня принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя временно назначенные опекун или попечитель не будут назначены опекуном или попечителем в общем порядке. При наличии исключительных обстоятельств указанный срок может быть увеличен до восьми месяцев. В случае, если орган опеки и попечительства назначил в установленный срок в общем порядке опекуном или попечителем лицо, исполнявшее обязанности в силу предварительных опеки или попечительства, права и обязанности опекуна или попечителя считаются возникшими с момента принятия акта о временном назначении опекуна или попечителя (часть 5 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве").

Частями 1, 2 и 3 статьи 31 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" предусмотрено, что подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Обобщение судебной практики показало, что при разрешении споров, связанных со взысканием денежных средств на содержание несовершеннолетних, за период, когда в отношении них была установлена временная опека, суды, как правило, учитывали названные выше нормы Федерального закона "Об опеке и попечительстве" и удовлетворяли требования заявителей.

Например, решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С. и опекуна Н., к Министерству здравоохранения и социального развития Самарской области, мэрии городского округа о выделении и выплате денежных средств на период установления предварительной опеки.

Как установлено судом, в связи со смертью обоих родителей над несовершеннолетней С. была установлена предварительная опека, по истечении которой временный опекун Н. назначен опекуном С. в общем порядке. Удовлетворяя заявление прокурора, суд, руководствуясь названными выше нормами Федерального закона "Об опеке и попечительстве", пришел к правильному выводу о том, что с момента установления предварительной опеки ребенок имеет право на получение денежных средств, предоставляемых в виде ежемесячных выплат на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных родителей. При этом при оценке доводов мэрии

городского округа о том, что поскольку нормативными правыми актами Самарской области (в редакциях, действующих на время рассмотрения спора в суде) не предусмотрено назначение ежемесячных выплат на содержание подопечных детей на период их нахождения под предварительной опекой (попечительством), а следовательно, не имеется и оснований для выделения Министерством здравоохранения и социального развития Самарской области денежных средств на осуществление указанных выплат и начисления их мэрией городского округа, суд исходил из верховенства федерального закона по отношению к законам Самарской области.

Такой подход соответствует положениям статьи 76 Конституции Российской Федерации, а также статьи 3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации", согласно которым законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Вместе с тем обобщение судебной практики свидетельствует о том, что по ряду дел суды выносили решения без учета положений части 5 статьи 12 Федерального закона "Об опеке и попечительстве".

Так, городской суд Республики Коми отказал в удовлетворении заявления прокурора, действующего в интересах несовершеннолетних У. и Р., о назначении опекуну несовершеннолетних ежемесячной денежной выплаты на содержание несовершеннолетних У. и Р. с момента установления предварительной опеки над детьми. При этом суд исходил из того, что статус У. и Р. как детей, оставшихся без попечения родителей, установлен решением суда, вступившим в законную силу 18 января 2013 г. Поскольку выплата ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер, назначение опекуну несовершеннолетних ежемесячных денежных средств на их содержание с 19 января 2013 г., то есть после вступления в законную силу решения суда об ограничении матери детей в родительских правах и обращения опекуна несовершеннолетних с заявлением о назначении ежемесячных денежных средств на их содержание, соответствует закону и является правильным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами городского суда, признав их противоречащими действующему законодательству и отменив решение суда первой инстанции, принял новое решение об удовлетворении заявления прокурора.

Так, Закон Республики Коми от 24 ноября 2008 г. № 139-РЗ "О государственной поддержке при передаче ребенка на воспитание в семью" определяет, что мера социальной поддержки в виде выплаты ежемесячных денежных средств на содержание несовершеннолетних предоставляется только в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях, и со дня вынесения решения уполномоченным органом исполнительной власти Республики Коми об установлении над несовершеннолетним опеки (попечительства).

Из анализа статьи 4 указанного Закона также следует, что основанием для постановки и решения вопроса о назначении и выплате ежемесячных денежных средств на содержание ребенка является обращение опекуна (попечителя) или приемного родителя с соответствующим заявлением, однако выплата ежемесячных денежных средств на содержание ребенка при принятии решения о назначении выплаты производится со дня вынесения уполномоченным органом решения об установлении опеки (попечительства) над ребенком.

Основанием для установления предварительной опеки, а затем постоянной опеки над

несовершеннолетними явилось уклонение их матери от выполнения родительских обязанностей в отношении дочерей и последующее ограничение ее в родительских правах, отсутствие сведений об отце Р. и нахождение отца У. в местах лишения свободы.

Принимая во внимание то, что решения об установлении над несовершеннолетними опеки были приняты уполномоченным органом в отношении У. 26 декабря 2012 г., а в отношении Р. - 8 ноября 2012 г., суд апелляционной инстанции обоснованно пришел к выводу о праве опекуна несовершеннолетних на выплату ежемесячных денежных средств на их содержание с момента принятия указанных решений.

Решение о прекращении выплаты ежемесячных денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), является обоснованным, если оно принято с соблюдением установленного порядка и при наличии предусмотренных законодательством оснований, дающих право на прекращение такой выплаты.

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении споров, связанных с прекращением (приостановлением) выплаты ежемесячных денежных средств на содержание опекаемых детей, суды проверяли, какие обстоятельства послужили основанием для прекращения (приостановления) выплаты, а также был ли соблюден установленный порядок для прекращения (приостановления) выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей.

Так, районным судом Красноярского края частично удовлетворены требования прокурора, на Министерство образования и науки Красноярского края возложена обязанность произвести за счет казны Красноярского края выплату денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. за период с 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г.

При этом суд исходил из следующего.

С 2008 года в связи с утратой детьми родительского попечения (лишением отца детей родительских прав и розыском матери) над С. и В. установлена опека, а над несовершеннолетней А. - попечительство с назначением ежемесячных денежных средств на их содержание. С 1 января 2011 г. по 5 февраля 2013 г. (дата выдачи органом ЗАГС свидетельства о смерти матери детей в связи с признанием ее решением суда умершей) выплата пособий на детей не производилась по причине отсутствия свидетельства о смерти матери детей.

Исследовав обстоятельства дела, суд пришел к правильному выводу о том, что прекращение выплаты денежных средств на содержание опекаемых детей В., С. и А. в указанный период было произведено с нарушением норм Закона Красноярского края от 2 ноября 2000 г. № 12-961 "О защите прав ребенка".

Так, в соответствии со статьей 17-2 названного Закона выплата денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря опекунам (попечителям) осуществляется органом исполнительной власти края, уполномоченным Правительством края. Назначение и выплата указанных денежных средств производятся на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), родители которых не известны или не в состоянии лично осуществлять их воспитание, в том числе в связи с лишением их родительских прав, розыском родителей органами внутренних дел в связи с отсутствием сведений об их месте нахождения (оформленном в установленном порядке). Для получения денежных средств на ребенка опекун (попечитель) представляет в орган опеки и попечительства муниципального района по месту жительства с опекаемым ребенком ряд документов, в том числе, заявление о назначении денежных средств.

Назначение и выплата денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством), осуществляются на основании постановления (распоряжения) органа опеки и попечительства со дня установления опеки (попечительства). Орган опеки и попечительства в 15-дневный срок с момента обращения опекуна (попечителя) устанавливает обоснованность его просьбы,

принимает решение о назначении денежных средств или об отказе в их назначении, копия которого выдается опекуну (попечителю).

Органы опеки и попечительства направляют решение о назначении денежных средств или о прекращении их выплаты в орган исполнительной власти края, уполномоченный Правительством края, в течение 5 дней с момента принятия, а также представляют иную информацию, имеющую значение для осуществления выплаты указанных денежных средств.

Данной нормой предусмотрены также основания для приостановления и прекращения выплаты указанных денежных средств, перечень которых является исчерпывающим.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, денежные выплаты производились опекунам и попечителю детей с момента установления опеки и попечительства и были прекращены в период, когда мать детей находилась в розыске, что подтверждалось соответствующими справками, выданными в установленном порядке. При этом, как установил суд, орган опеки и попечительства решения о прекращении либо о приостановлении выплат не принимал, выплаты были прекращены уполномоченным органом исполнительной власти Красноярского края в лице Министерства образования и науки без соответствующего решения органа опеки и попечительства и при отсутствии на то оснований, предусмотренных Законом края, дающих право для прекращения выплаты денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь для детей, находящихся под опекой (попечительством).

В апелляционном порядке решение районного суда не обжаловалось.

В другом случае районный суд Республики Тыва, удовлетворяя заявление прокурора, поданное в интересах несовершеннолетней С., о взыскании денежных средств на ее содержание, также исходил из того, что прекращение выплаты денежных средств за период с января 2010 г. по февраль 2012 г. было произведено с нарушением требований закона.

Как установлено судом, в 2008 году в связи со смертью матери над несовершеннолетней установлена опека с назначением на ее содержание денежных средств. Постановлением начальника территориального органа опеки и попечительства от 15 января 2010 г. выплата денежных средств была прекращена на основании заявления опекуна А. в связи с ее переездом вместе с подопечной в другой населенный пункт.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, с заявлением о прекращении выплаты опекун несовершеннолетней в органы опеки и попечительства не обращалась и такого заявления в ее личном деле не имеется, о прекращении выплаты денежных средств в установленном порядке извещена не была. В связи с поступлением А. на учебу в техникум она выехала вместе с опекаемой ею сестрой к месту учебы, расположенному в другом населенном пункте в пределах Республики Тыва. По новому месту жительства в указанный выше период времени опекун А. на учете в органе опеки и попечительства не состояла и денежных средств на содержание М. не получала, воспитание и содержание М. осуществлялось за счет средств А., в том числе за счет получаемых ею пенсии по потере кормильца и социальной стипендии.

С учетом названных обстоятельств, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, регулирующих вопросы прекращения опеки и попечительства, освобождения и отстранения опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей (статья 29 Федерального закона "Об опеке и попечительстве", статья 29 СК РФ, статьи 39, 40 ГК РФ), норм регионального законодательства, которыми установлены основания для прекращения выплат денежных средств опекунам (попечителям), приемным родителям на содержание детей, находящихся у них на воспитании, а также порядок принятия решения о прекращении выплаты, суд обоснованно пришел к выводу о незаконности прекращения выплат на содержание М.

Определяя сумму, подлежащую взысканию, суд учел суммы денежных средств,

выплаченные ответчиком в добровольном порядке до рассмотрения данного дела в судебном порядке.

Отмена решения суда о признании родителя, ребенок которого находится под опекой, безвестно отсутствующим сама по себе не свидетельствует о том, что ребенок в связи с этим обстоятельством утратил статус оставшегося без попечения родителей.

Н., действующая в интересах своей несовершеннолетней внучки, обратилась с иском к исполнительному комитету муниципального района Республики Татарстан в лице органа опеки и попечительства, Министерству образования и науки Республики Татарстан, Министерству финансов Республики Татарстан о признании незаконными действий отдела опеки и попечительства по прекращению ежемесячных выплат на содержание опекаемой ею внучки и взыскании суммы этих выплат за период с 1 февраля 2013 г. по 7 мая 2013 г.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, после рождения ребенок был оставлен матерью в роддоме и впоследствии помещен в детское учреждение в связи с тем, что место нахождения матери было неизвестно, а сведения об отце ребенка отсутствовали. В 2001 году над ребенком установлена опека с назначением опекуну Н. выплаты ежемесячного денежного пособия на содержание ребенка. В 2008 году решением районного суда мать ребенка признана безвестно отсутствующей.

В связи с отменой решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей, а также отсутствием решения суда о лишении ее родительских прав в отношении ребенка выплата пособия в указанный выше период не производилась. После вступления в законную силу решения суда о лишении матери родительских прав выплата ежемесячного пособия на ребенка была возобновлена.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к правильному выводу о том, что после отмены решения суда о признании матери ребенка безвестно отсутствующей в связи с ее явкой несовершеннолетний не утратил статуса оставшегося без попечения родителей, поскольку мать совместно с ним не проживала, материальной помощи ему не оказывала, выехала за пределы места жительства ребенка, а в 2013 году была лишена родительских прав в отношении этого ребенка. В указанный выше период несовершеннолетний продолжал воспитываться в семье опекуна, и данный факт органами опеки и попечительства не оспаривался.

С учетом установленного, а также исходя из анализа норм федерального законодательства, закрепивших право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся под опекой (попечительством), на меры государственной поддержки, норм законодательства Республики Татарстан, регулирующих назначение и выплату опекунам (попечителям) денежных средств на содержание детей, вывод суда о незаконности прекращения выплаты средств на содержание ребенка и об удовлетворении в связи с этим требований опекуна является правильным.

Пунктом 1 статьи 73 СК РФ на органы опеки и попечительства возложена обязанность по истечении шестимесячного срока после вынесения судом решения об ограничении родителей родительских прав предъявить иск о лишении родительских прав, если родители не изменили своего поведения. Истечение указанного срока, а также неисполнение органами опеки и попечительства по истечении этого срока обязанности, предусмотренной названной выше нормой, сами по себе не могут служить основаниями для прекращения выплаты денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой в связи с ограничением его родителей в родительских правах.

К. обратилась в суд с иском к органу опеки и попечительства о признании незаконным прекращения выплаты денежных средств на содержание подопечного Н. и о возложении на ответчика обязанности возобновить выплату денежных средств с 1 июля 2013 г.

В обоснование заявленных требований истец указала, что решением городского суда

Алтайского края от 24 декабря 2012 г. родители несовершеннолетнего Н. ограничены в родительских правах, в марте 2013 г. она назначена опекуном над несовершеннолетним Н. и ей разрешено получение денежных средств, принадлежащих несовершеннолетнему, с 1 июля 2013 г. на основании постановления администрации города в связи с истечением шестимесячного срока ограничения родителей Н. в родительских правах выплаты денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. прекращены.

Решением суда первой инстанции требования К. удовлетворены.

Разрешая спор, суд обоснованно исходил из того, что у ответчика отсутствовали основания для прекращения выплаты истцу денежных средств на содержание несовершеннолетнего Н. по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие). Ограничение родительских прав допускается также в случаях, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав. Если родители (один из них) не изменят своего поведения, орган опеки и попечительства по истечении шести месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав обязан предъявить иск о лишении родительских прав. В интересах ребенка орган опеки и попечительства вправе предъявить иск о лишении родителей (одного из них) родительских прав до истечения этого срока.

Решением городского суда Алтайского края родители несовершеннолетнего ограничены в родительских правах, ребенок передан на попечение органов опеки и попечительства, с родителей взысканы алименты на содержание ребенка и они предупреждены о необходимости изменения своего отношения к воспитанию ребенка.

Таким образом, приняв решение об ограничении родителей в родительских правах, суд не установил какого-либо срока, на который родители ребенка ограничены в родительских правах.

С учетом данного обстоятельства суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что поскольку на момент вынесения оспариваемого постановления администрации города имелось вступившее в законную силу решение суда об ограничении родителей Н. в родительских правах, родители несовершеннолетнего не обращались в суд с иском об отмене ограничений, предусмотренных статьей 74 СК РФ, и Н. продолжал находиться под опекой К., то он как лицо, оставшееся без попечения родителей вследствие ограничения их в родительских правах, имел право на выплату соответствующих денежных средств на свое содержание в семье опекуна.

Впоследствии решением городского суда Алтайского края в удовлетворении иска органа опеки и попечительства к родителям Н. о лишении их родительских прав и иска родителей Н. о восстановлении их в родительских правах отказано.

Освобождение родителя ребенка, находящегося под опекой (попечительством), из мест лишения свободы при наличии вступившего в законную силу решения суда об ограничении такого родителя в родительских правах не может служить безусловным основанием для прекращения опеки (попечительства) в отношении указанного ребенка и выплаты на его содержание денежных средств, причитающихся в связи с установлением опеки (попечительства).

Прокурор обратился в суд с заявлением в защиту прав и законных интересов несовершеннолетней А. к Агентству Республики Коми по социальному развитию, в котором просил признать незаконным распоряжение о прекращении выплаты ежемесячного денежного содержания на А. и обязать произвести выплату денежных средств в размере, указанном в заявлении.

Решением городского суда, оставленным без изменения апелляционным

определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Коми, требования прокурора удовлетворены.

Как установлено судом первой инстанции, решением районного суда Республики Коми, вынесенным в апреле 2001 г., отказано в удовлетворении иска о лишении родителей А. родительских прав, однако несовершеннолетняя и двое других детей были отобраны у родителей и переданы на попечение органам опеки и попечительства.

Впоследствии отец несовершеннолетней Р. осужден к лишению свободы, а мать лишена родительских прав в отношении дочери.

Опекуном А. была назначена П., а затем с П. заключен договор о передаче несовершеннолетней в приемную семью П. и П.Н., в период действия которого П. получала меры государственной поддержки, в том числе в виде ежемесячной денежной выплаты на содержание А.

После освобождения Р. из мест лишения свободы ответчик, полагая, что в отношении Р. не имеется судебных решений о лишении его родительских прав либо об ограничении его в родительских правах, принял распоряжение, которым освободил П. от исполнения попечительских обязанностей в отношении А., прекратил действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью, а также прекратил выплаты на ее содержание.

После лишения Р. родительских прав, попечительские обязанности П. в отношении А. были восстановлены и возобновлено действие договора о передаче А. на воспитание в приемную семью П. и П.Н.

Суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение о прекращении попечительства в отношении А., договора о передаче ее на воспитание в приемную семью, а также выплаты денежных средств, причитающихся ей как лицу, оставшемуся без попечения родителей, в связи с освобождением ее отца из мест лишения свободы является необоснованным. При этом суд правильно исходил из того,
в 2001 году Р. был ограничен в родительских правах в отношении несовершеннолетней, поскольку, разрешая вопрос о лишении его и матери А. родительских прав, суд, не установив достаточных оснований для удовлетворения этого иска, принял решение об отобрании детей и передаче их на попечение органам опеки и попечительства, что в силу статьи 73 СК РФ является ограничением родительских прав. До момента принятия оспариваемого прокурором распоряжения данное решение суда отменено не было, поэтому последствия ограничения в родительских правах продолжали действовать.

Таким образом, с момента вступления в законную силу названного решения суда отец несовершеннолетней имел статус родителя, ограниченного в родительских правах в отношении дочери, который не изменялся вплоть до вступления в законную силу решения суда о лишении его родительских прав. В указанный период А. продолжала жить в семье П. и П.Н. и как лицо, оставшееся без попечения родителей, имела право на меры социальной поддержки.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации. В случае, если субъект Российской Федерации, установив размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, не определил порядок выплаты этого вознаграждения приемным родителям, являющимся супругами, то при заключении такими лицами договора о приемной семье они не лишены возможности поставить вопрос о включении в договор условия о выплате указанного вознаграждения в долях каждому из приемных родителей (супругов).

Согласно частям 1 и 2 статьи 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" обязанности по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных данной статьей, а также Семейным кодексом Российской

Федерации. Орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации. Предельный размер вознаграждения по договору об осуществлении опеки или попечительства за счет доходов от имущества подопечного устанавливается Правительством Российской Федерации. Случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации устанавливаются законами субъекта Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 СК РФ приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. Приемными родителями могут быть супруги, а также отдельные граждане, желающие принять ребенка или детей на воспитание. Лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка (пункт 1 статьи 153 СК РФ).

Содержание договора о приемной семье регулируется статьей 153.1 СК РФ. Согласно пункту 1 данной нормы договор о приемной семье должен содержать сведения о ребенке или детях, передаваемых на воспитание в приемную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребенка или детей, права и обязанности приемных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приемным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Пунктом 2 статьи 153.1 СК РФ установлено, что размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, федеральным законодательством не определено, как должна осуществляться выплата вознаграждения, если ребенок передан на воспитание лицам, являющимся супругами. С учетом этого субъекты Российской Федерации регулируют данный вопрос по собственному усмотрению. Например, законодательством ряда субъектов Российской Федерации установлено правило о том, что в указанном случае выплата вознаграждения производится только одному из приемных родителей, другие - установили правило о выплате вознаграждения каждому из приемных родителей одного ребенка, третьи - предоставили приемным родителям право самим определять, кто будет являться получателем денежных средств, четвертые - не урегулировали данный вопрос, ограничившись установлением лишь размера вознаграждения, подлежащего выплате приемным родителям.

В последнем случае некоторые приемные родители, являющиеся супругами, полагали, что каждый из них имеет право на получение вознаграждения в размере, определенном законодательством субъекта Российской Федерации, и обращались с соответствующими исками в суд.

Например, супружеские пары К., Б. и В., являющиеся приемными родителями, в обосновании исковых требований в части взыскания оплаты труда приемного родителя, внесения изменений в договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, ссылались на то, что вознаграждение, причитающееся приемным родителям, в размере, установленном Законом Архангельской области от 26 ноября 2004 г. № 276-34-ОЗ "О социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в областных государственных образовательных учреждениях, а также находящихся под опекой (попечительством) и в приемных семьях", необоснованно выплачивается только одному из родителей, в то время как

вознаграждение в указанном размере подлежит выплате каждому из родителей.

Решением городского суда Архангельской области, оставленным без изменения апелляционным определением Архангельского областного суда, в удовлетворении иска отказано в полном объеме. При этом суды исходили из следующего.

Частями 2 и 3 статьи 3 указанного выше Закона Архангельской области, действовавшего на территории Архангельской области до 1 января 2013 г., установлено, что оплата труда приемных родителей (независимо от их образования, стажа, места работы, дохода) производится в сумме, равной 3 640 рублям, с начислением районного коэффициента и процентной надбавки за работу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях за каждого ребенка, взятого на воспитание в приемную семью. За воспитание каждого ребенка, не достигшего трехлетнего возраста или имеющего отклонения в психическом или физическом развитии, размер ежемесячной оплаты труда приемных родителей увеличивается на 20% от установленного данным законом размера оплаты труда приемных родителей.

Исходя из анализа норм названного Закона во взаимосвязи с нормами федерального законодательства, суд пришел к выводу о том, что размер вознаграждения приемным родителям не поставлен в зависимость от количества приемных родителей у ребенка и, следовательно, может быть определен как для одного приемного родителя, так и для двоих в равном размере (по 1/2 от установленной субъектом Российской Федерации суммы).

Так как в соответствии с положениями пункта 2 статьи 152 СК РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной Семейным кодексом Российской Федерации, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений, истцы, заключая договоры о возмездном оказании услуг о передаче детей на воспитание в приемную семью, вправе были предусмотреть осуществление выплат каждому приемному родителю, однако не сделали этого.

С учетом изложенного, а также установив, что требования законодательства о назначении и выплате истцам вознаграждения в размере, установленном законом субъекта Российской Федерации за каждого взятого ими на воспитание ребенка, соблюдены, суд пришел к правильному выводу о том, что оснований для взыскания суммы оплаты труда в таком же размере в пользу каждого из приемных родителей, а также для внесения в связи с этим соответствующих изменений в договоры, заключенные с истцами, не имеется.

Невыплата денежных средств на содержание детей, находящихся в приемной семье, вследствие ненадлежащего исполнения органом, осуществляющим назначение и выплату денежных средств опекунам и попечителям, своих обязанностей не может служить основанием для отказа в удовлетворении требования о взыскании невыплаченной суммы. Определяя сумму задолженности, необходимо исходить из размера, установленного законодателем для данного вида выплат в период, за который производится взыскание.

Районным судом Республики Тыва рассмотрено заявление прокурора, поданное в интересах пяти несовершеннолетних детей, к управлению по опеке и попечительству муниципального района о взыскании денежных средств в размере 11 715 рублей на приобретение мебели.

В ходе судебного разбирательства установлено, что дети воспитываются в приемной семье. Согласно пункту 5.1.3 договора от 29 марта 2011 г. о передаче детей на воспитание в приемную семью для ребенка, передаваемого на воспитание в приемную семью, предназначены денежные средства на приобретение мебели размере 2000 рублей в год, однако данные денежные средства выплачены не были вследствие неподачи специалистами управления по опеке и попечительству муниципального района заявки на финансирование данной выплаты.

Удовлетворяя заявление прокурора, суд пришел к обоснованному выводу о ненадлежащем исполнении управлением по опеке и попечительству муниципального

района своих обязанностей и о нарушении в связи с этим прав детей на гарантированные им меры социальной поддержки. При этом суд правильно согласился с доводами прокурора о взыскании денежных средств на приобретение мебели из расчета 2 343 рубля в год на одного ребенка. Как установлено судом, в ноябре 2011 г. Законом Республики Тыва внесены изменения в часть 2 статьи 2 Закона Республики Тыва от 18 июня 2007 г. № 195 ВХ-II "О порядке и размерах выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей), в приемных семьях и вознаграждения, причитающегося приемным родителям", устанавливающую выплату на приобретение мебели для детей, находящихся в приемных семьях: размер выплаты увеличен до 2 343 рублей, а действие нормы в новой редакции распространено на правоотношения, возникшие с 1 января 2011 г.

Положения статьи 395 ГК РФ не применяются к отношениям, возникшим в связи с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

Как показало обобщение судебной практики, по ряду дел истцы, заявив требование о взыскании задолженности по выплате денежных средств на содержание опекаемых детей, просили также взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами на основании статьи 395 ГК РФ.

При разрешении указанных требований суды правильно исходили из того, что статья 395 ГК РФ к названным правоотношениям не может быть применена и в указанной части отказывали в удовлетворении иска.

Вместе с тем имелись единичные случаи ошибочного начисления судами на сумму недоплаты опекунского пособия процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ.

Так, решением Каменского городского суда Пензенской области с Министерства финансов Пензенской области за счет казны субъекта Российской Федерации - Пензенской области в пользу А. взысканы задолженность по выплате денежных средств на питание, обеспечение одеждой, обувью, мягким инвентарем и необходимым оборудованием, на расходы на культурно-массовую работу, приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр и игрушек с учетом их индексации, а также проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 ГПК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Пензенского областного суда решение суда первой инстанции в части взыскания в пользу А. процентов за пользование чужими денежными средствами отменила и приняла в указанной части новое решение об отказе в удовлетворении требования.

Суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что решение суда первой инстанции в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами постановлено с нарушением норм материального права.

Уплата процентов, предусмотренных статьей 395 ГК РФ, как мера гражданско-правовой ответственности не может быть применена к отношениям, связанным с невыплатой денежных средств на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, взятых под опеку (попечительство).

В резолютивной части решения суда об удовлетворении требования, связанного с невыплатой денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством), должно быть указано, за счет казны какого публично-правового образования производится взыскание задолженности.

Обобщение судебной практики показало, что по ряду дел суды, удовлетворяя требования заявителей, не во всех случаях указывали, за счет казны какого публично-правового образования должно быть произведено взыскание задолженности.

Данное обстоятельство впоследствии являлось основанием для обращения ответчика с заявлением о разъяснении решения суда.

Например, решением районного суда г. Белгорода постановлено взыскать в пользу Я. задолженность по выплате денежных средств на содержание несовершеннолетнего, переданного под опеку (попечительство), с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда решение суда первой инстанции в части определения суммы задолженности изменено, а в остальной части оставлено без изменения.

Департамент финансов и бюджетной политики Белгородской области обратился в суд первой инстанции с заявлением о разъяснении решения ввиду неясности за счет каких средств должно быть произведено взыскание - за счет казны Белгородской области либо за счет средств департамента как юридического лица.

Определением районного суда решение разъяснено в части того, что задолженность в пользу Я. подлежит взысканию с департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области за счет казны субъекта Российской Федерации - Белгородской области, а не с Департамента финансов и бюджетной политики Белгородской области как юридического лица.

Обзор практики рассмотрения судами в 2013 - 2014 годах дел по спорам, связанным с обеспечением права малоимущих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма из муниципального жилищного фонда

(Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 года)

В соответствии с частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2 статьи 40 Конституции Российской Федерации). При этом малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

Согласно части 1 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ) по договору социального найма предоставляется жилое помещение государственного или муниципального жилищного фонда. Малоимущим гражданам, признанным по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, жилые помещения муниципального жилищного фонда по договорам социального найма предоставляются в установленном данном Кодексом порядке, при этом малоимущими гражданами являются граждане, если они признаны таковыми органом местного самоуправления в порядке, установленном законом соответствующего субъекта Российской Федерации, с учетом дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению (часть 2 статьи 49 ЖК РФ).

Исходя из названных норм для предоставления жилого помещения по договору социального найма из муниципального жилищного фонда необходимо признание гражданина малоимущим и нуждающимся в жилом помещении.

Статьей 51 ЖК РФ установлены основания признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма.

В соответствии с частью 1 статьи 52 ЖК РФ жилые помещения по договорам

социального найма предоставляются гражданам, которые приняты на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, за исключением установленных данным Кодексом случаев.

Определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма (далее также - нуждающиеся в жилых помещениях), и установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации (пункты 3 и 7 статьи 13 ЖК РФ).

Установление учетной нормы площади жилого помещения, размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также ведение в установленном порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, возлагаются на органы местного самоуправления (пункты 2 и 3 части 1 статьи 14, части 4 и 5 статьи 50 ЖК РФ).

Порядок ведения органом местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях в силу части 7 статьи 52 ЖК РФ устанавливается законом соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно части 2 статьи 52 ЖК РФ состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях имеют право указанные в статье 49 ЖК РФ категории граждан, которые могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях; если гражданин имеет право состоять на указанном учете по нескольким основаниям (как малоимущий гражданин и как относящийся к определенной федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации категории), по своему выбору такой гражданин может быть принят на учет по одному из этих оснований или по всем основаниям.

Жилищный кодекс Российской Федерации гарантирует гражданам право состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях до получения ими жилых помещений по договорам социального найма или до выявления оснований для снятия их с учета, предусмотренных статьей 56 ЖК РФ, а также право на обжалование в судебном порядке решений о снятии с учета (статья 55, часть 2 статьи 56 ЖК РФ).

Дела по спорам, связанным со снятием граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, подлежат рассмотрению в исковом порядке.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия решения о снятии граждан с учета, а также законности этого решения возлагаются на орган, принявший данное решение.

Изучение судебной практики показало, что суды в целом правильно применяют законодательство, регламентирующее основания и порядок снятия с учета малоимущих граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма из муниципального жилищного фонда (далее также - жилые помещения, предоставляемые по договору социального найма).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что наиболее распространенной причиной снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (далее также - снятие граждан с учета, снятие граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях), являлась утрата гражданами оснований, дающих им право на получение жилого помещения по договору социального найма (пункт 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ), а именно: утрата ими статуса

малоимущих (например, вследствие увеличения доходов, приходящихся на каждого члена семьи лица, состоящего на учете) и (или) утрата ими статуса нуждающихся в жилых помещениях (например, в связи с увеличением размера общей площади жилого помещения, приходящегося на каждого члена семьи, вследствие получения членом семьи другого жилого помещения в порядке наследования или выезда члена семьи на другое место жительства либо смерти одного из членов семьи).

1**. Решение о снятии гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, должно содержать указание на основания снятия с такого учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.**

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета, суды принимали во внимание, что частью 2 статьи 56 ЖК РФ установлены требования, предъявляемые к содержанию решений о снятии граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом требований П. о признании незаконными постановления главы администрации сельского поселения, решения жилищной комиссии при администрации сельского поселения о снятии ее с учета граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и о возложении обязанности восстановить ее на учете установлено, что постановление администрации сельского поселения в нарушение требований части 2 статьи 56 ЖК РФ не содержало оснований для снятия ее с учета со ссылкой на обстоятельства, предусмотренные частью 1 статьи 56 ЖК РФ.

В связи с этим, а также ввиду отсутствия доказательств, подтверждающих наличие предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации оснований для снятия заявителя с указанного учета, требования заявителя были удовлетворены судом.

(По материалам судебной практики Камчатского краевого суда)

2. Перечень оснований для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, является исчерпывающим.

При рассмотрении районным судом заявления прокурора, поданного в защиту жилищных прав К., к администрации сельского поселения о восстановлении ее в списках граждан, нуждающихся в жилых помещениях, установлено, что основанием для снятия К. с учета явился факт предоставления ей земельного участка для ведения личного подсобного хозяйства.

Суд пришел к правильному выводу о том, что такого основания для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении часть 1 статьи 56 ЖК РФ не содержит.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в случае предоставления им в установленном порядке от органа государственной власти или органа местного самоуправления земельного участка для строительства жилого дома (за исключением граждан, имеющих трех и более детей).

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, земельный участок был предоставлен К. не для строительства жилого дома, а для ведения личного подсобного хозяйства без права возведения на нем жилого дома, что следовало из постановления администрации сельского поселения о предоставлении К. земельного участка, а также из договора аренды земельного участка, заключенного с К.

Учитывая данные обстоятельства, а также признание иска администрацией сельского поселения, районный суд удовлетворил заявление прокурора.

(По материалам судебной практики Томского областного суда)

3. В случае утраты гражданами одного из оснований, дающих им право на получение по договору социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, граждане подлежат снятию с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

В декабре 2011 года Л. с членами семьи была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с тем, что она и члены ее семьи - ее дочь - не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи такого нанимателя, а также не являются собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения.

В апреле 2014 года решением администрации сельсовета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ Л. и ее дочь были сняты с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении в связи с тем, что согласно представленным ими сведениям о доходах за 2013 год они не могут быть признаны малоимущими.

Оспаривая указанное решение, заявитель ссылалась на те обстоятельства, что оснований для снятия с учета не имелось, поскольку жилищные условия ее семьи с момента постановки на учет и по день снятия с учета не изменились, жилых помещений по договорам социального найма либо в собственности ни она, ни члены ее семьи не имеют.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, в удовлетворении требований Л. отказано.

Принимая указанное решение, суд правильно исходил из того, что в силу положений части 2 статьи 49 ЖК РФ право на предоставление жилых помещений по договорам социального найма в муниципальном жилищном фонде возникает у граждан при условии признания их в установленном порядке не только нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, но и малоимущими.

Между тем в ходе судебного разбирательства установлено, что по состоянию на 2013 год уровень доходов Л. и ее дочери превысил установленный в муниципальном образовании минимальный уровень, при котором граждане признаются малоимущими с целью предоставления жилых помещений по договорам социального найма.

(По материалам судебной практики Нижегородского областного суда)

4. Отсутствие принятого в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, решения органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим может служить основанием для снятия такого гражданина с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Ш. обратился в суд с требованиями о признании незаконным решения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении и о возложении обязанности восстановить его на жилищном учете, указав, что постановлением администрации муниципального образования в августе 2013 года был необоснованно снят с учета на основании пункта 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Отказывая в удовлетворении требований, районный суд исходил из положений Жилищного кодекса Российской Федерации, определяющих основания и порядок предоставления малоимущим гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда, а также положений регионального законодательства, регулирующих порядок ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и порядок определения размера дохода семьи и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими.

Законом области предусмотрено, что на учете имеют право состоять малоимущие граждане Российской Федерации, которые могут быть признаны по установленным Жилищным кодексом Российской Федерации основаниям нуждающимися в жилых

помещениях.

Принятие на учет граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях осуществляется органом местного самоуправления на основании заявлений данных граждан, при этом с заявлениями должны быть представлены документы, подтверждающие право граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (части 3, 4 статьи 52 ЖК РФ).

В соответствии с нормами закона области, которыми руководствовался суд, к заявлению о постановке на учет прилагается решение уполномоченного органа местного самоуправления о признании гражданина малоимущим. В целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда граждане или лица, уполномоченные гражданами на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, представляют в орган местного самоуправления необходимые документы для признания их малоимущими.

Между тем, как установил районный суд, Ш. с заявлением о признании его малоимущим в целях предоставления жилого помещения по договору социального найма с приложением к заявлению документов, подтверждающих размер его дохода и стоимость принадлежащего ему имущества, в орган местного самоуправления не обращался, и решения по данному вопросу уполномоченным органом не принималось.

С учетом указанных обстоятельств судом правильно отказано в удовлетворении требований Ш.

(По материалам судебной практики Сахалинского областного суда)

5. В случае изменения состава семьи лица, состоящего на учете нуждающихся в жилых помещениях, расчет размера дохода и стоимости имущества (в целях подтверждения статуса малоимущих граждан) производится с учетом дохода каждого члена семьи, а также стоимости имущества, находящегося в их собственности, в том числе и лица, с учетом которого произошло изменение состава семьи.

Решением районного суда, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, отказано в удовлетворении требований К. о признании незаконным постановления администрации города в части отказа в признании К. и членов ее семьи малоимущими и снятии их с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Как установлено судом, в 2009 году семья К. в составе трех человек признана малоимущей и принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В 2013 году на основании заявления К. в состав семьи был включен ее отец Н.

Исходя из документов, представленных К. при прохождении перерегистрации для подтверждения обоснованности нахождения на учете, управлением по учету и распределению жилой площади администрации города произведен расчет размера дохода и стоимости имущества семьи К. в составе четырех человек в целях признания семьи малоимущей.

По результатам данного расчета и заключения жилищной комиссии К. и членам ее семьи отказано в признании малоимущими.

Разрешая заявленные требования, суд пришел к выводу о том, что расчет среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи К., а также расчет размера дохода и стоимости имущества с учетом оценки возможностей по приобретению семьей К. жилых помещений за счет собственных средств произведены правильно и в соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

При этом при расчете среднемесячного совокупного дохода, приходящегося на каждого члена семьи, обоснованно учтены и доходы Н. как члена семьи К.

Доводы заявителя о том, что Н., проживающий совместно с заявителем, не является членом ее семьи, суд первой инстанции признал противоречащими установленным по делу доказательствам. При подаче в 2013 году документов в связи с прохождением ежегодной перерегистрации, предусмотренной для граждан, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, заявитель собственноручно указала Н. в качестве члена своей семьи и подала соответствующее заявление об изменении состава семьи. При обращении в суд К. также не оспаривала включение Н. в состав своей семьи, о чем свидетельствуют заявленные ею требования о возложении обязанности признать ее семью малоимущей и восстановить в списке нуждающихся в жилых помещениях в прежней очереди в составе четырех человек.

(По материалам судебной практики Владимирского областного суда)

6. Граждане, принятые на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, не могут быть сняты с учета в связи с тем, что они не относятся к малоимущим гражданам.

Б. состояла на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий с апреля 2001 года, в мае 2014 года была снята с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Принимая решение об удовлетворении иска Б. к администрации муниципального района о признании незаконным снятия ее с учета нуждающихся в жилом помещении, районный суд правильно исходил из следующего.

В соответствии с положениями статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных этим Федеральным законом.

Основания для снятия граждан с учета, которые приняты на учет для предоставления жилых помещений по договорам социального найма до 1 марта 2005 г., установлены частью 2 статьи 6 Вводного закона.

В силу указанной нормы граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма. Указанные граждане снимаются с такого учета по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, а также в случае утраты ими оснований, которые до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации давали им право на получение жилых помещений по договорам социального найма.

Таким образом, Б. как поставленная на учет граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, до 1 марта 2005 г., могла быть снята с этого учета либо по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 3 - 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, либо в связи с утратой оснований, которые ранее, то есть до 1 марта 2005 г., давали право на получение жилого помещения по договору социального найма.

Как установлено районным судом, основанием для снятия Б. с учета послужило то обстоятельство, что Б. не является малоимущей.

Между тем данное обстоятельство не могло служить основанием для снятия Б. с учета, поскольку жилищным законодательством, действовавшим до 1 марта 2005 г., для получения гражданами жилого помещения по договору социального найма не требовалось признания граждан малоимущими.

Статья 32 Жилищного кодекса РСФСР, которой был установлен перечень оснований для снятия граждан с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, также не предусматривала возможности снятия граждан с учета в связи с утратой ими статуса малоимущих.

(По материалам судебной практики Саратовского областного суда)

7. Изменение органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения не может служить основанием для снятия граждан с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

Ш. обратилась в суд с иском к администрации городского округа о признании решения жилищной комиссии о снятии ее и членов ее семьи с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, незаконным и о возложении обязанности восстановить на указанном учете.

В ходе рассмотрения дела судом установлено, что истец вместе с сыном и матерью проживает в квартире общей площадью 37,3 кв. м и была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении в связи с обеспеченностью ее семьи общей площадью жилого помещения менее учетной нормы, равной на момент постановки на учет 15 кв. м.

Постановлением администрации городского округа с 1 января 2012 г. на территории городского округа, где проживает семья Ш., установлена учетная норма жилого помещения в размере 10 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека. В связи с обеспеченностью семьи Ш. жилым помещением более учетной нормы, в мае 2013 года комиссией по жилищным вопросам было принято решение о снятии семьи Ш. с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Удовлетворяя исковые требования Ш., суд правильно исходил из того, что основания для получения жилого помещения на условиях договора социального найма Ш. не утрачены, поскольку с момента постановки на учет и до принятия решения о снятии с учета жилищные условия ее семьи улучшены не были.

Изменение же органом местного самоуправления после постановки граждан на учет учетной нормы площади жилого помещения, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения в целях их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, не может служить основанием для снятия таких граждан с учета на основании пункта 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

(По материалам судебной практики Свердловского областного суда)

8. Приобретение гражданином, состоящим на учете, права собственности на жилое помещение, признанное в установленном порядке непригодным для проживания, не свидетельствует об улучшении его жилищных условий и не может являться основанием для снятия его с учета.

Решением районного суда удовлетворено заявление прокурора, поданного в интересах Т., к администрации муниципального образования о восстановлении Т. на учете нуждающихся в жилых помещениях.

В 2009 году Т. был признан в установленном порядке малоимущим и принят на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма. На основании постановления главы администрации муниципального образования, вынесенного в августе 2012 года, Т. был снят с учета по пункту 2 части 1 статьи 56 ЖК РФ в связи с улучшением жилищных условий, произошедшим в результате приобретения им в собственность иного жилого помещения (доли в праве общей долевой собственности на жилой дом).

Поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства, указанное жилое помещение, унаследованное Т. после смерти матери на основании свидетельства о праве на наследство по закону, выданного в январе 2011 года, в августе 2012 года решением межведомственной комиссии признано непригодным для проживания, суд пришел к правильному выводу о том, что Т. необоснованно был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, так как улучшение жилищных условий Т. не имело места.

Принимая указанное решение, суд также учел, что доказательств, подтверждающих

утрату Т. статуса малоимущего, администрация муниципального образования не представила и данное обстоятельство не служило основанием для снятия Т. с учета.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Марий Эл)

9. Временное отсутствие граждан, принятых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, по месту своего жительства не может служить основанием для снятия их с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

В соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае их выезда на место жительства в другое муниципальное образование, за исключением случаев изменения места жительства в пределах городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя.

Решая вопрос об обоснованности снятия граждан с учета по указанному выше основанию, суды исследовали обстоятельства, свидетельствующие о фактическом изменении места жительства граждан.

В случае установления доказательств того, что непроживание граждан по месту их постоянного жительства носило временный характер, суды правильно удовлетворяли требования о восстановлении граждан на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Так, при рассмотрении районным судом иска А. к администрации города об оспаривании постановления о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, восстановлении на учете, компенсации морального вреда было установлено, что в июне 2013 года А. на основании пункта 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в связи с его выездом на место жительства в другое муниципальное образование.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, на другое постоянное место жительства А. не выезжал. Согласно представленным истцом доказательствам он периодически проходил лечение в другом городе, где был временно зарегистрирован.

Учитывая названные обстоятельства, суд пришел к правильному выводу о том, что временное отсутствие А. по месту своего жительства, а также его регистрация по месту пребывания не могут служить основаниями для снятия его с учета по пункту 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением областного суда, требования А. в части признания незаконным постановления администрации города о снятии его с учета и о восстановлении на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении удовлетворены.

В другом случае районный суд, установив, что непроживание С. и членов ее семьи в квартире, где они зарегистрированы по месту жительства, носило временный характер и было обусловлено тем обстоятельством, что в результате произошедшего пожара проживать в данном жилом помещении без проведения ремонта не представлялось возможным, также пришел к выводу о незаконности снятия С. и ее несовершеннолетнего сына с учета в качестве нуждающихся в жилом помещении по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 56 ЖК РФ, и обязал администрацию района восстановить их на указанном учете.

Суд апелляционной инстанции согласился с данным решением районного суда, оставив его без изменения.

(По материалам судебной практики Волгоградского областного суда, Тверского областного суда)

10. Граждане могут быть сняты с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, если из представленных ими документов в целях постановки на учет усматривалось, что не

имелось оснований для постановки их на указанный учет.

Решением районного суда отказано в удовлетворении требований З. о признании незаконным постановления администрации сельского поселения о снятии его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, и о восстановлении его на учете.

В ходе судебного разбирательства установлено, что на момент постановки в 2011 году на указанный учет З. не отвечал требованиям, установленным статьей 51 ЖК РФ, поскольку из представленных им документов следовало, что он обеспечен жилым помещением общей площадью, превышающей учетную норму 11 кв. м, установленную решением совета сельского поселения.

Таким образом, должностные лица администрации сельского поселения, располагая данными об отсутствии у З. оснований для постановки на учет, в нарушение требований жилищного законодательства приняли решение о постановке З. на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Поскольку постановка З. на учет была произведена в результате неправомерных действий должностных лиц администрации сельского поселения, суд пришел к правильному выводу о том, что З. обоснованно снят с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ, согласно которому граждане снимаются с учета в качестве нуждающихся в жилых помещениях в случае неправомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего принятие на учет, при решении вопроса о принятии на учет.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Республики Коми)

11. Выявление в документах, представленных гражданами в орган, осуществляющий принятие на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, сведений, не соответствующих действительности, может служить основанием для снятия граждан с учета по пункту 6 части 1 статьи 56 ЖК РФ при условии, что именно эти сведения могли повлиять на принятие решения о постановке указанных граждан на учет.

Постановлением главы администрации района Е. с составом семьи пять человек был снят с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, в том числе в связи с выявлением в представленных им документах сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия на учет.

Решением районного суда требования Е. о признании указанного постановления незаконным и о возложении на администрацию района обязанности восстановить его с членами семьи на учете, обоснованно удовлетворены.

Из постановления главы администрации района следовало, что при повторной проверке документов семьи Е. установлено, что в 2012 году Е. в администрацию района были представлены недостоверные сведения об объектах недвижимости, принадлежащих членам его семьи.

Так, на основании свидетельства о праве на наследство по закону С., являющейся членом семьи Е., принадлежит жилой дом площадью 20,9 кв. м и земельный участок, однако правоустанавливающие документы на указанные объекты недвижимости Е. представлены не были.

С учетом площади указанного дома семья Е., как обеспеченная жилой площадью более установленной учетной нормы, была снята с очереди в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

Между тем, как установлено в ходе судебного разбирательства, согласно свидетельству о государственной регистрации права С. принадлежит лишь 3/10 доли в праве на жилой дом общей площадью 20,9 кв. м, что не было принято во внимание при снятии семьи Е. с учета.

Таким образом, как установил суд, размер общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого члена семьи Е., как на момент постановки Е. на учет, так и на

момент снятия его с учета в качестве нуждающегося в жилом помещении составлял менее учетной нормы, установленной постановлением администрации города, и, следовательно, семья Е. имела право на предоставление жилого помещения по договору социального найма и это право на момент снятия с учета не утратила.

(По материалам судебной практики Верховного Суда Чувашской Республики).

АКТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНКРЕТНЫМ ДЕЛАМ

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 1 апреля 2009 г. № 63-Г09-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Пирожкова В.Н.
судей Анишиной В.И., Ксенофонтовой О.А.
рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Ненецкого автономного округа о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» по кассационному представлению прокуратуры Ненецкого автономного округа на решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года, которым в удовлетворении заявлении отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Анишиной В.И., объяснения представителя Собрания депутатов Ненецкого автономного округа Газимзяновой И.Е., и представителя Администрации Ненецкого автономного округа Агапитовой В.А., возражавших против доводов кассационного представления, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., поддержавшей доводы кассационного представления в части отмены пункта 6 части 1 и подпункта «а» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма», Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Прокурор Ненецкого автономного округа обратился в суд с заявлением о признании противоречащим федеральному законодательству пункта 6 части 1 и подпунктов «а», «б», «в» пункта 2 части 2 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года (в ред. окружного закона от 21.06.2007 № 78-03) «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

В обоснование своих требований прокурор округа указал, что оспариваемые нормы Закона Ненецкого автономного округа приняты с нарушением федерального законодательства о распределении полномочий между субъектами Российской Федерации в сфере обеспечения социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данные вопросы на территории Ненецкого автономного округа осуществляются органами государственной власти Архангельской области.

Пункт 6 части 1 статьи 1 оспариваемого закона по мнению прокурора был изначально принят в качестве дополнительной гарантии (к гарантии, предусмотренной статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных

гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей») прав детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей и лиц из их числа, на жилое помещение.

В этой связи данные положения на момент принятия уже противоречили действующему федеральному законодательству, так как указанная дополнительная гарантия не относится как к дополнительным видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понимании Федерального закона № 159-ФЗ, так и к дополнительным мерам социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, которые могут быть установлены в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органами государственной власти субъекта Российской Федерации.

В настоящее время в Ненецком автономном округе регулирование в данной сфере осуществляется как областным, так и окружным законодательством, что по мнению прокурора, противоречит федеральному законодательству и не соответствует принципу самостоятельности бюджетов, нарушает принципы правовой определенности правового регулирования в названной сфере.

Судом вынесено приведенное выше решение, об отмене которого просит в кассационном представлении прокурор Ненецкого автономного округа, полагая его неправильным.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, полагает решение суда подлежащим отмене в части по следующим основаниям.

В силу части 2 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд признает правовой акт недействующим полностью или в части в том случае, если данный акт или его часть противоречит федеральному закону.

Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью (статья 2); в Российской Федерации как социальном государстве обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, охраняется труд и здоровье людей, устанавливаются гарантии социальной защиты, гарантируется социальное обеспечение в случаях, предусмотренных законом (статьи 7 и 39); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (статья 55, часть 2); защита прав и свобод человека и социальная защита, включая социальное обеспечение, предметами совместного ведения Российской Федерации (статья 72 пункты «б», «ж» части 1).

По смыслу приведенных конституционных положений в их взаимосвязи, социальная функция государства возлагается Конституцией Российской Федерации как на Российскую Федерацию в целом, так и на каждый из субъектов Российской Федерации. Соответственно, органы государственной власти обоих территориальных уровней призваны совместно обеспечивать эффективные механизмы социальной защищенности граждан, том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Реализация субъектами Российской Федерации полномочий по предметам совместного ведения, в том числе в области социальной защиты, предполагает осуществление ими нормативно-правового регулирования по вопросам, отнесенным федеральным законодателем к их ведению, включая принятие соответствующих законов субъектов Российской Федерации. Такие законы, согласно статье 76 (часть 5) Конституции Российской Федерации, не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, а в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Таким образом, участие субъектов Российской Федерации в реализации социальной функции государства путем принятия законодательных решений в сфере социальной защиты граждан, должно быть основано на конституционном разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации и конституционной иерархии нормативных правовых актов, а также соответствовать вытекающим из Конституции Российской Федерации принципам, лежащим в основе социального обеспечения, включая принципы справедливости, равенства, стабильности юридического статуса субъектов социальных прав.

В соответствии с пунктом 2 статьи 26.6 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в краях, областях, в состав которых входят автономные округа, некоторые полномочия органов государственной власти субъекта, в том числе в рассматриваемой сфере, осуществляются органами государственной власти края, области на всей территории края, области, включая территорию автономного округа.

В целях реализации названных полномочий в Архангельской области принят Областной закон от 12 декабря 2007 года № 467-23-оз «Об осуществлении органами государственной власти Архангельской области на территории Ненецкого автономного округа отдельных государственных полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам ведения Российской федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации». В соответствии с пунктами 1, 10 указанного закона обеспечение жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории Ненецкого автономного округа осуществляется в соответствии с положениями статьи 7 Закона Архангельской области от 5 июля 2001 года № 49-7-ОЗ «О дополнительных гарантиях по защите жилищных прав детей и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Архангельской области».

Таким образом, на территории Ненецкого автономного округа обязательства по обеспечению жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложены на органы государственной власти Архангельской области и должны осуществляться в соответствии с названными нормативными правовыми актами субъекта Архангельская область.

При этом в статье 1 закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма», устанавливающей категории лиц, нуждающихся в жилых помещениях, пунктом 6 к таковым отнесены: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет.

Подпункты «а», «б» и «в» пункта 2 части 2 статьи 1 названного закона Ненецкого автономного округа определяют основания для признания граждан, относящихся к указанной категории, нуждающимися в жилых помещениях государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма.

В том числе к таким основаниям в отношении названной категории лиц отнесены: а) отсутствие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения; б) наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения, но впоследствии утраченного по причине сноса, в результате

стихийного бедствия, признания в установленном порядке непригодным для проживания; в) наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения и невозможность совместного проживания с родителями, лишенными родительских прав, иными лицами в закрепленном жилом помещении и при отсутствии возможности обмена либо выселения из закрепленного жилого помещения указанных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Невозможность совместного проживания с указанными лицами устанавливается на основании заключения органа опеки и попечительства.

Отказывая прокурору в удовлетворении требований о признании названных норм закона Ненецкого автономного округа противоречащими федеральному законодательству, суд правильно пришел к выводу о том, что оспариваемые нормы приняты в пределах компетенции данного субъекта Российской Федерации и по этому основанию не могут быть признаны недействующими.

Так, в силу части 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Соответственно, вывод суда о том, что субъект Российской Федерации Ненецкий автономный округ, на который федеральным законом не возложена обязанность обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, может участвовать в осуществлении данных полномочий и, в том числе, вправе устанавливать за счет средств бюджета округа дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан.

Довод прокурора о том, что предоставление жилых помещений детям-сиротам не относится как к дополнительным видам социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в понимании Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», так и к дополнительным мерам социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, которые могут быть установлены в соответствии с положениями Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и на этом основании полномочия по предоставлению жилых помещений данной категории лиц не могут осуществляться субъектом в порядке, установленном частью 3 статьи 26.3.1 указанного федерального закона, не может служить основанием для отмены решения суда, поскольку федеральное законодательство не устанавливает никаких ограничений в определении содержания термина «дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот», истолкование их должно исходить из конституционно-правового смысла и целей данных норм - в наибольшей степени гарантировать возможность обеспечения жильем названной категории лиц.

Суд правильно исходил из того, что полномочие органов государственной власти Ненецкого автономного округа, закрепленное в оспариваемых нормах, направлено на усиление гарантий в этой сфере, не блокирует осуществление полномочий органов государственной власти Архангельской области в данной сфере и не может расцениваться как ущемляющее чьи-либо права и охраняемые законом интересы.

Кроме того, в перечень оснований предоставления жилья данным лицам в оспариваемом законе Ненецкого автономного округа внесены существенные дополнения

как по сравнению с федеральным законодательством, так и законодательством Архангельской области. Таковым основанием признано, в частности, наличие закрепленного жилого помещения на момент лишения родительского попечения при невозможности совместного проживания с родителями, лишенными родительских прав, иными лицами в закрепленном жилом помещении и при отсутствии возможности обмена либо выселения из закрепленного жилого помещения указанных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Также не может служить основанием отмены решения суда ссылка прокурора на нарушение принципа самостоятельности бюджетов оспариваемыми нормами, поскольку названными нормами не вводится каких-либо обязательств иных бюджетов, кроме окружного бюджета Ненецкого автономного округа, наоборот органы государственной власти данного округа исходя из принципов социального государства приняли на счет бюджета дополнительные расходы по предоставлению жилья наименее защищенным социальным группам населения.

Принцип правовой определенности, на нарушение которого в кассационном представлении также ссылается прокурор, тоже не нарушается оспариваемыми нормами закона Ненецкого автономного округа, поскольку статья 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», в порядке реализации которой они приняты, в части 4 устанавливает, что финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

Соответственно, публично-правовых обязательств по предоставлению жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, органы государственной власти Ненецкого автономного округа не несут. На территории Ненецкого автономного округа такие обязательства возложены на органы государственной власти Архангельской области, следовательно, требования по их исполнению могут быть предъявлены к соответствующим органам власти Архангельской области.

В свою очередь органы государственной власти Ненецкого автономного округа не могут заявлять требования о выделении дополнительных средств из федерального бюджета или бюджета Архангельской области для целей реализации названного закона. При этом при проверке оспариваемого акта, суд не учел, что использование органами государственной власти субъекта Российской Федерации правомочия устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан, не освобождает названные органы от конституционно-правовых обязанностей соблюдать нормы Конституции Российской Федерации, общеправовые принципы, в том числе принцип равенства всех перед законом и судом, закрепленный в части 1 статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Так, пунктом 6 закона Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года № 702-ОЗ «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» установлено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет.

Следовательно, из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оспариваемой нормой выделен круг лиц по признаку места их выявления и первичного учета в Ненецком автономном округе и только эти лица признаны субъектами права на предоставление жилых 8 помещений в порядке и по основаниям, установленным законом Ненецкого автономного округа от 21 апреля 2006 года №702-оз «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма».

Таким образом, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, местом выявления которых не является Ненецкий автономный округ, но проживающих на его территории (по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, возрасте до 23 лет) фактически лишены социальной поддержки органов государственной власти округа, что является дискриминацией по признаку происхождения и места жительства. Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено в части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации.

Довод представителей Ненецкого автономного округа о наличии у них правомочий самостоятельно определять категории граждан, в отношении которых органами государственной власти округа могут быть приняты дополнительные меры социальной защиты, не может быть принят судом, поскольку понятие категории граждан, отнесения к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию сущностных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории. Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Различие между отдельными группами детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, проживающих на территории Ненецкого автономного округа, по критерию их первичного выявления и первичного учета на территории округа не является достаточным для установления различий в установлении порядка и оснований обеспечения их жилыми помещениями, поскольку сущностный критерий - нуждаемость в обеспечении жильем определяется для них по месту жительства (или по месту пребывания), установленного в соответствии с законом, а не по месту выявления или первичного учета таких детей.

Данный вывод подтверждается нормами федерального законодательства. Так, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» устанавливает, что названные лица обеспечиваются жилой площадью органами исполнительной власти по месту жительства. Часть 2 названной статьи устанавливает, что регистрационный учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей осуществляется как по месту жительства (месту закрепления за ними жилой площади), так и по месту временного пребывания (учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общежитие, семья опекуна (попечителя), приемная семья.

Таким образом, полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по предоставлению жилья во всех случаях реализуются в соответствии с действующим законодательством при неукоснительном соблюдении конституционных

предписаний, общепризнанных норм и принципов права, норм международного права, являющихся частью правовой системы Российской Федерации (статья 15 Конституции РФ).

Следовательно, установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов предоставления жилых помещений детям-сиротам, равно как и иным категориям граждан, недопустимо.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа, по месту проживания (или временного пребывания), независимо от того в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

На основании изложенного, в этой части решение суда подлежит отмене и требования прокурора о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-03 от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» в части слов «местом выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ» подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года отменить в части, в которой принять новое решение об удовлетворении требований прокурора Ненецкого автономного округа о признании недействующим пункта 6 части 1 статьи 1 Закона Ненецкого автономного округа № 702-ОЗ от 21 апреля 2006 года «О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Ненецкого автономного округа по договорам социального найма» в части слов «место выявления и первичного учета которых является Ненецкий автономный округ».

В остальной части решение суда Ненецкого автономного округа от 25 декабря 2008 года оставить без изменения, кассационное представление прокуратуры Ненецкого автономного округа – без удовлетворения.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 5 июня 2012 г. № 87-КГ12-1

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Момотова В.В.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чекиной Н.Б. и Чекина О.Б. к администрации г. Костромы и Департаменту социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области о принятии на учет лиц, нуждающихся в получении жилых помещений, предоставлении жилых помещений и включении в сводный список лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в получении жилых помещений по кассационной жалобе Чекиной Н.Б. и

Чекина О.Б. на решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Чекину Н.Б., Чекина О.Б., их представителя Романову К.В., поддержавших доводы жалобы, представителей администрации г. Костромы Шаталову Н.Н., Корухову А.Н., представителей администрации Костромской области Морозову С.В., Поройкову С.В., представителя Департамента социальной защиты населения, опеки и попечительства Костромской области Назимову К.А., возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Чекин О.Б. и Чекина Н.Б. обратились в суд с названным иском, указав, что, оставшись без попечения родителей, с 1 марта 1993 г. содержались в Нейской школе-интернате для детей-сирот, по окончании которой обучались в учебных учреждениях начального профессионального образования, а Чекин О.Б. также проходил службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. При помещении в специализированное учреждение для детей-сирот жилая площадь за ними не закреплялась и по окончании учебных заведений они жилыми помещениями не обеспечивались. После окончания обучения они проживают в г. Костроме, где имеют временную регистрацию. В принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях им было отказано. Полагая отказ незаконным, просили обязать поставить их на соответствующий учет и предоставить жилые помещения.

Решением Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. Чекину О.Б., Чекиной Н.Б. отказано в удовлетворении исковых требований.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. решение суда оставлено без изменения.

Чекиной Н.Б. и Чекиным О.Б. 10 февраля 2012 г. подана жалоба, поименованная ими как надзорная, в которой ставится вопрос об отмене вынесенных по делу судебных постановлений и принятии нового решения об удовлетворении иска.

В соответствии со ст. 1, 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" жалобы на вступившие в законную силу решения и определения районных судов, принятые ими по первой инстанции, апелляционные определения верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, если указанные решения и определения были обжалованы в президиум соответственно верховного суда республики, краевого, областного и равных им судов, и постановления президиумов верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, поданные в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации после 31 декабря 2011 г., рассматриваются в кассационном порядке.

Таким образом, поданная заявителями жалоба подлежит рассмотрению в кассационном порядке по правилам гл. 41 ГПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 ГПК Российской Федерации, для отмены состоявшихся судебных постановлений в кассационном порядке.

В соответствии со ст. 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные

нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Чекиной Н.Б. и Чекину О.Б., сослался на то, что впервые заявители обратились в администрацию г. Костромы с заявлениями о принятии на учет и предоставлении жилых помещений вне очереди как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении 23-летнего возраста, утратив к моменту обращения соответствующий статус.

С таким выводом согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда, оставившая решение суда первой инстанции без изменения.

При этом суд оставил без внимания, как не имеющий юридического значения, факт обращения в интересах Чекиной Н.Б. в уполномоченный орган (отдел по учету и распределению жилой площади г. Костромы) директора ГОУ НПО "Профессиональный лицей № <...>" г. Костромы с заявлением о предоставлении ей жилья, имевший место 19 апреля 2005 г. в период обучения Чекиной Н.Б. в данном образовательном учреждении.

Однако судами первой и второй инстанций не учтено, что сама Чекина Н.Б. в ходе рассмотрения дела ссылалась на факт такого обращения, подтвердив свое согласие с совершенными в ее интересах юридически значимыми действиями. Уполномоченным органом администрации города Костромы, которому было адресовано обращение, оно также было воспринято как юридически значимое и рассмотрено по существу, что видно из имеющегося в материалах дела ответа (л.д. 120). Факт такого обращения имел место до достижения Чекиной Н.Б. 23-летнего возраста.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Законность действий уполномоченного органа администрации г. Костромы по рассмотрению обращения ГОУ НПО "Профессиональный лицей № <...>" г. Костромы в интересах Чекиной Н.Б. о предоставлении жилого помещения подлежала проверке судом с учетом того, что Чекина Н.Б. фактически проживает на территории г. Костромы и сведений о наличии у нее в прошлом иного постоянного места жительства не имеется. Однако эти обстоятельства судами первой и второй инстанций не исследовались и не учитывались при вынесении обжалуемых судебных постановлений.

Судом также не были исследованы причины, по которым Чекина Н.Б. и Чекин О.Б. до достижения 23 лет не обращались с заявлениями о принятии на учет и предоставлении жилых помещений вне очереди как лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из материалов дела усматривается, что в период их обучения перед уполномоченными органами неоднократно ставился вопрос об обеспеченности заявителей жильем, однако данные вопросы так и не были однозначно разрешены.

Между тем, в отсутствие сведений об обеспеченности их жилым помещением, Чекина Н.Б. и Чекин О.Б. не имели возможности обратиться отдел по учету и распределению жилой площади г. Костромы с соответствующими заявлениями.

Допущенное судами первой и кассационной инстанций нарушение норм

материального права является существенным и непреодолимым, в связи с чем может быть исправлено только посредством отмены судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Свердловского районного суда г. Костромы от 28 июля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 24 октября 2011 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 4 февраля 2014 г. № 7-КГ13-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Асташова С.В.,
судей Пчелинцевой Л.М. и Кликушина А.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании 4 февраля 2014 г. дело по иску Тейковского межрайонного прокурора в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании прекратившими право пользования жилым помещением, признании нуждающимися в жилом помещении с возложением обязанности предоставить жилое помещение

по кассационной жалобе Николаевой О.А. и Николаева А.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения Николаева А.А., Николаевой О.А. и их представителя Романовой К.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей жалобу подлежащей удовлетворению, выслушав третьих лиц Николаеву Е.П. и Иванову А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

изучив материалы дела, переданного с кассационной жалобой Николаевой О.А. и Николаева А.А. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 17 декабря 2013 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Тейковский межрайонный прокурор обратился в Тейковский районный суд Ивановской области в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. с исковым заявлением к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. прекратившими право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: г. <...> области, ул. <...>, признании их нуждающимися в жилом помещении как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся

без попечения родителей, с возложением на администрацию городского округа Тейково Ивановской области обязанности поставить их на учет в качестве таковых с 6 августа 2004 г. и предоставить им жилое помещение не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

В обоснование иска прокурор ссылался на то, что 24 апреля 1991 г. Николаева О.А., а 15 февраля 1993 г. Николаев А.А. были усыновлены Николаевой Е.П. и как члены ее семьи зарегистрированы в жилом помещении по указанному выше адресу.

Решением Тейковского городского суда от 22 июля 2004 г. удочерение Николаевой О.А. и усыновление Николаева А.А. было отменено, а решением Тейковского районного суда от 13 февраля 2006 г. Николаева О.А. и Николаев А.А. были признаны детьми, оставшимися без попечения родителей. При рассмотрении указанных дел вопрос о защите жилищных прав Николаевой О.А. и Николаева А.А. не обсуждался. До достижения Николаевой О.А. и Николаевым А.А. совершеннолетнего возраста и отмены усыновления они были помещены в социальный приют, жилое помещение по месту жительства бывшего усыновителя Николаевой Е.П. за ними закреплено не было. Поскольку своевременных мер, направленных на обеспечение в отношении детей гарантий, предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предпринято не было, это привело к нарушению жилищных прав Николаевой О.А. и Николаева А.А.

Постановлением главы администрации городского округа Тейково от 25 июля 2007 г. № 663 Николаевой О.А. и Николаеву А.А. отказано в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, так как они обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы. До настоящего времени Николаева О.А. и Николаев А.А. зарегистрированы по адресу: г. <...>, однако вселиться и пользоваться квартирой бывшего усыновителя они не могут, так как Николаева Е.П. в квартиру никого не допускает, от встреч с органами опеки и попечительства, с представителями администрации городского округа Тейково уклоняется. Судебное решение о вселении Николаевой О.А. и Николаева А.А. в спорную квартиру не решит их жилищные проблемы, так как реальное проживание в квартире и право пользования данной квартирой невозможно. Указанная квартира находится в муниципальной собственности, раздел лицевого счета не предусмотрен действующим законодательством, принудительный обмен квартиры практически невозможен ввиду отсутствия вариантов обмена. Таким образом, сложилась ситуация, когда формально Николаева О.А. и Николаев А.А. имеют жилье, но фактически вынуждены проживать в общежитии либо в арендуемом жилом помещении. Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что закрепленное за ними жилое помещение отсутствует, а реальное вселение в квартиру, где они ранее проживали и зарегистрированы, невозможно.

Решением Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г. исковое заявление прокурора удовлетворено.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение, которым в удовлетворении искового заявления прокурора отказано.

Николаева О.А. и Николаев А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставили вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения суда апелляционной инстанции с оставлением решения суда первой инстанции без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. отказано в передаче кассационной жалобы Николаевой О.А. и Николаева А.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам

Верховного Суда Российской Федерации.

В повторной кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Николаева О.А. и Николаев А.А. выражают несогласие с апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г., просят отменить его и оставить в силе решение Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Николаевой О.А. и Николаева А.А. 2 октября 2013 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И., и его же определением от 17 декабря 2013 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2013 г. отменено, кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены судебного постановления в кассационном порядке.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, которые выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 1 января 1991 г. нанимателем жилого помещения, расположенного по адресу: <...> представляющего собой четырехкомнатную квартиру общей площадью 61 кв. метр, является Николаева Е.П.

Николаев А.А. и Николаева О.А. на основании решения исполнительного комитета Невельского района Совета народных депутатов от 24 апреля 1991 г. № 120 были усыновлены Николаевой Е.П.

Николаева О.А. с 15 апреля 1991 г., а Николаев А.А. с 12 ноября 1992 г. вселены в указанную квартиру как члены семьи нанимателя и зарегистрированы в ней.

Решением Тейковского городского суда Ивановской области от 22 июля 2004 г. усыновление Николаева А.А. и удочерение Николаевой О.А. отменено в связи с уклонением Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотреблением родительскими правами по отношению к ним (т. 1, л.д. 24 - 33).

Решением Тейковского районного суда Ивановской области от 13 февраля 2006 г. Николаев А.А. и Николаева О.А. признаны детьми, оставшимися без попечения родителей (т. 1, л.д. 16 - 21).

После вступления в законную силу решения суда об отмене усыновления (6 августа 2004 г.) Николаев А.А. и Николаева О.А. до настоящего времени фактически в жилом помещении, расположенном по адресу: <...> область, <...> не проживают, проживали в социальном приюте, а впоследствии в общежитиях образовательных учреждений, в указанное выше жилое помещение не возвращались, участия в оплате расходов на его содержание и коммунальные услуги не принимают.

Собственниками каких-либо жилых помещений Николаев А.А. и Николаева О.А. не являются (т. 1, л.д. 115 - 116, 149 - 150).

26 июня 2007 г. Николаев А.А. и Николаева О.А. обратились в администрацию городского округа Тейково с заявлениями о принятии их на учет нуждающихся в

улучшении жилищных условий для предоставления жилья по договору социального найма вследствие признания их малоимущими и имеющими статус детей, оставшихся без попечения родителей (т. 1, л.д. 151, 164).

Согласно протоколу заседания комиссии по жилищным вопросам от 24 июля 2007 г. № 9, утвержденному постановлением главы администрации городского округа Тейково Ивановской области, заявления Николаева А.А. и Николаевой О.А. были рассмотрены на заседании комиссии по жилищным вопросам и им было отказано в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях, так как они обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи более учетной нормы (т. 1, л.д. 117, 118).

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Тейковским межрайонным прокурором исковые требования к администрации городского округа Тейково Ивановской области о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. прекратившими право пользования жилым помещением, суд первой инстанции, руководствуясь ч. 3 ст. 83 ЖК РФ, исходил из вывода о том, что Николаев А.А. и Николаева О.А. отказались в одностороннем порядке от прав и обязанностей по договору социального найма жилого помещения, расположенного по адресу: <...> область, г. <...> вследствие отмены в отношении них усыновления. При этом суд указал на то, что установленные по делу обстоятельства не дают оснований для признания отсутствия Николаевой О.А. и Николаева А.А. в данном жилом помещении временным с учетом того, что граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права. В связи с этим суд признал Николаева А.А. и Николаеву О.А. прекратившими право пользования данным жилым помещением с 6 августа 2004 г. (со дня вступления в силу решения Тейковского городского суда Ивановской области от 22 июля 2004 г. об отмене усыновления).

Разрешая требования прокурора о признании Николаевой О.А. и Николаева А.А. нуждающимися в жилом помещении с возложением на администрацию городского округа Тейково Ивановской области обязанности предоставить им жилое помещение, суд первой инстанции сослался на то, что после отмены усыновления Николаева А.А. и Николаевой О.А. в 2004 году, а также после признания их в 2006 году детьми, оставшимися без попечения родителей, вопрос о закреплении за ними какого-либо жилого помещения органами местного самоуправления и органами попечительства не разрешался, как и не разрешался вопрос об обеспечении Николаева А.А. и Николаевой О.А. жилым помещением.

Суд первой инстанции, установив, что Николаев А.А. и Николаева О.А. относятся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на праве собственности либо на праве пользования по договору социального найма жилого помещения не имеют, в установленном порядке жилое помещение за ними закреплено не было, пришел к выводу об их нуждаемости в мерах социальной поддержки, предусмотренных законодательством (ст. 57 ЖК РФ, ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"), в виде предоставления жилого помещения по договору социального найма и, соответственно, о постановке их с 6 августа 2004 г. на учет нуждающихся в жилых помещениях как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и возложил на администрацию городского округа Тейково обязанность обеспечить Николаева А.А. и Николаеву О.А. жилой площадью не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления Тейковского межрайонного прокурора, судебная коллегия по гражданским делам Ивановского областного суда указала на то, что применение судом первой инстанции положений ст. 83 ЖК РФ, введенного в действие с 1 марта 2005 г., является неправомерным, поскольку спорные жилищные правоотношения возникли в период действия ЖК РСФСР. При этом суд апелляционной инстанции со ссылкой на положения

ст. 53 ЖК РСФСР пришел к выводу о том, что наличие у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением, нанимателем которого является Николаева Е.П., не позволяет признать их нуждающимися в жилом помещении. В связи с этим, по мнению суда апелляционной инстанции, отсутствуют основания для признания данных лиц прекратившими право пользования указанным жилым помещением, поскольку их непроживание в нем носит вынужденный характер и вызвано уклонением Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотреблением родительскими правами по отношению к усыновленным Николаевой О.А. и Николаеву А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, так как они сделаны с нарушением норм материального права и не основаны на обстоятельствах дела, установленных судом первой инстанции.

Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований. Граждане, осуществляя жилищные права и исполняя вытекающие из жилищных отношений обязанности, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан (ч. 2 ст. 1 ЖК РФ).

Согласно ч. 3 ст. 83 ЖК РФ в случае выезда нанимателя и членов его семьи в другое место жительства договор социального найма жилого помещения считается расторгнутым со дня выезда, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Положения данной нормы в соответствии с разъяснениями, данными в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации", применяются и к бывшим членам семьи нанимателя жилого помещения.

Суд первой инстанции, руководствуясь приведенными нормами ЖК РФ и принимая во внимание, что после отмены усыновления дети перестали быть членами семьи Николаевой Е.П., выехали из жилого помещения, нанимателем которого она является, проживали в социальном приюте, а затем в общежитиях образовательных учреждений, правомерно в целях защиты жилищных прав Николаева А.А. и Николаевой О.А. как детей, оставшихся без попечения родителей, для последующего разрешения вопроса о признании их нуждающимися в жилых помещениях пришел к выводу о прекращении с 6 августа 2004 г. у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением, нанимателем которого является Николаева Е.П. При этом суд указал на волеизъявление детей, свидетельствующее об их отказе от прав и обязанностей по договору социального найма данного жилого помещения, и на невозможность проживания с бывшей усыновительницей.

Ссылка суда апелляционной инстанции в опровержение данного вывода суда первой инстанции на неправильное с учетом даты отмены усыновления (6 августа 2004 г.) применение судом ст. 83 Жилищного кодекса Российской Федерации, введенного в действие с 1 марта 2005 г., вместо подлежащих, по мнению суда апелляционной инстанции, норм ЖК РСФСР (ст. 53 и 89 ЖК РСФСР) является несостоятельной.

В силу ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ "О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации" (далее - Вводный закон) к жилищным отношениям, возникшим до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, Жилищный кодекс Российской Федерации применяется в части тех прав и обязанностей, которые возникнут после введения его в действие, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Исковое заявление прокурора в порядке ст. 45 ГПК РФ в интересах Николаевой О.А. и Николаева А.А. о признании их прекратившими право пользования жилым помещением,

нанимателем которого является их бывший усыновитель Николаева Е.П., подано в суд 23 декабря 2011 г., следовательно, исходя из длящегося характера жилищных отношений, объектом которого является данное жилое помещение, в соответствии со ст. 5 Вводного закона к разрешению спора подлежали применению нормы ст. 83 ЖК РФ, это и было сделано судом первой инстанции.

Что касается вывода суда апелляционной инстанции о наличии у Николаева А.А. и Николаевой О.А. права пользования жилым помещением со ссылкой на положения ст. 53 ЖК РСФСР и об отсутствии оснований для признания данных лиц прекратившими право пользования указанным жилым помещением, то Судебная коллегия считает его ошибочным, так как он сделан без учета положений ст. 137, 143 Семейного кодекса Российской Федерации, подлежащих применению по данному делу.

Пунктом 1 ст. 137 СК РФ установлено, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению.

Согласно п. 1 ст. 143 СК РФ при отмене судом усыновления ребенка взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются.

Поскольку право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: Ивановская область, г. <...>, возникло у Николаева А.А. и Николаевой О.А. в связи с их усыновлением Николаевой Е.П., в результате которого они стали членами ее семьи, после отмены судом усыновления по причине уклонения Николаевой Е.П. от выполнения возложенных на нее обязанностей родителя и злоупотребления родительскими правами по отношению к усыновленным детям, семейные отношения между сторонами прекратились, что обусловило выезд Николаева А.А. и Николаевой О.А. из жилого помещения в связи с невозможностью дальнейшего их совместного проживания с бывшим усыновителем.

Следовательно, выезд Николаева А.А. и Николаевой О.А. из спорного жилого помещения связан с прекращением семейных отношений между ними и Николаевой Е.П., не носил временного характера, являлся постоянным. В связи с чем суд первой инстанции правомерно в соответствии со ст. 83 ЖК РФ признал Николаева А.А. и Николаеву О.А. прекратившими право пользования этим жилым помещением.

Не основаны на законе суждения суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для признания Николаева А.А. и Николаевой О.А. нуждающимися в жилых помещениях как лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и для постановки их на учет в качестве таковых с 6 августа 2004 г., а также для обеспечения их жилыми помещениями не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей на момент подачи искового заявления) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ (в редакции, действующей на момент подачи искового заявления) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

Судом первой инстанции установлено и не опровергнуто судом апелляционной инстанции, что после отмены усыновления какого-либо жилого помещения за Николаевым А.А. и Николаевой О.А. фактически закреплено не было.

Правильно определив обстоятельства, имеющие значение для дела, и истолковав нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, суд первой инстанции пришел к основанному на нормах ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ и ст. 57 ЖК РФ выводу о том, что Николаев А.А. и Николаева О.А. должны быть признаны нуждающимися с 6 августа 2004 г. в жилых помещениях как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с постановкой их на учет в качестве таковых и с возложением обязанности на администрацию городского округа Тейково Ивановской области предоставить им жилое помещение не ниже установленных социальных норм за счет средств программы "Дети-сироты Ивановской области".

Таким образом, у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных ст. 330 ГПК РФ оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В связи с изложенным Судебная коллегия считает, что вынесенное судом апелляционной инстанции определение нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Николаева А.А. и Николаевой О.А., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 17 октября 2012 г. отменить, решение Тейковского районного суда Ивановской области от 30 мая 2012 г. оставить в силе.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 22 апреля 2014 г. № 7-КГ14-2

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Момотова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Пчелинцевой Л.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кротовой Е.В. к администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, администрации Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, правительству Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения

по кассационной жалобе Кротовой Е.В. на решение Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Кротовой Е.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя правительства Ивановской области и Департамента социальной защиты населения Ивановской области Каракотенко-Любимовой И.Р., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Кротова Е.В. обратилась в суд с иском к администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, администрации Юрьевецкого муниципального района Ивановской области, правительству Ивановской области, Департаменту социальной защиты населения Ивановской области о предоставлении во внеочередном порядке специализированного жилого помещения.

Решением Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. Кротовой Е.В. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кротовой Е.В. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2014 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения были допущены судами обеих инстанций.

Судом установлено, что Кротова Е.В. родилась <...> г., ее отец Кротов В.Г. умер 5 февраля 2004 г., мать - Ковалева Н.А. решением Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 16 мая 2005 г. лишена родительских прав. По постановлению администрации Юрьевецкого муниципального района от 25 июля 2006 г. № 412 несовершеннолетняя Кротова Е.В. направлена в детский дом с закреплением за ней жилой площади в квартире <...> в доме <...> по ул. <...> района.

С 2005 по 2007 год истец воспитывалась в детском доме № <...> г. <...>. С 2007 по 2010 год проходила обучение в ОГОУ НПО ПУ № <...> г. <...>, затем - в ОГОУ НПО ПУ № <...> г. <...>.

Постановлением главы администрации Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района Ивановской области от 18 ноября 2009 г. № 33 Кротова Е.В. как лицо, оставшееся без попечения родителей, была признана нуждающейся в жилом помещении в связи с тем, что жилое помещение, закрепленное за ней, в 2009 году признано непригодным для проживания.

Департаментом социальной защиты населения Ивановской области Кротова Е.В. включена в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, под номером 392.

Судом установлено также, что в рамках реализации долгосрочной целевой

программы "Дети Ивановской области" на 2009 - 2013 годы, утвержденной Законом Ивановской области от 24 декабря 2012 г. № 120-ФЗ "Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов", предоставление субвенций Пелевинскому сельскому поселению Юрьевецкого муниципального района Ивановской области в 2013 году на указанные выше цели не предусматривалось.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что обеспечение Кротовой Е.В. благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения должно осуществляться органом местного самоуправления за счет целевых денежных средств, выделяемых в виде субвенций из бюджета Ивановской области, в соответствии с очередностью предоставления жилья по сформированному Департаментом социальной защиты населения Ивановской области списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с очередностью по дате их рождения.

Соглашаясь с решением, суд апелляционной инстанции дополнительно указал, что права истца на получение жилого помещения в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Ивановской области с 1 января 2013 г., предполагающем предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в соответствии с очередностью по дате их рождения, нарушены не были.

С выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) (далее - Федеральный закон о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 и

достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 поименованного Закона.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 указанной статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с названным пунктом 1 является основанием для исключения этих лиц из списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются также лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относится, в частности, невозможность проживания ребенка, достигшего возраста 18 лет, в ранее занимаемом жилом помещении, который включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри данного списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию соответствующего списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

При этом отсутствие надлежащего финансирования на цели обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, также не может служить основанием для отказа в обеспечении указанной категории граждан жильем по договору найма специализированного жилого помещения.

Это судебными инстанциями учтено не было и повлекло за собой вынесение незаконных судебных постановлений.

Допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. подлежат отмене.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судами первой и апелляционной инстанций установлены, и судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным отменить судебные постановления и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение, которым удовлетворить иск Кротовой Е.В.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Юрьевецкого районного суда Ивановской области от 29 июля 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 21 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Кротовой Е.В. удовлетворить.

Обязать администрацию Пелевинского сельского поселения Юрьевецкого муниципального района предоставить Кротовой Е.В. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 30 мая 2014 г. № 48-КГ14-5

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в

составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Гуляевой Г.А., Корчашкиной Т.Е.
рассмотрела в судебном заседании 30 мая 2014 г. гражданское дело по иску Царевой Л.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области об оспаривании решения о прекращении выплаты компенсации за уход на решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г., которыми в удовлетворении иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Царева Л.М. обратилась в суд с иском к ответчику о признании незаконным решения Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации за период с 1 марта 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб., образовавшейся в связи с несообщением истцом сведений о получении вознаграждения за воспитание приемных детей. В обоснование требований истец указала, что постановлением администрации г. Магнитогорска она и ее супруг назначены приемными родителями, в 2008 г. с ними заключен договор о передаче детей в приемную семью. На основании указанного договора на счет истца перечисляются соответствующие денежные выплаты. Истец указала, что она также осуществляет уход за ребенком-инвалидом, в связи с чем ей назначена компенсационная выплата как неработающему трудоспособному лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом. Оспариваемым решением ответчика указанная компенсационная выплата признана необоснованной в связи с тем, что Царева Л.М. в период ее выплаты также получала вознаграждение по договору о передаче детей в приемную семью, о чем не сообщила в пенсионный орган. По мнению истца, оспариваемое решение пенсионного органа является незаконным, поскольку осуществление деятельности по воспитанию приемных детей не является оплачиваемой работой. По указанным основаниям истец просила признать решение пенсионного органа незаконным, обязать ответчика возобновить ежемесячные компенсационные выплаты как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным ребенком-инвалидом с момента прекращения данной выплаты.

Решением Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. указанное решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2014 г. кассационная жалоба Царевой Л.М. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Царевой Л.М. содержится просьба об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений со ссылкой на то, что судом первой и апелляционной инстанции при его рассмотрении допущены существенные нарушения норм материального права.

Стороны, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судом первой и апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

В соответствии с пунктом 1 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 июня 2007 года № 343, настоящие Правила определяют в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 года № 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами" порядок назначения и осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами.

Согласно подпункту "д" пункта 9 указанных Правил осуществление компенсационной выплаты прекращается в случае выполнения лицом, осуществляющим уход, оплачиваемой работы.

Судом установлено, что в 2006 г. решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области Царевой Л.М. назначена ежемесячная компенсационная выплата за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

На основании постановления администрации г. Магнитогорска Челябинской области от 29 января 2008 г. Царева Л.А. и ее супруг назначены приемными родителями несовершеннолетнего ребенка и им предоставлены денежные выплаты и льготы, предусмотренные действующим законодательством для приемных семей, заключены договор и дополнительные соглашения о передаче детей в приемную семью, на основании которых истцу на счет перечисляются соответствующие денежные выплаты.

Из материалов дела усматривается, что решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. установлен факт переплаты ежемесячной денежной компенсации, осуществляемой в связи с уходом за ребенком-инвалидом, за период с 1 августа 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб. и Царевой Л.М. предложено возвратить в пенсионный орган излишне выплаченные денежные средства. Основанием для принятия указанного решения явилось то обстоятельство, что истец является получателем вознаграждения по договору о передаче детей в приемную семью.

Отказывая в удовлетворении требований Царевой Л.М., суд первой инстанции исходил из того, что Указ Президента Российской Федерации от 26 декабря 2006 г. № 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами", предусматривающий ежемесячные компенсационные выплаты неработающим трудоспособным лицам, принят в целях установления социальной защищенности неработающих граждан способных к труду, но оставивших

работу ввиду необходимости осуществления ухода за нетрудоспособными гражданами. При этом суд указал, что согласно договору от 1 февраля 2008 г. и дополнительному соглашению о передаче детей на воспитание в приемную семью, Царева Л.М. выполняет оплачиваемую работу, является получателем ежемесячного вознаграждения, в связи с чем, по мнению суда, не имеет право на получение компенсационной выплаты за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

С указанным выводом суда первой инстанции согласилась судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с приведенной позицией согласиться не может, поскольку судом при вынесении решения допущены существенные нарушения норм материального права, без устранения которых невозможно восстановление прав истца.

Часть 2 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьей 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Из приведенных выше норм следует, что вознаграждение приемным родителям является мерой социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Таким образом, вывод суда о том, что приемный родитель является лицом, выполняющим оплачиваемую работу в смысле, придаваемом этому понятию законодательством об осуществлении опеки на возмездной основе на основании заключенного договора о передаче детей на воспитание в приемную семью, ограничивает право Царевой Л.М. на реализацию соответствующих прав и гарантий по возмещению дополнительных материальных затрат как лицу, осуществляющему уход за нетрудоспособным гражданином, что в свою очередь ограничивает ее в реализации прав и исполнении обязанностей в отношении приемных детей.

Учитывая изложенное, в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судебными инстанциями в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признает решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым заявленные Царевой Л.М. требования удовлетворить.

Руководствуясь статьями 387, 390 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 6 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 8 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Царевой Л.М. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области об оспаривании решения о прекращении выплаты компенсации удовлетворить.

Признать незаконным решение Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области от 26 марта 2013 г. о прекращении выплаты компенсации за уход за ребенком-инвалидом и взыскании излишне выплаченной суммы компенсации за период с 1 марта 2008 г. по 31 марта 2013 г. в размере <...> руб. Обязать Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в городе Магнитогорске Челябинской области возобновить ежемесячные компенсационные выплаты Царевой Л.М. как лицу, осуществляющему уход за ребенком-инвалидом, с момента прекращения выплат.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 12 августа 2014 г. № 86-КГПР14-7

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Александровского городского прокурора в интересах Ягодкиной А.Д. к администрации Александровского района, администрации Владимирской области о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением
по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на решение Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., выслушав объяснения Ягодкиной А.Д., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., поддержавших доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Александрова Владимирской области обратился в суд в интересах Ягодкиной А.Д. с исковым заявлением (с учетом уточненных требований) к администрации Александровского района, администрации Владимирской области об обеспечении Ягодкиной А.Д. жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения, отвечающего санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 26 кв. м в границах Александровского района за счет средств бюджета Владимирской области.

Решением Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. в удовлетворении заявленного прокурором требования отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2014 г. представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, возражения на представление, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такого характера нарушения судебными инстанциями были допущены.

Судом установлено, что Ягодкина А.Д., <...> года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей. Ее родители Ягодкин Д.В. и Ягодкина М.И. лишены родительских прав 5 февраля 2010 г. и 17 ноября 2010 г. соответственно. На основании постановления главы муниципального образования город Донецк Ростовской области от 14 апреля 1999 г. № 306 над несовершеннолетней Ягодкиной А.Д. установлена опека, опекуном назначена Ягодкина М.И.

В 2011 году Ягодкина А.Д. достигла совершеннолетия, в июне 2013 года закончила обучение в ГБОУ СПО ВО "<...>", включена в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, в котором по состоянию на 1 июля 2013 г. имела номер 26.

12 октября 2011 г. Ягодкина А.Д. в соответствии с постановлением главы г. Карабаново Александровского района Владимирской области, № 307, поставлена на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявления прокурора, суды первой и второй инстанций исходили из того, что права Ягодкиной А.Д. на получение жилого помещения в порядке, установленном как законодательством Российской Федерации с 1 января 2013 г., так и законодательством Владимирской области, не нарушены; реализация права истца на обеспечение благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения будет осуществлена в порядке очередности предоставления жилья по сформированному сводному списку детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Указанные выводы судебных инстанций являются ошибочными и основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии со статьей 8 (пункт 1) Федерального закона от 21 декабря 1996 г. №

159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) (далее - Федеральный закон о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - Список) в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются указанным лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относятся, в частности, невозможность проживания в ранее занимаемом жилом помещении ребенка, который достиг возраста 18 лет и который включен в Список, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

При этом ни статья 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ни иные статьи указанного Закона не устанавливают очередность внутри Списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

Содержащееся в пункте 3 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указание на то, что формирование списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, осуществляется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, само по себе не означает, что предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений должно осуществляться в соответствии с какой-либо очередностью.

В данном случае установление законом субъекта Российской Федерации порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предполагает установление процедурных правил по формированию Списка - определение перечня документов, которые должны быть представлены, органа, в который должны быть представлены соответствующие документы, и т.п.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации Списка означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Кроме того, формирование Списка может иметь своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем, как установлено судом, формируемый на основании Закона Владимирской области от 3 декабря 2004 г. № 226-ОЗ "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Владимирской области) Список предполагает установление очередности при обеспечении указанной категории лиц специализированными жилыми помещениями.

При таких обстоятельствах судам следовало, руководствуясь статьями 76 (часть 5) и 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации, принять решение в соответствии с действующим федеральным законодательством.

Однако этого сделано не было.

Ссылка суда на то, что удовлетворение заявления Александровского городского прокурора об обеспечении Ягодкиной А.Д. жилым помещением фактически приведет к нарушению законных прав иных граждан, включенных в сводный список ранее Ягодкиной А.Д., не может быть принята во внимание, поскольку граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права (статья 9 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Содержащийся в возражениях Департамента образования администрации Владимирской области довод о том, что согласно части 22 статьи 7 Закона Владимирской области при невозможности обеспечения жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обладающих правом на обеспечение жилым помещением за счет средств областного бюджета, им выплачивается

ежемесячная денежная компенсация платы за поднаем одного жилого помещения, также является несостоятельным.

Часть 22 статьи 7 Закона Владимирской области была введена Законом Владимирской области от 31 декабря 2013 г. № 163-ОЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Владимирской области в сфере государственного обеспечения и социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", то есть после рассмотрения возникшего спора судами обеих инстанций 13 августа и 15 октября 2013 г., вследствие чего вопрос возможного предоставления Ягодкиной А.Д. денежной компенсации не являлся предметом рассмотрения судебных инстанций.

Кроме того, наличие права на выплату ежемесячной денежной компенсации за поднаем одного жилого помещения, предусмотренного законом субъекта Российской Федерации, не исключает и не может исключать право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, гарантированное федеральным законодательством.

В связи с этим вынесенные судебные постановления нельзя признать отвечающими требованиям законности (статья 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем принятые судебные постановления подлежат отмене.

Поскольку по делу установлены юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, но судом допущена ошибка в применении норм материального закона, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение об удовлетворении искового заявления прокурора г. Александрова Владимирской области в интересах Ягодкиной А.Д. к администрации Александровского района, администрации Владимирской области о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Александровского городского суда Владимирской области от 13 августа 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 15 октября 2013 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым иск Александровского городского прокурора в интересах Ягодкиной А.Д. о возложении обязанности по обеспечению жилым помещением удовлетворить.

Обязать администрацию Александровского района Владимирской области предоставить Ягодкиной А.Д. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 9 сентября 2014 г. № 78-КГ14-19

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горшкова В.В.,
судей Киселева А.П., Асташова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Грибовой Н.В. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков по кассационной жалобе Грибовой Н.В. на решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Комитета финансов Санкт-Петербурга Кузьменкова С.А., выступающего по доверенности и возражавшего против доводов кассационной жалобы в части, касающейся требований, предъявленных к Комитету финансов Санкт-Петербурга о взыскании убытков, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Грибова Н.В. обратилась в суд с иском к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков, указав, что вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить ей вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее 33 кв. м как лицу, относящемуся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Однако жилое помещение до настоящего времени истцу не предоставлено, в связи с чем она вынуждена нести расходы на аренду комнаты. С учетом уточнения исковых требований истец просила признать незаконным бездействие администрации Выборгского района Санкт-Петербурга и взыскать с ответчиков за счет казны убытки в размере <...> руб., судебные издержки в размере <...> руб.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. в удовлетворении исковых требований Грибовой Н.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Грибовой Н.В. поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Комитета финансов Санкт-Петербурга поступили возражения о том, что он не является надлежащим ответчиком по требованию о возмещении убытков.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены в кассационном порядке решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а

также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами при разрешении данного спора.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Грибова Н.В., родившаяся <...> г., относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. исковые требования Грибовой Н.В. к администрации Выборгского района Санкт-Петербурга удовлетворены, на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Грибовой Н.В. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 33 кв. м.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 24 мая 2012 г. решение суда первой инстанции было отменено и постановлено новое решение об отказе в иске.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2013 г. апелляционное определение отменено и оставлено в силе решение суда первой инстанции.

10 декабря 2012 г. Грибова Н.В. обратилась в администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга с заявлением об обеспечении ее вне очереди жилым помещением, поскольку 3 января 2013 г. заканчивалось действие договора о приемной семье (л.д. 6).

Постановлением судебного пристава-исполнителя Межрайонного отдела УФССП России по Санкт-Петербургу от 2 апреля 2013 г. возбуждено исполнительное производство в отношении администрации Выборгского района, которой был предоставлен 5-дневный срок для добровольного исполнения решения суда (л.д. 25).

22 мая 2013 г. Грибовой Н.В. был выдан смотровой лист на комнату площадью 22,1 кв. м в четырехкомнатной квартире по адресу: г. Санкт-Петербург, пос. Шушары, ул. Галицкая, д. 120, корп. 3, кв. 86 (л.д. 56).

Грибова В.Н. отказалась от предложенной жилой комнаты, мотивировав тем, что в данной квартире проживают лица, находящиеся на учете в психоневрологическом диспансере, которым установлена III группа инвалидности по психиатрическому заболеванию.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга приняты надлежащие меры по обеспечению Грибовой Н.В. жилым помещением, а ее отказ от предложенной комнаты не свидетельствует о том, что ответчиком допущено противоправное бездействие, повлекшее причинение вреда истцу.

При этом суд указал, что проживающие в указанной квартире лица в 2011 году прошли индивидуальную программу реабилитации и согласно решению врачебной клинической экспертизы по своему психическому состоянию могут проживать самостоятельно в отдельных и коммунальных квартирах.

Кроме того, суд сослался на то, что Грибова Н.В. в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, указана под порядковым номером 2.

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда согласилась с выводами суда первой инстанции, дополнительно указав, что в связи с изменением порядка обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Грибовой Н.В. может быть предложено жилое помещение специализированного жилого фонда, которое имеется в распоряжении ответчика.

Между тем указанные выводы судов основаны на неправильном применении норм материального права. Кроме того, обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" решение

является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

При определении юридически значимых обстоятельств по настоящему делу суду следовало учесть, что обязанность администрации Выборгского района Санкт-Петербурга предоставить истцу жилое помещение основана на нормах жилищного права и на вступившем в силу решении суда.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент вынесения решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г.) вне очереди жилые помещения по договорам социального найма должны были предоставляться детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Указание в части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и в решении суда на внеочередное предоставление жилого помещения свидетельствует о том, что оно должно быть предоставлено незамедлительно, независимо от наличия или отсутствия других лиц, нуждающихся в жилых помещениях.

Согласно части 2 статьи 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. на администрацию Выборгского района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Грибовой Н.В. вне очереди благоустроенное жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее 33 кв. м.

При таких обстоятельствах доводы судов первой и апелляционной инстанций о том, что истец не является первой в списке детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также о том, что она может быть обеспечена жилым помещением специализированного жилого фонда, не имеют правового значения для настоящего дела и не могут служить основанием для отказа в иске, поскольку вопрос о порядке и способе обеспечения истца жилым помещением уже разрешен вступившим в законную силу решением суда.

В соответствии со статьей 210 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу,

за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном федеральным законом.

Порядок исполнения решения суда установлен разделом VII Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".

Делая вывод о том, что обязанность по предоставлению Грибовой Н.В. жилого помещения администрацией Выборгского района Санкт-Петербурга исполнена надлежащим образом, суды первой и апелляционной инстанций не учли в качестве юридически значимого обстоятельства и не поставили на обсуждение вопрос о том, является ли решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 февраля 2012 г. исполненным, окончено ли исполнительное производство по этому решению, какие постановления судебных приставов либо суда выносились по поводу этого исполнительного производства, соблюдались ли ответчиком предусмотренные законом сроки для исполнения решения суда.

Не определялся в качестве юридически значимого обстоятельства и не исследовался судебными инстанциями вопрос о том, соответствует ли предложенное истцу жилое помещение нормам жилищного законодательства и вступившему в законную силу решению суда.

Судебными постановлениями при указании жилой площади комнаты 22,1 кв. м фактически не устанавливалась общая площадь данного жилого помещения путем исследования каких-либо доказательств.

Указание в решении суда первой инстанции на общую площадь 35,9 кв. м, по смыслу предложения, как оно изложено в решении суда, отнесено к квартире, а не к спорной комнате. При этом в решении суда не указано, на основании каких доказательств судом установлен такой размер общей площади.

В соответствии с частями 5, 6 и 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учетом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа.

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств.

Согласно части 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу: заслушать объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, заключения экспертов, консультации и пояснения специалистов, ознакомиться с письменными доказательствами, осмотреть вещественные доказательства, прослушать аудиозаписи и просмотреть видеозаписи.

Частью 2 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд основывает решение только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что в силу статьи 157 ГПК РФ

одним из основных принципов судебного разбирательства является его непосредственность, решение может быть основано только на тех доказательствах, которые были исследованы судом первой инстанции в судебном заседании. Если собирание доказательств производилось не тем судом, который рассматривает дело (статьи 62 - 65, 68 - 71, пункт 11 части 1 статьи 150, статья 170 ГПК РФ), суд вправе обосновать решение этими доказательствами лишь при том условии, что они получены в установленном ГПК РФ порядке (например, с соблюдением установленного статьей 63 ГПК РФ порядка выполнения судебного поручения), были оглашены в судебном заседании и предъявлены лицам, участвующим в деле, их представителям, а в необходимых случаях экспертам и свидетелям и исследованы в совокупности с другими доказательствами. При вынесении судебного решения недопустимо основываться на доказательствах, которые не были исследованы судом в соответствии с нормами ГПК РФ, а также на доказательствах, полученных с нарушением норм федеральных законов (часть 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, статьи 181, 183, 195 ГПК РФ).

Отказывая в удовлетворении иска, суды первой и апелляционной инстанций сослались на решение клинической экспертизы врачей УКСО ПНИ № 10 и ПНД № 9 от 15 июля 2011 г., согласно которому лица, проживающие в указанной выше квартире, прошли индивидуальную программу реабилитации и по своему психическому состоянию могут проживать самостоятельно в отдельных и коммунальных квартирах.

Между тем такой документ либо его заверенная копия в материалах дела отсутствует, а имеется незаверенный факсимильный ответ жилищного отдела администрации Невского района Санкт-Петербурга, содержащий лишь ссылку на него (л.д. 96).

В протоколах судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций отсутствуют указания о том, что данное решение клинической экспертизы, на которое сослались судебные инстанции как на доказательство по делу, исследовалось судом в судебном заседании (л.д. 105, 146 - 149).

Вопросы о том, существует ли такой документ, выдан ли он надлежащим органом, подписан ли он надлежащими должностными лицами, каково его действительное содержание, подтверждает ли он факт возможности совместного проживания Грибовой Н.В., являющейся лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, в одной квартире с лицами, указанными в этом документе, судебными инстанциями не выяснялись.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами при разрешении данного спора были существенно нарушены нормы материального и процессуального права.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены решения Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18 июня 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14 ноября 2013 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 30 июня 2015 г. № 5-КГ15-43

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Вавилычевой Т.Ю.,
судей Назаренко Т.Н. и Юрьева И.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Гриценко Р.М. к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Правительству г. Москвы о признании решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) незаконным, признании за ним права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не ниже установленных социальных норм
по кассационной жалобе Гриценко Р.М. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения представителей Гриценко Р.М. - Головань А.И. и Федотова Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. - Матвеевой Н.А., поддержавшей доводы ходатайства, возражения относительно доводов кассационной жалобы и ходатайства представителя Департамента городского имущества г. Москвы - правопреемника Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы Москалевой И.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гриценко Р.М. с учетом уточненных требований обратился в суд с иском к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, Правительству г. Москвы о признании решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) незаконным, признании за ним права на обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения как за лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории г. Москвы, возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на территории г. Москвы общей площадью не ниже установленных социальных норм. В обоснование заявленных требований Гриценко Р.М. указал, что является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. За ним закреплена комната в четырехкомнатной коммунальной квартире, расположенной по адресу: <...>. В квартире также зарегистрированы и проживают бабушка истца - Гриценко Т.Н., с 1992 года состоящая на учете в наркологическом диспансере № <...> г. Москвы (страдает алкоголизмом более 10 лет), и дядя истца - Морозов Д.А., состоящий на учете в психоневрологическом диспансере № <...> г. Москвы с 1995 года в связи с психическим

заболеванием. Кроме того, закрепленная за истцом комната по своему размеру меньше учетной нормы площади жилого помещения в г. Москве. Таким образом, ввиду приведенных обстоятельств Гриценко Р.М. считает свое проживание в закрепленной за ним комнате невозможным. Между тем решением городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа г. Москвы (протокол № 85) от 30 марта 2012 г. истцу было отказано в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. в удовлетворении иска Гриценко Р.М. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Гриценко Р.М. и в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Панфиловой Э.А. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2015 г. кассационная жалоба Гриценко Р.М. и ходатайство Уполномоченного по правам человека переданы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При вынесении оспариваемых судебных постановлений такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом, Гриценко Р.М. родился <...> г. Мать Гриценко Р.М. умерла в 2001 году, отец - в 2002 году.

Распоряжением главы районной управы района "Северное Тушино" в г. Москве от 1 ноября 2001 г. с согласия отца над Гриценко Р.М. установлена опека со стороны двоюродного дедушки, зарегистрированного по адресу: <...> с правом проживания несовершеннолетнего на жилой площади опекуна.

Гриценко Р.М. с рождения зарегистрирован в четырехкомнатной квартире, расположенной по адресу: <...>, общей площадью <...> кв. м. Кроме Гриценко Р.М. в квартире также зарегистрированы бабушка истца - Гриценко Т.Н. вместе со своими сыновьями - Морозовым Н.А. и Морозовым Д.А. (л.д. 52).

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 6 августа 2002 г. договор социального найма изменен - Гриценко Р.М. выделена комната жилой площадью <...> кв. м, в отношении которой 7 октября 2002 г. заключен договор социального найма.

На основании договора передачи квартиры в собственность от 29 октября 2003 г. комната жилой площадью <...> кв. м в квартире, находящейся по адресу: <...>, передана в собственность Гриценко Р.М., о чем ему было выдано соответствующее свидетельство о государственной регистрации права от 1 декабря 2003 г. (л.д. 48).

Распоряжением руководителя муниципалитета Восточного муниципального образования "Северное Тушино" в г. Москве от 14 марта 2006 г. № 80-рр в связи с

приватизацией закрепленной за Гриценко Р.М. комнаты в распоряжение от 1 ноября 2001 г. внесены изменения, а именно внесена запись: "Сохранить жилое помещение по адресу: <...>, за Гриценко Р.М.".

Постановлением руководителя муниципалитета Восточного муниципального образования "Северное Тушино" в г. Москве от 25 апреля 2011 г. в связи с необходимостью решения вопроса о предоставлении отдельного жилого помещения Гриценко Р.М. в распоряжение от 1 ноября 2001 г. внесены изменения, а именно внесена запись: "Признать Гриценко Р.М. нуждающимся в однократном предоставлении отдельного жилого помещения".

Решением городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа г. Москвы от 30 марта 2012 г. (протокол № 85) Гриценко Р.М. отказано в предоставлении жилого помещения по договору безвозмездного пользования как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 6).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Гриценко Р.М., суд, руководствуясь положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве" и Положения "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, пришел к выводу о том, что оспариваемое решение городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85), которым Гриценко Р.М. было отказано в предоставлении квартиры по договору безвозмездного пользования, является законным и обоснованным, поскольку Гриценко Р.М. не представил необходимых документов, свидетельствующих о его необеспеченности жилым помещением, а именно уведомления из Управления Росреестра по г. Москве о правах истца на недвижимое имущество по состоянию на 2 февраля 2010 г., справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год, а также документов о наличии (отсутствии) собственности у его умершего в 2002 году отца. Кроме того, как указал суд, в г. Москве детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако истец требований о предоставлении ему такого жилья не заявлял.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судов первой и апелляционной инстанций нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38).

Забота о детях, по смыслу части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, предполагает, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений, содержанием которых являются в том числе права детей, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие детям достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой

системы Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон) определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 данного Федерального закона предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, такого обстоятельства, как то, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

В соответствии с частью 4 статьи 9 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" учетная норма устанавливается в размере 15 кв. м площади жилого помещения для квартир, жилые помещения в которых предоставлены по решениям уполномоченных органов исполнительной власти г. Москвы разным семьям.

Как установлено, Гриценко Р.М. является собственником комнаты жилой площадью <...> кв. м, общей площадью <...> кв. м в коммунальной квартире, находящейся по адресу: <...> (л.д. 52, оборот).

Таким образом, площадь принадлежащей Гриценко Р.М. комнаты меньше учетной нормы площади жилого помещения, что свидетельствует о наличии предусмотренного подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" основания, свидетельствующего о невозможности проживания Гриценко Р.М. в указанном жилом помещении.

Данное обстоятельство ответчиком не оспаривалось и является самостоятельным основанием для признания Гриценко Р.М. нуждающимся в обеспечении жилым помещением.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Гриценко Р.М., суд исходил из законности решения городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 марта 2012 г. (протокол № 85), которым Гриценко Р.М. было отказано в предоставлении жилого помещения как лицу, относящемуся к категории детей-сирот.

Между тем, как видно из дела, постановлением руководителя муниципалитета

Восточного муниципального округа "Северное Тушино" в г. Москве от 25 апреля 2011 г. № 170 Гриценко Р.М. признан нуждающимся в однократном предоставлении отдельного жилого помещения.

Данное постановление в установленном законом порядке не отменено и также никем не оспорено, на момент рассмотрения дела в суде исполнено не было, жилым помещением Гриценко Р.М. не обеспечен.

Таким образом, за Гриценко Р.М. сохраняется право на однократное получение отдельного жилого помещения.

Ссылку в решении комиссии от 30 марта 2012 г. на непредставление Гриценко Р.М. документов, а именно уведомления из Управления Росреестра по г. Москве о правах истца на недвижимое имущество по состоянию на 2 февраля 2010 г., справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год, а также документов о наличии (отсутствии) собственности у его умершего в 2002 году отца Абдурагимова М.Ш., который был зарегистрирован в <...> Республике, как на основание к отказу в предоставлении жилого помещения нельзя признать правомерной.

Требование Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о необходимости заявителю представить справки из Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о его правах на недвижимое имущество за период с 1994 по 1998 год является необоснованным, поскольку указанной информацией располагает непосредственно названный Департамент.

Ссылка на отсутствие информации о наличии или отсутствии собственности у отца истца на момент смерти в 2002 году в <...> Республике как на основание для отказа в удовлетворении заявленных требований сделана без учета положений Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", согласно которым предоставление информации о собственности родителей, тем более находящейся на территории другого государства, не предусмотрено.

Представление документов, содержащих указанную информацию, не предусмотрено и перечнем документов, необходимых для принятия решения о предоставлении жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, содержащимся в пункте 4 Положения "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", утвержденного постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП.

Кроме того, Гриценко Р.Н. не предложено представить дополнительные документы, необходимые для рассмотрения его заявления.

Таким образом, жилищная комиссия ограничилась формальной проверкой состава документов, необходимых по ее мнению, для рассмотрения заявления Гриценко Р.М., не оценив по существу законность требования лица, относящегося к категории детей-сирот, относительно его права на получение жилого помещения, подтвержденного ранее вынесенным актом компетентного органа. При этом отказ жилищной комиссии в удовлетворении заявления Гриценко Р.М. немотивирован.

При изложенных обстоятельствах с выводами суда о том, что решение жилищной комиссии является законным и обоснованным, поскольку соответствует требованиям законодательства Российской Федерации и г. Москвы, нельзя согласиться.

Отказывая в удовлетворении иска Гриценко Р.М., суд также указал, что поименованной категории граждан жилье предоставляется по договору безвозмездного пользования, однако такие требования истцом не заявлялись.

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О

дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", а также статьей 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" жилые помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Данный вывод суда не соответствует и обстоятельствам дела, поскольку истцом были уточнены исковые требования (л.д. 21) о возложении обязанности предоставить отдельное благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений.

С учетом изложенного Судебная коллегия считает, что решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело - направлению на рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Пресненского районного суда г. Москвы от 21 марта 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 сентября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 8 сентября 2015 г. № 21-КГ15-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Асташов С.В.
рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Костаревой С.В. к Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики, Министерству финансов Кабардино-Балкарской Республики о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти и компенсации морального вреда
по кассационной жалобе Костаревой С.В. на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костарева С.В. обратилась в суд с иском (с учетом уточненных требований) к Правительству Кабардино-Балкарской Республики, Министерству образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, Министерству строительства и жилищно-коммунального хозяйства Кабардино-Балкарской Республики, Министерству финансов Кабардино-Балкарской Республики о признании незаконным бездействия органов исполнительной власти и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г., вступившим в законную силу, на Правительство Кабардино-Балкарской Республики была возложена обязанность предоставить ей жилое помещение вне очереди не ниже установленных социальных норм. Исполнительный документ, выданный для исполнения указанного решения, в установленном порядке подан в Нальчикский городской отдел Управления Федеральной службы судебных приставов по Кабардино-Балкарской Республике, на основании чего в отношении Правительства Кабардино-Балкарской Республики возбуждено исполнительное производство. Поскольку на протяжении более двух лет судебное решение не исполнялось, Нальчикским городским отделом УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике в адрес Правительства Кабардино-Балкарской Республики неоднократно направлялись предупреждения о необходимости исполнения требований исполнительного документа. В отношении должника также составлялись протоколы об административном правонарушении в связи с неисполнением судебного решения без уважительных причин.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. исковые требований Костаревой С.В. удовлетворены частично. Признано незаконным бездействие Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики, выразившееся в длительном неисполнении обязанности по предоставлению жилого помещения; с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в пользу истца взыскано по <...> рублей в счет компенсации морального вреда. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. решение суда первой инстанции в части признания незаконным бездействия Правительства Кабардино-Балкарской Республики, Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики и взыскания с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в пользу истца компенсации морального вреда в размере <...> руб. отменено и по делу в этой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Костаревой С.В. отказано. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Костарева С.В. ставит вопрос об отмене решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 7 августа 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 30 июля 2015 г. кассационная жалоба Костаревой С.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Разрешая спор и частично удовлетворяя исковые требования Костаревой С.В., суд первой инстанции учитывал, что вступившее в законную силу решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г. о возложении обязанности предоставить Костаревой С.В. жилое помещение вне очереди не исполнено, и исходил из наличия вины Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики в неисполнении вступившего в законную силу решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г.

Суд апелляционной инстанции, отменяя в части решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, указал, что Костарева С.В. не воспользовалась возможностью получить жилищный сертификат, выдача которого осуществлялась согласно постановлению Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 5 июля 2012 г. № 164-ПП "О порядке выдачи и погашения жилищных сертификатов на приобретение жилого помещения детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа в Кабардино-Балкарской Республике" (далее - постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 164-ПП). В связи с этим, по мнению суда, действия Правительства Кабардино-Балкарской Республики не могли быть расценены как бездействие, а с Министерства финансов Кабардино-Балкарской Республики и Министерства образования и науки Кабардино-Балкарской Республики не могла быть взыскана компенсация морального вреда в пользу Костаревой С.В.

С выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 40 (часть 2, 3) Конституции Российской Федерации конституционное право на жилище предполагает обязанность создания органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для его осуществления, для предоставления жилья бесплатно или за доступную плату из государственных и других жилищных фондов малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилье.

При этом законодатель в рамках своих дискреционных полномочий вправе определять категории граждан, нуждающихся в жилище, а также конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом реальных финансово-экономических и иных возможностей, имеющихся у государства.

В соответствии со статьей 57 (пункт 2 части 2) Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гарантировалось право на внеочередное предоставление жилых помещений.

Статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорного правоотношения) (далее - Федеральный закон № 159-ФЗ) предусматривалось, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального

обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Согласно статье 13 (части 2, 3) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, вступившие в законную силу судебные постановления являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Неисполнение судебного постановления, а равно иное неуважение к суду влечет за собой ответственность, предусмотренную федеральным законом.

Судом установлено, что решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г., вступившим в законную силу 28 декабря 2011 г., удовлетворен иск прокурора г. Прохладного в интересах Костаревой С.В.; на Правительство Кабардино-Балкарской Республики возложена обязанность предоставить Костаревой С.В. вне очереди жилое помещение не ниже социальных норм. 20 февраля 2012 г. судебным приставом-исполнителем Нальчикского городского отдела УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике на основании исполнительного документа от 13 февраля 2012 г., выданного судом, возбуждено исполнительное производство в отношении Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Решение суда не исполнено. Бездействие Правительства Кабардино-Балкарской Республики по исполнению решения Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 ноября 2011 г. подтверждается привлечением органа исполнительной власти к административной ответственности Нальчикским городским отделом УФССП России по Кабардино-Балкарской Республике.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что изменение формы обеспечения жильем детей-сирот и приравненных к ним лиц, предусмотренное постановлением Правительства Кабардино-Балкарской Республики № 164-ПП, само по себе не могло являться основанием для неисполнения ранее вынесенного судебного постановления и отказа в удовлетворении заявленного требования, вывод суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований нельзя признать правомерным.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что выдача жилищного сертификата являлась единственным способом решения жилищного вопроса детей-сирот и приравненных к ним лиц в рассматриваемый период, является несостоятельной.

Суд не учел, что федеральный законодатель в Федеральном законе от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" одновременно с упразднением с 1 января 2013 г. права детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на внеочередное получение жилых помещений по договорам социального найма предусмотрел - расширив при этом основания предоставления жилья - предоставление им благоустроенных жилых помещений специализированного жилого фонда в целях их социализации по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждений, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Кроме того, квалифицируя требование о компенсации морального вреда как

направленное на защиту нарушенного права на жилище, суд оставил без внимания то обстоятельство, что фактически заявитель ставила вопрос о возможности применения статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, - в связи с неисполнением субъектом Российской Федерации вынесенного в отношении него судебного решения, являвшегося следствием реализации гражданином права на судебную защиту (статья 46 Конституции Российской Федерации).

Допущенные нарушения норм права, являясь существенными, повлияли на исход дела, и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Костаревой С.В., в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. подлежит отмене, а дело - направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор с учетом установленных обстоятельств и требований закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 5 ноября 2014 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Верховный Суд российской федерации
Апелляционное определение
от 23 сентября 2015 г. № 32-АПГ15-5

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Меркулова В.П.,
судей Корчашкиной Т.Е. и Абакумовой И.Д.
при секретаре Костереве Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлениям Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующим в части Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области"
по апелляционной жалобе Саратовской областной Думы на решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года, которым заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителей Саратовской областной Думы Шеповаловой В.Н., Правительства Саратовской области Ильинова Д.В., поддержавших доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей решение суда оставить без изменения,
Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

25 июля 2012 года Саратовской областной Думой принят и 02 августа 2012 года Губернатором Саратовской области подписан Закон Саратовской области № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (далее -

областной закон), опубликованный 04 августа 2012 года в издании "Собрание законодательства Саратовской области" (№ 27 июль - август 2012 года). В настоящее время действует в редакции областного закона от 28 апреля 2015 года № 44-ЗСО.

Пункт 3 части 8 статьи 6 названного областного закона изложен в следующей редакции:

"На основании уточненного списка и выверенного списка с учетом поступивших заявлений уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений:

организует в порядке, установленном федеральным законодательством, формирование специализированного государственного жилищного фонда области в границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов".

Часть 10 статьи 6 областного закона изложена в следующей редакции:

"Уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда области в срок не позднее наступления возраста 18 лет у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо по окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях при наличии соответствующего заявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет:

1) уточняет, имелись ли изменения в имущественном положении лиц, указанных в абзаце первом настоящей части, в порядке, установленном частью 11 настоящей статьи;

2) в месячный срок со дня получения документов, указанных в части 11 настоящей статьи: а) принимает решение о предоставлении лицам, указанным в абзаце первом настоящей части, жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области с учетом требований статьи 7 настоящего Закона;

б) проводит распределение жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области на основании жеребьевки, порядок проведения которой определяется в соответствии с частью 12 настоящей статьи;

3) заключает договоры найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области в месячный срок со дня проведения жеребьевки. Указанные договоры являются основанием для вселения в предоставляемые жилые помещения лиц, указанных в абзаце первом настоящей части".

Андреев А.В., Грузинова Ю.В., Генералова О.С., Корнилаев А.А. обратились в суд с заявлением, с учетом уточненных требований, о признании недействующими и не подлежащими применению с момента вступления решения суда в законную силу пункта 3 части 8 статьи 6 и части 10 статьи 6 областного закона в той мере, в какой исключается указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет; части 10 статьи 6 областного закона в части слов "в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет".

Заявление мотивировано тем, что оспариваемые положения противоречат Федеральному закону от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федеральному закону от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации и нарушают право заявителей на жилище.

По мнению заявителей, указание в оспариваемом нормативном правовом акте на очередность предоставления жилья лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, противоречит федеральному законодательству, не предусматривающему очередность при предоставлении жилого помещения данной категории граждан, к которой относятся заявители. Кроме того, отсутствие в оспариваемом областном законе сроков формирования специализированного государственного жилищного фонда области свидетельствует о неопределенности правовой нормы, допускающей необоснованно широкие пределы административного усмотрения, и о наличии коррупциогенных факторов.

Решением Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года заявления Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. удовлетворены, признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения суда в законную силу:

часть 11 статьи 5 в части слов "...в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Граждане, поставленные на учет в один и тот же день, месяц и год, указываются в списке в алфавитном порядке.";

пункт 3 части 8 статьи 6 в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения и достигших возраста 23 лет;

часть 9 статьи 6 в той мере, в какой отсутствует указание срока или периодичности корректировки сводного списка;

часть 10 статьи 6 в части слов "...по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда...";

часть 10 статьи 6 в части слов "...в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет для...";

часть 12 статьи 6 полностью Закона Саратовской области от 02 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

В апелляционной жалобе Саратовская областная Дума просит отменить решение суда первой инстанции, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права.

В судебном заседании Верховного Суда Российской Федерации представители

Саратовской областной Думы Шеповалова В.Н., Правительства Саратовской области Ильинов Д.В. доводы апелляционной жалобы поддержали.

Относительно апелляционной жалобы представителями заявителей Квитчук Н.В. и Кирсановой Н.А., а также прокуратурой Саратовской области представлены возражения о необоснованности ее доводов и законности судебного постановления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и поступивших возражений, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает решение суда первой инстанции не подлежащим отмене.

В соответствии с частью 1 статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, действовавшей на момент рассмотрения дела судом первой инстанции, гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части.

Судом установлено, что заявители относятся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 23 лет, и состоят на учете нуждающихся в жилом помещении по данному основанию. В отношении Андреева А.В. и Грузиновой Ю.В. имеются решения суда, которыми на Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Саратовской области возложена обязанность предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области.

Следовательно, права заявителей затрагиваются оспариваемым нормативным правовым актом.

Пунктами "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", вступившим в силу с 01 января 2013 года, статья 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" изложена в новой редакции.

В соответствии с пунктами 1, 9 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в новой редакции, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору

социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Согласно пункту 3 данной статьи орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Таким образом, федеральным законодателем предусмотрено немедленное предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда данной категории граждан по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Иные случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ранее достижения ими возраста 18 лет могут быть установлены законодательством субъекта Российской Федерации.

При этом Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ не установлена очередность внутри Списка в качестве условия предоставления жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения соответствующей категории граждан.

В нарушение данного Федерального закона в оспариваемом заявителями областном законе предусмотрена очередность предоставления жилья лицам, ранее относившимся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет.

Вместе с тем к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено лишь определение порядка предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Удовлетворяя заявленные требования о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей части 10 статьи 6 в части слов "в порядке очередности по времени постановки на специализированный жилищный учет", суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что областной законодатель не вправе вводить дополнительные условия предоставления жилых помещений, не предусмотренные федеральным законодательством.

В соответствии с частью 3 статьи 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд не связан основаниями и доводами заявленных требований.

С учетом положений данной нормы, применявшейся на момент рассмотрения данного дела, суд проверил законность оспариваемого областного закона в целом.

Частью 11 статьи 5 областного закона предусмотрено, что граждане, достигшие возраста 23 лет, которые до достижения данного возраста имели статус детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, но не реализовали в установленном порядке право на предоставление им жилого помещения по договору социального найма, сохраняющие право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий в соответствии с Законом Саратовской области от 23 апреля 2012 г. № 64-ЗСО "О внесении изменений в Закон Саратовской области "О предоставлении жилых помещений в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), а также дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поставленные на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях по договорам социального найма из государственного жилищного фонда области и не реализовавшие в установленном порядке право на предоставление жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда области в соответствии с Законом Саратовской области от 2 августа 2007 г. № 150-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), включаются в список, указанный в части 10 настоящей статьи, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет. Граждане, поставленные на учет в один и тот же день, месяц и год, указываются в списке в алфавитном порядке.

Содержащееся в названной норме положение о включении в Список данной категории граждан в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет также обоснованно признано судом противоречащим федеральному законодательству и недействующим по изложенным выше основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Согласно пункту "а", "ж" части 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации 26 февраля 2010 года № 96, коррупциогенными факторами, устанавливающими для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, являются:

а) широта дискреционных полномочий - отсутствие или неопределенность сроков, условий или оснований принятия решения, наличие дублирующих полномочий

государственного органа, органа местного самоуправления или организации (их должностных лиц);

ж) отсутствие или неполнота административных процедур - отсутствие порядка совершения государственными органами, органами местного самоуправления или организациями (их должностными лицами) определенных действий либо одного из элементов такого порядка.

Часть 8 статьи 6 областного закона изложена в следующей редакции:

"8. На основании уточненного списка и выверенного списка с учетом поступивших заявлений уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений:

1) ежегодно в срок не позднее 1 мая формирует и утверждает единый сводный список (реестр) детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет (далее - сводный список) (приложение 9).

2) готовит предложения по формированию и распределению средств областного бюджета для обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет;

3) организует в порядке, установленном федеральным законодательством, формирование специализированного государственного жилищного фонда области в границах городских округов (за исключением закрытых административно-территориальных образований) и в границах административных центров муниципальных районов;

4) проводит работу по разъяснению условий и порядка предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области".

Как следует из содержания указанной нормы, сроки совершения соответствующим уполномоченным государственным органом перечисленных действий установлены не во всех случаях.

В частности, не установлены сроки, в течение которых должны быть совершены действия по организации формирования специализированного государственного жилищного фонда области.

Приведенные положения областного закона обоснованно расценены судом первой инстанции как содержащие такой коррупциогенный фактор, как широта дискреционных полномочий по признаку отсутствия сроков принятия решения.

Таким образом, пункт 3 части 8 статьи 6 областного закона в той мере, в какой отсутствует указание срока формирования специализированного государственного жилищного фонда области, предназначенного для предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения и достигших возраста 23 лет, противоречит федеральному законодательству.

Из содержания части 10 статьи 6 областного закона следует, что обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, ранее относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигших возраста 23 лет, ставится в зависимость от формирования специализированного государственного жилищного фонда

области.

Часть 10 статьи 6 в части слов "по мере формирования специализированного государственного жилищного фонда" содержит коррупциогенный фактор, следовательно, обоснованно признана судом противоречащей федеральному законодательству и недействующей.

Абзацем первым части 9 статьи 6 областного закона предусмотрено, что сводный список корректируется в порядке, определяемом уполномоченным государственным органом области в сфере жилищных отношений, а также указаны случаи, в которых корректировка необходима.

Однако какие-либо сроки проведения корректировки либо периодичность ее проведения в оспариваемом законе не указаны.

Судом установлено, что до настоящего времени какого-либо нормативного правового акта, регулирующего данный вопрос, уполномоченным органом не принято.

Отсутствие порядка и сроков корректировки сводного списка, который является основанием для предоставления жилых помещений данной категории граждан, обоснованно расценено судом как коррупциогенный фактор.

Согласно части 12 статьи 6 областного закона порядок проведения жеребьевки по распределению жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда определяется уполномоченным государственным органом области в сфере жилищных отношений.

Вместе с тем подпунктом "б" пункта 2 части 10 этой же статьи предусмотрено, что уполномоченный государственный орган области в сфере жилищных отношений в месячный срок со дня получения документов, указанных в части 11 настоящей статьи, проводит распределение жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений из специализированного государственного жилищного фонда области на основании жеребьевки, порядок проведения которой определяется в соответствии с частью 12 настоящей статьи.

Отсутствие порядка распределения имеющихся жилых помещений предоставляет органу исполнительной власти право решать этот вопрос по своему усмотрению, что свидетельствует о противоречии части 12 статьи 6 областного закона федеральному законодательству по изложенным выше основаниям.

Доводы апелляционной жалобы Саратовской областной Думы свидетельствуют об ином толковании норм действующего федерального законодательства.

При таких обстоятельствах суд правомерно удовлетворил заявление Андреева А.В., Грузиновой Ю.В., Генераловой О.С., Корнилаева А.А. о признании недействующими отдельных положений Закона Саратовской области от 2 августа 2012 года № 123-ЗСО "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Саратовской области".

Оснований, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации для отмены решения суда в апелляционном порядке, не имеется.

С учетом изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Саратовского областного суда от 25 мая 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Саратовской областной Думы - без удовлетворения.

Верховный Суд российской федерации
Апелляционное определение
от 14 октября 2015 г. № 33-АПГ15-25

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Николаевой О.В.
при секретаре Кирсановой А.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе правительства и губернатора Ленинградской области на решение Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года, которым удовлетворено заявление заместителя прокурора Ленинградской области о признании противоречащим законодательству и недействующим со дня принятия в части пункта 3 Порядка назначения и выплаты ежемесячной именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, утвержденного Постановлением правительства Ленинградской области от 2 июля 2013 года № 187.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

правительством Ленинградской области 2 июля 2013 года принято Постановление № 187 "Об учреждении ежемесячной именной стипендии Губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию" (далее - Постановление), которое было опубликовано на официальном интернет-портале правительства Ленинградской области в сети Интернет по адресу www.le№obl.ru.

Пунктом 1 Постановления с 1 сентября 2013 года учреждена ежемесячная именная стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию, в размере 7 000 рублей, с 1 сентября 2014 года - 7 500 рублей, с 1 сентября 2015 года - 8 000 рублей.

Пунктом 2 Постановления утвержден Порядок назначения и выплаты именной стипендии губернатора Ленинградской области для одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также для лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, имеющих государственную аккредитацию (далее - Порядок).

Порядок определяет условия назначения и порядок выплаты поименованной стипендии (пункт 1 Порядка).

Пунктом 2 Порядка установлено, что стипендия учреждается в качестве материальной поддержки с целью создания условий для профессиональной подготовки, гармоничного развития и наиболее полного раскрытия интеллектуального, социального, творческого и нравственного потенциала одаренных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, которые обучаются в образовательных организациях независимо от ведомственной принадлежности и места нахождения образовательной организации.

Пункт 3 Порядка предусматривает, что получателем стипендии может быть гражданин Российской Федерации, имеющий регистрацию по месту жительства или по месту пребывания на территории Ленинградской области, который относится к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и лиц детей, оставшихся без попечения родителей (в редакции Постановления Правительства Ленинградской области от 27 февраля 2014 года № 38).

В соответствии с пунктом 6 Порядка назначение стипендии производится независимо от получения других видов стипендии.

Заместитель прокурора Ленинградской области обратился в суд с заявлением о признании недействующим пункта 3 Порядка в части слов "имеющий регистрацию по месту жительства или по месту пребывания на территории Ленинградской области", ссылаясь на их противоречие части 2 статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации", которой установлено, что регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Кроме того, поименованная стипендия губернатора Ленинградской области является дополнительной выплатой стимулирующего характера студентам высших учебных заведений Российской Федерации, в связи с чем их выплата не может быть поставлена в зависимость от наличия или отсутствия у студента регистрации в Ленинградской области, поскольку при прочих равных условиях иные студенты, не имеющие такой регистрации, лишены права на получение данной стипендии, что является дискриминацией по признаку места жительства.

Принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, а установление различных правил возможно только в отношении лиц, относящихся к другим категориям.

Также прокурор указал, что установление стипендий должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп, в том числе по признаку наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями.

Решением Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года заявление заместителя прокурора Ленинградской области удовлетворено: оспариваемая норма признана недействующей со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе правительство и губернатор Ленинградской области просят решение отменить, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации считает решение суда правильным и оснований для его отмены не находит.

В соответствии со статьей 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" органы государственной власти субъекта Российской Федерации вправе устанавливать за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (за исключением финансовых средств, передаваемых из федерального бюджета бюджету субъекта Российской Федерации на осуществление целевых расходов) дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи для отдельных категорий граждан вне зависимости от

наличия в федеральных законах положений, устанавливающих указанное право.

Финансирование полномочий, предусмотренное настоящей статьей, не является обязанностью субъекта Российской Федерации, осуществляется при наличии возможности и не является основанием для выделения дополнительных средств из федерального бюджета.

В силу подпункта 26 пункта 1 статьи 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" поощрение за успехи в учебной, физкультурной, спортивной, общественной, научной, научно-технической, творческой, экспериментальной и инновационной деятельности отнесено к мерам социальной поддержки и стимулирования обучающихся.

Из подпунктов 5, 7 пункта 2 этой же статьи следует, что обучающимся предоставляются меры социальной поддержки и стимулирования в виде получения стипендий, материальной помощи и других денежных выплат, предусмотренных законодательством об образовании, а также иные меры социальной поддержки, предусмотренные нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, правовыми актами органов местного самоуправления, локальными нормативными актами.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ стипендией признается денежная выплата, назначаемая обучающимся в целях стимулирования и (или) поддержки освоения ими соответствующих образовательных программ.

Согласно пункту 13 статьи 36 данного Федерального закона именные стипендии учреждаются федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами, которые определяют размеры и условия выплаты таких стипендий.

По смыслу данной нормы такое правомочие направлено на поддержку лиц, получающих образование, и на формирование высокого образовательного, профессионального уровня населения Ленинградской области.

Однако реализация данного полномочия должна осуществляться с соблюдением всех норм и правовых принципов, закрепленных в действующем законодательстве, в частности не допускается установление дискриминационных и произвольных критериев определения круга лиц, которым может быть назначена стипендия.

Стипендия губернатора является денежной выплатой лицам, добившимся высоких показателей в учебе, назначается и выплачивается исключительно лицам, получающим профессиональное образование, и по своей правовой природе направлена на поддержку студентов, поощрение получения образования (с перспективами подготовки специалистов) высокого уровня профессиональной подготовки, при наличии потребности определенного региона в подготовке специалистов конкретного профиля и специальности выбор критериев получателей такого рода стипендии может быть связан также с определением специальности, обучение которой относится к дискреционным полномочиям органа, устанавливающего стипендию исходя из потребностей регионального развития.

Оспариваемые прокурором положения о таком дополнительном критерии отбора претендентов на получение стипендии как "имеющий регистрацию по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области" фактически означают, что отдельные студенты при прочих равных условиях лишены возможности претендовать на получение названной стипендии при отсутствии у них такой регистрации по месту жительства или месту пребывания, что является дискриминацией по признаку места жительства.

Установление неравных правовых возможностей по данным признакам запрещено в части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, также одним из основных принципов государственной политики в целях обеспечения государственных гарантий

прав граждан Российской Федерации в области высшего образования в пункте 2 части 1 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" указан принцип обеспечения права каждого человека на образование, недопустимость дискриминации в сфере образования, что подразумевает, в частности, недопустимость установления неравного положения лиц в зависимости от наличия регистрации по месту жительства или пребывания в части возможности получения стипендии Губернатора.

Довод жалобы о наличии у губернатора исключительной компетенции самостоятельно определять категории граждан, которым может быть назначена стипендия губернатора, в данном случае не может быть принят Судебной коллегией, поскольку понятие категории граждан, отнесение к ней тех или иных групп лиц определяется по наличию сущностных признаков этой категории граждан, а не произвольно выбранных и истолкованных критериев.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно выраженной им в своих решениях, принцип равенства всех перед законом гарантирует равные права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории.

Установление различных норм возможно лишь в отношении лиц, относящихся к другим категориям, при этом необходимо, чтобы различия между теми или иными категориями лиц являлись достаточными для того, чтобы предусмотреть для них различное правовое регулирование.

Различие между отдельными группами студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, добившихся высоких показателей в учебе, по критерию наличия у них регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области не может быть признано достаточным для установления различий в наличии возможности получать стипендию в период обучения, поскольку сущностный критерий - обучение по определенной специальности и достижение высоких показателей при обучении - определяется исходя из целей образовательного процесса - подготовки специалистов высокого уровня, а также подготовки по определенной, приоритетной для региона специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования.

Критерии подготовки специалистов определенного уровня и профиля не могут быть связаны с регистрацией по месту жительства или месту пребывания.

Таким образом, полномочия органа государственной власти субъекта Российской Федерации по установлению стипендий во всех случаях могут быть реализованы в соответствии с действующим законодательством при неукоснительном соблюдении норм и принципов федерального законодательства, конституционных предписаний (статья 15 Конституции Российской Федерации).

Следовательно, установление условий дискриминационного характера при регламентации вопросов установления стипендий студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, равно как и иным категориям граждан, недопустимо.

Установление стипендий студентам на территории Ленинградской области должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа, в том числе по признаку наличия регистрации по месту жительства или месту пребывания, независимо от того, в каком порядке органы государственной власти субъекта наделены названными правомочиями - в порядке, предусмотренном федеральным законом или вне зависимости от наличия таковых предписаний федерального закона в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 26.3.1 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации".

Доводы жалобы о том, что граждане Российской Федерации обязаны

регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения.

В силу статьи 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им обязанностей перед другими гражданами государством и обществом вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в Постановлении от 2 февраля 1998 года № 4-П, сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, факт места жительства (пребывания) гражданина на определенной территории может быть подтвержден не только соответствующей регистрацией в уполномоченном органе, но и на основе различных юридических фактов.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу, что пункт 3 вышеупомянутого Порядка в оспариваемой прокурором части противоречит федеральному законодательству, поскольку основанием для реализации права на получение стипендии губернатора является наличие регистрации по месту жительства или месту пребывания в Ленинградской области.

Иные доводы апелляционной жалобы основаны на неправильном истолковании норм материального права и направлены на иную оценку доказательств об обстоятельствах, установленных судом.

Принимая во внимание, что при рассмотрении дела судом не допущено существенного нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, Судебная коллегия не находит поводов для его отмены.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Ленинградского областного суда от 23 июля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу правительства и губернатора Ленинградской области - без удовлетворения.

Верховный Суд российской федерации
Определение
от 16 ноября 2015 г. № 72-КГ15-3

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Гуляевой Г.А. и Кириллова В.С.
рассмотрела в открытом судебном заседании 16 ноября 2015 г. гражданское дело по иску прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая

2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии

по кассационной жалобе начальника Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Балдановой Валентины Жимбаевны на решение Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителей Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Ланцова А.А., Ревединской Ю.А., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. обратился в суд с иском к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) (далее - УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты Донскому А.Г. федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, назначенных ему с 27 сентября 2012 г., и возобновлении данных выплат.

В обоснование иска прокурор указал, что решением руководителя УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 Донскому А.Г. прекращена выплата федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца в связи с установлением факта его работы по договору от 4 июля 2012 г. № 1 о создании приемной семьи, сумма полученных Донским А.Г. выплат за период с 27 сентября 2012 г. по 30 апреля 2014 г. признана переплатой, ему предложено возвратить излишне выплаченную пенсию в сумме <...> руб. и федеральную социальную доплату к пенсии в сумме <...> руб. Полагая, что Донской А.Г. по договору от 4 июля 2012 г. № 1 о создании приемной семьи выполняет оплачиваемую работу, Управление приняло оспариваемое решение. По мнению прокурора, вывод пенсионного органа о том, что приемный родитель, исполняющий обязанности по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью за вознаграждение, выполняет оплачиваемую работу, не соответствует действующему федеральному законодательству, поскольку вознаграждение приемным родителям следует отнести к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, в связи с чем осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе на основании заключенного договора о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы.

Решением Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. иск прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. удовлетворен. Решение УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 признано незаконным, на УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) возложена обязанность возобновить Донскому А.Г. выплату трудовой пенсии по потере кормильца и федеральной социальной доплаты к пенсии, назначенных ему с 27 сентября 2012 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г. решение суда первой инстанции

оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации начальником УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) Балдановой В.Ж., ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных, и принятии нового судебного постановления об отказе в удовлетворении иска прокурора Акшинского района Забайкальского края.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 1 июля 2015 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 24 сентября 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились прокурор Акшинского района Забайкальского края и Донской А.Г., о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций и выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 4 июля 2012 г. между отделом образования администрации муниципального района "Акшинский район" и Донским А.Г. заключен договор № 1 о создании приемной семьи с выплатой ему вознаграждения в размере <...> руб. в месяц за взятых на воспитание двух детей.

Пунктом 1.2 названного договора предусмотрено, что приемные родители (родитель) получают вознаграждение за труд по воспитанию, денежные средства на содержание приемного ребенка (детей), другие специальные выплаты и пользуются льготами, предоставляемыми семьям с детьми и специальными льготами для приемных семей.

Постановлением администрации муниципального района "Акшинский район" от 24 июля 2012 г. № 432 Донской А.Г. назначен опекуном на возмездной основе над несовершеннолетними Громоздовым Р.В., <...> года рождения, и Громоздовой Т.А., <...> года рождения.

Донской А.Г. приходится несовершеннолетним детям дядей - является братом их матери Громоздовой И.А., умершей 3 июня 2012 г.

С 27 сентября 2012 г. Донской А.Г. на основании его письменного заявления получает трудовую пенсию по случаю потери кормильца, установленную в соответствии со ст. ст. 9, 16 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", которая назначена ему как неработающему, занятому уходом за ребенком, не достигшим возраста 14 лет.

Решением начальника УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 Донскому А.Г. прекращена выплата

федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца в связи с установлением факта его работы по договору от 4 июля 2012 г. о создании приемной семьи, сумма полученных Донским А.Г. выплат за период с 27 сентября 2013 г. по 30 апреля 2014 г. признана переплатой, ему предложено возвратить переплату пенсии в сумме <...> руб. и федеральную социальную доплату к пенсии в размере <...> руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. о признании незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии суд первой инстанции, руководствуясь положениями п. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 153.1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ), ст. 16 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Законом Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 315-ЗЗК "О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей", исходил из того, что вознаграждение приемным родителям относится к мерам социальной поддержки лицам, осуществляющим воспитание приемных детей, поэтому осуществление обязанностей приемного родителя на возмездной основе в соответствии с заключенным договором о приемной семье нельзя считать выполнением оплачиваемой работы, в связи с чем пришел к выводу, что Донской А.Г. имеет право как неработающий гражданин, осуществляющий уход за ребенком, не достигшим возраста 14 лет, на получение пенсии по случаю потери кормильца и федеральной доплаты к пенсии.

С данными выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

В соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших умышленное уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке). Одному из родителей, супругу или другим членам семьи, указанным в подпункте 2 пункта 2 названной статьи, указанная пенсия назначается независимо от того, состояли они или нет на иждивении умершего кормильца. Семья безвестно отсутствующего кормильца приравнивается к семье умершего кормильца, если безвестное отсутствие кормильца удостоверено в установленном порядке.

Нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца признаются: один из родителей или супруг либо дедушка, бабушка умершего кормильца независимо от возраста и трудоспособности, а также брат, сестра либо ребенок умершего кормильца, достигшие возраста 18 лет, если они заняты уходом за детьми, братьями, сестрами или внуками умершего кормильца, не достигшими 14 лет и имеющими право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца в соответствии с подпунктом 1 данного пункта, и не работают (пп. 2 п. 2 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"),

По смыслу статьи 7 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", к неработающим лицам относятся лица, не осуществляющие работу и (или) иную деятельность, в период которой они подлежат обязательному пенсионному страхованию. На застрахованных лиц распространяется обязательное пенсионное страхование, если они работают по трудовому договору или по договору гражданско-правового характера, предметом которого является выполнение работ и оказание услуг, а также по авторскому и лицензионному договору. При этом право на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации

реализуется при условии уплаты страховых взносов.

Согласно п. 4 ст. 12.1 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи" федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается пенсионеру территориальными органами Пенсионного фонда Российской Федерации в случае, если общая сумма его материального обеспечения, определенная в соответствии с частями 2 и 3 этой статьи, не достигает величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в соответствии с пунктом 4 статьи 4 Федерального закона "О прожиточном минимуме в Российской Федерации" в субъекте Российской Федерации по месту его жительства или месту его пребывания, не превышающей величину прожиточного минимума пенсионера в целом по Российской Федерации. Федеральная социальная доплата к пенсии устанавливается в таком размере, чтобы указанная общая сумма его материального обеспечения с учетом данной доплаты достигла величины прожиточного минимума пенсионера, установленной в субъекте Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и Федеральным законом "О государственной социальной помощи" работающие лица не имеют права на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца и, соответственно, федеральной доплаты к пенсии.

Судебные инстанции пришли к выводу о том, что Донской А.Г., осуществляющий воспитание приемных детей на возмездной основе, является неработающим лицом, однако данный вывод противоречит подлежащим применению к спорным отношениям нормам материального права.

Приемной семьей признается опека или попечительство над ребенком или детьми, которые осуществляются по договору о приемной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем, на срок, указанный в этом договоре. К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения главы 20 СК РФ (опека и попечительство над детьми). К отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной СК РФ, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений (п. п. 1 и 2 ст. 152 СК РФ).

Опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (п. 1 ст. 121 СК РФ), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов (п. 1 ст. 145 СК РФ).

Размер вознаграждения, причитающегося приемным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребенка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приемной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приемной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (п. 2 ст. 153.1 СК РФ).

При этом из данных положений (п. 2 ст. 153.1) усматривается, что СК РФ разграничивает вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки, то есть предусматривает несколько видов обеспечения для приемной семьи. При этом вознаграждение приемным родителям, денежные средства на содержание детей и меры социальной поддержки - это разные виды обеспечения приемной семьи.

Из содержания приведенных норм СК РФ также следует, что приемные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребенка в приемную семью на возмездной основе, получая от данного вида деятельности доход, размер которого определяется законом субъекта Российской Федерации.

В связи с этим к указанным отношениям применяются в том числе и нормы гражданского законодательства о возмездном оказании услуг в части, не урегулированной СК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 1 Закона Забайкальского края от 18 декабря 2009 г. № 315-ЗЗК "О детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей" (далее - Закон Забайкальского края № 315-ЗЗК) ежемесячное денежное вознаграждение, причитающееся приемным родителям, устанавливается в следующих размерах:

1) за взятого на воспитание одного ребенка - 2540 рублей;

2) за взятых на воспитание двух детей - 5070 рублей.

Размер вознаграждения определяется с применением районных коэффициентов к заработной плате, установленных федеральным законодательством, с учетом отчислений по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, страховым взносам на обязательное медицинское страхование, страховым взносам на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (ч. 7 ст. 1 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК).

Размер вознаграждения увеличивается (индексируется) одновременно с увеличением (индексацией) заработной платы работников бюджетной сферы края и в тех же размерах (ч. 9 ст. 1 Закона Забайкальского края № 315-ЗЗК).

Из изложенных норм регионального законодательства видно, что получаемое приемными родителями вознаграждение приравнивается к заработной плате.

В ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации приведены виды доходов, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения).

Суммы, не подлежащие обложению страховыми взносами для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, перечислены в ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования".

Вознаграждение приемным родителям не относится к предусмотренным ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации и ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ видам доходов, освобождаемых от налогообложения и обложения страховыми взносами, следовательно, с указанного вознаграждения уплачиваются налоги и производятся отчисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. При этом периоды, в течение которых в Пенсионный фонд Российской Федерации перечисляются страховые взносы за указанных застрахованных лиц (приемных родителей), включаются при назначении пенсии данным гражданам в страховой стаж как периоды работы.

Поскольку Донской А.Г., являясь стороной по договору о приемной семье от 4 июля 2012 г., принял на себя обязательства по оказанию услуги по воспитанию приемных детей за вознаграждение, то его следует признать выполняющим оплачиваемую работу, поэтому он не имеет права, как работающее лицо, на получение трудовой пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с п. 1 ст. 9 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и федеральной доплаты к пенсии, предусмотренной п. 4 ст. 121 Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ "О государственной социальной помощи".

Таким образом, у суда не имелось оснований для признания незаконным решения УПФР (ГУ) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. о прекращении выплаты Донскому А.Г. федеральной социальной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, назначенных ему с 27 сентября 2012 г.

Ввиду изложенного решение суда первой инстанции и определение суда апелляционной инстанции, оставившее его без изменения, нельзя признать законными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления и не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении исковых требований прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. отказать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Агинского районного суда Забайкальского края от 16 октября 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Забайкальского краевого суда от 17 марта 2015 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении исковых требований прокурора Акшинского района Забайкальского края в интересах Донского А.Г. к Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) о признании незаконным решения Управления Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) в Агинском Бурятском округе Забайкальского края (межрайонное) от 13 мая 2014 г. № 1862 о прекращении выплаты федеральной доплаты к пенсии и пенсии по случаю потери кормильца, возврате излишне выплаченной пенсии.

Верховный Суд Российской Федерации
Апелляционное определение
от 18 ноября 2015 г. № 18-АПГ15-33

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б.
судей Корчашкиной Т.Е., Горчаковой Е.В.
при секретаре Костереве Д.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по заявлению Кадала М.Э. об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае"
по апелляционным жалобам Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края на решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года, которым заявление Кадала М.Э. удовлетворено.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., объяснения представителя администрации Краснодарского края Зинковской Л.В., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей решение суда подлежащим отмене, а производство по делу - прекращению,
Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Законодательным Собранием Краснодарского края принят Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" (далее - Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 г. № 1748-КЗ), первоначальный текст которого опубликован в печатных изданиях "Кубанские новости", № 96 от 18 июня 2009 г., Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края № 19 (149) от 9 июня 2009 г., стр. 58.

В соответствии с частью 1 статьи 5 данного закона детям-сиротам и детям,

оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, уполномоченным органом местного самоуправления муниципального образования Краснодарского края, осуществляющим отдельные государственные полномочия Краснодарского края в области обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствующем муниципальном образовании Краснодарского края (далее - уполномоченный орган местного самоуправления) однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, муниципального специализированного жилищного фонда (далее - жилое помещение), по договорам найма специализированных жилых помещений по месту их жительства в порядке, установленном нормативным правовым актом высшего исполнительного органа государственной власти Краснодарского края.

Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 года № 2838-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", опубликованным на официальном сайте администрации Краснодарского края http://admkrai.kras№odar.ru, 04.12.2013, в Закон Краснодарского края от 3 июня 2009 № 1748-КЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми часть 1 статьи 5 этого закона дополнена пятью абзацами (абзацы второй - шестой) следующего содержания:

Лицам, указанным в настоящей части, жилые помещения муниципального специализированного жилищного фонда предоставляются в первоочередном порядке при наличии одного из следующих условий:

1) местом регистрации их рождения является Краснодарский край;

2) местом их выявления и первичного устройства в семью или на воспитание в соответствующую организацию являлся (является) Краснодарский край;

3) местом жительства лиц, у которых они находились (находятся) на воспитании под опекой (попечительством), в приемных семьях на основании решения органов опеки и попечительства, является (являлся) Краснодарский край;

4) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых они пребывали, расположены в Краснодарском крае.

Кадала М.Э. 7 апреля 2015 года обратился в Краснодарский краевой суд с заявлением об оспаривании положений абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 названного выше Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ, ссылаясь в обоснование заявленных требований на то, что родился <...> года в городе М., относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что решением Поворинского районного суда Воронежской области от 20 декабря 1999 г. его родители были лишены родительских прав. С 2000 года по 2003 год обучался в <...> военном училище, с 2003 года по 2009 год обучался в <...> авиационном инженерном университете, находясь во время обучения на полном государственном обеспечении. С 2009 года по 31 марта 2013 года проходил военную службу по контракту, по окончании которой переехал на постоянное место жительства в г. Краснодар.

На основании приказа Министерства социального развития и семейной политики

Краснодарского края от 29 октября 2013 года № 3000-жс он включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, относившихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, по муниципальному образованию город Краснодар с датой подачи заявления 7 октября 2013 года. Однако до настоящего времени жилое помещение ему не предоставлено.

Заявитель полагал, что приведенные положения абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ нарушают его права, установленные статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку ставят его в неравные условия с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами из их числа, которые отвечают дополнительным условиям, установленным положениями оспариваемых норм.

Представители Законодательного Собрания Краснодарского края, администрации Краснодарского края, министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края просили прекратить производство по делу в связи с принятием Закона Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", согласно которому абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ признаны утратившими силу.

Решением Краснодарского краевого суда от 7 июля 2015 года заявление Кадала М.Э. удовлетворено. Абзацы 2 - 6 части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" признаны противоречащими пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и подпункту 20.1 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и недействующими со дня его принятия.

В апелляционных жалобах представители Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края просят отменить решение суда первой инстанции и прекратить производство по делу, ссылаясь на допущенные судом существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены своевременно и в надлежащей форме. Кадала М.Э., представители Законодательного Собрания Краснодарского края, министерства социального развития и семейной политики Краснодарского края в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились. На основании статьи 307 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Суд признал установленным, что оспариваемые Кадала М.Э. положения Закона были введены в действие Законом Краснодарского края от 3 декабря 2013 года № 2838-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении

дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" с 15 декабря 2013 года.

Законом Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ "О внесении изменений в статьи 5 и 7 Закона Краснодарского края "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае", опубликованным на официальном сайте администрации Краснодарского края 3 июля 2015 года, абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ признаны утратившими силу.

В соответствии с пунктом 3 Закона Краснодарского края от 3 июля 2015 года № 3212-КЗ он вступил в силу по истечении 10 дней с момента официального опубликования, то есть 14 июля 2015 года.

Таким образом, на момент рассмотрения дела судом первой инстанции 17 июля 2015 года оспариваемые заявителем нормы являлись недействующими.

В апелляционных жалобах представители Законодательного Собрания Краснодарского края и администрации Краснодарского края, ссылаясь на положения статей 253 и 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и то обстоятельство, что недействующие нормативные правовые акты не порождают правовых последствий и не могут повлечь каких-либо нарушений охраняемых законом прав и свобод заявителя и других лиц, полагают, что имеются основания для прекращения производства по делу.

Отклоняя заявленные ходатайства о прекращении производства по делу, суд проанализировал положения части первой статьи 134, статьи 220, а также действовавших на момент рассмотрения дела статей 251, 253 ГПК РФ, и с учетом правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 244-О "По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 ГПК РФ", пришел к выводу о том, что не допускается прекращение производства по делу об оспаривании нормативного правового акта, признанного по решению органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего данный нормативный правовой акт, утратившим силу после подачи в суд соответствующего заявления, если в процессе судебного разбирательства будет установлено нарушение оспариваемым нормативным правовым актом прав и свобод заявителя, гарантированных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами.

Разрешая требования Кадала М.Э. по существу, суд исходил из того, что положения утративших силу с 14 июля 2015 года абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ применялись в отношении заявителя и повлекли в отношении него наступление определенных правовых последствий, выразившихся в принятии решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 18 июля 2014 года, оставленного без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 октября 2014 года, об отказе в удовлетворении его требований к администрации муниципального образования г. Краснодар, министерству социального развития и семейной политики Краснодарского края о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. В связи с этим, как указал суд, прекращение производства по делу фактически приведет к отказу в судебной защите прав и свобод Кадала М.Э.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации находит такой вывод суда основанным на правильном применении норм процессуального права.

В соответствии с частью 11 статьи 213 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации утрата нормативным правовым актом силы или его отмена в период рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта не может служить основанием для прекращения производства по этому административному делу в случае, если при его рассмотрении установлены применение оспариваемого нормативного правового акта в отношении административного истца и нарушение его прав, свобод и законных интересов.

Как видно из материалов дела, предусмотренные абзацами вторым - шестым статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ положения, предусматривающие условия предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа жилых помещений в первоочередном порядке, были положены в основу решения Первомайского районного суда г. Краснодара от 18 июля 2014 года по делу по заявлению Кадала М.Э. к администрации муниципального образования г. Краснодар от 18 июля 2014 года о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке. Указанным решением, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 7 октября 2014 года, в удовлетворении заявления Кадала М.Э. было отказано на том основании, что указанным в этой норме критериям он не соответствует.

Таким образом, установлено применение в отношении Кадала М.Э. оспариваемого нормативного правового акта, в связи с чем производство по делу не подлежит прекращению.

Проверив законность и обоснованность принятого по существу решения краевого суда, Судебная коллегия приходит к следующему.

Пунктами "ж" и "к" части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Согласно частям 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъекта Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон.

Согласно подпункту 14.2 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" вопросы обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В статье 3 вышеназванного федерального закона установлено, что законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1, 9 статьи 8 указанного федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Приведенной нормой Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предусмотрено однократное предоставление благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений перечисленным в ней категориям лиц по месту их жительства, а к полномочиям субъекта Российской Федерации отнесено лишь определение порядка предоставления таких жилых помещений.

Абзацем вторым части 1 статьи 5 оспариваемого Закона Краснодарского края из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, местом жительства которых является Краснодарский край, выделен круг лиц по признакам, отвечающим условиям, указанным в абзацах третьем - шестом части 1 данной статьи, и только эти лица признаны субъектами права на предоставление в первоочередном порядке жилых помещений специализированного жилищного фонда.

Таким образом, как правильно указал суд первой инстанции, законодателем Краснодарского края введены дополнительные условия предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, не предусмотренные федеральным законодательством. При таких обстоятельствах суд обоснованно признал абзацы второй - шестой части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ противоречащими федеральному законодательству.

В то же время Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться с выводом суда о том, что оспариваемые нормы Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ подлежат признанию недействующими со дня его принятия, поскольку эти нормы применялись после их принятия в отношении других граждан.

В отношении административного истца по данному делу оспариваемые положения Закона Краснодарского края, признанные не соответствующими федеральному законодательству, были применены Первомайским районным судом г. Краснодара при рассмотрении 18 июля 2014 года дела по его заявлению о предоставлении жилого помещения во внеочередном порядке, и апелляционная инстанция Краснодарского краевого суда при вынесении своего определения от 7 октября 2014 года по этому же делу также ссылалась на указанные нормы.

В связи с изложенным Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, оставляя решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года без изменения, считает необходимым уточнить абзац третий резолютивной части решения суда указанием о признании абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" противоречащими федеральному законодательству на момент его применения в отношении Кадала М.Э.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 309 - 311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Краснодарского краевого суда от 17 июля 2015 года оставить без изменения. Уточнить абзац третий резолютивной части данного решения суда: вместо признания абзацев второго - шестого части 1 статьи 5 Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ "Об обеспечении дополнительных гарантий прав на имущество и жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Краснодарском крае" в редакции от 3 декабря 2013 года недействующими со дня его принятия указать о признании противоречащими федеральному законодательству вышеназванных норм Закона Краснодарского края от 3 июня 2009 года № 1748-КЗ на момент их применения в отношении Кадала М.Э.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 8 декабря 2015 г. № 5-КГ15-121

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А.А.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Горохова Б.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению Мохаммада Шарифа об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,
по кассационной жалобе Мохаммада Шарифа, ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителей Мохаммада Шарифа - Федотова Е.В., Головань А.И., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента труда и

социальной защиты населения г. Москвы Пантелеева А.В., представителя Департамента городского имущества г. Москвы Юровой А.П., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мохаммад Шариф обратился в суд с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, мотивируя свои требования тем, что он родился <...> г. в г. <...>. В 1984 году по Межправительственному соглашению между СССР и Демократической Республикой Афганистан в составе группы детей-сирот М. Шариф прибыл в СССР, с 1984 года по 1989 год воспитывался в детском доме в Киргизской ССР, с 1989 года по 1990 год обучался в <...> училище Киргизской ССР, с 25 сентября 1990 г. по 31 августа 1992 г. воспитывался в школе-интернате № <...> г. Москвы для детей-сирот, оставшихся без попечения родителей.

По окончании школы Мохаммад Шариф жилым помещением обеспечен не был, поскольку не имел гражданства Российской Федерации. В 1997 году он обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации. Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 817 заявитель принят в гражданство Российской Федерации.

В ноябре 2010 г. Мохаммад Шариф и школа-интернат № <...> г. Москвы обратились в ГУП "Мосгарантия" по вопросу предоставления заявителю жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 22 января 2013 г. Мохаммад Шариф признан нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма.

9 апреля 2014 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения Мохаммаду Шарифу отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей.

Заявитель просил признать обжалуемое решение незаконным, обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устранить допущенное нарушение права заявителя на однократное предоставление благоустроенного помещения в г. Москве в соответствии с действующим законодательством.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 1 июля 2014 г. заявленные требования удовлетворены.

Решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 9 апреля 2014 г. по жилищному вопросу Мохаммада Шарифа признано незаконным.

Городская межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязана устранить в полном объеме допущенное нарушение жилищных прав Мохаммада Шарифа на однократное предоставление благоустроенного помещения в г. Москве в соответствии с действующим законодательством.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам

Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. указанное решение суда отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В кассационной жалобе Мохаммадом Шарифом, а также в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. ставится вопрос об отмене апелляционного определения и оставлению в силе решения районного суда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 5 ноября 2015 г. кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основания для отмены обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судом апелляционной инстанции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Мохаммад Шариф, <...> г.р., родился в г. <...> (л.д. 17).

Являясь гражданином Афганистана, в 1984 году заявитель прибыл в СССР в составе группы афганских детей-сирот на основании Соглашения между Правительством СССР и Правительством Демократической Республики Афганистан от 18 октября 1984 г. Указанным Межправительственным соглашением предусматривалось обучение афганских детей-сирот в школах-интернатах Советского Союза с последующим получением необходимой квалификации, кроме того, им гарантировались предусмотренные советскими законами права и свободы (л.д. 21 - 24, 25).

Мохаммад Шариф с 1984 года по 1989 год воспитывался в <...> детском доме Киргизской ССР, с 1989 года по 1990 год обучался в <...> училище Киргизской ССР, в 1990 году был направлен для продолжения обучения в школу-интернат № <...> г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, где он обучался с 25 сентября 1990 г. по 31 августа 1992 г. (л.д. 116, 120, 122).

С 1 сентября 1992 г. по 19 октября 1992 г. Мохаммад Шариф являлся студентом по очной форме обучения Московского государственного <...> университета (л.д. 125, 126).

В 1997 году Мохаммад Шариф обратился к Президенту Российской Федерации с ходатайством о приеме в гражданство Российской Федерации (л.д. 107, 108).

17 июня 2003 г. решением ГУВД г. Москвы Мохаммаду Шарифу выдано разрешение на постоянное проживание в Российской Федерации и оформлен вид на жительство (л.д. 34).

В 2005 году заявитель обратился в посольство Республики Афганистан в Российской Федерации с ходатайством об отказе от гражданства Афганистана (л.д. 36).

Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 817 удовлетворено заявление Мохаммада Шарифа о приеме в гражданство Российской Федерации. 30 июля 2010 г. ему выдан паспорт гражданина Российской Федерации (л.д. 17, 37).

С 6 декабря 2010 г. Мохаммад Шариф проходит службу в уголовно-исполнительной системе, с 11 октября 2011 г. - в должности <...> дежурной службы ФКУ СИЗО <...> УФСИН России по г. Москве (л.д. 55).

С 19 мая 2011 г. до настоящего времени зарегистрирован по месту пребывания по

адресу: <...>, жилое помещение ФКУ СИЗО <...> УФСИН России по г. Москве (л.д. 57, 59).

В ноябре 2010 года Мохаммад Шариф и ГОУ школа-интернат № <...> ЮЗАО г. Москвы для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, (письмо от 18 ноября 2010 г. № 740) обратились с просьбой предоставить Мохаммаду Шарифу как выпускнику школы-интерната жилое помещение по договору безвозмездного пользования в ГУП "Моссоцгарантия" - организацию, которая уполномочена Правительством Москвы формировать повестку заседания Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и заключать с лицами из числа детей-сирот договоры безвозмездного пользования жилыми помещениями (л.д. 138).

Распоряжением Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы от 22 января 2013 г. № У51-493, принятым в соответствии с рекомендацией Комиссии по жилищным вопросам Правительства Москвы от 14 ноября 2012 г. (протокол № 794), Мохаммад Шариф признан малоимущим в целях, установленных Жилищным кодексом Российской Федерации, нуждающимся в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма (безвозмездного пользования), принят на жилищный учет (л.д. 56).

Из уведомления Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 25 марта 2013 г. следует, что в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним сведения о наличии недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности Мохаммаду Шарифу в г. Москве и Московской области, отсутствуют (л.д. 42).

9 апреля 2014 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в предоставлении жилого помещения Мохаммаду Шарифу отказано в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт того, что он в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей (л.д. 15, 16).

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из доказанности факта того, что гражданин Мохаммад Шариф и Момадин Шариф одно и то же лицо, а также, что Мохаммад Шариф в несовершеннолетнем возрасте остался без попечения родителей, его родители погибли в Афганистане и других родственников на родине он не имеет. При этом суд указал, что документы, свидетельствующие о наличии у заявителя статуса ребенка, оставшегося без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, имелись в распоряжении Городской межведомственной комиссии при рассмотрении жилищного вопроса Мохаммада Шарифа, никем из лиц, участвующих в деле, не оспорены, в связи с чем у Городской межведомственной комиссии не было оснований для принятия решения об отказе в предоставлении Мохаммаду Шарифу жилого помещения.

Суд первой инстанции не согласился с доводом представителя Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о том, что у органа исполнительной власти отсутствует обязанность по предоставлению Мохаммаду Шарифу жилого помещения в связи с утратой им статуса ребенка-сироты в 18 лет, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в 23 года, поскольку достижение Мохаммадом Шарифом возраста 23 лет само по себе не означает, что на него не распространяются положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", с учетом наличия уважительных причин, в силу которых заявитель своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, к которым относится отсутствие у него гражданства Российской

Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Мохаммад Шариф с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий обратился в возрасте, превышающем 23 года, то есть с нарушением возрастных ограничений, установленных Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", и в настоящее время не относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, соответственно не обладает правом на однократное обеспечение жилым помещением.

Кроме того, судебная коллегия указала на то, что реализация права на предоставление жилых помещений данной категории лиц предполагает заявительный порядок, между тем до достижения возраста 23 лет Мохаммад Шариф, его попечители с соответствующим заявлением в уполномоченные органы не обращались, вопрос о предоставлении ему мер социальной поддержки не ставили. То обстоятельство, что заявитель, его попечители не обращались в законном порядке по вопросу установления гражданства Российской Федерации и обеспечения Мохаммада Шарифа жилой площадью не является уважительной причиной для предоставления ему жилого помещения в соответствии со специальным законодательством, поскольку после достижения совершеннолетия в 1993 году заявитель только в 2003 году получил вид на жительство в Российской Федерации.

Также суд апелляционной инстанции указал на то, что, поскольку при принятии решения об отказе в предоставлении заявителю жилого помещения у Городской межведомственной комиссии были сомнения в том, что Мохаммад Шариф является тем ребенком-сиротой, который в 1984 г. был ввезен на территорию СССР в соответствии с Соглашением, правовых оснований для удовлетворения его требований об оспаривании решения названной комиссии не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Как следует из положений части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них.

В то же время суд апелляционной инстанции на основании абзаца второго части 2 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вправе в интересах законности проверить обжалуемое судебное постановление в полном объеме, выйдя за пределы требований, изложенных в апелляционных жалобе, представлении, и не связывая себя доводами жалобы, представления.

В соответствии с пунктом 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции" в случае, если суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости проверить обжалуемое судебное постановление суда первой инстанции в полном объеме, апелляционное определение в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должно содержать мотивы, по которым суд апелляционной инстанции пришел к такому выводу.

Отменяя решение районного суда, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Мохаммад Шариф с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий обратился в возрасте 38 лет, тогда как по достижении

возраста 23 лет лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Между тем, из материалов дела и состоявшихся по делу судебных постановлений усматривается, что Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, обжалуя в апелляционном порядке принятое по делу решение суда первой инстанции, не ссылался на вышеуказанное обстоятельство, им были указаны иные основания обжалования.

Суд апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше норм гражданского процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению вышел за пределы доводов апелляционной жалобы и не привел мотивы, по которым пришел к выводу о необходимости проверки судебного решения в полном объеме.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в апелляционном определении должны быть указаны, в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылки на законы, которыми суд руководствовался.

Таким образом, апелляционное определение должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

Как следует из апелляционной жалобы Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, им поставлен вопрос об отмене состоявшегося по делу решения суда первой инстанции по мотиву отсутствия в деле бесспорных доказательств, что Момадин Шариф и Мохаммад Шариф является одним и тем же лицом.

Судом первой инстанции на основании представленных в материалы дела доказательств, которые оценены им в соответствии с правилами статей 55, 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, было установлено, что именно Мохаммад Шариф прибыл из Афганистана в СССР по Межправительственному соглашению в 1984 году, согласно справке Посольства Исламской Республики Афганистан в Российской Федерации Мохаммад Ш. и Момадин Ш. одно и то же лицо.

Суд апелляционной инстанции данные обстоятельства не опроверг, в определении не привел мотивы, по которым он не принял имеющиеся в деле доказательства относительно идентификации личности заявителя, и в связи с чем пришел к выводу о том, что при наличии сомнений межведомственной комиссии в том, что Мохаммад Шариф является тем ребенком-сиротой, который в 1984 г. был ввезен на территорию СССР в соответствии с Соглашением, правовых оснований для удовлетворения его требований об оспаривании решения названной комиссии не имеется.

Судебная коллегия полагает необходимым также обратить внимание на следующие нарушения судом апелляционной инстанции норм материального права.

В соответствии со статьями 1 и 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в первоначальной редакции) к детям-сиротам отнесены лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке, в том числе по обеспечению жилыми помещениями.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства в течение трех месяцев равноценной ранее занимаемому ими (или их родителями) жилому помещению жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Из анализа указанных выше норм следует, что гарантируемое детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа право на внеочередное обеспечение жилой площадью могло быть реализовано ими только до достижения 23-летнего возраста.

Вместе с тем отсутствие данных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Таким образом, при разрешении спора об обеспечении указанных лиц жилым помещением подлежат выяснению причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания таких причин уважительными, требование об обеспечении жилым помещением подлежит удовлетворению.

К уважительным причинам несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, исходя из обязанностей опекунов и попечителей по защите личных и имущественных прав и интересов этих лиц, могут быть отнесены как ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав указанных детей в тот период, когда они были несовершеннолетними, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых они обучались и (или) воспитывались, так и иные обстоятельства, объективно препятствующие детям-сиротам обратиться с заявлением о принятии их на соответствующий жилищный учет.

Как следует из части 1 статьи 119 Кодекса о браке и семье РСФСР, действовавшего в период нахождения Мохаммада Шарифа под попечительством школы-интерната, опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, болезни родителей или по другим причинам остались без родительского попечения, а также для защиты личных и имущественных прав и интересов этих детей.

Из содержания статей 120, 122 Кодекса о браке и семье РСФСР усматривается, что государство в лице исполнительных комитетов Советов народных депутатов (районных, городских, районных в городах, поселковых и сельских) осуществляло функции органов опеки и попечительства.

Согласно статье 127 Кодекса о браке и семье РСФСР детям, воспитание которых осуществляется полностью детскими учреждениями, а также совершеннолетним лицам, нуждающимся в опеке или попечительстве и помещенным в соответствующие учреждения, опекуны и попечители не назначаются. Выполнение обязанностей опекунов и попечителей в отношении этих лиц возлагается на администрацию учреждения, в котором находится подопечный.

На момент наступления совершеннолетия истца (27 ноября 1993 г.) действовали положения Жилищного кодекса РСФСР, которые регулировали порядок и процедуру принятия граждан на учет, нуждающихся в жилых помещениях, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Пунктом 2 статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР было установлено, что вне очереди

жилое помещение предоставляется гражданам по окончании пребывания в государственном детском учреждении, у родственников, опекунов или попечителей, где они находились на воспитании, если им не может быть возвращена жилая площадь, откуда они выбыли в детское учреждение, к родственникам, опекунам или попечителям (пункт 3 статьи 60).

Вместе с тем, статьей 1 Жилищного кодекса РСФСР предусматривалось, что только граждане РСФСР имеют право на жилище, гарантированное им Конституцией СССР и Конституцией РСФСР.

Жилищным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу 1 марта 2005 г., были также предусмотрены социальные гарантии по предоставлению вне очереди жилых помещений по договорам социального найма детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы (пункт 2 статьи 57). При этом частью 5 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации был установлен запрет на предоставление иностранным гражданам жилого помещения по договорам социального найма, если международным договором РФ не предусмотрено иное.

Таким образом, в соответствии с жилищным законодательством дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа, не имеющие российского гражданства, не подлежали обеспечению жилыми помещениями в льготном порядке.

Уважительные причины несвоевременной постановки Мохаммада Шарифа на учет нуждающихся в жилом помещении в связи с отсутствием у него гражданства Российской Федерации и конкретные обстоятельства, при которых в 1984 году заявитель в числе других афганских детей-сирот был привезен из Афганистана в СССР, последующих событий, политических и экономических, произошедших в указанных государствах, в результате которых возвращение заявителя на родину фактически стало невозможным, не были учтены судом апелляционной инстанции.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела, в связи с чем могут быть устранены только посредством отмены апелляционного определения и направления дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, правильно применить нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, проверить законность решения суда первой инстанции с учетом полномочий суда апелляционной инстанции, установленных статьями 327, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 18 декабря 2014 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Московского городского суда.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 7 июня 2016 г. № 5-КГ16-12

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе председательствующего Юрьева И.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю., Рыженкова А.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Чижова А Р к Департаменту социальной защиты населения г. Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об обязании включить в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 1 января 2013 г., обязании предоставить жилое помещение,
по кассационной жалобе Чижова А.Р. на решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г.
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Чижова А.Р., его представителя Андисовой Р.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Департамента городского имущества г. Москвы Соколинской И. А., представителя Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы Пантелеева А.В., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Чижов А.Р. обратился в суд с иском к Департаменту социальной защиты населения г. Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об обязании включить в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения , родителей, по обеспечению жилыми помещениями из специализированного жилого фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 1 января 2013 г., обязании предоставить жилое помещение. В обоснование исковых требований указал, что постановлением руководителя муниципалитета района Марьино г. Москвы от 4 июня 2009 г. № 277 признан оставшимся в г. Москве без попечения родителей. Этим же постановлением попечителем истца назначен Чижов А.Н., проживающий в квартире, принадлежащей на праве собственности Чижовой Р.В., по адресу: . Данным постановлением на Чижова А.Н. возложена обязанность проживать с Чижовым А.Р. до его совершеннолетия. С согласия попечителя Чижова А.Н. истец был зарегистрирован по месту жительства в указанной квартире 6 августа 2009 г.

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2009 г. его (истца) родители лишены родительских прав. 24 февраля 2012 г. Чижов А.Р. и его попечитель Чижов А.Н. обратились в муниципалитет Марьино с заявлениями о предоставлении истцу жилого помещения в г. Москве как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, приложив необходимые документы. Однако ответ на заявление получен не был, жилое помещение ему не предоставлено.
Полагает указанное бездействие ответчиков незаконным, поскольку он (истец) не является нанимателем жилого помещения, членом семьи нанимателя по договору социального найма, собственником жилого помещения, и в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ст. 13 Закона г.Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве» имеет право на обеспечение жилым помещением из специализированного жилого фонда г. Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

Решением Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г., в удовлетворении иска отказано. Определением Басманного районного суда г. Москвы от 16 октября 2015 г. Чижову Р.А.

восстановлен пропущенный процессуальный срок, установленный частью 2 статьи 376 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 4 мая 2016 года кассационная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено, что постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 4 июня 2009 г. № 277 над несовершеннолетним Чижовым А.Р., г.р., установлено попечительство. Его попечителем назначен Чижов АН., который указанным постановлением был обязан проживать совместно со своим подопечным по адресу: (л.д.13).

В ноябре 2009 г. копия постановления от 4 июня 2009 г. № 277 была направлена в орган опеки и попечительства Управления образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области для сохранения за несовершеннолетним Чижовым А.Р. жилого помещения по адресу его регистрации: область, г. , на время нахождения под попечительством (л.д. 34). Собственником квартиры, расположенной по адресу: область, г. , , является Чижова Р.В.

Письмом от 9 февраля 2010 г. Управление образования администрации муниципального образования «Зеленоградский район» Калининградской области уведомило руководителя муниципалитета Марьино в г. Москве о том, что сохранить право пользования указанным жилым помещением в г. за несовершеннолетним Чижовым А.Р. не представляется возможным, поскольку он фактически проживает по адресу: г. , (л.д. 33).

Собственником квартиры по адресу: г. , является Чижова Р.В. (бабушка Чижова А.Р.), которая снялась с регистрационного учета по указанному адресу 7 апреля 2009 г., в настоящее время имеет регистрацию по месту жительства в г. (л.д. 14,27,32).

6 августа 2009 г. Чижов А.Р. был зарегистрирован по месту жительства его попечителя в указанной выше квартире с согласия Чижова А.Н. и Чижовой Р.В. (л.д. 31,35).

Решением Люблинского районного суда г. Москвы от 9 сентября 2009 г., вступившим в законную силу 22 сентября 2009 г., Чижов Р.Н. и Чижова Т.В. (родители истца) лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего Чижова А.Р. (л.д. 48-49).

Постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98 за несовершеннолетним Чижовым А.Р. сохранено право пользования, как члена семьи собственника, жилым помещением по адресу: г. , , на время нахождения под попечительством (л.д. 59).

24 февраля 2012 г. Чижов А.Р. и его попечитель Чижов А.Н. обратились в муниципалитет внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве с заявлениями о

предоставлении истцу жилого помещения в г. как ребенку, оставшемуся без попечения родителей, приложив необходимые документы (л.д. 43, 44). Также Чижовым А.Н. было подано ходатайство о признании невозможным возвращения его подопечного Чижова А.Р. в сохраненное за ним жилое помещение по месту его проживания в г. , поскольку имеются обстоятельства, указанные в пункте 3.1 постановления Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (л.д. 57).

Письмом муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 13 апреля 2012 г. № 1-11-0-26/9 в ответ на заявления и ходатайство от 24 февраля 2012 г. попечителю Чижову А.Н. было разъяснено, что поскольку его подопечный Чижов А.Р. проживает в сохраненном за ним жилом помещении, а не возвращается в сохраненное жилое помещение по окончании попечительства, на него не распространяются нормы, предусмотренные постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП «Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа» (л.д. 56).

Чижов А.Р. достиг совершеннолетия 2013 г.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что право пользования квартирой, расположенной по адресу: сохранено за Чижовым А.Р. как за членом семьи собственника Чижовой Р.В., постановлением 5 муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98, которое является действующим, не отменено и не признано незаконным, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. отказано в удовлетворении иска Чижовой Р.В. о признании незаконным данного постановления.

Поскольку Чижов А.Р. имеет право пользования указанным жилым помещением наравне с его собственником, суд первой инстанции (и с ним согласился суд апелляционной инстанции) пришел к выводу о том, что оснований для обеспечения истца жилым помещением из специализированного жилого фонда г. Москвы не имеется.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы суда первой и апелляционной инстанций ошибочными по следующим основаниям.

Абзацем первым пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 названной статьи, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Согласно статье 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве» (в ред. Закона г. Москвы от 6 ноября 2013 г. № 60) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является 6 город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

Из изложенных норм следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признаются нуждающимися в жилом помещении, предоставленных по договору найма специализированного жилого помещения, если они:

1) не являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственника жилого помещения или

2) являются нанимателями или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилого помещения, но их проживание в ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным.

Положения указанных норм материального права судами учтены не были, обстоятельства, связанные с наличием у Чижова А.Р. жилого помещения в собственности или по договору социального найма, не были определены судами в качестве юридических значимых, они не вошли в предмет доказывания, и не получили соответствующей правовой оценки.

Как установлено судом и следует из материалов дела, квартира, расположенная по адресу: г. , в которой Чижов А.Р. проживал и имеет регистрацию по месту жительства, принадлежит на праве собственности Чижовой Р.В., а постановлением муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98 (л.д. 59) за Чижовым А.Р. сохранено прав пользования, как члена семьи собственника, указанным жилым помещением на время нахождения под попечительством.

Ссылка судов на установленные решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. обстоятельства, подтверждающие отсутствие оснований для обеспечения Чижова А.Р. жилым помещением в порядке статьи 8 Федерального закона от

21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», статьи 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», необоснованна.

Так, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. отказано в удовлетворении иска Чижовой Р.В. о признании незаконным постановления руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьино в г. Москве от 24 февраля 2011 г. № 98, поскольку Чижова Р.В. добровольно вселив своего внука Чижова А.Р. в жилое помещение и тем самым фактически признав его членом своей семьи, предоставила ему право пользования квартирой, в связи с чем любой вопрос о сохранении, либо лишении Чижова А.Р. права пользования жилым помещением должен решаться с учетом согласия органа опеки и попечительства, тем более Чижов А.Р. иным жилым помещением не обеспечен.

Между тем, как указывалось выше, право пользования квартирой, расположенной по адресу: , сохранено за Чижовым А.Р. только на время нахождения под попечительством.

В соответствии с пунктом 3 статьи 40 Гражданского кодекса Российской Федерации попечительство над несовершеннолетним прекращается без особого решения по достижении несовершеннолетним подопечным восемнадцати лет, а также при вступлении его в брак и в других случаях приобретения им полной дееспособности до достижения совершеннолетия (пункт 2 статьи 21 и статья 27 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обстоятельств, связанных с сохранением за Чижовым А.Р. права пользования квартирой, принадлежащей на праве собственности Чижовой Р.В., после прекращения попечительства, решением Люблинского районного суда г. Москвы от 19 октября 2011 г. не установлено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и 8 законных интересов заявителя, в связи с чем решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. подлежат отмене.

При новом рассмотрении дела следует учесть изложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела и вынести решение в строгом соответствии с положениями статей 195, 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Басманного районного суда г. Москвы от 22 июля 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 декабря 2014 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Верховный Суд Российской Федерации
Определение
от 28 июня 2016 г. № 5-КГ16-84

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Кликушина А. А.,

судей Горохова Б.А., Юрьева И.М.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Кириллиной О.О. об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве по кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э А в интересах Кириллиной О.О. на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителя Кириллиной О.О. - Головань А.И., представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Матвеевой Н.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Департамента труда и социальной защиты населения г.Москвы Кривошей И.С., представителя Департамента городского имущества г.Москвы Ковалёвой В.Е., возражавших 2 против удовлетворения кассационной жалобы, объяснения представителя УСЗН района Марьина роща Хмара Л.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила :

Кириллина О.О., обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 года об отказе в предоставлении жилого помещения в г. Москве, возложении обязанности принять меры к восстановлению нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в г. Москве.

В обоснование своих требований истец указала на то, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей. С 2011 г. проживает по адресу места жительства её бывшего попечителя в г. Москве.

Закреплённое за Кириллиной О.О. в установленном порядке жилое помещение в пос. обл. уничтожено в результате пожара в 2012 г., дом, в котором располагалось это помещение, снесён, другого жилого помещения в собственности или в пользовании она не имеет.

Заявитель полагала, что имеет право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения в г. Москве, но решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. ей необоснованно отказано в удовлетворении заявления со ссылкой на то, что г. Москва не является её местом жительства.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 г. в удовлетворении заявления Кириллиной О.О. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Кириллиной О.О. и ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. ставится вопрос о передаче жалобы и ходатайства с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отмене

указанных судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права, и вынесении нового решения об удовлетворении заявленных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 17 марта 2016 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и 3 определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 24 мая 2016 г. кассационная жалоба Кириллиной О.О. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Памфиловой Э.А. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Судом установлено, что Кириллина О.О. родилась г. в г. Рязани, её мать - Кириллина Н.В. в 2005 году была лишена родительских прав, а в 2012 г. умерла, данные об отце внесены в актовую запись о рождении на основании заявления матери.

На основании постановления Главы муниципального образования - Рыбновский район Рязанской области от 25 февраля 2005 г. № 87 Кириллина О.О. была направлена на воспитание в Рыбновскую школу-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; этим же постановлением за ней закреплено жилое помещение - квартира дома в посёлке района области, в которой она была зарегистрирована с 20 мая 1997 г.

Постановлением Главы муниципального образования - Рыбновский муниципальный район Рязанской области от 16 июня 2011 г. № 780 над несовершеннолетней Кириллиной О.О. было установлено попечительство. Попечителем назначена Барсукова Т.М., проживающая по адресу: . Местом жительства несовершеннолетней Кириллиной О.О. на период нахождения под попечительством было определено место жительства попечителя Барсуковой Т.М.

Закреплённое за несовершеннолетней Кириллиной О.О. жилое помещение в пос. обл. было уничтожено в результате пожара в 2012 г., дом снесён.

Постановлением Главы сельского поселения Глебковское от 10 сентября 2012 г. № 27 Кириллина О.О. принята на учёт граждан, нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по категории «дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей».

2 января 2014 г. по достижении возраста 18 лет и по окончании периода, на который было установлено попечительство, Кириллина О.О. была снята с регистрационного учёта по месту жительства в г. Москве по адресу квартиры её попечителя Барсуковой Т.М.

По утверждению заявителя, до настоящего времени она продолжает проживать там же, поскольку другого жилого помещения не имеет.

Решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. (протокол № 121) Кириллиной О.О. в предоставлении жилого помещения отказано на основании того, что г Москва не является местом жительства заявителя.

Разрешая заявление Кириллиной О.О., суд первой инстанции пришёл к выводу, с которым согласился суд апелляционной инстанции, о законности и обоснованности данного решения. При этом суд исходил из того, что г. Москва не является местом жительства Кириллиной О.О., поскольку она зарегистрирована по месту постоянного жительства в пос. Глебково Рязанской области, там же состоит на учёте как нуждающаяся в жилом помещении, а место жительства попечителя в силу содержания пункта 2 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации не является местом жительства несовершеннолетнего, в отношении которого установлено попечительство.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит указанные выводы судов первой и апелляционной инстанций основанными на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения, а кроме того при разрешении спора судом не были приняты во внимание имеющие значение для правильного разрешения дела обстоятельства.

В силу части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в ред. Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Отношения, связанные с установлением дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве регулируются Законом города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве».

Согласно пункту 3 части 1 статьи 13 этого Закона, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке,

установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений в случае, если город Москва 6 является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населённом пункте Российской Федерации.

В целях реализации Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 г. № 854-ПП, действующим до 14 июля 2015 г., было утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Согласно абзацу 2 пункта 1.2, пункту 5.5 указанного Положения вопросы о предоставлении жилых помещений в соответствии с настоящим Положением рассматриваются на Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Из материалов дела видно, что решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 27 ноября 2014 г. (протокол № 121) Кириллиной О.О. отказано в предоставлении жилого помещения по причине того, что г. Москва не является её местом жительства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации место жительства гражданина определяется, как место его постоянного или преимущественного проживания.

Местом жительства малолетних детей (несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста) признаётся место жительства их законных представителей: родителей, усыновителей, опекунов (пункт 2 статьи 20 ГК РФ).

При определении места жительства ребёнка, оставшегося без попечения родителей, необходимо руководствоваться следующим положениями.

В соответствии со статьёй 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства.

Свобода выбора места пребывания и жительства граждан связана с достижением ими 14 лет, поскольку до 14 лет место жительства детей должно определяться исключительно по месту жительства их законных представителей.

В то же время согласно пункту 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители несовершеннолетних граждан обязаны проживать совместно со своими подопечными. Раздельное проживание попечителя с подопечным, достигшим шестнадцати лет, 7 допускается с разрешения органа опеки и попечительства при условии, что это не отразится неблагоприятно на воспитании и защите прав и интересов подопечного.

В силу пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, из приведённых выше законоположений в их взаимосвязи следует, что местом жительства несовершеннолетних достигших 16 лет, в отношении которых установлено попечительство, является место жительства их попечителей, за исключением

случаев их раздельного проживания на основании полученного в установленном порядке разрешения органа опеки и попечительства.

При рассмотрении настоящего дела указанные нормы материального права судом применены неправильно, а существенные для дела обстоятельства остались невыясненными.

Приняв дело к своему производству в соответствии с частью 2 статьи 254 ГПК РФ по месту жительства заявителя Кириллиной О.О., Останкинский районный суд г. Москвы в решении сделал вывод о том, что г. Москва не является её местом жительства, но при этом не указал, где именно находится место жительства заявителя. Без выяснения этого обстоятельства безусловное право Кириллиной О.О. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» не может быть реализовано ни в каком субъекте Российской Федерации.

Разрешая заявление Кириллиной О.О., суд исходил из того, что заявитель зарегистрирована по прежнему месту жительства в закреплённом за ней жилом помещении по адресу: Между тем, указанное жилое помещение не является местом жителя заявителя, поскольку ещё в 2012 году было уничтожено во время пожара.

Из содержания статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 2 и 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и места жительства в пределах Российской Федерации» следует, что регистрация не совпадает с понятием «место жительства», и сама по себе не может служить условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской 8 Федерации, законами Российской Федерации, конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1998 г. № 4-П указал на то, что сам по себе факт регистрации или отсутствие таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и, согласно части второй статьи 3 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и законодательными актами субъектов Российской Федерации.

В «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями», утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., разъяснено, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

При таких обстоятельствах, учитывая, что до окончания срока, на который было установлено попечительство, Кириллина О.О. фактически проживала у своего попечителя в г. Москве, а также невозможность её проживания в ранее занимаемом жилом помещении, вывод суда о том, что Кириллина О.О. не имеет права на обеспечение жилым помещением в г.Москве правильным быть признан не может.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, с учётом всех установленных по настоящему делу обстоятельств и с 9 соблюдением требований материального и процессуального закона разрешить возникший спор.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила :

решение Останкинского районного суда г. Москвы от 19 февраля 2015 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 28 августа 2015 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 30 июня 2014 г. по делу № 33-24656

Судья С.В. Леонова

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в составе председательствующего Д.М. Харитонова

Судей И.П. Козлова, В.В. Лукьянченко

При секретаре А.Г.

Рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи В.В. Лукьянченко гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы по доверенности И. на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 23 января 2014 года, которым постановлено:

Заявленные требования Д.В.В. об оспаривании решений коллегиального органа Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа - удовлетворить.

Признать решения Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 12.07.2012 г. протокол № 88 об отказе Д.В.В. 12.06.1993 г.р. в предоставлении квартиры и от 05.11.2013 г. протокол № 100 об оставлении в силе решения Комиссии от 12.07.2012 г. № 88 по вопросу Д.В.В. - незаконными.

Обязать Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа принять решение в соответствии с действующим законодательством о предоставлении Д.В.В. 12.06.1993 г.р. благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в десяти дней со дня вступления решения суда в законную силу рассмотреть вопрос Б. на однократное

представление благоустроенное жилое помещение в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

установила:

Д.В.В. обратился с заявлением об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, просил суд признать незаконными решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 12.07.2012 г. протокол № 88 об отказе Д.В.В. в предоставлении квартиры и от 05.11.2013 г. протокол № 100 об оставлении в силе решения Комиссии от 12.07.2012 г. № 88 по вопросу Д.В.В. и обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа принять решение в соответствии с действующим законодательством о предоставлении Д.В.В. благоустроенного жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения. (л.д. 103).

В обоснование требований указывая, что он относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отец Д.В.О. - умер в 1999 г., а мать - Д.М.А. решением Узловского городского суда Тульской области от 07.04.2004 г. лишена родительских прав. Опека над Д.В.В. была установлена в 2004 году и согласно постановлению Главы Муниципального образования "Город Узловая и Узловский район" от 02.07.2004 г. № 710 Д.В.В. был назначен опекун - бабушка по линии отца Ф.Ж., проживающая по адресу: <...>. Также данным постановлением за Д.В.В. была закреплена жилая площадь по адресу: <...>. В связи с чем решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 12.07.2012 г. протокол № 88 было отказано заявителю в предоставлении квартиры. На повторное обращение Д.В.В. 05.11.2013 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа решение Комиссии от 12.07.2012 г. № 88 по вопросу Д.В.В. было оставлено в силе.

Заявитель указывал, что оспариваемые им решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа незаконны, поскольку возвращение в ранее занимаемое и сохраненное за ними жилое помещение по адресу: <...>, невозможно, так как Решением Главы администрации муниципального образования "город Узловая и Узловский район" от 14.09.2001 г. № 691 жилой дом <...> включен в список жилого фонда непригодного для проживания.

В свою очередь заявитель указывал, что был рожден в г. Москва, и в постановлении Главы Муниципального образования "Город Узловая и Узловский район" от 02.07.2004 г. № 710 установлено считать его местом жительства местожительство опекуна Ф.Ж. по адресу <...> где он в настоящее время проживает и зарегистрирован.

В судебном заседании заявитель Д.В.В., представитель заявителя Д.В.В. - А.А. возражали против удовлетворения доводов апелляционной жалобы.

Судебная коллегия на основании ст. 167 ГПК РФ сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, извещенных о времени и месте судебного заседания.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого, как незаконного и необоснованного, в своей жалобе просит Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав заявителя Д.В.В., представителя заявителя Д.В.В. - А.А., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения,

постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ, решение суда должно быть законным и обоснованным.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 19 декабря 2003 года, решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со ст. 40 Конституции РФ каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены п. п. "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлена федеральная гарантия обеспечения бесплатным жильем на основании Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, Жилищного кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений исполнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Вступившим в действие с 1 января 2013 г. Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ изложена в новой редакции ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, устанавливающая основания и порядок предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда для граждан указанной категории по договору найма специализированного жилого помещения, основания и порядок заключения с нанимателями договоров социального найма после окончания срока действия договора найма специализированного жилого помещения, а также определяющая вопросы, подлежащие регулированию субъектами Российской Федерации.

В ЖК РФ предусмотрены нормы о специализированном жилищном фонде для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при этом из названного Кодекса исключены нормы о внеочередном предоставлении гражданам указанной категории жилых помещений по договорам социального найма.

В гл. 9 ЖК РФ "Жилые помещения специализированного жилищного фонда" ч. 1 ст. 92 дополнена п. 8, в соответствии с которым в число видов жилых помещений специализированного жилищного фонда включен такой вид, как жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и введена новая ст. 98.1 "Назначение жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В гл. 10 ЖК РФ "Предоставление специализированных жилых помещений и пользование ими" введена новая ст. 109.1 "Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Статья 103 гл. 10 ЖК РФ "Предоставление специализированных жилых помещений и пользование ими" дополнена новой ч. 5 о недопустимости выселения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из специализированных жилых помещений без предоставления других благоустроенных жилых помещений, которые должны находиться в границах соответствующего населенного пункта.

Предусмотренный Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" перечень полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, осуществляемых данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, дополнен указанием на обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями. Новому порядку обеспечения жилыми помещениями придана обратная сила в том случае, если до 1 января 2013 г. дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали свое право на обеспечение жилыми помещениями.

Согласно указанным законодательным изменениям на органы государственной власти субъектов Российской Федерации возлагается основная ответственность за решение жилищной проблемы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Для реализации нового порядка обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, федеральным законодателем предписано разработать соответствующее законодательство субъектов Российской Федерации, в котором определить порядок формирования специализированного жилищного фонда для лиц указанной категории и порядок формирования списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

До 1 января 2013 г. дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивались жилыми помещениями по договорам социального найма из фонда социального использования во внеочередном порядке. Внеочередной порядок обеспечения жилыми помещениями не предполагал ведения какого-либо учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях и предоставления жилых помещений в порядке очередности.

С 1 января 2013 г. таким гражданам в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются жилые помещения по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены указанным лицам ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. По заявлению в письменной форме указанных лиц, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по

окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Для этой цели согласно п. 3 этой же статьи органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации формируется список указанных лиц.

Включение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Список должно осуществляться на основании: заявления законных представителей несовершеннолетних (попечителей, руководителей организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей). В случае несвоевременной подачи заявления законными представителями детей уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, ответственный за формирование Списка, самостоятельно принимает меры по включению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Список; заявления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, объявленных полностью дееспособными (эмансипированными), а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в случае если указанные лица не были включены в Список соответственно до приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия либо до достижения ими возраста 18 лет или не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до 1 января 12013 г.

По смыслу закона, жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются указанным гражданам по общему правилу немедленно по достижении ими 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

Приобретение дееспособности ранее достижения 18 лет ГК РФ связывает со вступлением несовершеннолетнего в брак (п. 2 ст. 21) или его эмансипацией (п. 1 ст. 27). С момента заключения включенным в Список ребенком-сиротой или ребенком, оставшимся без попечения родителей, брака или принятия органом опеки и попечительства либо судом решения о его эмансипации такой гражданин вправе получить жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Иные случаи предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ранее достижения ими возраста 18 лет могут быть установлены в законодательстве субъекта Российской Федерации. К таким случаям могут, в частности, относиться окончание пребывания ребенка в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с завершением обучения (получением общего образования), признание органом опеки и попечительства возможным раздельного проживания ребенка по достижении 16 лет с законным представителем.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ предусматривается возможность обеспечения жилыми помещения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и позже наступления совершеннолетия по заявлению самих лиц указанной категории (абзац третий п. 1 ст. 8). В таких случаях жилое помещение может быть предоставлено: после окончания срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования; после окончания прохождения военной службы по призыву; после

окончания отбывания наказания в исправительных учреждениях. Таким образом, жилые помещения специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, должны предоставляться немедленно после наступления предусмотренных в Федеральном законе от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ и законодательстве субъектов Российской Федерации обстоятельств.

Отдельного заявления о предоставлении гражданину жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, помимо заявления о включении в Список, не требуется, за исключением случая, предусмотренного в абзаце третьем п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ, когда в заявлении лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, само просит предоставить ему жилое помещение по окончании обучения, лечения, службы в армии и в других перечисленных в Законе случаях.

Подробно проанализировав указанные нормы права, суд первой инстанции верно заключил, что согласно действующему законодательству жилые помещения предоставляются достигшим совершеннолетия детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, не имеющим закрепленной жилой площади.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и имеющихся в деле доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Д.В.В., 12.06.1993 г.р. уроженец г. Москвы (л.д. 15) относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Отец Д.В.О. умер в 1999 г. (л.д. 17), а мать, Д.М.А. решением Узловского городского суда от Тульской области от 07.04.2004 г. лишена родительских прав, и умерла 17.04.2005 г. (л.д. 18 - 20).

Как указал в заявлении Д.В.В., с рождения и до 06.01.2000 года он с матерью проживали в трехкомнатной квартире, расположенной по адресу: <...>.

На основании договора купли-продажи от 06.01.2000 г. он с матерью были зарегистрированы в 2-комнатной квартире общей площадью 48, 5 кв. м, расположенной по адресу: <...>, собственником которой являлся заявитель (л.д. 38), впоследствии, указанная квартира была продана и 06.02.2001 г. Д.М. приобрела на имя заявителя трехкомнатную квартиру общей площадью 72, 2 кв. м, жилой - 47,0 кв. м, по адресу: <...>. (л.д. 29).

Однако через 7 месяцев после их переезда в г. Узловая решением Главы администрации муниципального образования "город Узловая и Узловский район" от 14 сентября 2001 г. № 691 жилой дом <...> был включен в списки жилого фонда непригодного для проживания, что нашло свое подтверждение в материалах дела (л.д. 24 - 26).

Опека над Д.В.В. была установлена в 2004 году и согласно постановлению Главы Муниципального образования "Город Узловая и Узловский район" от 02.07.2004 г. № 710 Д.В.В. был назначен опекун - бабушка по линии отца Ф.Ж., его местом жительства местожительство опекуна Ф.Ж. квартира находящаяся в совместной собственности Ф.Ж. и Ф.В. по адресу <...> где он в настоящее время зарегистрирован и проживает (л.д. 16).

Также данным постановлением за Д.В.В. была закреплена жилая площадь по адресу: <...>. (л.д. 21).

Согласно письму Начальника территориального отдела по Узловскому району Тульской области по семейной, демографической политике, опеке и попечительству от 03.03.2010 г. № 46-26-17/381) Д.В.В. на учете в администрации муниципального образования Узловский район в качестве нуждающегося в обеспечении жилым помещением не состоит. (л.д. 27).

Согласно сведениям Администрации Тульской области МО Узловский район от 20.12.2013 г., (л.д. 67) Д.В.В. на учете в качестве нуждающегося в обеспечении жилым

помещением не состоит, и не включен в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору социального найма.

С 2004 г. по 2010 г. (с 4 по 9 классы) заявитель обучался в средней общеобразовательной школе № 1168 (после реорганизации - ГБОУ СОШ № 821), с 2010 г. по 2012 г. обучался в гимназии № 1538 Северо-Западного окружного управления образования Департамента образования г. Москвы. (л.д. 42 - 43).

В настоящее время Д.В.В. проходит обучение по очной форме в ФГБОУВПО "Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана". (л.д. 44).

Согласно уведомлению Управления Росреестра г. Москвы записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя заявителя в городе Москве отсутствуют. (л.д. 36).

Из материалов дела видно, что решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 12.07.2012 г. протокол № 88 было отказано заявителю в предоставлении квартиры. (л.д. 11).

На повторное обращение Д.В.В. 05.11.2013 г. решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа протокол № 100 ч. 2 решение Комиссии от 12.07.2012 г. № 88 по вопросу Д.В.В. было оставлено в силе. (л.д. 11).

Удовлетворяя заявление Д.В.В., суд исходил из того, что порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа определен в Положении об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП, который заинтересованными лицами был нарушен. Д.В.В. был рожден в г. Москве и постановлением Главы Муниципального образования "Город Узловая и Узловский район" от 02.07.2004 г. № 710 установлено считать его местом жительства местожительство опекуна Ф.Ж. по адресу <...>, где он в настоящее время проживает и зарегистрирован.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия делает вывод о том, что суд, при вынесении решения обоснованно принял во внимание факт рождения Д.В.В. в г. Москве, а также верно определил место его жительства в г. Москве по адресу проживания у опекуна: <...>, поскольку с момента установления опеки (02.07.2004 г.) до окончания пребывания под опекой он проживал в городе Москве. Оценивая правовую позицию ДЖП и ЖФ г. Москвы связанную с отказом в предоставлении жилья Д.В.В. в связи с имеющимся закрепленным за ним жилого помещения, расположенного по адресу: <...> суд верно счел ее неверной, поскольку на момент закрепления данного жилого помещения за Д.В.В., оно в течение трех лет являлось непригодным для проживания.

Нарушений норм материального и процессуального права, повлекших вынесение незаконного решения, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в апелляционной жалобе, судом не допущено.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

Кроме того, как следует из материалов дела, 2 апреля 2014 года ДЖП и ЖФ заключил с Д.В.В. договор найма жилого помещения № 5831033752, согласно условиям которого, наниматель передал на пятилетний срок однокомнатную квартиру общей площадью 38, 4 кв. м, жилой площадью 19, 2 кв. м для временного проживания в нем.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 23 января 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 30 апреля 2015 г. по делу № 33-13242/2015

Судья: Завьялова С.И.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе:
председательствующего: Куприенко С.Г.,
судей Павлова А.В., Карпушкиной Е.И.,
при секретаре К.С.О.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Павлова А.В. дело по апелляционной жалобе представителя Департамента городского имущества г. Москвы на решение Бутырского районного суда города Москвы от 10 декабря 2014 года, которым постановлено:
"Признать заявление М.В., 00.00.0000 г.р., обоснованным.
Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 00.00.0000 года (протокол №) по жилищному вопросу М.В., 00.00.0000 г.р., незаконным.
Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права М.В., 00.00.0000 г.р., на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством",

установила:

М.В. обратился в суд с иском о признании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 00.00.0000 года (протокол №) незаконным, обязании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять меры по восстановлению в полном объеме его нарушенного права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

Свои требования заявитель мотивировал тем, что он родился 00.00.0000 г. в городе Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с тем, что его отец умер в 0000 году, мать умерла в 0000 году. Постановлением муниципалитета ВМО Лианозово в городе Москве от 00.00.0000 г. №, М.В. назначен опекун - дедушка Е.В.И., зарегистрированный по адресу: ***. Подопечному разрешено проживание на жилой площади опекуна на период нахождения под опекой и попечительством. За заявителем сохранено право социального найма на жилое помещение по адресу его регистрации: ***. М.В. зарегистрирован в 1-комнатной муниципальной квартире общей площадью 36,0 кв. м, жилой площадью 19,2 кв. м по указанному адресу. В квартире также зарегистрирован сводный брат заявителя К.С.И., 00.00.0000 г.р., не являющийся членом его семьи. Кроме того, в квартире без регистрации проживает жена брата М.Я.Р., 00.00.0000 г.р. (брак зарегистрирован 00.00.0000 г.). Постановлением муниципалитета ВМО Лианозово в городе Москве от 00.00.0000 №

признано невозможным возвращение М.В. в сохраненное за ним жилое помещение, за заявителем признано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет.

Заявитель М.В. в судебное заседание не явился, о дате и времени рассмотрения дела по существу извещался надлежащим образом.

Представитель заявителя - Г. в судебное заседание явился, заявленные требования по доводам, изложенным в заявлении, поддержал в полном объеме и настаивал на их удовлетворении.

Представитель Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание не явился, о времени и месте слушания дела извещался надлежащим образом, возражения по заявленным требованиям суду не представил.

Представитель Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы по доверенности в судебное заседание не явился, о дате и времени рассмотрения дела извещался надлежащим образом, ходатайств об отложении рассмотрения дела по существу не заявлял.

Представитель Управления социальной защиты населения района Лианозово СВАО г. Москвы, являющегося уполномоченным органом в сфере опеки, попечительства и патронажа, по доверенности М.О., в судебное заседание явился, требования М.В. поддержал в полном объеме, по изложенным представителем заявителя Г. доводам.

Судом постановлено изложенное выше решение, об отмене которого просит представитель Департамента городского имущества г. Москвы по доводам апелляционной жалобы, указывая на необоснованное удовлетворение судом заявленных требований.

Выслушав представителя Департамента городского имущества г. Москвы, поддержавшего доводы жалобы, представителя М.В., согласившегося с решением суда, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия оснований к отмене решения суда не находит.

В соответствии со ст. 245 ГПК РФ суд рассматривает дела, возникающие из публичных правоотношений, в том числе по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

В соответствии со ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного ИЛИ муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Согласно ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых нарушены права и свободы гражданина.

В ст. 249 ГПК РФ установлено, что обязанности по доказыванию обстоятельств о законности оспариваемых решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагаются на органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного, и социального развития.

Право на жилище является одним из необходимых условий гарантирования права на достойный жизненный уровень (статья 25 Всеобщей декларации прав человека, статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах).

В статье 40 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство пп. "ж" и "к" ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Как было установлено судом, М.В. родился 00.00.0000 г. в городе Москве, в настоящее время относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанный социальный статус М.В. приобрел в связи со смертью отца в 0000 году и матери в 0000 году.

Постановлением муниципалитета ВМО Лианозово в городе Москве от 00.00.0000 №, М.В. назначен опекун - дедушка Е.В.И., зарегистрированный по адресу: ***. Указанным правовым актом за М.В. сохранено право социального найма на жилое помещение по адресу его регистрации: ****, и разрешено проживание на жилой площади опекуна на период нахождения под опекой и попечительством.

М.В. с рождения зарегистрирован в 1-комнатной квартире общей площадью 36,0 кв. м, жилой площадью 19,2 кв. м по адресу: ****. В квартире также зарегистрирован его сводный брат - К.С.И., 00.00.0000 г.р., который не является членом семьи М.В. Вид заселения - социальный наем (обменный ордер от 00.00.0000 г.; перевод лицевого счета от 00.00.0000 г.). До смерти в квартире была зарегистрирована мать М.В. В настоящее время в квартире без регистрации проживает жена К.С.И. - М.Я.Р., 00.00.0000 г.р. (брак зарегистрирован 00.00.0000 г. в Медведковском отделе ЗАГС Управления ЗАГС Москвы).

Постановлением муниципалитета ВМО Лианозово в городе Москве от 00.00.0000 г. № признано невозможным возвращение М.В. в ранее сохраненное жилое помещение по адресу: ****, и внесено следующее изменение в постановление 00.00.0000 г. №: "Признать за М.В. право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения сроком на 5 лет".

Согласно уведомлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 00.00.0000 г. и справке ДЖП и ЖФ города Москвы от 00.00.0000 г. записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним у М.В. в городе Москве отсутствуют.

М.В. являлся студентом очной формы обучения ГБОУ СПО "Медицинский колледж № 2 Департамента здравоохранения города Москвы".

Согласно части 1 статьи 109 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Дополнительные гарантии прав на жилое помещение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлены в ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и в ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве". Порядок реализации

дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в городе Москве установлен в Положении об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, являющимся приложением к постановлению Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП.

Как следует из пунктов 1.2, 5.5 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, вопросы о предоставлении жилых помещений детям-сиротам рассматриваются на Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без, попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На заседании Комиссии от 25 сентября 2014 г. (протокол № 118) принято решение отказать М.В. в предоставлении жилого помещения, в связи с возможностью проживания в ранее занимаемом жилом помещении.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.96 № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Согласно ст. 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Пунктом 8 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ, содержащим отсылочную норму к положениям регионального законодательства, в части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием в частности следующего обстоятельства:

- проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц не

являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1 - "г").

Кроме того, в п. 3.1 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 г. № 854-ПП, установлено, что возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в сохраненное за ними жилое помещение невозможно, если это противоречит их интересам в связи с наличием любого из следующих обстоятельств:

- в таком жилом помещении проживают по любым основаниям лица, не являющиеся членами семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа согласно законодательству Российской Федерации и города Москвы (подпункт 3.1.2);

- иные заслуживающие внимания обстоятельства, препятствующие социальной адаптации в обществе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа при вступлении в самостоятельную жизнь (подпункт 3.1.7).

В соответствии с ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., указано, что если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства. В настоящее время пунктом 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 1 января 2013 года) установлен перечень обстоятельств, при которых проживание в жилом помещении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признается невозможным. При этом дополнительные обстоятельства могут быть предусмотрены в законодательстве субъектов Российской Федерации (подпункт 4 пункта 4 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ).

Учитывая вышеуказанные нормы Закона, суд пришел к верному выводу, что проживание М.В. в жилом помещении по адресу: ***, невозможно в силу положений пп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" во взаимосвязи с п. 1 - "г" ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" и п. 3.1.7 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, являющимся приложением к постановлению Правительства Москвы от 02.10.2007 г. № 854-ПП, а следовательно М.В. в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ и ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 подлежит однократному обеспечению благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции о том, что

сводный брат заявителя - К.С.И., членом семьи заявителя не является, в связи с чем возвращение заявителя в жилое помещение по ****, и проживание в данной однокомнатной квартире с К.С.И. невозможно.

Доводы апелляционной жалобы представителя Департамента направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и фактических обстоятельств дела, содержат положения действующего законодательства, но не обосновывают законность принятия оспариваемого заявителем решения городской межведомственной комиссии, в связи с чем не могут служить основанием к отмене по существу законного судебного решения.

Таким образом, судом первой инстанции обоснованно, с учетом всех приведенных выше доводов и обстоятельств по делу, пришел к верному выводу об удовлетворении заявленных исковых требований.

Оценка доказательств, произведенная судом первой инстанции, соответствует требованиям, предъявляемым Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, является правильной, в связи с чем у судебной коллегии оснований не согласиться с такой оценкой не имеется.

Руководствуясь статьями 193 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Бутырского районного суда города Москвы от 10 декабря 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 20 мая 2015 г. по делу № 33-17034/15

Судья: Хуснетдинова А.М.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе Председательствующего Ворониной И.В.,
судей Лемагиной И.Б., Лукьянова И.Е.,
при секретаре Г.А.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ворониной И.В.,
дело по апелляционной жалобе Г.Ж., В., в интересах несовершеннолетнего С., на решение Останкинского районного суда г. Москвы от 14 января 2015 года, которым постановлено:
Г.Ж., В. в удовлетворении иска к УСЗН района Марьина Роща г. Москвы об обязании включить несовершеннолетнего ребенка в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями - отказать,

установила:

Истцы Г.Ж., В. обратились в суд с иском к ответчику УСЗН района Марьина Роща г. Москвы об обязании включить несовершеннолетнего ребенка С., *** года рождения, в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В обоснование заявленных требований истцы указали, что они являются приемными родителями несовершеннолетнего С., *** года рождения, который с момента передачи его в семью истцов, проживал с ними по адресу: ***. В *** г. семья переехала по новому адресу: ***. Однако, с момента рождения, несовершеннолетний ребенок зарегистрирован в квартире по адресу: ***, которая была признана непригодной для проживания. Истцы, руководствуясь положениями ФЗ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", обратились к ответчику с заявлением о включении их ребенка в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, для обеспечения ребенка новым жилым помещением, взамен квартиры, признанной непригодной для проживания. Вместе с тем, ответчик включить мальчика в данный список отказался, со ссылкой на его регистрацию в г. ***, и рекомендовал истцам обратиться в органы опеки и попечительства по *** району. Истцы, полагая, что указанные действия ответчика являются незаконными, обратились в суд с данным исковым заявлением.

Истец Г.Ж. и ее представитель по доверенности М., действующая также в интересах В., в судебное заседание явились, заявленные исковые требования поддержали в полном объеме, просили иск удовлетворить.

Представитель ответчика УСЗН района Марьина Роща г. Москвы по доверенности Х. в судебное заседание явилась, против удовлетворения заявленных исковых требований возражала, представила письменные возражения на исковое заявление, доводы которых поддержала в полном объеме.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просят по доводам апелляционной жалобы Г.Ж., В., в интересах несовершеннолетнего С., считая его неправильным.

Представитель Г.Ж., В., в интересах несовершеннолетнего С., по доверенности М. в суд явилась, доводы апелляционной жалобы поддержала.

Представитель УСЗН района Марьина Роща г. Москвы - Х. в суд явилась, возражала против доводов апелляционной жалобы.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения явившихся лиц, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия считает, что решение суда первой инстанции подлежит отмене, как постановленное с нарушениями требований закона.

Статьей 195 ГПК РФ предусмотрено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как следует из материалов дела, на основании Распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по *** муниципальному району № *** от *** г., несовершеннолетний С., *** года рождения, зарегистрированный по адресу: ***, передан на воспитание в приемную семью В. и Г.Ж., зарегистрированных по адресу: ***.

Постановлением руководителя муниципалитета внутригородского муниципального образования Марьина Роща в г. Москве № *** от *** г. несовершеннолетний С., *** года рождения, переданный на воспитание В., Г.Ж., поставлен на учет в муниципалитете Марьина Роща по месту фактического проживания приемной семьи по адресу: ***.

На основании данного соглашения стороны заключили Договор № 1 от *** г. о передаче несовершеннолетнего, С., *** года рождения, на воспитание в приемную семью.

Дополнительным соглашением № 1 от *** г. к Договору № 1 от *** г. о приемной семье, в связи с передачей администрацией муниципального округа Марьина Роща г. Москвы полномочий по опеке, попечительству и патронажу Управлению социальной защиты населения района Марьина Роща г. Москвы, внесены изменения в преамбулу договора № 1.

Заключением № *** от *** г., межведомственной комиссии, назначенной Постановлением Главы *** муниципального района Московской области *** г. № ***, жилые помещения (комната № 1 и № 6) в квартире № 4 дома № 1 по переулку *** в г. ***, признаны непригодными для проживания.

Из ответа УСЗН района Марьина Роща г. Москвы от *** г., предоставленного В. на его заявление, следует, что на основании распоряжения Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по *** муниципальному району от *** г. № *** за несовершеннолетним С. сохранено право пользования жилым помещением по адресу: ***.

Поскольку ответчику отделом опеки и попечительства Министерства образования Московской области по *** району было предоставлено заключение о признании жилого помещения, в котором зарегистрирован несовершеннолетний ребенок, УСЗН района Марьина Роща г. Москвы рекомендовало истцу В. по вопросу внесения С. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, обратиться в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по *** муниципальному району.

Истцы, ссылаясь на положения п. 1.3 Договора № 1 от *** г., которым установлено, что место жительства приемного ребенка определяется по фактическому месту жительства приемных родителей по адресу: ***, полагают, что рекомендация ответчика является незаконной, и включение ребенка в список детей, подлежащих обеспечению жилым помещением, должно осуществляться по их фактическому месту жительства.

Поскольку с заявлением о включении С.,*** года рождения, в списки детей, нуждающихся в обеспечении жилым помещением, истцы обратились к ответчику до исполнения ребенку *** лет, суд, руководствуясь п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Закона города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", Постановления Правительства Москвы от 02 октября 2007 г. № 854-ПП "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", которым утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", не усмотрел оснований для обязания УСЗН района Марьина Роща г. Москвы включить С. в данные списки.

Кроме того, суд первой инстанции счел доводы истцов о том, что ответчик незаконно рекомендовал им обраться в Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по *** муниципальному району, неверными, поскольку при наличии обстоятельств, препятствующих возвращению ребенка-сироты в сохраненное за ним жилое помещение и письменного обращения в орган местного самоуправления внутригородского муниципального образования о признании невозможным возвращения ребенка в сохраненное за ним жилое помещение, уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа издает соответствующий распорядительный документ. Причем, такой распорядительный документ издается уполномоченным органом, только при достижении ребенком-сиротой возраста *** лет.

Поскольку распорядительный документ ответчиком не издавался, суд пришел к выводу об отсутствии спора между сторонами о том, какой субъект Российской Федерации должен издавать данный документ. Обжалование письма, носящего рекомендательный характер, действующим законодательством не предусмотрено.

Судебная коллегия не может согласиться с данными выводами суда первой инстанции, поскольку они противоречат нормам материального права, сделаны без учета всех обстоятельств дела, и представленных по делу доказательств.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

В силу части 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Как следует из ст. 148 п. 1 СК РФ дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения имеют право на получение жилого помещения в соответствии с жилищным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона № 15-ФЗ от 29.02.2012), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации обязаны осуществлять контроль за использованием жилых помещений и (или) распоряжением жилыми помещениями, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых являются дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обеспечением надлежащего санитарного и технического состояния этих жилых помещений.

В п. 3 ч. 1 ст. 8 данного Закона установлено, что Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

П. 4 вышеуказанного Закона предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств: 2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям

законодательства Российской Федерации;

Из материалов дел усматривается, что С., *** г.р., зарегистрирован по адресу ***.

Заключением межведомственной комиссии № *** от *** г., назначенной Постановлением Главы *** муниципального района Московской области *** г. № ***, жилое помещение по адресу ***, признано непригодным для проживания.

Таким образом, проживание несовершеннолетнего С., *** г.р., по вышеуказанному адрес признается невозможным, поскольку противоречит интересам последнего в связи с непригодностью жилого помещения для постоянного проживания.

Согласно п. 3.3 Постановления Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП "Об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа" за 1 год до исполнения 18 лет ребенку-сироте или ребенку, оставшемуся без попечения родителей, его законный представитель при наличии одного или нескольких обстоятельств, указанных в пункте 3.1 настоящего Положения, письменно обращается в уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа с ходатайством о признании невозможным возвращения ребенка в сохраненное за ним жилое помещение по месту жительства.

В соответствии со ст. 20 ГК РФ, местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

В "Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями", утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г., указано, что в некоторых случаях суды исходили из того, что жилое помещение должно быть предоставлено исключительно по месту выявления и первичного устройства ребенка в детское учреждение, поскольку такой порядок был закреплен законодательством ряда субъектов Российской Федерации, регулирующим обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением. Между тем, данная точка зрения судов является ошибочной, поскольку она противоречит федеральному законодательству. Единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Кроме того, указанная точка зрения не учитывает также правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, высказанные по затронутому вопросу.

С *** г. несовершеннолетний С., *** г.р., проживает с приемной семьей в г. Москве, с *** г. по адресу ***.

Таким образом, местом жительства несовершеннолетнего С., *** г.р., является город Москва, в связи с чем, право на льготное обеспечение жилым помещением должно быть реализовано по месту жительства в г. Москве и именно УСЗН района Марьина роща г. Москвы должно разрешать вопрос о включении несовершеннолетнего ребенка в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

При этом, судебная коллегия учитывает, что представитель УСЗН района Марьина роща г. Москвы в судебном заседании коллегии была согласна с тем, что вопрос о включении несовершеннолетнего ребенка в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, должно разрешать УСЗН района Марьина роща г. Москвы.

*** г. В., в интересах несовершеннолетнего С., *** г.р., обратился в УСЗН района Марьина роща г. Москвы о включении несовершеннолетнего ребенка в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями. На момент обращения С. достиг возраста 14 лет.

П. 3 ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона № 15-ФЗ от 29.02.2012), предусмотрено, что

в список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи является основанием для исключения указанных лиц из списка.

Таким образом, в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, подлежат включению лица, достигшие возраста 14 лет.

Однако, суд первой инстанции указанные нормы закона, фактические обстоятельства дела не учел. В связи с чем, решение суда является незаконным и необоснованным, и подлежит отмене.

Отменяя решение суда, судебная коллегия на основании изложенного выше, принимает решение об удовлетворении требований Г.Ж., В. об обязании УСЗН района Марьина Роща г. Москвы включить несовершеннолетнего ребенка С., *** г.р., в списки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Останкинского районного суда г. Москвы от 14 января 2015 года - отменить.

Принять по делу новое решение. Обязать Управление социальной защиты населения района Марьина Роща г. Москвы включить несовершеннолетнего С. *** г.р., в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилым помещением.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 26 мая 2015 г. по делу № 33-12064

Судья Новикова Е.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Гербекова Б.И.,

судей Артюховой Г.М., Лашкова А.Н.

при секретаре М.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Артюховой Г.М.

дело по апелляционной жалобе Щ. на решение Головинского районного суда города Москвы от 26 сентября 2014 года, которым постановлено:

В иске Щ. к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об оспаривании решения об отказе в предоставлении жилого помещения, обязании отказать.

установила:

Щ. обратилась в суд с иском к Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, об оспаривании решения от 24 июля 2013 года (Протокол № ***) об отказе в предоставлении квартиры и обязании предоставить жилое помещение.

На основании определения суда от 01.07.2014 года Городская межведомственная комиссия по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключена из числа ответчиков, в качестве надлежащего ответчика к участию в деле привлечен Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы.

На основании определения суда от 26.08.2014 года к производству принято заявление истца об изменении предмета иска, в котором истец просит признать незаконными решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.06.2012 года (Протокол № ***) и от 24.07.2013 года (Протокол № ***) об отказе в предоставлении ей квартиры; обязать Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы предоставить ей квартиру.

В обоснование требований истец ссылается на то, что после завершения пребывания в детском доме № *** в *** году ей не было предоставлено благоустроенное жилое помещение, в связи с невозможностью проживания в квартире, расположенной по адресу: ***, с лицами, не являющимися членами ее семьи, и несоответствием общей площади квартиры социальной норме предоставления жилых помещений.

В судебном заседании истец Щ. исковые требования поддержала.

Ответчик Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы о времени и месте судебного заседания извещен, представитель в суд не явился, просил рассмотреть дело в свое отсутствие, представил в материалы дела письменные возражения, в которых указал на пропуск срока обжалования решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения, считает, что законные основания предоставления жилого помещения отсутствуют.

Представитель третьего лица Департамента социальной защиты населения города Москвы, действующий на основании доверенности, П. полагает исковые требования не подлежащими удовлетворению, поскольку к моменту рассмотрения вопроса о предоставлении жилого помещения на заседании Комиссии истцом был утрачен статус лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по достижении 23 лет, в *** году оснований для предоставления истцу отдельного жилого помещения не имелось.

Представитель третьего лица Администрации муниципального округа Левобережный, действующий на основании доверенности, В. исковые требования поддержал.

Третье лицо ГУП г. Москвы Московская социальная гарантия о времени и месте судебного заседания извещено, представитель в суд не явился, представил в материалы дела письменные возражения на иск, в которых просит рассмотреть дело в свое отсутствие, указывает, что уполномоченным органом не было установлено законных оснований для предоставления истцу жилого помещения до достижения Щ. 23-летнего возраста.

Третье лицо Правительство Москвы о времени и месте судебного заседания извещено, представитель в суд не явился.

Суд постановил приведенное выше решение, об отмене которого просит по доводам апелляционной жалобы Щ., считая его незаконным.

Представители Правительства Москвы, ГУП г. Москвы Московская социальная гарантия, извещенные о времени и месте судебного заседания надлежащим образом, в суд апелляционной инстанции не явились, представитель ГУП г. Москвы Московская социальная гарантия просил рассмотреть дело в его отсутствие, в связи с чем судебная коллегия в соответствии со ст. 167 ГПК РФ полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, выслушав объяснения Щ., ее представителя по доверенности Я., представителя УСЗН района Левобережный г. Москвы по доверенности Л., поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителей Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности К. (правопреемник ДЖП и ЖФ г. Москвы), Департамента социальной защиты населения г. Москвы по доверенности П., возражавших против отмены решения, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная

коллегия приходит к выводу об отмене решения с вынесением нового об удовлетворении исковых требований по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1 Семейного кодекса РФ в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства. В основе правового регулирования семейных отношений лежат принципы государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Государственная политика в интересах детей является приоритетной, о чем указано в пункте 2 статьи 4 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации". Формы устройства детей, оставшихся без родительского попечения, закреплены статьей 123 СК РФ, согласно которой дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов.

Перечисленные законодателем формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, имеют целью обеспечить таким детям надлежащие условия для полноценного развития, а также защиту прав и законных интересов ребенка как наиболее уязвимой и зависимой стороны семейных, жилищных и иных отношений, нуждающихся в особой защите своих прав и интересов со стороны государства.

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений, вне очереди жилые помещения по договорам социального найма предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, к которым относит лиц в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Судом установлено, что жилищный вопрос Щ. (до брака ***) А.А., *** г.р., был включен в план 2006 года для рассмотрения Городской межведомственной комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

Из Протокола № *** от *** года усматривается, что Щ. с семьей из 2 человек (она, брат, *** г.р.) зарегистрированы по месту жительства в отдельной двухкомнатной квартире, общей площадью *** кв. м, жилой площадью *** кв. м, расположенной по адресу: ***.

Мать Щ. была лишена родительских прав в отношении дочери в *** году, отец умер в *** году на *** (л.д. 59 - 60).

Щ. с матерью и братом, *** г.р., были зарегистрированы в комнате коммунальной квартиры по адресу: ***. Мать поменяла комнату на комнату в коммунальной квартире по

адресу: ***, которую продала (жилищные документы, договоры обмена и купли-продажи не представлены), выписавшись в ***. Мать зарегистрировала Щ. и брата, *** г.р., по адресу их отца: ***.

Распоряжением Главы Управы района "Левобережный" от *** года № *** Щ. была направлена в детское учреждение на полное государственное обеспечение с сохранением права на жилую площадь по адресу: ***.

Собственниками указанной квартиры являлись бабушка и отец истца. На момент рассмотрения вопроса о предоставлении квартиры не были представлены документы о вступлении в наследство, в связи с чем межведомственная комиссия не усмотрела оснований для признания невозможным возвращения истца в закрепленное жилое помещение, а также не установила оснований для обеспечения истца жилым помещением.

Согласно Акту обследования от 12.05.2005 года в квартире чисто, уютно, имеется мебель. В квартире проживают без регистрации родственники детей (сестра с мужем). Брат, *** г.р., находился в рядах Российской Армии.

Городской межведомственной комиссией принято решение от 05.10.2006 года (Протокол № ***), которым *** А.А., *** г.р. (после заключения брака *** года изменившей фамилию на Щ.) отказано в предоставлении квартиры в данном варианте (л.д. 153 - 154).

На основании решения Головинского районного суда г. Москвы от 10.10.2007 года по гражданскому делу по иску *** к ИФНС № 43 САО г. Москвы об установлении факта принятия наследства и признании права собственности на жилое помещение, вступившего в законную силу 23.10.2007 года, за Щ. и ее братом *** признано право собственности по 1/8 доле за каждым квартиры, расположенной по адресу: ***, а за их сводной сестрой *** - на 6/8 доли, в порядке наследования.

27.12.2006 года Городской межведомственной комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, (протокол от 27.12.2006 года № ***) принято решение о предоставлении брату Щ. - ***, *** г.р., квартиры по договору безвозмездного пользования (л.д. 102 оборот). 20.03.2008 года между ГУП г. Москвы "Московская социальная гарантия" и *** был заключен договор безвозмездного пользования жилым помещением (л.д. 105).

Согласно акту, составленному по результатам обследования жилищно-бытовых условий от 17.06.2011 года, проведенного заведующим сектором опеки и попечительства муниципалитета ВМО Левобережное в городе Москве, заведующим центра социального обеспечения Левобережный САО города Москвы и юристом Благотворительного центра "Соучастие в судьбе", жилое помещение по адресу: ***, находится в неудовлетворительном техническом состоянии и нуждается в косметическом ремонте. Комнату *** кв. м занимает Щ. с мужем и 3 детьми. В комнате имеется: кровать, раскладной диван, 2-ярусная кровать, шкаф для одежды. Комнату *** кв. м занимает сестра, *** г.р., со своим мужем. Со слов сестры она планирует продать принадлежащие ей 6/8 долей квартиры и приобрести отдельное жилье.

В связи с ходатайством Благотворительного центра "Соучастие в судьбе" вопрос обеспечения Щ. жилым помещением был повторно рассмотрен на заседании Комиссии 08.06.2012 года.

По данным личного дела, после заключения брака *** года *** А.А. изменила фамилию на "Щ.", имеет четверых детей: ***, *** г.р., ***, *** г.р., ***, *** г.р., ***, *** г.р.

Решением Комиссии от 08.06.2012 года (протокол № ***) в предоставлении квартиры Щ. отказано без указания причин (л.д. 166 - 168).

По поручению заместителя председателя Комиссии от 16.05.2013 года ГУП "Моссоцгарантия" вынесен жилищный вопрос Щ. (***) А.А.

Решением Комиссии от 24.07.2013 года (протокол № ***) Щ. отказано в предоставлении жилого помещения. В данном решении указано, что сведения об

обжаловании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебном порядке согласно п. 7.2. Приложения к ППМ от 02.10.2007 года № 854-ПП и п. 14. Приложения 2 к РПМ от 19.04.2002 года № 547-РП не представлены. В план 2013 года жилищный вопрос Щ. в установленном порядке не включен (л.д. 47 - 49).

Отказывая Щ. в удовлетворении исковых требований, суд исходил из того, что на момент принятия решения от 05.10.2006 года об отказе в предоставлении жилого помещения Щ. обстоятельства невозможности возвращения Щ. в сохраненное жилое помещение по месту жительства отсутствовали. К моменту рассмотрения Комиссией жилищного вопроса истца 08.06.2012 года Щ. утратила статус, предоставляющий возможность получения дополнительных гарантий на жилое помещение, поскольку опекаемым лицом не являлась, состояла в зарегистрированном браке, от которого имела троих детей, являлась собственником доли в жилом помещении, расположенном по адресу: ***, фактически проживала на жилой площади мужа. Кроме того, обратившись с исковым заявлением 11.02.2014 года, Щ., безусловно, пропустила срок исковой давности для защиты нарушенного права, поскольку решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 05.10.2006 года, в установленном законом порядке оспорено не было, последующие решения приняты, в том числе, исходя из действительности решения от 05.10.2006 года, при этом суд указал, что не принимает во внимание заключение органа опеки и попечительства муниципалитета ВМО Левобережный в г. Москве от 12.05.2005 года.

С данными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может, поскольку они противоречат обстоятельствам дела и основаны на неверном применении норм материального права, что в соответствии со ст. 330 ГПК РФ является основанием для отмены решения.

Так из акта обследования органа опеки и попечительства муниципалитета ВМО Левобережный в г. Москве от 12.05.2005 года следует, что в двухкомнатной квартире по адресу: ***, общей площадью *** кв. м зарегистрированы *** *** г.р., находится в рядах Российской Армии, и *** А.А. *** г.р., является воспитанницей ГОУ ЦО № ***. Данная квартира принадлежала бабушке детей ***, которая завещала ее своей внучке *** - сводной сестре *** и А., которая с мужем проживает в указанной квартире.

*** (Щ.) А. никогда в данной квартире не проживала, практически не общалась со сводной сестрой, фактически это чужие люди, они не являются членами семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проживание с ними невозможно, а также общая площадь квартиры при вселении в нее А. не будет соответствовать социальной норме предоставления жилых помещений (л.д. 93).

Таким образом, 12.05.2005 года соответствующим органам было известно о наличии завещания бабушки детей *** на квартиру, закрепленную за Щ. и ее братом, на другое лицо - сводную сестру истца ***.

Из решения Головинского районного суда г. Москвы от 10.10.2007 года следует, что бабушка детей - ***, умерла *** года, когда Щ. была несовершеннолетней в возрасте *** лет и находилась на государственном обеспечении в детском доме. Данным решением за Щ. признано право собственности на 1/8 долю в праве собственности на квартиру, что соответствует *** кв. м общей площади (*** : 8), а также установлено, что в квартире проживает семья ***.

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года, являющаяся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, обязывает государства-участники обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (пункт 2 статьи 3), и принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или

психологического насилия, оскорбления или злоупотребления (пункт 1 статьи 19).

Вместе с тем, из материалов дела следует, что государственным органам, призванным защищать интересы детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, уже в 2005 году было известно о фактическом отсутствии у Щ. жилого помещения, в которое она могла бы вернуться из детского дома для постоянного проживания, наследство после смерти бабушки открылось в *** году, когда она находилась на государственном обеспечении в детском доме и в силу возраста не могла защитить свои наследственные права, однако они не приняли необходимых мер для решения вопроса о наличии или отсутствии у Щ. жилого помещения для проживания по достижении совершеннолетия и 05.10.2006 года необоснованно отказали ей в предоставлении квартиры с неопределенной формулировкой "в данном варианте".

При этом 27.12.2006 года (через два месяца после отказа в предоставлении квартиры Щ.) по ходатайству администрации ЦО № ***, где Щ. так же как и ее брат находилась на воспитании, Городской межведомственной комиссией по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа было принято решение о предоставлении брату Щ. - ***, *** г.р., квартиры по договору безвозмездного пользования, которая была ему предоставлена в 2008 году. В данном решении установлены все те же обстоятельства, что и в решении от 05.10.2006 года в отношении Щ., указано на то, что бабушка детей умерла в *** году, в квартире, закрепленной за детьми, проживает *** с мужем, решением комиссии от 05.10.2006 году отказано Щ. в предоставлении квартиры в данном варианте, и при аналогичных с Щ. обстоятельствах принято решение о предоставлении ее брату *** в 2007 году квартиры по договору безвозмездного пользования.

08.06.2012 года решением Комиссии вновь было отказано в предоставлении квартиры Щ. без указания причин, а 24.07.2013 года Щ. в очередной раз отказано в предоставлении квартиры по тем основаниям, что ею не были оспорены в судебном порядке предыдущие решения Комиссии, а также в связи с тем, что жилищный вопрос Щ. в план 2013 года в установленном порядке не включен.

Щ. относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имела в соответствии со статьей 8 Федерального закона № 159-ФЗ и пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ право на внеочередное предоставление жилого помещения, такое право ею не было реализовано по не зависящим от нее причинам, и на момент предъявления иска она нуждается в жилом помещении.

Из материалов дела следует, что ГОУ ЦО № *** обращалось с повторным ходатайством № *** от 06.11.2007 года в ГУП "Моссоцгарантия" г. Москвы об обеспечении выпускницы *** (Щ.) А.А. жилой площадью (л.д. 53), руководитель муниципалитета ВМО Левобережное в г. Москве 09.09.2011 года обращался с мотивированным ходатайством в Городскую межведомственную Комиссию об обеспечении Щ. жилым помещением во внеочередном порядке (л.д. 50 - 52), сама Щ. 14.01.2011 года обращалась с письмом, в котором указала об отсутствии жилищных условий для проживания (л.д. 54).

14.02.2012 года заместителем руководителя ДЖП и ЖФ г. Москвы было направлено поручение в ГУП г. Москвы "Моссоцгарантия" подготовить материалы для рассмотрения на ближайшем заседании Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, в том числе личное дело Щ. На обороте данного письма имеется выписка из протокола № *** от 27.12.2011 года, согласно которой Щ. (***) А.А. включена в план обеспечения на 2012 год (л.д. 73 и оборот).

Судебная коллегия учитывает, что вопрос о предоставлении Щ. жилого помещения был поставлен на разрешение компетентных органов до достижения ею возраста 23 года, трижды ей было необоснованно отказано в предоставлении квартиры, сведений о том, что она была поставлена в известность о вынесении оспариваемых решений, ответчиками не

представлено, и не опровергнуты доводы апелляционной жалобы Щ. о том, что ей о принятых решениях стало известно лишь после 20.12.2013 года, с настоящим иском она обратилась 11.02.2014 года, не пропустив срок для защиты нарушенного права.

В соответствии с п. 9 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения и вынесении нового решения об удовлетворении исковых требований Щ.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Головинского районного суда города Москвы от 26 сентября 2014 года отменить.

Вынести новое решение, которым исковые требования Щ. удовлетворить.

Признать незаконными решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 08.06.2012 года (протокол № ***) и от 24.07.2013 года (протокол № ***) об отказе в предоставлении Щ. квартиры.

Обязать Департамент городского имущества г. Москвы предоставить Щ. квартиру в соответствии с действующим законодательством.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 10 июля 2015 г. по делу № 33-23717/2015

Судья: Ершов В.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Пильгуна А.С.,
судей Дементьевой Е.И., Салтыковой Л.В.,
при секретаре Б.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Дементьевой Е.И. гражданское дело по апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 05 декабря 2014 года, которым постановлено:

Установить в отношении П., ***** г.р., родившегося в г. Москве, юридический факт оставления его в несовершеннолетнем возрасте (с ***** года и до достижения совершеннолетия - ***** г.) без попечения родителей.

Признать за П. право на внеочередное обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением по договору найма специализированного жилищного фонда в г. Москве не ниже установленных социальных норм,

установила:

П. обратился в суд с иском к Департаменту жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы об установлении юридического факта оставления в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей, признании права на внеочередное обеспечение жилым помещением и обязании предоставить жилое помещение не ниже установленных социальных норм.

Исковые требования мотивированы тем, что он родился ***** г. в городе Москве.

Его родителями являются: мать - *****, отец - *****. Сведения об отце ***** внесены в актовую запись о его рождении по заявлению матери. Будучи несовершеннолетним, П., остался без попечения родителей, однако органами социальной защиты никаких мер по защите его прав и законных интересов принято не было, в результате чего он остался без государственной защиты и поддержки. Оставшись без жилья и средств к существованию П. скитался по району ***** в городе Москве. С сентября 1998 года по октябрь 1998 года несовершеннолетний П. встретил старосту Храма Покрова Пресвятой богородицы на Городне ***** и ее помощника *****, которые представили ему жилье и средства к существованию и заботились о его образовании. За время нахождения П. в Храме, его мать ни разу не приходила и его судьбой не интересовалась. Обращения старосты Храма ***** в орган опеки и попечительства Управы района Чертаново Южное ЮАО г. Москвы с просьбой найти родственников и принять меры, направленные на защиту и восстановление прав и законных интересов истца были безрезультатны.

На основании изложенного, истец просил суд установить юридический факт оставления его в несовершеннолетнем возрасте (с ***** года) без попечения родителей; признать за ним право на внеочередное обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением по договору социального найма в городе Москве не ниже установленных социальных норм.

Истец и его представитель в судебном заседании исковые требования поддержали.

Представитель ответчика ДЖП и ЖФ г. Москвы в судебное заседание не явился, о дате рассмотрения дела извещался.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого просит ответчик по доводам апелляционной жалобы.

Определением суда от 20 апреля 2015 года ответчик Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы был заменен на его правопреемника Департамент городского имущества города Москвы.

В заседание судебной коллегии стороны не явились, о дате рассмотрения дела извещались надлежащим образом, о причинах неявки не уведомили, в связи с чем коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований к отмене решения суда, постановленного в соответствии с нормами материального и процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении", решение является законным в том случае, когда оно вынесено при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При рассмотрении дела судом установлено, что истец родился 10.04.1981 г. в городе Москве. Его родителями являются: мать - *****, отец - *****. Сведения об отце ***** внесены в актовую запись о его рождении по заявлению матери, что подтверждается справкой о рождении, выданной Гагаринским отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы.

С рождения П. проживал в комнате двухкомнатной коммунальной квартиры по адресу: г. *****.

В 1985 году мать ***** зарегистрировала брак с ***** с присвоением ей фамилии "******".

15.06.1985 г. семья (истец, его мать и муж матери) переехала по обменному ордеру в комнату государственной двухкомнатной коммунальной квартиры по адресу: *****.

16.09.1989 г. в семье родился К.

23.02.1990 г. семья переехала в комнату государственной двухкомнатной коммунальной квартиры по адресу: *****. В дальнейшем на основании постановления Правительства Москвы от 25.210.1994 г. № ***** улица "*****" переименована на улицу "*****". Дом ***** и ***** по указанной улице являются одним и тем же объектом недвижимости.

После переезда в данную квартиру ***** стала вести асоциальный образ жизни: нигде не работала, злоупотребляла алкоголем, уклонялась от исполнения своих родительских прав и обязанностей по содержанию и воспитанию своих несовершеннолетних детей П. и К.

16.07.1992 г. ***** приобрела по договору купли-продажи в личную собственность отдельную двухкомнатную квартиру по адресу: *****, в данное жилое помещение семья вселилась 10.08.1994 г.

С сентября по декабрь 1994 года П. обучался в ГОУ "Средняя общеобразовательная школа № *****" района ***** г. Москвы.

16.02.1995 г. ***** приобрела в единоличную собственность дом по адресу: *****.

28.02.1995 г. *****, действуя за себя и несовершеннолетних детей: К. и П., произвела продажу принадлежащей ей квартиры по адресу ***** и снялась с регистрационного учета для последующей регистрации в приобретенный ею дом по адресу: *****. Однако по указанному адресу семья не зарегистрировалась и не проживала, что подтверждается сообщением отдела образования Палехского района Ивановской области. В результате произведенной сделки по продаже занимаемого семьей жилья, несовершеннолетние дети П. и К. остались без жилья. Из представленного в материалы дела акта обследования жилищно-бытовых условий от 10.11.2006 г. следует что в доме по адресу: ***** никто не зарегистрирован и не проживает, дом деревянный, состояние дома: бесхозное, аварийное, нежилое.

В ходе проверки, проведенной Чертановской межрайонной прокуратурой г. Москвы, установлено, что при совершении сделок с жилой площадью, расположенной по адресу: *****, где были зарегистрированы несовершеннолетние К. и П., органы опеки и попечительства Управы района Чертаново Южное г. Москвы разрешения на продажу указанной квартиры не давали.

Решением Чертановского районного суда г. Москвы от 19.01.2001 года родители несовершеннолетнего К. - ***** и ***** были лишены в отношении него родительских прав.

Распоряжением Главы районной Управы района "Чертаново Южное" ЮАО Москвы от 28.03.2001 г. несовершеннолетний брат истца К. был помещен в сиротское учреждение на полное государственное обеспечение с закреплением за ним права на внеочередное обеспечение отдельным благоустроенным жилым помещением из жилищного фонда г. Москвы по окончании сиротского учреждения.

Однако, в отношении П. указанных мер по защите его прав и законных интересов как оставшегося без попечения родителей, органами профилактики социального сиротства района Чертаново Южное принято не было, в результате чего он остался без государственной защиты и поддержки.

С сентября 1998 года по октябрь 1998 года несовершеннолетний П. находился на территории Храма Покрова Пресвятой Богородицы на Городне, где ему предоставили жилье и средства к существованию, обеспечили его одеждой, обувью, заботились о его образовании, что подтверждается показаниями допрошенного судом в качестве свидетеля *****.

Согласно справке от 18.11.2013 года Храма Покрова Пресвятой Богородицы на Городне, за время пребывания несовершеннолетнего П. в храме, его ведущая асоциальный

образ жизни мать - ***** за ним ни разу не приходила и его судьбой не интересовалась. Староста храма ***** неоднократно обращалась в орган опеки и попечительства Управы района Чертаново Южное г. Москвы с просьбой найти родителей и иных родственников П. и принять меры, направленные на защиту и восстановление его нарушенных прав и законных интересов, определить его дальнейшую судьбу, однако специалист отдела опеки сообщал, что никаких мер органы опеки принять не могут, о судьбе родственников несовершеннолетнего им неизвестно.

С 08.1998 г. по 08.1999 г. по приговору Чертановского межмуниципального народного суда города Москвы от 23.11.1998 г. П. находился в местах лишения свободы.

С 18.02.2000 г. по 18.05.2001 г. по приговору Зюзинского межмуниципального народного суда города Москвы от 18.02.2002 г. П. находился в местах лишения свободы.

С 17.11.2001 г. по 16.02.2005 г. по приговору Чертановского районного суда города Москвы от 18.02.2002 г. П. находился в местах лишения свободы.

С 2005 года и по настоящее время П. пребывает в учреждении для бездомных Департамента социальной защиты населения города Москвы.

25.02.2003 г. мать П. - ***** умерла. С заявлением о вступлении в права наследования на принадлежащий ей непригодный для проживания дом и иное имущество никто не обращался.

Разрешая спор, суд обоснованно исходил из того, что истцом представлены суду доказательства в обоснование того, что его мать уклонилась от исполнения своих родительских прав и обязанностей в отношении него, она также совершила сделку по отчуждению занимаемого жилого помещения, чем нарушила его жилищные и имущественные права.

Судом правильно учтено, что то обстоятельство, что истец не был признан ни сиротой, ни ребенком, оставшимся без попечения родителей, его мать не была лишена в отношении него родительских прав, не может служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

В соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ, суд дал оценку представленным сторонами доказательствам и пришел к обоснованному выводу о том, что истец действительно после продажи квартиры его матерью в 1995 году, остался без определенного места жительства.

Из материалов дела исходит, что во время нахождения истца в Храме, имели место обращения в органы опеки с целью определить судьбу ребенка, однако, меры по социальной поддержке в отношении истца так и не были приняты.

Также то обстоятельство, что мать истца и ее муж не занималась воспитанием детей подтверждается тем, что решением Чертановского районного суда города Москвы от 19.01.2001 г. в отношении младшего брата П. - К. мать ***** и отец ***** были лишены родительских прав.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предусмотренные настоящим Федеральным законом дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 1. ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, достигшим возраста 18 лет, по окончании пребывания в государственных и негосударственных учреждениях для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах

семейного типа, нахождения на патронатном воспитании, при прекращении попечительства, а также по окончании обучения в учреждениях профессионального образования, либо по окончании службы в Вооруженных силах Российской Федерации, либо по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, если указанные граждане не имеют закрепленного жилого помещения или их возвращение в ранее занимаемые и сохраненные за ними жилые помещения невозможно, на условиях и в порядке, установленных Правительством Москвы, вне очереди однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения по договору безвозмездного пользования, если имеется хотя бы одно из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане пребывали, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, находились на воспитании под опекой (попечительством), в приемной семье, на патронатном воспитании на основании решения органов опеки и попечительства города Москвы, при условии отсутствия у указанных граждан закрепленного жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В соответствии, с разделом 5 Положения об обеспечении жилыми Помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 02.10.2007 г. № 854-ПП Департамент жилищной политики и жилищного фонда города Москвы осуществляет подготовку проекта распоряжения департамента о включении жилого помещения в специализированный жилищный фонд города Москвы и его предоставлении по договору безвозмездного пользования жилым помещением детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, а также заключение с ними или их законными представителями договоров безвозмездного пользования жилым помещением.

Оформление договоров безвозмездного пользования жилыми помещениями осуществляет Управление Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы в административном округе по месту их жительства (в случае отсутствия постоянной регистрации - по последнему месту временной регистрации) на основании распоряжения Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы.

Договор безвозмездного пользования заключается Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы на пять лет и является основанием для вселения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа по месту жительства в предоставленные жилые помещения.

На основании изложенного, учитывая, что судом установлен факт оставления истца в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей, в соответствии с п. 1. ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 суд пришел к правильному выводу об удовлетворении требования истца о признании за ним права на внеочередное обеспечение его отдельным благоустроенным жилым помещением по договору социального найма.

В соответствии, разделом 5 Положения об обеспечении жилыми Помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденного постановлением Правительства г. Москвы от 02.10.2007 г. № 854-ПП (в ред. постановлений Правительства г. Москвы от 25.12.2007 № 1169-ПП, от 08.12.2009 № 1355-ПП, от 29.09.2010 № 861-ПП) и в соответствии с п. 4.2.12 Постановления Правительства Москвы от 22.02.2011 г. № 44 "Об утверждении Положения о Департаменте жилищной политики и жилищного фонда города Москвы" (в ред. постановлений Правительства Москвы от 17.05.2011 № 204-ПП, от 20.09.2011 № 436-ПП, от 11.10.2011 № 483-ПП) Департамент жилищной политики и жилищного фонда города

Москвы на основании и во исполнение федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов города Москвы, принимает решения о предоставлении помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

В соответствии с "Положением о департаменте городского имущества города Москвы", утвержденным постановлением Правительства Москвы от 20.11.2014 № 683-ПП "О внесении изменения в постановление Правительства Москвы от 20 февраля 2013 г. № 99-ПП и признании утратившими силу правовых актов (отдельных положений правовых актов) города Москвы" Департамент городского имущества города Москвы (далее - Департамент) является функциональным органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим функции по разработке и реализации государственной политики в сфере управления и распоряжения движимым и недвижимым имуществом города Москвы, в том числе жилыми помещениями, земельными участками, находящимися на территории города Москвы, государственная собственность на которые не разграничена, приватизации имущества города Москвы, выполнения полномочий собственника в отношении имущества города Москвы, использования, охраны и учета земель на территории города Москвы.

В соответствии с п. 4.2.61 Положения, Департамент городского имущества г. Москвы принимает решения о предоставлении жилых помещений детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

Таким образом, Департамент городского имущества г. Москвы являются надлежащим ответчиком по заявленным исковым требованиям.

Изложенные в апелляционной жалобе доводы фактически выражают несогласие истца с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований к отмене или изменению решения не содержат, а потому, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными.

Судебная коллегия считает, что суд с достаточной полнотой исследовал все обстоятельства дела, дал надлежащую оценку представленным доказательствам, выводы суда не противоречат материалам дела, обстоятельства, имеющие значение по делу судом установлены правильно. Нарушений норм материального и процессуального права не установлено.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

Решение Пресненского районного суда города Москвы от 05 декабря 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности А. - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 14 июля 2015 г. по делу № 33-21249/2015

Судья Кузнецова С.А.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Быковской Л.И.,
судей Курочкиной О.А., Ефимовой И.Е.,
при секретаре Н.,
заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Курочкиной О.А. дело по апелляционной жалобе и дополнений к апелляционной жалобе Департамента городского имущества г. Москвы на решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2014 года, которым постановлено:

Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 16 октября 2014 года (протокол № 119) по жилищному вопросу Б.Е., ** г.р., незаконным.

Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права Б.Е., ** г.р., на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

установила:

Б.Е. обратился в суд с требованиями признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 16 октября 2014 года (протокол № 119) по жилищному вопросу Б.Е., незаконным, обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права Б.Е. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

Свои требования заявитель мотивировал тем, что родился ** г. в городе Осташкове Тверской области, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Его мать решением Осташковского городского суда Тверской области от 12.09.2002 г. лишена родительских прав. Сведения об отце Б.Е. внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери ребенка. Постановлением Главы муниципального образования "Осташков" от 18.09.2002 г. № 1005 Б.Е. назначен опекун - С. (двоюродная бабушка), проживающая по адресу: **; за Б.Е. закреплено право на жилое помещение по адресу: **. По указанному адресу, в комнате общежития площадью 12,5 кв. м заявитель с 19.04.1996 г. зарегистрирован с матерью, лишенной родительских прав. В комнатах № 46 - 48 этого общежития с 08.01.1997 г. также зарегистрированы граждане Я.А., 07.01.1976, и Я.К., 27.07.1995 г.р. Общежитие по адресу **, ранее принадлежало АО "Селигерстрой". В настоящее время комнаты № **, расположенные в общежитии по адресу: **, находятся в муниципальной собственности МО "Городское поселение - г. Осташков". Договор социального найма в отношении указанных комнат не заключался. С 18.09.2002 г. и до настоящего времени Б.Е. проживает на площади бывшего опекуна по адресу: **, где был зарегистрирован по месту пребывания с 04.04.2003 г. по 12.05.2014 г. Б.Е. обучался с 01.09.2002 г. по 15.06.2011 г. в ГБОУ СОШ № 108 г. Москвы, с 01.09.2011 г. по 25.01.2014 г. в ГАОУ СПО Политехнический колледж № 8 г. Москвы. Заявитель жилых помещений в собственности в г. Москве и Тверской области не имеет. Уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа администрации муниципального округа Ясенево направил в Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа ходатайство о предоставлении Б.Е. жилого помещения. Решением указанной Комиссии от 16 октября 2014 года (протокол № 119) в предоставлении Б.Е. жилого помещения отказано в связи с тем, что город Москва в соответствии с Законом РФ от 25 июля 1993 г. № 5242-1 не является его местом жительства. Решение Комиссии по своему жилищному вопросу Б.Е. полагает незаконным и подлежащим отмене.

Заявитель Б.Е. в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о дате и времени рассмотрения дела извещен.

Представитель заявителя в судебное заседание суда первой инстанции явился, требования по доводам, изложенным в заявлении, поддержал.

Представитель Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте слушания дела извещен надлежащим образом, возражения по заявленным требованиям суду не представил.

Представитель Департамента городского имущества города Москвы в судебное заседание суда первой инстанции не явился, о времени и месте слушания дела извещен надлежащим образом, возражения по заявленным требованиям суду не представил.

Согласно ч. 2 ст. 257 ГПК РФ неявка в судебное заседание представителя органа, решение которого оспаривается, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению заявления. При таких обстоятельствах суд первой инстанции, верно считает возможным рассмотреть дело при данной явке.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого просит заявитель по доводам апелляционной жалобы.

Представитель ДГИ г. Москвы в заседание судебной коллегии не явился, о месте и времени слушания апелляционной жалобы извещен, в связи с чем, коллегия рассматривает дело в его отсутствие.

Заявитель Б.Е. Москвы в заседание судебной коллегии не явился, о месте и времени слушания апелляционной жалобы извещен, в связи с чем, коллегия рассматривает дело в его отсутствие.

Представитель заявителя по доверенности Г. в заседание судебной коллегии явился, доводы апелляционной жалобы не признал.

Представитель Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в заседание судебной коллегии не явился, о месте и времени слушания апелляционной жалобы извещен, в связи с чем, коллегия рассматривает дело в его отсутствие.

Изучив материалы дела, выслушав представителя заявителя, обсудив доводы апелляционной жалобы с учетом дополнений, судебная коллегия полагает решение законным и не подлежащим отмене, апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

2. Неправильным применением норм материального права являются:

1) неприменение закона, подлежащего применению;

2) применение закона, не подлежащего применению;

3) неправильное истолкование закона.

Указанных обстоятельств, которые могли бы послужить основанием к отмене либо изменению оспариваемого решения, при рассмотрении настоящего дела не усматривается.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, Б.Е. родился ** г. в городе Осташкове Тверской области, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанный социальный статус Б.Е. приобрел в связи с тем, что его мать Б.И. решением Осташковского городского суда Тверской области от 12.09.2002 г. лишена в отношении него родительских прав. Сведения об отце

Б.Е. внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери.

С 01.06.2000 г. Б.Е. находился в Социальном приюте для детей и подростков г. Осташкова, с 12.09.2000 г. по 18.09.2002 г. - на полном государственном обеспечении в ГБОУ Осташковский детский дом".

Постановлением Главы муниципального образования "Осташков" от 18.09.2002 г. № 1005 в отношении Б.Е. установлена опека. Опекуном назначена С. (двоюродная бабушка), проживающая по адресу: **. В указанном распорядительном акте за Б.Е. закреплено право на жилое помещение по адресу: **, а также указано, что в связи с отъездом опекуна С. с опекаемым в г. Москву на постоянное место жительства, снять опекаемого и опекуна с учета в органах опеки и попечительства г. Осташкова.

На основании внутриведомственного ордера, выданного АО "Селигерстрой", от 12.04.1996 г. Б.Е. с матерью, лишенной в отношении него родительских прав, с 19.04.1996 г. зарегистрирован в комнате 12,5 кв. м общежития по адресу: **. В комнатах № ** общежития по указанному адресу с 08.01.1997 г. на основании внутриведомственного ордера от 28.12.1996 г. зарегистрированы граждане Я.А., **, и Я.К., ** г.р., не являющиеся членами семьи Б.Е.

В соответствии с постановлением Главы администрации города Осташкова и Осташковского района от 19.09.1995 г. № 336 общежитие по адресу: ***, было зарегистрировано за АО "Селигерстрой".

В письме Главы администрации МО "Городское поселение - г. Осташков" от 07.02.2013 № С-40/157 указывается, что в собственность администрации МО "Городское поселение - г. Осташков", согласно Закону Тверской области № 20-30 от 14.02.2008 г. "О разграничении муниципального имущества между Осташковским районом Тверской области и входящими в его состав поселениями" и акту приема-передачи муниципального имущества от 04.05.2008 года, передавались комнаты, расположенные в общежитии по адресу: **, при этом весь дом в собственность администрации не передавался. В настоящее время комнаты **, расположенные в общежитии по адресу: **, находятся в муниципальной собственности МО "Городское поселение - г. Осташков". Лица, проживающие в данном жилом помещении, расположенном по адресу: **, не обращались в администрацию МО "Городское поселение - г. Осташков" для решения вопроса о заключении договора социального найма жилого помещения.

Согласно акту обследования материально-бытовых условий от 16.04.2013 г., составленного Территориальным отделом социальной защиты населения Осташковского района Тверской области, комнаты в общежитии № 46 и № 48 являются смежными, граждане Я. самостоятельно поставили дверной проем между комнатами, которые и пользуются данными двумя комнатами. Вещей принадлежащих семье Б-ных в комнатах нет. Место нахождения Б.И. неизвестно.

С момента установления опеки 18.09.2002 г. и до настоящего времени Б.Е. проживает на площади опекуна С. по адресу: **, где был зарегистрирован по месту пребывания с 04.04.2003 по 04.04.2008 (свидетельство о регистрации по месту пребывания от 04.04.2003 № 214), с 01.04.2008 по 12.07.2013 (свидетельство о регистрации по месту пребывания от 01.04.2008 № 793), с 12.11.2013 по 12.05.2014 (свидетельство о регистрации по месту пребывания от 12.11.2013 № 2467).

Б.Е. обучался с 01.09.2002 г. по 15.06.2011 г. в ГБОУ СОШ № 108 г. Москвы, с 01.09.2011 г. по 25.01.2014 г. - в ГАОУ СПО Политехнический колледж № 8 г. Москвы.

Согласно уведомлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 19.04.2013 г. и справке ДЖП и ЖФ г. Москвы от 29.05.2013 записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя Б.Е. в городе Москве отсутствуют.

Согласно уведомлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Тверской области от 22.04.2013 г. записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя Б.Е. в Тверской

области отсутствуют.

Постановлением Администрации муниципального образования "Городское поселение - г. Осташков" от 27.10.2011 г. № 475 оставшийся без попечения родителей Б.Е., ** г.р., поставлен на жилищный учет в качестве нуждающегося в жилом помещении на общую очередь под № 53, на льготную под № 15.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обстоятельства невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях установлены в п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.96 № 159-ФЗ.

"Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 Жилищного кодекса Российской Федерации);

страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 Жилищного кодекса Российской Федерации перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2)жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том

числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей. оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство".

Согласно ст. 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Пунктом 8 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1 статьи 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, в соответствии с федеральным законодательством и в порядке, установленном Правительством Москвы, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) местом выявления и первичного устройства ребенка на воспитание в семью или в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или местом регистрации их рождения является город Москва;

2) организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которых указанные граждане завершили свое пребывание, находятся в городе Москве;

3) город Москва является местом жительства лиц, у которых дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа находились на воспитании в семье (опека, попечительство, приемная семья, патронатное воспитание) на основании решения уполномоченного органа в сфере опеки, попечительства и патронажа, при условии отсутствия у указанных граждан жилого помещения в другом населенном пункте Российской Федерации.

В ч. 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием в частности одного из следующих обстоятельств:

проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц:

- лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-"а");

- не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1-"г");

общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 2).

На комнату № ** площадью 12,5 кв. м в общежитии по адресу: **, где зарегистрирован Б.Е., договор социального найма не заключался. В указанной комнате зарегистрирована мать Б.Е., лишенная в отношении него родительских прав. Кроме того, в комнатах № ** данного общежития зарегистрированы и проживают Я.А., 07.01.1976, и Я.К., ** г.р., которые не являются членами семьи Б.Е.

В соответствии с решением Совета депутатов МО "Городское поселение - г. Осташков" от 23.12.2009 № 131 установлена учетная норма площади жилого помещения в размере 9 кв. м общей площади жилого помещения на одного человека.

Б.Е. не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения. Его проживание в жилом помещении по адресу регистрации: **, невозможно в силу пункта 3 пункта 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и пунктов 1-"а", 1-"г", 2 ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ жилые помещения по договору найма специализированного жилого помещения лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц.

В ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 установлено, что однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, местом жительства которых является город Москва.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, указывается, что единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания (или временного пребывания).

В ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов. Из смысла ст. 20 ГК РФ следует, что у

гражданина не может быть более одного места жительства.

Судом установлено, что с 2002 года Б.Е. постоянно проживает в городе Москве, который является его местом жительства и где в силу п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ и ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 он подлежит однократному обеспечению благоустроенным жилым помещением из специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от 4 апреля 1996 г. № 9-П и от 2 февраля 1998 г. № 4-П) и подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

При этом суд правильно указал, что постановление администрации МО "Городское поселение - г. Осташков" от 27.10.2011 № 475, которым Б.Е., как оставшийся без попечения родителей, поставлен на жилищный учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, лишь подтверждает его право на льготное обеспечение жилым помещением, которое в силу положений п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ и ч. 1 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 должно быть реализовано Б.Е. по месту жительства в городе Москве.

Согласно п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно статьи 9 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские, права.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. В соответствии с ч. 3 указанной статьи жилищные права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Постановлением Правительства Москвы от 2 октября 2007 года № 854-ПП, утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, которым определен порядок реализации в городе Москве дополнительных гарантий прав на жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа.

В соответствии с пунктами 1.2, 5.5 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа вопросы о предоставлении жилых помещений детям-сиротам рассматриваются на Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая на заседании от 16 октября 2014 г. (протокол № 119), приняла решение отказать Б.Е. в предоставлении жилого помещения, в связи с тем, что город Москва в соответствии с Законом РФ от 25 июля 1993

г. № 5242-1 не является его местом жительства.

Судом установлено, что в жилом помещении, расположенном по адресу: **, Б.Е. не проживает с 2002 года, т.е. более 12 лет. Отсутствуют основания для проживания Б.Е. в указанном жилом помещении: договор найма (поднайма), либо на иные основания, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу, что решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 16.10.2014 (протокол № 119) по жилищному опросу Б.Е. нельзя признать законным и обоснованным, так как ссылка в решении на то, что город Москва в соответствии с Законом РФ от 25 июля 1993 г. № 5242-1 не является его местом жительства, не основана на положениях федерального законодательства.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства судом было установлено, что оспариваемое решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нарушает права и свободы заявителя, и не соответствует фактическим материалам дела и действующему законодательству.

Учитывая изложенное, руководствуясь положениями ч. 1, ст. 258 ГПК РФ, поскольку в отношении Б.Е. были установлены предусмотренные пунктом 3 части 1 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" обстоятельства, суд первой инстанции правомерно признал решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 16 октября 2014 года (протокол № 119) в части отказа Б.Е. в предоставлении жилого помещения незаконным и возложил на Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обязанность принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права Б.Е. на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на исследованных судом доказательствах, которым дана аргументированная правовая оценка, при этом мотивы, по которым суд пришел к указанным выводам, исчерпывающим образом изложены в решении суда и являются обоснованными.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции неправильно применены нормы материального и процессуального права, являются несостоятельными. При рассмотрении дела указанных нарушений судом допущено не было.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что ДГИ г. Москвы не был извещен о слушании дела, не влекут отмену решения суда. Как следует из материалов дела, ДГИ г. Москвы извещен о месте и времени рассмотрения дела на 19.12.2014 года в 10 часов 45 минут, о чем в материалах дела имеется расписка о получении судебной повестки 11.12.2014 года. Таким образом, судом первой инстанции предприняты необходимые меры, предусмотренные ст. 113 ГПК РФ, для извещения ДГИ г. Москвы о времени и месте рассмотрения дела.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу, что суд первой инстанции правомерно рассмотрел дело в отсутствие ДГИ г. Москвы.

Кроме того, судебная коллегия принимает во внимание, что каких-либо доказательств, способных повлиять на существо рассматриваемого спора, которые ДГИ г. Москвы был лишен возможности представить в суд первой инстанции в связи с рассмотрением дела в его отсутствие, судебной коллегии также не представлено.

Доводы апелляционной жалобы, что регистрация в г. Москве по месту пребывания

не может свидетельствовать о том, что г. Москва является местом жительства Б.Е., и судом не проверено наличие у заявителя права на предоставление благоустроенного жилого помещения по договору специализированного жилого фонда, как и иные доводы апелляционной жалобы не могут служить основанием к отмене решения суда, так как направлены на переоценку выводов суда первой инстанции и доказательств по делу, основаны на ошибочном толковании и применении заявителем норм действующего законодательства, в дополнительной проверке не нуждаются.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, судом установлены правильно, представленные сторонами доказательства надлежаще оценены, спор разрешен в соответствии с материальным и процессуальным законом, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Решение Черемушкинского районного суда г. Москвы от 19 декабря 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу с учетом дополнений Департамента городского имущества г. Москвы - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 28 августа 2015 г. по делу № 33-30854

судья: Серов М.А.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Строгонова М.В.,
судей Колосовой С.И. и Моргасова М.М.
при секретаре К.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Моргасова М.М. дело по апелляционной жалобе Департамента городского имущества города Москвы на решение Солнцевского районного суда г. Москвы от 09 июня 2015 г., которым постановлено:
Заявление П. удовлетворить.
Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 04 марта 2015 года об отказе в предоставлении жилого помещения (квартиры) П. *** года рождения в городе Москве - незаконным.
Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей устранить в полном объеме допущенное нарушение прав П. *** года рождения на однократное предоставление (получение) благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

установила:

П. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 04 марта 2015 года об отказе в предоставлении жилого помещения (квартиры) П. ****** года рождения в городе Москве - незаконным.

Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей устранить в полном объеме допущенное нарушение прав ****** года рождения на однократное предоставление (получение) благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель заявителя П. - Ф. указанные требования поддержал в полном объеме.

Представитель заинтересованного лица - ГОРУ Москвы ЦССВ "Гармония" - Б. полагала, представитель УСЗН района Внуково г. Москвы Т. полагали заявление подлежащим удовлетворению.

Представитель заинтересованного лица - ДГИ Москвы извещен о месте и времени судебного разбирательства, в суд не явился.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого просит в апелляционной жалобе Департамент городского имущества города Москвы, указывая на то, что П. не лишена возможности проживания в жилом помещении по месту регистрации, невозможность ее возвращения в указанное жилое помещение не установлена, решение суда не соответствует требованиям закона и обстоятельствам дела.

Проверив материалы дела по правилам ст. 327.1. ГПК РФ, выслушав объяснения представителя Департамента городского имущества города Москвы - Р., представителя П. - Ф., представителя УСЗН района Внуково г. Москвы Е., представителя заинтересованного лица - ГОРУ Москвы ЦССВ "Гармония" - Б., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия находит состоявшееся решение суда подлежащим оставлению без изменения по следующим основаниям.

Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1 статьи 38).

Забота о детях, по смыслу части 2 статьи 38 Конституции Российской Федерации, предполагает, что ущемление прав ребенка, создание ему немотивированного жизненного дискомфорта несовместимы с самой природой отношений, исторически сложившихся и обеспечивающих выживание и развитие человека как биологического вида.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации, служащих основой конституционно-правовых отношений, содержанием которых являются в том числе права детей, Российская Федерация призвана создавать условия, обеспечивающие детям достойную жизнь и свободное развитие, и гарантировать реализацию их прав, в частности права на жилище, с учетом положений международно-правовых актов, являющихся в силу части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно пункту 1 статьи 8 указанного Федерального закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Подпунктом 3 пункта 4 статьи 8 данного Федерального закона предусмотрено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием, в частности, такого обстоятельства, как то, что общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения.

В соответствии с частью 4 статьи 9 Закона г. Москвы от 14 июня 2006 г. № 29 "Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения" учетная норма устанавливается в размере 15 кв. м площади жилого помещения для квартир, жилые помещения в которых предоставлены по решениям уполномоченных органов исполнительной власти г. Москвы разным семьям.

По правилам ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Судом первой инстанции надлежаще установлено и из материалов дела следует, что П. - является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Местом выявления и первичного устройства П. в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также местом регистрации ее рождения является город Москва, в связи с чем, она имеет право на однократное обеспечение жилым помещением в городе Москве.

Указанный социальный статус П. приобрела в связи со смертью обоих родителей (мать умерла в *** году, отец в *** году).

П. находилась на полном государственном обеспечении: с 24.10.2012 по 02.09.2013 под опекой Х.; с 02.09.2013 по 05.11.2013 ГКУ города Москвы СРЦН "Солнцево" ЗАО города Москвы; с 05.11.2013 в ГБОУ города Москвы Санаторный детский дом для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей № 17.

В марте 2014 года уполномоченный орган в сфере опеки, попечительства и патронажа администрация муниципального округа Внуково г. Москвы вынесло постановление от 13.03.2014 № *** которым признано невозможным возвращение П. в ранее занимаемое жилое помещение и п. 2 закреплено право на обеспечение жилым помещением, а именно: "Предоставить П. ***, *** года рождения, жилое помещение по окончании ее пребывания в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечении родителей" (л.д. 20).

Указанное выше постановление уполномоченного органа исполнительной власти в лице администрации муниципального округа Внуково г. Москвы вынесено на основании и в соответствии со статьей 109 Жилищного кодекса Российской Федерации, Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Федеральным законом от 24.04.2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве", Законом города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве", Законом города Москвы от 26.12.2007 года № 51 "О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве отдельными полномочиями города Москвы в сфере опеки, попечительства и патронажа", Положением об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 года № 854-ПП "Об обеспечении жилыми помещениями в городе

Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа". Данный распорядительный документ в судебном порядке не оспорен, органами прокуратуры не опротестовывался.

Из положений Закона города Москвы от 26.12.2007 г. № 51 "О наделении органов местного самоуправления внутригородских муниципальных образований в городе Москве полномочиями города Москвы в сфере опеки, попечительства и патронажа" следует, что муниципальные органы опеки и попечительства районов города Москвы наделены соответствующими полномочиями в сфере опеки, попечительства и патронажа. Порядок однократного предоставления благоустроенного жилого помещения установлен законодательством города Москвы, а именно, Законом города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве".

В целях реализации Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 было принято Постановление Правительства Москвы от 02.10.2007 г. № 854-ПП "Об обеспечениями жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", которым было утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (далее - Положение).

В соответствии с пунктом 1.1. Положения дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из их числа имеют право на внеочередное однократное предоставление благоустроенного жилого помещения по договору безвозмездного пользования в соответствии с федеральным законодательством и законодательством города Москвы.

Оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что вопросы о предоставлении жилых помещений в соответствии с настоящим Положением рассматриваются на Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. Порядок обеспечения права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа установлен в разделе № 2 Положения.

В пункте 2.1.2 указанного выше раздела указано, что распорядительным документом закрепляют право ребенка на жилое помещение путем предоставления ребенку жилого помещения по окончании его пребывания в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемной семье, у опекуна или попечителя. Таким образом, Положением установлено, что право лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на однократное получение жилого помещения должно быть закреплено распорядительным документом и такой распорядительный документ в отношении П. имеется и представлен в дело. Порядок предоставления жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа установлен уже в разделе № 5 Положения, где в пункте 5.1. указано, что предоставление жилых помещений в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим Положением, распространяется на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, относительно которых на момент предоставления жилых помещений имеется распорядительный документ органа местного самоуправления внутригородского муниципального образования, наделенного отдельными полномочиями в сфере опеки и попечительства, о предоставлении указанным гражданам жилого помещения из жилищного фонда города Москвы по окончании их пребывания на воспитании в учреждении для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемной семье, у попечителя, а также в случае, когда эти лица в силу соответствующих обстоятельств не подлежат вселению в сохраненное за ними ранее жилое помещение.

По месту регистрации П. в трехкомнатной квартире № *** по адресу: ***, общей площадью *** кв. м зарегистрированы, включая последнюю, 6 человек, таким образом, на

каждого приходится *** кв. м общей площади (л.д. 19.).

П. также является собственником *** долей в праве собственности на жилой дом по адресу: *** (л.д. 21). Как следует из акта обследования жилищно-бытовых условий по указанному адресу Новофедоровского УСЗН г. Москвы от 10 апреля 2015 г., водоснабжения и канализации в доме нет, электропроводка в аварийном состоянии. Дому требуется капитальный ремонт, его санитарно-гигиеническое состояние ненадлежащее, дом не предназначен для круглогодичного проживания (л.д. 22).

Таким образом, в приведенных жилых помещениях проживание П., применительно к требованиям закона, в том числе подпункта 3 пункта 4 статьи 8 данного Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", невозможно.

На основании изложенного у Городской межведомственной комиссии не было оснований для принятия решения об отказе в предоставлении жилого помещения П. Вывод Комиссии о том, что П. обеспечена жилым помещением не соответствует требованиям закона города Москвы предъявляемым к данным жилым помещениям, а также жилищным интересам данного лица, что подтверждается документально.

Таким образом, указанное решение городской межведомственной комиссии не соответствует требованиям Закона города Москвы "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в городе Москве" от 30.11.2005 г. № 61 и принятому в соответствии с ним Постановлению Правительства Москвы от 02.10.2007 г. № 854-ПП "Об обеспечениями жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа", которым было утверждено Положение об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, регулирующих данные правоотношения, следовательно, является незаконным и подлежит отмене.

В соответствии с пунктом 1 статьи 258 ГПК РФ суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции правомерно удовлетворил заявленные требования.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что с учетом возникших между сторонами правоотношений, суд первой инстанции правильно определил юридически значимые по делу обстоятельства и надлежащим образом руководствовался при рассмотрении дела приведенными выше нормами законодательства, регулирующими возникшие между сторонами правоотношения. Выводы суда соответствуют требованиям закона и обстоятельствам дела.

Доводы апелляционной жалобы фактически сводятся к переоценке собранных по делу доказательств без учета требований закона и обстоятельств дела, мнению об ином приемлемом решении суда по данному делу, что не является установленным законом основанием для отмены или изменения решения суда первой инстанции в апелляционном порядке.

При рассмотрении дела судом правильно распределено бремя доказывания с учетом требований закона, возникших между сторонами правоотношений, избранного заявителем способа защиты нарушенного, по ее мнению, права, созданы условия для правильного рассмотрения дела.

Несогласие с решением суда первой инстанции, другая точка зрения стороны по делу о результатах рассмотрения данного дела, сама по себе, не является основанием для отмены или изменения судебного решения.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 ГПК РФ в мотивировочной части решения суда должным образом указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, послужившие основанием для выводов суда; законы, которыми руководствовался суд.

Право оценки собранных по делу доказательств принадлежит исключительно суду. Собранным по делу доказательствам судом дана надлежащая оценка по правилам ст. 67 ГПК РФ.

При рассмотрении данного дела судом первой инстанции не допущено нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения суда, в связи с чем доводы апелляционной жалобы не являются основанием для отмены судебного решения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Солнцевского районного суда г. Москвы от 09 июня 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 6 ноября 2015 г. по делу № 33-36066/15

Судья Пронина И.А.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Грибова Д.В.
и судей Иваненко Ю.С., Матлахова А.С.,
при секретаре М.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Матлахова А.С. гражданское дело по апелляционной жалобе заявителя С.Н.Н. на решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 05 марта 2015 года, которым постановлено:
в удовлетворении заявленных требований С.Н.Н. о признании решения Городской межведомственной комиссии от 18 декабря 2014 года незаконным, обязании рассмотреть вопрос об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения в г. Москве отказать,

установила:

заявитель С.Н.Н. обратился в суд с иском к Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей о признании незаконным решения об отказе в предоставлении ему жилого помещения по плану. года, обязании рассмотреть вопрос об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения в г. Москве.

В обоснование заявленных требований С.Н.Н. сослался на то обстоятельство, что он относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С.Н.Н. зарегистрирован по постоянному месту жительства в трехкомнатной квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул., д., кв., является собственником. доли в праве собственности на указанное жилое помещение. Другие. доли в праве собственности принадлежат Д.И.Г., проживающей в спорной квартире в составе семьи из пяти человек, которая членом семьи С.Н.Н. не является.

В данной квартире С.Н.Н. не проживает ввиду наличия конфликтных отношений с семьей Д.И.Г., при этом определить порядок пользования жилым помещением не представляется возможным.

Решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от. года в предоставлении С.Н.Н. жилого помещения отказано.

По мнению заявителя, принятое по его вопросу решение комиссии является незаконным, так как в спорной квартире не имеется условий для его проживания, поскольку там проживают посторонние лица, членами его семьи не являющиеся; возвращение в данное жилое помещение будет препятствовать его социальной адаптации в обществе при вступлении в самостоятельную жизнь.

Суд первой инстанции постановил вышеназванное решение, об отмене которого просит заявитель. Н.Н. по доводам апелляционной жалобы.

Представитель заявителя С.Н.Н. по доверенности Ф.Е.В. в заседании суда апелляционной инстанции жалобу поддержал, просил ее удовлетворить.

Иные участники по делу, надлежащим образом извещенные о времени и месте его рассмотрения, в заседание суда апелляционной инстанции не явились, в связи с чем, руководствуясь ст. 327 ГПК РФ, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, выслушав участников процесса и обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Согласно ст. 330 ГПК РФ, основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

- неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

- недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

- несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

- нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Вместе с тем, при рассмотрении данного дела требования действующего законодательства судом первой инстанции соблюдены не в полной мере.

Так, судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что С.Н.Н., . г.р., является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, его отец умер, а мать лишена родительских прав.

С.Н.Н. и его несовершеннолетний сын Ф.И.Н. зарегистрированы по постоянному месту жительства в квартире, расположенной по адресу: г. Москва, ул., д., кв...

С.Н.Н. принадлежит. доля в праве собственности на указанное жилое помещение, другие. доли в праве собственности принадлежат Д.И.Г.

Данное жилое помещение представляет собой трехкомнатную квартиру, состоящей из изолированной комнаты площадью. кв. м, запроходной комнаты площадью. кв. м, проходной комнаты площадью. кв. м.

Из акта обследования жилищно-бытовых условий указанной квартиры Управления социальной защиты населения Рязанского района г. Москвы от. следует, что в спорном жилом помещении зарегистрированы и проживает семья Д.И.Г. в составе семьи: ее самой, дочери С.Н.А., внучки С.А.С., . г.р.

Также в акте обследования указано, что в квартире периодически проживают супруг Д.И.Г. и супруг ее дочери С.Н.А.

Из материалов дела следует, что в спорной квартире С.Н.Н. и его несовершеннолетний сын Ф.И.Н. не проживают из-за конфликтов с семьей Д.И.Г., условия для их проживания в квартире отсутствуют, порядок пользования квартирой

определить невозможно (л.д. 67, 69).

Решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от. за №. С.Н.Н. отказано в обеспечении жилым помещением по основаниям обеспеченности жилой площадью и возможностью проживания по месту регистрации и месту жительства (л.д. 66 - 68).

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что нуждающимся в улучшении жилищных условий С.Н.Н. и его сын не признаны, на жилищном учете не состоят, занимают жилое помещение, в котором на каждого из зарегистрированных приходится более учетном нормы общей площади жилого помещения, обстоятельств невозможности проживания в спорной квартире в ходе рассмотрения дела не установлено.

С данным выводом суда первой инстанции судебная коллегия не может согласиться в силу следующего.

Согласно ч. 1 ст. 109 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее - ЖК РФ), предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу требований ст. 3 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ), законодательство Российской Федерации о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоит из соответствующих статей Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием одного из следующих обстоятельств:

1) проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц: лишенных родительских прав в отношении этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (при наличии вступившего в законную силу решения суда об отказе в принудительном обмене жилого помещения в соответствии с частью 3 статьи 72 ЖК РФ); страдающих тяжелой формой хронических заболеваний в соответствии с указанным в пункте 4 части 1 статьи 51 ЖК РФ перечнем, при которой совместное проживание с ними в одном жилом помещении невозможно;

2) жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации;

3) общая площадь жилого помещения, приходящаяся на одно лицо, проживающее в данном жилом помещении, менее учетной нормы площади жилого помещения, в том числе если такое уменьшение произойдет в результате вселения в данное жилое помещение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) иное установленное законодательством субъекта Российской Федерации обстоятельство.

Положениями части 6 статьи 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве" установлено, что проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием следующего обстоятельства: проживание на любом законном основании в таких жилых помещениях лиц, не являющихся членами семьи этих детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (пункт 1 - "г").

Аналогичное обстоятельство закреплено пунктом 3.1 Положения об обеспечении жилыми помещениями в городе Москве детей-сирот, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 02.10.2007 № 854-ПП, согласно которому возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в сохраненное за ними жилое помещение невозможно, если это противоречит их интересам в связи с проживанием в таком жилом помещении по любым основаниям лиц, не являющиеся членами семьи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа согласно законодательству Российской Федерации и города Москвы (подпункт 3.1.2).

В соответствии со ст. 31 ЖК РФ, к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника. К членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника.

По смыслу действующего законодательства, в соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ (Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013), если в законодательстве субъекта Российской Федерации, регулирующем вопросы дополнительных гарантий прав детей-сирот на жилое помещение, содержались нормы, устанавливающие, в каких случаях признается невозможным возвращение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в сохраненное за ними жилое помещение, то суды применяли нормы этого законодательства.

Руководствуясь вышеприведенными нормами законодательства, судебная коллегия приходит к выводу, что проживания С.Н.Н. в спорном помещении невозможно в силу прямого указания п. 1 - "г" ч. 6 ст. 13 Закона города Москвы от 30.11.2005 № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", поскольку материалами дела подтвержден факт проживания в спорном жилом помещении лиц, не являющихся членами его семьи.

При таких обстоятельствах, в соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ и ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30.11.2005 № 61 С.Н.Н. подлежит однократному обеспечению благоустроенным жилым помещением из

специализированного жилищного фонда города Москвы по договору найма специализированного жилого помещения.

В соответствии с ч. 1 ст. 258 ГПК РФ, суд, признав заявление обоснованным, принимает решение об обязанности соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

На основании изложенного, судебная коллегия находит подлежащими удовлетворению требования С.Н.Н. о признании незаконным решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (протокол №. от.) об отказе в предоставлении жилого помещения.

Ввиду этого, решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 05.03.2015 подлежит отмене с постановлением по делу нового решения, которым решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа подлежит признанию незаконным и, как следствие, отмене.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 328 - 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Кузьминского районного суда г. Москвы от 05 марта 2015 года отменить.

Постановить по делу новое решение, которым требования заявителя С.Н.Н. удовлетворить.

Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших 14 лет, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 18 декабря 2014 года №. незаконным.

Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших 14 лет, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, повторно рассмотреть заявление С.Н.Н. о предоставлении благоустроенного жилого помещения с учетом обстоятельств, указанных в определении судебной коллегии.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 16 февраля 2016 г. по делу № 33-5540/2016

Судья Вахмистрова И.Ю.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Грибова Д.В.

и судей Суменковой И.С., Иваненко Ю.С.,

при секретаре О.,

заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Суменковой И.С.

гражданское дело по апелляционной жалобе представителя заинтересованного лица Департамента городского имущества города Москвы Г. на решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 09 октября 2015 года, которым постановлено:

заявление прокурора СЗАО г. Москвы удовлетворить.

Признать незаконным решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 июля 2015 года об отказе в предоставлении Д.Н.А. жилого помещения.

Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов лиц

из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа повторно рассмотреть вопрос о предоставлении Д.Н.А. жилого помещения в соответствии с действующим законодательством,

установила:

заявитель прокурор СЗАО г. Москвы обратился в суд в интересах Д.Н.А. об оспаривании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа. В обоснование заявленных требований указал, что прокуратурой Северо-Западного административного округа г. Москвы проведена проверка по обращению Д.Н.А. о несогласии с решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа от 30 июля 2015 года (протокол № 131) об отказе в предоставлении жилого помещения Д.Н.А. В ходе проверки установлено, что решением Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа от 30 июля 2015 года Д.Н.А. отказано в предоставлении жилого помещения в связи с отсутствием обстоятельств, для установления факта невозможности проживания в ранее занимаемом помещении. Полагая, что указанное выше решение является незаконным и подлежит отмене, прокурор СЗАО г. Москвы, действующий в интересах Д.Н.А., просил суд признать незаконным решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа от 30 июля 2015 года (протокол № 131) по жилищному вопросу Д.Н.А., *** года рождения; обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа рассмотреть вопрос Д.Н.А. об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

Представитель заявителя прокурора СЗАО г. Москвы - в судебное заседание явился, поддержал заявленные требования.

Заявитель Д.Н.А. - в судебное заседание не явилась, извещена о дне слушания дела.

Представитель заинтересованного лица Департамента городского имущества города Москвы - в судебное заседание явилась, с заявленными требованиями не согласилась, пояснив, что заявителем не представлено доказательств невозможности проживания Д.Н.А. в квартире по месту ее регистрации. К.С.В. в квартире не проживает и не может нарушать права Д.Н.А.

Представитель заинтересованного лица ДТСЗН города Москвы - в судебное заседание явилась, возражала против удовлетворения заявленных требований, пояснив, что за Д.Н.А. сохранено право пользования помещением, в котором она зарегистрирована, оснований для обеспечения ее жилым помещением не имеется, квартира трехкомнатная, комнаты изолированные.

Суд первой инстанции постановил вышеприведенное решение, об отмене которого просит представитель Департамента городского имущества города Москвы по тем основаниям, что суд неправильно применил нормы материального права - неправильно истолковал закон.

Заявитель Д.Н.А., представитель заинтересованного лица ДГИ г. Москвы, извещенные о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились. В связи с чем, руководствуясь ст. ст. 167, 327 ГПК РФ судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителя заинтересованного лица ДТСЗН города Москвы по доверенности К.С.В., возражения представителя заявителя прокурора СЗАО г. Москвы П., обсудив доводы жалобы, судебная коллегия пришла к

следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ, - суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со ст. 330 ГПК РФ, - основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела;

3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении данного дела такие нарушения судом первой инстанции не допущены, поскольку, разрешая спор, суд первой инстанции правильно установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и дал им надлежащую оценку в соответствии с нормами материального права, регулирующими спорные правоотношения.

Судом первой инстанции установлено, что Д.Н.А. родилась *** года в городе Химки Московской области, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанный социальный статус приобрела в связи с тем, что ее мать Д.Н.Н. скончалась *** года, отец Д.А.В. решением Савеловского районного суда г. Москвы от 12 января 1998 года лишен в отношении заявителя Д.Н.А. родительских прав.

Указанные обстоятельства подтверждаются свидетельством о рождении I-ИК № *** от 26 декабря 1995 года, свидетельством о смерти I-МЮ № *** от 29 декабря 1995 года.

Распоряжением супрефекта Управления муниципального округа "Аэропорт" Северного административного округа от 20 февраля 1996 года № *** несовершеннолетней Д.Н.А. назначен опекун Ф., закреплена жилая площадь по адресу: ***.

Распоряжением супрефекта Управления муниципального округа "Аэропорт" Северного административного округа от 14 февраля 1997 года № 43 опекуну *** разрешено совершить обмен квартиры по адресу: *** и однокомнатной квартиры по адресу: *** на трехкомнатную квартиру по адресу: ***, с включением несовершеннолетней в обменный ордер.

Право пользования вышеуказанной квартирой закреплено за несовершеннолетней Д.Н.А. распоряжением руководителя муниципалитета ВМО Хорошево-Мневники в городе Москве от 11 декабря 2006 года № 352.

Судом первой инстанции также установлено, что К.С.В. был постоянно зарегистрирован по адресу: *** с 19 мая 1998 года по 01 июня 1999 года, снят с регистрационного учета в заключение, затем зарегистрирован с 07 мая 2013 года из мест лишения свободы.

Постановлением руководителя муниципалитета ВМО Хорошево-Мневники в городе Москве от 14 января 2013 года № 03 Д.Н.А. назначен попечитель Ш., за ней сохранено право пользования квартирой адресу: ***.

В спорной квартире по адресу: *** зарегистрированы Д.Н.А., бывший опекун Ф. и ее сын К.С.В., что подтверждается копией финансового лицевого счета, выпиской из домовой книги.

Распоряжением УСЗН района Хорошево-Мневники города Москвы от 29 мая 2014 года № 51 внесены изменения и дополнения в постановление руководителя муниципалитета ВМО Хорошево-Мневники в городе Москве от 14 января 2013 года № 03, - признано невозможным проживание Д.Н.А., 14 декабря 1995 года рождения, в закрепленном за ней жилом помещении по адресу: ***, в связи с чем, закреплено за ней право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения из специализированного жилого фонда г. Москвы.

Материалами дела подтверждается, что Д.Н.А. является студентом 1 курса заочной формы экономического факультета Российской открытой академии транспорта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Московский государственный университет путей и сообщений".

Согласно уведомлениям Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 10 апреля 2014 года и справке ДЖП и ЖФ г. Москвы от 22 апреля 2014 года, записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя Д.Н.А. в городе Москве отсутствуют.

Разрешая спор по существу, оценив доводы и возражения сторон, представленные доказательства, руководствуясь ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ч. 1 ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве", - суд обоснованно исходил из того, что п. 1.2. распоряжения УСЗН района Хорошево-Мневники города Москвы от 29 мая 2014 года № 51 признано невозможным проживание Д.Н.А., 14 декабря 1995 года рождения, в закрепленном за ней жилом помещении по адресу: ***, данное распоряжение до настоящего времени не отменено.

Наряду с этим суд учел, что в указанном жилом помещении совместно с Д.Н.А. проживают ее бывший опекун Ф. с сыном К.С.В., которые ни родственниками, ни членами семьи Д.Н.А. не являются, а потому, суд пришел к правомерному выводу об отсутствии у Городской межведомственной комиссии оснований для принятия решения об отказе в предоставлении жилого помещения Д.Н.А., *** года рождения.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30 июля 2015 года (протокол № 131) по жилищному вопросу Д.Н.А. незаконным с возложением обязанности на Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа повторно рассмотреть вопрос о предоставлении Д.Н.А., *** года рождения, жилого помещения в соответствии с действующим законодательством.

В связи с чем, доводы апелляционной жалобы представителя заинтересованного лица Департамента городского имущества города Москвы Г. об обеспеченности Д.Н.А. жилой площадью, об отсутствии оснований для признания Д.Н.А. нуждающейся в жилом помещении, - судебная коллегия отвергает. При наличии действующего распоряжения УСЗН района Хорошево-Мневники города Москвы от 29 мая 2014 года № 51 о признании невозможным проживания Д.Н.А., *** года рождения, в закрепленном за ней жилом помещении по адресу: ***, - Д.Н.А., как лицо, оставшееся без попечения родителей, обладает правом на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством, что также установлено означенным распоряжением от 29 мая 2014 года № 51.

Остальные доводы представителя заинтересованного лица Департамента городского имущества города Москвы, изложенные в апелляционной жалобе, фактически выражают ее несогласие с выводами суда, однако по существу их не опровергают, оснований для отмены решения не содержат, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, так как иная точка зрения на то, как должно быть разрешено дело, - не может являться поводом для отмены состоявшегося по настоящему делу решения.

Таким образом, при разрешении спора, судом первой инстанции верно определены юридически значимые обстоятельства дела, правильно применены нормы материального и процессуального права, собранным по делу доказательствам дана надлежащая правовая оценка, выводы суда в полной мере соответствуют обстоятельствам дела.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2003 г. за № 23 "О судебном решении" разъяснил, что решение должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 195 ГПК РФ). Решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Эти требования при вынесении решения судом первой инстанции соблюдены.

Апелляционная жалоба не содержит правовых оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, к отмене постановленного судом решения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 09 октября 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя заинтересованного лица Департамента городского имущества города Москвы - Г. - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 24 февраля 2016 г. по делу № 33-6215/2016

Судья: Дудкин А.Ю.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе: председательствующего Чубаровой Н.В.,
судей Карпушкиной Е.И., Павлова А.В.,
при секретаре В.О.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по докладу судьи Карпушкиной Е.И. по апелляционной жалобе ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" на решение Бутырского районного суда города Москвы от 21 июля 2015 года, которым постановлено:
Исковые В.С. действующей в интересах несовершеннолетней Ф.К.В. к ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" Москвы о взыскании средств, переплаченных опекаемой Ф.К.С. в связи с лишением льгот - удовлетворить.
Взыскать с ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" г. Москвы в пользу В.С., действующей в интересах несовершеннолетней Ф.К.В. денежные средства в размере <...> руб., в счет возврата денежных средств, переплаченных опекаемой Ф.К.С. в связи с лишением льгот.

установила:

Истец В.С., действующая в интересах несовершеннолетней Ф.К.В. обратилась в суд с иском к ответчикам ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района", ГБУ "МФЦ района Алтуфьевский и с учетом уточненных исковых требований просила взыскать с ответчиков <...> руб., в счет средств, переплаченных опекаемой Ф.К.С. в связи с лишением льгот.

Исковые требования мотивированы тем, что истец с 2004 года на основании распоряжения № 5-02/2004/30 главы Управы района Алтуфьевский назначена опекуном несовершеннолетней Ф.К.В., проживающей совместно со своим опекуном В.С. в квартире государственного жилищного фонда (муниципальной), также на государственном регистрационном учете состоит муж истца В.А.

До июня 2012 года несовершеннолетняя Ф.К.В. была освобождена от оплаты коммунальных услуг и услуг по содержанию и ремонту жилого помещения. С июля 2012 года Ф.К.С. была лишена вышеуказанных льгот, и в данный момент опекун ребенка полностью оплачивает коммунальные услуги. Истец В.С. обращалась в ГКУ "ИС района Алтуфьевский", где ей объяснили, что Департамент жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства г. Москвы, Департамент экономической политики и развития города Москвы и Государственного учреждения города Москвы "Городского центра жилищных субсидий" дали такое разъяснение, что в случае проживания иных граждан в жилом помещении государственного жилищного фонда освобождение от оплаты коммунальных услуг и за услуги по содержанию и ремонту жилого помещения не предусматриваются. "Городского центра жилищных субсидий" дали такое разъяснение, что в случае проживания иных граждан в жилом помещении государственного жилищного фонда освобождение от оплаты коммунальных услуг и за услуги по содержанию и ремонту жилого помещения не предусматриваются.

Истец В.С., действующая в интересах несовершеннолетней Ф.К.В. в суд явилась, заявленные исковые требования поддержала в полном объеме, просила суд их удовлетворить.

Представитель ответчика ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" по доверенности О. в суд явился, против иска возражал, пояснил, что функции жилищных организаций: по начислению платежей; организации приема населения и предоставление жителям информации по произведенным начислениям, возложены на Многофункциональные центры предоставления государственных услуг. Исходя из чего полагал, что ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" является ненадлежащим ответчиком по данному делу.

Представитель ГБУ МФЦ района Алтуфьевский города Москвы по доверенности Б. в суд явился, против иска возражал, пояснил, что вернуть денежные средства истцу, переплаченные в результате лишения льгот Ф.К.В. ГБУ МФЦ города Москвы не возможно, ввиду того, что не является получателем данных денежных средств, а организует расчет населения за жилищно-коммунальные и связанные с ними услуги на основании единого платежного документа, что подтверждается заключенным договором между ГБУ МФЦ города Москвы и управляющей организацией - Государственным унитарным предприятием города Москвы Дирекция единого заказчика Алтуфьевского района. Денежные средства, зачисляются на транзитный счет в Открытом акционерном обществе Банк Москвы (сторона в договоре), после чего поступают (перечисляются) в управляющую организацию. Таким образом, получателем денежных средств является управляющая организация, которая может и вправе вернуть переплаченные в результате лишения льгот Ф.К.В.

Представитель ответчика ГКУ г. Москвы "Городской центр жилищных субсидий Л. в судебное заседание явилась, пояснила, что переплаченные в результате лишения льгот Ф.К.В. не возможно, ввиду того, что не является получателем данных денежных средств, ГКУ г. Москвы "Городской центр жилищных субсидий" является организацией по предоставлению субсидий отдельным категориям населения.

Судом постановлено изложенное выше решение, которое ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" просит отменить в части взыскания денежных средств.

В апелляционной жалобе ссылается на допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права.

В соответствии с частью 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов изложенных в апелляционной жалобе.

В судебную коллегию представитель ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" О. явился, доводы апелляционной жалобы поддержал.

Представитель ГКУ г. Москвы "Городской центр жилищных субсидий" М., В.С., представитель ГБУ МФЦ П. считали доводы апелляционной жалобы - не подлежащими

удовлетворению. Полагали, что решение принято в соответствии с требованиями действующего законодательства. Исследовав материалы дела, проверив доводы апелляционной жалобы, заслушав стороны, судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями действующего законодательства.

В силу ст. 254 ГК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

Материалами дела установлено, что на основании распоряжения руководителя Муниципалитета района "Алтуфьевский" опекуном несовершеннолетнего ребенка Ф.К.В., <...> года рождения назначена В.С. ввиду того, что ребенок остался без попечения родителей.

Несовершеннолетняя Ф.К.В. зарегистрирована и проживает совместно со своим опекуном В.С. по адресу: <...>.

Согласно финансовому лицевому счету квартиронанимателем жилого помещения по вышеуказанному адресу является муж истца В.В.

Согласно справке № 70-3, представленной ГБУ СОШ № 1370 города Москвы несовершеннолетняя Ф.К.В. обучается в вышеуказанной школе.

ГКУ "ИС района Алтуфьевский" рассмотрено обращение опекуна В.С. несовершеннолетнего ребенка о восстановлении льгот.

Согласно справке № 2-13/493 несовершеннолетний ребенок Ф.К.В. относится к категории социальная сирота.

Согласно выписке ЕПД задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг не имеется, что подтверждается представленными квитанциями.

Судом произведена замена ответчика ГБУ МФЦ района Алтуфьевский города Москвы на ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" поскольку ГБУ МФЦ района Алтуфьевский города Москвы не является получателем данных денежных средств, а организует расчет населения за жилищно-коммунальные и связанные с ними услуги на основании единого платежного документа, что подтверждается заключенным договором между ГБУ МФЦ города Москвы и управляющей организацией - ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района".

На основании Постановления Правительства города Москвы от 25 декабря 2007 года № 1169-ПП "О реализации мер социальной поддержки детям сиротам, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа по оплате жилья и коммунальных услуг в городе Москве" пп. 1.10 детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, зарегистрированным по месту жительства в жилых помещениях государственного жилищного фонда либо являющимся собственниками жилых помещений, на время их пребывания в государственных и негосударственных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нахождения на воспитании в семье, а также на время обучения по очной форме в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования (за исключением случаев сдачи указанными лицами или их законными представителями жилого помещения в поднаем).

- освобождение от оплаты занимаемой общей площади жилых помещений (в коммунальных квартирах - жилой площади) государственного жилищного фонда или помещений, находящихся в их частной собственности;

- освобождение от оплаты коммунальных услуг (отопления, водоснабжения, канализации, горячего водоснабжения (подогрева воды), электроэнергии, газа) независимо

от вида жилищного фонда. В домах, не имеющих центрального отопления, предоставляется топливо, приобретаемое в пределах норм, установленных для продажи населению".

"Плата за услуги по содержанию и ремонту жилого помещения и коммунальные услуги не взимается с названных категорий граждан на период обучения по очной форме в образовательных учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования".

В силу ст. 258 ГПК РФ суд признав заявление обоснованным, суд принимает решение об обязании соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего устранить в полном объеме допущенное нарушение прав и свобод гражданина или препятствие к осуществлению гражданином его прав и свобод.

Разрешая спор, суд пришел к правильному выводу, что несовершеннолетний ребенок Ф.К.В., <...> года рождения находится под опекой В.С., и относится к категории детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, имеет льготы, следовательно, доводы истца обоснованы, подтверждены собранными по делу доказательствами, в связи с чем исковые требования о взыскании денежных средств в размере <...> руб., в счет возврата денежных средств, переплаченных опекаемой Ф.К.С. в связи с лишением льгот, подлежат удовлетворению.

Выводы суда первой инстанции мотивированны, основаны на оценке представленных сторонами доказательств по правилам ст. 67 ГПК РФ, не согласиться с ними у судебной коллегии оснований не имеется.

Доводы апелляционной жалобы ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" о том, что суд сделал ошибочный вывод о наличии у ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" обязанности по выплате Ф.К.В. денежных средств в размере 32903 рубля, не могут служить основаниями для отмены решения суда, поскольку данная обязанность подтверждается заключенным договором между ГБУ МФЦ города Москвы и управляющей организацией - Государственным унитарным предприятием города Москвы Дирекция единого заказчика Алтуфьевского района. (л.д. 148 - 156). Денежные средства, зачисляются на транзитный счет в Открытом акционерном обществе Банк Москвы (сторона в договоре), после чего поступают (перечисляются) в управляющую организацию. Таким образом, получателем денежных средств является управляющая организация, которая может и вправе вернуть переплаченные в результате лишения льгот Ф.К.В.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что решение суда является законным, поскольку вынесено в соответствии с нормами материального и процессуального права, которые подлежат применению к данным правоотношениям. В решении отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные проверенными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости.

Оснований для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Бутырского районного суда города Москвы от 21 июля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ГБУ "Жилищник Алтуфьевского района" - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 12 апреля 2016 г. по делу № 33-15001/2016

судья суда первой инстанции: Васильев А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Владимировой Н.Ю. и судей Пильгановой В.М., Нестеровой Е.Б., при секретаре С., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Пильгановой В.М. дело по апелляционной жалобе Управления социальной защиты населения Зеленоградского административного округа г. Москвы на решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 08 сентября 2015 года, которым постановлено:

Заявление Кой Е.Ю. к Управлению социальной защиты населения Зеленоградского административного округа г. Москвы об оспаривании решения удовлетворить.

Признать незаконным и подлежащим отмене решение Управления социальной защиты населения Зеленоградского административного округа г. Москвы от 07 августа 2015 года об отказе Кой Е.Ю. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом - Т.А.М., <...> года рождения.

Обязать Управление социальной защиты населения Зеленоградского административного округа г. Москвы повторно рассмотреть заявление Кой Е.Ю. от 31 июля 2015 года о назначении и предоставлении ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом - Т.А.М., <...> года рождения,

установила:

Ка Е.Ю. обратилась в Зеленоградский районный суд г. Москвы с заявлением о признании решения Управления социальной защиты населения Зеленоградского административного округа г. Москвы (УСЗН ЗелАО) от 07 августа 2015 года об отказе в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалиду с детства в возрасте до 23 лет, незаконным; обязании УСЗН ЗелАО повторно рассмотреть вопрос о назначении и предоставлении с 04 марта 2015 года ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалиду с детства в возрасте до 23-х лет.

Требования мотивированы тем, что она назначена опекуном несовершеннолетней Т.А.М., <...> года рождения, которая является ребенком-сиротой. Т.А.М. поставлена на учет в отдел опеки, попечительства и патронажа УСЗН района Крюково г. Москвы ЗелАО. 23 декабря 2014 года между УСЗН района Крюково г. Москвы и ею заключен договор об осуществлении опеки в отношении Т.А.М. на возмездных условиях. 04 марта 2015 года Т.А.М. установлена инвалидность. 31 июля 2015 года она через МФЦ района обратилась за назначением ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. Решением ОСЗН района Крюково г. Москвы от 07 августа 2015 года ей отказано в назначении такой выплаты, поскольку ребенок зарегистрирован по месту пребывания, а не по месту жительства. Полагала такой отказ незаконным, поскольку в силу ст. 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в г. Москве" такая выплата назначается не ребенку, а лицу, которое осуществляет за ним уход, требований о регистрации ребенка при назначении выплаты в нем не имеется. Также полагала, что регистрация ребенка по месту пребывания по адресу: г. Москва, Зеленоград, корп...., кв...., может быть учтена при назначении выплаты, поскольку это является ее местом жительства.

Суд постановил приведенное выше решение.

В апелляционной жалобе УСЗН ЗелАО г. Москвы ставит вопрос об отмене решения, и принятии нового решения об отказе в удовлетворении требований в полном объеме.

Изучив материалы дела, проверив законность и обоснованность постановленного по делу судебного постановления в соответствии с частью 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пределах доводов апелляционной жалобы, выслушав объяснения представителей УСЗН ЗелАО г. Москвы М.Т.С., Х.Д.Н.,

представителя третьего лица Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы, К.И.С., возражения Кой Е.Ю., обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 330 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, изученным материалам дела, не имеется.

Судом первой инстанции установлено и подтверждается материалами дела, что Ка Е.Ю., зарегистрированная по адресу: г. Москва, Зеленоград, корп...., кв...., распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства труда и социальной защиты Республики Коми по г. Сыктывкару от 11 декабря 2014 года № 1021 назначена опекуном несовершеннолетней Т.А.М., <...> года рождения, которая является ребенком-сиротой, ее мать Т.С.И. умерла 14 мая 2014 года, сведения об отце отсутствуют.

Согласно распоряжению УСЗН района Крюково г. Москвы ЗелАО от 23 декабря 2014 года № ...-Р Т.А.М. поставлена на учет в отдел опеки, попечительства и патронажа УСЗН района Крюково г. Москвы ЗелАО, Кой Е.Ю. поручено в течение месяца принять меры по регистрации подопечной по месту своего проживания по адресу: г. Москва, Зеленоград, корп...., кв...., на период опеки и попечительства; также назначены выплаты денежных средств на содержание подопечной.

На основании данного распоряжения между УСЗН района Крюково г. Москвы и Кой Е.Ю. заключен договор об осуществлении опеки в отношении малолетней подопечной Т.А.М. на возмездных условиях (о приемной семье).

Справкой № 01-03/605 от 29 декабря 2014 года от УСЗН района Крюково г. Москвы подтверждается, что Т.А.М., <...> года рождения относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и на нее распространяются дополнительные социальные гарантии, предусмотренные п. 4 ст. 13 Закона г. Москвы от 30 ноября 2005 года № 61 о дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в г. Москве".

04 марта 2015 года Бюро МСЭ № 109 ФКУ "ГБ МСЭ по г. Москве" Минтруда России Т.А.М. установлена инвалидность по категории "ребенок-инвалид" сроком до 01 апреля 2016 года.

Согласно выписке из домовой книги Т.А.М., зарегистрирована по месту пребывания по адресу: г. Москва, Зеленоград, корп...., кв...., на период с 22 декабря 2014 года до 21 апреля 2029 года, то есть по месту проживания опекуна Кой Е.Ю.

31 июля 2015 года Ка Е.Ю. через МФЦ района Крюково г. Москвы ЗелАО обратилась к ответчику за назначением и предоставлением ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет.

Решением отдела социальной защиты населения района Крюково г. Москвы от 07 августа 2015 года № 080500152148 отказано в назначении и предоставлении истцу ежемесячной компенсационной выплаты в связи с отсутствием у заявителя права на получение государственной услуги, поскольку приемный ребенок имеет регистрацию по месту пребывания, в то время как согласно Закона № 60 от 23 ноября 2005 года его действие распространяется на лиц, имеющих место жительства в г. Москве.

Согласно ст. 1 Закона г. Москвы от 23 ноября 2005 года № 60 "О социальной поддержке семей с детьми в г. Москве", действие данного Закона распространяется на

граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве.

Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

КонсультантПлюс: примечание.

В тексте документа, видимо, допущена опечатка: имеется в виду пункт 3 части 2 статьи 9 Закона г. Москвы от 23.11.2005 № 60, а не части 1.

В пункте 3 ч. 1 ст. 9 указанного Закона г. Москвы установлена ежемесячная компенсационная выплата одному из приемных родителей и патронатному воспитателю (за исключением краткосрочного патроната), занятым уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

В силу ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Руководствуясь приведенными нормами права, оценив по правилам ст. 67 ГПК Российской Федерации представленные доказательства в совокупности, в том числе свидетельство от 23 декабря 2014 года № 29065 о регистрации по месту пребывания Т.А.М., исходя из наличия регистрации по месту пребывания Т.А.М. по адресу: г. Москва, Зеленоград, корп...., кв...., фактического проживания заявителя, ее подопечной по указанному адресу, суд пришел к обоснованному выводу о том, что указанный адрес является в силу ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации их местом жительства, соответственно отказ ответчика от 07 августа 2015 года в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, является незаконным, а заявление Кой Е.Ю. об оспаривании решения ответчика подлежит удовлетворению.

Доводы апелляционной жалобы основаны на неверном толковании совокупности норм права, направлены на переоценку имеющихся в материалах дела доказательств. Между тем суд оценил собранные по делу доказательства по правилам ст. 67 ГПК Российской Федерации и положил их в основу решения.

Таким образом, оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК Российской Федерации для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда

определила:

Решение Зеленоградского районного суда г. Москвы от 08 сентября 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Управления социальной защиты населения Зеленоградского административного округа г. Москвы - без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 24 мая 2016 г. № 33-15456

Судья: Потехина Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Суминой Л.Н.,
судей Михайловой Р.Б., Моргасова М.М.,
при секретаре Самедове С.Ш.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Михайловой Р.Б. гражданское дело по апелляционной жалобе представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Некрасовой С.В.
на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2015 года, которым постановлено:
Признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10 сентября 2015 года (протокол № 134) по жилищному вопросу Макаровских М*** А***, *** года рождения, незаконным.
Обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять меры по восстановлению в полном объеме нарушенного права Макаровских М*** А***, *** года рождения, на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством,

установила:

Истец Макаровских М.А. обратилась в суд с исковым заявлением к ответчику Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в котором просила признать решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10.09.2015 г. (протокол № 134) об отказе в предоставлении жилого помещения в городе Москве Макаровских М.А., *** года рождения, незаконным; обязать Городскую межведомственную комиссию по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассмотреть вопрос Макаровских М.А., *** года рождения, об однократном предоставлении благоустроенного жилого помещения в городе Москве в соответствии с действующим законодательством.

В обоснование заявленных требований истец указала на то, что родилась *** г. в городе Москве, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ее мать умерла в *** году, отец в свидетельстве о рождении не указан. На основании распоряжения И.о. руководителя муниципалитета «Зюзино» в городе Москве от 05.04.2004 г. № *** ей был назначен опекун Савосин А.В.; за Макаровских М.А. сохранено право пользования жилым помещением по адресу регистрации: ***. Постановлением администрации муниципалитета Зюзино в г. Москве от 09.04.2014 г. № *** внесены изменения в распоряжение от 05.04.2004 г. № *** признано невозможным проживание Макаровских М.А. в сохраненном за ней жилом помещении, для решения вопроса о предоставлении благоустроенного жилого помещения в городе Москве по выходу ее из-под попечительства истец обратилась к ответчику, однако, решением Комиссии от 10.09.2015 г. (протокол № 134) в предоставлении жилого помещения Макаровских М.А. отказано в связи с обеспеченностью жилым помещением более социальной нормы предоставления жилого помещения и отсутствием оснований, свидетельствующих о невозможности проживания в занимаемом жилом помещении, право на которое было сохранено за истцом.

Макаровских М.А. полагала решение Городской межведомственной комиссии незаконным, противоречащим конституционным основам социального государства, действующему законодательству и фактическим обстоятельствам дела, нарушающим ее права, свободы и законные интересы; указывала на то, что с рождения была зарегистрирована в однокомнатной квартире площадью жилого помещения 37,9 кв.м,

общей площадью 34,5 кв.м, жилой площадью 19,1 кв.м по адресу: ***; в квартире также зарегистрирована бабушка Комарова Н.Н., *** года рождения; вид заселения - социальный наем; по окончании попечительства в квартиру по указанному адресу Макаровских М.А. не вселялась, жилых помещений на праве собственности не имеет; на основании решения Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа от 30.03.2012 г. (протокол № 85) сестре истца Макаровских В.О., *** года рождения, в 2012 году предоставлена квартира по договору безвозмездного пользования.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель истца Макаровских М.А. по доверенности Головань А.И. исковое заявление поддержал, просил удовлетворить требования в полном объеме по доводам, изложенным в исковом заявлении.

Представитель Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, представитель Департамента городского имущества г. Москвы в судебное заседание суда первой инстанции не явились, о месте и времени рассмотрения дела были извещены надлежащим образом, об отложении рассмотрения дела не просили, доказательств уважительности причин неявки и возражений по заявленным требованиям суду не представили.

Судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Некрасова С.В., ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

Стороны в заседание судебной коллегии не явились, извещены надлежащим образом о мессе и времени слушания дела по апелляционной жалобе, об уважительных причинах неявки не сообщили, об отложении слушания дела не ходатайствовали, представитель Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Некрасова С.В. просила о рассмотрении дела в свое отсутствие, в связи с чем судебная коллегия на основании частей 3 и 4 статьи 167 ГПК РФ определила о рассмотрении дела в отсутствие указанных лиц.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и проверив решение в их пределах в соответствии с частью 1 статьи 327.1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных статьей 330 ГПК РФ, для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке; решение суда является законным и обоснованным, постановленным в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и при правильном применении норм материального права, регулирующих спорные правоотношения, без нарушения норм процессуального права.

При рассмотрении дела судом было установлено и подтверждается материалами дела, что Макаровских М.А. родилась *** года в городе Москве, относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Указанный социальный статус истец приобрела в связи со смертью матери Макаровских М.В. *** года (свидетельство о смерти *** выдано 16.02.2004 года Академическим отделом ЗАГС Управления ЗАГС Москвы). Сведения об отце Макаровских М.А., *** года рождения, в свидетельстве о рождении отсутствуют.

На основании распоряжения И.о. руководителя муниципалитета «Зюзино» в городе Москве от 05.04.2004 года № *** несовершеннолетней Макаровских М.А. был назначен опекун Савосин А.В., зарегистрированный по адресу: ***; за Макаровских М.А. сохранено право пользования жилым помещением по адресу ее регистрации: ***.

Согласно Единого жилищного документа Макаровских М.А. с рождения зарегистрирована в однокомнатной квартире площадью жилого помещения 37,9 кв.м, общей площадью 34,5 кв.м, жилой площадью 19,1 кв.м, расположенной по адресу: ***. В квартире по указанному адресу также зарегистрирована ее бабушка Комарова Н.Н., ***

года рождения. Вид заселения: социальный наем - ордер от 25.03.1983 г. № *** серия ***, выданный Москворецким РИК; договор социального найма жилого помещения от 30.05.2008 г. № ***.

Согласно постановлению Администрации муниципального округа Зюзино в городе Москве от 09.04.2014 года № 95-ПА внесены изменения в распоряжение И.о. руководителя муниципалитета «Зюзино» в городе Москве от 05.04.2004 года № ***, признано невозможным проживание Макаровских М.А. в сохраненном за ней жилом помещении, расположенном по адресу: ***; решено предоставить ей однократно право на получение благоустроенного жилого помещения в городе Москве Макаровских М.А. по выходу ее из-под попечительства.

В актах обследования жилищно-бытовых условий Макаровских М.А. по месту закрепленного жилого помещения по адресу: ***, от 02.04.3014 г. и от 06.11.2015 г. указано, что в квартире фактически проживает Комарова Н.Н. (бабушка Макаровских М.А.), Иванин В.В. (гражданский муж Комаровой Н.Н.); имущества, принадлежащего Макаровских М.А. в квартире нет.

Согласно уведомлению Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве от 27.05.2014 г. № *** и справке Департамента жилищной политики и жилищного фонда города Москвы от 28.02.2014 г. № *** записи о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним на имя Макаровских М.А. в городе Москве отсутствуют.

На заседании Городской межведомственной комиссии 10.09.2015 г. (протокол № 134) принято решение отказать Макаровских М.А. в предоставлении жилого помещения, в связи с обеспеченностью жилым помещением более социальной нормы предоставления жилого помещения и отсутствием оснований, свидетельствующих о невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями ст.ст. 15, 69, 109.1 ЖК РФ, Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», Закона города Москвы от 30.11.2005 г. № 61 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в городе Москве», Закона города Москвы от 14.06.2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», Порядка предоставления детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений из специализированного жилищного фонда города Москвы по договорам найма специализированных жилых помещений, утвержден постановлением Правительства Москвы от 14.07.2015 г. № 430-ПП (приложение № 3), п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении жилищного кодекса Российской Федерации», и пришел к выводу об удовлетворении заявленных Комаровских М.А. исковых требований, исходя из следующего.

За Макаровских М.А. сохранено право пользования однокомнатной квартирой площадью жилого помещения 37,9 кв.м, общей площадью 34,5 кв.м, жилой площадью 19,1 кв.м, расположенной по адресу: ***. В квартире зарегистрированы по месту жительства два человека Макаровских М.А. и Комарова Н.Н. При вселении в квартиру Макаровских М.А. на каждого проживающего будет приходиться 17,25 кв.м общей площади, что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Таким образом, в указанном жилом помещении проживание Макаровских М.А., применительно к требованиям закона, в том числе пп. 3 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», невозможно.

На основании изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что у Городской межведомственной комиссии не было оснований для принятия решения об отказе в предоставлении жилого помещения Макаровских М.А. Вывод Комиссии о том, что Макаровских М.А. обеспечена жилым помещением не соответствует требованиям закона города Москвы предъявляемым к данным жилым помещениям, а также жилищным интересам данного лица, что подтверждается документально.

Комарова Н.Н. не является членом семьи Макаровских М.А.

Макаровских М.А. с момента передачи ее под опеку в 2004 году проживала с опекуном (затем попечителем) Савосиным А.В. в съемной квартире по адресу: ***, а в настоящее время проживает в квартире старшей сестры Макаровских В.О., *** года рождения.

С 2004 года Макаровских М.А. в квартире по адресу: ***, не проживает, общего хозяйства с Комаровой Н.Н. не ведет. Имущества, принадлежащего Макаровских М.А., в сохраненном за ней жилом помещении нет.

Учитывая, что проживание Макаровских М.А. в жилом помещении по адресу: ***, невозможно в силу положений пп. 4 п. 4 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», поскольку в жилом помещении проживают лица не являющееся членом семьи Макаровских М.А., данные обстоятельства противоречат интересам Макаровский М.А. и являются препятствием к ее социальной адаптации в обществе при вступлении в самостоятельную жизнь.

Учитывая изложенное, судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что решение Городской межведомственной комиссии по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, от 10.09.2015 г. (протокол №134) не может быть признано законным, поскольку противоречит требованиям закона и нарушает права Макаровских М.А.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, изложенными в решении, поскольку они подтверждены материалами дела, и в полной мере судом в соответствии с ч. 4 ст. 198 ГПК РФ мотивированы, и полагает, что решение суда не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона.

Доводы апелляционной жалобы о том, что на каждого проживающего в квартире по адресу: ***, общей площадью жилого помещения с учетом лоджий - 37,9 кв.м, приходится по 18,95 кв.м, что превышает установленную ст. 20 Закона города Москвы от 14.06.2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» норму квадратных метров на человек, судебная коллегия признает несостоятельными.

Норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 квадратных метров площади жилого помещения на одного человека (пункт 3 статьи 20 Закона города Москвы от 14.06.2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения»).

Площадь указанного жилого помещения – квартиры № *** составляет 34,5 кв.м, жилой площадью 19,1 кв.м. В квартире зарегистрированы по месту жительства два человека Макаровских М.А. и Комарова Н.Н. При вселении в квартиру Макаровских М.А. на каждого проживающего будет приходиться 17,25 кв.м площади, что менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в городе Москве.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы правовых оснований к отмене постановленного судом решения не содержат, они основаны на неправильном толковании норм права, а также сводятся к выражению несогласия с произведенной судом первой инстанции оценкой обстоятельств дела и представленных по делу доказательств, с которой судебная коллегия полагает возможным согласиться.

Юридически значимые обстоятельства судом установлены, нормы материального и процессуального права применены правильно, предусмотренных статьей 330 ГПК РФ оснований к отмене решения суда в апелляционном порядке не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 193, 199, 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2015 года – оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика Департамента городского имущества г. Москвы по доверенности Некрасовой С.В. – без удовлетворения.

Московский городской суд
Апелляционное определение
от 30 июня 2016 г. по делу № 33-25058/2016

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего судьи Дегтеревой О.В.,
судей Лобовой Л.В., Рачиной К.А.,
при секретаре Добровольском П.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Лобовой Л.В.
гражданское дело по апелляционной жалобе Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы на решение Басманного районного суда города Москвы от 01 декабря 2015 года, которым постановлено:
Признать незаконным решение Управления социальной защиты населения района Выхино-Жулебино города Москвы от 09 апреля 2015 года и отказ первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № ***.
Обязать Управление социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа города Москвы с 01 апреля 2015 года назначить и предоставить С.К.Л. ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет С.И.А., *** года рождения.
В удовлетворении остальной части исковых требований отказать.

установила:

С.К.Л. обратилась в суд к Департаменту труда и социальной защиты населения города Москвы, Управлению социальной защиты населения Юго-Восточного административного округа города Москвы о признании решения Управления социальной защиты населения района Выхино-Жулебино города Москвы от 09 апреля 2015 года и отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № *** незаконными, обязании назначить и предоставить с 01 апреля 2015 года ежемесячную компенсационную выплату.

В обоснование заявленных требований С.К.Л. указала, что ответчиками незаконно отказано в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет, со ссылкой на то, что несовершеннолетняя С.И.А., опекуном которой назначена истец, не имеет регистрации в г.Москве.

С.К.Л. в судебное заседание не явилась, извещена о рассмотрении дела надлежащим образом.

Представитель истца по доверенности Головань А.И. в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Пантелеева А.В. в судебное заседание явился, против

удовлетворения заявленных требований возражал по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Представитель ответчика УСЗН ЮВАО города Москвы по доверенности Евстропова И.П. в судебное заседание явилась, против удовлетворения заявленных требований возражала по доводам, изложенным в письменных возражениях.

Судом постановлено указанное решение, об отмене которого по доводам апелляционной жалобы просит представитель ответчика Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы.

С.К.Л. в судебное заседание не явилась, извещена о рассмотрении дела надлежащим образом, ходатайств об отложении рассмотрения дела не представила.

В силу ст.167 ГПК РФ судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие истца С. К.Л.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы по доверенности Пантелеева А.В., представителя УСЗН ЮВАО г. Москвы Евстропову И.П., представителя истца Головань А.И., обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 года № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В соответствии со статьей 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судом установлено, что С.К.Л., зарегистрирована по адресу: г.Москва, ***, фактически проживает по адресу: г.Москва, ***.

Распоряжением администрации Октябрьского района в городе Красноярске от 05 марта 2015 г № *** С.К.Л. назначена опекуном несовершеннолетней С.И.А., *** года рождения.

С.И.А. является ребенком-сиротой, так как ее одинокая мать С.С.С. умерла *** года.

С.И.А. зарегистрирована по адресу: Красноярский край, ***.

Распоряжением УСЗН Рязанского района города Москвы от 10 марта 2015 года № 41-ОПН С.И.А., *** года рождения, поставлена на учет в отдел опеки, попечительства и патронажа по району Некрасовка УСЗН Рязанского района города Москвы; место жительство С.И.А. определено совместно с опекуном С.К.Л. по адресу: г.Москва,***, в течение всего времени нахождения под опекой (попечительством); назначены выплаты денежных средств на содержание подопечной с даты принятия несовершеннолетней в семью, а именно с 07 марта 2015 года .

Распоряжением УСЗН Рязанского района города Москвы от 01 апреля 2015 года № 58-ОПН над малолетней С.И.А., *** года рождения, установлена опека на возмездных условиях; опекуном малолетней исполняющей обязанности на возмездных условиях назначена С.К.Л.; место жительство подопечной С.И.А. определено совместно с приемным родителем по адресу: г.Москва, ***; на содержание подопечной назначена выплата денежных средств.

С.И.А. в силу имеющегося медицинского заболевания (диагноз по МКБ-10: В23) в соответствии со ст.19 Федерального закона от 30.03.1995 г № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека» приравнена по своему статусу к детям-инвалидам, ей предоставляются льготы, установленные законодательством Российской Федерации для детей-инвалидов, согласно справке поликлиники ГБУЗ города Москвы «Инфекционная клиническая больница № 2» Департамента здравоохранения города Москвы от 30 марта 2015 года.

07 апреля 2015 г С.К.Л. обратилась через МФЦ района Некрасовка по вопросу предоставления ей ежемесячной компенсационной выплаты как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18-ти лет или инвалиду с детства в возрасте до 23-х лет.

Решением УСЗН района Выхино-Жулебино г. Москвы от 09 апреля 2015 г С.К.Л. в назначении указанных выплат отказано, в связи с отсутствием регистрации по месту жительства в г. Москве ее подопечной С.И.А.

С.К.Л. обратилась на официальный сервер ДСЗН города Москвы с жалобой на решение УСЗН района Выхино-Жулебино г.Москвы от 09 апреля 2015 года.

В ответе первого заместителя руководителя ДСЗН города Москвы Грачевой О.Е, от 20 мая 2015 года № *** подтверждена правомерность решения УСЗН района Выхино-Жулебино города Москвы об отказе в предоставлении государственной услуги по назначению и предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты со ссылкой на Административный регламент представления государственной услуги «Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет», утвержденный постановлением Правительства Москвы от 03 июля 2012 года № 301-ПП.

Согласно ст. 1 Закона г. Москвы от 23.11.2005г. № 60 «О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве», действие настоящего Закона распространяется на граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих место жительства в городе Москве. Место жительства граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливается по данным органов регистрационного учета.

Государственная услуга «Назначение и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет» (государственная услуга) предоставляется УСЗН района Выхино-Жулебино в соответствии с Административным регламентом предоставления государственной услуги, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 03.07.2012 № 301-ПП, Приложение №15 (далее - Регламент).

В соответствии с пунктом 2.7.5. указанного Регламента в числе документов, необходимых для предоставления государственной услуги, предусмотрен документ, содержащий сведения о месте жительства в городе Москве ребенка-инвалида или инвалида с детства в возрасте до 23 лет, в связи с уходом за которым предоставляется государственная услуга, а именно один из следующих: единый жилищный документ, домовая книга/выписка из домовой книги, копия финансово-лицевого счета нанимателя жилого помещения, справка, выданная организацией, имеющей жилищный фонд на праве хозяйственного ведения либо на праве оперативного управления (ЖК, ЖСК, ТСЖ, общежития и т.д.). Заявитель имеет право представить иные документы, подтверждающие место жительства в городе Москве ребенка- инвалида или инвалида с детства.

Разрешая спор, суд верно исходил из того, что С.К.Л. были представлены все необходимые документы для реализации права на получение ежемесячной выплаты, в том числе и свидетельство о регистрации по месту пребывания несовершеннолетней С.И.А. по адресу г. Москва, *** на срок с 12 марта 2015 г по 18 сентября 2025 г, опекун и ребенок

проживают в г. Москве, несовершеннолетняя С.И.А. постановлена на учет также в г. Москве УСЗН Рязанского района.

Данные обстоятельства также подтверждены справкой ГБОУ СОШ № ** г.Москвы, уведомлением ГБУЗ «ГП № 23 ДЗМ» поликлиника филиала № 4 с указанием места проживания несовершеннолетней С.И.А., актами внеплановой проверки условий жизни подопечного.

Таким образом, суд, установив, что опекун и ее подопечная С.И.А. проживают в г. Москве, пришел к правильному выводу о том, что принятое 09 апреля 2015 г. решение УСЗН района Выхино-Жулебино об отказе С.К.Л. в назначении и предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты является незаконным.

На основании изложенного, суд правомерно обязал УСЗН Выхино-Жулебино города Москвы назначить и предоставить С.К.Л. ежемесячную компенсационную выплату как лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет.

Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с выводом суда признания незаконным отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № ***.

В соответствии с Положением о Департаменте, утвержденным постановлением Правительства Москвы от 08.09.2015 г № 566-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте труда и социальной защиты населения города Москвы», Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы является отраслевым органом исполнительной власти города Москвы, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере социальной защиты граждан.

Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы осуществляет свою деятельность непосредственно и через свои территориальные подразделения – управления социальной защиты населения города Москвы, являющиеся юридическими лицами.

Как указано выше, в соответствии с административным регламентом предоставления государственной услуги «Назначением и предоставление ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет» утвержденным постановлением Правительства Москвы от 03.07.2012 г № 301-ПП «Об утверждении административных регламентов предоставления государственных услуг Департаментом социальной защиты населения города Москвы», полномочия по назначению и предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства в возрасте до 23 лет осуществляют управления социальной защиты населения города Москвы по месту жительства в городе Москве.

Таким образом, Департамент труда и социальной защиты населения города Москвы (ранее Департамент социальной защиты населения города Москвы) не имеет полномочий по назначению и предоставлению ежемесячной компенсационной выплаты лицу, занятому уходом за ребенком-инвалидом, о которой было заявлено истцом. Соответственно, представленный ответ от 20 мая 2015 г № 01-35-347/15 не может расцениваться как отказ в предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты.

Соответственно, у суда первой инстанции оснований для удовлетворения данного требования не имелось. В связи с чем судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения в указанной части и об отказе в удовлетворении требования о признания незаконным отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № 01-35-3471/15.

Иные доводы апелляционной жалобы выводов суда не опровергают, сводятся к переоценке исследованных доказательств, однако оснований для этого судебная коллегия не усматривает. Все доказательства оценены судом в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ.

Ссылок на новые обстоятельства, которые не были предметом исследования и оценки суда первой инстанции, могли бы повлиять на выводы суда, в жалобе не содержится.

На основании изложенного, судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции не противоречит собранным по делу доказательствам и требованиям закона, суд с достаточной полнотой исследовал обстоятельства дела. Нарушений норм материального и процессуального закона судебной коллегией не установлено, в связи с чем оснований для отмены решения суда не имеется

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 328-330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Басманного районного суда города Москвы от 01 декабря 2015 в части признания незаконным отказа первого заместителя руководителя Департамента социальной защиты населения города Москвы от 20 мая 2015 года № ** отменить, в указанной части принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

В остальной части решение Басманного районного суда г.Москвы от 01 декабря 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы – без удовлетворения.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

Президиум Московского областного суда
Постановление
от 28 мая 2014 г. № 294

судья: Каверина О.В. Дело № 44г-152/14

Суд апелляционной инстанции: Шилина Е.М.,
Фетисова Е.С., Сидоров П.А.
Докладчик: Шилина Е.М.
Президиум Московского областного суда в составе:
Председательствующего Волошина В.М.,
членов президиума Бокова К.И., Гавричкова В.В., Николаевой О.В., Соловьева С.В.,
при секретаре К.,
рассмотрев по кассационной жалобе Х. гражданское дело по иску Х. к Администрации Щелковского муниципального района, Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Щелковскому муниципальному району об обязанности включить в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для обеспечения благоустроенным жилым помещением специализированного жилого фонда, обязанности принять распорядительный акт о предоставлении жилого помещения и заключить договор найма специализированного жилого помещения,
заслушав доклад судьи Абдулгалимовой Н.В., объяснения представителя Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Щелковскому муниципальному району Р., не согласной с кассационной жалобой,

установил:

Х. обратилась в суд с указанным иском, ссылаясь на то, что в несовершеннолетнем возрасте осталась без попечения родителей. По решению комиссии по делам

несовершеннолетних была помещена в Щелковский социальный приют для детей и подростков Московской области, где находилась с 24.04.2000 года по 07.03.2001 года. Ее родители злоупотребляли спиртными напитками, квартиру, в которой она проживала, продали. По окончания пребывания в детском учреждении она оказалась без жилья, до настоящего времени его не имеет.

Решением Щелковского городского суда Московской области от 18 апреля 2013 года в удовлетворении исковых требований Х. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 октября 2013 года решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Х. просит об отмене указанных судебных постановлений.

20 февраля 2014 года дело истребовано в Московский областной суд.

Определением судьи Московского областного суда Васильевой Т.А. от 21 апреля 2014 года кассационная жалоба Х. с делом передана на рассмотрение в президиум Московского областного суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В силу ст. 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, Х. (до брака П.С.) была зарегистрирована и проживала с матерью П.Л. по адресу: .., откуда 2 ноября 1995 года выбыла в.... Однако по указанному адресу зарегистрирована не была и там не проживала.

24 апреля 2000 года Х. (П.С.) по решению комиссии по делам несовершеннолетних при Администрации Щелковского района Московской области в связи с необходимостью социальной реабилитации и отказа от содержания со стороны родителей была помещена в Щелковский социальный приют для детей и подростков. На основании приказа № 169 от 6 марта 2001 года была отчислена из приюта в связи с предоставлением общежития по месту работы.

Решением Преображенского районного суда города Москвы от 14 декабря 2011 года Х. в период нахождения ее в Щелковском социальном приюте для детей и подростков с 24 апреля 2000 года по 07 марта 2001 года признана ребенком, оставшимся без попечения родителей /л.д. 11/.

Отказывая Х. в удовлетворении исковых требований, суд, с которым согласилась и судебная коллегия, исходил из того, что истица не состояла на учете в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения, как лицо из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обратилась за получением жилья после достижения 23-х летнего возраста, в связи с чем утратила право на получение указанной меры социальной поддержки.

Между тем с такими выводами согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции, действовавшей на момент обращения истицы в орган местного самоуправления, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гражданам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в государственных или муниципальных образовательных учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот

и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа, у родственников, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди не ниже установленных социальных норм.

Аналогичные положения содержались и в пункте 2 статьи 37 ЖК РСФСР, действовавшего в тот период времени, а также в подпункте 2 статьи 57 ЖК РФ и в статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей", действовавшими на момент обращения истицы с исковым заявлением в суд.

В связи с принятием Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" с 1 января 2013 года детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях и социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции ФЗ от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ, ст. 109.1 ЖК РФ).

Разрешая спор, суд оставил без внимания, что Х., как лицо, оставшееся без попечения родителей, была отчислена из приюта в несовершеннолетнем возрасте, по вопросу предоставления жилья она обращалась в Администрацию Щелковского района в 2003 году, до достижения ей возраста 23 лет, и у Администрации Щелковского района в силу вышеуказанных норм закона возникла обязанность по предоставлению ей жилого помещения. Однако данная обязанность не исполнена, жилье Х. не предоставлено, какого-либо жилого помещения она не имеет.

Суд также не учел, что неисполнение органом местного самоуправления обязанности предоставить лицу, оставшемуся без попечения родителей жилого помещения, не может являться основанием для лишения в последующем такого лица, нуждающегося в предоставлении жилья, права на его получение.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные постановления нельзя признать законными, они приняты с существенным нарушением норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможно восстановление прав и законных интересов Х.

Данные нарушения в силу статьи 387 ГПК РФ являются основанием для отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст. 390 ГПК РФ, президиум

постановил:

решение Щелковского городского суда Московской области от 18 апреля 2013 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 7 октября 2013 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Московский областной суд
Апелляционное определение
от 18 мая 2015 г. по делу № 33-11263/2015

Судья Ильин С.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего Мариуца О.Г.,
судей Ситниковой М.И., Ивановой Т.И.,
при секретаре Ж.,
рассмотрев в открытом судебном заседании 18 мая 2015 года апелляционные жалобы Б.А.С., Б.Н.А. на решение Воскресенского городского суда Московской области от 06 марта 2015 года по делу по иску Б.А.С. к Б.Н.А., Муниципальному учреждению "Администрация Воскресенского муниципального района Московской области", Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области о признании не членом семьи нанимателя, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воскресенского муниципального района,

заслушав доклад судьи Ситниковой М.И.,

объяснения У. - представителя Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по доверенности от 12.01.15 г., Б.А.Г. - представителя Б.Н.А. по доверенности от 14.05.15 г., Б.А.С.,

установила:

Б.А.С. обратилась в суд с иском о признании ее не членом семьи нанимателя, об обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воскресенского муниципального района.

В обоснование исковых требований истица ссылалась на то, что имеет статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей. Ее мать, Б.Л.В., умерла 14.12.2008 года; отец - Б.С.В. лишен родительских прав решением суда от 07.05.2009 года, вступившим в законную силу 19.05.2009 года. В период с 06.02.2009 года по 07.04.2009 года истица находилась в ГБУСО МО "Воскресенский социальный приют для детей и подростков "Надежда", после чего была направлена в МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" на полное государственное обеспечение. После окончания школы-интерната истица поступила в ГОУ СПО № 117 г. Жуковский. 11.11.2011 года распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Воскресенскому муниципальному району № 695-р Б.А.С. была передана под опеку К. Постановлением МУ "Администрация Воскресенского муниципального района Московской области" от 06.02.2009 года № 120 за истицей закреплено право регистрации и проживания по адресу: <данные изъяты>. Данное жилое помещение представляет собой двухкомнатную муниципальную квартиру, общей площадью 53,0 кв. м, где кроме истицы зарегистрированы еще 4 человека. Нанимателем данной квартиры является Б.Н.А. Истица была зарегистрирована по данному адресу 26.03.2009 года к отцу, который в то время был женат на Б.Н.А., и также был зарегистрирован по вышеуказанному адресу. Ссылаясь на то, что не является нанимателем жилого помещения, также не имеет в собственности какой-либо недвижимой собственности для проживания, т.е. не является собственником жилого помещения, не является членом семьи нанимателя жилого помещения, в котором зарегистрирована, истица предъявила настоящий иск.

Ответчик - Б.Н.А. исковые требования считала подлежащими удовлетворению, поскольку Б.А.С. не является членом ее семьи.

Представитель ответчика Администрации Воскресенского муниципального района иск не признала, пояснив, что Администрация сможет обеспечить истицу жильем только

после выделения денежных средств, после одобрения Министерством образования Московской области.

Представитель ответчика Министерства образования Московской области в суд не явился.

Представитель ответчика Управления опеки и попечительства по Воскресенскому муниципальному району Московской области исковые требования поддержала, просила их удовлетворить.

Решением Воскресенского городского суда Московской области от 06 марта 2015 года в удовлетворении исковых требований отказано.

В апелляционных жалобах Б.А.С. и Б.Н.А. просят об отмене указанного решения, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Заслушав пояснения явившихся лиц, проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантиях по социальной поддержке детям-сиротам, оставшимся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее - жилые помещения) в порядке, установленном Правительством Московской области.

Судом установлено, что Б.А.С., 29.01.1994 г.р., имеет статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей; отец - Б.С.В., 1960 г.р., лишен родительских прав решением Воскресенского городского суда от 07.05.2009 года; мать - Б.Л.В., 1963 г.р., умерла 14.12.2008 года.

В период с 06.02.2009 года по 07.04.2009 года истица находилась в ГБУСО МО "Воскресенский социальный приют для детей и подростков "Надежда", после чего была направлена в МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" на полное государственное обеспечение.

После окончания школы-интернат Б.А.С. поступила в ГОУ СПО № 117 г. Жуковский.

11.11.2011 г. распоряжением Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Воскресенскому муниципальному району № 695-р истица передана под опеку ее бабушки - К.

Постановлением МУ "Администрация Воскресенского муниципального района Московской области" от 06.02.2009 года № 120 за Б.А.С. закреплено право регистрации и проживания по адресу: <данные изъяты>.

Данная квартира является муниципальной, нанимателем является Б.Н.А., которая состояла в браке с отцом Б.А.С. - Б.С.И.

В соответствии с частью 1 статьи 69 Жилищного кодекса Российской Федерации к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма относятся проживающие совместно с ним его супруг, а также дети и родители данного нанимателя. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы признаются членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, если они вселены

нанимателем в качестве членов его семьи и ведут с ним общее хозяйство. В исключительных случаях иные лица могут быть признаны членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма в судебном порядке.

Из материалов дела следует, что зарегистрированный между Б.С.И. и Б.Н.А. брак прекращен 29.08.2003 г.

Таким образом, на момент издания Постановления о регистрации Б.А.С. в 2009 году по адресу: <данные изъяты>, истица не приобрела право пользования спорным жилым помещением, поскольку ее отец не являлся членом семьи нанимателя - Б.Н.А. Истица в спорное жилое помещение не вселялась, самостоятельное право пользования не приобрела, в установленном законом порядке членом семьи нанимателя Б.Н.А. признана не была, Б.А.С. в спорном жилом помещении не проживает, общее хозяйство с нанимателем не ведет.

При таких обстоятельствах судебная коллегия приходит к выводу о том, что Б.А.С. не является членом семьи Б.Н.А., право пользования спорной квартирой не приобрела, какого-либо жилого помещения на праве собственности не имеет, в связи с чем имеет право на дополнительную гарантию по социальной поддержке детей-сирот в виде однократного предоставления благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений.

В соответствии с пунктами 3 и 4 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены решения суда первой инстанции являются: несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции не может быть признано законным и обоснованным, подлежит отмене с принятием по делу нового решения об удовлетворении исковых требований на основании положений статьи 328 ГПК РФ.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Воскресенского городского суда Московской области от 06 марта 2015 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым исковые требования Б.А.С. к Б.Н.А., Муниципальному учреждению "Администрация Воскресенского муниципального района Московской области", Управлению опеки и попечительства Министерства образования Московской области о признании не членом семьи нанимателя, обязании включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Воскресенского муниципального района - удовлетворить.

Признать Б.А.С., 29 января 1994 года рождения, не членом семьи нанимателя Б.Н.А., 1957 года рождения, в жилом помещении по адресу: <данные изъяты>.

Обязать Министерство образования Московской области и Администрацию Воскресенского муниципального района Московской области включить Б.А.С., 29 января 1994 года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений за счет средств бюджета Московской области, и предоставить жилое помещение специализированного жилищного фонда.

Президиум Московского областного суда
Постановление
от 2 декабря 2015 г. № 613

Судья Жигарева Е.А. Дело № 44г-278/2015

Судебная коллегия:
Краснова Н.В., Кумачева И.А., Лихачева И.А.,
Докладчик судья Кумачева И.А.
Президиум Московского областного суда в составе:
председательствующего Виноградова В.Г.,
членов президиума Гаценко О.Н., Мязина А.М., Овчинниковой Л.А., Соловьева С.В.,
при секретаре К.,
рассмотрев дело по иску П.Л. к администрации Шатурского муниципального района Московской области, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список для предоставления внеочередного жилого помещения, признании права на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилого фонда, обязании включить в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением, обязании предоставить однократно благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда,
по кассационной жалобе П.Л. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 08 июня 2015 года,
заслушав доклад судьи Московского областного суда Пугиной Л.Н.,
объяснения П.Л., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

установил:

П.Л. обратилась в суд с иском к администрации Шатурского муниципального района Московской области, Министерству образования Московской области о признании незаконным отказа во включении в список для предоставления внеочередного жилого помещения, признании права на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилого фонда, обязании включить в сводный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением, обязании предоставить однократно благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда.

В обоснование заявленных требований истец указала, что имеет статус лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, проживает в приемной семье на территории Шатурского муниципального района Московской области, однако распоряжением отдела опеки и попечительства Министерства образования по Шатурскому муниципальному району ей отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений на территории Шатурского муниципального района, поскольку у нее отсутствует регистрация по месту жительства на территории Шатурского муниципального района, а кроме того, она принята на учет и включена в данный список администрацией Кромского района Орловской области.

Представитель ответчика администрации Шатурского муниципального района Московской области исковые требования не признал.

Представитель ответчика Министерства образования Московской области и третьего лица - отдела опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Шатурскому муниципальному району против иска возражал.

Третье лицо - представитель администрации Кромского района Орловской области в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного слушания извещен надлежащим образом. В письменном заявлении просил требования истца удовлетворить.

Решением Шатурского городского суда Московской области от 07 апреля 2015 года исковые требования П.Л. удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 08 июня 2015 года решение суда отменено, по делу

постановлено новое решение об отказе в удовлетворении требований П.Л.

В кассационной жалобе П.Л. просит отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 08 июня 2015 года, оставив в силе решение Шатурского городского суда Московской области от 07 апреля 2015 года.

21 сентября 2015 года указанное гражданское дело истребовано для изучения в Московский областной суд и определением судьи Московского областного суда Р. от 18 ноября 2015 года с кассационной жалобой передано для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции - президиума Московского областного суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В силу ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения судом апелляционной инстанции были допущены и выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, П.Л., 13 декабря 1995 года рождения, относится к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Решением Кромского районного суда Орловской области от 13 декабря 2001 года ее родители лишены родительских прав. В связи с тем, что истец осталась без попечения родителей, постановлением главы администрации Новодеревеньковского района Орловской области от 28 декабря 2001 года над ней была установлена опека. Опекуном назначены П.Т. и П.И., местом жительства П.Л. определено место жительства опекунов.

П.Л. зарегистрирована по месту жительства в селе "..." Кромского района Орловской области.

Опекуны П.Л. до 2011 года проживали и были зарегистрированы по месту жительства по адресу: Орловская область, Новодеревеньковский район, пос. "...", ул. "...", дом "...". В связи с переездом на новое место жительства 19 июля 2011 года они сняты с регистрационного учета и зарегистрированы по адресу: Московская область, г. Шатура, пр-т "...", дом "...", кв. "...". В тот же день, находящаяся под опекой П.Л., также была зарегистрирована в указанной квартире по месту пребывания и фактически постоянно проживает по месту жительства ее опекунов. С 2013 года она является студентом очного отделения Московского "..." университета печати им. "...".

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования П.Л. и обязывая Министерство образования Московской области включить ее в сводный список детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями за счет средств бюджета Московской области, а администрацию Шатурского муниципального района Московской области - предоставить П.Л. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, пришел к выводу, что местом жительства П.Л. является место жительства ее опекунов, расположенное в Шатурском районе Московской области. При этом учтено, что проживание П.Л. с родителями лишенными в отношении нее родительских прав, невозможно.

Отменяя решение суда, судебная коллегия исходила из того, что местом жительства П.Л. является место ее постоянной регистрации - Орловская область, Кромской район, с. "...", дом "...". В связи с тем, что с регистрационного учета она не снята, то подлежит обеспечению жилым помещением на территории указанного субъекта Российской Федерации; возможность предоставления указанной льготы ребенку-сироте по месту временной регистрации по месту пребывания Федеральным законом от 21 декабря 1996 г.

№ 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не предусмотрена.

С данным выводом суда апелляционной инстанции согласиться нельзя, поскольку он основан на неправильном применении и толковании норм материального права.

Согласно части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Таким образом, по смыслу данного федерального закона жилое помещение должно предоставляться по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статье 8 Закона Московской области от 29 декабря 2007 года № 248/2007-ОЗ (ред. от 01 июля 2015 года) "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения из специализированного жилищного фонда детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, имеющим место жительства в Московской области.

Как следует из Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, единственным критерием, по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц. Предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, проживающим на территории субъекта Российской Федерации, должно осуществляться на одинаковых условиях, без каких-либо предпочтений, исключений либо ограничений дискриминационного характера для отдельных групп из их числа по месту проживания или временного пребывания.

В ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, или граждан, находящихся под опекой, признается место жительства их законных представителей -

родителей, усыновителей или опекунов. Из смысла ст. 20 ГК РФ следует, что у гражданина не может быть более одного места жительства.

Принимая во внимание, что постановлением главы администрации Новодеревеньковского района Орловской области от 28 декабря 2001 года местом жительства несовершеннолетней П.Л. определено место жительства ее опекунов, которые совместно с П.Л. постоянно проживают в г. Шатура Московской области, а также вывод суда первой инстанции о невозможности проживания П.Л. с родителями, лишенными в отношении нее родительских прав, вывод суда апелляционной инстанции о том, что П.Л. подлежит однократному обеспечению жилым помещением из специализированного жилищного фонда Орловской области, противоречит вышеуказанным нормам права и правовой позиции Верховного Суда РФ.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в сохраняющих свою силу решениях (Постановления от 4 апреля 1996 г. № 9-П и от 2 февраля 1998 г. № 4-П) и подлежащими обязательному учету в правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального права являются существенными, повлияли на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав П.Л., в связи с чем апелляционное определение подлежит отмене.

Учитывая, что судом первой инстанции обстоятельства дела установлены в полном объеме, правильно определены правоотношения сторон и закон, подлежащий применению, то президиум считает правильным, не передавая дело на новое апелляционное рассмотрение, оставить в силе решение суда первой инстанции.

Руководствуясь ст. 390 ГПК РФ, президиум

постановил:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2015 года отменить, решение Шатурского городского суда Московской области от 07 апреля 2015 года оставить в силе.

Московский областной суд
Апелляционное определение
от 30.03.2016 г. по делу № 33-8715/2016

Судья Дмитриенко В.М.
Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:
председательствующего судьи Илларионову Л.И.,
судей Кирщиной И.П., Бурцевой Л.Н.
при секретаре Т.,
рассмотрев в судебном заседании <данные изъяты> апелляционную жалобу А.Я.А. на решение Щелковского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> по делу по иску А.Я.А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Лосино-Петровский и Фрязино о признании лицом, оставшимся без попечения родителей, нуждающейся в обеспечении жильем, не реализовавшей право на предоставление жилья после окончания пребывания в детском учреждении и восстановлении прав на

однократное обеспечение жильем по договору найма жилого помещения за счет бюджета <данные изъяты>,
заслушав доклад судьи Илларионовой Л.И.,
объяснения А.Я.А., ее представитель Д., представитель Администрации Б.И., представитель опеки Г.

установила:

А.Я.А. обратилась в Щелковский городской суд <данные изъяты> с иском к Управлению опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Лосино-Петровский и Фрязино о признании лицом, оставшимся без попечения родителей, нуждающейся в обеспечении жильем, не реализовавшей право на предоставление жилья после окончания пребывания в детском учреждении и восстановлении прав на однократное обеспечение жильем по договору найма жилого помещения за счет бюджета <данные изъяты>.

В обоснование исковых требований указала, что ее мать - Б.О. умерла <данные изъяты> года. Отец - Б.А. вписан в свидетельство о рождении со слов матери.

На основании постановления Главы Администрации <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "О направлении в детский дом несовершеннолетних детей" и Постановления главы Администрации <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "О направлении в детский дом несовершеннолетней Б.Я.", за истцом было сохранено жилое помещение, расположенное по адресу <данные изъяты>.

Распоряжением № 016-р от <данные изъяты> Министерства образования <данные изъяты> - Отдела опеки и попечительства по городскому округу Фрязино "Об установлении попечительства над несовершеннолетней Б.Я.", над Б.Я. было установлено попечительство со стороны старшей сестры, Д., <данные изъяты> года рождения.

В связи с вступлением в брак <данные изъяты> года, фамилия с Б. была изменена на А.

Согласно Выписке из домовой книги на жилое помещение, расположенное по адресу <данные изъяты>, А.Я.А. зарегистрирована в данном жилом помещении с рождения. На момент совершеннолетия истца (<данные изъяты> года) в квартире, расположенной по указанному адресу, было зарегистрировано 9 человек, т.е. на одного человека приходилось 6,70 кв. м, что менее учетной нормы.

Попечитель истца - Д., в то время являющаяся законным представителем А. (Б.), в Администрацию г.о. <данные изъяты> по поводу решения жилищного вопроса подопечной не обращалась.

<данные изъяты> А.Я.А. обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Фрязино и Лосино-Петровский по вопросу обеспечения ее жилым помещением. На момент обращения истцу было более 23 лет. В ответ на данное обращение А.Я.А. была проконсультирована о предоставлении необходимых документов для рассмотрения заявления на Комиссии по формированию Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам с найма специализированных жилых помещений в <данные изъяты>.

<данные изъяты> А.Я.А. обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Фрязино и Лосино-Петровский с заявлением о включении в "Список на получение жилья" в <данные изъяты>.

На основании заключения Комиссии по формированию Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без

попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам с найма специализированных жилых помещений в <данные изъяты> от <данные изъяты>, А.Я.А. было отказано в связи с отсутствием нормативного документа на обеспечение жилым помещением по основаниям и в порядке, предусмотренном <данные изъяты> № 248/2007-ФЗ до 23 лет.

В соответствии с законом <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" полагает, что имеет право на предоставление жилья, для чего должна быть включена в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями за счет бюджета <данные изъяты>.

На основании изложенного, просит суд:

- признать за А. (Б.) <данные изъяты> года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Фрязино

- обязать органы опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району и городским округам Лосино-Петровский и Фрязино включить А.Я.А., <данные изъяты> года рождения, в список детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет бюджета <данные изъяты> в городском округе <данные изъяты>.

В судебном заседании истец А.Я.А. исковые требования поддержала в полном объеме, просила удовлетворить.

Представитель ответчика - Управления опеки и попечительства возражала против удовлетворения исковых требований, представила письменный отзыв по сути заявленных требований, поскольку правом на предоставление жилого помещения истец не воспользовалась, оснований к обеспечению жилым помещением как лица, оставшегося без попечения родителей, подлежащего обеспечению жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений за счет бюджета <данные изъяты> не имеется. Просят в удовлетворении заявленных исковых требований отказать в полном объеме.

Представитель третьего лица - Администрации <данные изъяты> разрешение указанного спора оставила на усмотрение суда.

Решением Щелковского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> в иске отказано.

Не согласившись с постановленным решением суда, А.Я.А. в апелляционной жалобе просит его отменить как незаконное и необоснованное.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Из материалов дела следует, что А.Я.А. (Б.) <данные изъяты> рождения, ее мать - Б.О. умерла <данные изъяты> года. Отец - Б.А. вписан в свидетельство о рождении со слов матери.

На основании постановления Главы Администрации <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "О направлении в детский дом несовершеннолетних детей" и Постановления главы Администрации <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "О направлении в детский дом несовершеннолетней Б.Я.", за истцом было сохранено жилое помещение, расположенное по адресу <данные изъяты>.

В пункте 2 данного Постановления за несовершеннолетней Б.Я. было сохранено право пользования жилой площадью по адресу: <данные изъяты>.

В связи с вступлением в брак фамилия истца изменена на "А.".

Согласно Выписке из домовой книги на жилое помещение, расположенное по адресу <данные изъяты>, А.Я.А. зарегистрирована в данном жилом помещении с рождения. На момент совершеннолетия истца (<данные изъяты> года) в квартире, расположенной по указанному адресу, было зарегистрировано 9 человек, т.е. на одного человека приходилось 6,70 кв. м, что менее учетной нормы.

Распоряжением № 016-р от <данные изъяты> Министерства образования <данные изъяты> - Отдела опеки и попечительства по городскому округу Фрязино "Об установлении попечительства над несовершеннолетней Б.Я.", над А. (Б.) было установлено попечительство со стороны старшей сестры, Д., <данные изъяты> года рождения.

По решению Совета депутатов <данные изъяты> от <данные изъяты> <данные изъяты> "Об учетной норме и норме предоставления площади жилого помещения в городе Фрязино", учетная норма установлена равной 10,00 кв. м

<данные изъяты> А.Я.А. обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Фрязино и Лосино-Петровский по вопросу обеспечения ее жилым помещением. На момент обращения истцу было более 23 лет. В ответ на данное обращение А.Я.А. был проконсультирована о предоставлении необходимых документов для рассмотрения заявления на Комиссии по формированию Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам с найма специализированных жилых помещений в <данные изъяты>.

<данные изъяты> А.Я.А. обратилась в Управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Фрязино и Лосино-Петровский с заявлением о включении в "Список на получение жилья" в <данные изъяты>.

На основании заключения Комиссии по формированию Списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договорам с найма специализированных жилых помещений в <данные изъяты> от <данные изъяты>, А.Я.А. было отказано в связи с отсутствием нормативного документа на обеспечение жилым помещением по основаниям и в порядке, предусмотренном <данные изъяты> № 248/2007-ФЗ до 23 лет.

Разрешая спор, суд первой инстанции, оценив в совокупности представленные доказательства, руководствовался ст. 12 ГК РФ, ст. ст. 51, 72 ЖК РФ, ФЗ-15 от <данные изъяты> "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ФЗ-159 от <данные изъяты> "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований.

При этом суд исходил из того, что А.Я.А. выбран ненадлежащий способ защиты нарушенного права, поскольку истцом не был соблюден установленный законом порядок получения жилья как лицом, оставшимся без попечения родителей, не представлено достаточных доказательств того, что истец обращался в органы исполнительной власти с заявлением о предоставлении ей жилого помещения, ей в этом было отказано.

С указанными выводами суда первой инстанции судебная коллегия согласиться не может ввиду следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской

Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В силу ч. 1 ст. 8 Федерального закона от <данные изъяты> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона № 15-ФЗ от 29.02.2012), детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

По своей сути формирование субъектом Российской Федерации списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом оснований для реализации указанной категорией лиц права на предоставление жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения.

Исходя из содержания п. 2 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, абзаца второго п. 1 ст. 8 ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предоставление вне очереди жилых помещений указанной категории граждан не ставится законом в зависимость от каких-либо условий, в том числе, от наличия или отсутствия денежных средств на приобретение жилых помещений, наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, от времени постановки на учет, от включения в список внеочередников, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории, а также от иных условий. Право предоставления данной категории граждан жилого помещения осуществляется незамедлительно после его возникновения. Условия и порядок предоставления жилых помещений, установленные федеральным жилищным законодательством, не могут быть ограничены законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, в том числе, когда жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Порядок установления факта, невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или

членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

Право на обеспечение жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями (п. 9 ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ).

В соответствии со ст. 1 ФЗ-159 от <данные изъяты> "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей являются лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

В силу ч. 2 ст. 4 ФЗ-15 от <данные изъяты> "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений статьи 8 Федерального закона от <данные изъяты> № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

КонсультантПлюс: примечание.

В документе, видимо, допущен пропуск текста: имеются в виду части 1, 2 статьи 8 Закона Московской области от 29.12.2007 № 248/2007-ОЗ.

Согласно частям 1 и 2 ст. <данные изъяты> от <данные изъяты> № 248/2007-ОЗ "О представлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в порядке, установленном <данные изъяты>.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, имеющим место жительства в <данные изъяты>.

Центральный исполнительный орган государственной власти <данные изъяты>, уполномоченный в сфере образования, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с частью 1 настоящей статьи, по муниципальным районам и городским округам <данные изъяты>.

В соответствии со ст. 11.1 указанного Закона органы местного самоуправления наделяются государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями лиц, указанных в части 1 статьи 8 настоящего Закона.

Таким образом, обязанность по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей возлагается на органы местного самоуправления, то есть в данном случае на Администрацию <данные изъяты>.

Постановлением <данные изъяты> от <данные изъяты> № 75/5 "О мерах по реализации <данные изъяты> "О предоставлении полного государственного обеспечения и дополнительных гарантий по социальной поддержке детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей" утвержден Порядок установления факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, а также Порядок предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа.

По смыслу ч. 2 ст. 4 ФЗ-15 <данные изъяты> новый порядок предоставления мер социальной поддержки по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа мог быть распространен на истца при наличии доказательств его обращения в уполномоченные органы о постановке на учет для предоставления жилого помещения во внеочередном порядке в соответствии с положениями ранее действовавших норм законодательства.

Вместе с тем, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения. В случае признания причин, в силу которых истец своевременно не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, уважительными, требование об обеспечении жилым помещением подлежит удовлетворению.

Согласно ст. 112 СК РФ защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав возлагается на органы опеки и попечительства, которые ведут учет таких детей, обеспечивают защиту их прав и интересов, осуществляют контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

В материалах дела отсутствуют данные, подтверждающие, что с момента смерти родителей истицы, орган опеки принял меры по установлению ее социального статуса, по защите ее жилищных прав, осуществлял контроль за условиями ее проживания, а также за состоянием жилого помещения, в котором она была зарегистрирована. Приведенные обстоятельства, по мнению судебной коллегии, свидетельствуют о нарушениях конституционного права истца на жилище.

По вопросу предоставления жилого помещения А.Я.А. впервые обратилась в 2008 г., а также неоднократно обращалась в 2010 г. и 2011 г. о чем свидетельствуют ответы Администрации <данные изъяты> на обращения истицы. Кроме того судебная коллегия отмечает, что из письма отдела опеки и попечительства <данные изъяты> от <данные изъяты> видно, что отделом опеки и попечительства направлена заявка в Министерство образования <данные изъяты> по поводу обеспечения жилой площадью Б.Я. Истец не по своей вине не смог своевременно реализовать гарантированное ей право и не может быть

лишен такого права произвольно. Материалами дела подтверждено, что А.А. другим жильем не обеспечена, в настоящее время она зарегистрирована по адресу: <данные изъяты>, где также зарегистрировано и фактически проживает еще девять человек - родные братья и сестры с малолетними детьми - истицы.

Критерием, по которому определяется место предоставления жилого помещения детям-сиротам, федеральным законодателем названо место жительства этих лиц.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

Поскольку судом неправильно определены значимые для дела обстоятельства, судебная коллегия находит возможным по имеющимся в деле материалам, принять по делу новое судебное решение, которым исковые требования А.Я.А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Лосино-Петровский и Фрязино о признании лицом, оставшимся без попечения родителей, нуждающейся в обеспечении жильем, не реализовавшей право на предоставление жилья после окончания пребывания в детском учреждении и восстановлении прав на однократное обеспечение жильем по договору найма жилого помещения за счет бюджета <данные изъяты>, - удовлетворить.

Руководствуясь ст. ст. 193, 199, 328 ГПК РФ судебная коллегия

определила:

Решение Щелковского городского суда <данные изъяты> от <данные изъяты> отменить, постановить новое решение.

Исковые требования А.Я.А. к Управлению опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району <данные изъяты>, городским округам Лосино-Петровский и Фрязино о признании лицом, оставшимся без попечения родителей, нуждающейся в обеспечении жильем, не реализовавшей право на предоставление жилья после окончания пребывания в детском учреждении и восстановлении прав на однократное обеспечение жильем по договору найма жилого помещения за счет бюджета <данные изъяты> - удовлетворить.

Признать за А. (Б.), <данные изъяты> года рождения, право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений в городском округе Фрязино.

Обязать управление опеки и попечительства Министерства образования <данные изъяты> по Щелковскому муниципальному району, городским округам Лосино-Петровский и Фрязино включить А. (Б.), <данные изъяты> года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа на обеспечение жильем за счет средств бюджета <данные изъяты> в городском округе <данные изъяты>.

Московский областной суд
Апелляционное определение
от 25 апреля 2016 г. № 33-11208/2016

Судья Звягинцева Е. А.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда в составе:

председательствующего судьи Немовой Т. А.,

судей Мертехина М. В., Мизюлина Е. В.,

при секретаре Родиной Т. Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании 25 апреля 2016 года апелляционные представление прокурора и жалобу Ц. на решение Подольского городского суда Московской области от 14 января 2016 года

по гражданскому делу по иску Подольского городского прокурора в интересах несовершеннолетних детей-инвалидов К., В., Л., И., У., Д., к Министерству социального развития Московской области о признании незаконным распоряжения, признании незаконным отказа, обязании предоставить меры социальной поддержки,
заслушав доклад судьи Мертехина М. В.,
объяснения представителя –Лендиной Т.М., Ц.
заключение помощника Московского областного прокурора Прошиной И.А. об отмене решения,

установила :

Подольский городской прокурор обратился в суд с иском к Министерству социального развития Московской области о признании незаконным распоряжение Управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области от 14.07.2015 года о прекращении выплаты пособия на детей-инвалидов К., В., Л., И. с 01.07.2015 года; признании незаконным отказа Подольского районного управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области о назначении социального пособия на детей-инвалидов У., Д.; обязании Министерство социального развития Московской области предоставить Ц. меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты пособия на детей-инвалидов: К., В., Л., И., начиная с 01.07.2015 года, на У., Д., начиная со 02.11.2015 года.

Прокурор свои требования мотивирует тем, что Ц. на основании договоров о приемной семье, является приемной матерью для несовершеннолетних оставшихся без попечения родителей К.., 25.05.2004 года рождения, В., 17.01.2003 года рождения, Л., 02.11.2004 года рождения, И.., 25.07.2012 года рождения, У., 20.10.2002 года рождения, Д., 25.02.2003 года рождения. Несовершеннолетние дети, в интересах которых заявлен иск, являются детьми-инвалидами и в соответствии с Законом Московской области от 12.01.2006 год №1/2006-03 «О мерах социальной поддержки семьи и детей Московской области» имеют право на получение ежемесячного пособия ребенку-инвалиду.

Распоряжением Управления социальной защиты населения : -30.01.2015 года Ц. назначены ежемесячные пособия детям-инвалидам К. В., Л.., И. Распоряжением Управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области от 14.07.2015 года выплаты пособия К., В., Л. И. прекращены с 01.07.2015 года. По заявлению Ц. от 02.11.2015 года о назначении ежемесячного пособия ее подопечным У., Д.. Подольским районным Управлением социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области 10.11.2015 года принято решение об отказе в назначении ежемесячного пособия, мотивировав свой отказ тем, что несовершеннолетние дети не имеют места жительства в Московской области.

Представитель истца в судебное заседание явился, исковые требования поддержал.

Ц. в судебное заседание явилась, исковые требования поддержала.

Ответчик представитель Министерства социального развития Московской области в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

3-е лицо - представитель Управления опеки и попечительства Министерства образования Московской области по Подольском) району в судебное заседание явился, иск поддержал.

Решением суда отказано прокурору в удовлетворении исковых требований.

Не согласившись с данным решением, в апелляционных: представлении прокурор и жалобе Ц., просят решение суда отменить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных: представления прокурора и жалобы, судебная коллегия находят решение суда подлежащим отмене.

Решение суда является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению (ст.195 ГПК РФ).

Настоящее решение суда не соответствует указанным требованиям закона исходя из следующего.

Судом установлено, что постановлением местной администрации муниципального округа Княжево муниципального образования Санкт-Петербург от 17.02.2015 года № 82/о установлена опека над У., 20.10.2002 года рождения, опекуном назначена Ц. (л.д. 8).

Постановлением местной администрации муниципального округа Княжево муниципального образования Санкт-Петербург от 17,02.2015 года № 80/о установлена опека над Д. 25.02.2003 года рождения, опекуном назначена Ц.. (л.д. 13).

У., Д., К.., В., Л., И. зарегистрированы по месту пребывания по адресу: Московская область, Подольский район, <данные изъяты> что подтверждается выпиской из домовой книги (л.д. 25-26).

К., В. Л. И. У., Д. являются приемными детьми Ц. (л.д. 42-46) и состоят на учете в Подольском районном управлении социальной защиты населения как дети-инвалиды, находящиеся в приемной семье Ц.

К., В. Л.., И. являлись получателями ежемесячного пособия ребенку-инвалиду в соответствии с законом Московской области от 12.01.2006 года № 1/2006-03 «О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области». К.. пособие назначено с 01.03.2011 года, В. с 01.01.2014 года, Л. и И. с 01.01.2015 года.

Выплаты ежемесячных пособий детям-инвалидам прекращены с 01.07.2015 года на основании разъяснения Министерства социального развития Московской области.

02.11.2015 года Ц. обратилась в Подольское районное управление социальной защиты населения с заявлением о назначении ежемесячного пособия детям-инвалидам У., 20.10.2002 года рождения, Д., 25.02.2003 года рождения., в чем ей было отказано, поскольку У. и Д.. не имеют места жительства в Московской области (л.д. 7).

Суд, отказывая прокурору в иске исходил из того обстоятельства, что указанные дети не имеют постоянной регистрации по месту проживания, а значит не могут пользоваться мерами социальной поддержки на территории Московской области.

С данными выводами суда не может согласиться судебная коллегия, поскольку на территории Московской области отношения, связанные с предоставлением мер социальной поддержки семье и детям, регулируются Законом Московской области от 12.01.2006 года № 1/2006-ОЗ "О мерах социальной поддержки семьи и детей в Московской области" (далее - Закон Московской области № 1/2006-03).

В соответствии с положениями ч.1 ст.1 Закона Московской области № 1/2006-03 действие настоящего закона распространяется на граждан Российской Федерации, имеющих место жительства в Московской области.

Согласно положениям ст. 2 Закона Московской области № 1/2006-03 меры социальной поддержки семьи и детей - меры, предоставляемые органами государственной власти Московской области с целью повышения качества жизни и улучшения жизнедеятельности семьи и детей.

В силу закона под местом жительства понимается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Согласно ч. 2 ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации, местом жительства лица, не достигшего 14 лег, признается место жительство его законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов.

Согласно п. 2 ст. 3 Закона Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 «О правое граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов РФ.

Разрешая спор, суд не принял во внимание, что меры социальной поддержки гарантируются всем гражданам Российской Федерации по месту их жительства, т.е. в том

субъекте Российской Федерации, на территории которого они постоянно или преимущественно проживают, а само по себе отсутствие регистрации при указанных выше обстоятельствах не может служить основанием для отказа в предоставлении таких мер.

При этом факт проживания несовершеннолетних У. Д., К., В., Л.., И. зарегистрированы по месту пребывания по адресу: Московская область, Подольский район, <данные изъяты> в приемной семьей, при отсутствии своей жилой площади, где бы они могли быть зарегистрированы постоянно, не оспаривается стороной ответчика.

С учетом приведенных выше обстоятельств, судебная коллегия приходит к выводу об ошибочном толковании судом норм материального закона, в связи с чем решение суда подлежит отмене, с постановлением по делу нового решения об удовлетворении исковых требованиях прокурора.

Руководствуясь ст.328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Подольского городского суда Московской области от 14 января 2016 года, отменить.

Постановить по делу новое решение, которым исковые требования Подольского городского прокурора в интересах несовершеннолетних детей-инвалидов К., В., Л., И., У., Д., к Министерству социального развития Московской области удовлетворить.

Признать незаконным распоряжение Управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области от 14.07.2015 года о прекращении выплаты пособия на детей-инвалидов К., В., Л., И. с 01.07.2015 года.

Признать незаконным отказ Подольского районного управления социальной защиты населения Министерства социального развития Московской области о назначении социального пособия на детей- инвалидов У., Д..

Обязать Министерство социального развития Московской области предоставить Ц. меры социальной поддержки в виде ежемесячной выплаты пособия на детей-инвалидов: К., В., Л., И., начиная с 01.07.2015 года, на У., Д. начиная со 02.11.2015 года.

Апелляционные: представление прокурора и жалобу Ц. удовлетворить.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Президиум Вологодского областного суда
Постановление
от 7 октября 2013 г. № 44Г-40/2013

1 инстанция: Беляева Т.Д.
2 инстанция: Образцов О.В. - председательствующий,
Чернышова Н.Э. - докладчик,
Маркова М.В.
Президиум Вологодского областного суда в составе:
председательствующего Крылова П.И.,
членов президиума Осиповой И.Г., Кочиной И.Г., Бочкаревой И.Н., Жаворонковой В.А.,
при секретаре С.Ю.
рассмотрел в судебном заседании дело по иску Г. к администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области, Управлению образования Череповецкого муниципального района Вологодской области, администрации Судского сельского поселения Вологодской области, Департаменту строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области по определению судьи Вологодского областного суда

Король И.Н., внесенному в президиум Вологодского областного суда по кассационной жалобе Департамента строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области.

Заслушав доклад судьи Вологодского областного суда Король И.Н., объяснения представителя Департамента строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области С.Н., Г. и его представителя адвоката Миронова Д.В., президиум

установил:

согласно свидетельствам о смерти серии ... № ..., № ... мать Г., <ДАТА> года рождения, ФИО1 умерла <ДАТА>, отец ФИО2 умер <ДАТА> (л.д. 9, 24).

В соответствии со справкой начальника ПЧ-49 ОГПС 16 от 07 апреля 2003 года 8-квартирный жилой дом № ... <адрес>, в котором находилась квартира ФИО2, 05 апреля 2003 года был уничтожен в результате пожара (л.д. 77).

Постановлением Судской сельской администрацией Череповецкого муниципального района Вологодской области от 19 ноября 2004 года № 256 на основании статьи 37 Жилищного кодекса РСФСР несовершеннолетнему Г. предоставлена двухкомнатная квартира № ..., общей площадью ... кв. м, жилой площадью ... кв. м, по адресу: <адрес> (л.д. 78 - 79).

Постановлением администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области от 25 ноября 2004 года № 726 закреплено право Г. на жилплощадь в указанной квартире, его попечителем назначена Е. (л.д. 25).

По договору от 20 апреля 2005 года муниципальное учреждение Управление строительства и жилищно-коммунального хозяйства администрации Череповецкого муниципального района произвело передачу двухкомнатной квартиры № ... <адрес> в собственность Г. в порядке приватизации (л.д. 12).

Государственная регистрация перехода права собственности на недвижимое имущество к Г. осуществлена Управлением Федеральной регистрационной службы по Вологодской области 15 июня 2005 года, о чем в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним внесена соответствующая запись № ... и выдано свидетельство о государственной регистрации права серии ... № ... (л.д. 10).

На основании акта обследования от 04 декабря 2006 года № 67 комиссией, утвержденной постановлением главы Череповецкого муниципального района от 10 октября 2006 года № 55, сделано заключение о признании жилого дома № ... <адрес> аварийным и подлежащим сносу (л.д. 22, 26).

С <ДАТА> по <ДАТА> Г. проходил срочную службу по призыву в Вооруженных силах Российской Федерации (л.д. 11).

07 марта 2012 года Г. обратился в Управление образования Череповецкого муниципального района Вологодской области с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, в удовлетворении которого 12 марта 2012 года ему было отказано в связи с отсутствием у Управления данных полномочий (л.д. 14, 18).

Ссылаясь на предоставление ему заведомо непригодного для проживания жилого помещения, Г. 18 октября 2012 года обратился в суд с иском к администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области, Управлению образования Череповецкого муниципального района Вологодской области, администрации Судского сельского поселения Череповецкого муниципального района Вологодской области, Департаменту строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области о выделении ему на состав семьи 1 человек вне очереди жилого помещения в городе Череповце с учетом жилищных и санитарных норм по договору социального найма общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления за счет средств областного бюджета.

Уточнив исковые требования в ходе судебного разбирательства, просил признать

незаконными постановление Судской сельской администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области от 19 ноября 2004 года № 256 "О предоставлении жилого помещения Г.", постановление администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области от 25 ноября 2004 года № 726 "Об установлении попечительства над несовершеннолетним Г. и закреплении за ним права на жилплощадь", возложить на ответчиков обязанности по постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и по выделению ему на состав семьи 1 человек вне очереди по месту жительства жилой площади не ниже установленных социальных норм (л.д. 93).

В судебном заседании Г. и его представитель Миронов Д.В. исковые требования просили удовлетворить.

Представитель ответчика администрации Судского сельского поселения Череповецкого муниципального района Вологодской области по доверенности К. в удовлетворении исковых требований просила отказать, указав, что истец на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении не состоит, а на момент обращения с данным заявлением он достиг возраста 23 лет.

Представитель ответчика администрации Череповецкого муниципального района Вологодской области в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен, просил о рассмотрении дела в его отсутствие. В отзыве исковые требования не признал, ссылаясь на то, что Г. не признан нуждающимся в жилом помещении, необходимые документы для постановки его на данный учет не представил.

Представитель ответчика Управления образования Череповецкого муниципального района Вологодской области в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен, просил рассмотреть дело в его отсутствие. В отзыве на иск указал, что на момент предоставления жилого помещения Г. оно не было признано непригодным для проживания.

Представитель ответчика Департамента строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области в судебное заседание не явился, о месте и времени рассмотрения дела извещен. В отзыве на иск указал, что требование Г. о постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как относящегося к категории детей-сирот, в настоящее время является несостоятельным, поскольку в силу своего возраста он не может относиться к указанной льготной категории.

Третье лицо Е. в судебное заседание не явилась, о месте и времени рассмотрения дела извещена. В отзыве исковые требования поддержала, ссылаясь на то, что Г. не имел возможности вселиться в жилое помещение, закрепленное за ним в 2004 году, ввиду отсутствия необходимых бытовых удобств и ненадлежащего санитарно-технического состояния, и проживал совместно с ней по адресу: <адрес>.

Решением Череповецкого городского суда Вологодской области от 01 февраля 2013 исковые требования Г. удовлетворены частично.

На Департамент строительства и жилищного хозяйства Вологодской области возложена обязанность включить Г. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии со статьей 3 Закона Вологодской области от 15 января 2013 года № 2965-ОЗ "О регулировании некоторых вопросов обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В удовлетворении остальных исковых требований Г. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 12 апреля 2013 года решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 01 февраля 2013 года в части отказа в возложении на Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области

обязанности по выделению Г. на состав семьи 1 человек по месту жительства жилой площади и в части возложения обязанности поставить его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отменено.

В указанной части принято новое решение, которым на Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области возложена обязанность предоставить Г. на состав семьи 1 человек в порядке очередности жилое помещение в городе Череповце по договору найма специализированного жилого помещения в виде отдельной квартиры, благоустроенной применительно к условиям города Череповца Вологодской области, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма.

В возложении на Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области обязанности поставить его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Г. отказано.

В остальной части решение Череповецкого городского суда Вологодской области от 01 февраля 2013 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба представителя Департамента строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области по доверенности Д. - без удовлетворения.

В кассационной жалобе, поступившей в Вологодский областной суд 08 июля 2013 года, Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области просит об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений по мотиву существенного нарушения судами норм материального права.

По запросу судьи Вологодского областного суда от 18 июля 2013 года дело истребовано в Вологодский областной суд для проверки в кассационном порядке.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум находит их частично обоснованными.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такого характера нарушения норм материального права допущены при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Суд первой инстанции, установив при разрешении спора, что Г. не имел возможности реализовать свои права на проживание в предоставленном ему в 2004 году жилом помещении в связи с признанием его непригодным для проживания, пришел к выводу о наличии у истца права на предоставление ему жилого помещения специализированного жилищного фонда области по договору найма специализированного жилого помещения в соответствии с положениями Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ, вступившим в силу с 01 января 2013 года) и возложил на Департамент строительства и жилищного хозяйства Вологодской области обязанность включить Г. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В выделении жилого помещения вне очереди суд отказал со ссылкой на то обстоятельство, что жилые помещения выделяются в порядке очередности.

Такие выводы суда соответствуют положениям пункта 4 статьи 15.1 Закона Вологодской области от 17 июля 2006 года № 1471-ОЗ "О регулировании отдельных жилищных отношений в Вологодской области", устанавливающего с 01 января 2013 года предоставление жилых помещений детям-сиротам в порядке очередности по договору

найма специализированного жилого помещения.

Судебная коллегия, возлагая на Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства Вологодской области обязанность по предоставлению Г. в порядке очередности жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, установила факт ненадлежащего исполнения органом опеки и попечительства обязанностей по обеспечению Г. жилым помещением как лица, относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлением ему заведомо непригодного для проживания жилого помещения, вследствие чего сделала вывод, что право на обеспечение жильем по льготному основанию как относящегося к данной категории лица им не утрачено.

Однако при восстановлении нарушенного права Г. нормы материального права судебной коллегией применены неправильно, без учета того, что жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, предоставляется в порядке очередности, которая определяется временем постановки таких граждан на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений. В ходе судебного разбирательства установлено, что Г. на таком учете не состоял, поэтому, возлагая на Департамент строительства и жилищного хозяйства Вологодской области обязанность предоставить Г. жилое помещение в порядке очередности, судебной коллегии необходимо было установить момент возникновения оснований для признания Г. нуждающимся в жилом помещении.

Согласно материалам дела жилой дом № ... <адрес> в котором была предоставлена Г. 19 ноября 2004 года, закреплена за ним 25 ноября 2004 года как за ребенком-сиротой, и передана в его собственность в апреле 2005 года, по состоянию на 04 декабря 2006 года имел физический износ 74%, деформацию строительных конструкций и дефекты, устранение которых признано нецелесообразным (акт обследования № 167), в связи с чем был признан непригодным для проживания, аварийным и подлежащим сносу (заключение от 04 декабря 2006 года).

Вместе с тем, частями 1 и 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое как объект жилищных прав пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

По правилам статьи 51 данного Кодекса одним из оснований признания граждан нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, является их проживание в помещении, не отвечающем установленным для жилых помещений требованиям.

Из вышеприведенных законоположений в их взаимосвязи со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" следует, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, должны быть обеспечены вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм, если они не имеют закрепленного жилого помещения. Вместе с тем, если их проживание в закрепленном за ними ранее занимаемом жилом помещении признается невозможным, в том числе по причине несоответствия данного жилого помещения установленным санитарным и техническим правилам и нормам, это является основанием для признания их нуждающимися в жилых помещениях. Принятие судебной коллегией при таких обстоятельствах решения об отказе Г. в постановке на учет противоречит нормам материального права, и апелляционное определение в этой части как не отвечающее требованиям законности подлежит отмене с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

С учетом того, что основания для признания Г. нуждающимся в жилом помещении возникли в момент предоставления ему как ребенку-сироте жилого помещения,

непригодного для проживания, то есть 19 ноября 2004 года, этой датой должно определяться его право на получение жилого помещения при включении в соответствующий список, поэтому абзац второй резолютивной части решения суда первой инстанции президиум полагает необходимым дополнить указанием на 19 ноября 2004 года как дату, подлежащую учету при определении очередности Г. на получение жилого помещения.

Руководствуясь пунктом 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум Вологодского областного суда

постановил:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 12 апреля 2013 года отменить в части отказа Г. в возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как относящегося к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оставить в этой части в силе решение Череповецкого городского суда от 01 февраля 2013 года.

Абзац второй резолютивной части решения Череповецкого городского суда от 01 февраля 2013 года дополнить словами: "с 19 ноября 2004 года".

В остальном апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда от 12 апреля 2013 года и решение Череповецкого городского суда от 01 февраля 2013 года оставить без изменения.

Новгородский областной суд
Апелляционное определение
от 6 ноября 2013 г. по делу № 2-953/13-33-1899

Судья - Михайлова О.В.
Судебная коллегия по гражданским делам Новгородского областного суда в составе:
председательствующего - Тарасовой Н.В.,
судей - Васильевой И.Ю., Смирновой Л.Н.,
при секретаре - Д.,
рассмотрев в открытом судебном заседании 06 ноября 2013 года по докладу судьи Смирновой Л.Н. гражданское дело по апелляционной жалобе И.Н. на решение Боровичского районного суда Новгородской области от 07 августа 2013 года, которым в удовлетворении заявления И.Н. о признании незаконным постановления Администрации Боровичского муниципального района от 08 апреля 2013 года № 654 "Об отказе в принятии на учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении", обязании принять ее на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения отказано,

установила:

Постановлением Администрации Боровичского муниципального района от 08 апреля 2013 года № 654 И.Н. отказано в принятии на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении, в связи с предоставлением документов, которые не подтверждают право соответствующих граждан состоять на учете в качестве нуждающихся в жилом помещении (имеется жилое помещение).

И.Н. обратилась в суд с заявлением о признании вышеуказанного постановления незаконным, указав на то, что с 13 лет осталась без попечения родителей и была направлена в детский дом г. Боровичи, где находилась на полном государственном обеспечении. После окончания профтехучилища и выпуска из государственного

учреждения она вернулась в закрепленное жилое помещение по адресу: <...>, в котором кроме нее зарегистрированы и проживали ее мать И.Н., лишенная в отношении нее родительских прав, а также братья И.А.В., И.В., И.С., И.В. <...> у нее родилась дочь И.А.А., местом жительства которой стала вышеуказанная квартира. Несмотря на то, что обеспеченность жилым помещением в закрепленном жилом помещении была менее учетной нормы, на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении отдельным жилым помещением, после окончания профтехучилища она не была поставлена. С заявлением о предоставлении жилого помещения как лицу из числа детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей обратилась в марте 2013 года, после того как вступили в силу изменения в законодательстве, регулирующие вопросы обеспечения жильем детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Судом по делу принято вышеуказанное решение, с которым не согласна И.Н. В апелляционной жалобе указывает на необоснованность вывода суда о том, что реализация права на получение меры социальной поддержки, предусмотренной для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ограничена достижением ими возраста 23 лет и возможна в случае обращения с соответствующим заявлением в компетентный орган. Полагает, что в связи с тем, что действующим законодательством закреплено положение о том, что право на предоставление жилого помещения сохраняется за указанными лицами до фактического обеспечения их жилыми помещениями, и на них законом не возложена обязанность быть поставленными на учет нуждающихся в жилом помещении, то у суда отсутствовали основания для отказа в удовлетворении заявления.

В возражениях Администрации Боровичского муниципального района на апелляционную жалобу указано на законность и обоснованность решения суда.

Проверив материалы дела, обсудив содержащиеся в апелляционной жалобе и возражениях на нее доводы, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене.

При разрешении данного дела, суд первой инстанции установив, что у И.Н. имеется жилое помещение, которое было закреплено за ней на период пребывания на государственном обеспечении и является пригодным для проживания, и к моменту обращения в орган местного самоуправления для решения вопроса о принятии на учет граждан, нуждающихся в жилом помещении, истица достигла 23-летнего возраста, пришел к выводу об утрате права на получение мер социальной поддержки, предусмотренных для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в обеспечении отдельным жилым помещением.

Однако судебная коллегия находит основания не согласиться с данным выводом суда.

Как следует из материалов дела, решением Боровичского городского суда Новгородской области И.В. и И.Н. лишены родительских прав в отношении детей: И.В., <...> года рождения, И.Н., <...> года рождения, И.С., <...> года рождения, И.В., <...> года рождения.

Постановлением Администрации г. Боровичи и Боровичского района Новгородской области от 18 февраля 2002 года № 95 за несовершеннолетней И.Н., <...> года рождения, сохранено жилое помещение - квартира <...>.

С 21 февраля 2002 года по 28 августа 2004 года И.Н. являлась воспитанницей ГОБОУ "Детский дом - школа №<...>" г. Боровичи, а затем продолжила обучение в ПТУ № <...> г. Боровичи. По окончании пребывания на государственном попечении истица как лицо из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем не обеспечивалась, нуждающейся в жилом помещении не признавалась.

Как усматривается из материалов дела, И.Н. было разъяснено, что по окончании

пребывания на государственном попечении она вправе вернуться в закрепленное за ней жилое помещение, право на обеспечение другим жильем она не имеет.

Действительно, статьей ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей до 01 января 2013 года) было предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности.

Статьей 11 Областного закона от 6 мая 2005 года № 468-ОЗ "О мерах по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, из их числа", предусматривалось, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа, не имеющие закрепленного жилого помещения или жилье которых утрачено в результате стихийных бедствий, в том числе, пожара, признано в установленном порядке непригодным для проживания, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе, в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются жилой площадью вне очереди не ниже установленных норм предоставления однократно по месту жительства на территории Новгородской области в порядке, устанавливаемом Администрацией области (ч. 1).

Между тем помимо отсутствия у таких лиц жилых помещений на праве собственности либо социальном найме, либо невозможности возврата закрепленного жилого помещения основанием для внеочередного предоставления жилых помещениям детям-сиротам и детям, оставшихся без попечения родителей, либо лицам из их числа, являлась обеспеченность жилым помещением менее учетной нормы.

Так согласно ч. 1 ст. 57 ЖК РФ предусмотрено, что жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет, за исключением установленных частью 2 настоящей статьи случаев.

Пунктом 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (действующей до 01 января 2013 года) было установлено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы жилые помещения по договорам социального найма предоставляются вне очереди.

В соответствии с ч. 1 ст. 51 ЖК РФ гражданами, нуждающимися в жилых помещения, признаются, в том числе, граждане, являющиеся нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого

помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и обеспеченные общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы (п. 2).

В силу вышеприведенных положений, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежали обеспечению жилым помещением во внеочередном порядке в случае, если они являлись нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения и были обеспечены общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы.

На возможность внеочередного предоставления жилых помещений по договорам социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, признанным в установленном порядке малоимущими и нуждающимися в жилых помещениях, в том числе при наличии закрепленного за ними жилого помещения общей площадью менее учетной нормы, приходящейся на одного члена семьи, было указано в определении Конституционного суда РФ от 07 июня 2011 года № 746-О-О "По жалобе гражданина Юнусова Л.Л. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации".

Как следует из материалов дела, жилое помещение - квартира <...>, которое было закреплено за И.Н. при направлении в детский дом, состоит из двух комнат, общая площадь квартиры составляет 32,7 кв.м. На момент достижения истицей совершеннолетия и возвращения в жилое помещение право пользования указанной квартирой имели мать истицы И.Н. и братья И.В., И.С., И.В., И.А.В. Таким образом, обеспеченность жилым помещением И.Н. составляла 5,45 кв.м.

Решением Думы г. Боровичи и Боровичского района от 28 июля 2005 года № 327 установлена учетная норма площади жилого помещения в г. Боровичи и Боровичского района в размере 14,0 кв.м.

Поскольку на момент достижения совершеннолетия и окончания пребывания на государственном обеспечении на долю И.Н. приходилось 5,45 кв.м общей площади жилого помещения, что составляет менее учетной нормы, то она могла быть признана нуждающейся в жилом помещении и подлежала обеспечению жильем в соответствии с положениями п. 2 ч. 1 ст. 51 ЖК РФ независимо от того, что за ней было закреплено жилое помещение как за лицом, относящимся к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на период пребывания в образовательных учреждениях.

Однако гарантированная государством социальная поддержка граждан из числа детей-сирот по предоставлению жилого помещения в отношении И.Н. не была реализована.

При таких данных причины, по которым И.Н. до марта 2013 года не обращалась за признанием нуждающейся в жилом помещении как лицо из числа детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, до марта 2013 года следует признать уважительными, и учитывая, что на ее долю в закрепленном жилом помещении приходится площадь менее учетной нормы, других жилых помещений она не имеет, вынуждена проживать в одном жилом помещении совместно с И.Н., которая была лишена в отношении нее родительских прав, вывод суда о том, что истица, достигнув 23 лет, утратила право на обеспечение жилым помещением по основаниям Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", судебная коллегия находит ошибочным, а принятое по делу решение суда об отказе в удовлетворении заявления в связи с неправильным определением судом обстоятельств, имеющих значение для дела, подлежащим отмене.

На основании ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и

детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (ред. от 02.07.2013 г.) "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно ч. 1 ст. 11 областного закона Новгородской области от 06 мая 2005 года № 468-ОЗ (в редакции от 11.02.2013 г.) "О мерах по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" право на внеочередное однократное обеспечение по месту жительства на территории Новгородской области благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не менее нормы предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и настоящим областным законом в порядке, установленном Администрацией области, имеют, в том числе лица, достигшие возраста 23 лет, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и имели право на предоставление жилой площади в соответствии с настоящим областным законом до 31 декабря 2012 года включительно и своевременно не получившие жилое помещение (п. 3).

С учетом вышеприведенных положений и установленных по делу обстоятельств, требования И.Н. подлежат удовлетворению, отказ Администрации Боровичского муниципального района в принятии И.Н. на учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении, следует признать незаконным и возложить на администрацию района обязанность принять ее на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения.

Руководствуясь ст. ст. 327 - 330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Боровичского районного суда Новгородской области от 07 августа 2013 года отменить, по делу принять новое решение, которым признать отказ Администрации Боровичского муниципального района в принятии И.Н. на учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилом помещении, незаконным и обязать Администрацию Боровичского муниципального района принять И.Н. на учет детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из

числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения.

Омский областной суд
Апелляционное определение
от 4 июня 2014 г. по делу № 33-3639/2014

Председательствующий: Сафронов М.М.
Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда в составе:
председательствующего Мотрохова А.Б.
судей областного суда: Зубовой Е.А., Башкатовой Е.Ю.
при секретаре М.Н.
рассмотрела в судебном заседании 04 июня 2014 года
дело по апелляционной жалобе представителя Министерства образования Омской области У. на решение Центрального районного суда города Омска от <...>, которым постановлено:
"Заявленные требования Ч.Е. удовлетворить.
Установить факт утраты Ч.Е., <...> года рождения, до 18 лет попечения родителей".
Заслушав доклад судьи областного суда Зубовой Е.А., судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда

установила:

Ч.Е. обратилась в суд с заявлением об установлении факта признания оставшейся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте.

В обоснование указала, что родилась <...> года в <...>. Ее матерью является Ч.Л.Я., <...> года рождения, сведения об отце внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери, отца она никогда не видела и ничего о нем не знает. Мать в <...> года оставила ее на попечении бабушки и дедушки, уехав в неизвестном направлении. <...> года Ч.Е. уехала с бабушкой и дедушкой в Республику Беларусь. Бабушка долгое время не обращалась в органы опеки, поскольку боялась, что внучку заберут и депортируют в Россию в детский дом. Лишь в <...> году постановлением Осиповичского районного комитета Могилевской области Республики Беларусь № <...> от <...> над Ч.Е. установлена опека, опекуном назначена бабушка. В <...> года Ч.Е. вернулась в Россию, поступила в <...>, в общежитии которого проживает по настоящее время. В <...> года она обратилась в ОП № <...> УМВД России по городу Омску с заявлением о розыске матери, но в ходе оперативно-розыскных мероприятий установить ее местонахождение не представилось возможным. За все время мать никогда ей не звонила, не писала, о дне рождения не вспоминала.

Просила установить юридический факт признания ее в период с <...> года до достижения 18-летнего возраста оставшейся без попечения родителей для получения льгот, предусмотренных Федеральным законом от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Определением суда от <...> к участию в деле в качестве заинтересованных лиц привлечены Департамент образования Администрации города Омска, Администрация города Омска, Министерство образования Омской области, ГБОУ ВПО "Омская государственная медицинская академия" Министерства здравоохранения РФ.

В судебном заседании Ч.Е. заявленные требования поддержала.

Дело рассмотрено в отсутствие представителей заинтересованных лиц.

Представитель Министерства образования Омской области У. представила письменный отзыв, в котором возражала против удовлетворения заявления, отметив, что мать Ч.Е. не была лишена родительских прав либо признана безвестно отсутствующей.

Судом постановлено изложенное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель Министерства образования Омской области У. просит решение Центрального районного суда города Омска отменить, в удовлетворении требований отказать. Указывает, что мать Ч.Е. до достижения последней 18-летнего возраста не была лишена родительских прав, ограничена в правах или признана недееспособной. Также отсутствуют доказательства того, что ее родители объявлены безвестно отсутствующими, отсутствуют справки ОВД о проведении мероприятий по их розыску, акты органа опеки и попечительства об установлении факта длительного отсутствия родителей в местах их постоянного проживания. В органы опеки и попечительства Российской Федерации до достижения Ч.Е. 18-летнего возраста с заявлением о признании ее ребенком, оставшимся без попечения родителей, и назначением опекунства не обращались. Отмечает, что постановление Осиповичского районного комитета Могилевской области Республики Беларусь от <...> об установлении опеки на территории Российской Федерации не имеет юридической силы, поскольку решения органов СНГ не имеют прямого воздействия на внутренний правопорядок Российской Федерации. Кроме того полагает, что установление судом факта утраты лицом попечения родителей возможно только до достижения этим лицом возраста 18 лет.

В возражениях на апелляционную жалобу Ч.Е. просит оставить решение суда без изменения, жалобу без удовлетворения.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции извещены надлежащим образом (<...>).

Проверив материалы дела, выслушав заявителя Ч.Е., полагавшую решение суда законным и обоснованным, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса РФ оснований для отмены или изменения обжалуемого решения не находит.

В соответствии со статьей 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ в порядке особого производства суд рассматривает дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Федеральным законом от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" закреплен перечень лиц, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

В силу статьи 1 указанного Федерального закона дети, оставшиеся без попечения родителей, - это лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке; а лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - это лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения

единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Из материалов дела следует, что Ч.Е. родилась <...> года в <...>.

Матерью Ч.Е. является Ч.Л.Я., отцом - Ч.В. Сведения об отце, согласно справке о рождении, внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери ребенка.

Из представленных суду справок Министерства образования Республики Беларусь следует, что Ч.Е. в период с <...> по <...> обучалась в ГУО "<...>" Столбцовского района Минской области, с <...> по <...> - в ГУО "<...>" Столбцовского района Минской области, с <...> по <...> - в ГОУ "<...>".

Таким образом, Ч.Е. с <...> года проживала в Республике Беларусь, при этом с <...> по <...> была зарегистрирована по месту жительства по адресу: <...>, дом принадлежит ее бабушке М.Л.Совместно с ней согласно поквартирной карточке проживали бабушка М.Л. и дедушка М.Я. Мать Ч.Е. по месту жительства и месту пребывания по указанному адресу согласно справке председателя Татарского сельского исполнительного комитета не значилась.

<...> года М.Л. обращалась в Осиповичский РОВД с заявлением об объявлении Ч.Л.Я. в розыск. В ходе проведенной проверки установлено, что Ч.Л.Я. до <...> года проживала по адресу: <...>, со своей семьей. После ссоры с сестрой ушла в неизвестном направлении, после чего домой не возвращалась. М.Л., переехав в Республику Беларусь, забрала свою внучку - дочь Ч.Л.Я., тогда как последняя с ними не поехала, поскольку в семью так и не вернулась. Департаментом уголовного розыска МВД России по данному факту была проведена проверка, в ходе которой местонахождение Ч.Л.Я. было установлено по адресу: <...>, последняя знает о том, что ее разыскивают родные, однако сообщать о своем местонахождении не желает. Ч.Л.Я. проверена по учетам Осиповичского РОВД, ИС "Паспорт", БД "Глобальный поиск", Единого Государственного Банка Данных о Правонарушениях, АИС "Захоронения", информации о регистрации либо привлечении ее к какой-либо ответственности на территории Республики Беларусь не получено.

Решением № <...> от <...> Осиповичского районного исполнительного комитета Могилевской области над несовершеннолетней гражданкой РФ Ч.Е., <...> года рождения, установлено международное попечительство, попечителем назначена бабушка М.Л., проживающая по <...> с <...> года. Решение принято по результатам рассмотрения заявления М.Л. с учетом того, что местонахождение матери несовершеннолетней Ч.Л.Я., проживающей на территории РФ, не установлено.

В настоящее время заявитель достигла совершеннолетия, обучается в колледже <...>, в общежитии которого с <...> зарегистрирована по месту пребывания: <...>.

Сведения об ограничении матери заявителя в родительских правах, а также лишения ее родительских прав в отношении Ч.Е. в материалах дела отсутствуют.

Записи актов о заключении брака, рождении детей, смерти в отношении Ч.Л.Я. по сведениям Отдела объединенного архива Управления ЗАГС города Омска не обнаружены. Не найдены записи актов о рождении, заключении брака, смерти в отношении нее и в Управлении ЗАГС Тюменской области.

Из ответа на запрос суда УФМС России по Омской области следует, что Ч.Л.Я., <...> года рождения, иностранной гражданкой не является, сведениями о пересечении государственной границы РФ вышеуказанной гражданкой данный орган не располагает.

По сведениям УФМС России по Омской области Ч.Л.Я., <...> года рождения, с <...> зарегистрирована по адресу: <...>.

<...> года Ч.Е. обращалась в ОП № <...> УМВД России по городу Омску с заявлением о розыске матери - Ч.Л.Я., <...> года рождения. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий установить местонахождение матери заявителя не представилось возможным.

Учитывая вышеизложенное, судебная коллегия соглашается с выводами суда первой

инстанции об отсутствии у Ч.Е. до 18 лет попечения родителей.

В силу статьи 121 Семейного кодекса РФ, защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства.

Органы опеки и попечительства выявляют детей, оставшихся без попечения родителей, ведут учет таких детей в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти, обеспечивают защиту их прав и интересов до решения вопроса об их устройстве и исходя из конкретных обстоятельств утраты попечения родителей избирают формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей (статья 123 настоящего Кодекса), а также осуществляют последующий контроль за условиями их содержания, воспитания и образования.

Ввиду проживания Ч.Е. с <...> года до достижения совершеннолетия на территории другого государства органы опеки и попечительства не смогли выполнить своих функций в отношении заявителя и обратиться в суд в ее интересах для ограничения либо лишения ее матери родительских прав.

Однако указанное обстоятельство, отсутствие у органов опеки и попечительства, а также у Министерства образования в РФ информации об оставлении Ч.Е. в несовершеннолетнем возрасте без попечения родителей, не свидетельствует о том, что данный факт не имел места быть.

На основании представленных в материалы дела доказательств, судебная коллегия полагает доказанным факт утраты Ч.Е. попечения родителей, поскольку Ч.Е. с <...> года проживала в Республике Беларусь совместно с бабушкой, доказательств проживания совместно с ней ее матери не представлено, напротив, согласно справке председателя Татарского сельского исполнительного комитета мать Ч.Е. по месту жительства и месту пребывания по адресу проживания заявителя не значилась, кроме того, в ходе проверки установлено, что она знает о том, что ее разыскивают родные, однако сообщать о своем местонахождении не желает.

На основании изложенного, доводы жалобы о том, что мать заявителя до достижения Ч.Е. возраста 18 лет не была лишена родительских прав в отношении заявителя, не ограничена в родительских права, не признана недееспособной, не объявлена безвестно отсутствующей на правильность выводов суда не влияют, поскольку факт длительного отсутствия матери заявителя в месте проживания последней в Республике Беларусь установлен. Нахождение заявителя на иждивении своей матери не подтверждены никакими доказательствами, документов, подтверждающих, что последняя осуществляла содержание своей дочери, не представлено.

Указание в жалобе на то, что постановление Осиповичского районного комитета Могилевской области Республики Беларусь от <...> об установлении опеки на территории РФ не имеет юридической силы, судебной коллегией отклоняется, поскольку решение суда выводов об установлении опеки над Ч.Е. не содержит, о преюдициальном значении указанного постановления суд не указывает. Данный документ оценен судом первой инстанции в качестве доказательства отсутствия попечения родителей и в совокупности с другими представленными в дело доказательствами.

Довод жалобы о возможности установления судом факта утраты лицом попечения родителей только до достижения данным лицом возраста 18 лет основан на неверном

толковании норм права.

Таким образом, обстоятельства, имеющие значение для дела, определены судом первой инстанции верно, представленные доказательства оценены правильно в соответствии со статьей 67 ГПК РФ, нарушений норм материального и процессуального права не допущено, решение суда является законным и обоснованным.

Оснований для отмены либо изменения обжалуемого решения нет.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда

определила:

решение Центрального районного суда города Омска от <...> оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Суд Еврейской автономной области
Апелляционное определение
от 8 августа 2014 г. по делу № 33-412/2014

Судебная коллегия по гражданским делам суда Еврейской автономной области в составе:
председательствующего Дроздовой В.Ф.,
судей Кукшиновой О.М., Токмачевой Н.И.,
при секретаре Т.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционным жалобам управления по опеке и попечительству Еврейской автономной области и правительства Еврейской автономной области на решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 03.06.2014, которым постановлено:
Исковое заявление прокурора Биробиджанского района в интересах Н.А. к правительству Еврейской автономной области, управлению по опеке и попечительству по Еврейской автономной области о признании приказа управления по опеке и попечительству Еврейской автономной области об исключении Н.А. из списков детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, незаконным, возложении обязанности восстановить его в списках детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставлении жилого помещения удовлетворить.

Признать незаконным приказ управления по опеке и попечительству по ЕАО от <...> № <...> "Об исключении сведений о Н.А. из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законодательством".

Восстановить с <...> Н.А., <...> года рождения в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законодательством.

Обязать правительство Еврейской автономной области предоставить Н.А., <...> года рождения, благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, пригодное для постоянного проживания, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, площадью не ниже установленных норм, в черте муниципального образования "Город Биробиджан" в срок до <...>.

Заслушав доклад судьи Кукшиновой О.М., пояснения представителя ответчиков управления по опеке и попечительству ЕАО и правительства ЕАО И., истца Н.А., прокурора прокуратуры ЕАО Х., судебная коллегия

установила:

Прокурор Биробиджанского района ЕАО обратился в суд в интересах Н.А. к

правительству ЕАО о предоставлении жилого помещения. Мотивировал тем, что по обращению Н.Т. проведена проверка, в ходе которой установлено, что он относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. <...> решением Ленинского районного суда ЕАО Н.С. и Н.Т. лишены родительских прав в отношении сына Н.А. При определении несовершеннолетнего Н.А. в государственное учреждение за ним закреплялось жилое помещение по адресу: <...>. Согласно заключению № <...> от <...> жилое помещение по указанному адресу признано непригодным для проживания, поскольку оно фактически отсутствует. По информации Управления федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по ЕАО жилой площади за Н.А. не зарегистрировано. По сведениям администрации муниципального образования "Валдгеймское сельское поселение" жилое помещение истцу по договору социального найма не предоставлялось. Просил суд обязать правительство Еврейской автономной области предоставить Н.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не менее установленной нормы предоставления площади жилого помещения, пригодное для постоянного проживания, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, в черте муниципального образования "Город Биробиджан".

В ходе производства по делу прокурор Биробиджанского района ЕАО увеличил исковые требования. Просил суд признать исключение управлением по опеке и попечительству ЕАО из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями Н.А. незаконным; восстановить Н.А. в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями; обязать правительство ЕАО предоставить Н.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не менее установленной нормы предоставления площади жилого помещения, пригодное для постоянного проживания, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, в черте муниципального образования "Город Биробиджан".

Определением суда от 23.04.2014 увеличенные исковые требования прокурора приняты к производству, к участию в деле в качестве соответчика привлечено управление по опеке и попечительству Еврейской автономной области.

В судебном заседании помощник прокурора Биробиджанского района Ханмагомедов Б.М. исковые требования поддержал. Суду пояснил, что в силу закона Н.А. имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения не менее установленной нормы предоставления площади жилого помещения, пригодным для постоянного проживания, отвечающим установленным санитарным и техническим правилам и нормам. При отсутствии оснований, установленных законом, орган опеки незаконно исключил из списка детей-сирот сведения о Н.А.

Истец Н.А. заявленные прокурором исковые требования поддержал.

Представитель ответчиков Ф. исковые требования не признала, суду пояснила, что с заявлением о включении в список детей-сирот Н.А. обратился в орган опеки <...> впервые. По результатам рассмотрения документов Н.А. включен в названный список. Позже было установлено, что он обратился в орган опеки после того, как ему исполнилось 23 года и, следовательно, утратил право на получение жилья. Считает, что с 2007 года у истца было достаточно времени для реализации своего права. Учитывая, что органом опеки принято решение об исключении из списка детей-сирот сведений о Н.А., в настоящее время истец не может быть обеспечен жилым помещением. Просила в удовлетворении иска отказать.

Суд постановил указанное решение.

В апелляционной жалобе управления по опеке и попечительству ЕАО представитель

Ф. просила решение суда отменить, в удовлетворении исковых требований в части признания незаконным приказа № <...> от <...>, восстановлении истца в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, отказать.

Указала, что из анализа документов, представленных суду, следует, что Н.А. до 23 лет в органы исполнительной власти ЕАО по вопросу обеспечения жилым помещением не обращался, в связи с этим утратил право на включение сведений о нем в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и на последующее обеспечение жилым помещением за счет средств областного бюджета.

Кроме того, указала, что Н.А. имеет право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <...>, значит является его нанимателем. Данное жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания заключением межведомственной комиссии только <...>. Поскольку до указанной даты жилое помещение в установленном законом порядке не было признано непригодным, оно было пригодно для проживания в нем Н.А.

Таким образом, Н.А. на момент вступления в силу Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ, то есть на 01.01.2013 уже достиг возраста 23 лет и не имеет права на предоставление ему жилого помещения в связи с непригодностью имеющегося жилого помещения.

В апелляционной жалобе правительства Еврейской автономной области представитель Ф. просила решение суда отменить, в удовлетворении исковых требований в части возложения обязанности предоставить Н.А. благоустроенное жилое помещение, отказать. Жалоба мотивирована доводами, аналогичными изложенным в апелляционной жалобе управления по опеке и попечительству ЕАО.

В суде апелляционной инстанции представитель ответчиков управления по опеке и попечительству ЕАО и правительства ЕАО И. поддержала доводы апелляционных жалоб. Просила решение суда отменить.

Истец Н.А. с решением суда согласился, просил оставить решение суда без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, выслушав пояснения лиц, участвующих в апелляционной инстанции, пояснения прокурора прокуратуры ЕАО Холманских Т.А., полагавшей решение суда законным и обоснованным, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Как следует из материалов дела Н.А. родился <...> в <...>, его матерью является Н.Т., отцом Н.С. (свидетельство о рождении I-ТВ № <...> от <...>).

Решением Ленинского районного суда от <...> Н.С. и Н.Т. лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего Н.А.

Мать истца Н.Т. умерла <...> (свидетельство о смерти I-ТВ № <...> от <...>).

Отец Н.С. выехал из <...> в <...> году, местонахождение его неизвестно.

Истец Н.А. воспитывался в Детском доме <...> до <...> года.

<...> Н.А. окончил областное государственное образовательное учреждение начального профессионального образования профессиональное училище № 6 г. Облучье по профессии <...> (диплом № <...>).

На момент рассмотрения дела Н.А. зарегистрирован по адресу: <...>.

Из выписки из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним от <...> № <...> следует, что жилой дом, расположенный по адресу: <...> принадлежит на праве собственности Г.

Согласно уведомлению от <...> № <...> в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, информация о правах Н.А. на имеющиеся у него объекты недвижимого имущества, отсутствует.

Из ответа администрации МО "Биджанское сельское поселение" Ленинского

муниципального района ЕАО от <...> № <...> следует, что по имеющимся в администрации сельского поселения документам за Н.А. было закреплено жилое помещение по адресу: <...> на время его пребывания в Детском доме № <...> в связи с тяжелым материальным состоянием семьи (постановление главы муниципального образования "Ленинский район" от <...> № <...> "О продлении пребывания в Детском доме <...> Н.А."). На момент лишения родителей Н.А. родительских прав они проживали по разным адресам: мать Н.Т. проживала по адресу: <...>, отец Н.С. проживал по адресу: <...> (решение Ленинского районного суда от <...> дело № № <...>), дом <...> на эту дату был разобран. На момент смерти Н.Т. <...> квартира по улице <...> также была разобрана. <...> Н.А. был поставлен на льготную очередь на получение жилья в селе Кирово, так как закрепленное за ним жилье не сохранилось (постановления главы района о закреплении жилья за Н.А. на момент лишения родителей родительских прав в администрации поселения нет). <...> Н.А. поставлен на льготную очередь на получение жилья в Биджанском сельском поселении (решение жилищной комиссии от <...> № № <...>).

Согласно заключению о признании жилого помещения пригодным (непригодным) для постоянного проживания от <...> № <...> межведомственной комиссии МО "Биджанское сельское поселение" Ленинского муниципального района ЕАО жилое помещение, расположенное по адресу: <...>, признано непригодным для проживания (дом полностью разобран).

На основании заявления Н.А. от <...> приказом управления по опеке и попечительству ЕАО от <...> сведения об истце включены в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законодательством.

Из приказа управления по опеке и попечительству ЕАО от <...> № <...> следует, что Н.А., <...> года рождения, достиг возраста 23 лет и до достижения указанного возраста по вопросу обеспечения его жилым помещением в органы исполнительной власти ЕАО не обращался и, следовательно, утратил право на включение сведений о нем в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законодательством, в связи с чем сведения о Н.А. исключены из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с законодательством.

При рассмотрении данного дела, проанализировав нормы Федерального закона от 21.121996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", правовую позицию Верховного Суда РФ, изложенную в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013, суд верно отметил, что, если лицо из вышеуказанной категории граждан до достижения возраста 23 лет не встало (не поставлено) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, не обращалось в органы местного самоуправления с заявлением о постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях, оно утрачивает право на внеочередное обеспечение жилым помещением, в связи с тем, что перестает относиться к категории детей сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа.

Вместе с тем, разрешая спор и удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

Учитывая установленные по делу обстоятельства, а именно то, что с <...> по <...> Н.А. состоял на очереди на получение жилья в <...>, с <...> состоит на льготной очереди на получение жилья в МО "Биджанское сельское поселение" Ленинского муниципального района ЕАО, доказательств его исключения из данной очереди ответчиками не представлено, принимая во внимание упущения в работе, допущенные администрацией МО "Биджанское сельское поселение", которая не передала соответствующие сведения в отношении Н.А. в орган опеки и попечительства для включения в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Н.А. относится к категории лиц, имеющих право на дополнительные меры социальной поддержки, предусмотренные Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", так как до достижения 23 лет был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в органах местного самоуправления.

При таком положении Н.А. не мог быть исключен из списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и подлежит восстановлению в нем.

Судебная коллегия соглашается с таким выводом суда, поскольку он основан на правильном применении норм материального права, мотивирован в судебном решении и подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, которым дана надлежащая оценка по правилам ст. 67 ГПК РФ.

Согласно ст. 8 Федерального закона от 21.121996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (вступившего в силу с 01.01.2013) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Как указано в п. 9 ст. 8 указанного Федерального закона, право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

В силу п. 2 ст. 4 Федерального закона" от 29.02.2012 № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилым помещением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона)

распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Принимая во внимание, что истец имеет право на обеспечение жилым помещением по договору найма жилого помещения в специализированном жилищном фонде, но до настоящего времени жилым помещением не обеспечен, суд первой инстанции обоснованно удовлетворил исковые требования, обязав правительство ЕАО предоставить Н.А. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений не менее установленной нормы предоставления площади жилого помещения, пригодное для постоянного проживания, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, в черте муниципального образования "Город Биробиджан" Еврейской автономной области в срок до 01.12.2015.

В связи с изложенным доводы апелляционных жалоб о том, что истец до 23 лет в органы исполнительной власти ЕАО по вопросу обеспечения жилым помещением не обращался, в связи с этим утратил право на включение сведений о нем в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и на последующее обеспечение жилым помещением за счет средств областного бюджета, подлежат отклонению.

То обстоятельство, что Н.А. был поставлен управлением по опеке и попечительству ЕАО на учет после достижения возраста 23 лет не может являться обстоятельством, препятствующим обеспечению его, как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, жилым помещением, так как по не зависящим от истца причинам он не был своевременно поставлен на соответствующий учет, хотя состоит на льготной очереди на получение жилья в МО "Биджанское сельское поселение" Ленинского муниципального района ЕАО.

Не могут быть приняты во внимание и доводы апелляционных жалоб о том, что Н.А. до <...> имел право пользования жилым помещением, расположенным по адресу: <...>, так как оно было пригодно для проживания, как не основанные на законе и обстоятельствах дела.

Действительно, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди, являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Однако, как следует из материалов дела, в администрации МО "Биджанское сельское поселение" Ленинского муниципального района ЕАО отсутствует постановление о закреплении жилья за Н.А. на момент лишения родителей родительских прав. Квартира, расположенная по адресу <...>, в которой на момент лишения родительских прав, проживала мать истца, разобрана еще в 2004 году. Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства того, что Н.Т. проживала по вышеуказанному адресу по договору социального найма.

Доводы апелляционных жалоб выводов суда не опровергают и не содержат оснований для отмены решения суда.

Решение суда мотивировано, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену или изменение данного судебного постановления, не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 328 - 330 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Биробиджанского районного суда ЕАО от 03.06.2014 оставить без

изменения, апелляционные жалобы управления по опеке и попечительству Еврейской автономной области и правительства Еврейской автономной области - без удовлетворения.

Санкт-Петербургский городской суд
Апелляционное определение
от 17 сентября 2014 г. № 33-13083/2014

Судья: Матусяк Т.П.
Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе председательствующего Селезневой Е.Н.
судей Бутковой Н.А., Ильичевой Е.В.
при секретаре Д.
рассмотрела в открытом судебном заседании 17 сентября 2014 года апелляционную жалобу Администрации Центрального района Санкт-Петербурга на решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2014 года по гражданскому делу № 2-2547/14 по заявлению П.А. об оспаривании отказа Администрации Центрального района Санкт-Петербурга во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений в Санкт-Петербурге.

Заслушав доклад судьи Селезневой Е.Н.,

выслушав объяснения представителя заявителя - П.Ю., представителя Администрации Центрального района - Х. судебная коллегия

установила:

Заявитель П.А. обратилась в суд с заявлением, в котором просила признать незаконным отказ во включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений в Санкт-Петербурге и обязать Администрацию Центрального района Санкт-Петербурга устранить допущенные нарушения прав П.А. и включить П.А. в вышеуказанный список.

В обоснование своих требований заявитель указала, что она является лицом из числа детей-сирот, ее мать-одиночка П.И., <дата> года рождения, была лишена в отношении дочери родительских прав решением Курского районного суда Ставропольского края от <дата> года и <...>.

Распоряжением местной администрации МО МО Литейный округ № 160 от 30.05.2005 года в отношении заявителя была установлена опека ее дядей П.Ю., совместно с которым она фактически постоянно проживает с <дата> года и с <дата> в соответствии со ст. 20 ГК РФ зарегистрирована как <...> по адресу опекуна.

<дата> заявитель через своего <...> подала заявление о включении ее в списки детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями для детей-сирот.

Во включении в указанные списки заявителю было отказано, в связи с тем, что П.А. постоянно проживает и зарегистрирована в жилом помещении опекуна в качестве члена семьи.

Заявитель с указанным решением не согласна, считает его незаконным и нарушающим ее права и просила суд признать незаконным отказ во включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений в Санкт-Петербурге и обязать Администрацию Центрального района Санкт-Петербурга

устранить допущенные нарушения ее прав и включить ее в вышеуказанный список.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2014 года постановлено признать незаконным отказ Администрации Центрального района Санкт-Петербурга во включении П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений в Санкт-Петербурге, а также обязать Администрацию Центрального района Санкт-Петербурга включить П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений в Санкт-Петербурге, в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе Администрация Центрального района Санкт-Петербурга просит решение суда отменить, полагает его незаконным, просит принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия, изучив дело по апелляционной жалобе, обсудив доводы апелляционной жалобы, полагает решение суда оставить без изменения по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что П.А. не является ни собственником, ни нанимателем, либо членом семьи нанимателя жилого помещения. Из этого следует, что она не имеет закрепленного за ней жилого помещения, в которое она могла бы вселиться, реализуя права собственника, либо стороны по договору социального найма.

Судебная коллегия соглашается с данными выводами суда по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 254 Гражданского процессуального кодекса РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы. Гражданин, организация вправе обратиться непосредственно в суд или в вышестоящий в порядке подчиненности орган государственной власти, орган местного самоуправления, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему.

В силу ст. 255 Гражданского процессуального кодекса РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных в порядке гражданского судопроизводств; относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), результате которых нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен ответственности.

Как следует из материалов дела заявитель оспаривает отказ заинтересованного лица от <дата> года, и просит восстановить нарушенные права, обязав районную администрацию включить П.А. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями по договору найма специализированных жилых помещений в Санкт-Петербурге.

Администрация Центрального района свой отказ мотивировала тем, что П.Ю. как собственник отдельной <...> квартиры общей площадью <...> кв. м по адресу <адрес> вселили заявителя в указанную квартиру <дата> года. Акт вселения со стороны собственника свидетельствует о желании предоставить вселенным лицам соответствующее право пользования жильем, собственником которого он является. Комиссия не установила обстоятельств, влекущих невозможность проживания заявителя

как члена семьи собственника в жилом помещении по указанному адресу.

Судебная коллегия полагает, что данный отказ неправомерен по следующим основаниям.

Доказательств наличия у П.А. другого жилого помещения, принадлежащего ей на праве собственности, и жилого помещения, находящегося в пользовании на основании договора социального найма не имеется.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что П.А. имеет право на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции правильно применил нормы материального права, регулирующие спорные правоотношения, приведя в мотивировочной части решения подробное обоснование своим выводам и дав исчерпывающую оценку представленным доказательствам.

Согласно части 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище.

Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3 статьи 40 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьей 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъекта РФ.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей определены Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В силу статьи 8 названного Закона детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, органом исполнительной власти субъекта РФ, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

На основании пунктов "к" и "ж" части 1 статьи 72 и частей 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации вопросы социальной защиты и жилищного законодательства находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Исходя из положений статьи 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", предусмотренные данным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации.

В своем заявлении П.А. указывает на то, что она была вселена в вышеуказанную квартиру своим дядей, после того как эта квартира была приватизирована П.Ю. и его дочерью П.М.

Суд первой инстанции верно указал, на то что П.А. была вселена в квартиру и

проживала в ней до того, как в отношении ее была установлена опека, что указано в заявлении поданном в суд, из этого следует, что вселена в указанную квартиру она была не в связи с установлением в отношении ее опеки, и проживает в квартире в качестве члена семьи собственника.

Судебная коллегия приходит к выводу, что П.А. проживает в квартире, принадлежащей ее бывшему попечителю и дяде П.Ю., не свидетельствует о том, что она обеспечена жилым помещением для постоянного проживания. Права ее как члена семьи собственника являются производными и от прав собственника и от намерений собственника предоставлять в пользование П.А. жилое помещение, при этом действующим законодательством не защищены.

Обеспечение жилыми помещениями граждан, включенных в указанный список, не ставится законом в зависимость от времени включения граждан в список, наличия других граждан, имеющих такое же право на обеспечение жилыми помещениями, соблюдения между гражданами очередности или финансового обеспечения государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления.

Вывод суда первой инстанции о том, что у районной администрации отсутствовали основания для отказа П.А. во включении ее в соответствующие списки, является правильным, основан на правильном применении к рассматриваемым правоотношениям положений норм материального и процессуального права.

Довод апелляционной жалобы о том, что заявитель не лишен права проживать в ранее занимаемом помещении, а также тот факт, что не доказана невозможность проживания в ранее занимаемом помещении является неправомерным, поскольку в соответствии со ст. 6 ГК РФ в случаях, когда гражданские отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения (аналогия закона). В данном случае, существует прямая и императивная норма закона, регулирующая указанные правоотношения, а именно ст. 8 ФЗ № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", где предусмотрено безусловное право на дополнительные гарантии прав на имущество и жилое помещение. Из этого следует, что возможность или невозможность проживания в имеющемся у бывшего опекуна на праве собственности жилом помещении никаким образом не может быть критерием или основанием для отказа заявителю в охраняемом государством праве на дополнительные гарантии.

Таким образом, предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса РФ оснований к отмене судебного акта не усматривается.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 29 мая 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Костромской областной суд
Апелляционное определение
от 13 октября 2014 г. по делу № 33-1712

Судья Воронцова Е.В.
Судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда в составе:
председательствующего Никулинской Н.Ф.,
судей Лепиной Л.Л., Дедюевой М.В.
при секретаре Ш.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе

Я. на решение Галичского районного суда Костромской области от 30 июля 2014 г., которым постановлено:

Взыскать с Я. в пользу ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" пособие по безработице в сумме <данные изъяты>., полученное обманным путем.

Взыскать с Я. государственную пошлину в доход бюджета городского округа - город Галич Костромской области в сумме <данные изъяты>.

Заслушав доклад судьи Лепиной Л.Л., судебная коллегия

установила:

ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" обратился в суд с иском к Я. о взыскании пособия по безработице, полученного обманным путем, указав следующее. ДД.ММ.ГГГГ Я. обратился в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" за содействием в трудоустройстве. При регистрации его в качестве безработного ответчик не сказал, что является приемным родителем и не указал в информации о составе семьи свою приемную дочь. В соответствии с поданным документами ответчик был признан безработным с ДД.ММ.ГГГГ, ему назначено пособие по безработице. Я. регулярно проходил перерегистрацию в качестве безработного и был снят с учета с одновременным прекращением выплаты пособия в связи с трудоустройством в ООО "Галичская управляющая организация" с ДД.ММ.ГГГГ За период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ответчик получил пособие по безработице в общей сумме <данные изъяты>. ДД.ММ.ГГГГ Я. вновь обратился в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району", предъявив все необходимые документы, и не сообщив о том, что является приемным родителем. Сумма начисленного и выплаченного пособия по безработице за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ составляет <данные изъяты>. ДД.ММ.ГГГГ Я. в третий раз обратился в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" по вопросу поиска подходящей работы, предъявив все необходимые документы, однако о своей занятости в качестве приемного родителя вновь не сообщил. За период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ ответчику было начислено и перечислено пособие по безработице в сумме <данные изъяты>. С учетом изложенного, а также ссылаясь на положения ст. ст. 210, 214, 309, 401 ГК РФ, Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" истец просит взыскать с Я. пособие по безработице, полученное им обманным путем, в сумме <данные изъяты>

Судом постановлено вышеуказанное решение.

В апелляционной жалобе Я. просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска. Указывает, что он не знал, что, являясь приемным родителем, получает вознаграждение по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью. В службе занятости его об этом не предупреждали. Деньги, которые он получал как приемный родитель, уходили на нужды приемной дочери.

В возражениях относительно апелляционной жалобы директор ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" В. считает решение суда законным и обоснованным, а апелляционную жалобу - не подлежащей удовлетворению.

На основании ч. 3 ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие Я., представителя ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району", извещенных о времени и месте судебного заседания надлежащим образом.

Согласно ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений относительно нее, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены решения суда.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции руководствовался

нормами ст. 46 Конституции РФ, ст. ст. 2, 35 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации", ч. 2 ст. 152 Семейного кодекса РФ и пришел к выводу о том, что Я. незаконно получил пособие по безработице, поскольку на моменты его обращения в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" он являлся приемным родителем, получал вознаграждение по гражданско-правовому договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью.

Этот вывод судом мотивирован, соответствует требованиям закона, основания для признания его неправильным отсутствуют.

В соответствии с абз. 5 ст. 2 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации" занятыми считаются граждане, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и оказание услуг, авторским договорам, а также являющиеся членами производственных кооперативов (артелей).

Согласно ст. 35 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации" выплата пособия по безработице может быть прекращена, приостановлена или его размер может быть сокращен органами службы занятости.

Выплата пособия по безработице прекращается с одновременным снятием с учета в качестве безработного в случаях признания гражданина занятым по основаниям, предусмотренным в статье 2 настоящего Закона, попытки получения либо получения пособия по безработице обманным путем.

Судом установлено, что Я. ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ обращался в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" для трудоустройства и регистрации в качестве безработного.

На основании приказов ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" от ДД.ММ.ГГГГ № Т, от ДД.ММ.ГГГГ № №, от ДД.ММ.ГГГГ № Я. был признан безработным.

Приказом № ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" от ДД.ММ.ГГГГ Я. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ было назначено пособие по безработице в размере <данные изъяты>. ежемесячно.

Приказом № ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" от ДД.ММ.ГГГГ Я. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ было назначено пособие в размере <данные изъяты>. ежемесячно.

Приказом № ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" от ДД.ММ.ГГГГ Я. было назначено пособие по безработице с ДД.ММ.ГГГГ на период 12 месяцев. Этим же приказом Я. были установлены следующие размеры и сроки выплаты пособия по безработице:

- с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 75% среднемесячного заработка <данные изъяты>., но не выше <данные изъяты>.,

- с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 60% ежемесячного заработка <данные изъяты>., но не выше <данные изъяты>.,

- с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 45% среднемесячного заработка <данные изъяты>., но не выше <данные изъяты>.

Из материалов дела следует, что пособие по безработице за весь вышеуказанный период в сумме <данные изъяты>. было Я. перечислено.

Приказом № ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" от ДД.ММ.ГГГГ выплата пособия по безработице Я. была прекращена в связи с получением пособия по безработице обманным путем, приказом № от ДД.ММ.ГГГГ Я. был снят с регистрационного учета в качестве безработного.

Согласно справке межрайонного территориального отдела социальной защиты населения, опеки и попечительства № от ДД.ММ.ГГГГ Я. является приемным родителем несовершеннолетней, оставшейся без попечения родителей, ФИО7, ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Между органами опеки и попечительства и супругами Я-выми ДД.ММ.ГГГГ

заключен договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью. Согласно договору и в соответствии с Законом Костромской области от 5 ноября 2001 г. № 27-ЗКО Я. получает ежемесячное вознаграждение за воспитание приемного ребенка в размере <данные изъяты> руб., которое облагается подоходным налогом. ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" перечисляет ежемесячное вознаграждение за воспитание приемного ребенка на личный счет Я.

Из удостоверения № родителя приемной семьи от ДД.ММ.ГГГГ видно, что Я. является приемным родителем ФИО8, ДД.ММ.ГГГГ года рождения.

Названные выше обстоятельства Я. в суде не оспаривались.

Исследовав представленные сторонами доказательства, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что Я. при постановке на учет в качестве безработного скрыл от истца факт того, что он, являясь приемным родителем, получает вознаграждение по гражданско-правовому договору о передаче детей на воспитание в приемную семью в виде ежемесячной оплаты труда. Посчитав, что на момент обращения в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" ответчик не мог быть признан безработным и скрыл указанный факт от истца, суд обоснованно взыскал с Я. полученное пособие по безработице за указанные истцом периоды в общей <данные изъяты>.

Довод Я. о том, что договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью не является гражданско-правовым договором, и о наличии данного договора он не должен был ставить в известность истца, несостоятелен.

В соответствии с ч. 2 ст. 152 Семейного кодекса РФ к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, в части, не урегулированной настоящим Кодексом, применяются правила гражданского законодательства о возмездном оказании услуг постольку, поскольку это не противоречит существу таких отношений.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона Костромской области от 5 ноября 2001 г. № 27-ЗКО (ред. от 25 мая 2012 г.) "О размерах вознаграждения приемных родителей" ежемесячное вознаграждение за воспитание одного ребенка, принятого на воспитание в приемную семью, каждому приемному родителю устанавливается в размере <данные изъяты> руб.

Виды доходов, не подлежащих налогообложению (освобождаемых от налогообложения) установлены ст. 217 Налогового кодекса РФ.

Вознаграждение приемному родителю, исполняющему свои обязанности по договору о приемной семье, не включено в перечень видов доходов, не подлежащих налогообложению.

Как следует из материалов дела, с ежемесячного вознаграждения Я. удерживался налог.

Таким образом, договор о приемной семье является гражданско-правовым договором.

Кроме того, согласно ст. 10 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" в страховой стаж включаются периоды работы и (или) иной деятельности, которые выполнялись на территории Российской Федерации гражданами Российской Федерации, застрахованными в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", при условии, что за эти периоды уплачивались страховые взносы на обязательное пенсионное страхование.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона № 167-ФЗ на застрахованных лиц, граждан Российской Федерации, распространяется обязательное пенсионное страхование, если они работают по трудовому договору или по договору гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг, а также по авторскому и лицензионному договору. При этом право на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации реализуется в случае уплаты страховых взносов.

Как усматривается из материалов дела, ответчиком за период осуществления им обязанностей по договору о передаче ребенка на воспитание в приемную семью

производилась оплата страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

В связи с чем в соответствии со ст. 2 Закона РФ "О занятости населения в Российской Федерации" ответчик относится к категории занятых граждан и не имеет права на получение пособия по безработице.

Доводы жалобы Я. о том, что его в службе занятости не предупреждали о том, что в документах ему было необходимо указать, что он является приемным родителем, несостоятельны.

Как установлено судом, при постановке на учет в ОГКУ "Центр занятости населения по Галичскому району" Я. были разъяснены права и обязанности безработного, с которыми он, согласно регистрационным картам гражданина, ищущего работу, ознакомился лично под роспись. Я. письменно удостоверил службу занятости, что он нигде не работает по трудовому договору и не имеет никакой иной оплачиваемой работы (службы), включая работу по договорам гражданско-правового характера, в том числе заключенным с индивидуальным предпринимателем, авторским договорам и не является членом производственного кооператива. Он был уведомлен о том, что несет ответственность в соответствии с законодательством РФ за получение (попытку получения) пособия обманным путем.

Иные доводы, изложенные в апелляционной жалобе, были предметом исследования и проверки при рассмотрении дела в суде первой инстанции, и по мотивам, приведенным в судебном решении, правильно признаны необоснованными.

При таких обстоятельствах решение суда является законным и обоснованным и отмене по доводам апелляционной жалобы не подлежит.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Галичского районного суда Костромской области от 30 июля 2014 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Я. - без удовлетворения.

Новосибирский областной суд
Апелляционное определение
от 13 ноября 2014 г. по делу № 33-9073/2014

Судья: Мишкова Л.Г.
Докладчик: Зверинская А.К.
Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе:
председательствующего Быковой И.В.,
судей Зверинской А.К., Батеневой Н.А.,
при секретаре К.А.,
рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Новосибирске 13 ноября 2014 года гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца К.К. - К.С.
на решение Искитимского районного суда Новосибирской области от 25 марта 2014 года, которым в удовлетворении исковых требований К.К. к ГАОУ СПО НСО "Искитимский медицинский техникум" о взыскании задолженности по выплатам пособий детям-сиротам, процентов в общей сумме <данные изъяты> руб., взыскании компенсации морального вреда отказано.
Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Зверинской А.К., объяснения представителей сторон, судебная коллегия

установила:

К.К. обратилась в суд с иском к Государственному автономному образовательному учреждению среднего профессионального образования Новосибирской области "Искитимский медицинский техникум" о взыскании задолженности по выплатам пособий

детям-сиротам, процентов за пользование денежными средствами, компенсации морального вреда, мотивируя свои требования тем, что она осталась без попечения родителей и в несовершеннолетнем возрасте воспитывалась в приемной семье. После окончания обучения в школе поступила в Искитимский медицинский техникум.

В соответствии с п. 3 ст. 6 федерального закона № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" от 21 декабря 1996 года в период обучения по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего специального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за обучающимися, потерявшими в этот период обоих или единственного родителя, в случае достижения ими возраста 23 лет сохраняется право на полное государственное обеспечение и дополнительные гарантии по социальной поддержке при получении среднего профессионального образования или высшего образования до окончания обучения по указанным образовательным программам.

На основании указанных положений закона истице на период ее обучения должны были выплачиваться суммы, установленные законом Новосибирской области "О размере и порядке выплаты денежных средств на содержания детей, находящихся под опекой или попечительством" от 17 ноября 2006 года № 53-ОЗ, с учетом коэффициентов, устанавливаемых законом о бюджете Новосибирской области.

За 2009 год К.К. было выплачено <данные изъяты> руб., тогда как выплате подлежала сумма в размере <данные изъяты>. Недоплата составила <данные изъяты> руб.

В 2010 году годовая сумма должна была быть выплачена в сумме <данные изъяты>. К.К. в 2010 году выплатили <данные изъяты> руб. Задолженность составила <данные изъяты> руб.

В 2011 году К.К. выплатили за год <данные изъяты>. Должны были выплатить <данные изъяты> руб. Недоплата составила <данные изъяты>.

За период обучения в техникуме с 2009 по 2011 годы К.К. не было выплачено <данные изъяты> руб.

Данная сумма подлежит взысканию с ответчика.

Кроме выплат по основному долгу пособий ответчик обязан возместить проценты за пользование чужими денежными средствами, всего сумма процентов составляет <данные изъяты> рублей.

Общая сумма задолженности и процентов составляет <данные изъяты> рублей.

Недоплата сиротам положенных им выплат кроме материального вреда причинила также значительный моральный вред. Учебное заведение, где должен неукоснительно соблюдаться закон, честность, справедливость по отношению к учащимся, на деле подвергало сирот постоянному обману в моральном и материальном плане. Считает, что ей должен быть выплачен моральный вред, который оценивает в <данные изъяты>

В качестве соответчиков привлечены соответчики - Министерство здравоохранения Новосибирской области, Правительство Новосибирской области.

Судом постановлено обжалуемое решение, с которым не согласна истец К.К., ее представитель К.С. подал апелляционную жалобу, просил решение суда отменить, вынести новое решение по делу, исковые требования удовлетворить.

В обоснование апелляционной жалобы указано, что по инициативе суда в качестве соответчиков были привлечены Министерство здравоохранения Новосибирской области, Правительство Новосибирской области, однако в решении нет указания на них, не определена их ответственность.

Вывод суда о том, что К.К. не входит в перечень получателей денежных средств, указанных в Законе Новосибирской области № 53-03, основан не неверном применении и толковании правовых норм.

Ссылался на то, что К.К. не получила мотивированного ответа на вопрос о том, на каком основании, в случае неприменения указанного закона, она приказом директором техникума была поставлена на полное государственное обеспечение как оставшаяся без попечения родителей, обучающаяся по очной форме обучения, и на каком основании размер этих выплат изменялся.

Суд, по мнению автора жалобы, неверно исчислил размеры выплат, не применив положения Законов Новосибирской области, устанавливающих минимальный размер и повышающие коэффициент, основывал свои выводы на иных нормах, не относящиеся к предмету иска.

Рассмотрев дело в соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ, в пределах доводов, изложенных в жалобе, судебная коллегия приходит к следующему.

Конституция РФ (статья 39) гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

В соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающиеся по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам среднего профессионального образования или высшего образования по очной форме обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, а также обучающиеся, потерявшие в период обучения обоих родителей или единственного родителя, зачисляются на полное государственное обеспечение до завершения обучения.

Из материалов дела следует, что истец до достижения 18 лет находилась под опекой М., распоряжением главы муниципального образования Болотнинского района Новосибирской области от 13.09.2007 года № 532-р, М. с 01.10.2007 года прекращена выплата пособия на подопечную в связи с достижением последней возраста 18 лет.

Истец обучалась с 2007 года по 2011 год в ПО ГБОУ НСО "Искитимский медицинский техникум", на период обучения была зачислена на полное государственное обеспечение в соответствии с Законом РФ "Об образовании", Законом РФ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", Законом НСО от 16.07.2005 г. "О регулировании отношений в сфере образования на территории НСО", согласно указанным нормативным актам дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, обучающиеся и (или) воспитывающиеся в областных государственных и муниципальных образовательных учреждениях:

обеспечиваются бесплатным проездом на городском, пригородном, в сельской местности - на внутрирайонном транспорте (кроме такси), а также бесплатным проездом один раз в год к месту жительства и обратно к месту учебы в порядке, устанавливаемом Правительством Новосибирской области;

обеспечиваются денежными средствами на их личные расходы и культурно-массовые мероприятия.

Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающимся в областных государственных образовательных учреждениях и муниципальных образовательных учреждениях, наряду с полным государственным обеспечением выплачиваются:

стипендия, размер которой увеличивается не менее чем на пятьдесят процентов по сравнению с размером стипендии, установленной для обучающихся этого образовательного учреждения;

ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии;

сто процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики.

Выпускники областных государственных и муниципальных образовательных учреждений - дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за исключением лиц, продолжающих обучение по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования, однократно обеспечиваются этим образовательным учреждением одеждой, обувью, мягким инвентарем, оборудованием по нормам, утвержденным Правительством Новосибирской области, и единовременным денежным пособием в размере не менее чем пятьсот рублей в порядке, устанавливаемом Правительством Новосибирской области.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - выпускники областных государственных и муниципальных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей), продолжающие обучение по очной форме в образовательных учреждениях профессионального образования, обеспечиваются этим образовательным учреждением одеждой и обувью по нормам, утвержденным Правительством Новосибирской области, а также единовременным денежным пособием в размере не менее чем двести рублей в порядке, устанавливаемом Правительством Новосибирской области.

Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшие 18 лет в период поступления в учреждение профессионального образования, при условии успешной сдачи вступительных экзаменов имеют право на получение ежемесячных денежных средств на питание, одежду, обувь и мягкий инвентарь до зачисления в это образовательное учреждение.

Порядок выплаты ежемесячных денежных средств на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь в размере, установленном на содержание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте от шести до восемнадцати лет, лицам, указанным в настоящей части, устанавливает Правительство Новосибирской области.

Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, указанные в частях 16, 17 настоящей статьи, имеют право на меры социальной поддержки, предусмотренные пунктами 1, 1.1 части 1 настоящей статьи.

Принимая решение, суд первой инстанции руководствовался указанными нормами материального права, исходил из того, что выплата денежных средств по Закону Новосибирской области "О размере и порядке выплаты денежных средств на содержания детей, находящихся под опекой или попечительством" от 17 ноября 2006 года № 53-ОЗ, на которые ссылается истец, прекращается по достижению ребенком совершеннолетия, в случае обучения ребенка по очной форме в образовательном учреждении среднего профессионального образования имеющим государственную аккредитацию, последний находится на полном государственном обеспечении в виде и форме льгот предусмотренных иными нормативными актами, указанными выше, а потому, в отношении К.К. положения данного закона не применимы, в связи с чем пришел к выводу о невозможности удовлетворения заявленных исковых требований.

Судебная коллегия с указанными выводами суда соглашается по следующим основаниям.

Судом верно установлено, что К.К. в период обучения находилась на полном государственном обеспечении, как оставшаяся без попечения родителей, обучающаяся на очной форме обучения за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы РФ в порядке, установленном Законом Российской Федерации от 10 июля 1992 года № 3266-1 "Об образовании", в имеющим государственную аккредитацию образовательном учреждении среднего профессионального образования, при этом обеспечивалась: бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягкого инвентаря,

бесплатным общежитием и бесплатным медицинским обслуживанием или возмещением их полной стоимости, также законодательно закрепленными дополнительными мерами по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, до окончания обучения в указанном образовательном учреждении. Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось.

Ссылка апеллянта на Закон Новосибирской области "О размере и порядке выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой и попечительством" № 53-ОЗ от 17 ноября 2006 года, судебной коллегией отклоняется.

Так, в соответствии со ст. 1 указанного закона и в соответствии со ст. 148 Семейного кодекса РФ установлены размеры и порядок выплат денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой и попечительством, в том числе переданных на воспитание в приемные семьи, и проживающих в Новосибирской области.

Под содержанием детей, находящихся под опекой и попечительством понимается обеспечение их бесплатным питанием, бесплатным комплектом одежды, обуви и мягким инвентарем посредством возмещения их полной стоимости.

В соответствии со п. 6 ст. 3 указанного закона не назначаются денежные средства, в том числе на детей, которые находятся на полном государственном обеспечении в образовательных учреждениях всех типов и видов, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и других аналогичных учреждениях.

Кроме того, в соответствии со ст. 5 выплата денежных средств прекращается также по достижению ребенком совершеннолетия.

Таким образом, Кундик КВ. с момента достижения ею возраста 18 лет, не является ребенком, находящимся под опекой или попечительством, а потому не может являться получателем денежных средств в соответствии с Законом Новосибирской области от 17 ноября 2006 года № 53-ОЗ "О размере и порядке выплаты денежных средств на содержание детей, находящихся под опекой или попечительством".

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Поскольку истец в иске ссылался именно на положения данного закона, то суд первой инстанции правомерной отказал в удовлетворении иска ко всем ответчикам, в том числе и к Министерству здравоохранения Новосибирской области, Правительству Новосибирской области. В связи с чем довод апеллянта в этой части судебной коллегией отклоняется.

Довод апеллянта о том, что ответчиком ГАОУ СПО НСО "Искитимский медицинский техникум" не представлено доказательств обоснованности назначения К.К. полного государственного обеспечения как ребенку, оставшемуся без попечителя родителей, и изменения размера выплат, опровергается материалами дела, в которых представлены такие документы и им судом была дана надлежащая оценка.

Исходя из вышеизложенного, судебная коллегия полагает, что доводы апеллянта не нашли своего подтверждения, являются необоснованными, не содержат правовых оснований к отмене решения суда, по существу сводятся к изложению обстоятельств, являвшихся предметом исследования и оценки суда первой инстанции, а также к выражению несогласия с произведенной судом оценкой представленных по делу доказательств, не содержат фактов, не проверенных и не учтенных судом первой инстанции при рассмотрении дела и имеющих юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияющих на обоснованность и законность судебного постановления, либо опровергающих выводы суда первой инстанции, в связи с чем являются несостоятельными и не могут служить основанием для отмены законного и обоснованного решения суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, ст. 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Искитимского районного суда Новосибирской области от 25 марта 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя истца К.К. - К.С. - без удовлетворения.

Сахалинский областной суд
Апелляционное определение
от 18 декабря 2014 г. по делу № 33адм-3061/2014

Судья: Калашникова Ю.С.
Докладчик: Крылов Н.А.
Судебная коллегия по административным делам Сахалинского областного суда в составе:
председательствующего Крылова Н.А.,
судей Качура И.О. и Неволиной Е.В.,
при секретаре А,
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению М Н.А. об оспаривании решения органа местного самоуправления
по апелляционной жалобе представителя администрации Углегорского муниципального района Г И.Н. на решение Углегорского городского суда от 30 сентября 2014 года, которым заявление М Н.А. удовлетворено.
На администрацию Углегорского муниципального района возложена обязанность назначить выплату денежных средств на содержание П Д.В., ДД.ММ.ГГГГ рождения за период с 23 июля 2013 года по 23 июня 2014 года включительно.
Изучив материалы дела, заслушав доклад судьи Крылова Н.А., судебная коллегия

установила:

30 июля 2014 года М Н.А. обратилась в суд с заявлением об оспаривании отказа администрации Углегорского муниципального района в выплате средств на содержание ребенка, находящегося под опекой. В обоснование требований указала, что 23 июля 2013 года она и ее супруг М Д.Н. назначены опекунами в отношении несовершеннолетних В А.В,, ДД.ММ.ГГГГ года рождения и П Д.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Выплата средств на содержание последнего назначена с 24 июня 2014 года. В удовлетворении ее заявления о перерасчете выплаты средств на содержание подопечного с момента назначения опеки (с 23 июля 2013 года) ей отказано в связи с отсутствием у П Д.В. статуса "несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей", ввиду вступления в законную силу решения суда о лишении его отца родительских прав лишь 22 мая 2014 года. Не соглашаясь с отказом в выплате средств на содержание опекаемого с момента установления опеки, просила возложить на администрацию Углегорского муниципального района назначить выплату денежных средств на содержание П Д.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, с 23 июля 2013 года по 23 июня 2014 года, включительно.

В судебном заседании М Н.А. заявленные требования поддержала, представитель администрации Углегорского муниципального района Г И.Н. с ними не согласился.

Судом принято вышеуказанное решение, которое обжалует представитель органа местного самоуправления. В апелляционной жалобе просит решение отменить и принять новое об отказе в удовлетворении заявленных требований. Указывает, что с заявлением о производстве выплаты М Н.А. обратилась спустя год, не приложив к нему документы, требуемые законом. Обращает внимание, что судом не исследован вопрос о прекращении выплаты ежемесячного пособия на содержание П Д.В. иному лицу в целях исключения двойной выплаты денежных средств.

Письменных возражений на апелляционную жалобу не поступило.

В судебное заседание апелляционной инстанции стороны не явились. Судебная коллегия, в соответствии со статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив законность и обоснованность решения в порядке части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов апелляционной жалобы, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия оснований к отмене либо изменению решения суда не находит.

Разрешая спор, суд первой инстанции верно исходил из того, что П Д.В. остался без попечения родителей и имеет право на содержание в соответствии с действующим законодательством.

Судом первой инстанции установлено, что Распоряжением администрации Углегорского муниципального района от 23 июля 2013 года № 124-р установлена опека над несовершеннолетним П Д.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения. Ввиду лишения его матери родительских прав и самоустранения отца от воспитания сына, его опекунами назначены М Н.А. и Д.

По заявлению М Н.А. от 16 июля 2014 года о назначении выплаты средств на содержание подопечного ребенка, Распоряжением администрации Углегорского муниципального района № от 16 июля 2014 года с 24 июня 2014 года назначена выплата средств на содержание подопечного П Д.В.

Из дела видно, что обращение М Н.А. о начислении и выплате денежных средств на содержание ребенка с момента его передачи под опеку оставлено без удовлетворения по мотиву отсутствия в указанный период у П Д.В. статуса "оставшегося без попечения родителей", поскольку его отец не был лишен родительских прав.

Однако законных оснований к отказу в назначении спорной выплаты с момента передачи П Д.В. под опеку у органа местного самоуправления не имелось.

Согласно положениям части 3 статьи 31 Гражданского кодекса Российской Федерации опека над несовершеннолетними устанавливается и когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности, когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" к числу детей, оставшиеся без попечения родителей также относит лиц, которые остались без попечения родителей в связи с их уклонением от воспитания своих детей (статья 1).

В соответствии с частью 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации.

Как следует из статьи 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" подопечные имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

Суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному.

Вышеизложенные положения закона указывают, что испрашиваемые М Н.А. средства подлежат выплате с момента передачи несовершеннолетнего под опеку, а отсутствие решения суда о лишении его родителей родительских прав при их фактическом уклонении от воспитания ребенка препятствовать тому не могут.

Следовательно, требования заявителя удовлетворены судом обоснованно.

Доводы апелляционной жалобы правильности выводов суда первой инстанции не опровергают и оснований к отмене решения суда первой инстанции не содержат.

Руководствуясь статьями 327.1 - 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Углегорского городского суда от 30 сентября 2014 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу представителя администрации Углегорского муниципального района Г И.Н. - без удовлетворения.

Самарский областной суд
Апелляционное определение
от 16 января 2015 г. по делу № 33-347/2015

Судья: Сметанина О.Н.
Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда в составе:
председательствующего - Сказочкина В.Н.
судей - Лазаревой М.А. и Родиной Т.А.
при секретаре - П.
рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе мэрии городского округа г. Тольятти на решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 19 ноября 2014 года, которым постановлено:
"Исковые требования удовлетворить.
Признать распоряжение заместителя мэра г.о. Тольятти № 6865-р/5 от 08.09.2014 г. об отказе во включении С.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением муниципального специализированного жилищного фонда, незаконным.
Обязать мэрию г.о. Тольятти включить несовершеннолетнего С.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением муниципального специализированного жилищного фонда с 20 августа 2014 года."
Заслушав доклад судьи Самарского областного суда Лазаревой М.А., судебная коллегия

установила:

Заявитель обратилась в суд, мотивировав свои требования тем, что С.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, остался без попечения родителей: его родители были лишены родительских прав. На основании постановления администрации муниципального образования "Барышский район" от 04.10.2013 г. несовершеннолетний С.В. находится под ее попечительством. Несовершеннолетний С.В. имеет в собственности 1\2 долю в жилом помещении по адресу: <адрес>, фактически проживает и зарегистрирован по прибытию до совершеннолетия по адресу: <адрес>, по месту жительства опекуна. Заявитель обратилась в мэрию г. Тольятти с заявлением о включении С.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением муниципального специализированного жилищного фонда, однако получила отказ, поскольку несовершеннолетний имеет в собственности 1/2 долю в праве общей долевой собственности, а также в связи с отсутствием регистрации в г. Тольятти. Истец считает данный отказ незаконным, просит признать распоряжение заместителя мэра г.о. Тольятти № 6865-р/5 от 08.09.2014 г. незаконным, обязать мэрию г.о. Тольятти включить несовершеннолетнего С.В. в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением муниципального специализированного жилищного фонда, с даты подачи заявления, т.е. с 20.08.2014 года.

Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель мэрии г.о. Тольятти по доверенности К. просит решение суда отменить, в удовлетворении требований отказать.

Лица, участвующие в деле в судебное заседание не явились, о времени и месте

рассмотрения дела извещены надлежащим образом, причину неявки не сообщили, документов, подтверждающих уважительность причины неявки, не представили, об отложении дела не просили.

В силу ст. 327 и ст. 167 ГПК РФ, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Рассмотрев дело в порядке, установленном главой 39 ГПК РФ, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии со статьей 46 (частями 1 и 2) Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Реализуя указанные конституционные предписания, ст. 254 ГПК РФ предоставляет гражданину, организации право оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы; к таким действиям (бездействию) относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых нарушены права и свободы гражданина.

К решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные решения и действия (бездействие), в результате которых нарушены права и свободы гражданина, созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод, на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности (ст. 255 ГПК РФ).

То обстоятельство, что заявленные требования оформлены в форме искового заявлении, не является препятствием для рассмотрения их в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку, как разъяснено в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 года № 2 "О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих", правильное определение вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд (например, подача заявления в порядке, предусмотренном главой 25 ГПК РФ, или подача искового заявления).

Согласно ст. 98.1 ЖК РФ жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Специализированные жилые помещения предоставляются на основании решений собственников таких помещений (действующих от их имени уполномоченных органов государственной власти или уполномоченных органов местного самоуправления) или уполномоченных ими лиц по договорам найма специализированных жилых помещений, за исключением жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий

граждан, которые предоставляются по договорам безвозмездного пользования. Специализированные жилые помещения предоставляются по установленным настоящим Кодексом основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте (ст. 99 ЖК РФ).

В силу требований ст. 109 ЖК РФ предоставление жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан по договорам безвозмездного пользования осуществляется в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законодательством, законодательством субъектов Российской Федерации.

Постановлением Правительства Самарской области от 29 октября 2008 года № 421 утвержден Порядок обеспечения жилыми помещениями детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с п. 1.4 которого учет, формирование списков, обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляются органами местного самоуправления, наделенными отдельными государственными полномочиями по обеспечению жилыми помещениями указанной категории граждан (далее - уполномоченные органы), в соответствии с настоящим Порядком.

В силу требования ст. 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений. Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

Судом установлено и подтверждено материалами дела, что С.В., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, т.к. решением Мелекесского районного суда Ульяновской области от 19.02.2013 г. родители С.В. - С.А. и С.С. лишены родительских прав.

На основании постановления администрации муниципального образования "Барышский район" № 1452-А от 04.10.2013 г. над несовершеннолетним С.В. установлена опека, опекуном назначена С.Н.

Установлено, что С.В. на праве собственности принадлежит; 1/2 доля в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу: <адрес> и согласно справке № 2898 от 23.09.2013 г. С.В. зарегистрирован по указанному адресу с лишенными родительских прав С.А. и С.С..

Из материалов дела усматривается, что в соответствии со свидетельством о регистрации по месту пребывания № 2162 видно, что С.В. зарегистрирован с 13.08.2014 г.

по 02.04.2018 г. по месту пребывания по адресу: <адрес>, по месту жительства опекуна, где зарегистрированы и проживает 4 человека, что подтверждается выпиской из поквартирной карточки.

Распоряжением заместителя мэра г.о. Тольятти от № 6865-р/5 от 08.09.2014 г. С.В. составом семьи 1 человек отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из муниципального специализированного жилищного фонда, в связи с отсутствием обстоятельств, указанных в ст. 3 Закона Самарской области от 28.12.2012 года № 135-ГД, в связи с обеспеченностью площадью жилого помещения свыше учетной нормы: имеет в собственности 1/2 долю - 15,2 кв. м в праве общей долевой собственности на квартиру, отсутствует регистрация по месту жительства на территории г.о. Тольятти.

Однако судом правильно указано, что право детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на обеспечение жилым помещением, зависит; не только от наличия или отсутствия у них в собственности жилого помещения, но и от факта признания их проживания в данном жилом помещении невозможным.

При таких обстоятельствах, суд правильно указал, что на каждого зарегистрированного в квартире <адрес>,, в том числе и на н\л С.В., фактически приходится 10,2 кв. м общей площади жилого помещения, что менее учетной нормы (14 кв. м), а также необходимо учитывать невозможность проживания несовершеннолетнего с родителями, лишенных родительских прав.

Разрешая спор, суд обоснованно сделал вывод о том, что местом жительства несовершеннолетнего С.В. является место жительства его опекуна С.Н., то есть квартира по адресу <адрес>,поскольку единственным критерием по которому следует определять место предоставления жилого помещения детям-сиротам является фактическое место жительство этих лиц.

С учетом изложенного, судебная коллегия соглашается с выводом суда о том, что С.В. необоснованно отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями из муниципального специализированного фонда, и он подлежит включению в указанный список с даты подачи заявления, т.е. с 20.08.2014 года.

Доводы апелляционной жалобы о том, что С.В. подлежит включению в соответствующий список по месту его регистрации в р.п. Новая Майна Мелекесского района Ульяновской области, необоснованны, поскольку н\л С.В. зарегистрирован и фактически проживает с 13.08.2014 года по месту жительства своего опекуна, то есть в г.о. Тольятти. С.В. не имеет возможности проживать в жилом помещении по адресу: <адрес>, сособственником которого он является, поскольку в указанном помещении проживает его родители, лишенные в отношении его родительских прав.

Иные доводы апелляционной жалобы были предметом исследования при рассмотрении дела судом первой инстанции и получили надлежащую правовую оценку с изложением соответствующих мотивов.

Таким образом, судебная коллегия приходит к выводу о том, что при рассмотрении указанного гражданского дела судом правильно определены обстоятельства имеющие значение для дела, выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, установленным им в ходе судебного разбирательства, нарушений или неправильного применения норм материального и процессуального права, судом не допущено, то есть, оснований для отмены или изменения постановленного судом первой инстанции решения, указанных в ст. 330 ГПК РФ, в апелляционном порядке не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия,

определила:

решение Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 19 ноября

2014 года - оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Новосибирский областной суд
Апелляционное определение
от 12 февраля 2015 г. по делу № 33-868/2015

Судья: Черкасова О.В.
Докладчик: Грибанов Ю.Ю.
Судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда в составе председательствующего Быковой И.В.,
судей Грибанова Ю.Ю., Разуваевой А.Л.,
при секретаре Н.,
рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Новосибирске 12 февраля 2015 года гражданское дело по апелляционной жалобе ФИО на решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 27 октября 2014 года, которым исковые требования ФИО оставлены без удовлетворения.
Заслушав доклад судьи Новосибирского областного суда Грибанова Ю.Ю., объяснения ФИО, представителя Администрации Кировского района г. Новосибирска ФИО, судебная коллегия

установила:

ФИО обратился в суд с уточненным в порядке ст. 39 ГПК РФ иском к Мэрии г. Новосибирска, Администрации Кировского района г. Новосибирска о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в жилых помещениях.

В обоснование заявленных требований указал, что относится к числу детей-сирот, поскольку его родители лишены родительских прав в отношении него. Распоряжением от 06.11.1998 года за ним закреплено право пользования комнатой жилой площадью 12,2 кв. м в трехкомнатной <адрес>. Проживание в указанном жилом помещении является невозможным, так как площадь помещения, приходящаяся на него, менее учетной нормы. 22.11.2013 года ФИО обратился в межведомственную комиссию с заявлением об установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении, в удовлетворении которого ему было отказано со ссылками на тот факт, что заявитель не относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа указанной категории в связи с достижением возраста 23 лет до фактического обеспечения жилыми помещениями.

На основании изложенного истец просил суд установить факт невозможности его проживания в ранее занимаемом жилом помещении, расположенном по адресу: <адрес>. Обязать администрацию <адрес> включить его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Обязать Мэрию <адрес> предоставить ему жилое помещение в черте <адрес>, общей площадью не менее 30 кв. м не условиях договора найма специализированного жилого помещения.

Судом принято вышеуказанное решение, с которым не согласен ФИО, просит решение Кировского районного суда <адрес> от 27.10.2014 отменить, постановить новое, которым заявленные требования удовлетворить.

В обоснование доводов жалобы указывает, что судом при вынесении решения не был учтен факт наличия у заявителя серьезного диагноза. Заявителю в 1997 году был поставлен диагноз - олигофрения в степени дебильности, что подтверждается справкой от 20 февраля 1997 года. Несвоевременность значимых действий заявителя в отношении защиты своих законных прав и интересов, в том числе, является следствием наличия

соответствующего диагноза.

Полагает, что само по себе достижение лицом установленного законом возраста не может являться основанием для лишения его гарантированного и нереализованного права на предоставление жилья, которое не было им получено, и не освобождает соответствующие органы от обязанности предоставить жилое помещение.

Судом не учтено, что факт невозможности проживания в закрепленной комнате в связи с достижением возраста 23 лет установлен не был. Само по себе отсутствие в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, не может расцениваться как безусловное основание для отказа в обеспечении указанных лиц жилыми помещениями. Заявитель указывал на тот факт, что право на обеспечение его жилым помещением разъяснено надлежащим образом не было, работа по вопросу принятия заявителя на учет в качестве нуждающегося уполномоченными органами не проводилась.

Администрацией Кировского района г. Новосибирска представлены возражения на апелляционную жалобу ФИО, в которых содержится просьба об оставлении обжалованного решения суда без изменений, мотивированная тем, что в силу решения от 24.11.2010 ФИО вне зависимости от наличия либо отсутствия у него заболевания не относился к категории детей-сирот, в связи с чем не подлежал постановке на учет. Доводы жалобы не имеют правового значения.

Исследовав материалы дела в порядке ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, и поступивших возражений относительно жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Как установлено судом первой инстанции и подтверждается материалами дела, ФИО, <...> г.р., обратился в Администрацию Кировского района г. Новосибирска, а также в Межведомственную комиссию по установлению факта невозможности проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с заявлениями о включении его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, а также установлении факта невозможности проживания в ранее занимаемом жилом помещении. Приказом Администрации Кировского района г. Новосибирска № 1991-од от 13.11.2013 года и протоколом № 3 от 09.12.2013 года Межведомственной комиссии ФИО отказано во включении в указанный список и в установлении факта невозможности проживания в занимаемом жилом помещении.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований исходя из положений ст. 8 Федерального закона РФ № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для включения ФИО в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

При этом суд исходил из того, что до 01.01.2013 у ФИО отсутствовало право на предоставление жилого помещения как лица, оставшегося без попечения родителей, а после указанной даты он уже не относился к категории лиц, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем у него не возникло право на обеспечение жилым помещением по основаниям, предусмотренным Федеральным законом РФ № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Судебная коллегия не соглашается с указанными выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального права.

Конституцией РФ в ст. 40 гарантируется право граждан на жилище.

В соответствии с ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Аналогичные положения содержит Закон Новосибирской области от 05.06.2013 № 331-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", гарантирующий в ст. 1 предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

Материалы дела, в частности, заочное решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 22.09.1998 по делу № 2-3844/1998, подтверждают, что ФИО относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, и данное обстоятельство не оспаривалось ответчиками при рассмотрении дела по существу.

Делая вывод об отсутствии у истца права на предоставление жилого помещения по основаниям, предусмотренным Федеральным законом РФ № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", суд первой инстанции сослался на решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 24.11.2010 по делу №№

При этом суд не учел, что указанное решение не имеет преюдициального значения для настоящего спора, поскольку принято по иным требованиям и основаниям, а предметом судебного рассмотрения не являлся вопрос о возможности реального проживания ФИО в закрепленном за ним распоряжением Администрации Кировского района г. Новосибирска №№ от 06.11.1998 жилом помещении.

Как следует из содержания распоряжения № 1286-р от 06.11.1998, за ФИО, ФИО и ФИО закреплено право пользования комнатой в коммунальной квартире по адресу: <адрес> площадью 12,2 кв. м.

Актом обследования жилого помещения от 02.12.2013, составленным отделом по жилищным вопросам Администрации Кировского района г. Новосибирска, установлено, что в закрепленной за истцом жилой комнате проживает ФИО, лишенная ранее родительских прав в отношении ФИО, а также отмечено неудовлетворительное санитарно-техническое состояние жилого помещения.

Согласно выписке из домовой книги от 18.10.2013 в указанном жилом помещении состоят на регистрационном учете ФИО, ФИО, ФИО, ФИО, ФИО, ФИО, ФИО, которые

были поставлены на регистрационный учет в период с 1975 по 2003 годы.

Представленные документы подтверждают, что с момента закрепления за ФИО права на комнату и до настоящего времени жилищные условия его проживания не изменились.

Закрепление за ФИО права на жилое помещение согласно распоряжению Администрации Кировского района г. Новосибирска № 1286-р от 06.11.1998 не привело к лишению истца права на получение жилья в том виде, в каком оно сформулировано Федеральным законом РФ № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции, действовавшей до 01.01.2013, поскольку реальное проживание в закрепленном жилом помещении не соответствовало его интересам и являлось невозможным как в силу того, что на каждого проживающего уровень обеспеченности общей площадью жилого помещения составлял менее учетной нормы в 12 кв. м, установленной распоряжением Администрации Новосибирской области от 23 июня 2005 года № 199-р, так и в силу того, что в соответствующем жилом помещении уже была зарегистрирована и осталась проживать вплоть до настоящего времени мать истца, лишенная в отношении него родительских прав.

Таким образом, вывод суда первой инстанции об отсутствии у ФИО по состоянию на 01.01.2013 права на обеспечение жилым помещением по правилам, установленным Федеральным законом РФ № 159-ФЗ от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", является ошибочным.

В настоящее время ФИО на учете нуждающихся в жилом помещении не состоит, своевременно, до достижения 23 лет не встал на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий и не реализовал право на предоставление жилого помещения как лицо, отнесенное к категории "дети-сироты".

Указывая, что с достижением возраста 23 лет ФИО утратил право на обеспечение жилым помещением, суд первой инстанции не исследовал юридически значимые для правильного разрешения дела обстоятельства - причины, в силу которых истец в возрасте до 23 лет не был поставлен на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении и не смог реализовать право на обеспечение жильем.

Как следует из писем Администрации Кировского района г. Новосибирска от 09.04.2010 № И-527 и от 16.06.2011 № 1092, ФИО до достижения возраста 23 лет предпринимал попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В период с 09.10.1998 по 04.09.2002 истец находился Детском доме №, с 05.09.2002 по 31.08.2009 в Специальном (коррекционном) детском доме № а с 01.09.2005 по 30.06.2007 обучался в Профессиональном училище №

Однако ни администрацией образовательных и иных учреждений, в которых обучался и (или) воспитывался истец, ни органом опеки и попечительства не были надлежащим образом выполнены обязанности по защите прав истца в тот период, когда он был несовершеннолетним. Указанные лица не обеспечили защиту жилищных прав несовершеннолетнего ФИО, в том числе применительно к постановке его на учет нуждающихся в жилых помещениях, что привело к нарушению его права на предоставление жилого помещения, гарантированного государством.

Кроме того, как следует из письменных доказательств по делу, ФИО с детства страдает олигофренией в стадии дебильности, что ограничивает возможности его социальной адаптации. Таким образом, состояние здоровья истца объективно препятствовало своевременной реализации имеющейся социальной льготы в самостоятельном порядке.

Учитывая данные обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о наличии уважительных причин, по которым истец своевременно не реализовал принадлежащее ему право на социальную льготу, предусмотренное Федеральным законом РФ № 159-ФЗ

от 21.12.1996 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Установленные фактические обстоятельства свидетельствуют о сохранении у истца права на получение соответствующей меры социальной поддержки, несмотря на превышение предельного возраста, установленного законом, и необходимости его судебной защиты.

Согласно положениям Закона Новосибирской области от 24.11.2014 № 490-ОЗ "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области отдельными государственными полномочиями по обеспечению граждан жилыми помещениями" и Закона Новосибирской области от 05.06.2013 № 331-ОЗ "Об обеспечении жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" обязанность предоставления жилого помещения возложена на Мэрию г. Новосибирска за счет средств областного бюджета Новосибирской области.

При таких обстоятельствах заявленные ФИО требования подлежали удовлетворению в полном объеме.

Неприменение судом подлежащих применению норм материального права повлекло неправильное разрешение спора, что в силу положений п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ является основанием для отмены обжалованного решения суда.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 27 октября 2014 года отменить полностью и принять по делу новое решение, которым иск ФИО удовлетворить в полном объеме.

Установить факт невозможности проживания ФИО в жилом помещении по адресу: <адрес>

Обязать Администрацию Кировского района г. Новосибирска включить ФИО в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

Обязать Мэрию г. Новосибирска предоставить ФИО, ДД.ММ.ГГГГ г.р., в пределах города Новосибирска благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта, отвечающее санитарным и техническим требованиям, жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения исходя из нормы предоставления площади жилого помещения не менее 30 квадратных метров общей площади.

Иркутский областной суд
Апелляционное определение
от 3 марта 2015 г. № 33-1044/15

Судья Перфилова М.А.
Судья-докладчик Ананикова И.А.
Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда в составе:
председательствующего Губаревич И.И.
судей Ананиковой И.А., Апхановой С.С.
при секретаре Ш.
рассмотрев в открытом судебном заседании
гражданское дело по иску У.Г., действующей в интересах несовершеннолетнего У.В., к Областному государственному казенному учреждению "Центр занятости населения Нижнеилимского района" (далее по тексту - ОГКУ ЦЗН Нижнеилимского района) о

признании действий по назначению пособия по безработице незаконными
по апелляционной жалобе директора ОГКУ ЦЗН Нижнеилимского района К.
на решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 3 декабря 2014 года,

установила:

Обратившись в суд с вышеназванным иском, У.Г. ссылалась на то, что опекаемый ею У.В., Дата изъята г. рождения, является лицом из числа детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей. С Дата изъята он состоял на учете в ОГКУ ЦЗН Нижнеилимского района как безработный в поисках работы, ему было назначено пособие по безработице в минимальном размере на том основании, что он не является впервые ищущим работу. Полагая, что У.Г. имеет право на получение пособия согласно пункту 5 статьи 9 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в размер среднего заработка, сложившегося в Иркутской области, просила суд признать действия ответчика незаконными и обязать его назначить У.В. пособие по безработице как лицу из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, впервые ищущему работу.

Приведенным выше решением суда постановлено требования У.Г. удовлетворить.

В апелляционной жалобе директор ОГКУ ЦЗН Нижнеилимского района К. просит решение отменить, как противоречащее положениям ФЗ от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В отзыве на апелляционную жалобу представитель третьего лица - Управления Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области по Нижнеилимскому району - Д. просит решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В возражениях относительно апелляционной жалобы У.Г. просит решение суда оставить без изменения.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции участвующие в деле лица не явились, о судебном разбирательстве извещены. Суд рассмотрел дело в их отсутствие.

Заслушав доклад судьи Ананиковой И.А., проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения по приведенным в жалобе доводам.

Разрешая спор, суд правильно применил положения закона к правоотношению сторон, установил имеющие значения для дела обстоятельства, исследованным по делу доказательствам дал оценку, соответствующую требованиям ст. 67 ГПК РФ, и пришел к обоснованному выводу о том, что У.В. является лицом, впервые ищущем работу и имеющим право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в регионе проживания.

Соглашаясь с такими выводами, судебная коллегия исходит из следующего.

Статья 7 Конституции Российской Федерации предусматривает, что Российская Федерация - социальное государство, политика которого направляется на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

В соответствии с ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" выплачивается пособие по безработице в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в области.

На основании ст. 2 Закона РФ от 19.04.1991 Г. № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", занятыми считаются граждане, проходящие очный курс обучения в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования и других образовательных учреждениях, включая обучение по направлению государственной службы занятости населения.

Судом установлено, что У.В. в период с Дата изъята являлся лицом занятым, имел статус обучающегося, на учете в качестве безработного не состоял.

Трудовая деятельность У.В. в Администрации Коршуновского сельского поселения, ИП "Р." подсобным рабочим, являлась ни чем иным как временным трудоустройством в период учебы, а потому данное обстоятельство не является основанием для утраты им права на получение дополнительных мер социальной поддержки, предусмотренных федеральным законодательством и поощряемых Конституцией РФ.

Таким образом, вывод суда о том, что У.В. имеет право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в регионе проживания, являются обоснованными и соответствуют установленным по делу обстоятельствам.

Доводы апелляционной жалобы основаны на неверном толковании норм материального права, не содержат фактов, которые не были бы проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного акта по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем, признаются судом апелляционной инстанции несостоятельными, и не могут служить основанием для отмены решения суда.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Нижнеилимского районного суда Иркутской области от 3 декабря 2014 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Верховный Суд Чувашской Республики
Апелляционное определение
от 30 марта 2015 г. по делу № 33-1124/2015

Докладчик Юркина И.В.
Судья Фомина Н.Э.
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики в составе: председательствующего Блиновой М.А.,
судей Юркиной И.В., Максимовой И.А.,
при секретаре И.
рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении Верховного Суда Чувашской Республики гражданское дело по иску заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары в интересах С. к администрации Ленинского района г. Чебоксары о возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения,
поступившее по апелляционному представлению заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары и по апелляционной жалобе истицы С. на решение Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 13 ноября 2014 года, которым постановлено:
"В удовлетворении искового заявления заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары в интересах С. к администрации Ленинского района г. Чебоксары о

возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений отказать.".

Заслушав доклад судьи Юркиной И.В., выслушав объяснения прокурора Овчинниковой Н.А., поддержавшей доводы апелляционного представления, объяснения истицы С., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, объяснения представителя ответчика администрации Ленинского района г. Чебоксары Т., возражавшей против удовлетворения апелляционного представления и апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Заместитель прокурора Ленинского района г. Чебоксары в интересах С. обратился в суд с иском к администрации Ленинского района г. Чебоксары о возложении обязанности поставить на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, указав в обоснование заявленных требований следующее.

В ходе прокурорской проверки, проведенной по обращению С. о нарушении ее жилищных прав как лица из числа детей-сирот, установлено, что решением ... районного Совета народных депутатов от 24 сентября 1984 года С., ... года рождения, была направлена в дом ребенка, в период с ... года по ... года воспитывалась в ... детском доме ... и была включена в число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с зачислением на полное государственное обеспечение, с ... года по ... года обучалась в .... В период обучения С. находилась на полном государственном обеспечении, ей было предоставлено общежитие с временной пропиской по адресу: .... Однако администрация образовательного учреждения не обращалась в администрацию Ленинского района г. Чебоксары с ходатайством о постановке С. на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий или о предоставлении ей жилого помещения. При этом С. не было разъяснено право на самостоятельное обращение в орган местного самоуправления по вопросу обеспечения жильем, что повлекло за собой утрату С. права на получение жилья в льготном порядке как лицом из числа детей-сирот. Жилого помещения на праве собственности или по договору найма С. не имеет.

В судебном заседании прокурор Калинина Е.В. заявленные исковые требования поддержала по изложенным в иске основаниям.

В судебном заседании истица С. исковые требования поддержала и суду пояснила, что по вопросу обеспечения жильем устно обращалась в администрацию Калининского района г. Чебоксары, но ее направили в администрацию ... района Чувашской Республики, затем в администрацию Ленинского района г. Чебоксары, так как на тот момент она обучалась в ... и имела временную регистрацию в общежитии.

В судебном заседании представитель ответчика администрации Ленинского района г. Чебоксары Т. исковые требования не признала, указав, что Федеральный закон "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" не распространяется на лиц, достигших возраста 23 лет. При этом до достижения возраста 23 лет истица с заявлением о постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях не обращалась. Полагает, что истица не имеет статуса лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Представители третьих лиц Министерства строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства Чувашской Республики, администрации г. Чебоксары в судебное заседание не явились, о месте и времени судебного заседания извещены надлежащим образом.

Судом постановлено указанное выше решение, обжалованное истицей С. и на которое заместителем прокурора Ленинского района г. Чебоксары подано апелляционное представление на предмет отмены по мотиву незаконности и необоснованности.

Проверив материалы дела в пределах доводов апелляционной жалобы и

апелляционного представления, выслушав объяснения явившихся в судебное заседание лиц, участвующих в деле, признав возможным рассмотрение дела при имеющейся явке, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пунктах 2 и 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 "О судебном решении" установлено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению. Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Принятое по делу решение суда не отвечает приведенным требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Разрешая заявленный спор и отказывая в удовлетворении искового заявления заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары, поданного в интересах С., суд первой инстанции исходил из отсутствия в деле доказательств того, что до достижения возраста 23 лет С. обращалась в орган местного самоуправления с заявлением о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении. Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу, что истица не относится к числу детей, оставшихся без попечения родителей.

Между тем, судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда первой инстанции, находит его постановленным в отрыве от требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о полном и всестороннем исследовании доказательств и их оценке в совокупности, так как судом не были оценены все представленные по делу доказательства.

Общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определены Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" к детям, оставшимся без попечения родителей, отнесены лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке.

Статьей 1 названного Федерального закона также установлено, что к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, относятся лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или

единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Согласно пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ, вступившего в силу с 1 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются вышеуказанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. По заявлению в письменной форме вышеуказанных лиц жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ, то есть до 1 января 2013 года) было предусмотрено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Абзацем седьмым части 2 статьи 23.1 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 "О регулировании жилищных отношений" предусмотрено, что по заявлению в письменной форме детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Постановлением Кабинета Министров Чувашской Республики от 25 июля 2013 года № 292 утвержден Порядок предоставления благоустроенных жилых помещений специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому законные представители детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их представители представляют заявление о включении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями, в орган местного самоуправления по месту жительства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Из содержания вышеприведенных правовых норм следует, что жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся обеспечения социально незащищенных граждан жилыми помещениями, базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, распространяются на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет. Следовательно, до достижения возраста 23 лет лица указанной категории граждан в целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о постановке на учет нуждающихся в жилом помещении, поэтому необходимо выяснять причины, в силу которых гражданин своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года, отмечены наиболее распространенные причины несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом

помещении, признаваемые судами уважительными и, как следствие, служащие основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, к числу которых относится и ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы.

Как следует из материалов дела, истица С. родилась ....

Согласно свидетельству о рождении отцом истицы указан ..., матерью указана .... При этом из имеющейся в материалах дела справки отдела ЗАГСа ... района следует, что сведения об отце записаны по указанию матери.

Из ходатайства главного врача ... райбольницы, адресованного председателю исполкома ... райсовета народных депутатов, следует, что в больницу обратилась ...., ... года рождения, с просьбой определить своего ребенка С., ... года рождения, в дом ребенка. Ребенок является нежеланным, брак не зарегистрирован, мать ребенка ... состоит на специальном учете, является инвалидом ... группы с детства ... и по заключению врача-психиатра ухаживать за ребенком не может.

24 сентября 1984 года ... районный Совет народных депутатов Чувашской АССР принял решение ходатайствовать перед Министерством здравоохранения Чувашской АССР об устройстве С., ... года рождения, в дом ребенка.

Из материалов дела следует, что в период с ... года по ... года истица С. воспитывалась в ... дошкольном детском доме ... и находилась на полном государственном обеспечении.

В период с ... года по ... года истица С. обучалась в ..., находилась на полном государственном обеспечении. В период обучения ей было предоставлено место в общежитии ... с временной регистрацией по месту пребывания по адресу: ....

В период с ... года по ... года истица С. обучалась в ... и проживала в общежитии.

Суд первой инстанции, делая вывод о том, что истица не относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обосновал его тем, что мать истицы не была лишена родительских прав либо ограничена в родительских правах, не была признана недееспособной или ограниченно дееспособной. Однако судебная коллегия не может согласиться с таким выводом суда первой инстанции, поскольку само по себе отсутствие названных фактов без учета установленных по делу обстоятельств не может являться подтверждением того, что истица не утратила попечения родителей.

Так, напротив, из имеющихся в деле доказательств следует, что истица С. относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку ее отец неизвестен, данные об отце были записаны со слов матери. При этом сама мать ...., являющаяся инвалидом ... группы с детства, в силу своего ... заболевания не могла осуществлять уход за истицей с момента ее рождения, заниматься ее дальнейшим воспитанием и материальным обеспечением, в связи с чем истица находилась в детском доме и образовательных учреждениях на полном государственном обеспечении. Следовательно, истица с момента рождения осталась без попечения родителей в результате отказа матери взять ребенка из медицинского учреждения вследствие своего состояния здоровья.

Из материалов дела также следует, что при направлении истицы в детский дом жилое помещение за ней не закреплялось, на момент рассмотрения дела у истицы отсутствует жилое помещение, на регистрационном учете она нигде не состоит. Сведений о том, что истице назначался опекун (попечитель), в материалах дела также не имеется.

Ранее истица обращалась в орган местного самоуправления по вопросу постановки на учет нуждающихся в жилье, однако письмом от 10 апреля 2008 года администрация ... района Чувашской Республики сообщила истице о том, что она на регистрационном учете в данном районе не состояла и не состоит, в связи с чем на учет нуждающихся в жилье поставлена не была.

Действительно, вышеприведенные нормы права предписывают, что до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на льготное обеспечение жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о постановке на учет нуждающихся в жилье.

В связи с этим при разрешении заявленного спора суду первой инстанции следовало выяснить причины, в силу которых истица своевременно не была поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении.

Так, правило о том, что включение в список нуждающихся не может зависеть только от действий самих льготников, а органы государственной власти в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в частности, органы опеки и попечительства, образовательные и иные учреждения, обязаны предпринимать все меры по выявлению и включению ребенка в соответствующий региональный список, должно применяться в любом случае.

В силу статьи 147 Семейного кодекса Российской Федерации, действовавшей на момент пребывания истицы в образовательном учреждении (данная статья утратила силу с 1 сентября 2008 года на основании Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 49-ФЗ), детям, находящимся на полном государственном попечении в воспитательных учреждениях, лечебных учреждениях, учреждениях социальной защиты населения и других аналогичных учреждениях, опекуны (попечители) не назначаются. Выполнение их обязанностей возлагается на администрации этих учреждений.

Из положений части 3 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

При этом судебная коллегия отмечает, что правовой статус сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, в части жилищных прав предполагает соблюдение законодательно закрепленных условий реализации прав в сфере жилищного обеспечения.

На момент достижения истицей совершеннолетнего возраста она обучалась в ..., была временно зарегистрирована в общежитии ... по адресу: ....

Между тем, обладая сведениями об отсутствии у истицы какого-либо жилого помещения, администрация образовательного учреждения не занималась вопросом о постановке истицы на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, при этом допустимых и относимых доказательств того, что истице было разъяснено право на самостоятельное обращение в орган местного самоуправления с соответствующим заявлением о постановке на такой учет, в материалы дела не представлено.

Какое-либо жилое помещение после окончания обучения в образовательных учреждениях за истицей не было закреплено.

Как пояснила суду апелляционной инстанции истица С., до настоящего времени у нее нет определенного места жительства, она нигде не зарегистрирована.

Таким образом, факт, что истица С. не была принята на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении при условии, что она не имела закрепленного жилого помещения, по окончании обучения не была обеспечена жилым помещением и до настоящего времени у нее отсутствует жилое помещение, свидетельствует, по мнению судебной коллегии, о том, что образовательное учреждение, в котором обучалась и воспитывалась истица, достигшая совершеннолетнего возраста в период обучения, ненадлежащим образом выполнило обязанности по защите прав истицы в тот период, хотя должно было принять меры к постановке ее на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения.

С учетом изложенного судебная коллегия приходит к выводу об уважительности

причины несвоевременной постановки истицы на учет лиц, нуждающихся в жилом помещении. Однако указанным обстоятельствам судом первой инстанции надлежащая оценка не была дана, тем самым судом неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, что является основанием для отмены решения суда.

Принимая во внимание вышеприведенные требования законодательства и установленные по делу обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения иска заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары, предъявленного в интересах С.

При таком положении судебная коллегия находит, что решение суда первой инстанции не может быть признано законным и обоснованным, поскольку выводы суда первой инстанции не соответствуют обстоятельствам дела (пункт 3 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), оно подлежит отмене в силу части 2 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неправильным применением норм материального права и полагает возможным согласно статье 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принять по делу новое решение об удовлетворении иска заместителя прокурора Ленинского района г. Чебоксары, предъявленного в интересах С.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 13 ноября 2014 года отменить и принять по делу новое решение, которым возложить на администрацию Ленинского района г. Чебоксары обязанность поставить С. на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Омский областной суд
Апелляционное определение
от 15 апреля 2015 г. по делу № 33-2409/2015

Председательствующий: Соснин И.И.
Судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда в составе:
Председательствующего Кудря Т.Л.,
судей областного суда Башкатовой Е.Ю., Поповой Э.Н.,
при секретаре Ф.,
рассмотрела в судебном заседании 15 апреля 2015 года
дело по апелляционной жалобе представителя Министерства образования Омской области У. на решение Центрального районного суда города Омска от 17 февраля 2015 года по иску Ш.В. к Министерству образования Омской области, Министерству имущественных отношений Омской области, Министерству строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области о возложении обязанности по постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения, которым постановлено:
"Обязать Министерство образования Омской области включить Ш.В., <...> года рождения, в список лиц для получения жилого помещения по договорам найма специализированных жилых помещений".
Заслушав доклад судьи Омского областного суда Поповой Э.Н., судебная коллегия

установила:

Ш.В. обратился в суд с иском к Министерству образования Омской области, Министерству имущественных отношений Омской области, Министерству строительства

и жилищно-коммунального комплекса Омской области о возложении обязанности по постановке на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, предоставлении жилого помещения.

В обоснование заявленных требований указал, что обладает статусом лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно решению Большереченского районного суда Омской области от <...> его мать Ш.С.А. ограничена в родительских правах, поскольку являлась <...>. Отец в свидетельстве о рождении истца записан со слов матери. На основании постановления главы муниципального образования <...> № <...> от <...> над Ш.В. и его братом Ш.А. установлена опека, опекуном назначена бабушка - Ш.Н.; за несовершеннолетними Ш.В., Ш.А. закреплена жилая площадь по адресу: Омская область, р.<...>. В настоящее время на основании договора социального найма в данном жилом помещении проживает И. <...> мать истца Ш.С.А. умерла. При обращении в апреле 2013 года в Министерство образования Омской области с заявлением о предоставлении жилых помещений Ш.Н. был дан отказ, поскольку ее внуки утратили статус лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как достигли 23 лет.

Просил возложить обязанность на Министерство образования Омской области включить его в список из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, чье право на обеспечение жилым помещением не реализовано, которые подлежат обеспечению жильем в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", возложить обязанность на Министерство имущественных отношений Омской области, Министерство строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения.

Ш.В. в судебном заседании требования уточнил, просил включить его в список лиц для получения жилого помещения по категории "дети-сироты". Пояснил, что на момент смерти матери он с братом состоял на учете на получение жилья, после чего их сняли с очереди. Согласно постановлению Администрации Большереченского муниципального района Омской области № <...> от <...> Ш.В. и Ш.А. восстановлены в списке граждан, претендующих на получение жилого помещения по договору социального найма с <...>. В собственности жилья не имеет.

Представитель Министерства образования Омской области У. в судебном заседании просила в удовлетворении заявленных требований отказать.

Представители Министерства имущественных отношений Омской области, Министерства строительства и жилищно-коммунального комплекса Омской области в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежаще.

Судом постановлено изложенное выше решение.

В апелляционной жалобе представитель Министерства образования Омской области У. полагает решение подлежащим отмене. Указывает, что реализация права на предоставления жилья ограничена достижением возраста 23 лет и носит заявительный характер. Факт обращения истца в уполномоченные органы с целью постановки его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в установленный законодательством срок не подтверждается материалами дела. Истец обратился с соответствующим заявлением в уполномоченный орган только <...>, достигнув возраста 24 лет. Считает, что отсутствуют уважительные причины несвоевременного обращения в уполномоченные органы за реализацией права на предоставление жилья. Юридическая неграмотность уважительной причиной для восстановления установленного законом срока не является. Ссылается на недоказанность истцом тех обстоятельств, на которые он ссылается в обоснование своих

требований.

В возражениях на апелляционную жалобу Ш.В. полагает апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции извещены надлежащим образом (л.д. <...>).

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав истца Ш.В., не согласившегося с апелляционной жалобой, судебная коллегия полагает, что оснований для удовлетворения жалобы не имеется.

Согласно положениям п. 1 ст. 8 Федерального закона РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 01 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются вышеуказанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. По заявлению в письменной форме вышеуказанных лиц жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы.

Согласно п. 3 ст. 8 указанного Федерального закона орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 настоящей статьи и достигшие возраста 14 лет.

Из изложенного следует, что лицам указанной категории органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений непосредственно в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации. При этом орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и лиц из их числа, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

В силу положений ст. 4 Федерального закона РФ от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ

"О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", настоящий Федеральный закон вступил в силу с 01 января 2013 года. Действие положений статьи 8 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статьей 1 Федерального закона РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ определено, что дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Как следует из материалов дела, Ш.В. родился <...>.

Согласно свидетельству о рождении его родителями являются Ш.С.А. и Ш.С.В.. Как следует из справки о рождении, выданной <...> (л.д. <...>), сведения об отце внесены в запись акта о рождении на основании заявления матери ребенка.

Постановлением главы муниципального образования "<...>" № <...> от <...> над несовершеннолетними Ш.В. и его братом Ш.А. опекуном назначена их бабушка Ш.Н.

При этом данным постановлением за несовершеннолетними также закреплена жилая площадь по адресу: Омская область, р.<...>.

Вместе с тем, как следует из содержания искового заявления и не оспорено ответчиками. в указанном жилом помещении на основании договора социального найма в настоящее время проживает И.; в собственность или по договору социального найма несовершеннолетним Ш.В., Ш.А. закрепленная за ними квартира не предоставлялась, на ином праве не принадлежала.

Установлено, что решением Большереченского районного суда Омской области от <...> Ш.С.А. ограничена в родительских правах в отношении сыновей Ш.А. и Ш.В., дети переданы на попечение органов опеки и попечительства администрации <...>.Согласно свидетельству о смерти серии <...> № <...> мать истца - Ш.С.А. умерла.

Таким образом, истец до достижения возраста 23 лет относился к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

По сведениям ГП Омской области "Омский центр технической инвентаризации и землеустройства" и Управления Росреестра по Омской области Ш.В. в числе собственников объектов недвижимого имущества не значится.

Из материалов дела следует, что Ш.В. <...> снят с регистрационного учета по месту жительства по адресу: Омская область, <...> и с <...> по настоящее время зарегистрирован по месту жительства в <...>, расположенной по адресу: Омская область, <...>, которая согласно свидетельству о государственной регистрации права собственности, выданному <...> (л.д. <...>), принадлежит его бабушке - Ш.Н. Из пояснений истца в судебном заседании следует, что в настоящее время он проживает у дяди в принадлежащем ему на праве собственности жилом доме (л.д. <...>).

Материалами дела подтверждается, что непосредственно по достижении Ш.В. 23 лет (<...>) его опекун - Ш.Н. обратилась в Министерство образования Омской области по вопросу предоставления истцу жилого помещения (л.д. <...>).

В ответе Министерства образования Омской области от <...> на данное обращение разъяснено, что Ш.В. утратил статус лица из числа детей-сирот, так как достиг возраста 23 лет, поэтому не может быть включен в список детей-сирот, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (л.д. <...>). Аналогичные разъяснения содержатся в ответе Министерства образования Омской области от <...> на повторное обращение Ш.Н. (л.д. <...>).

В ответе Министерства образования Омской области от <...> на обращение истца - Ш.В. по вопросу включения его в список лиц, нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, также указано, что последний не может быть включен в список детей-сирот, лиц из числа детей-сирот, а также лиц, которые относились к категории детей-сирот, достигших возраста 23 лет, чье право на обеспечение жилым помещением не реализовано и которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", поскольку применительно к ст. 1 указанного Федерального закона, достигнув возраста 23 лет, он утратил статус лица из числа детей-сирот (л.д. <...>).

При вынесении решения судом первой инстанции учтено, что Ш.С.А. (мать истца), Ш.В. и Ш.А. как члены семьи состояли в общей очереди на улучшение жилищных условий в администрации Большереченского муниципального района Омской области с <...>.

В ходе проведенной в <...> году прокуратурой Омской области проверки по обращению опекуна детей - Ш.Н. установлено, что после смерти матери истца - Ш.С.А. (<...> год) истец Ш.В. и его брат Ш.А. незаконно сняты с регистрационного учета нуждающихся в улучшении жилищных условий.

По результатам рассмотрения материалов, представленных комиссией по регулированию жилищных отношений Администрации Большереченского муниципального района, прокурорской проверкой установлены факты нарушений жилищных прав Ш.В. и Ш.А. в части незаконного закрепления за ними жилого помещения и снятия с регистрационного учета нуждающихся в жилых помещениях в связи со смертью матери. По указанным фактам главе <...> <...> вынесено представление № <...>, по результатам рассмотрения которого Администрацией Большереченского муниципального района Омской области принято постановление № <...> от <...> о восстановлении Ш.В. и Ш.А. в списке граждан, претендующих на получение жилого помещения по договору социального найма с <...>.

Удовлетворяя исковые требования Ш.В. о включении в список лиц, подлежащих обеспечению жилым помещением по договору найма специализированного жилого помещения по категории "дети-сироты", суд первой инстанции, с учетом конкретных обстоятельств дела, обоснованно исходил из того, что причины пропуска срока для обращения с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилых помещений, являются уважительными.

Так, согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 года, жилищное законодательство Российской Федерации в части обеспечения социально незащищенных граждан жилыми помещениями основано на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Указанный учет свидетельствует о наличии предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую

реализацию права на предоставление жилого помещения.

Дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, распространяются на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет. Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения, поэтому судам необходимо выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Уважительными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на обеспечение жильем, являются, в частности, ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы.

Как правильно указал суд первой инстанции, обязанность и ответственность по включению детей в список лиц, имеющих льготы при предоставлении им жилых помещений, следует преимущественно относить к функциям органов опеки и попечительства, поскольку именно на эти органы Федеральным законом РФ от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" возложены обязанности по выявлению и защите прав детей, оставшихся без попечения родителей. При этом согласно п. 3 ст. 36 Гражданского кодекса РФ опекуны и попечители также обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

Устанавливая опекунство и имея сведения о том, что Ш.В. отнесен к числу детей, оставшихся без попечения родителей, учтен как член семьи на учете нуждающихся в представлении жилья, ни органами опеки и попечительства, ни опекуном Ш.Н. в период до достижения истцом возраста 23 лет не было предпринято мер по принятию его на учет для обеспечения жилым помещением по категории дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. При этом, как уже было указано выше, прокурорской проверкой в 2014 году установлен факт нарушений жилищных прав Ш.В. в части незаконного закрепления за ним жилого помещения.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляемые в соответствии с действующим законодательством, обеспечиваются и охраняются государством.

По мнению судебной коллегии истец не может нести ответственность за бездействие органов опеки и попечительства, опекуна, учитывая, что на момент возникновения у него права на обеспечение жильем, как ребенка, оставшегося без попечения родителей, он являлся несовершеннолетним. При указанных обстоятельствах истец не может быть лишен гарантированного и нереализованного права, а соответствующие органы не могут быть освобождены от обязанности поставить его на такой учет при установлении факта нуждаемости в жилом помещении.

В ходе рассмотрения дела нуждаемость истца в жилом помещении подтверждена справкам, выданным ГП Омской области "Омский центр технической инвентаризации и

землеустройства" и Управлением Росреестра по Омской области, и не оспаривалась ответчиками.

Учитывая, что истец относился к категории детей, оставшихся без попечения родителей, имел право на социальные гарантии, предусмотренные вышеуказанным законодательством, принимая во внимание представленные по данному делу доказательства, нуждаемость истца в жилом помещении, у суда не имелось оснований для отказа Ш.В. в иске.

Доводы автора апелляционной жалобы, что реализация права на предоставление жилого помещения ограничена достижением возраста 23 лет, после чего лицо утрачивает право на предусмотренные Федеральным законом РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, применительно к материалам дела не могут быть приняты во внимание судебной коллегией.

Как указывалось выше, отсутствие лица на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в его жилищном обеспечении по указанной категории. Уважительность причин пропуска срока обращения истца с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, подтверждается материалами дела.

Правовых доводов, которые могли бы повлиять на существо состоявшегося судебного решения применительно к ст. 330 ГПК РФ, апелляционная жалоба не содержит.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, определены судом верно, представленные доказательства оценены правильно в соответствии со ст. 67 ГПК РФ, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения суда в соответствии со ст. 330 ГПК РФ не допущено.

Судебная коллегия, проверив решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы в порядке ст. 327.1 ГПК РФ, не находит оснований для его отмены.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, судебная коллегия по гражданским делам Омского областного суда

определила:

решение Центрального районного суда города Омска от 17 февраля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Министерства образования Омской области У. - без удовлетворения.

Самарский областной суд
Апелляционное определение
от 15 мая 2015 г. по делу № 33-5136/15

Судья Косенко Ю.В.
Судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда в составе: председательствующего Сказочкина В.Н. (докладчик),
Судей: Сивохина Д.А., Родиной Т.А.,
при секретаре П.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Департамента управления имуществом г.о. Самара на решение Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 23 марта 2015 года, с участием К.,

установила:

К., <...> года рождения, обратилась в суд с заявлением об оспаривании решения органа местного самоуправления и признании права на обеспечение жилым помещением специализированного жилищного фонда, указав, что она относится к категории детей-

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2005 года находилась на государственном обеспечении и проживала в различных государственных учреждениях. В апреле 2014 года она обратилась в Департамент управления имуществом г.о. Самара (ДУИ г.о. Самара) с заявлением о включении ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями муниципального специализированного фонда. Однако, распоряжением первого заместителя главы г.о. Самара от 09.06.2014 г. ей в этом отказано в связи с превышением возраста 23 лет. С данным отказом заявитель не согласна, считает его незаконным, поскольку ранее неоднократно, в том числе до достижения указанного возраста, обращалась в различные инстанции с заявлениями о постановке на учет, однако заявления не принимали со ссылкой на отсутствие необходимых для этого документов и отсутствием права в связи с наличием регистрации по адресу: <адрес>. Вместе с тем, в данной квартире зарегистрированы 9 человек на площади 64,00 кв. м, заявитель в ней не проживает, другого жилья не имеет. Считает, что не была поставлена на учет по независящим от нее обстоятельствам, в связи с чем сохраняет такое право и после достижения предельного возраста.

С учетом уточнений К. просила признать за ней право состоять на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда, предоставляемом по договору найма специализированных жилых помещений, как лицо, оставшееся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, с момента ее обращения; обязать администрацию г.о. Самара включить ее в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, имеющих право на внеочередное предоставление жилого помещения специализированного жилищного фонда, предоставляемого по договору найма специализированных жилых помещений.

Решением Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 23 марта 2015 года требования К. удовлетворены.

В апелляционной жалобе ДУИ г.о. Самара ставит вопрос об отмене судебного решения, ссылаясь на то, что К. обратилась с заявлением о включении в список после достижения предельного возраста, о своем праве на включение в список знала, однако своевременно им не воспользовалась.

В суде апелляционной инстанции К. возражала против доводов апелляционной жалобы, просила решение суда оставить без изменения.

Заслушав доклад судьи Сказочкина В.Н., объяснения лица, участвующего в деле, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены судебного решения.

В силу ч. 1 ст. 254 ГПК РФ гражданин, организация вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

Судом установлено и документально подтверждено, что К. <...> года рождения, в несовершеннолетнем возрасте осталась без попечения родителей, ее родители лишены родительских прав судебными решениями от 01.04.2005 г. и 29.06.2005 г., с 2005 года она проживала в государственных учреждениях.

Постановлением главы Пестравского района Самарской области от 24.08.2005 г. № 378 за К. сохранено право на жилую площадь по адресу: <адрес>.

24.04.2014 г. К. обратилась в администрацию г.о. Самара с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением муниципального специализированного жилищного фонда.

На момент подачи указанного заявления К. исполнилось 24 года.

Распоряжением первого заместителя главы г.о. Самара от 09.06.2014 г. ей отказано во включении в список в связи с подачей заявления после достижения предельного

возраста, установленного для обращения о постановке на учет.

Разрешая заявленные требования, суд согласился с возможностью включения заявителя в список после достижения возраста 23 лет, поскольку данное право не было реализовано ею по независящим от нее обстоятельствам.

Судебная коллегия находит выводы суда правильными, поскольку они основаны на законе и обстоятельствах дела.

Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе дополнительные гарантии прав на жилое помещение, определены Жилищным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года, т.е. на момент достижения заявителем 23-летнего возраста), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) внеочередному обеспечению жилыми помещениями по договорам социального найма подлежали дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носило заявительный характер. До достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения. Требования об обеспечении жилым помещением могут быть удовлетворены в случае наличия уважительных причин, в силу которых лицо своевременно не встало (не было поставлено) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

В ходе судебного разбирательства установлено, что К. до достижения 23-летнего возраста неоднократно обращалась в уполномоченные органы с заявлениями о постановке на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, однако не была поставлена на учет из-за отсутствия всех необходимых документов. Указанные обстоятельства подтверждены свидетельскими показаниями и по существу представителем администрации не

оспаривались.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что заявитель не утратила право на принятие на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении специализированного жилищного фонда как лицо, оставшееся без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, поскольку не реализовала это право в установленный срок по независящим от нее обстоятельствам.

Данные выводы согласуются с правовой позицией Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013.

Признавая право на принятие на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, суд обоснованно учел, что К. какого-либо жилья в собственности или социальном найме не имеет, зарегистрирована в квартире по адресу: <адрес>, общей площадью 64,00 кв. м, где всего имеют регистрацию по месту жительства 9 человек, т.е. на каждого зарегистрированного приходится общей площади этого жилого помещения менее учетной нормы. Данные обстоятельства имели место на момент достижения ею 23 лет.

Таким образом, несмотря на наличие закрепленного жилого помещения, К. на момент достижения возраста 23 лет имела право быть принятой на учет, поскольку являлась нуждающейся в жилом помещении.

Доводы апелляционной жалобы о том, что К. обратилась с заявлением о включении в список после достижения предельного возраста, несмотря на то, что о своем праве на включение в список ей было известно заблаговременно, являются несостоятельными в силу того, что данное право не было реализовано по независящим от нее обстоятельствам. Само по себе обращение за постановкой на учет после достижения 23-летнего возраста не свидетельствует о прекращении права лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жилой площадью вне очереди при наличии уважительных причин, по которым указанные лица не встали на учет нуждающихся в жилом помещении.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что суд первой инстанции постановил законное и обоснованное решение, оснований для его отмены по доводам жалобы не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Ленинского районного суда г. Самары Самарской области от 23 марта 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента управления имуществом г.о. Самара - без удовлетворения.

Тюменский областной суд
Апелляционное определение
от 18 мая 2015 г. по делу № 33-2936/2015

Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда в составе:
председательствующего Лаврентьева А.А.,
судей: Жегуновой Е.Е., Пуминовой Т.Н.,
при секретаре А.
с участием прокурора Сипиной С.Ю.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Департамента социального развития Тюменской области на решение Калининского районного суда г. Тюмени от 10 февраля 2015 г., которым постановлено:
"Исковые требования прокурора Тюменского района в защиту интересов Г.О.

удовлетворить.

Обязать отдел по опеке, попечительству и охране прав детства Тюменского района включить Г.О., <.....> года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жильем из специализированного жилищного фонда области.

Обязать Правительство Тюменской области предоставить Г.О., <.....> года рождения, благоустроенное жилое помещение из специализированного жилищного фонда Тюменской области, отвечающее установленным жилищным законодательством требованиям, находящееся на территории Тюменского муниципального района, общей площадью не менее 18 кв. м.

Обязать Администрацию Тюменского муниципального района заключить с Г.О., <.....> года рождения, договор найма специализированного жилого помещения, обеспеченного Правительством Тюменской области, отвечающего установленным жилищным законодательством требованиям, находящееся на территории Тюменского муниципального района общей площадью не менее 18 кв. м, в течение 15 дней с момента предоставления Правительством Тюменской области".

Заслушав доклад судьи Тюменского областного суда Жегуновой Е.Е., объяснения представителя ответчиков Департамента социального развития Тюменской области, Правительства Тюменской области К., действующей на основании доверенностей, поддержавшей доводы апелляционной жалобы, истца Г.О., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, мнение прокурора Сипиной С.Ю., полагавшей решение суда законным и обоснованным, апелляционную жалобу - не подлежащей удовлетворению, судебная коллегия

установила:

прокурор Тюменского района обратился в суд в защиту интересов Г.О. к Правительству Тюменской области, Департаменту социального развития Тюменской области, Администрации Тюменского муниципального района о включении истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жильем, предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда Тюменской области, заключении договора найма в отношении предоставленного жилого помещения.

Требования были мотивированы тем, что мать истца Г.О. <.....> года рождения умерла <.....>, отец решением Ленинского районного суда г. Тюмени от <.....> был лишен родительских прав. Жилое помещение, принадлежавшее в равных долях матери истца Г.И. и ее несовершеннолетним детям, в том числе Г.О., было продано, взамен него приобретено жилое помещение в ветхом доме, впоследствии снесенном. Семья истца проживала в канализационных люках, подвалах, дети занимались попрошайничеством и воровством. Оставшись без попечения родителей, Г.О. была определена в специализированное государственное учреждение "<.....>", с <.....> по <.....> год обучалась в профессиональном училище <.....> в поселке <.....>, далее - в лицее <.....>, находясь на полном государственном обеспечении, считая, что состоит на учете нуждающихся в жилье. По окончании обучения, не имея средств и жилья, Г.О. была определена в "<.....>". Достоверно зная о том, что Г.О. относится к лицам из числа детей, оставшихся без попечения родителей, и не имеет жилого помещения, ни органы местного самоуправления, ни образовательные и социальные учреждения, где находилась истец, меры по ее постановке на учет нуждающихся в жилье не предприняли. С <.....> года Г.О. безрезультатно пыталась самостоятельно встать на учет нуждающихся в предоставлении жилых помещений, в <.....> году в принятии очередного заявления о включении в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа ей было отказано по причине достижения возраста 23 лет.

В судебном заседании участвовавший в деле прокурор, истец Г.О. поддержали заявленные требования по основаниям, изложенным в исковом заявлении.

Представитель ответчиков Правительства Тюменской области, Департамента социального развития Тюменской области Т., действовавшая на основании доверенностей, против удовлетворения иска возражала по причине достижения истцом возраста 23 лет.

Представитель ответчика Администрации Тюменского муниципального района в судебное заседание не явился, дело было рассмотрено судом в его отсутствие.

Судом постановлено вышеуказанное решение, с которым не согласен ответчик Департамент социального развития Тюменской области, в апелляционной жалобе просит решение суда отменить, принять по делу новое решение. Указывает, что оснований для постановки истца на учет лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, у суда не имелось, поскольку до достижения возраста 23 лет истец на таком учете не состояла и о постановке на учет не обращалась, а по достижении данного возраста правовой статус лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, утратила.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В силу статьи 1 данного закона для его целей используются, в том числе следующие понятия: дети-сироты - лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, - лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного родителя или обоих родителей в связи с лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), объявлением их умершими, установлением судом факта утраты лицом попечения родителей, отбыванием родителями наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, уклонением родителей от воспитания своих детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, а также в случае, если единственный родитель или оба родителя неизвестны, в иных случаях признания детей оставшимися без попечения родителей в установленном законом порядке; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Материалами дела установлено, что мать истца Г.О. <.....> года рождения Г.И. умерла <.....>, отец Г.Г. вступившим в законную силу решением Ленинского районного суда г. Тюмени от <.....> был лишен родительских прав (л.д. 15, 16, 17-18)

Таким образом, до достижения возраста 18 лет Г.О. приобрела статус ребенка-сироты, а с 18 до 23 лет относилась к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с чем, имела право на предоставление ей предусмотренных Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" гарантий.

Частью 1 статьи 8 данного закона в редакции, действовавшей до 31 декабря 2012 г.,

было определено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), имевшие закрепленное жилое помещение, сохраняют на него право на весь период пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, на период нахождения в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечиваются органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

В силу абзаца 1 части 1 той же статьи в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", действующей с 01 января 2013 г., лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Согласно абзацам 3, 9 этой же нормы орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями (далее - список) в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Частью 2 статьи 4 упомянутого выше Федерального закона от 29 февраля 2012 г. № 15-ФЗ действие положений статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространено на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Как следует из дела, <.....> Г.О. в связи с безнадзорностью и бродяжничеством была задержана в городе Тюмени, <.....> принята на полное государственное обеспечение в Государственное учреждение социального обслуживания Департамента социальной защиты населения Администрации Тюменской области "<.....>" (л.д. 21).

Директором Государственного учреждения социального обслуживания Департамента социальной защиты населения Администрации Тюменской области "Областной <.....>" в августе <.....> г. сообщения о поступлении Г.О., оставшейся без попечения родителей, не имеющей жилья и проживающей в канализационных люках и подвалах домов, направлялись председателю по охране прав детей г. Тюмени, в Администрацию г. Тюмени, комиссию по делам несовершеннолетних (л.д. 25, 26).

Ранее в упомянутое учреждение Г.О. доставлялась неоднократно, о чем учреждение с целью решения вопроса об устройстве несовершеннолетнего ребенка ставило в известность Администрацию г. Тюмени, комиссию по делам несовершеннолетних (л.д. 22, 23, 24).

<.....> Г.О. обратилась в указанное выше учреждение с личным заявлением об ее принятии в связи с тем, что ей негде жить (л.д. 28), была принята в учреждение (л.д. 38).

По вопросу устройства ребенка директор учреждения неоднократно обращалась в прокуратуру Тюменской области, сообщая о том, что ребенок остался без попечения родителей, жилья не имеет (л.д. 41-42, 45). Меры прокурорского реагирования по данным обращениям приняты не были (л.д. 43-44, 46-47).

В августе <.....> года Г.О. из Государственного учреждения социального обслуживания Департамента социальной защиты населения <.....> Тюменской области "Областной центр социальной помощи семье и детям" выбыла в связи с тем, что была принята в Профессиональное училище <.....> Департамента образования и науки Администрации Тюменской области (л.д. 52, 53), куда председателем комитета по охране прав детей Управления по образованию Администрации г. Тюмени было направлено письмо с просьбой принять несовершеннолетнюю на полное государственное обеспечение (л.д. 54). После отчисления из училища Г.О. обучалась в городе <.....> в "<.....>" (л.д. 57).

Актом от <.....> Г.О. в связи с окончанием обучения была передана органам опеки и попечительства отдела образования г. Тюмени и доставлена в "<.....>" (л.д. 57, 58, 62).

В сентябре <.....> года Г.О. обращалась к председателю комитета по жилью о постановке ее на учет нуждающихся в жилье сирот (л.д. 64, 65).

В <.....> году, то есть до достижения возраста 23 лет, по вопросу обеспечения ее как лица из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, Г.О. обращалась также в отдел по опеке, попечительству и охране прав детства г. Тюмени Управления по опеке, попечительству и охране прав детства Департамента социального развития Тюменской области (л.д. 92).

Между тем, на учет подлежащих обеспечению лиц из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, Г.О. поставлена не была, в <.....> году в такой постановке ей было отказано по причине достижения возраста 23 лет (л.д. 93, 97).

Жилыми помещениями на каком-либо праве Г.О. не располагает (л.д. 98-106).

Как разъяснено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г., отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому суды выясняли причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. В случае признания причин, в силу которых истец

своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, уважительными, требование истца об обеспечении его жилым помещением подлежит удовлетворению. Данный подход к разрешению обозначенной проблемы является правильным. Наиболее распространенными причинами несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, признаваемыми судами уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, являлись следующие: ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы; незаконный отказ органа местного самоуправления в постановке на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не достигших возраста 23 лет; .... установление обстоятельств того, что лицо до достижения возраста 23 лет предпринимало попытки встать на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, но не было поставлено на учет из-за отсутствия всех необходимых документов.

При установленных по делу обстоятельствах суд, разрешая спор, пришел к правильному выводу о том, что истец Г.О. имеет право на включение в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и, как следствие, подлежит обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда Тюменской области, поскольку гарантированная ей социальная поддержка в виде обеспечения жилой площадью не была реализована ею по уважительным причинам. К таким причинам суд в данном случае справедливо отнес ненадлежащее исполнение своих полномочий образовательными учреждениями, где истец, оставшись без попечения родителей, находилась на воспитании и обучении, а также органами, ведущими учет лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Соглашаясь с решением суда, судебная коллегия кроме того учитывает, что представленными в деле письменными доказательствами подтверждены факты обращения истца до достижения возраста 23 лет в органы власти города Тюмени и Тюменской области о постановке ее, как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на учет нуждающихся в обеспечении жильем и не принятие данными органами мер по постановке истца на учет.

С учетом изложенного судебная коллегия считает, что иск прокурора в интересах Г.О. был удовлетворен судом законно и обоснованно, поскольку по обстоятельствам дела право истца как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, на обеспечение жильем подлежит защите, хотя возраст Г.О. на момент ее последнего обращения за такой защитой в Департамент социального развития Тюменской области и превышал 23 года.

Доводы апелляционной жалобы о несогласии с решением суда несостоятельны в связи со следующим.

До достижения возраста 18 лет действия по постановке истца, как лица, оставшегося без попечения родителей и не имеющего закрепленного жилого помещения, должны были совершить лица, исполняющие обязанности попечителей истца, чего они не сделали. Однако, основанием для ущемления жилищных прав истца, гарантированных ей законом, это обстоятельство служить не может, притом что, как следует из дела, о жизненной ситуации, в которой находилась истец в несовершеннолетнем возрасте, было известно органам опеки и попечительства. В период с 18 до 23 лет Г.О. вопреки доводу апелляционной жалобы предпринимала меры по постановке на учет нуждающихся в обеспечении жилыми помещениями, что достоверно установлено материалами дела, однако своевременно на такой учет поставлена не была, необходимое содействие в

постановке на учет истцу компетентными органами власти оказано не было.

Судебная коллегия считает, что судом первой инстанции правильно установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют установленным обстоятельствам, нарушения норм материального права и нарушений норм процессуального права, влекущих отмену постановленного по делу решения, судом не допущено. Решение суда является законным и обоснованным, отмене в апелляционном порядке не подлежит.

Руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Калининского районного суда г. Тюмени от 10 февраля 2015 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Департамента социального развития Тюменской области - без удовлетворения.

Свердловский областной суд
Апелляционное определение
от 19 мая 2015 г. по делу № 33-5956/2015

Судья Колесников А.А.
Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в составе:
председательствующего Константиновой О.В.,
судей Деменевой Л.С.,
Коренева А.С.
при секретаре Королевой Е.В. рассмотрела в открытом судебном заседании в порядке апелляционного производства гражданское дело по иску К. к Министерству строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, Государственному казенному учреждению Свердловской области "Фонд жилищного строительства", Территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району о предоставлении жилого помещения
по апелляционной жалобе истца на решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 14.04.2014.
Заслушав доклад судьи Константиновой О.В., объяснения истца К., его представителя М., действующей на основании ордера № <...>, судебная коллегия

установила:

К. обратился в суд с иском к Территориальному отраслевому исполнительному органу государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по городу Алапаевску и Алапаевскому району (далее - ТОИОГВ СО - УСП МСП СО по г. Алапаевску и Алапаевскому району) и Государственному казенному учреждению Свердловской области "Фонд жилищного строительства" (далее - ГКУ "Фонд жилищного строительства) о предоставлении жилого помещения. В обоснование заявления указал, что с <...> года по <...> год воспитывался в <...>, состоял в списке на получение жилья во внеочередном порядке как ребенок, оставшийся без попечения родителей. Закрепленное за ним жилое помещение находилось в аварийном состоянии. В <...> году истцу было предоставлено неблагоустроенное жилое помещение, от вселения в которое он отказался. До настоящего времени он жильем не обеспечен. После окончания <...> ему негде жить.

Определением судьи от 28.02.2014 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, администрация муниципального

образования "город Алапаевск", муниципальное казенное предприятие "Дирекция единого заказчика", а также Алапаевский городской прокурор.

В судебном заседании представитель ответчика ТОИОГВ СО - УСП МСП СО по г. Алапаевску и Алапаевскому району возражал против удовлетворения исковых требований о предоставлении жилого помещения. Истец К. в судебное заседание не явился.

Решением Алапаевского городского суда Свердловской области от 14.04.2014 в удовлетворении иска К. к ГКУ "Фонд жилищного строительства", ТОИОГВ СО - УСП МСП СО по г. Алапаевску и Алапаевскому району о предоставлении жилого помещения отказано.

Не согласившись с данным решением, К. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить решение суда как незаконное, принятое с нарушением норм процессуального права, принять по делу новое решение об удовлетворении исковых требований, возложить на ответчиков обязанность предоставить истцу по договору найма специализированного жилого помещения благоустроенное жилое помещение на территории муниципального образования <...>, отвечающее санитарным и техническим нормам и правилам, общей площадью не менее нормы предоставления, установленной на территории муниципального образования <...>, в размере <...> кв. м.

В обоснование апелляционной жалобы указывает, что суд рассмотрел дело, не известив надлежащим образом истца о дате и времени судебного заседания, лишив его возможности представлять доказательства в обоснование иска. Кроме того, по мнению истца, суд неправильно применил нормы материального права, неправильно установил обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела. Исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, закрепленной в Обзоре практики рассмотрения дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2013, наличие закрепленного жилого помещения не является основанием для отказа в признании права на предоставление жилого помещения, при рассмотрении дела необходимо выяснять, возможно ли проживание в закрепленном жилом помещении. Жилое помещение, расположенное по адресу: <...>, закрепленное за К. при определении его в детский дом, является непригодным для проживания. Данное обстоятельство подтверждается материалами дела. Именно в связи с невозможностью проживания в закрепленном жилом помещении истец был поставлен на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения. Предоставленное жилое помещение по адресу: <...>, являлось полублагоустроенным, не отвечающим санитарным и техническим требованиям, не соответствовало площади предоставления жилого помещения, равной <...> кв. м, установленной Постановлением Главы администрации муниципального образования "город Алапаевск" от 24.10.2005 № 1309. Полагает, что поскольку в данное жилое помещение он не вселялся, право пользования предоставленным жилым помещением не приобрел. О снятии истца администрацией муниципального образования "город Алапаевск" с учета нуждающихся в предоставлении жилого помещения вне очереди он узнал лишь при рассмотрении данного гражданского дела. Считает, что, поскольку жилым помещением в соответствии с требованием закона он обеспечен не был, за ним сохраняется право на предоставление жилого помещения.

Определением от 23.04.2015 судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда перешла к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции. В качестве соответчика по делу привлечено Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области. Алапаевский городской прокурор исключен из числа третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований.

Представители ответчиков Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области, ГКУ "Фонд жилищного строительства", ТОИОГВ СО - УСП МСП СО по г. Алапаевску и Алапаевскому району, а также третьих лиц администрации

муниципального образования "город Алапаевск" и МКУ "Дирекция единого заказчика", извещенные о времени и месте рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, не явились. От Управления социальной политики по г. Алапаевску и Алапаевскому району поступило заявление о рассмотрении дела в отсутствие представителя. Принимая во внимание положения ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила о рассмотрении дела при данной явке.

В возражениях на апелляционную жалобу ответчик - Управление социальной политики по г. Алапаевску и Алапаевскому району просит решение суда оставить без изменения. Указывает, что К. состоял в списке граждан из числа детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей, не имеющих закрепленного жилья, в Администрации МО "город Алапаевск". Поскольку К. не мог проживать в жилом помещении, право пользование которым сохранял, ему в <...> году Администрацией МО "город Алапаевск" было предоставлено полублагоустроенное жилое помещение. К. был снят с учета нуждающихся в жилье, соответственно, учетное дело из администрации муниципального образования "город Алапаевск" в ТОИОГВ СО - УСП МСП СО по г. Алапаевску и Алапаевскому району с целью постановки на учет в качестве нуждающегося в предоставлении жилого помещения государственного специализированного фонда Свердловской области не передавалось. В Управление социальной политики по г. Алапаевску и Алапаевскому району с вопросом о постановке его на учет истец обратился <...>, устно ему было разъяснено, что в связи с достижением 23 лет он утратил основания для принятия на учет в целях обеспечения жильем. Кроме того, Управлением был установлен факт того, что К. было предоставлено жилье по договору социального найма, однако данным правом он не воспользовался, целенаправленно не регистрируясь и не вселяясь в квартиру.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец К., его представитель М. исковые требования о предоставлении благоустроенного жилого помещения государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, площадью не менее <...> кв. м, поддержали, просили решение суда отменить, вынести новое об удовлетворении исковых требований.

Заслушав объяснения истца К., его представителя М., проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, исследовав доказательства по делу, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда ввиду нарушения норм материального и процессуального права.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Согласно ч. 1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Из материалов дела следует, что определением о подготовке дела к судебному разбирательству на 01.04.2014 было назначено проведение предварительного судебного заседания. Указанного числа истец в судебное заседание не явился, пояснив в телефонограмме, что не был извещен о дате и времени рассмотрения гражданского дела (л. д. <...>). Признав 01.04.2014 гражданское дело подготовленным, судебное заседание для рассмотрения дела по существу было назначено на 07.04.2014. Согласно справке секретаря судебного заседания С. рассмотрение гражданского дела по иску К. в связи с болезнью судьи было отложено на 14.04.2014 (л. д. <...>). Между тем, доводы о ненадлежащем извещении истца о времени и месте судебного заседания и рассмотрении

дела в его отсутствие нашли свое подтверждение, поскольку в материалах дела отсутствуют доказательства извещения всех лиц, участвующих в деле, о рассмотрении гражданского дела 14.04.2014 (телефонограмма, телеграмма, извещение, повестка и т.д.).

Поскольку суд первой инстанции при отсутствии сведений о надлежащем извещении истца и иных лиц, участвующих в деле, рассмотрел настоящий спор, судебная коллегия приходит к выводу о наличии безусловного основания к отмене судебного решения по мотиву нарушения норм процессуального закона (п. 2 ч. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Разрешая спор по существу, судебная коллегия приходит к выводу об удовлетворении заявленных К. исковых требований о предоставлении жилого помещения.

Судом установлено и материалами дела подтверждено, что К., родившийся <...>, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку мать истца - И умерла <...>, а отец истца юридически отсутствует.

В <...> году вместе с <...> истец был определен в <...> на полное государственное обеспечение, в котором находился с <...> по <...>. При определении К. в <...> постановлением Главы администрации <...> от <...> за ним было закреплено жилое помещение, расположенное по адресу: <...>. Заключение межведомственной комиссии муниципального образования о непригодности данного жилого помещения не составлялось, однако из ответа ТОИОГВ СО - УСП МСП СО по г. Алапаевску и Алапаевскому району следует, что жилое помещение, закрепленное за К., находилось в аварийном состоянии. Актом обследования квартиры, находящейся в четырехквартирном жилом доме по <...>, от <...> установлено, что остекление всех оконных рам отсутствует, кирпичная отопительная печь разобрана до фундамента, штукатурный слой на стенах и потолке в отдельных местах разрушен, накат потолочного перекрытия поражен гнилью, входные двери отсутствуют, электропроводка и электроприборы в квартире отсутствуют. По заключению комиссии в квартире необходим капитальный ремонт. Данный жилой дом был включен в список ветхих многоквартирных домов муниципального образования <...>.

По этой причине К. на основании Постановления главы муниципального образования <...> от <...> был включен в список граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для получения жилья вне очереди. Согласно списку граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, состоящих на учете для внеочередного обеспечения жильем по муниципальному образованию <...> на <...> год, К. состоял в очереди под № <...>.

До <...> года истец проходил обучение в <...>, в <...> завершил военную службу по призыву. С <...> года по <...> года проходил обучение в <...>.

<...> на комиссии по учету и распределению жилья было вынесено решение о предоставлении К. отремонтированной полублагоустроенной квартиры № <...>, жилой площадью <...> кв. м, в доме № <...> по ул. <...> в г. <...> и на основании п. <...> постановления администрации муниципального образования <...> от <...> о предоставлении ему вышеуказанной квартиры с ним был заключен договор социального найма жилого помещения № <...>. Согласно п. <...> указанного постановления К. был снят с учета нуждающихся в жилом помещении. Материалами дела подтверждается, что предоставленная квартира по <...>, жилой площадью <...> кв. м, не соответствовала норме предоставления, установленной в муниципальном образовании (<...> кв. м на одиноко проживающего человека), и не являлась благоустроенной.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции истец К. подтвердил указанные обстоятельства и пояснил, что с момента заключения договора социального найма он в указанное помещение не вселялся, коммунальные услуги не оплачивал. Постановление от <...> истец не получал, при предоставлении помещения по <...> ему пояснили, что оно является временным, узнал о снятии с учета нуждающихся К. лишь в <...> году при рассмотрении данного дела. Доказательств, опровергающих вышеуказанные обстоятельства, материалы дела не содержат.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что К. был обеспечен жилым помещением по договору социального найма, поскольку площадь предоставленного жилого помещения была не менее учетной нормы он был снят с учета нуждающихся в жилье. Доказательств непригодности предоставленного жилого помещения для проживания истцом не представлено. На момент достижения возраста <...> лет он не являлся нуждающимся в предоставлении жилого помещения, в связи с чем не был включен в список лиц из числа детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями государственного специализированного фонда Свердловской области. Обязанность субъекта Российской Федерации - Свердловской области по обеспечению К. жилым помещением как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не возникла.

С выводами суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 60 Жилищного кодекса Российской Федерации по договору социального найма жилого помещения одна сторона - собственник жилого помещения государственного жилищного фонда или муниципального жилищного фонда (действующие от его имени уполномоченный государственный орган или уполномоченный орган местного самоуправления) либо управомоченное им лицо (наймодатель) обязуется передать другой стороне - гражданину (нанимателю) жилое помещение во владение и в пользование для проживания в нем на условиях, установленных Кодексом.

Согласно ч. 1 ст. 63 Жилищного кодекса Российской Федерации договор социального найма жилого помещения заключается в письменной форме на основании решения о предоставлении жилого помещения жилищного фонда социального использования.

В силу ст. 71 Жилищного кодекса Российской Федерации временное отсутствие нанимателя жилого помещения по договору социального найма, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет за собой изменение их прав и обязанностей по договору социального найма.

По смыслу указанных норм в их взаимосвязи, возникновение права на жилое помещение по договору социального найма обусловлено совокупностью юридически значимых фактов: наличия решения управомоченного органа о предоставлении жилого помещения конкретному лицу, а также владения и пользования жилым помещением этим лицом. Владение и пользование жилым помещением по договору социального найма, означающие возможность извлекать из него полезные свойства, осуществляются нанимателем, проживающим в таком жилом помещении, либо не проживающим (временно отсутствующим) в нем, но относящимся к нему как к своему и осуществляющему обязанности, вытекающие из договора социального найма.

Между тем судом первой инстанции было установлено, что в жилом помещении, расположенном по адресу: <...>, К. никогда не проживал, никаких юридически значимых действий в отношении данного жилого помещения не совершал.

При таких обстоятельствах само по себе заключение с истцом договора социального найма жилого помещения без намерения с его стороны использовать его по назначению не порождает права пользования этим жилым помещением.

Кроме того, как было установлено судом и не оспаривалось лицами, участвующими в деле, Постановлением администрации муниципального образования <...> от <...> № <...> жилое помещение, расположенное по адресу: <...>, было предоставлено А., а также <...> с А. заключен договор социального найма указанного жилого помещения.

Таким образом, орган местного самоуправления как собственник жилого фонда распорядился принадлежащим ему жилым помещением, передав его в пользование иному лицу, признавая тем самым права К. на данное жилое помещение отсутствующими.

Поскольку право пользования вышеуказанным жилым помещением истец не приобрел, для разрешения данного дела не имеет юридическое значение установление

того обстоятельства, является ли данное помещение пригодным либо не пригодным для проживания. В связи с чем нельзя признать обоснованной ссылку суда первой инстанции на то, что истцом не представлено доказательств признания в установленном законом порядке жилого помещения, расположенного по адресу: <...>, непригодным для проживания, а также иных доказательств невозможности проживания в данном помещении.

Из представленных в материалы дела данных <...> и <...> следует, что у К. не имеется жилых помещений на праве собственности.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

На основании п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции, действующей с 01.01.2013) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абз. 1 п. 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абз. 1 п. 1 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются указанным лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (п. 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

К их числу относятся, в частности, невозможность проживания в ранее занимаемом

жилом помещении ребенка, который достиг возраста 18 лет, а также окончание срока пребывания ребенка в образовательной организации.

В силу ч. 8 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации.

Постановлением Правительства Свердловской области от 16.04.2013 № 491-ПП определены уполномоченные исполнительные органы государственной власти Свердловской области по приобретению, предоставлению и учету жилых помещений государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области для указанной категории лиц (далее - постановление от 16.04.2013 № 491-ПП). Постановлением Правительства Свердловской области от 24.04.2013 № 527-ПП утверждены Порядок приобретения (строительства) жилых помещений, зачисляемых в государственный специализированный жилищный фонд Свердловской области, для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее - Порядок приобретения жилых помещений) и Порядок предоставления им жилых помещений, зачисленных в государственный специализированный жилищный фонд Свердловской области (далее - Порядок предоставления жилых помещений).

В соответствии с п. 1 Постановления Правительства Свердловской области от 16.04.2013 № 491-ПП уполномоченным исполнительным органом государственной власти Свердловской области по приобретению жилых помещений государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей определено Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области.

Пунктом 2 данного постановления установлено, что приобретение и содержание жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется за счет средств областного бюджета, выделяемых ГКУ СО "Фонд жилищного строительства" в установленном порядке.

В соответствии с п. 7 Порядка предоставления жилых помещений распределение детям-сиротам построенных (приобретенных) за счет средств областного бюджета жилых помещений осуществляется в соответствии с приказами Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области. В приказах Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области указывается фамилия, имя, отчество гражданина, которому предоставляется жилое помещение, адрес и общая площадь предоставляемого жилого помещения.

Согласно п. 8, п. 9 указанного Порядка приказы Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области о распределении детям-сиротам жилых помещений, построенных (приобретенных) за счет средств областного бюджета, являются основанием для заключения с детьми-сиротами договоров найма специализированных жилых помещений. Уполномоченной организацией по заключению договоров найма специализированных жилых помещений является ГКУ СО "Фонд жилищного строительства". Фонд в течение 10 рабочих дней от даты утверждения приказа Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области о распределении детям-сиротам жилых помещений, на основании доверенности Министерства строительства и развития инфраструктуры Свердловской области осуществляет подготовку договоров найма специализированных жилых помещений и направляет в управления социальной политики для подписания их детьми-сиротами, которым распределены жилые помещения. Подписанные экземпляры договоров найма специализированных жилых помещений возвращаются в Фонд в течение 5 рабочих дней

от даты подписания их детьми-сиротами.

Постановлением Главы муниципального образования <...> от 24.10.2005 № 1309 установлена норма предоставления площади жилого помещения по договору социального найма в размере <...> кв. м на одиноко проживающего человека.

На основании изложенных обстоятельств, судебная коллегия приходит к выводу, что поскольку К., относящийся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, своевременно был принят на учет нуждающихся в жилом помещении, в связи с невозможностью проживания в закрепленном за ним жилом помещении, <...> ч. 1 ст. 109. однако впоследствии с такого учета был незаконно снят, несмотря на то, что он не был обеспечен жилым помещением с соблюдением требований закона по норме предоставления и уровню благоустроенности, поэтому по достижении 23-летнего возраста истец не утратил право на получение благоустроенного жилого помещения, общей площадью не менее <...> кв. м, на территории муниципального образования <...> по договору найма специализированных жилых помещений.

Доводы ответчиков об обеспечении истца жилым помещением по договору социального найма судебной коллегией отклоняются, поскольку предоставление жилого помещения со стороны органов местного самоуправления без соблюдения норм предоставления и уровня благоустроенности не может рассматриваться как обеспечение жилым помещением в соответствии с требованиями закона.

Относительно доводов ответчиков о невозможности предоставления К. жилого помещения в связи с достижением предельного возраста, судебная коллегия исходит из следующего.

Как следует из разъяснений, содержащихся в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.11.2013, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки. Вместе с тем, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, поэтому судам надлежит выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении. Верховный Суд Российской Федерации признал правильной практику тех судов, которые удовлетворяли требование детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа о предоставлении им вне очереди жилого помещения в случае установления фактов своевременного принятия указанных лиц на учет нуждающихся в жилом помещении и незаконного снятия их впоследствии с такого учета.

С учетом установленных при рассмотрении настоящего дела обстоятельств, свидетельствующих о своевременном принятии К. на учет нуждающихся в жилье и незаконном снятии его впоследствии с такого учета ввиду формально предоставленного жилого помещения, а также принимая во внимание приведенные разъяснения, судебная коллегия приходит к выводу о том, что достижение К. возраста 23 лет на момент подачи искового заявления по настоящему делу и отсутствие его на учете нуждающихся в жилых помещениях не может рассматриваться как обстоятельство, влекущее утрату им права на

получение жилого помещения как лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

В силу изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что требования К. о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда являются законными и обоснованными и подлежат удовлетворению.

Руководствуясь п. 2 ст. 328, ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Алапаевского городского суда Свердловской области от 14.04.2014 отменить, вынести по делу новое решение, которым исковые требования К. удовлетворить.

Обязать Министерство строительства и развития инфраструктуры Свердловской области предоставить К. жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям площадью не менее учетной нормы предоставления жилого помещения, установленной Администрацией муниципального образования <...>, равной <...> кв. м, из государственного специализированного жилищного фонда Свердловской области, зачисленное в оперативное управление государственного казенного учреждения Свердловской области "Фонд жилищного строительства".

Обязать государственное казенное учреждение Свердловской области "Фонд жилищного строительства" в течение десяти рабочих дней от даты утверждения приказа Министерства строительства о предоставлении жилого помещения подготовить договор найма специализированного жилого помещения и направить его в Территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району.

Обязать Территориальный отраслевой исполнительный орган государственной власти Свердловской области - Управление социальной политики Министерства социальной политики Свердловской области по г. Алапаевску и Алапаевскому району обеспечить подписание договора найма специализированного жилого помещения с К. и в течение пяти рабочих дней от даты подписания договора найма специализированного жилого помещения вернуть договор в Фонд жилищного строительства.

Верховный суд Чувашской Республики
Апелляционное определение
от 27 мая 2015 г. по делу № 33-1767/2015

Докладчик Юркина И.В.
Судья Сливницына Н.В.
Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики в составе: председательствующего Блиновой М.А.,
судей Юркиной И.В., Максимовой И.А.,
при секретаре О.,
рассмотрела в открытом судебном заседании в помещении Верховного Суда Чувашской Республики гражданское дело по иску Шумерлинского межрайонного прокурора Чувашской Республики в интересах В. к администрации г. Шумерля Чувашской Республики о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, поступившее по апелляционной жалобе третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики на решение Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 27 января 2015 года,

которым постановлено:
"Обязать администрацию города Шумерля Чувашской Республики предоставить В., ... года рождения, ..., благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированных жилых помещений, по установленной норме предоставления жилых помещений, общей площадью не менее 33 квадратных метров, в пределах города Шумерля, отвечающее санитарным и техническим требованиям, за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики.".
Заслушав доклад судьи Юркиной И.В., выслушав объяснения представителя третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, объяснения прокурора Ивановой И.Г., возражавшей против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Шумерлинский межрайонный прокурор Чувашской Республики в интересах В. обратился в суд с иском к администрации г. Шумерля Чувашской Республики о возложении обязанности предоставить благоустроенное жилое помещение специализированного жилого фонда по договору найма специализированного жилого помещения, указав в обоснование заявленных требований следующее.

В рамках проверки, проведенной Шумерлинской межрайонной прокуратурой Чувашской Республики по обращению В. по вопросу нарушения ее жилищных прав администрацией г. Шумерля Чувашской Республики, установлено, что мать В. - ... лишена родительских прав на основании решения Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 23 ноября 2009 года. Постановлением главы администрации г. Шумерля от 14 марта 2014 года № 220 В. признана нуждающейся в улучшении жилищных условий и включена в книгу учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, под №..., и одновременно в книгу учета иных категорий граждан, имеющих право на получение жилых помещений по договору социального найма, под №... как "дети-сироты". В настоящее время В. исполнилось... лет, она нигде не обучается и не работает. Но несмотря на то, что имеются основания для предоставления В. жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, администрация г. Шумерля по настоящее время не обеспечила В. жилым помещением специализированного жилищного фонда.

В судебном заседании старший помощник Шумерлинского межрайонного прокурора Чувашской Республики Можаев А.В. исковые требования поддержал по изложенным в иске основаниям.

В судебном заседании истица В. иск поддержала по изложенным в нем основаниям и суду дополнила, что ее родители лишены родительских прав.

Представитель ответчика администрации г. Шумерля в судебное заседание не явился, представив заявление о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики в судебное заседание не явился.

Судом постановлено указанное выше решение, обжалованное третьим лицом Министерством финансов Чувашской Республики на предмет отмены по мотиву незаконности и необоснованности.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 22 апреля 2015 года постановлено перейти к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с тем, что суд первой инстанции принял решение в отсутствие третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

Рассмотрев настоящее гражданское дело в соответствии с требованиями части 5

статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, выслушав объяснения представителя третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики А., прокурора Ивановой И.Г., признав возможным рассмотрение дела при имеющейся явке, поскольку не явившиеся в суд апелляционной инстанции истица В., представитель ответчика администрации г. Шумерля Чувашской Республики надлежащим образом извещены о месте и времени рассмотрения дела, исследовав материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания.

В связи с тем, что суд принял решение в отсутствие третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, на основании пункта 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда подлежит отмене с разрешением вопроса по существу.

Принимая в соответствии с пунктом 2 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации новое решение по делу, судебная коллегия исходит из следующего.

Из материалов дела следует, что В., ... года рождения, является лицом, оставшимся без попечения родителей. Ее отец... на основании вступившего в законную силу решения Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 23 ноября 2009 года лишен родительских прав, ее мать... на основании вступившего в законную силу решения Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 23 ноября 2009 года лишена родительских прав.

В. зарегистрирована по адресу: .... Собственниками данного дома являются... и... в равных долях. Согласно справке от 18 февраля 2014 года, выданной администрацией г. Шумерля, ..., лишенная родительских прав в отношении дочери В., зарегистрирована и проживает по указанному адресу.

Постановлением администрации г. Шумерля Чувашской Республики от 14 марта 2014 года № 220 В. признана нуждающейся в улучшении жилищных условий, включена в книгу учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, под №... и одновременно включена в книгу учета иных категорий граждан, имеющих право на получение жилых помещений по договору социального найма, по списку "Дети-сироты" под №....

В... году В. достигла совершеннолетия, в настоящее время нигде не обучается и не работает.

В соответствии с частью 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Согласно статье 8 (пункт 1) Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые

являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом пункта 1, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом пункта 1 этого же Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации, формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с пунктом 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В список включаются лица, указанные в абзаце первом пункта 1 этой статьи и достигшие возраста 14 лет. Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилых помещений в соответствии с пунктом 1 статьи 8 данного Закона является основанием для исключения указанных лиц из Списка (пункты 1, 3).

По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются указанным лицам в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма (пункт 7).

Таким образом, как следует из содержания приведенных правовых норм, федеральный законодатель определил основания и условия предоставления жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений лицам, указанным в абзаце первом пункта 1 статьи 8 Федерального закона о социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Аналогичные положения изложены и в статье 23.1 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 "О регулировании жилищных отношений", согласно которой жилые помещения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предназначены для проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (часть 1). Детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а

также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях, которые находятся на территории Чувашской Республики, признается невозможным, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений (далее также - жилые помещения) в порядке, установленном Кабинетом Министров Чувашской Республики. Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящей части, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. Жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящей части, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет. По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящей части и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях (часть 2). По договорам найма специализированных жилых помещений они предоставляются лицам, указанным в абзаце первом части 2 настоящей статьи, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленным на территории муниципального образования по месту предоставления жилого помещения. Жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом части 2 настоящей статьи, в границах муниципального района или городского округа, органы местного самоуправления которых включили указанных лиц в список. В случае отсутствия незаселенных жилых помещений в границах соответствующего муниципального района или городского округа указанным лицам с их письменного согласия предоставляются жилые помещения в другом муниципальном районе или городском округе Чувашской Республики (часть 7).

В части 12 статьи 23.1 Закона Чувашской Республики от 17 октября 2005 года № 42 "О регулировании жилищных отношений" указано, что полномочия по обеспечению лиц, указанных в абзаце первом части 2 настоящей статьи, жилыми помещениями являются государственными полномочиями Чувашской Республики, и их реализация обеспечивается за счет средств республиканского бюджета Чувашской Республики. Органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Чувашской Республики наделяются государственными полномочиями Чувашской Республики по обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда лиц, указанных в абзаце первом части 2 настоящей статьи, в соответствии с законом Чувашской Республики о наделении органов местного самоуправления в Чувашской Республике отдельными государственными полномочиями на неограниченный срок.

Принимая во внимание вышеприведенные положения действующего законодательства и установленные по делу обстоятельства, а именно то, что В. относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, достигла возраста 18 лет, не имеет в собственности жилого помещения, не является нанимателем либо членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, не имеет закрепленного жилого помещения, в надлежащем порядке включена в список лиц из

числа детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих льготному обеспечению жильем, на момент рассмотрения дела жилым помещением не обеспечена, судебная коллегия приходит к выводу, что исковые требования Шумерлинского межрайонного прокурора Чувашской Республики, заявленные в интересах В., являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Учитывая изложенное, довод представителя третьего лица Министерства финансов Чувашской Республики о недоказанности нарушений прав истицы В. администрацией г. Шумерля, поскольку истица поставлена на учет нуждающихся в получении жилых помещений, судебная коллегия признает несостоятельным. Так, после постановки на учет в качестве нуждающейся в улучшении жилищных условий жилое помещение истице не предоставлено, действий, направленных непосредственно на реализацию данного права, администрацией г. Шумерля совершено не было. Само по себе ведение учета детей-сирот, детей оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, без совершения указанных действий не свидетельствует о полном и надлежащем исполнении возложенных на администрацию г. Шумерля функций.

Руководствуясь статьями 328, 329, пунктом 2 части 4 и частью 5 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Шумерлинского районного суда Чувашской Республики от 27 января 2015 года отменить и принять по делу новое решение.

Обязать администрацию г. Шумерля Чувашской Республики предоставить В. благоустроенное применительно к условиям соответствующего населенного пункта жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по установленным нормам предоставления.

Президиум Владимирского областного суда
Постановление
от 1 июня 2015 г. № 44г-7/2015 г.

Мировой судья: Вострикова Я.Б.
Судья апелляционной инстанции: Староверова Т.И.
Президиум Владимирского областного суда в составе:
председательствующего Шишкина С.К.,
членов президиума Великанова В.В., Левичевой В.В., Судаковой Р.Е.,
при секретаре Д.,
рассмотрел гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилищно-эксплуатационный цех-Сервис" к Б. о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг,
по кассационной жалобе Б. на апелляционное определение Судогодского районного суда Владимирской области от 21 января 2015 года.
Заслушав доклад судьи Закатовой О.Ю., объяснения Б., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя ООО "УК ЖЭЦ-с" - М.Н.Ю., действующей по доверенности, полагавшей определение судебной коллегии законным и обоснованным, президиум

установил:

общество с ограниченной ответственностью "Управляющая компания "Жилищно-эксплуатационный цех-Сервис" (далее ООО "УК ЖЭЦ-с") обратилось к мировому судье с иском о взыскании с Б. задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг за период с **** в сумме **** руб., пени **** руб. и расходов по госпошлине в размере **** руб.

В обоснование указано, что квартира, за которую истец просит взыскать задолженность, расположена по адресу: **** является муниципальной собственностью. В ней зарегистрированы: М.Н.С. - наниматель, и ее несовершеннолетний ребенок П.Д. С **** ребенок находится в приемной семье Б. и проживает по адресу приемного родителя в ****.

Ссылаясь на нормы статей 36 - 38 ГК РФ, ст. 153 СК РФ и ст. 6 Закона Владимирской области "226-ОЗ "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот, оставшихся без попечения родителей" просит взыскать с приемного родителя Б. сумму задолженности, указывая, что приемный родитель несет ответственность за приемного ребенка и должен вносить плату за жилье и коммунальные услуги.

Определением мирового судьи судебного участка № 2 г. Судогды и Судогодского района к участию в деле в качестве соответчика привлечена М.Н.С. - мать подопечного П.Д.

В судебном заседании представитель истца поддержала требования иска в части взыскания задолженности по оплате жилья с Б.

Ответчик Б. иск не признала, ссылаясь на необоснованность заявленных требований.

Соответчик М.Н.С. не возражала против оплаты задолженности по коммунальным платежам. Суду пояснила, что является матерью несовершеннолетнего П.Д., она зарегистрирована и проживает в муниципальной квартире ****, имеет задолженность по коммунальным услугам.

Решением мирового судьи судебного участка № 2 г. Судогды и Судогодского района от 5 августа 2014 года в удовлетворении требований ООО "УК ЖЭЦ-с" к Б. о взыскании задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг отказано.

Апелляционным определением Судогодского районного суда Владимирской области от 21 января 2015 года решение мирового судьи отменено и принято новое решение, которым взыскана с Б. в пользу ООО "УК ЖЭЦ-с" задолженность по оплате коммунальных услуг за период с **** в сумме **** руб., расходы по оплате госпошлины в сумме **** руб.

В кассационной жалобе Б. просит отменить апелляционное определение Судогодского районного суда Владимирской области от 21 января 2015 года, как незаконное, ссылаясь на нарушение судом норм материального права.

По результатам изучения доводов жалобы 10 апреля 2015 года дело истребовано во Владимирский областной суд, куда поступило 24 апреля 2015 года и определением судьи от 12 мая 2015 года кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании президиума Владимирского областного суда.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, президиум находит, что имеются основания, предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации для отмены апелляционного определения от 21 января 2015 года в кассационном порядке.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера нарушения были допущены Судогодским районным судом Владимирской области при рассмотрении дела в качестве суда апелляционной инстанции.

Из материалов дела следует, что на основании решений общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме **** от 3 апреля 2009 года, от 20 мая 2013 года выбрана управляющая компания ООО "УК ЖЭЦ-с" (л.д. 22, 23).

**** **** зарегистрированы: М.Н.С. (мать), ее дети П.Д.****, М.А. **** (л.д. 31).

Квартира является муниципальной собственностью.

Согласно постановлению главы Меленковского района от **** за **** опекуном несовершеннолетнего П.Д. назначена Б. Этим же постановлением определено место проживания несовершеннолетнего П.Д. **** совместно с опекуном по адресу: ****(л.д. 41).

Разрешая спор и отказывая ООО "УК ЖЭЦ-с" в удовлетворении заявленных требований, мировой судья, ссылаясь на положения статей 36, 37 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющие обязанности опекуна по исполнению опекунских полномочий, положения ст. ст. 69, 153 Жилищного кодекса Российской Федерации, закрепляющие обязанность нанимателя и членов его семьи по внесению коммунальных платежей в адрес обслуживающей организации, пришел к выводу о том, что опекун Б. не может нести ответственность по оплате доли коммунальных платежей, которые приходятся на ее подопечного П.Д. по адресу, где он фактически не проживает, но где за ним сохраняется право пользования квартирой. Судья исходил из установленных обстоятельств, что опекун Б. и подопечный П.Д. проживают в квартире опекуна по адресу: ****, где подопечный зарегистрирован по месту пребывания. Б. как опекун получает опекунское пособие, которое имеет целевое назначение, имеет льготу по коммунальным услугам оплачиваемым по месту фактического жительства в размере **** руб., иных компенсационных выплат не имеет.

Отменяя решение мирового судьи и принимая новое, об удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из условий договора о приемной семье, заключенного между органом опеки и попечительства и Б., положений части 4 ст. 6 Закона Владимирской области от 3.12.2004 г. № 226-ОЗ "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот, оставшихся без попечения родителей", где предусмотрена компенсация расходов на оплату жилого помещения коммунальных услуг детям, оставшимся без попечения родителей, проживающих в семьях опекунов по месту их регистрации и фактического проживания

Указанные выводы суда апелляционной инстанции нельзя признать правильными, поскольку они противоречат нормам материального права.

В соответствии с пунктом 3 ст. 36 Гражданского кодекса Российской Федерации опекуны и попечители обязаны заботиться о содержании своих подопечных, об обеспечении их уходом и лечением, защищать их права и интересы.

В силу пункта 1 ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации опекун или попечитель распоряжается доходами подопечного, в том числе доходами, причитающимися подопечному от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Порядок управления имуществом подопечного определяется Федеральным законом "Об опеке и попечительстве" (пункт 2 ст. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 17 Федерального закона РФ "Об опеке и попечительстве" подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Приведенные нормы материального права не содержат указания на то, что опекун обязан содержать подопечного или отвечать своим имуществом по его долгам.

Поэтому выводы суда апелляционной инстанции о взыскании с опекуна денежных средств по долгам за коммунальные услуги, начисленные на подопечного ребенка, за жилое помещение закрепленное за ним, не основаны на нормах действующего федерального законодательства.

Статьей 6 Закона Владимирской области от 03.12.2004 г. за № 226-ОЗ "О государственном обеспечении и социальной поддержке детей-сирот, оставшихся без

попечения родителей" предусмотрена возможность возмещения расходов на оплату жилого помещения и коммунальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая производится по месту их регистрации и фактического проживания по предъявленным счетам на оплату жилищно-коммунальных услуг в доле, приходящейся на одного ребенка от общей суммы затрат.

Поскольку фактическое место жительства и регистрация по месту пребывания подопечного П.Д. имели место по адресу: **** ****, то по указанному адресу и производилась оплата жилищно-коммунальных услуг и получение Б. компенсации.

Получение компенсации за коммунальные услуги по жилью, где подопечный не проживает, но за ним сохраняется право пользования квартирой, данный закон не содержит. В связи с чем, ссылка суда апелляционной инстанции на данный закон, как на основание удовлетворения иска является ошибочной.

Согласно ст. ст. 145, 152 Семейного кодекса Российской Федерации договор о приемной семье заключается между органом опеки и попечительства и приемными родителями на срок, указанный в этом договоре и регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей.

Таким образом, заключенный органом опеки и попечительства в лице Управления образования администрации МО "Судогодский район" с Б. договор о приемной семье **** регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, осуществлением и прекращением опеки и попечительства над несовершеннолетним П.Д., обязательств опекуна перед третьими лицами, в том числе перед ООО "УК ЖЭЦ-с" не содержит, поэтому ссылка суда апелляционной инстанции на данный договор, как на основание для взыскания с опекуна расходов по коммунальным платежам, является ошибочной, не основанной на нормах материального права и на правовой природе данного договора.

В силу ст. 153 Жилищного кодекса Российской Федерации наниматели обязаны вносить плату за жилое помещение.

Согласно положениям части 2 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности. Дееспособные и ограниченные судом в дееспособности члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма несут солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма.

Исходя из правового толкования вышеприведенных норм материального права несовершеннолетний, в силу отсутствия достаточной дееспособности, не может нести солидарную с нанимателем ответственность по обязательствам, вытекающим из договора социального найма, в том числе по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Поскольку обязанность по содержанию детей лежит на их родителях, что предусмотрено частью 1 ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, то обязанность по уплате доли коммунальных платежей несовершеннолетних детей лежит на их родителях.

С учетом того, что мать несовершеннолетнего П.Д. - М.Н.С. не лишена родительских прав в отношении ребенка, является нанимателем жилого помещения, то должна нести расходы по оплате коммунальных платежей, в том числе за несовершеннолетнего сына Д., за которым сохраняется право пользования жилым помещением на время нахождения его под опекой.

Однако данные требования закона судом апелляционной инстанции не были приняты во внимание. В связи с этим, выводы суда апелляционной инстанции, что на Б. лежит обязанность по оплате коммунальных услуг за закрепленное за несовершеннолетним П.Д. жилье, возникшая со дня принятия решения о назначении ее

опекуном являются ошибочными, основанными на неверном толковании и применении норм материального права.

На основании вышеизложенного, апелляционное определение Судогодского районного суда Владимирской области от 21 января 2015 года подлежит отмене, как незаконное.

Поскольку судом первой инстанции установлен перечень обстоятельств имеющих значение для правильного разрешения дела, полно и всесторонне исследованы все представленные доказательства, президиум Владимирского областного суда приходит к выводу о том, что решение мирового судьи судебного участка № 2 г. Судогды и Судогодского района Владимирской области от 5 августа 2014 подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, президиум

постановил:

апелляционное определение Судогодского районного суда Владимирской области от 21 января 2015 года отменить, оставить в силе решение мирового судьи судебного участка № 2 г. Судогды и Судогодского района Владимирской области от 5 августа 2014 года.

Тюменский областной суд
Апелляционное определение
от 15 июня 2015 г. по делу № 33-3545/2015

Судебная коллегия по гражданским делам Тюменского областного суда в составе:
председательствующего: Григорьевой Ф.М.
судей: Лаврентьева А.А., Пуминовой Т.Н.
при секретаре: А.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика Правительства Тюменской области в лице представителя К., действующей на основании письменных доверенностей от <.....> года и <.....> года, на решение Центрального районного суда города Тюмени от 07 апреля 2015 года, которым постановлено:
"Исковые требования П. удовлетворить.
Признать за П., <.....> года рождения, право на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений.
Обязать Департамент социального развития Тюменской области включить П., <...> года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.
Обязать Правительство Тюменской области предоставить П., <.....> года рождения, жилое помещение из специализированного жилищного фонда Тюменской области, отвечающее установленным жилищным законодательством требованиям, находящееся на территории города Тюмени Тюменской области общей площадью не менее 18 кв. м.
Обязать Администрацию города Тюмени заключить с П., <.....> года рождения, договор найма специализированного жилого помещения на предоставленное Правительством Тюменской области жилое помещение".
Заслушав доклад судьи Тюменского областного суда Григорьевой Ф.М., объяснения представителя ответчиков Правительства Тюменской области и Департамента социального развития Тюменской области К., действующую на основании письменных доверенностей от <.....> года и <.....> года, поддержавшую доводы апелляционной жалобы, объяснения истицы П., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Истица П. обратилась в суд с исковым заявлением к ответчикам Департаменту социального развития Тюменской области, Правительству Тюменской области, Администрации города Тюмени о признании права на обеспечение жилым помещением по договору найма специализированных жилых помещений, возложении обязанности на Департамент социального развития Тюменской области включить в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении обязанности на Правительство Тюменской области предоставить вне очереди жилое помещение специализированного жилищного фонда площадью 18 кв. м, возложении обязанности на Администрацию города Тюмени заключить договор найма специализированного жилого помещения.

Требования мотивированы тем, что истица является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2004 года по 2009 год находилась на полном государственном обеспечении в детском доме. Приказом Управления по образованию администрации города Тюмени от 25 марта 2005 года за ней было закреплено жилое помещение по адресу: город Тюмень, улица <.....>. В мае 2014 года истица обратилась в отдел по опеке, попечительству и охране прав детства города Тюмени с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако ей было отказано по причине достижения возраста 23 лет. Жилого помещения в собственности истица не имеет, договор социального найма с ней не заключался. Истица указывает, что вместе со своим малолетним сыном, П. <.....> года рождения, она проживает в жилом помещении на основании договора аренды. Проживать в закрепленном жилом помещении истица не может, поскольку в доме проживает мать истицы, которая лишена в отношении истицы родительских прав, ведет аморальный образ жизни, злоупотребляет спиртными напитками.

Истица П., ее представитель С.Н., действующая на основании устного заявления, в судебном заседании исковые требования поддержали в полном объеме.

Представитель ответчиков Департамента социального развития Тюменской области и Правительства Тюменской области К., действующая на основании письменных доверенностей (л.д. 44, 45, 46), в судебном заседании возражала против удовлетворения иска, поскольку истица не имеет статуса ребенка-сироты.

Представитель ответчика Администрации города Тюмени, в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, направил в суд отзыв на иск в котором не возражал против удовлетворения требований, считая, что жилое помещение должно быть предоставлено исходя из даты включения истца в Список и в порядке очередности. Также просил, что в случае удовлетворения исковых требований в резолютивной части решения суда определить способ исполнения решения Администрацией города Тюмени - после исполнения своих обязательств Правительством Тюменской области (л.д. 48, 39, 40).

Суд постановил указанное выше решение, с которым не согласен ответчик Правительство Тюменской области в лице представителя К., действующей на основании письменных доверенностей от <.....> и <.....> года.

В апелляционной жалобе просит решение суда отменить и принять новое решение, поскольку в соответствии со ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 года, истица до достижения возраста 23 лет с заявлением о постановке на учет не обращалась. Кроме того, до достижения истицей 23 лет действовавшая редакция указанного федерального закона не позволяла поставить ее на учет нуждающихся в жилом помещении, поскольку за истицей было закреплено жилое помещение. В настоящее время П. состоит на регистрационном учете по адресу, ранее закрепленного за ней жилого помещения, общая площадь которого составляет 54 кв. м, приказ о закреплении жилого помещения не оспорен и не отменен.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Согласно ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жилище. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Положением п. 1 ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" в редакции Федерального закона РФ от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ, предусмотрено, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются вышеуказанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия.

В связи с приведенными изменениями в Законе, было изменено содержание ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, из которой исключен п. 2 ч. 2 статьи 57, который ранее предусматривал предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

В силу ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", настоящий Закон вступил в силу с 1 января 2013 года. Действие положений ст. 8 Закона и Жилищного кодекса Российской Федерации в редакции настоящего Закона, распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статьей 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ даны определения понятий "детей-сирот" и "лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в частности, дети-сироты - лица в возрасте до 18

лет, у которых умерли оба или единственный родитель; лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, - лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей и имеют в соответствии с настоящим Федеральным законом право на дополнительные гарантии по социальной поддержке.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части обеспечения социально незащищенных граждан жилыми помещениями, основано на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Указанный учет свидетельствует о наличии предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

До достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа, в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом РФ от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки (ст. 1 Федерального закона № 159-ФЗ).

Отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в его жилищном обеспечении.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, П., <.....> года рождения, является лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (л.д. 11). Мать <.....>, решением <.....> районного суда города Тюмени от <.....> года лишена родительских прав, отец юридически отсутствует (л.д. 8-11).

Приказом Управления по образованию Администрации города Тюмени от <.....> года № <.....>/оп, П. была помещена в МУ "Социальный приют для детей и подростков" города Тюмени на полное государственное обеспечение с <.....> 2004 года (л.д. 12).

Приказом Управления по образованию Администрации города Тюмени от <.....> 2004 года № <.....>/оп, за П. было закреплено жилое помещение по адресу: город Тюмень, улица <.....> (л.д. 13).

Приказом Управления по образованию Администрации города Тюмени от <.....> 2005 года № <.....>/оп, П. была определена в детское учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на полное государственное обеспечение (л.д. 14).

На основании путевки № <.....> от <.....> 2005 года, выданной Департаментом образования и науки Тюменской области П. была направлена в Тюменский детский дом № <.....> (л.д. 15).

С <.....> 2005 года по <.....> 2009 года П. находилась в МОУ для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей "Детский дом № <.....>" (л.д. 16, 17).

Согласно поквартирной карточке в жилом помещении по адресу: город Тюмень, улица <.....>, зарегистрированы: П.., П.. (мать истицы), П.., П. (истец) и П.. (сын истицы) Общая площадь дома 54 кв. м, жилая - 35,70 кв. м (л.д. 18, 19).

В настоящее время истица проживает в жилом помещении по адресу: город Тюмень, улица <.....> на основании договора аренды (л.д. 26), в собственности жилья не имеет (л.д. 23-24, 42-43).

<.....> 2014 года Отделом по опеке, попечительству и охране прав детства города Тюмени Департамента социального развития Тюменской области П. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей,

подлежащих обеспечению жилыми помещениями в связи с достижением возраста 23 лет (л.д. 22).

Суд первой инстанции обоснованно отметил, что П. не была и в настоящее время не обеспечена жилым помещением, и не состоит в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку до достижения 23 лет не имела возможности встать на учет ввиду закрепления за ней жилого помещения, в котором зарегистрирована и до настоящего времени проживает мать истицы, которая в отношении истицы лишена родительских прав. При этом истицей предпринимались меры для постановки на учет лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, что подтвердила допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля С.В.

Согласно правовой позиции, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2013 года, жилищное законодательство Российской Федерации в части обеспечения социально незащищенных граждан жилыми помещениями, основано на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Указанный учет свидетельствует о наличии предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения.

Дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и ранее действовавшее право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространяются на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет. Следовательно, до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения, поэтому судам необходимо выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении.

Таким образом, жилые помещения, предназначенные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются указанным категориям граждан при их нуждаемости в жилом помещении.

Удовлетворяя исковые требования П., суд первой инстанции исходил из того, что причины пропуска срока для обращения с заявлением о включении ее в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, нуждающихся в предоставлении жилых помещений, являются уважительными.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как с учетом представленных по делу доказательств, у П. имелись объективные причины, препятствующие ей для постановки на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения и она не только по своей вине не имела возможности обратиться в уполномоченный орган до достижения 23 лет, так как с 2004 года за ней было закреплено жилое помещение, что препятствовало органам опеки своевременно зарегистрировать ее еще до 18 лет, как лицо данной категории, нуждающееся в предоставлении жилого помещения.

Доводы апелляционной жалобы о том, что реализация права на предоставление

жилого помещения ограничена достижением возраста 23 лет, после чего лицо утрачивает право на предусмотренные Федеральным законом Российской Федерации от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией.

Как указывалось выше, отсутствие лица на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в его жилищном обеспечении. Истец проживала в Детском доме, за ней было закреплено жилое помещение, в котором проживала и проживает в настоящее время ее мать, лишенная, решением суда, родительских прав, до сих пор ведущая аморальный образ жизни. Органы опеки могли и должны были принять необходимые меры к постановке истицы на учет в качестве нуждающейся в предоставлении жилого помещения. Уважительность причин пропуска срока обращения П. с заявлением о включении в список лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, подтверждается материалами дела.

Так как, обстоятельства, имеющие значение для дела, определены судом верно, представленные доказательства оценены правильно в соответствии со ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения суда в соответствии со ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не допущено, судебная коллегия, проверив решение суда в пределах доводов апелляционной жалобы в порядке ст. 327.1 настоящего Кодекса, не находит оснований для его отмены.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам

определила:

Решение Центрального районного суда города Тюмени от 07 апреля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика Правительства Тюменской области - без удовлетворения.

Алтайский краевой суд
Апелляционное определение
от 17 июня 2015 г. по делу № 33-5571/2015

Судья Запарова Я.Е.
Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
председательствующего Науменко Л.А.,
судей Александровой Л.А., Соболевой С.Л.,
при секретаре А.,
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе ответчика Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17 марта 2015 года
по иску М.Д. к Главному управлению строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края о возложении обязанности предоставить жилое помещение.
Заслушав доклад судьи Соболевой С.Л., судебная коллегия

установила:

М.Д., ДД.ММ.ГГ года рождения, относится к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его мать М.О. лишена родительских прав решением Заринского городского суда от ДД.ММ.ГГ, ДД.ММ.ГГ М.О. умерла, отец

отсутствует.

Постановлением администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГ М.Д. совместно с братьями <данные изъяты> были помещены на полное государственное обеспечение. На основании ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР за несовершеннолетними <данные изъяты> закреплено жилое помещение по адресу: <адрес>.

С ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ М.Д. являлся воспитанником <данные изъяты>1, впоследствии проходил обучение в <данные изъяты>", которое окончил ДД.ММ.ГГ.

В период нахождения М.Д. в детском доме администрацией <адрес> периодически составлялись акты обследования закрепленного жилого помещения, согласно которым (актам) квартира находится в антисанитарном состоянии.

ДД.ММ.ГГ М.Д. исполнилось 23 года.

Постановлением администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГ *** пункт 2 постановления от ДД.ММ.ГГ *** в части закрепления жилого помещения отменен.

ДД.ММ.ГГ М.Д. обратился в Управление Алтайского края по жилищно-коммунальному хозяйству с заявлением о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Письмом от ДД.ММ.ГГ М.Д. отказано во включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в связи с достижением возраста 23 лет.

Полагая такой отказ незаконным, М.Д. обратился в суд с иском к Главному управлению строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края о возложении обязанности предоставить жилое помещение.

В обоснование требований указал на то, что социальные учреждения не занимались вопросом постановки его на учет в качестве лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Постановлением администрации <адрес> от ДД.ММ.ГГ отменен пункт 2 постановления от ДД.ММ.ГГ о закреплении жилого помещения, в связи с чем ДД.ММ.ГГ он (истец) обратился в Управление Алтайского края по жилищно-коммунальному хозяйству о включении в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, однако ДД.ММ.ГГ ему было отказано в постановке на учет в связи с достижением возраста 23 лет. Ссылаясь на нормы федерального и регионального законодательства о правах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на жилое помещение, М.Д. просил установить факт принадлежности его к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, восстановить пропущенный срок для постановки на учет, признать нуждающимся в предоставлении жилого помещения, признать отказ Управления незаконным, возложить на Главное управление обязанность включить М.Д. в реестр лиц, нуждающихся в предоставлении жилого помещения, предоставить жилого помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по месту жительства жилой площадью не менее 33 кв. м.

Решением Центрального районного суда <адрес> Алтайского края от ДД.ММ.ГГ исковые требования М.Д. удовлетворены. На Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность включить сведения о М.Д. в список детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, исходя из даты обращения М.Д. с заявлением в Управление Алтайского края по жилищно-коммунальному хозяйству, а также предоставить М.Д. в течение шести месяцев со дня вступления решения суда в законную силу благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, соответствующее установленным санитарным и техническим требованиям, общей площадью не менее 33 кв. м, в границах <адрес> Алтайского края. С Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края в пользу М.Д. взыскана сумма судебных расходов по уплате

государственной пошлины в размере 200 руб.

В апелляционной жалобе ответчик Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края просит отменить решение суда и принять по делу новое решение об отказе в иске, ссылаясь на то, что по действующему законодательству дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений только до достижения ими возраста 23 лет, поскольку после достижения этого возраста они уже не относятся к названной категории, однако истец в установленный законом срок в уполномоченный орган не обратился, доказательств уважительности пропуска срока не представил. Требование о предоставлении истцу жилого помещения без учета даты включения его в список детей-сирот является преждевременным и необоснованным, так как жилые помещения гражданам, включенным в список по дате обращения до истца, не предоставлены, данное решение нарушает права неограниченного круга лиц. Кроме того, судом неправомерно в пользу истца взыскана государственная пошлина с Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края, которое освобождено от ее уплаты.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель истца М.Д. - Д. полагала принятое судом решение законным и обоснованным; иные лица, участвующие в деле, надлежаще извещенные о слушании дела, не явились, в связи с чем судебная коллегия на основании ст. ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полагает возможным рассмотреть жалобу при данной явке.

Изучив материалы дела, выслушав представителя истца, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов жалобы и возражений в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия приходит к следующему.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что действовавшее до ДД.ММ.ГГ законодательство предусматривало обязанность государства по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, только в случае отсутствия у них закрепленных жилых помещений, а, поскольку до достижения М.Д. возраста 23 лет за ним сохранялось закрепленное жилое помещение, он не мог реализовать право на обеспечение жилым помещением в установленный законом срок. Кроме того, в нарушение требований ст. ст. 147, 149, 150 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 36 Гражданского кодекса Российской Федерации (в тех же редакциях) детский дом в период нахождения в нем М.Д. ограничился только запросами о составлении актов обследования жилого помещения, в то время как независимо от состояния жилого помещения по <адрес>1, жилой площадью <данные изъяты> не учтен факт регистрации в нем 6 человек, что влекло несоблюдение учетной нормы, установленной ранее в ст. 7 Закона Алтайского края от ДД.ММ.ГГ № 16-ЗС "О предоставлении жилых помещений в Алтайском крае" в размере 7,5 кв. м жилой площади, и являлось основанием признания М.Д. нуждающимся в жилом помещении в соответствии с Жилищным кодексом РСФСР, однако меры к постановке М.Д. на учет Детским домом не предпринимались. В связи с этим суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в данном конкретном случае достижение М.Д. возраста 23 лет не является основанием для отказа в обеспечении его жилым помещением в соответствии с нормами ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ.

Судебная коллегия с такими выводами суда соглашается, поскольку суд правильно определил юридически значимые обстоятельства, выводы суда мотивированы, соответствуют требованиям закона и собранным по делу доказательствам, оснований для признания их неправильными не имеется.

Доводы апелляционной жалобы о том, что по действующему законодательству дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право встать на учет

нуждающихся в получении жилых помещений только до достижения ими возраста 23 лет, в данном случае не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения и не влекут его отмену.

Статьей 27 Конвенции о правах ребенка закреплено право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

Российская Федерация в ст. 7 Конституции Российской Федерации провозглашена социальным государством, в котором обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим право детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей на обеспечение жилыми помещениями, является Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее - Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ), который определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки данной категории лиц.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 названного Федерального закона (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения, после окончания пребывания в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания, а также в учреждениях всех видов профессионального образования, либо по окончании службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, либо после возвращения из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, обеспечивались органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Аналогичная норма содержалась и в подпункте 2 пункта 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 ЖК РФ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

При этом предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Следовательно, в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа

должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений до достижения возраста 23 лет, поскольку по достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем, вопреки доводам апелляционной жалобы, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения, в данном случае правовое значение имеет причина, в силу которой истец своевременно не встал (не был поставлен) на учет нуждающихся в жилых помещениях.

Аналогичная правовая позиция высказана Верховным Судом Российской Федерации в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 года.

Поскольку, как достоверно установлено в ходе судебного разбирательства, до достижения М.Д. возраста 23 лет за ним сохранялось закрепленное жилое помещение, в то время как в силу действовавшего до ДД.ММ.ГГ законодательства одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения, и непосредственно после отмены п. 2 постановления органа местного самоуправления от ДД.ММ.ГГ *** в части закрепления жилого помещения М.Д. выразил волеизъявление на включение его в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, путем обращения с соответствующим заявлением, судебная коллегия соглашается с выводом суда о наличии правовых оснований для удовлетворения заявленных истцом требований.

Что касается позиции ответчика о том, что требование о предоставлении истцу жилого помещения без учета даты включения его в список детей-сирот является преждевременным и необоснованным, то законодательство, регулирующее спорные правоотношения, не ставит реализацию права граждан на внеочередное предоставление жилья в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, имеющих право на получение жилой площади вне очереди, от обеспечения жильем других очередников, от времени постановки на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, от включения в список внеочередников, тем более от времени включения в названный список. Тот факт, что уполномоченным органом формируется и ведется список внеочередников, не свидетельствует о том, что жилье гражданам, имеющим право на его получение вне очереди, должно предоставляться в порядке очереди по названному списку, который имеет своей целью определение потребности в соответствующих объемах ежегодного финансирования (объем субвенций), выделяемого на цели обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Безосновательной является и ссылка в жалобе на неправомерное взыскание с ответчика в пользу истца государственной пошлины, поскольку положения пп. 19 п. 1 ст. 333.36 НК РФ об освобождении органов государственной власти и местного самоуправления от уплаты государственной пошлины не применяются к случаям распределения судебных расходов в виде государственной пошлины. При удовлетворении исковых требований, предъявленных к органу государственной власти или местного самоуправления, последний обязан возместить истцу понесенные им по делу судебные расходы, в том числе на оплату государственной пошлины.

Таким образом, учитывая требования закона и установленные судом обстоятельства,

суд правильно разрешил возникший спор, а доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения и не содержат обстоятельств, нуждающихся в дополнительной проверке.

Нарушений норм процессуального законодательства, влекущих отмену решения, по делу не установлено.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции является законным и отмене не подлежит.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу ответчика Главного управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 17 марта 2015 года оставить без удовлетворения.

Калининградский областной суд
Апелляционное определение
от 22 июля 2015 г. по делу № 33-3655/2015

Судья Серищева Л.М.
Судебная коллегия по гражданским делам Калининградского областного суда в составе председательствующего Крамаренко О.А.
судей Поникаровской Н.В., Алферовой Г.П.
с участием прокурора Маркеловой Г.И.
при секретаре О.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе Правительства Калининградской области и Министерства социальной политики Калининградской области на решение Центрального районного суда г. Калининграда от 29 апреля 2015 года, которым исковые требования прокурора Ленинградского района г. Калининграда, заявленные в интересах Р., удовлетворены.
На Правительство Калининградской области возложена обязанность предоставить Р. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения.
Заслушав доклад судьи Поникаровской Н.В., объяснения представителя Правительства Калининградской области Г., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, позицию прокурора, указавшего на законность принятого решения, судебная коллегия

установила:

Прокурор Ленинградского района г. Калининграда в интересах Р. обратился в суд с иском к Правительству Калининградской области указав, что Р. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и не обеспечен жилым помещением.

В этой связи, Р. в силу закона имеет право на однократное обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда Калининградской области и включен в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калининградской области.

Между тем, до настоящего времени Р., достигший совершеннолетия, жильем не обеспечен.

В этой связи прокурор просил обязать Правительство Калининградской области предоставить Р. благоустроенное жилое помещение специализированного жилищного

фонда по договору найма специализированного жилого помещения.

Рассмотрев заявленные исковые требования, суд постановил изложенное выше решение.

В апелляционной жалобе Правительство Калининградской области и Министерство социальной политики Калининградской области просят решение суда отменить, ссылаясь на неправильное применение норм материального права.

В целом не оспаривая право Р. на обеспечение жильем специализированного жилищного фонда, податели жалобы полагает, что такое обеспечение должно осуществляться в зависимости от времени принятия на учет, поскольку в противном случае будет нарушен принцип очередности, а Р. обеспечен жильем во внеочередном порядке, что не предусмотрено законом и нарушает права других нуждающихся в жилье граждан, принятых на учет ранее.

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истец Р. не явился; о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, что подтверждено материалами дела.

Проверив законность и обоснованность принятого судом решения по доводам апелляционной жалобы, судебная коллегия находит его подлежащим оставлению без изменения.

Согласно ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 29.02.2012 № 15-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются указанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия, в виде жилых домов, квартир, благоустроенных применительно к условиям соответствующего населенного пункта, по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма. Дополнительные гарантии прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на имущество и жилое помещение относятся к расходным обязательствам субъекта Российской Федерации (подп. 14.2 п. 2 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации").

Таким образом, по смыслу ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ предоставление жилых помещений нуждающимся в них детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, должно быть обеспечено немедленно при наступлении предусмотренных в данной правовой норме обстоятельств.

Частью 4 ст. 8 Закона Калининградской области от 28 декабря 2005 года № 714 "Об

обеспечении дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" установлено, что порядок предоставления жилых помещений определяется Правительством Калининградской области.

1 января 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", которым из Жилищного кодекса РФ исключен п. 2 ч. 2 ст. 57, предусматривавший внеочередное предоставление по договорам социального найма жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа.

Кроме этого, указанным Федеральным законом внесены изменения в ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Согласно новой редакции данной статьи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из их числа, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" действие положений данного закона распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления закона в силу, в случае если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями.

26 декабря 2012 года принят Закон Калининградской области № 191 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калининградской области в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в соответствии с которым детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются жилые помещения специализированного жилищного фонда Калининградской области.

Обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа жилыми помещениями специализированного жилищного фонда Калининградской области является полномочием Правительства Калининградской области.

Предоставление детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, жилых помещений специализированного жилищного фонда осуществляется в соответствии со ст. 43.6 Закона Калининградской области от 3 июля 2007 года № 151 "О специализированном жилищном фонде Калининградской области".

В силу ст. 43.6 Закона Калининградской области "О специализированном жилищном фонде Калининградской области" жилые помещения специализированного жилищного фонда Калининградской области предоставляются лицам, указанным в статье 43.3 настоящего Закона, по достижении ими возраста 18 лет, а также ранее чем по достижении ими возраста 18 лет в случае, если полная дееспособность приобретена ими до достижения совершеннолетия. По заявлению в письменной форме лиц, указанных в статье

43.3 настоящего Закона и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо по окончании прохождения военной службы по призыву, либо по окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Жилые помещения предоставляются детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе, по месту первичного выявления и устройства под опеку (попечительство), в приемную и патронатную семью, в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на территории Калининградской области (п. 3 ст. 43.6 указанного Закона).

В соответствии со ст. 43.7 Закона Калининградской области "О специализированном жилищном фонде Калининградской области" жилые помещения специализированного жилищного фонда Калининградской области для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставляются гражданам по нормам предоставления площади жилого помещения по договору социального найма, установленным на территории муниципального образования по месту предоставления жилого помещения.

На основании принятого межведомственной комиссией Калининградской области по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, решения о предоставлении жилого помещения Агентство по имуществу Калининградской области заключает договор найма специализированного жилого помещения.

Статьей 3 Закона Калининградской области от 26 декабря 2012 года № 191 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Калининградской области в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" из Закона Калининградской области от 28 декабря 2007 года № 214 "О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области отдельными государственными полномочиями по осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних, социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" исключен подпункт 11 пункта 1 статьи 2, в соответствии с которым ранее муниципальным образованиям Калининградской области были переданы полномочия по обеспечению жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Также данной статьей признан утратившим силу пункт 3 приложения 1 Закона Калининградской области от 28 декабря 2007 года № 214, в соответствии с которым муниципальным образованиям Калининградской области распределялась субвенция областного бюджета на обеспечение жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Судом установлено, подтверждено материалами дела и не оспаривалось ответчиком, что Р. относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку его родители решением суда лишены родительских прав.

За Р. постановлением главы администрации МО "Славский район" от 11 ноября 2004 года закреплена жилая площадь по адресу: <адрес>.

Постановлением главы администрации МО "Тимирязевское сельское поселение" от 13.02.2012 года указанное жилое помещение признано непригодным для постоянного проживания, что делает невозможным проживание истца в указанной квартире.

Таким образом, Р. имеет право на обеспечение жильем специализированного

жилищного фонда, в связи с чем и был включен ответчиками в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда.

Принимая оспариваемое решение, суд исходя из установленных обстоятельств дела и приведенных выше положений закона, пришел к правильному выводу о том, что Р. имеет право на обеспечение благоустроенным жилым помещением специализированного жилищного фонда Калининградской области в порядке и по правилам, установленным перечисленными выше правовыми нормами, и обоснованно обязал Правительство Калининградской области предоставить ему такое жилье.

Такие выводы суда первой инстанции признаются судебной коллегией правильными, поскольку они основаны на законе и ему не противоречат.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, на правильность принятого судом решения не влияют, поскольку, с учетом имеющегося у Р. права на обеспечение жильем, не могут повлечь отказ в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, изменение законодательства не повлекло возникновение возможности обеспечения детей-сирот и иных лиц данной категории жилыми помещениями по договорам найма специализированных жилых помещений в порядке очереди, определяемой в соответствии с очередностью указанных лиц в списке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями.

Ни положения Федерального закона, ни положения вышеупомянутых нормативных актов Калининградской области не содержат указание на предоставление жилых помещений в порядке очередности, исходя из времени включения лиц указанной категории в соответствующий Список.

Сам по себе факт учета лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в списке означает лишь констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных федеральным законом или законом субъекта РФ оснований обеспечения гражданина жилым помещением для целей своевременного исполнения обязанности по предоставлению гражданину жилого помещения при наличии совокупности предусмотренных законом юридических фактов, но не устанавливает какой либо очередности.

Принятое Верховным Судом РФ определение по конкретному делу, вопреки позиции подателя жалобы, не может свидетельствовать об ошибочности изложенных выше выводов и незаконности принятого решения.

Таким образом, Р. подлежит обеспечению жилым помещением специализированного жилищного фонда не в порядке какой-либо очередности, как ошибочно полагают ответчики, а после достижения возраста 18 лет и окончания срока пребывания в образовательном учреждении.

Учитывая изложенное, судебная коллегия находит постановленное судом решение законным и обоснованным и не усматривает оснований к его отмене по доводам апелляционной жалобы.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Центрального районного суда г. Калининграда от 29 апреля 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Алтайский краевой суд

Апелляционное определение

от 15 сентября 2015 г. по делу № 33-8822/2015

Судья: Веселова Е.Г.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
председательствующего Сафроновой М.В.,
судей Бредихиной С.Г., Медведева А.А.,
при секретаре А.
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ответчика государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бийске и Бийском районе на решение Бийского городского суда Алтайского края от 07 июля 2015 года по делу
по иску Ф., действующей в интересах несовершеннолетней С.А.Р. к государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бийске и Бийском районе о признании решения незаконным, возложении обязанности по назначению социальной пенсии.
Заслушав доклад судьи Бредихиной С.Г., судебная коллегия

установила:

Ф. обратилась с иском к государственному учреждению - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бийске и Бийском районе (далее - ГУ - УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе) о признании незаконным решения и возложении на ответчика обязанности по назначению социальной пенсии.

В обоснование заявленных требований указала, что постановлением Администрации Бийского района Алтайского края *** от ДД.ММ.ГГ она назначена опекуном несовершеннолетней С.А.Р., ДД.ММ.ГГ года рождения. В свидетельстве о рождении ребенка в графах "Отец" и "Мать" стоят прочерки.

ДД.ММ.ГГ обратилась в ГУ - УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе с заявлением о назначении пенсии по случаю потери кормильца несовершеннолетней С.А.Р.

Поскольку решением ответчика в установлении социальной пенсии по случаю потери кормильца С.А.Р. отказано, просила:

- признать незаконным решение ГУ-УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе *** от ДД.ММ.ГГ об отказе в установлении пенсии по случаю потери кормильца С.А.Р.;

- обязать ГУ - УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе назначить С.А.Р. социальную пенсию по случаю потери кормильца со дня обращения с заявлением о назначении пенсии, ДД.ММ.ГГ.

Решением Бийского городского суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ решение ГУ - УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе *** от ДД.ММ.ГГ об отказе в установлении социальной пенсии по случаю потери кормильца признано незаконным.

На ГУ - УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе возложена обязанность назначить несовершеннолетней С.А.Р., ДД.ММ.ГГ года рождения социальную пенсию по случаю потери кормильца с ДД.ММ.ГГ.

Взыскано с ГУ - УПФ РФ в г. Бийске и Бийском районе в пользу Ф. судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере <данные изъяты> руб.

В апелляционной жалобе ответчик просит решение суда отменить, принять новое решение об отказе Ф. в удовлетворении требований в полном объеме.

В обоснование доводов указано, что для назначения пенсии по случаю потери кормильца необходимо документальное подтверждение факта потери кормильца. Однако при рассмотрении дела не установлено кто является кормильцем несовершеннолетней, каких-либо доказательств происхождения С.А.Р. от конкретной матери в материалы дела не представлено.

По мнению ответчика, Ф. не лишена возможности установить факт происхождения несовершеннолетней С.А.Р. от конкретной матери, предпринять меры по ее розыску и предъявить требования об уплате алиментов на содержание ребенка. Ответчик полагает, что только в случае признания матери несовершеннолетней С.А.Р. безвестно отсутствующей или умершей, у нее возникнет право на получение пенсии по случаю

потери кормильца.

В возражениях на апелляционную жалобу Ф. просила решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчика Е. на доводах жалобы настаивала.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы надлежащим образом, в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, ходатайств об отложении разбирательства дела не заявили. В соответствии со ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия полагает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, обсудив доводы апелляционной жалобы, проверяя законность и обоснованность решения в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов изложенных в апелляционной жалобе, выслушав явившихся участников процесса, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда по доводам апелляционной жалобы.

Конституция Российской Федерации в соответствии с целями социального государства (ч. 1 ст. 7) гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 39). Важнейшим элементом социального обеспечения, основное содержание которого - предоставление человеку средств к существованию, является пенсионное обеспечение. Государственные пенсии в соответствии с ч. 2 ст. 39 Конституции Российской Федерации устанавливаются законом.

Принципы правовой справедливости и равенства, на которых основано осуществление прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как правовом и социальном государстве, в том числе права на социальное обеспечение (в частности, пенсионное обеспечение), по смыслу статей 1, 2, 6 (часть 2), 15 (часть 4), 17 (часть 1), 18, 19 и 55 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предполагают правовую определенность и связанную с ней предсказуемость законодательной политики в сфере пенсионного обеспечения.

В соответствии с пп. 3 п. 1 ст. 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 166-ФЗ, право на социальную пенсию в соответствии с настоящим Федеральным законом имеют постоянно проживающие в Российской Федерации дети в возрасте до 18 лет, потерявшие одного или обоих родителей, и дети умершей одинокой матери.

Согласно п. 3 ст. 11 Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 166-ФЗ, гражданам, указанным в подпункте 3 пункта 1 настоящей статьи, устанавливается социальная пенсия по потере кормильца.

Таким образом, из прямого толкования закона следует, что право на получение данной пенсии имеет ребенок, потерявший одного или обоих родителей.

Понятие "ребенок, оставшийся без попечения родителей" приведено и в пункте 1 ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации и является оценочным. Перечисленные в указанной правовой норме причины утраты родительского попечения - это следствие невозможности защищать своего ребенка либо нежелания выполнять свой родительский долг. Отсутствие в указанной статье ограничений в определении причин и признаков такой ситуации превращает данное положение закона в способ помощи детям, попавшим в бедственное положение.

При наличии обстоятельств, перечисленных в ст. 121 Семейного кодекса Российской Федерации, возникает обязанность органов опеки и попечительства принять меры по защите прав и интересов детей.

Понятие "Ребенок, оставшийся без попечения родителей" содержится также в ст. 1

Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей". Ребенком, оставшимся без попечения родителей, является лицо в возрасте до 18 лет, если единственный родитель или оба родители неизвестны.

Как установлено судом и подтверждается материалами дела, в свидетельстве о рождении несовершеннолетней С.А.Р., ДД.ММ.ГГ года рождения, в графах "Отец" и "Мать" проставлены прочерки (л.д. 6).

Как следует из акта об оставлении ребенка в лечебно-профилактическом учреждении от 06.03.2014, гражданка С.А.А. документов нет, проживающая с ее слов по адресу: <адрес> поместила на лечение девочку и ДД.ММ.ГГ покинула учреждение, не оформив согласия на усыновление (удочерение) или заявление о временном помещении ребенка на полное государственное обеспечение. Сведений о другом родителе ребенка, не имеется.

Постановлением Администрации Бийского района Алтайского края от ДД.ММ.ГГ № ***, опекуном малолетней С.А.Р. назначена Ф.

Начальником Управления ПФР в г. Бийске и Бийском районе В. принято решение *** от ДД.ММ.ГГ об отказе в назначении социальной пенсии по случаю потери кормильца с указанием на отсутствие оснований для ее назначения.

Разрешая спор, суд первой инстанции, установив указанные обстоятельства, руководствуясь вышеприведенными нормами права, пришел к обоснованному выводу о признании незаконным решения и об обязании ответчика назначить несовершеннолетней С.А.Р. социальную пенсию по случаю потери кормильца. При этом указал, что как следует из прямого толкования закона, право на получение пенсии по потере кормильца имеет ребенок, потерявший одного или обоих родителей, и при этом, не имеет значения, каким образом ребенок потерял родителей, оставшись без их попечения.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, поскольку они основаны на правильном применении норм материального права, соответствуют установленным по делу обстоятельствам и подтверждаются представленными по делу доказательствами.

Ссылка в жалобе о непредставлении истцом документов, подтверждающих факт потери кормильца и доказательств происхождения С.А.Р. от конкретной матери не может являться основанием к отказу в назначении указанной социальной пенсии, поскольку свидетельство о рождении, в котором отсутствуют указания на родителей, является подтверждением того, что ребенок потерял обоих родителей. Признание иного противоречило бы целям политики Российской Федерации как социального государства (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ).

Довод жалобы о том, что только в случае признания матери несовершеннолетней С.А.Р. безвестно отсутствующей или умершей у нее возникнет право на получение указанной пенсии, судебная коллегия полагает несостоятельным, поскольку исходя из приведенных выше положений Конституции Российской Федерации и Федерального закона "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации" следует, что отсутствие в свидетельстве о рождении сведений о родителях, является доказательством, подтверждающим то обстоятельство, что ребенок потерял обоих родителей, в связи с чем, непредставление свидетельства о смерти родителей ребенка, либо каких-то других документов не может являться основанием к отказу в назначении пенсии.

Иные доводы апелляционной жалобы не могут являться основанием к отмене судебного решения, поскольку не опровергают выводов суда, а повторяют правовую позицию ответчика, выраженную им в суде первой инстанции, тщательно исследованную судом и нашедшую верное отражение и правильную оценку в постановленном решении.

Оснований для удовлетворения апелляционной жалобы не имеется.

Законность и обоснованность решения суда в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проверена в пределах

доводов апелляционной жалобы.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

апелляционную жалобу ответчика государственного учреждения - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Бийске и Бийском районе на решение Бийского городского суда Алтайского края от 07 июля 2015 года оставить без удовлетворения.

Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан
Постановление
от 16.09.2015 г. по делу № 44г-184/2015 г.

Судья Ахматнабиев В.Ф.
Апелляция: Кривцова О.Ю. (пред.),
Троценко Ю.Ю. (докл.), Турумтаева Г.Я.
Президиум Верховного суда Республики Башкортостан в составе:
председательствующего: Иващенко В.Г.
и членов президиума: Латыповой З.У., Юлдашева Р.Х., Мустаева М.Ф.,
Канбекова И.З., Леонтьева С.А.
при секретаре: С.
рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску И.,, Д.Р. к Администрации муниципального района ... Республики Башкортостан о восстановлении срока для подачи заявления о постановке на поквартирный учет и обязании включить их в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением,
переданное определением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Усмановой Г.Ф. от ...,
по кассационной жалобе И.,, поданной ... на решение Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от ... и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от ....
Заслушав доклад судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Усмановой Г.Ф., президиум

установил:

И., Д.Р. обратились в суд с иском к Администрации муниципального района ... Республики Башкортостан о восстановлении срока для подачи заявления о постановке на учет и обязании включить их в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением. Иск мотивирован тем, что они относятся к категории детей-сирот: мать ... умерла ..., а отец ... умер .... Решением ... Исполкома Равиловского сельского Совета народных депутатов ... Башкирской ССР от ... над ними, несовершеннолетними - сиротами, была назначена опекуном бабушка ... Когда И., исполнилось ..., она училась в ..., когда Д.Р. исполнилось ..., он учился в ... истцы узнали, что им положено льготное жилье, они нуждаются в улучшении жилищных условий.

Решением Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от ..., оставленным без изменения апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от ..., в удовлетворении иска И.,, Д.Р. к Администрации муниципального района ... Республики Башкортостан о восстановлении срока для подачи заявления о постановке на поквартирный учет и обязании включить их в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением, отказано.

В кассационной жалобе И., просит отменить судебные постановления по мотиву неверного применения норм материального права и неправильного установления

юридически значимых обстоятельств.

Определением судьи Верховного Суда Республики Башкортостан Усмановой Г.Ф. от ... дело по кассационной жалобе И., передано для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции - президиума Верховного Суда Республики Башкортостан.

В соответствии со статьей 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Все участники судебного процесса извещены о времени и месте судебного заседания надлежащим образом и заблаговременно с соблюдением порядка, предусмотренного статьей 385 ГПК РФ.

Выслушав представителя И. и Д.Р. - Х. (доверенность № ... от ...), поддержавшего кассационную жалобу, президиум находит состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене.

В силу части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

На основании части 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены, и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Разрешая спор, судебные инстанции пришли к правильному выводу о том, что истцы И., ... года рождения, и Д.Р., ... года рождения, имеют статус детей-сирот, поскольку их родители умерли: мать ..., ..., отец ..., ... (л.д. ...).

Решением ... Исполкома Равиловского сельского Совета народных депутатов ... Башкирской ССР от ... над ними, несовершеннолетними - сиротами, была назначена опекуном бабушка ... (л.д. ...).

Как установлено в суде, ... И., Д.Р. подали заявления в Администрацию муниципального района ... Республики Башкортостан о постановке их на учет для получения жилья во внеочередном порядке, как детей-сирот (л.д. ...).

Письмами Администрации муниципального района ... Республики Башкортостан от ... (№ ...) в удовлетворении заявлений И., Д.Р. было отказано со ссылкой на то, что они на день обращения достигли возраста ... и не подлежат обеспечению жилыми помещениями (л.д. ...).

Оценив вышеуказанные обстоятельства, суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска И., Д.Р. и указал на то, что истцы избрали неверный способ защиты своих прав, поскольку действующее жилищное законодательство не предусматривает возможности подачи иска о восстановлении срока для подачи заявления о постановке на учет на получение жилья.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения иска и дополнительно сослался на то, что на день обращения с заявлением о постановке на учет на получение жилья истцы достигли возраста ... и, соответственно, право на получение жилья, как дети-сироты, утратили.

Между тем указанный вывод следует признать преждевременным.

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН ..., установила: "Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией и законом". Право на судебную защиту закрепляется также в статье 14 Международного пакта о гражданских и

политических правах и части 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно части 1 статьи 57 Жилищного кодекса РФ жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусмотрел возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса РФ (в редакции, действовавшей до ...), абзацу четвертому статьи 1 и пункту 1 статьи 8 Федерального закона от ... № 159-ФЗ (в редакции, действовавшей до ...) к таким лицам, в частности, относились дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (то есть лица в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей), по окончании их пребывания в образовательных и иных учреждениях, в том числе в учреждениях социального обслуживания, в приемных семьях, детских домах семейного типа, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации или по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные Федеральным законом от ... № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", в том числе и на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма, распространялись на детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа до достижения ими возраста 23 лет.

Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, носит заявительный характер и возможно при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Жилищное законодательство Российской Федерации в части, касающейся предоставления жилых помещений по договору социального найма (как в порядке очередности, так и во внеочередном порядке), также базируется на заявительном характере учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означает констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных Жилищным кодексом Российской Федерации, иным федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или законом субъекта Российской Федерации оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения по договору социального найма.

Соответственно до достижения возраста 23 лет дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, и лица из их числа в целях реализации своего права на обеспечение вне очереди жилым помещением должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от ... № 159-ФЗ меры социальной поддержки, так как они утрачивают одно из установленных законодателем условий получения такой социальной поддержки.

Вместе с тем отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им вне очереди жилого помещения.

В данном случае суды не выясняли причины, в силу которых истцы своевременно не

встали (не были поставлены) на учет в качестве нуждающихся в жилом помещении.

В соответствии со статьей 8 указанного Федерального закона от ... № 159-ФЗ одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Как усматривается из материалов дела, истцы вместе с родителями до их смерти проживали в ..., кроме них в доме проживали родители отца. После установления над ними опеки истцы переехали и выросли у бабушки ... со стороны матери в ....

Сведений о том, кому было передано их прежнее жилье, закреплялось ли оно за истцами, суды не истребовали.

Кроме того, истцы представили справку ... о том, что их отец Д.Р. работал в ... и состоял в очереди для улучшения жилищных условий в колхозе. В связи с его смертью в очередь на жилье были поставлены его дети Д.Р., Д.М.М. В связи с тяжелым финансовым состоянием колхоз перестал строить дома с ... и поэтому жилье не предоставлялось (л.д. ...).

Согласно справкам общественной комиссии по жилищным вопросам администрации сельского поселения Равиловский сельсовет, состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях: Д.Р. принят в общую очередь с ... - № 4; И. принята в общую очередь с ... - ... (л.д. ...).

Суды, основываясь на том, что истцы, будучи детьми-сиротами, обратились за предоставлением жилья уже после достижения ими возраста 23 лет, не уточнили и не установили, какое участие в их судьбе приняли органы опеки и попечительства по месту фактического проживания, разъяснялось ли истцам право на получение жилья, обращался ли их опекун за оказанием содействия.

Однако приведенные выше обстоятельства и факты предметом исследования и оценки в судах не стали.

Между тем, выяснение вопроса о наличии уважительных причин, по которым дети-сироты не обеспечены жильем, является юридически значимым обстоятельством по делу данной правовой категории.

Кроме того, как усматривается из просительной части искового заявления, И. и Д.М.Р. просили обязать Администрацию муниципального района Абзелиловский район Республики Башкортостан включить их в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жильем, то есть по существу поднимали вопрос о предоставлении жилья ввиду его отсутствия.

В силу статьи 172 ГПК РФ суд может уточнить исковые требования в ходе рассмотрения дела по существу.

Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что исковые требования И. и Д.Р. тождественны, а следовательно, взаимосвязаны, президиум находит судебные постановления, состоявшиеся по делу, подлежащими отмене, с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, уточнить заявленные требования, правильно установить и проверить юридически значимые обстоятельства, после чего принять по делу соответствующее закону судебное решение.

Руководствуясь статьями 388 и 390 ГПК РФ, президиум

постановил:

решение Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан от 04 декабря 2014 года и апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 10 февраля 2015 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей.

Охинский городской суд Сахалинской области
Решение
от 12 октября 2015 г. № 2-18/2015

Охинский городской суд Сахалинской области в составе председательствующего судьи Разяповой Е.М., при секретаре судебного заседания Политовой Л.А., с участием помощников прокурора ФИО4, ФИО12, представителей Управления образования муниципального образования городской округ<данные изъяты> ФИО5 и ФИО6, Администрации муниципального образования городской округ <данные изъяты> и Комитета по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ <данные изъяты> ФИО7, рассмотрев в помещении Охинского городского суда Сахалинской области в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Охинского городского прокурора в интересах ФИО2 к Управлению образования муниципального образования городской округ <данные изъяты>, Администрации муниципального образования городской округ<данные изъяты>, Комитету по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ <данные изъяты> о возложении обязанности включить ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда<данные изъяты> района по договорам найма специализированных жилых помещений, и обеспечить её жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, не ниже установленных социальных норм, отвечающим санитарным и техническим требованиям и находящимся в черте города <адрес> области,

установил:

Охинский городской прокурор обратился в Охинский городской суд Сахалинской области с иском к Администрации муниципального образования городской округ <данные изъяты> (далее - администрация МО ГО <данные изъяты>), Комитету по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ <данные изъяты> (далее - КУМИиЭ МО ГО <данные изъяты>) о возложении обязанности обеспечить ФИО2,ДД.ММ.ГГГГ года рождения, жилым помещением специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения, не ниже установленных социальных норм, отвечающим санитарным и техническим требованиям и находящимся в черте города <адрес> области.

В обоснование заявленных требований прокурор ссылается на то, что ФИО2 относится к лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, ее мать ФИО8 умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец ФИО9 решением Охинского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ признан безвестно отсутствующим. В связи с этим, постановлением главы муниципального образования городской округ <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ № над несовершеннолетней ФИО2 было установлено попечительство в лице ее родной сестры ФИО10 При этом, жилое помещение за истцом закреплено не было, после установления попечительства она осталась проживать по месту регистрации в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности ее бабушкеФИО15. В настоящее время истец проживает в жилом помещении по найму в городе <данные изъяты>. Истец, в возрасте 27 лет, обратилась в Министерство образования <данные изъяты> области с заявлением о предоставлении ей жилого помещения как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в удовлетворении которого ей было отказано в виду достижения 23 лет на дату обращения. Поскольку Министерство образования<данные изъяты> области, Управление образования

муниципального образования городской округ <данные изъяты>, Администрация МО ГО <данные изъяты>, КУМИиЭ МО ГО <данные изъяты> до настоящего времени не приняли мер по реализации жилищных прав ФИО2, как лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, прокурор обратился с настоящим иском в суд в защиту ее прав.

ДД.ММ.ГГГГ прокурор дополнил иск (л.д.№ том № требованием к Управлению образования муниципального образования городской округ <данные изъяты> (далее – Управление образования МО ГО <данные изъяты>) о возложении обязанности включить ФИО2 в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда <данные изъяты> района по договорам найма специализированных жилых помещений, с учетом заявленного ФИО2при исполнении судебного поручения <данные изъяты> районным судом города <данные изъяты> в не процессуальной форме аналогичного дополнительного требования (оборот л.д. № том №).

На основании статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дело рассмотрено в отсутствие представителей третьих лиц - Министерства образования <данные изъяты> области, Министерства финансов <данные изъяты> области, Правительства <данные изъяты> области, поскольку указанные участники дела были уведомлены о времени и месте судебного разбирательства.

В настоящем судебном заседании помощники прокурора, истец заявленные требования поддержали. Истец ссылается на то, что своевременно до достижения возраста 23 лет не обратилась с заявлением о постановке на учет нуждающихся в жилье по причине незнания правовых норм, поскольку ни органом опеки, ни образовательным учреждение ей не были разъяснены ее жилищные права и порядок их реализации (л.д.№ том №, л.д.№ том №).

Явившиеся представители участвующих в деле ответчиков, а также не явившееся третье лицо - Министерство финансов <данные изъяты> области согласно представленному им отзыву (л.д. № том №), иск не признают, просят отказать в его удовлетворении, ссылаются на то, что истец до 23 лет с заявлением о предоставлении жилья вне очереди не обращалась, на учете нуждающихся в жилье не состояла и не состоит, уважительные причины, которые бы объективно воспрепятствовали ей своевременно обратиться в компетентные органы по вопросу реализации жилищных прав, как относящейся к льготной категории граждан, в деле не усматриваются.

Выслушав стороны, допросив свидетеля, исследовав представленные письменные доказательства, суд приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, сторонами не оспаривается, что истец ФИО2 родилась ДД.ММ.ГГГГ, ее мать ФИО8 умерла ДД.ММ.ГГГГ, отец ФИО9решением Охинского городского суда от ДД.ММ.ГГГГ признан безвестно отсутствующим. В связи с этим, постановлением главы муниципального образования городской округ <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГ № над несовершеннолетней ФИО2 было установлено попечительство в лице ее родной сестры ФИО10 При этом, жилое помещение за истцом закреплено не было, после установления попечительства она осталась проживать по месту регистрации в жилом помещении, принадлежащем на праве собственности ее бабушке ФИО16 (л.д.№ том №, л.д.№ том №).

По ДД.ММ.ГГГГ истец обучалась в средней общеобразовательной школе № города <данные изъяты> области, с ДД.ММ.ГГГГ она была зачислена в Российский государственный университет нефти и газа имени <данные изъяты> в городе <данные изъяты> из которого она была отчислена ДД.ММ.ГГГГ с №курса дневного отделения по причине академической неуспеваемости (л.д. № том № л.д.№ том №). Из пояснений истца известно, что с ДД.ММ.ГГГГ года

поДД.ММ.ГГГГ она фактически проживала в городе <данные изъяты> и в этот период в город <данные изъяты> не приезжала, после отчисления из учебного учреждения осуществляла трудовую деятельность (л.д.№ том №, л.д. № том №) и проживала в съемных жилых помещениях в городе <данные изъяты>(л.д.№ том №).

Согласно справке управляющей организации, поквартирной карточке, сведения территориального органа Федеральной миграционный службы России, гражданскому паспорту (л.д.№ том №, л.д.№ том №) истец одна зарегистрирована по месту жительства по адресу: город <адрес> область, улица<адрес>, дом №, квартира №, с ДД.ММ.ГГГГ года по настоящее время.

Из пояснений истца известно, что фактически она проживала в указанном жилом помещении вместе с матерью с ДД.ММ.ГГГГ года по ДД.ММ.ГГГГгода, то есть до выезда в город <данные изъяты> на учебу. Ее сестра и бывший попечитель ФИО10 вместе со своей дочерью вселилась в данную квартиру после смерти их матери и продолжают проживать в нем по настоящее время. У нее неприязненные отношения с ФИО10, которая препятствует ей в пользовании этим жильем, считая его собственным, требует от истца снятия с регистрационного учета для последующей продажи квартиры.

По сведениям территориального органа Росреестра <данные изъяты> области истец в числе собственников объектов недвижимого имущества не значится, что не оспаривается ответчиками (л.д.№ том №).

По сведениям администрации МО ГО <данные изъяты>, КУМИиЭ МО Го <данные изъяты> (л.д.№ том №, л.д.№ том №) ФИО2 на регистрационном учете в качестве нуждающейся в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма, не состояла и не состоит в настоящее время, так как ни ее попечитель, ни она сама не обращались с данным вопросом.

Согласно информации, представленной Управлением образования МО ГО <данные изъяты>, истец не числится в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц, которые относились к указанной категории, достигших возраста 23 лет, чье право на обеспечение жилым помещением не реализовано и которые подлежат обеспечению жилыми помещениями в соответствии с Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (л.д.№ том №, л.д. №,№ том 2).

В ответах Министерства образования <данные изъяты> области от ДД.ММ.ГГГГ, Управления образования МО ГО <данные изъяты> от ДД.ММ.ГГГГна обращения истца соответственно от ДД.ММ.ГГГГ и ДД.ММ.ГГГГ (л.д.№ том № л.д. № том №) ей было разъяснено, что условием для предоставления жилья лицам указанной выше категории является включение их в список детей-сирот и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Однако применительно к статье 1 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», по достижении 23 лет она утратила статус лица из числа детей-сирот, поэтому не может быть включена в указанный список.

Данные ответы явились поводом для обращения в суд с настоящим иском.

В силу части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Федеральный закон от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» определяет общие принципы, содержание и меры государственной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа.

Статья 1 названного Закона определяет детей-сирот, как лиц в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель, а лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как лиц в возрасте от 18 до 23 лет, у которых, когда они находились в возрасте до 18 лет, умерли оба или единственный родитель, а также которые остались без попечения единственного или обоих родителей.

Таким образом, из анализа преамбулы указанного Закона и его приведенных норм следует, что гарантируемая детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа социальная поддержка, в том числе внеочередное обеспечение жилой площадью должна быть реализована до достижения ими 23-летнего возраста. По достижении возраста 23 лет указанные граждане уже не могут рассматриваться в качестве лиц, имеющих право на предусмотренные Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ социальные льготы, поскольку они утрачивают одно из установленных законодателем условий предоставления таких льгот.

Статья 40 Конституции Российской Федерации провозглашает право граждан, нуждающихся в жилище, на предоставление им жилища бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

На момент наступления совершеннолетия истца действовали положения Жилищного кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 24 июня 1983 года (в первоначальной редакции). Так, согласно его статье 37 вне очереди жилое помещение предоставлялось гражданам по окончании пребывания в государственном детском учреждении, у родственников, опекунов или попечителей, где они находились на воспитании, если им не может быть возвращена жилая площадь, откуда они выбыли в детское учреждение, к родственникам, опекунам или попечителям.

В статью 37 Жилищного кодекса РСФСР Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 45-ФЗ были внесены изменения, в соответствии с которыми вне очереди жилые помещения стали предоставлять детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, гражданам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по окончании их пребывания в государственных или муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях здравоохранения, стационарных учреждениях социального обслуживания и других учреждениях независимо от форм собственности для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в приемных семьях, детских домах семейного типа, у родственников, при прекращении опеки (попечительства), а также по окончании службы в Вооруженных Силах Российской Федерации либо по возвращении из учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, - если им не могут быть возвращены жилые помещения, которые они ранее занимали.

С 01 марта 2005 года введен в действие Жилищный кодекс Российской Федерации, согласно части 1 статьи 57 которого жилые помещения по договору социального найма предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности, исходя из времени принятия их на учет. Между тем для отдельных категорий граждан законодатель предусматривал возможность предоставления жилых помещений по договорам социального найма во внеочередном порядке, в частности для детей-сирот (пункт 2 части 2 стать 57 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Предоставление вне очереди жилого помещения по договору социального найма лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно статье 31 Жилищного кодекса РСФСР и статье 52 Жилищного кодекса Российской Федерации носило заявительный характер и было возможным при условии письменного обращения таких лиц в соответствующие органы для принятия их на учет нуждающихся в жилом помещении.

Согласно положениям пункта 1 статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (в редакции, действующей с 01 января 2013 года) детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых

помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Жилые помещения предоставляются вышеуказанным лицам по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. По заявлению в письменной форме вышеуказанных лиц жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных организациях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении получения профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

В связи с приведенными изменениями Федерального закона было изменено и содержание статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, из которой исключен пункт 2 части 2.

При этом в соответствии с частью 2 стать 4 Федерального закона от 29 февраля 2012 года № 15-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» действие положений статьи 8 указанного выше закона и Жилищного кодекса Российской Федерации в приведенной редакции распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Таким образом, в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Также, из приведенных выше норм следует, что до достижения возраста 23 лет в целях реализации своего права на обеспечение жилым помещением лица указанной категории должны были встать на учет нуждающихся в получении жилых помещений.

Таким образом, согласно вышеназванным нормам права на момент вступления указанных изменений в законную силу - 01 января 2013 года, у истца должно иметься нереализованное право на обеспечение жилым помещением, как ребенка, оставшегося без попечения родителей.

Как уже было отмечено, жилищное законодательство предусматривало заявительный (то есть по письменному обращению гражданина) порядок учета лиц, нуждающихся в обеспечении жильем. Факт такого учета означал констатацию уполномоченным на то органом наличия предусмотренных законом оснований для признания гражданина нуждающимся в жилом помещении и, как следствие, последующую реализацию права на предоставление жилого помещения.

Само по себе сохранение в настоящее время за лицами, оставшимися без попечения родителей в несовершеннолетнем возрасте, дополнительных гарантий на обеспечение жилым помещением путем его предоставления из специального жилищного фонда

муниципальных образований, не тождественно сохранению соответствующего статуса. По достижению 18 лет данная категория граждан обладает полной право- и дееспособностью, участвует в гражданских правоотношениях на общих условиях, поэтому несут все риски и последствия, связанные с совершенными ими действиями или бездействием.

По делу установлено, что по ранее действующему законодательству ни попечитель, ни истец в органы местного самоуправления с письменным заявлением о принятии истца на учет граждан, нуждающихся в жилых помещениях, не обращались, в личном учетном деле истца, представленном в подлиннике Управлением образования МО ГО <данные изъяты> такое заявление отсутствует, достоверных и допустимых доказательств, опровергающих данный вывод, и свидетельствующих об обратном стороной истца суду не предоставлено, вследствие этого истец на учете нуждающихся в жилье в списке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не состояла и не состоит, впервые она обратилась по данному вопросу в уполномоченные органы только в возрасте 27 лет.

Доводы стороны истца о том, что не исключена вероятность того, что такое заявление было утрачено органом опеки судом, не принимаются, поскольку по сути являются бездоказательными домыслами.

Вместе с тем, как разъяснено в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 ноября 2013 года, отсутствие указанных лиц на учете нуждающихся в жилых помещениях без учета конкретных причин, приведших к этому, само по себе не может рассматриваться в качестве безусловного основания для отказа в удовлетворении требования таких лиц о предоставлении им жилого помещения. При этом суду следует выяснять причины, в силу которых истец своевременно не встал на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении, и в случае признания таких причин уважительными требование истца об обеспечении его вне очереди жилым помещением по договору социального найма подлежит удовлетворению.

В указанном Обзоре приведен примерный перечень причин несвоевременной постановки детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа на учет нуждающихся в жилом помещении, которые могут быть признаны уважительными и, как следствие, служащими основанием для защиты в судебном порядке права на внеочередное обеспечение жильем, в частности - ненадлежащее выполнение обязанностей по защите прав этих лиц в тот период, когда они были несовершеннолетними, их опекунами, попечителями, органами опеки и попечительства, образовательными и иными учреждениями, в которых обучались и (или) воспитывались истцы.

В соответствии со статьями 121, 145 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в период несовершеннолетия истца) защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства. В этих случаях над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 настоящего Кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов устанавливается опека или попечительство.

В силу статьи 150 Семейного кодекса Российской Федерации опекун (попечитель) ребенка обязан воспитывать ребенка, находящегося под опекой (попечительством), заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии.

Также согласно статье 31 Гражданского кодекса Российской Федерации (в действовавшей в спорный период редакции) опека и попечительство устанавливаются для защиты прав и интересов недееспособных или не полностью дееспособных граждан. Опекуны и попечители выступают в защиту прав и интересов своих подопечных в отношениях с любыми лицами, в том числе в судах, без специального полномочия.

Попечители оказывают подопечным содействие в осуществлении ими своих прав и исполнении обязанностей, а также охраняют их от злоупотреблений со стороны третьих лиц (статья 33 Гражданского кодекса Российской Федерации). Опекуны и попечители обязаны защищать права и интересы своих подопечных (статья 36 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, в силу приведенных законоположений права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в виду их недееспособности защищают их законные представители, в том числе опекуны и попечители, которым предоставлены права совершать от имени подопечных лиц все необходимые и предусмотренные законом для реализации этих прав и свобод действия.

Согласно удостоверению от ДД.ММ.ГГГГ № (л.д № том №) ФИО13 разъяснены обязанности попечителя защищать и охранять личные и имущественные права подопечного, являться его представителем в суде и во всех государственных учреждениях без особого полномочия.

Допрошенная по ходатайству истца в качестве свидетеля ФИО13 показала, что в ДД.ММ.ГГГГ, то есть в период осуществления ею обязанностей попечителя, специалистом органа опеки ей была разъяснена необходимость подачи письменного заявления для предоставления её подопечной жилого помещения. При этом, свидетель не утверждала, что подала такое заявление в уполномоченный орган, сославшись на то, что с тех пор прошло много времени и возможно, что ее письменного обращения по вопросу предоставления жилья не было, а также показала, что не интересовалась тем, была ли постановлена истец на льготный учет граждан, нуждающихся в жилье. Кроме этого подтвердила, что не получала от уполномоченных органов отказа в предоставлении истцу жилья (протокол судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ на л.д.№ том №).

Таким образом, попечитель была осведомлена о жилищных правах подопечной и порядке их реализации.

О допросе иных свидетелей стороны в установленном процессуальном порядке не ходатайствовали.

Приведенные показания свидетеля, при отсутствии иных доказательств, опровергают утверждения стороны истца о бездействии уполномоченных органов местного самоуправления, выразившемся, по мнению истца, в не разъяснении её жилищных прав сироты, и порядка их реализации, а также в некомпетентности специалистов уполномоченных органов, которые якобы ввели бывшего попечителя в заблуждение относительно её (истца) жилищных прав.

В силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, поэтому у органа опеки не было оснований заведомо предполагать ненадлежащее исполнение попечителем обязанностей в отношении подопечной в период её несовершеннолетия.

Доводы истца о том, что ответчики должны предоставить именно письменные доказательства своевременного разъяснения этих прав не основаны на какой - либо правовой норме и являются надуманными, в то время как подача письменного заявления о предоставлении жилья для нуждающегося в нем гражданина является безальтернативным императивным требованием, прямо указанным в законе.

Истец по достижению совершеннолетия не делегировала в установленном порядке органам местного самоуправления полномочия выступить в защиту ее жилищных прав, при этом указанные органы самостоятельными правами обращаться с заявлением о признании совершеннолетнего гражданина нуждающимся в жилье и его постановке на соответствующий учет не наделены.

По смыслу действовавших на день подачи настоящего иска положений статей 247, 255 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации именно на истце лежит обязанность доказать наличие факта нарушения ее прав, свобод и охраняемых законом интересов либо создание препятствий к их осуществлению решениями,

действиями (бездействием) уполномоченных органов (аналогичные правила содержит часть 11 статьи 226 вступившего с 15 сентября 2015 года Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации). Вместе с тем, стороной истца убедительных, то есть допустимых, достоверных и достаточных в совокупности, доказательств такого нарушения, допущенного именно ответчиками, суду не представлено.

Министерством образования <данные изъяты> области, Управлением образования МО ГО <данные изъяты> истцу в ответах на ее письменные обращения в ДД.ММ.ГГГГ году были указаны обоснованные нормами законов причины, по которым она не могла быть включена в список детей-сирот для предоставления жилого помещения, как лицу из указанной выше категории, - достижение предельного возраста, установленного Федеральным законом от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ, утрата в этой связи предусмотренного законом статуса и права на получение предусмотренных указанных законом льгот, отсутствие заявления о постановке на учет нуждающихся в жилье, поданного до достижения истцом возраста 23 лет и в соответствии с действовавшим до 01 января 2013 года порядком. При этом оценка причин, по которым истец либо ее попечитель своевременно не обратились с заявление о предоставлении жилья, на предмет их уважительного либо неуважительного характера не входит в компетенцию указанных органов, в связи с этим ей правомерно было рекомендовано обратиться в суд (л.д.№ том №, л.д. № том №).

Субъективно воспроизведенные бывшим попечителем ФИО13 разъяснения специалиста органа опеки жилищных прав подопечной и безосновательное толкование этих разъяснений свидетелем и самим истцом (со слов свидетеля) именно как отказ в предоставлении жилья и введение в заблуждение относительно жилищных прав истца (протокол судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ - второй абзац на обороте л.д. №, последний абзац и далее на обороте л.д. № тома №) не свидетельствуют о действительном нарушении прав истца уполномоченным органом. Из этих приведенных свидетелем разъяснений должностного лица по сути следует, что вопрос о предоставлении жилья будет решен по возвращению истца в постоянное место жительства из места обучения в городе <данные изъяты>. Данные разъяснения не противоречат положениям статьи 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ (в действовавшей на тот момент редакции) о том, что детям-сиротам и лицам, относящимся к данной категории граждан, жилые помещения могут быть предоставлены, в частности, как по окончанию образовательных учреждений (к примеру, средней общеобразовательной школы), так и по окончанию учреждений всех видов профессионального образования (в том числе средних специальных и высших учебных заведений).

Доводы стороны истца о ненадлежащем исполнении обязанностей также администрацией Российского государственного университета нефти и газа имени <данные изъяты> в городе <данные изъяты>, выразившимся в не направлении в орган опеки по месту первичного учета истца сведений об ее отчислении из учебного заведения, не разъяснении ей жилищных прав, не принятии мер по инициированию вопроса об обеспечении ее жильем, что, по мнению истца, также привело к нарушению ее прав, судом отклоняются, так как истец поступила на обучение в совершеннолетнем и дееспособном возрасте, доказательств того, что образовательное учреждение было в установленном порядке уполномочено ею представлять ее интересы по данному вопросу не представлено, более того, обязанности указанного учреждения в отношении истца не являются предметом иска и настоящего судебного разбирательства.

Кроме того, применительно к обстоятельствам данного дела и положениям статьи 21, пункта 3 статьи 40 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 29 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», попечительство над истцом прекращено по достижению ею совершеннолетия ДД.ММ.ГГГГ, недееспособной (то есть неспособной своими действиями, в том числе приобретать и осуществлять гражданские

права) либо ограниченной в дееспособности истец не признана, инвалидность ей не устанавливалась.

Вместе с тем, по данному делу суд усматривает, что в период несовершеннолетия истца имело место бездействие её попечителя ФИО13, которая добровольно приняв на себя обязанности представлять интересы истца, защищать ее права и принимать необходимые меры для их реализации в установленном порядке, будучи поставлена в известность должностным лицом уполномоченного органа о необходимости подачи заявления о постановке на учет нуждающихся в жилье, должной заботы о подопечной не проявила, требуемое заявление не подала и в дальнейшем вопросом постановки опекаемой на льготный жилищный учет не интересовалась. Кроме этого, как следует из пояснений истца, попечитель безосновательно сообщала ей об отсутствии у нее как ребенка-сироты права на жилье, при этом ссылалась на то, что такие разъяснения якобы были даны уполномоченным органом опеки, таким образом, вводя истца в заблуждение относительно действительного наличия этого права. Указанное привело к тому, что истец пропустила установленный законом пресекательный срок реализации своих жилищных прав.

Ненадлежащее исполнение законным представителем, в данном случае попечителем, возложенной на него законом обязанности действовать в интересах опекаемого несовершеннолетнего ребенка, не должно отрицательно сказываться на правах и интересах этого ребенка, не обладавшего дееспособностью в полном объеме.

В связи с этим субъективное отношение попечителя к вопросу о реализации жилищного права подопечного и его действия, а в данном случае бездействие, приведшее к пропуску истцом установленного законом срока обращения в уполномоченный орган по вопросу предоставления жилья, не могут являться основанием для отказа в иске.

С принятием Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», как в первоначальной, так и в последующих редакциях, федеральным законодателем установлено, что предусмотренные этим Федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации (статья 5), включая гарантии по обеспечению жилыми помещениями (статья 8).

Статьей 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» определено, что органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Органы местного самоуправления могут наделяться законом субъекта Российской Федерации полномочиями по опеке и попечительству с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. В этом случае органы местного самоуправления являются органами опеки и попечительства.

В соответствии с Законом Сахалинской области от 03 августа 2009 года № 80-ЗО «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями Сахалинской области по опеке и попечительству» государственными полномочиями Сахалинской области по опеке и попечительству на неограниченный срок наделяются органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Сахалинской области, в том числе по формированию списка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и обеспечению указанной категории граждан жилыми помещениями (статьи 2, 3, 4 указанного Закона).

Обеспечение указанных государственных полномочий осуществляется за счет субвенций, предоставляемых местным бюджетам из областного бюджета Сахалинской области (статья 7 указанного Закона).

В соответствии с пунктом 3 Постановления Администрации муниципального образования городской округ «Охинский» от 16 мая 2014 года № 317 (в редакции от 04 июня 2014 года) «Об утверждении Порядка исполнения муниципальным образованием городской округ «Охинский» государственных полномочий по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями» организацию исполнения государственных полномочий по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляют Управление образования муниципального образования городской округ «Охинский» и Комитет по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ «Охинский».

Управление образования муниципального образования городской округ «Охинский», в том числе:

формирует список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями на территории муниципального образования городской округ «Охинский»;

готовит проекты постановлений администрации муниципального образования городской округ «Охинский» о включении, об отказе во включении, исключении из Списка;

представляет в Комитет по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ «Охинский» ежегодно в срок до 1 февраля поименный список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, подлежащих обеспечению жилыми помещениями по договору специализированного найма.

Комитет по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ «Охинский», в том числе:

осуществляет закупку жилых помещений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 05 апреля 2013 года № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

регистрирует в органе, уполномоченном осуществлять государственную регистрацию прав на недвижимое имущество, переход права на приобретенное жилое помещение;

готовит проекты распоряжений администрации муниципального образования городской округ «Охинский» о предоставлении детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа жилых помещений специализированного жилищного фонда сроком на пять лет;

заключает с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и лицами из их числа договоры найма специализированного жилого помещения сроком на пять лет.

Таким образом, в силу действующего порядка осуществить обеспечение жилищных прав истца могут только соответствующие уполномоченные органы местного самоуправления, несмотря на то, что нарушений этих прав ими допущено не было.

Основываясь на приведенных правовых нормах, фактических обстоятельств дела, учитывая нуждаемость истца в жилом помещении, суд приходит к выводу о наличии основания для возложения обязанностей на ответчиков, как уполномоченные органы местного самоуправления по исполнению государственных полномочий в отношении детей - сирот и лиц из этой категории граждан, включить истца в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, и в установленном законом порядке предоставить жилое помещение.

В силу подпункта 19 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации Администрация муниципального образования городской округ <данные изъяты>, Комитет по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ <данные изъяты>, Управление образования муниципального образования городской округ <данные изъяты>, как органы местного самоуправления, освобожденного от уплаты государственной пошлины.

Руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

решил :

Исковые требования Охинского городского прокурора в интересах ФИО2 полностью удовлетворить.

Обязать Управление образования муниципального образования городской округ <данные изъяты>, Администрацию муниципального образования городской округ <данные изъяты> включить ФИО2, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями специализированного жилищного фонда муниципального образования городской округ <данные изъяты> по договорам найма специализированных жилых помещений.

Обязать Администрацию муниципального образования городской округ <данные изъяты> и Комитет по управлению муниципальным имуществом и экономике муниципального образования городской округ <данные изъяты> в установленном порядке предоставить ФИО2 благоустроенное (соответствующее санитарным и техническим правилам и нормам и иным требованиям законодательства) применительно к условиям города <данные изъяты> области жилое помещение специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения по установленным нормам предоставления, в границах города <адрес> области.

На решение может быть подана апелляционная жалоба (принесено апелляционное представление) в Сахалинский областной суд через Охинский городской суд Сахалинской области в течение одного месяца со дня его принятия в окончательной форме 19 октября 2015 года.

Алтайский краевой суд
Апелляционное определение
от 20 октября 2015 г. по делу № 33-10093/2015

Судья: Аксютина Н.М.
Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
председательствующего Явкиной М.А.,
судей Новоселовой Е.Г., Рудь Е.П.,
при секретаре С.,
рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу ответчика краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения Советского района" на решение Советского районного суда Алтайского края от 06 мая 2015 года по делу
по иску прокурора Советского района Алтайского края в интересах В. к КГКУ "Центр занятости населения Советского района" об обязании назначения пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в крае, перерасчете выплаченного пособия.
Заслушав доклад судьи Новоселовой Е.Г., судебная коллегия

установила:

В., ДД.ММ.ГГ года рождения, имеет статус ребенка, оставшегося без попечения родителей.

ДД.ММ.ГГ В. обратился в КГКУ "Центр занятости населения Советского района" (далее ЦЗН) с заявлением о предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы после окончания 9 классов обучения. С указанной даты В. признан безработным и ему назначено пособие по безработице в минимальном размере, увеличенном на размер районного коэффициента, так как заявителем не была представлена справка, подтверждающая статус ребенка-сироты.

ДД.ММ.ГГ В. направлен на обучение по специальности в негосударственное образовательное учреждение "Центр профессиональной подготовки "Охранник".

ДД.ММ.ГГ В. повторно обратился в КГКУ "Центр занятости населения <адрес>" с заявлением о предоставлении государственной услуги содействия в поиске подходящей работы после окончания обучения в Бийском промышленно-технологическом колледже.

Приказом ЦЗН от ДД.ММ.ГГ № *** В. назначено пособие в размере минимального размера оплаты труда, увеличенного на размер районного коэффициента в связи с имеющимся опытом трудовой деятельности по срочным трудовым договорам в МБОУ "Советская СОШ" в период с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ, с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ.

<адрес> обратился в суд в интересах В. к КГКУ "Центр занятости населения <адрес>" с иском о возложении обязанности назначить пособие по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в крае, перерасчете выплаченного пособия, ссылаясь на нарушение прав В.

В качестве основания иска прокурор указал, что срочные трудовые отношения В. не могут расцениваться как полноценный труд, поскольку имели место в период летних каникул, направлены на социальную адаптацию, при этом В., будучи юридически неграмотным, социально незащищенным, несовершеннолетним лицом, не знал о правовых последствиях данного факта.

Решением Советского районного суда Алтайского края от 06 мая 2015 года, с учетом определения об устранении описки от 31 августа 2015 года, исковые требования истцов удовлетворены и постановлено.

Признать за В., ДД.ММ.ГГ г.р., проживающим в <адрес>, право на получение пособия по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в Алтайском крае.

Обязать КГКУ "Центр занятости населения <адрес>" назначить по вступлению в законную силу решения суда В. пособие по безработице в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в Алтайском крае, осуществить перерасчет пособия В. с ДД.ММ.ГГ года.

Взыскать с КГКУ "Центр занятости населения <адрес>" в бюджет <адрес> государственную пошлину в размере <данные изъяты> рублей.

На решение суда ответчиком подана апелляционная жалоба, в которой содержится просьба об отмене решения суда в связи с неправильным применением судом норм материального права, регламентирующих спорные правоотношения, а также в связи с необоснованным возложением на Центр занятости населения обязанности осуществить перерасчет пособия В. с ДД.ММ.ГГ, при том, что с заявлением об оказании услуги содействия в поиске подходящей работы В. ДД.ММ.ГГ не обращался.

Ответчик, анализируя положения трудового законодательства, полагает, что трудовые отношения В., с которым в силу закона мог быть заключен трудовой договор, должны расцениваться как трудовые, в связи с этим данные лица считаются занятыми и не могут быть отнесены к впервые ищущим работу.

Вывод суда о том, что В. в период трудоустройства не знал, что в будущем данная трудовая деятельность может повлиять на размер пособия, бездоказателен.

Ответчик полагает, что В. дважды имел опыт трудовой деятельности, в связи с чем пособие ему не могло быть назначено в размере уровня средней заработной платы, сложившейся в крае.

В судебном заседании представитель ответчика поддержала доводы апелляционной

жалобы, прокурор высказал возражения относительно удовлетворения апелляционной жалобы, иные лица, участвующие в деле в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в силу ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием рассмотрения гражданского дела в их отсутствие.

Проверив законность и обоснованность судебного акта в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Разрешая исковые требования истцов, с учетом вышеизложенных фактических обстоятельств, признав их обоснованными и подлежащими удовлетворению, суд первой инстанции, проанализировав положения Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" пришел к выводу о том, что период работы В. в МБОУ "Советская СОШ" по срочному трудовому договору во время летних каникул с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ с ДД.ММ.ГГ по ДД.ММ.ГГ не является основанием для утраты им права пользования гарантиями по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Судебная коллегия соглашается с указанным выводом суда по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации, Российская Федерация - социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей регулируются Федеральным законом от 21.12.1996 № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Так, в соответствии с п. 5 ст. 9 указанного Закона, ищущим работу впервые и зарегистрированным в органах государственной службы занятости в статусе безработного детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается пособие по безработице в течение 6 месяцев в размере уровня средней заработной платы, сложившегося в республике, крае, области, городах Москве и Санкт-Петербурге, автономной области, автономном округе.

Органы службы занятости в течение указанного срока осуществляют профессиональную ориентацию, профессиональную подготовку и трудоустройство лиц данной категории.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации", занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход.

В силу ст. 2 данного Закона, занятыми считаются граждане - проходящие очный курс обучения в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального

профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования и других образовательных учреждениях, включая обучение по направлению государственной службы занятости населения.

Как следует из материалов гражданского дела, по окончанию 9 классов В. впервые обратился в ЦЗН ДД.ММ.ГГ и был направлен органами службы занятости для прохождения профессионального обучения.

В. в период обучения в <данные изъяты> по профессии (специальности) <данные изъяты> с ДД.ММ.ГГ являлся лицом занятым, поскольку имел статус обучающегося, приказом от ДД.ММ.ГГ ЦЗН был снят с учета в качестве безработного.

По окончанию учебного заведения В. (05.03.2015) вновь обратился как ищущий работу.

Поскольку после получения профессионального образования В. обратился для поиска работы впервые, то в силу действующего законодательства вправе был претендовать на назначение пособия по безработице в соответствии с п. 5 ст. 9 Федерального закона от ДД.ММ.ГГ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Как установлено судом, ранее истцу ответчиком не предоставлялась государственная услуга в поиске подходящей работы в соответствии с Законом Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", так как была предоставлена услуга прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования, в связи с чем у ответчика отсутствовали основания для установления пособия по безработице в минимальном размере.

Трудоустройство истца в возрасте 14 и 15 лет, в период обучения в школе, в свободное от учебы времени нельзя расценить как занятость граждан в смысле ст. 2 Закона Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", которое бы служило основанием лишения истца социальных гарантий в связи с наличием статуса ребенка-сироты.

Доводы апелляционной жалобы ответчика основаны на неправильном толковании норм материального права. Неосведомленность В. о правовых последствиях в будущем его временного трудоустройства не является юридически значимым обстоятельством при разрешении настоящего спора, в связи с чем суждения суда первой инстанции в этой части не могут повлиять на законное по существу решение.

Определением Советского районного суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ устранена описка в резолютивной части решения и дата, с которой должен быть произведен перерасчет пособия по безработице в повышенном размере, указана ДД.ММ.ГГ, на что ссылался ответчик в апелляционной жалобе. В связи с чем, в этой части доводы апелляционной жалобы судебная коллегия находит также несостоятельными.

Иных доводов, влияющих на законность решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда Алтайского края от ДД.ММ.ГГ оставить без изменения, апелляционную жалобу ответчика краевого государственного казенного учреждения "Центр занятости населения Советского района" - без удовлетворения.

Алтайский краевой суд

Апелляционное определение

от 21 октября 2015 г. по делу № 33-9978/2015

Судья Варнавская Л.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Алтайского краевого суда в составе:
Председательствующего Науменко Л.А.,
Судей А.Л.А., Соболевой С.Л.
при секретаре А.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя истца Я.А.Н. - П. на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 13 августа 2015 г. по делу
по иску Я.А.Н. к Главному Управлению строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края о возложении обязанности по предоставлению жилого помещения.
Выслушав доклад судьи Александровой Л.А., судебная коллегия

установила:

Истец Я.А.Н. обратилась в суд с иском к Главному управлению строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края о предоставлении благоустроенного жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма специализированного жилого помещения в границах муниципального образования <адрес> Алтайского края общей площадью не менее 33 кв. м жилого помещения.

В обоснование требований указала, что является лицом, оставшимся без попечения родителей. Мать, которая была матерью-одиночкой, умерла ДД.ММ.ГГ. До совершеннолетия истец находилась под опекой Г. ДД.ММ.ГГ постановлением администрации г. Заринска Алтайского края истец поставлена на учет в качестве нуждающейся в жилом помещении, как лицо из числа детей-сирот. Затем документы на истца переданы ответчику. Главное управление Алтайского края строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства внесло сведения об истце в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, под номером ***. До настоящего времени жилым помещением истец не обеспечена.

Решением Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 13 августа 2015 г. на Главное управление строительства, транспорта, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства Алтайского края возложена обязанность предоставить Я.А.Н. благоустроенное жилое помещение по договору найма специализированного жилого помещения, общей площадью не менее 33 кв. м в границах муниципального образования г. Барнаул Алтайского края, не позднее четырех месяцев с момента вступления решения суда в законную силу.

В апелляционной жалобе представитель истца, вышеуказанное решение суда, в части установления срока для его исполнения, считает незаконным и необоснованным, принятым с нарушением норм материального права.

Указывает, что установление срока исполнения решения суда в течение четырех месяцев, нарушает права истца, с учетом социального статуса.

В суде апелляционной инстанции представитель истца просил удовлетворить апелляционную жалобу по изложенным в ней доводам.

Иные лица, участвующие в деле не явились, о времени и месте рассмотрения гражданского дела извещены надлежаще, об уважительности причин неявки судебную коллегию не уведомили, что в силу ч. 3 ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием рассмотрения гражданского дела в отсутствии этих лиц.

Проверив законность и обоснованность судебного акта в соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия не находит оснований для его отмены.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что истец С.А. родилась ДД.ММ.ГГ.

Родителями в свидетельстве о рождении указаны С.Н., С.В. Согласно справке о рождении сведения об отце ребенка указаны со слов матери.

Согласно свидетельству о смерти от ДД.ММ.ГГ ***, С.В. умерла ДД.ММ.ГГ.

В последующем С.А. вступила в брак с Я.А.Е., сменила фамилию на Я.А.Н.

Таким образом, истец относится к категории граждан из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно информации Главного Управления строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края от ДД.ММ.ГГ сведения об истце внесены в единый список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по обеспечению жилыми помещениями. Номер в списке ***.

Нуждаемость истца в жилом помещении на момент рассмотрения судом гражданского дела подтверждается представленными в материалы дела документами об отсутствии в пользовании жилых помещений, принадлежащих на праве собственности или по договору социального (специального) найма.

Я.А.Н. зарегистрирована в жилом помещении по адресу <адрес>, которое находится в собственности С.Л.

В ДД.ММ.ГГ году истец окончила ФГБОУ "Алтайский государственный аграрный университет".

До настоящего времени жилое помещение истцу не предоставлено.

Разрешая спор, исходя из того, что истец относится к категории детей, оставшихся без попечения родителей, достигла возраста 18 лет, окончила обучение в образовательном учреждении, включена в список подлежащих обеспечению специализированными жилыми помещениями, однако жильем не обеспечена, суд пришел к выводу, что истец имеет право на предоставление ей жилого помещения по договору найма специализированного жилого помещения, а потому удовлетворил заявленные исковые требования.

Поскольку решение суда обжалуется только в части срока исполнения решения суда, то исходя из приведенных положений ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также принципов состязательности и диспозитивности гражданского процесса, решение суда подлежит проверке в апелляционном порядке в обжалуемой части.

Разрешая доводы жалобы истца о несогласии с предоставленным судом сроком исполнения судебного постановления, где срок исполнения указан: "не позднее четырех месяцев", коллегия исходит из следующего.

В силу п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

В ч. 2 ст. 7 Конституции РФ установлено, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Конституцией РФ защита семьи и детства, социальная защита и жилищное законодательство отнесены к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (пункты "ж", "к" части 1 статьи 72).

Для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, установлена федеральная гарантия обеспечения бесплатным жильем.

Согласно п. 1 ст. 109.1 Жилищного кодекса РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством Российской

Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

В силу абз. 2 п. 1 ст. 8 приведенного Федерального закона жилые помещения предоставляются лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности до достижения совершеннолетия. В случаях, предусмотренных законодательством субъектов Российской Федерации, жилые помещения могут быть предоставлены лицам, указанным в абзаце первом настоящего пункта, ранее чем по достижении ими возраста 18 лет.

В соответствии со ст. 1, 3 Федерального закона от 29.02.2012 г. № 15-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения жилыми помещениями детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" пункт 2 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации с 01 января 2013 года утратил силу, а статья 8 Закона № 159-ФЗ изложена в новой редакции, согласно которой детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

Право на обеспечение жилыми помещениями по основаниям и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей, сохраняется за лицами, которые относились к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, до фактического обеспечения их жилыми помещениями.

Статьей 4 Федерального закона № 15-ФЗ от 29.02.2012 г. предусмотрено, что действие положений статьи 8 Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в редакции настоящего Федерального закона) и Жилищного

кодекса Российской Федерации (в редакции настоящего Федерального закона) распространяется на правоотношения, возникшие до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, в случае, если дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, не реализовали принадлежащее им право на обеспечение жилыми помещениями до дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

При этом, несмотря на то, что с 1 января 2013 года закон не содержит указаний на предоставление указанной категории граждан жилья вне очереди, но из буквального содержания приведенных выше правовых норм следует, что благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений предоставляются указанным лицам, в частности, по достижении ими возраста 18 лет.

Таким образом, в силу закона предоставление жилых помещений по договорам найма специализированного жилого помещения указанной категории граждан не ставится в зависимость от каких-либо условий, в том числе наличия или отсутствия других лиц, обладающих аналогичным правом, от времени постановки на учет, от соблюдения порядка очередности лиц равной категории, наличия или отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда, а также от иных условий перечисленных ответчиком в ходатайстве о предоставлении отсрочки исполнения решения суда.

Положения перечисленных норм не содержат указания и на срок предоставления данной категории граждан жилого помещения по договору найма, что предполагало возможность осуществления такого права незамедлительно после его возникновения. А такое право у истца уже возникло в связи с достижением совершеннолетия, но не реализовано ей до настоящего времени.

При таких обстоятельствах, на данной стадии рассмотрения дела, указание в решении суда на необходимость установления ответчику срока для исполнения решения суда - не позднее четырех месяцев с момента вступления решения суда в законную силу, подлежит исключению из резолютивной части решения суда.

При этом коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционной жалобы, с учетом ее просительной части, содержащей требование об отмене решения суда.

В соответствии с положениями ч. 6 ст. 330 ГПК РФ правильное по существу решение суда не может быть отменено по одним только формальным соображениям.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Апелляционную жалобу представителя истца Я.А.Н. - П. на решение Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 13 августа 2015 г. оставить без удовлетворения.

Исключить из резолютивной части решения суда указание об исполнении решения суда "не позднее четырех месяцев с момента вступления в законную силу".

Санкт-Петербургский городской суд
Апелляционное определение
от 21 декабря 2015 г. № 33-22557

Судья: Глазачева С.Ю.
Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе: председательствующего Вашкиной Л.И.
судей Медведкиной В.А., Мелешко Н.В.
при секретаре Ш.
рассмотрела в открытом судебном заседании 21 декабря 2015 года гражданское дело № 2-

1062/15 по апелляционным жалобам Г.Н. и Администрации <...> района Санкт-Петербурга на решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 29 апреля 2015 года по иску Г.Н. к Администрации <...> района Санкт-Петербурга, Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным, взыскании убытков.

Заслушав доклад судьи Вашкиной Л.И., объяснения представителя истца - Г.О., представителя ответчика Администрации - Л., поддержавших доводы своих жалоб, судебная коллегия

установила:

Истец обратилась в суд с указанным иском к ответчикам ссылаясь на то, что вступившим в законную силу решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 13.02.2012 на Администрацию <...> района Санкт-Петербурга возложена обязанность предоставить Г.Н. вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее <...> кв. м как лицу, относящемуся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. От имени Г.Н. <дата> в Администрацию <...> района Санкт-Петербурга по доверенности обратилась представитель Г.О. В связи с тем, что жилое помещение не было предоставлено, истец была вынуждена нести расходы в связи с арендой комнаты. За аренду комнаты она платила с января <...> года по <...> руб. в месяц. Уточнив требования, истец просила признать бездействие Администрации незаконным, взыскать с ответчиков за счет казны Российской Федерации убытки в размере <...> руб. (за период январь - май <...> года), расходы по оплате госпошлины в размере <...> руб.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> в удовлетворении исковых требований Г.Н. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 14.11.2013 указанное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба Г.Н. - без удовлетворения.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 09.09.2014 вышеуказанные судебные акты от 18.06.2013 и от 14.11.2013 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 29.04.2015 исковые требования Г.Н. удовлетворены частично, с администрации <...> района Санкт-Петербурга в пользу истца взысканы убытки в размере <...> руб., в остальной части иска отказано.

В апелляционной жалобе истец просит решение суда отменить, удовлетворить исковые требования в полном объеме, выражая несогласие с отказом во взыскании убытков в размере <...> руб. за май <...> года, ссылаясь на доказанность с ее стороны незаконного бездействия Администрации и размера убытков.

В апелляционной жалобе администрация в лице представителя просит решение суда отменить, вынести по делу новое решение, которым отказать в удовлетворении иска Г.Н. в полном объеме.

Ответчики Комитет финансов Санкт-Петербурга и Жилищный комитет Санкт-Петербурга о рассмотрении дела извещены (л.д. 139, 140, 142), в судебное заседание не явились, что не препятствует рассмотрению дела согласно ст. 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к следующему.

Судом при рассмотрении спора установлено и из материалов дела следует, что Г.Н., <дата> года рождения, относится к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> на

администрацию <адрес> Санкт-Петербурга, возложена обязанность предоставить Г.Н. вне очереди по договору социального найма благоустроенное жилое помещение общей площадью не менее <...> кв. м как лицу, относящемуся к категории детей, оставшихся без попечения родителей. Указанное решение суда от <дата> вступило в законную силу <дата> (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.01.2013).

В рамках указанного дела установлено, что Г.Н. с <дата> состоит на учете в качестве нуждающейся в жилом помещении, до достижения Г.Н. 18-летнего возраста она находилась в приемной семье. <дата> Г.Н. окончила ГОУ гимназия <...> <...> района. Другого жилого помещения Г.Н. не имеет. Право на внеочередное обеспечение жилым помещением по договору социального найма возникло у Г.Н. с момента окончания в 2011 году гимназии.

Г.Н. <дата> обратилась в администрацию с заявлением об обеспечении ее вне очереди жилым помещением, поскольку <дата> заканчивалось действие договора о приемной семье.

Постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела УФССП России по Санкт-Петербургу от <дата> возбуждено исполнительное производство в отношении в администрации, которой был предоставлен срок 5 дней для добровольного исполнения решения суда.

В адрес заместителей глав администраций районов Санкт-Петербурга <дата> Жилищным комитетом направлен запрос о предоставлении не позднее <дата> информации о количестве детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа, не обеспеченных жилыми помещениями по состоянию <дата>, и количестве детей-сирот, которые должны быть обеспечены жилыми помещениями в <...> году.

В ответ на данный запрос Администрацией <...> района Санкт-Петербурга представлен истребуемый список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилым помещением в <...> году, среди которых указана Г.Н., <дата> года рождения.

Г.Н. <дата> выдан смотровой лист на комнату <...> кв. м в четырехкомнатной квартире по адресу: <...> От предложенной жилой комнаты Г.Н. отказалась, по мотивам того, что в квартире проживают граждане, находящиеся на учете в <...>, которым установлена <...> группа инвалидности по психиатрическому заболеванию, в связи с чем отсутствует возможность проживания Г.Н. в данной комнате.

Согласно распоряжению <адрес> от <дата> № <...> Г.Н. предоставлена комната размером 22, <...> кв. м в коммунальной квартире, расположенной по адресу: <...>

Постановлением от <дата> исполнительное производство, возбужденное на основании исполнительного листа, выданного на основании решения суда от <дата>, окончено в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа.

Решением Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга от 19.02.2015 по заявлению Г.Н. об оспаривании вышеуказанного постановления судебного пристава-исполнителя от <дата>, установлена законность данного постановления.

В указанном деле участвовали Г.Н. и заинтересованное лицо Администрация <...> района Санкт-Петербурга.

Установленные данным решением суда от <дата> обстоятельства исполнения решения суда от <дата>, в связи с чем прекращено исполнительное производство в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа, в силу ч. 2 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации имеют преюдициальное значение для разрешения настоящего спора между указанными лицами.

Таким образом, при разрешении настоящего спора суд пришел к правильному выводу о том, что администрацией <...> района Санкт-Петербурга решение суда от <дата> исполнено.

При таком положении обоснованно отклонены судом ссылки истца на то, что она не имеет возможности проживать в предоставленном ей жилом помещении, поскольку в указанной коммунальной квартире проживают граждане, находящиеся на учете в <...>,

которым установлена <...> группа инвалидности по психиатрическому заболеванию.

В ходе судебного разбирательства судом также установлено, что <дата> между истцом и <...> Н.В. заключен договор аренды комнаты в двухкомнатной квартире, расположенной по адресу: <...>, арендная плата установлена в размере <...> руб.

В соответствии с п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (п. 1).

Под убытками понимаются в частности расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2).

В силу ст. 16 Гражданского кодекса Российской Федерации убытки, причиненные гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно ст. 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда в соответствии с настоящим Кодексом или другими законами причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина.

В соответствии с п. 3 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях и в порядке, предусмотренных федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, нормативными актами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, по их специальному поручению от их имени могут выступать государственные органы, органы местного самоуправления, а также юридические лица и граждане.

Согласно п. 13.1 Регламента Правительства Санкт-Петербурга, утвержденного Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 16.12.2003 № 100 (глава 13 введена Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 04.07.2006 № 821) в соответствии со ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации в судах от имени Санкт-Петербурга выступают исполнительные органы в рамках их компетенции, установленной положениями об исполнительных органах и иными правовыми актами Правительства.

Исполнительные органы - главные распорядители средств бюджета Санкт-Петербурга выступают в судах от имени Санкт-Петербурга, казны Санкт-Петербурга:

по искам о возмещении убытков и (или) вреда, причиненных физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) исполнительных органов или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов исполнительных органов, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту;

по искам, предъявляемым в порядке субсидиарной ответственности по денежным обязательствам подведомственных бюджетных учреждений.

Исполнительный орган - главный распорядитель средств бюджета Санкт-Петербурга

незамедлительно уведомляет Комитет финансов Санкт-Петербурга о предъявлении иска, указанного в настоящем пункте, и в установленном порядке заявляет ходатайство о привлечении Комитета финансов Санкт-Петербурга к участию в деле в качестве третьего лица.

Поскольку истец в силу закона отнесена к категории граждан, которым государство гарантирует специальные меры социальной поддержки, подлежала обеспечению жилым помещением во внеочередном порядке, однако не была незамедлительно обеспечена жилым помещением после вступления решения суда от <дата> в законную силу <дата>, смотровой лист ей выдан только <дата>, суд пришел к правильному выводу о том, что убытки в виде платы за аренду жилого помещения подлежат возмещению.

В настоящем случае истец понесла убытки в виде платы за аренду жилого помещения в связи с тем, что не была обеспечена во внеочередном порядке, т.е. незамедлительно после вступления решения суда в законную силу, жилым помещением, не имела иного жилого помещения и была вынуждена арендовать жилое помещение для проживания.

Администрацией не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что истец имела возможность проживать в другом жилом помещении до предоставления ей жилого помещения во исполнение решения суда от <дата> и не нуждалась в аренде жилого помещения, а также доказательств чрезмерности арендной платы.

С учетом изложенного доводы апелляционной жалобы Администрации об исполнении решения суда от <дата> и об отсутствии оснований для взыскания убытков в пользу истца нельзя признать обоснованными.

Несостоятелен довод апелляционной жалобы Администрации о том, что истцом не доказано противоправное бездействие со стороны администрации по обеспечению истца жилым помещением во внеочередном порядке.

Вступившим в законную силу решением суда от <дата> установлено, что Администрация обязана обеспечить истца во внеочередном порядке жилым помещением по договору социального найма, уклонялась от данной обязанности, в связи с чем на нее возложена такая обязанность в судебном порядке.

Решение суда от <дата>, вступившее в законную силу <дата>, не было исполнено длительное время, тогда как истец должна быть обеспечена жилым помещением во внеочередном порядке.

Истцом правомерно указано на незаконное бездействие Администрации в данном вопросе.

Сведения о том, что истец нуждается в предоставлении жилого помещения, направлены Администрацией в Жилищный комитет только по запросу последнего от <дата>. Доказательств принятия иных мер для обеспечения истца жилым помещением Администрацией не представлено. Смотровой лист выдан только <дата>. Вместе с тем, смотровой лист не является основанием для вселения в жилое помещение и решением о предоставлении жилого помещения по договору социального найма (ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации). Однако до указанного предложения Администрацией допущено бездействие в вопросе предоставления истцу жилого помещения во внеочередном порядке.

При этом Администрацией не представлено доказательств наличия обстоятельств, освобождающих ее от ответственности за указанное бездействие.

С учетом изложенного требование истца о признании бездействия Администрации в предоставлении ей жилого помещения по договору социального найма незаконным является обоснованным, подлежит удовлетворению, решение суда в части отказа в удовлетворении данного требования немотивированно, не соответствует изложенным нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и обстоятельствам дела, согласно ст. 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с вынесением нового решения.

Удовлетворяя частично заявленные истцом требования и взыскивая убытки в размере <...> руб., суд исходил из даты выдачи смотрового листа <дата>, а также пришел к выводу о том, что не весь период подтвержден документами об оплате.

Вместе с тем, жилое помещение не было предоставлено истцу Администрацией <...> района в установленном внесудебном порядке вне очереди, решение суда от <дата> исполнено Администрацией <...> Санкт-Петербурга района фактическим предоставлением жилого помещения распоряжением от <дата> № <...>. Истцом представлено подтверждение несения расходов по аренде жилого помещения за период с января по май <...> года, а именно график оплаты к договору аренды от <дата>, согласно которому плата внесена по <...> руб. ежемесячно <дата> за январь <...> года, <дата> за февраль <...> года, <дата> за март <...> года, <дата> за апрель <...> года, <дата> за май <...> года, всего в размере <...> руб., выплата денежных средств подтверждена подписью получателя. Представленное истцом доказательство не оспорено ответчиком, не опровергнуто иными доказательствами со стороны ответчика.

При таком положении заявленные истцом убытки подлежат взысканию в полном объеме.

Кроме того, взыскивая убытки с Администрации <...> района Санкт-Петербурга суд в нарушение требования ст. ст. 1069, 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации не указал на то, что взыскание надлежит производить за счет средств казны Санкт-Петербурга.

С учетом изложенного решение суда подлежит изменению.

Согласно ч. 3 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в пользу истца подлежат взысканию расходы по госпошлине в размере 1100 руб., в данной части решение подлежит изменению.

Руководствуясь ст. 328 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 29 апреля 2015 года в части отказа в удовлетворении исковых требований Г.Н. к Администрации <...> района Санкт-Петербурга о признании бездействия незаконным отменить.

В остальной части решение суда изменить.

Признать незаконным бездействие Администрации <...> района Санкт-Петербурга по исполнению обязанности обеспечения Г.Н. жилым помещением по договору социального найма во внеочередном порядке.

Взыскать с Администрации <...> района Санкт-Петербурга за счет казны Санкт-Петербурга в пользу Г.Н. убытки в размере <...> руб. и расходы по госпошлине в размере <...> руб., а всего <...> руб.

В удовлетворении исковых требований Г.Н. к Комитету финансов Санкт-Петербурга и Жилищному комитету Санкт-Петербурга отказать.

Апелляционную жалобу Администрации <...> района Санкт-Петербурга оставить без удовлетворения.

Верховный Суд Республики Карелия
Апелляционное определение
от 2 февраля 2016 г. по делу № 33-481/2016

(извлечение)

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия в составе:
председательствующего судьи Переплесниной Е.М.
судей Савина А.И., Глушенко Н.О.
при секретаре Б.Т.А.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе

ответчика на решение Пудожского районного суда РК от 27 ноября 2015 года по иску Ч.В.Ю. к ГУ - УПФ РФ в Пудожском районе РК об обязании возобновить компенсационные выплаты.

Заслушав доклад судьи Савина А.И., судебная коллегия

установила:

истица обратилась в суд по тем основаниям, что она с 2008 г. воспитывает ребенка-инвалида <...> которая требует постоянного ухода и продолжительного лечения. В 2008 г. ответчиком ей была назначена компенсационная выплата за осуществление ухода за ребенком-инвалидом. 01.12.2011 постановлением администрации Пудожского муниципального района РК истице назначена ежемесячная выплата в виде вознаграждения опекуну, осуществляющему воспитание ребенка-инвалида. 09.12.2011 между ней и органом местного самоуправления был заключен договор на осуществление опеки З.А.С. на возмездной основе. 31.01.2014 компенсационная выплата, назначенная ответчиком в 2008 году, была прекращена на том основании, что истица осуществляет оплачиваемую работу в виде вознаграждения за опеку. Истица просила обязать ответчика назначить ей компенсационные выплаты, как неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, с 31.01.2014 и взыскать судебные расходы.

Суд иск удовлетворил. Обязал ответчика возобновить истице с 01.02.2014 ежемесячные компенсационные выплаты, как неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами. Взыскал с ответчика в пользу истицы расходы по уплате государственной пошлины в размере <...> руб.

С таким решением не согласен ответчик. В апелляционной жалобе его представитель указывает, что истица заключила с администрацией Пудожского муниципального района РК возмездный договор, по которому ежемесячно в качестве оплаты ее труда получала денежные средства. Данное обстоятельство не позволяет отнести истицу ни к категории незанятых граждан, ни к категории неработающих лиц. В соответствии с Правилами осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утвержденными 04.06.2007 г., компенсационная выплата не назначается и не выплачивается лицам, осуществляющим уход, в случае поступления их на работу, назначении им пенсии, пособия по безработице, а также при наличии других обстоятельств, влекущих прекращение выплаты ежемесячной денежной компенсации. Поскольку истица оказывала услуги по договору гражданско-правового характера и в указанный период подлежала обязательному пенсионному страхованию, за нее уплачивались страховые взносы, что она являлась работающим лицом. Поэтому компенсационная выплата ей была прекращена правомерно. Истица с заявлением о возобновлении выплаты обратилась только в октябре 2015 года. Поэтому выводы суда о необходимости возобновления прекращенной выплаты с 01.02.2014 являются ошибочными. Просит решение суда отменить и принять новое решение об отказе в иске.

Участвующие в деле лица в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения дела извещены надлежащим образом.

Проверив и оценив фактические обстоятельства дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, суд апелляционной инстанции находит решение суда законным и обоснованным. Обстоятельства дела судом установлены правильно и полно изложены в решении, соответствуют представленным доказательствам.

В соответствии с п. 1 Правил осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, утвержденных постановлением Правительства РФ от

04.06.2007 № 343, данные Правила определяют в соответствии с Указом Президента РФ от 26.12.2006 № 1455 "О компенсационных выплатах лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами" порядок назначения и осуществления ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами. Согласно подп. "д" п. 9 указанных Правил осуществление компенсационной выплаты прекращается в случае выполнения лицом, осуществляющим уход, оплачиваемой работы.

Согласно положениям ст. 16 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" орган опеки и попечительства, исходя из интересов подопечного, вправе заключить с опекуном или попечителем договор об осуществлении опеки или попечительства на возмездных условиях. Вознаграждение опекуну или попечителю может выплачиваться за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта РФ.

По делу установлено, что постановлением администрации Пудожского муниципального района от 26.12.2008 истица была назначена опекуном <...> в отношении которой была установлена инвалидность. Решением ГУ - УПФ РФ в Пудожском районе РК истице назначена ежемесячная компенсационная выплата за осуществление ухода за ребенком-инвалидом.

На основании постановления администрации Пудожского муниципального района от 01.12.2011 с истицей был заключен договор <...> от 09.12.2011 об осуществлении опеки в отношении <...> на возмездных условиях, назначено ежемесячное вознаграждение в размере определенном законодательством.

31.01.2014 распоряжением ГУ - УПФ РФ в Пудожском районе РК с 01.02.2014 выплата компенсации была прекращена в связи с установлением факта трудоустройства истицы. Основанием для принятия указанного решения явилось то обстоятельство, что истица является получателем вознаграждения по договору опеки на возмездных условиях и не сообщила о выполняемой работе.

Решением Пудожского районного суда РК от 05.06.2015 в удовлетворении иска ГУ - УПФ РФ в Пудожском районе РК к Ч.В.Ю. о взыскании выплаченных ей денежных средств было отказано. Апелляционным определением Верховного Суда РК от 14.08.2015 решение суда оставлено без изменения.

В судебных постановлениях указано, что компенсационная выплата неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, выплачивается за счет средств федерального бюджета, а вознаграждение истице, как опекуну, в данном случае является мерой социальной поддержки, выплачиваемой за счет средств субъекта РФ лицам, осуществляющим воспитание детей, находящихся под опекой, и не может считаться выполнением оплачиваемой работы.

Названные обстоятельства в силу ч. 2 ст. 61 ГПК РФ являются обязательными для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

09.10.2015 истица обратилась с заявлением к ответчику о возобновлении ранее прекращенных выплат и перечислении задолженности за период с 31.01.2014.

Письмом ответчика от 03.11.2015 ей было отказано в удовлетворении заявления, предложено обратиться с соответствующим первичным заявлением о назначении выплат с приложением документов (по перечню). При этом ответчик указал, что судебные решения основанием к возобновлению ранее прекращенной выплаты не являются.

Проанализировав представленные доказательства, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что решение ответчика о прекращении выплат истице не основано на положениях действующего законодательства, в связи с чем иск подлежит удовлетворению. Выплата подлежит возобновлению с даты ее прекращения, т.е. с 01.02.2014.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, повторяют правовую позицию,

высказанную ответчиком в суде первой инстанции, направлены на иную оценку исследованных судом обстоятельств, не опровергают выводов суда и не могут служить основанием для отмены решения, принятого в соответствии с требованиями закона.

При таких обстоятельствах решение суда является законным, оно принято при правильном определении обстоятельств, имеющих значение для разрешения данного спора, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют установленным обстоятельствам, нарушений и неправильного применения норм материального и процессуального права не допущено. Таким образом, оснований к отмене решения суда по доводам апелляционной жалобы не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Пудожского районного суд суда РК от 27 ноября 2015 года по настоящему делу оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Санкт-Петербургский городской суд
Апелляционное определение
от 16 марта 2016 г. № 33-48/2016

Судья Яровинский И.В.
Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе: председательствующего Медведкиной В.А.
судей Мелешко Н.В., Грибиненко Н.Н.
при секретаре Ш.
рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-284/12 по апелляционным жалобам С.С.И., С.М.И. на решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> по иску Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения "Жилищное <адрес> Санкт-Петербурга" к С.Н., С.В., С.И., С.О., С.Р., С.С., М., С.М.И., С.С.И. о взыскании задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги.
Заслушав доклад судьи Медведкиной В.А., объяснения С.М.И., поддержавшей доводы жалобы,
судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

установила:

СПб ГКУ "Жилищное <адрес> Санкт-Петербурга" обратилось в суд с иском к С.Н., С.В., С.И., С.О., С.Р., С.С., М., С.М.И., С.С.И., в котором просило взыскать с ответчиков солидарно задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в сумме <...> рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что С.Н. является нанимателем 6-комнатной квартиры, расположенной по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>. В указанной квартире в настоящее время зарегистрированы как члены семьи нанимателя С.В., С.И., С.О., С.Р., С.С.., М., С.М.И., С.С.И., С.Д., <дата> года рождения, С.С.С., <дата> года рождения, С.Ф., <дата> года рождения. Ответчики не исполняют свои обязанности по договору социального найма, не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги за период с <дата> по <дата>.

Решением Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14.05.2012 исковые требования СПб ГКУ "Жилищное <адрес> Санкт-Петербурга" удовлетворены. С ответчиков в пользу истца солидарно взыскана задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги в размере <...> рублей <...> копеек; в доход бюджета Санкт-Петербурга в равных долях взысканы расходы по оплате госпошлины в размере <...> рублей <...> копейки.

В апелляционных жалобах С.С.И., С.М.И. просят решение суда отменить, полагая его вынесенным с нарушением норм процессуального права, указывая, что рассмотрение дела состоялось в их отсутствие, поскольку они не были извещены надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела. Кроме того ссылаются на наличие у них в исковой период прав на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения, коммунальных услуг и электроэнергии в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28.11.2005 № 616-87 "О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей".

Представитель СПб ГБУ "Жилищное агентство <адрес> Санкт-Петербурга" и С.Р. о рассмотрении дела извещены по месту нахождения и жительства посредством почтового отправления (л.д. 199, 200), в судебное заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, не просили рассматривать дело в свое отсутствие.

Ответчики С.В., С.И., С.О., С.С., М., С.С.И., Р. о рассмотрении дела извещены по месту жительства посредством почтового отправления, в адресе отсутствовали, в связи с чем судебное извещение не было вручено (л.д. 201 - 206), в судебное заседание не явились.

Согласно части 2 статьи 117 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства. Сообщение считается доставленным и в тех случаях, если оно поступило лицу, которому оно направлено (адресату), но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним.

При таком положении неявка лиц, участвующих в деле, в судебное заседание не препятствует рассмотрению дела согласно статье 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, приходит к следующему.

Из материалов дела усматривается, что <дата> скончалась С.Н., <дата> года рождения.

В соответствии с абзацем 7 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство или ликвидация организации, являвшейся одной из сторон по делу, завершена.

Согласно статье 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации процессуальное правопреемство допускается в случае выбытия одной из сторон в спорном или установленном решением суда правоотношении.

В силу статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданская правоспособность, то есть способность иметь гражданские права и нести обязанности, возникает в момент рождения человека и прекращается с его смертью. Из вышеуказанных положений закона следует, что процессуальное правопреемство возможно в том случае, когда выбытие одной из сторон правоотношения произошло после возбуждения дела в суде, либо после вынесения судом решения по делу.

В данном случае требования заявлены, в том числе, к С.Н. - лицу, которое не может быть стороной по делу в связи с ее смертью и прекращением в связи с этим ее гражданской и гражданской процессуальной правоспособности. В наследственные права после ее смерти никто не вступил.

Судебная коллегия находит, что необходимо исходя из положений статей 330, 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда в части взыскания задолженности с умершей С.Н. отменить и производство по делу в части исковых требований к ней о взыскании задолженности по квартплате и коммунальным платежам прекратить.

Согласно статье 153 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане и организации обязаны своевременно и полностью вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у нанимателя жилого помещения по (договору социального найма с момента заключения такого договора.

Согласно статье 154 ЖК РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для нанимателя жилого помещения, занимаемого по договору социального найма или договору (найма жилого помещения государственного или муниципального жилищного фонда, включает в себя: плату за пользование жилым помещением (плата за наем); плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме. Капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме проводится за счет собственника - жилищного фонда; плату за коммунальные услуги.

Судом установлено, что в жилом помещении, расположенном по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, в исковой период были зарегистрированы С.Н., С.В., С.И., С.О., С.Р., С.С., М., С.М.И., С.С.И., а также несовершеннолетние С.Д., <дата> года рождения, С.С.С., <дата> года рождения, С.Ф., <дата> года рождения.

Суд установил, что за период с <дата> по <дата> имеется задолженность по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги.

Расчет суммы задолженности, представленный истцом, имеющийся в материалах дела, судом был проверен, суд посчитал его верным, арифметически грамотным, нашедшим свое подтверждение в материалах дела. Оснований полагать его неправильным судебная коллегия также не усматривает.

В соответствии с частью 1 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации плата за жилое помещение и коммунальные услуги вносится ежемесячно до десятого числа месяца, следующего за истекшим месяцем, если иной срок не установлен договором управления многоквартирным домом либо решением жилищного кооператива.

Лица, несвоевременно и (или) не полностью внесшие плату за жилое помещение и коммунальные услуги (должники) (за исключением взносов на капитальный ремонт), обязаны уплатить кредитору пени в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на момент оплаты, от не выплаченных в срок сумм за каждый день просрочки начиная со следующего дня после наступления установленного срока оплаты по день фактической выплаты включительно.

Учитывая, что до настоящего времени задолженность по оплате за пользование жилым помещением и коммунальные услуги на момент рассмотрения дела не погашена, суд правильно посчитал, что с ответчиков в пользу истца также подлежат взысканию пени в соответствии со статьей 155 ЖК РФ.

Вместе с тем из представленных С.С.И. и С.М.И. документов усматривается, что С.С.И. в период с <дата> по <дата>, с <дата> по <дата> обучался в Профессиональном училище № <...> на полном государственном обеспечении (л.д. 153). Имел право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения, коммунальных услуг и электроэнергии в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28.11.2005 № 616-87 "О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (л.д. 54).

С.М.И. в период с <дата> по <дата> находилась в СПб ГБУ "Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних <...> (л.д. 151). Обучалась на полном государственном обеспечении в Профессиональном училище № <...> с <дата> по <дата>. (л.д. 152). Имела право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения, коммунальных услуг и электроэнергии в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 28.11.2005 № 616-87 "О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (л.д. 73).

В указанный период по адресу регистрации данные лица не проживали.

В соответствии с действующим в спорный период Законом Санкт-Петербурга от 28.11.2005 № 616-87 "О дополнительных мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на весь период пребывания в семье опекуна, попечителя, в приемной семье, в образовательном учреждении или учреждении социального обслуживания населения, а также в учреждениях всех видов профессионального образования независимо от форм собственности, на период службы в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации предоставляются следующие дополнительные меры социальной поддержки:

100-процентная оплата за счет средств бюджета Санкт-Петербурга платы за жилое помещение и коммунальные услуги (в том числе отопление) в пределах социальной нормы площади жилья и нормативов потребления коммунальных услуг, если на данной жилой площади имеются другие зарегистрированные лица (ст. 5).

Постановлениями Правительства Санкт-Петербурга от 22.02.2008 г. № 173, от 05.08.2008 г. № 926, от 06.07.2009 г. № 775 и от 16.04.2010 г. № 408 предусмотрен заявительный порядок предоставления указанных мер социальной поддержки, а также предусмотрено, что они предоставляются на основании сведений о гражданах, имеющих право на меры социальной поддержки, представляемых ГУ "Городской центр по начислению и выплате пенсий и пособий" органами социальной защиты населения администраций районов Санкт-Петербурга, и учитываются ГУП ВЦКП "Жилищное хозяйство" при формировании платежного документа "Счет за жилье, коммунальные и эксплуатационные услуги".

Материалами дело подтверждено предоставление сведений о С.С.И. и С.М.И., имеющих право на меры социальной поддержки, представляемых ГУ "Городской центр по начислению и выплате пенсий и пособий" органами социальной защиты населения администраций районов Санкт-Петербурга, и учет их ГУП ВЦКП "Жилищное хозяйство" при формировании платежного документа "Счет за жилье, коммунальные и эксплуатационные услуги" (л.д. 16 - 22, 207 - 212).

При таком положении, поскольку в спорный период времени С.С.И. и С.М.И. были предоставлены меры социальной поддержки в форме 100-процентной компенсации оплаты за жилое помещение, задолженность была сформирована без начислений платы, данные лица подлежат исключению из числа ответчиков.

Руководствуясь статьями 220, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Выборгского районного суда Санкт-Петербурга от 14 мая 2012 года отменить в части взыскания задолженности по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с С.Н., С.С.И., С.М.И. Принять по делу в указанной части новое решение. Производство по делу в отношении С.Н. прекратить.

В иске к С.С.И., С.М.И. отказать. В остальной части решение суда оставить без изменения.

Смоленский областной суд
Апелляционное определение
от 22 марта 2016 г. по делу № 33-986/2016

Судья: Пилипчук А.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Смоленского областного суда в составе:

председательствующего - Шитиковой Т.М.,

судей - Федоришина А.С., Бобриковой Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе

администрации МО "Кардымовский район" Смоленской области на решение Духовщинского районного суда Смоленской области от 23 декабря 2015 года.
Заслушав доклад судьи Шитиковой Т.М., судебная коллегия

установила:

Ч. обратился в суд с иском к администрации МО "Кардымовский район" Смоленской области о признании незаконным отказа в предоставлении жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и возложении обязанности принять меры по обеспечению его благоустроенным жильем по договору найма специализированного жилого помещения, указав, что является лицом из числа детей, оставшихся без попечения родителей, обладает правом на получение такого жилья. В 2009 году по окончании училища ему предоставили жилье, находящееся по адресу:..., которое являлось непригодным для проживания, с физическим износом 85%.

13.10.2014 он обратился в администрацию МО "Кардымовский район" Смоленской области с заявлением о признании предоставленного ему жилого помещения непригодным для проживания, что установлено межведомственной комиссией. Однако администрация МО "Кардымовский район" Смоленской области необоснованно отказала ему в обеспечении жильем, сославшись на то, что в 2009 году его право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения реализовано.

Представитель администрации МО "Кардымовский район" Смоленской области Р. в судебном заседании иск не признала, указав, что Ч. получил жилое помещение в совершеннолетнем возрасте и свое право реализовал, фактически там не проживает.

Администрация Шокинского сельского поселения Кардымовского района Смоленской области, привлеченная судом к участию в деле в качестве соответчика, явку своего представителя в судебное заседание не обеспечила, представив суду возражения, в которых просила отказать в удовлетворении иска.

Привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица, Департамент Смоленской области по образованию, науке и делам молодежи, представил отзыв, в котором просил в иске отказать, рассмотреть спор без участия его представителя.

Представитель третьего лица - Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Смоленской области Л. в судебном заседании указала, что спорное жилое помещение не соответствует требованиям СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

Решением Духовщинского районного суда Смоленской области от 23.12.2015 иск удовлетворен.

В апелляционной жалобе администрация МО "Кардымовский район" Смоленской области просит решение суда отменить как незаконное.

Администрация Шокинского сельского поселения Кардымовского района Смоленской области в представленном отзыве просила удовлетворить жалобу администрации МО "Кардымовский район" Смоленской области и отменить решение суда.

Проверив материалы дела, законность и обоснованность решения суда с учетом доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ч. 1 ст. 109.1 ЖК РФ предоставление жилых помещений детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, по договорам найма специализированных жилых помещений осуществляется в соответствии с законодательством РФ и законодательством субъектов РФ.

В силу п. 1 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ от 21.12.1996 "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (далее Федеральный закон № 159-ФЗ) детям-сиротам и детям, оставшимся без

попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, а также детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений, в случае, если их проживание в ранее занимаемых жилых помещениях признается невозможным, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, на территории которого находится место жительства указанных лиц, в порядке, установленном законодательством этого субъекта Российской Федерации, однократно предоставляются благоустроенные жилые помещения специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений.

По заявлению в письменной форме лиц, указанных в абзаце первом настоящего пункта и достигших возраста 18 лет, жилые помещения предоставляются им по окончании срока пребывания в образовательных учреждениях, учреждениях социального обслуживания населения, учреждениях системы здравоохранения и иных учреждениях, создаваемых в установленном законом порядке для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также по завершении обучения в образовательных организациях профессионального образования, либо окончании прохождения военной службы по призыву, либо окончании отбывания наказания в исправительных учреждениях.

Согласно пп. 2 п. 4 ст. 8 Федерального закона № 159-ФЗ, проживание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, признается невозможным, если это противоречит интересам указанных лиц в связи с наличием следующего обстоятельства: жилые помещения непригодны для постоянного проживания или не отвечают установленным для жилых помещений санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 15 ЖК РФ установлено, что жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

Как следует из материалов дела, Ч., (дата) года рождения, воспитывался и обучался в СОГБОУ "Кардымовская средняя общеобразовательная школа-интернат для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" и находился на полном государственном обеспечении с 25.05.1993 по 01.09.2003. Решением Заднепровского районного суда г. Смоленска от 02.11.1997 его родители ФИО1. и ФИО2 лишены родительских прав в отношении него.

Постановлением Главы Кардымовского района Смоленской области от 04.05.1997 № 179 за Ч. признано первоочередное право на получение жилья в Кардымовском районе.

08.06.2009 по договору социального найма жилого помещения (дата) Ч. администрацией Шокинского сельского поселения Кардымовского района Смоленской области предоставлено жилое помещение, состоящее из 1 комнаты в квартире общей площадью 18,5 кв. м, в том числе жилой 11,6 кв. м по адресу:.... Согласно акту передачи этого жилого помещения его физический износ составлял 85%.

Межведомственная комиссия, назначенная Главой муниципального образования "Кардымовский район" Смоленской области 25.01.2010, пришла к заключению о непригодности предоставленного Ч. помещения для проживания ребенка-сироты, учитывая, что оно расположено в 3-хквартирном жилом доме, 1969 года постройки, с

печным отоплением, без водоснабжения и водоотведения, в санитарной защитной зоне железной дороги (в 40 метрах от оси крайнего железнодорожного пути при отсутствии специальных шумозащитных мероприятий), что подтверждается актом обследования помещения № 11 от 24.11.2014.

30.03.2015 администрация МО "Кардымовский район" Смоленской области на обращение Ч. сообщила, что в 2009 году ему предоставлено жилое помещение по адресу:..., тем самым им реализовано право на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения, в связи с чем ему необходимо обратиться в администрацию Шокинского сельского поселения для постановки на учет, как нуждающегося в улучшении жилищных условий на общих основаниях.

22.06.2015 территориальным отделом Управления Роспотребнадзора по Смоленской области на имя Главы Администрации муниципального образования "Кардымовский район" Смоленской области выдано санитарно-эпидемиологическое заключение № 579, согласно которому условия проживания Ч., (дата) года, по адресу:..., не соответствуют требованиям СанПиН 2.1.2.2645-10 "Санитарно-эпидемиологические требования к условиям проживания в жилых зданиях и помещениях".

14.07.2015 администрацией МО "Кардымовский район" Смоленской области на обращение Ч. от 06.07.2015 дан аналогичный ответ о том, что в 2009 году ему предоставлено жилье, основания признания его не имеющим жилья и предоставления жилья за счет средств областного бюджета, как лицу из числа детей, оставшихся без попечения родителей, отсутствуют.

Согласно техническому паспорту здания... износ здания на 19.04.2004 составлял 50%, в соответствии с техническим паспортом, составленным по состоянию на 04.08.2015, износ квартиры... составляет 47%.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции проверил доводы сторон, исследовал представленные доказательства и обоснованно признал нарушенным право Ч. на обеспечение его жильем как лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, поскольку в нарушение положений ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 21.12.1996 года № 159-ФЗ "О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей", ему в 2009 году предоставлено неблагоустроенное жилье, с износом 85%, являвшееся непригодным для проживания, поэтому его требования подлежат удовлетворению.

Учитывая, что государственными полномочиями по обеспечению такой категории лиц благоустроенными жилыми помещениями муниципального специализированного жилищного фонда по договорам найма специализированных жилых помещений с 01.01.2016 наделены органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Смоленской области в силу п. 1 ст. 1 Областного закона от 29.11.2007 года № 114-З "О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Смоленской области государственными полномочиями по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями" (в ред. законов Смоленской области от 01.02.2013 № 13-з, от 28.05.2015 № 59-з), суд правомерно возложил обязанность по обеспечению истца требуемым жильем на администрацию муниципального образования "Кардымовский район" Смоленской области.

Доводы апелляционной жалобы ответчика относительно обеспеченности истца благоустроенным жильем, которое передано ему в 2009 году в пригодном для проживания состоянии проверялись судом и не нашли своего подтверждения; факт наличия у истца благоустроенного жилого помещения, пригодного для проживания ничем не подтвержден.

Ссылки в апелляционной жалобе на ненадлежащее исполнение истцом договора социального найма, наличие задолженности по коммунальным платежам и регистрации по данному адресу юридического лица ООО "...", учредителем которого является Ч. также судом исследованы и выводы суда не опровергают.

Поэтому нет оснований для удовлетворения жалобы и отмены правильного по существу решения.

Руководствуясь п. 1 ст. 328, ст. 329 ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

решение Духовщинского районного суда Смоленской области от 23 декабря 2015 оставить без изменения, апелляционную жалобу администрации МО "Кардымовский район" Смоленской области - без удовлетворения.